

ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА

Том
II

**ПОЛНОЕ
СОБРАНИЕ
ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ
БРЯНЧАНИНОВА**

**Том
II**

Пялоники
МОСКВА
2006 г.р.х.

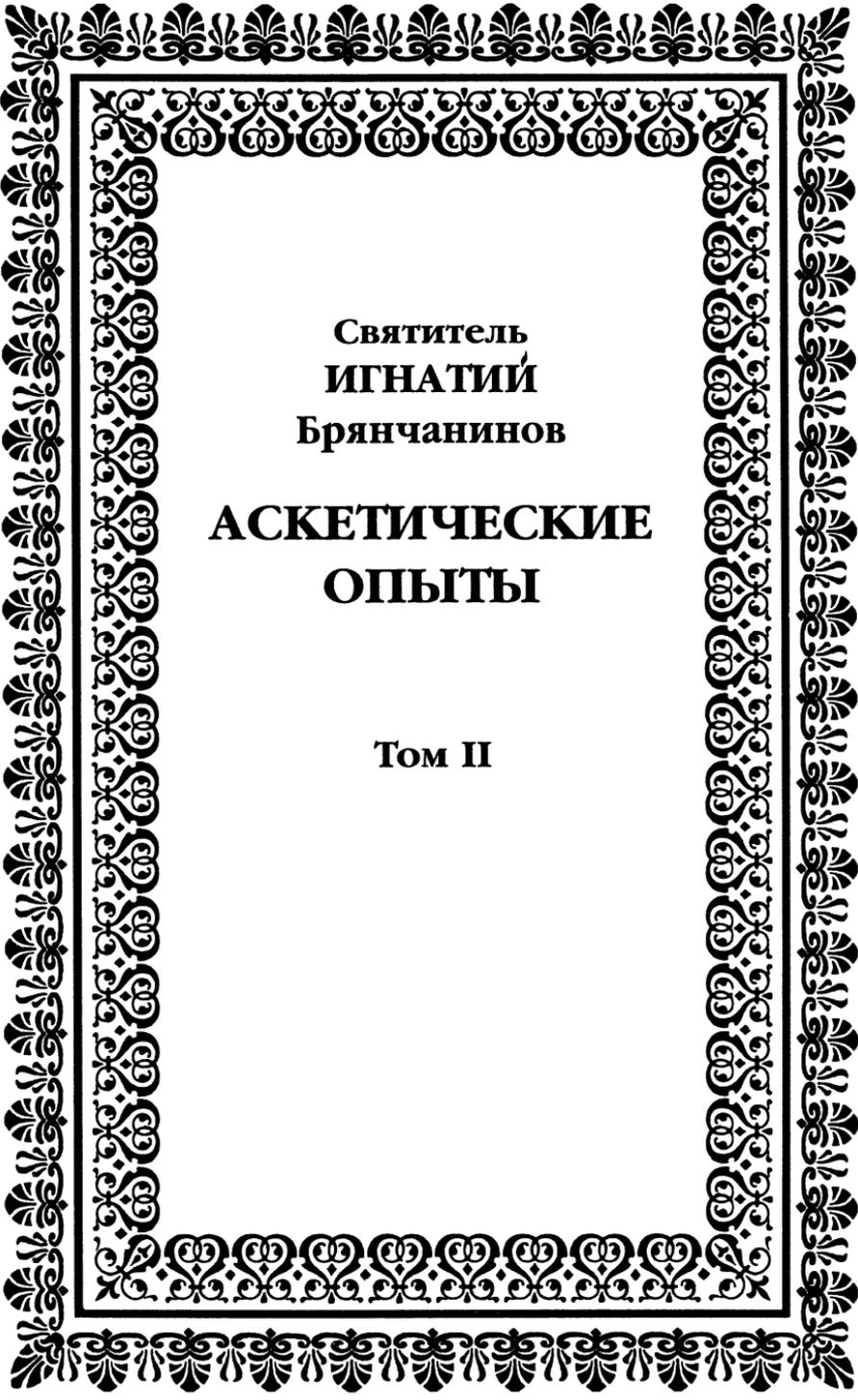
По благословению
архиепископа Тернопольского и Кременецкого
СЕРГИЯ

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Издательство «Паломникъ» благодарит
игумена Андроника (Трубачева), игумена Василия (Донец)
за разыскание текстов и **А. М. Любомудрова**
за помощь в составлении и подготовке
«Приложения» настоящего издания

Второй том Полного собрания творений святителя Игнатия содержит значительное количество впервые публикуемых текстов, что позволит благочестивым читателям полнее представить размеры его плодотворной епископской деятельности в труднейших условиях кавказской действительности. Несомненно читательский интерес вызовут материалы, раскрывающие церковные взгляды епископа Игнатия на подготовку крестьянской реформы по отмене крепостной зависимости и возникшей в связи с этим полемика критикой радикалов. Историко-литературные разыскания показывают как твердо и решительно святитель Игнатий отстаивал истину в исключительно тяжелое для России время. В томе публикуются также документы, относящиеся к перемещению епископа Игнатия в Николо-Бабаевский монастырь.

Публикуется вторая часть капитального труда Святителя «Аскетические опыты».

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

**АСКЕТИЧЕСКИЕ
ОПЫТЫ**

Том II

Игнатий *Брянчанинов*

Святитель Игнатий Брянчанинов
5.II(17.II).1807 – 30.IV(12.V).1867

Блажен муж¹

Поет вдохновенный Божественный певец, ударяет в звучные струны.

Когда оглушал меня шум мира, я не мог внимать ему. Теперь, в тишине уединения, начинаю прислушиваться к певцу таинственному. И звуки, и песнь его делаются мне как бы понятнее. Как бы открывается во мне новая способность: способность внимать ему и способность понимать его. Расслушиваю в звуках его новое чувство, в словах — новый смысл: дивный, дивный, как Божия премудрость.

Саул! перестань неистовствовать: да отступит от тебя дух лукавый... поет святой Давид, бряцает в стройные гусли.

Саулом называю мой ум, тревожимый, возмущаемый помышлениями, исходящими от миродержца. Он, ум мой, поставлен Богом при установлении царства Израильского — при сотворении, и потом, при искуплении человека, — в царя, владыку души и тела; преслушанием Богу, нарушением заповедей Божиих, нарушением единения с Богом он лишил себя достоинства и благодати. Душевные и телесные силы ему непокорны; сам он под влиянием лукавого духа.

Поет святой Давид, вещает слова Неба. И звуки псалтири его — звуки небесные! Предмет песнопения: *блаженство человека*.

Братия, послушаем учения Божественного, изложенного в Божественном песнопении. Послушаем глаголов, послушаем звуков, которыми глаголет, которыми гремит к нам Небо.

О вы, ищущие счастья, гонящиеся за удовольствиями, жаждущие наслаждений! Придите: послушайте священной песни,

---

¹ Пс. 1.

послушайте учения спасительного. Доколе вам скитаться, рыска-ть по долам и горам, по непроходимым пустыням и дебрям? Доколе мучить себя трудом непрестанным и тщетным, не венчаемым никакими плодами, никакими приобретениями прочными? Склоните покорное ухо: послушайте, что говорит Дух Святой устами Давида о человеческом блаженстве, к которому стремятся, которого алчут все человеки.

Да умолкнет все вокруг меня! и внутри меня да умолкнут самые помышления мои! да молчит сердце! Да живет, действует одно благоговейное внимание! да входят в душу, при посредстве его, святые впечатления и мысли!

Был Давид царем и не сказал, что престол царей — престол блаженства человеческого.

Был Давид полководцем и героем, от юных лет до старости препирался с иноплеменниками в кровавых сечах; сколько дал битв, столько одержал побед; на берега Евфрата с берегов Иордана передвинул границы своего царства и не сказал, что в славе победоносца и завоевателя — блаженство человека.

Собрал Давид бесчисленное богатство, собрал его мечом своим. Золото лежало в кладовых его как бы медь, а серебро накидано в них было как бы чугун. Но не сказал Давид, что в богатстве — блаженство человека.

Имел Давид все земные утешения — ни в одном из них не признал блаженства человеческого.

Когда Давид был отроком, когда занятием его было пасти овец отца его Иессея — внезапно, по повелению Божию, приходит пророк Самуил, святым елеем помазует убогого пастуха в царя израильскому народу. Час помазания своего на царство Давид не назвал часом блаженства.

Дни детства проводил Давид в пустыне дикой. Там мышцы его начали ощущать в себе доблесть мышц богатыря: без оружия, с одними руками, кидался он на льва и медведя, удавлял льва и медведя. Там душу его начало двигать, наполнять небесное вдохновение. Руки, сокрушавшие льва и медведя, устроили псалтирь, прикасались к струнам, напряженным и приведенным в согласие действием Духа: издались гармонические, усладительные, духовные, разумные звуки. Далеко, далеко, через времена, через столетия и тысячелетия, понеслись эти звуки, повторились и повторяются бесчисленными голосами, прославили имя Давида по всем концам земли, по всем векам ее христианского быта. Жизни пустынной, жизни, полной

подвигов чудных, чудного вдохновения, Давид не назвал блаженством человека.

Блажен муж, воспеваает он, в каком бы месте, в каком бы звании, в каком бы состоянии и сани ни был этот муж, *иже не иде на совет нечестивых, и на пути грешных не ста, и на седалищи губителей не седе*¹.

Блажен муж, который хранится от греха, который отражает от себя грех, в каком бы образе, в каком бы облачении не предстал ему грех: предстанет ли он в незаконном поступке, представится ли в помышлении, советуящем беззаконие, или в чувстве, приносящем наслаждение, упоение греховное.

Если с таким крепким мужеством слабая жена отражает от себя грех, то и она — *блажен муж*, воспетый Давидом.

Участники этого блаженства, участники мужеского о Христе возраста — отроки и дети, твердо противостоящие греху. Нет лицепрятия у Правосудного Бога.

Блажен муж, которого вся воля в Законе Божиим². Блаженно сердце, созревшее в познании воли Божией, увидевшее *яко благ Господь*³, стяжавшее это видение вкушением заповедей Господних, соединившее волю свою с волей Господа. Такое сердце — муж. Блаженно сердце, разожженное ревностью Божественной! Блаженно сердце, сгорающее ненасытимым желанием воли Божией! Блаженно сердце, сладостно и нестерпимо страждущее любовью к Богу! Такое сердце — место, селение, чертог, престол блаженства!.. Сидит с раннего утра орел на вершине высокого утеса, сверкающие очи его жадно ищут добычи, потом он поднимается в синее небо, плавает, распростерши широкие крылья, в обширных пространствах, ищет добычи. Когда увидит ее, — стрелой, молнией спускается на нее, другой стрелой подымается с нею, исчезает. Накормил птенцов своих, и снова на страже своей: на скале или в небе. Таково сердце, заразившееся язвою неисцельною любви к заповедям Бога! И в этой-то любви — *блаженство*. В заповедях — не одно делание: в них сокровен и при посредстве их является духовный разум: *от заповедей Твоих разумех*, говорит Пророк. *Всем сердцем моим взысках Тебе... Путь заповедей Твоих текох, егда расширил еси сердце мое!.. Поучахся в заповедех Твоих, яже возлюбих зело!.. Благ мне*

¹ *Блажен муж, который не ходит на совет нечестивых и не стоит на пути грешных и не сидит в собрании развратителей* (Пс. 1. 1). ||

² Пс. 1. 2. || ³ Пс. 33. 9.

закон уст Твоих, паче тысяч злата и серебра!.. Возлюбих заповеди Твоя паче злата и топазия!.. В сердце моем скрых словеса Твоя, яко да не согрешу Тебе!.. Возрадуюся аз о словесех Твоих, яко обретаяй корысть многу!.. Настави мя на стезю заповедей Твоих, яко тую восхотех¹.

Восходит солнце: люди спешат к занятиям своим. У каждого своя цель, свое намерение. Что душа в теле, то цель и намерение во всяком человеческом занятии. Один трудится, заботится для снискания тленных сокровищ; другой — для доставления себе обильных наслаждений; иной — для приобретения земной, суетной славы; наконец, иной говорит, думает, что его действия имеют целию государственную и общественную пользу. Наперсник Закона Божия во всех упражнениях, во всех делах своих имеет целию Богоугождение. Мир обращается для него в книгу заповедей Господних. Прочитывает он эту книгу делами, поведением, жизнью. Сердце его чем более прочитывает эту книгу, тем более просвещается духовным разумом, тем более разгорячается к течению по пути благочестия и добродетели. Оно стяжавает огненные крылья веры, начинает попираť всякий страх враждебный, переноситься через всякую пропасть, дерзать на всякое благое начинание. Блаженно такое сердце! Такое сердце: *блажен муж*.

Приходит ночь с ее теньями, с бледным светом, который издают ночные светильники неба, собирает людей с поверхности земной в их шатры, в их приюты. В этих приютах скука, пустота души; стараются заглушить свое мучение безумным развлечением; праздность, испорченность нравов предаются шумным увеселениям, и сосуды храма Божия — ум, сердце, тело — употреблены Валтасаром на употребление преступное. Раб земли, раб временных житейских попечений, едва вырвавшийся из забот, в которых он утопал в течение дня, приготовляет в тишине ночной новые заботы к следующему дню; и дни его, и ночи, вся жизнь — жертва суете и тлению. Теплится смиренная лампада пред святыми иконами, разливает томный свет в

¹ *Повелениями Твоими я вразумлен... Всем сердцем моим ищу Тебя... Потеху путем заповедей Твоих, когда Ты расширишь сердце мое... Буду утешаться заповедями Твоими, которые возлюбил... Закон уст Твоих для меня лучше тысяч золота и серебра... А я люблю заповеди Твои более золота, и золота чистого... В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою... Радуюсь я слову Твоему, как получивший великую прибыль... Поставь меня на стезю заповедей Твоих, ибо я возжелал ее (Пс. 118. 104, 10, 32, 47, 72, 127, 11, 162, 35).*

ложнице [спальне или уединенной комнате. — *Ред.*] праведника. И он со своей заботой, с непрестающим, со снедающим его попечением. Он приносит в ложницу воспоминание дневной деятельности своей, сличает ее со скрижалями, на которых начертана откровенная человеку воля Бога, — с Писанием; недостатки в своих поступках, в помышлениях, в сердечных движениях врачует покаянием, омывает слезами; для возобновления и усиления подвигов просит у Неба новых сил, нового света. Благодатный свет, вышеестественная сила нисходит от Бога в душу, приносящую молитвы с болезненным ощущением нищеты, слабости, удобопадательности человеческой. Так *день дни отрыгает глагол, и ночь ночи возвещает разум*¹. Такая жизнь — неперестающий успех, непрерывные приобретения, приобретения вечные. Так живущий: *блажен муж*.

И будет этот муж *яко древо насажденное при исходящих вод*². Такое древо не боится палящих лучей солнца, не боится засухи: корни его всегда напитаны влагой; не ждут они дождей, не терпят никогда недостатка в питании, того недостатка, от которого древа, растущие на горных и сухих местах, часто болеют, часто вянут, умирают. Древу, растущему на высоте, открытому для влияний ветров и солнца, изредка пьющему дождь небесный, изредка освежающемуся росой небесною, подобен человек, расположенный к благочестию, но ведущий жизнь невнимательную, рассеянную, мало и поверхностно занимающийся изучением Закона Божия. Иногда и он освежается росой умиления; иногда и на его иссохшую душу падает живительный слезный дождь покаяния; иногда и его ум и сердце возбуждены движением к Богу; но это состояние не бывает, не может быть, постоянным, даже продолжительным. Мысли и ощущения религиозные, когда не просвещены ясным и полным познанием воли Божией, не имеют никакой определенности, никакой основательности, а потому не имеют силы и жизни. Поучающийся в Законе Божиим день и ночь подобен древу, насажденному при *исходящих вод*. Непрестанно бьют у самых корней его прохладные свежие воды; непрестанно его ум и сердце — эти корни человека — погружены в Закон Божий, напаяются святым Законом Божиим; непрестанно кипят для него чистые, полные силы, струи жизни вечной. Эти воды, эта сила, эта жизнь — Дух Святой, обитающий в Священном и Святом Писании,

¹ День дню передает речь, и ночь ночи открывает знамение (Пс. 18. 3). ||

² ...как дерево, посаженное при потоках вод (Пс. 1. 3).

обитающий в заповедях Евангелия. Кто углубляется постоянно в Писание, изучает его в смирении духа, испрашивая у Бога разумение молитвой, кто направляет по евангельским заповедям все дела свои, все сокровенные движения души, тот непременно соделывается причастником живущего в них Святого Духа. *Причастник Аз есмь, возвестил о Себе Дух Святой, всем боящимся Тебе, и хранящим заповеди Твоя*¹.

Изучение Закона Божия требует терпения. Это изучение есть стяжание души своей: *в терпении вашем*, — повелевает Господь, — *стяжите души ваша*². Это — наука из наук! Это — небесная наука! Это — наука, сообщенная человеку Богом! Стези ее совершенно отдельны от тех обыкновенных стезей, которыми идут науки земные, науки человеческие, науки, рожденные нашим падшим разумом из собственного его света для нашего состояния в падении. Кичат, напыщают ум науки человеческие, осуществляют, растят человеческое *я!* Божественная наука открывается душе, предуготовленной, сотрженной [сокрушенной. — *Ред.*], углаженной самоотвержением, как бы лишившейся самобытности по причине своего смирения, содеавшейся зеркалом, не имеющим никакого собственного вида, способным по этой причине принимать и отражать Божественные начертания. Божественная наука — Премудрость Божия, Божие Слово. Говорит о ней сын Сирахов: *Премудрость сыны своя вознесе и заступаея ищущих ея. Любяй ю любит жизнь, и утреннюю ищущи к ней исполнятся веселия: держайся ея наследит славу, и идеже входит, благословит его Господь; служащии ей послужат Святому, и любящих ю любит Господь; слушаей ея, судити имать языки, и внимаей ей, вселится надеявся*³. Такова Божественная наука! Такова премудрость Божия! Она — откровение Божие! В ней — Бог! К ней доступ — смирением! к ней доступ — отвержением своего разума! неприступна она для разума человеческого! отвергнут он ею, признан безумием! И он, дерзостный, гордый враг ее, богохульно признает ее юродством, соблазняется на нее за то, что она явилась человекам на

¹ Ср.: *Общник я всем боящимся Тебя и хранящим повеления Твои* (Пс. 118. 63). Так объяснен этот стих прподобным Пименом Великим, см. Патерик Скитский. || ² *терпением вашим спасайте души ваши* (Лк. 21. 19). || ³ *Премудрость возвышает сынов своих и поддерживает ищущих ее: любящий ее любит жизнь, и ищущие ее с раннего утра исполнятся радости: обладающий ею наследует славу, и, куда бы ни пошел, Господь благословит его; служащий ей служит Святому, и любящих ее любит Господь; послушный ей будет судить народы, и внимающий ей будет жить надежно* (Сир. 4. 12–16).

кресте и озаряет их с креста. Доступ к ней — самоотвержением! Доступ к ней — распятием! Доступ к ней — верой! Продолжает сын Сираха: *Аще уверуеши, наследииши ю*¹.

Истинная, богоугодная вера, в которой нет никакой лести и обмана, заключается в исполнении заповедей Евангелия, в трудолюбивом и постоянном насаждении их в душе своей, в борьбе с разумом, с богопротивными ощущениями, движениями сердца и тела. И разум, и сердце, и тело падшего человека враждебно настроены к Закону Божию. Разум падший не приемлет разума Божия; падшее сердце противится воле Божией; само тело, подвергшись тлению, стяжало свою отдельную волю, данную ему грехопадением, обильно сообщившим человеку смертоносное познание добра и зла. Тесен и прискорбен путь наш к премудрости Божией! ведет нас к ней святая вера, попирая, сокрушая противодействие и разума, и сердца, и тела падших. Здесь нужно терпение! Здесь нужны твердость, постоянство, долготерпение! *В терпении вашем стяжите души ваши*. Кто хочет принести плод духовный — да совершит с терпением продолжительную, преисполненную различных переворотов и бед войну против греха! Тот только может узреть плод Духа на древе души своей, кто возлеет этот плод, святой, нежный, многим и мужественным терпением! Послушаем, послушаем еще Премудрого! Премудрость, вещает он, *стропотно ходит с ним* — учеником своим — *в первых, боязнь же и страх наведет нань, и помучит его в наказании своем, дондеже веру имет души его и искусит его во оправданиях своих, и паки возвратится прямо к нему и возвеселит его и откроет ему тайны своя*².

Проходят дни, месяцы, годы, настает *свое время*, время известное Богу, положившему *времена и лета во Своей власти*³, и древо, насажденное при *исходищих вод*, приносит плод свой. Этот плод — явственное причастие Святого Духа, обещанное Сыном Божиим всем истинно верующим в Него. Благолепен, дивен плод Духа! изменяет всего человека! Переносится Священное Писание из книги в душу; начертываются

¹ *Кто вверится ей, тот наследует ее* (Сир. 4. 17). || ² *сначала она пойдет с ним путями извилистыми, наведет на него страх и боязнь и будет мучить его своим водительство, доколе не уверится в душе его и не искусит его своими уставами; но потом она выйдет к нему на прямом пути и обрадует его и откроет ему тайны свои* (Сир. 4. 18–21). || ³ *...времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1. 7).

невидимым перстом на ее скрижалях — на уме и сердце — слово Бога и воля Бога, Слово и Дух. Совершается над таким человеком обетованное Сыном Божиим: *реки от чрева его потекут воды живы. Сие же рече о Дусе, Егоже хотяху приимати верующии во имя Его*¹, — объясняет слово Спасителя возлюбленный ученик Его, наперсник Премудрости и подаваемого ею Богословия. Самый *лист* такого дерева *не отпадет*². Лист, по учению Отцов, — телесные подвиги: и они получают свою цену, нетление и жизнь по обновлении, возрождении души Духом Святым. Воля такого человека сливается воедино с волей Божией: он желает одного угодного Богу, исполняет одну только волю Божию. Потому-то он имеет Бога споспешником во всех своих начинаниях *и вся, елика аще творит, успеет*³.

Не такое подобие для нечестивых! не сравнивает их вдохновенный Давид с деревьями или с чем другим, имеющим свойство, признаки жизни! Другое, другое для них сравнение! *Не тако нечестивии, не тако*, воспеваает царственный Пророк, *но яко прах, егоже возметае ветр от лица земли*⁴. Нечестивые! вы — пыль безжизненная, поднятая вихрем бурным — шумной суетой мира — с лица земли, крутящаяся в воздухе, несущаяся густым, заслоняющим солнце, всю природу, облаком.

Не смотри на это облако! не верь обману очей твоих! для них пустая пыль, ничтожная пыль ложно представляется облаком. Закрой на минуту глаза, и пролетит облако пыли, носимое сильным, мгновенным дыханием вихря, не повредив твоего зрения. Через минуту ты откроешь очи, посмотришь — где облако обширное? поищешь его следа, и нет облака, нет после него никакого следа, нет никакого признака бытия его.

Грозную песнию, грозными звуками продолжает Давид изрекать грозное, роковое определение на нечестивых. *Сего ради не воскреснут нечестивии на суд, ниже грешници в совет праведных*⁵. Нет участия для нечестивых в воскресении первом⁶, которое описал святой Иоанн в «Апокалипсисе», в воскресении духовном, совершающемся во время земной жизни, когда прикоснется к душе вседетельный [всесодействующий. — *Ред.*] Дух и

¹ ...из чрева потекут реки воды живой. Сие сказал Он о Духе, Которого имели принять верующие в Него (Ин. 7. 38–39). || ² ...лист которого не вянет (Пс. 1. 3). || ³ ...и во всем, что он ни делает, успеет (Пс. 1. 3). || ⁴ Не так — нечестивые, [не так]: но они — как прах, возметаемый ветром [с лица земли] (Пс. 1. 4). || ⁵ Потому не устоят нечестивые на суде и грешники — в собрании праведных (Пс. 1. 5). || ⁶ Откр. 20.

обновит ее в пакибытие. Воскресает душа, оживает в жизнь Божественную. Ее ум и сердце просвещаются, соделываются причастниками духовного разума. *Духовный разум — ощущение живота бессмертного*¹, по определению Духоносцев. Самый этот разум — признак воскресения. Так, напротив, плотское мудрование — невидимая смерть души². Духовный разум — действие Святого Духа. Он видит грех, видит страсти в себе и других, видит свою душу и души других, видит сети миродержителя, низлагает всякое помышление, взимающееся [восстающее. — *Ред.*] на разум Христов, отражает от себя грех, в каком бы видоизменении он ни приблизился: потому что духовный разум — царство, свет Святого Духа в уме и сердце. *Не воскреснут нечестивии для духовного рассуждения!* Это рассуждение — совет одних праведных, их достояние. Оно неприступно, непостижимо для нечестивых и грешных. Оно — Боговидение, и только *чистии сердцем узрят Бога*³.

Путь нечестивых ненавистен Богу, так чужд и мерзостен Ему, что Писание представляет Бога отворачившимся от него, как бы не знающим его. Напротив того, путь правды настолько приятен Богу, что Писание говорит о нем: *Весть Господь путь праведных*⁴. И точно, Он Един весть этот путь! — Блаженный путь! ты приводишь к Богу! ты сокровен в бесконечном Боге! твое начало — Бог, и конец твой — Бог! Ты бесконечен, как бесконечен Бог.

Путь нечестивых имеет грань, имеет горестный предел! Эта грань на краю глубокой, мрачной пропасти, вечного хранилища вечной смерти. И *погибнет* он — путь нечестивых — навсегда в этой страшной пропасти, приведя наперед к ней и погубив в ней всех шествовавших им.

*Весть Господь путь праведных, и путь нечестивых погибнет*⁵. Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых, не увлекается их образом мыслей, их нравственными правилами, их поведением, но в законе Господни вся воля его.

Так воспевает небесный, чудный Певец; к святой вдохновенной песне его прислушивался пустынножитель.

1847 года. Николаевский Бабаевский монастырь.

¹ Святой Исаак Сирин. Слово 38. || ² Рим. 8. 4. || ³ Мф. 5. 8. || ⁴ *Знает Господь путь праведных* (Пс. 1. 6). || ⁵ *Знает Господь путь праведных, а путь нечестивых погибнет* (Пс. 1. 6).

Иосиф¹

Священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32–50)

Чудно приходит к праведникам посреди их бедствий мысль благодарения Богу². Она исторгает их сердца из печали и мрака, возносит к Богу, в область света и утешения. Бог всегда спасает прибегающих к Нему с простотою и верою.

Возвращался святой патриарх Иаков из Месопотамии в землю Ханаанскую, в землю рождения своего, в предопределенное Богом свое наследие³. Внезапно пришла к нему весть, что гневный Исав, брат его, идет к нему навстречу, что при нем четыреста вооруженных мужей. Еще в лета юношества Исав, волнуемый завистию, покушался на жизнь Иакова. Чтоб избегнуть преждевременной, насильственной смерти, Иаков удалился в Месопотамию. Он пробыл там двадцать лет. Время могло бы исцелить уязвленное злобой сердце Исава... нет, он идет навстречу брату с вооруженною дружиной. Многочисленность толпы, воинственный вид ее обличали злонамеренный умысел. Время не исцелило ненависти в Исаве: возмужал он, возмужала в нем и ненависть к брату.

Испугался Иаков: не знал, что делать; он решился разделить имение свое, состоявшее из домочадцев и многочисленных стад, на два полка. «Если разъяренный Исав, — рассуждал он, — изрубит один полк, может быть, истощится гнев его, и он не прикоснется к другому полку». За двумя полками стояли жены и дети Иакова; позади всех стояла вторая супруга его, Рахиль, с единственным сыном своим Иосифом, юнейшим из сыновей Иакова. Они заняли последнее место, как

¹ Преподобный Ефрем Сирин, церковный писатель IV века, составил сказание о прекрасном Иосифе в литературной форме того времени. Эта повесть читается по указанию церковного Устава на утрени во вторник Страстной недели. || ² Благодарение Богу составляет часть умного иноческого делания и состоит в благодарении и славословии Бога за все случающееся — и приятное, и скорбное. Это делание завещано Апостолом от лица Господня: *о всем благодарите*, сказал Апостол, *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас* (1 Сол. 5. 18). Делание благодарения объяснено с особенною удовлетворительностью в ответах преподобного Варсонофия Великого. || ³ Быт. 32.

младшие, но это место дала им также особенная предусмотрительная любовь супруга и отца, как безопаснейшее. Глаз любви сметлив; сметлив и глаз ревности. Сделав такое распоряжение, праведник спешит в обычное пристанище праведников, спешит встать пред Богом в благоговейной молитве. «Довлеет ми, — исповедуется он Богу, — от всея правды и от всея истины, юже сотворил еси рабу Твоему: с жезлом бо сим преидох Иордан сей, ныне же бех в два полка»¹. Отвсюду окруженный напастью, праведник изливает сердце свое пред Богом, сводит расчет свой с судьбой, находит себя вполне удовлетворенным, находит, что Бог, заповедовавший ему путешествие в Месопотамию и возвращение из нее, сделал все по обетованию Своему. «Довлеет ми от всея правды, от всея истины, юже сотворил еси рабу Твоему». Глубокое, истинное смирение! Оно одно достойно предстоять Богу, оно одно достойно беседовать с Богом: никогда оно не оставляется Богом. Ему внимает милостиво Бог, изливая обильные щедроты на молящегося со смирением. Изменилось, по мановению Божию, сердце Исава: доселе оно пылало враждою, теперь внезапно запылало любовью к брату. Исав кидает меч, бежит в объятия брата, и плачут два брата в объятиях друг у друга².

Вот Иаков уже давно в Ханаанской земле. Уже скончалась его любимая супруга, Рахиль, родами второго сына Вениамина. Уже много скорбей испытал Иаков от буйных сыновей, которые вели себя в обетованной земле, как бы в земле приобретенной завоеванием³. В окрестностях кущи [шатра. — *Ред.*] его, раскинутой близ Хеврона, они пасли многочисленные стада свои, иногда уходя и довольно далеко, на другие, более тучные пастбища. Иаков пребывал постоянно дома, где удерживали его и лета, и духовное преуспевание. Оно привлекало ум и сердце старца к Богу, и потому полюбил он уединение в куще. Неотлучно при нем был — его утешение — любимый сын, прекрасный душою и телом, Иосиф. Услуга старцу-отцу и внимание глубокому, святому учению отца-Боговидца составляли все занятие, все наслаждение юноши. В душу его падало слово благочестия, как падает семя на тучную землю, и скоро принесло плод: засияла в душе Иосифа святая чистота.

¹ Недостойн я всех милостей и всех благоденний, которые Ты сотворил рабу Твоему, ибо я с посохом моим перешел этот Иордан, а теперь у меня два стана (Быт. 32. 10). || ² Быт. 33. 4. || ³ Быт. 34–35.

В чистоте сердца начинает отражаться Бог, как в зеркале тихих, прозрачных вод отражается солнце. Добродетель Иосифа возбудила в братьях не соревнование, а зависть: так, по несчастью, всего чаще случается в человеческом обществе. Братья изобрели и вознесли злую клевету на Иосифа — какую именно, умалчивает Писание. Но пронизательный и благодатный Иаков не был обманут хитро-сплетенной выдумкой, он продолжал любить — любить Иосифа, и в знак особенной любви подарил сыну пеструю одежду. Яркость и разнообразие цветов особенно уважались и доныне уважаются на кочевом Востоке. Не была ли эта одежда символом испещренной противоположными обстоятельствами жизни, предстоявшей юноше? Вдохновение внушило прозорливому старцу изобразить пророчество не словом — символом: пеструю одежду. Отсюда начинаются странные приключения Иосифа. Он служит прообразом, дальней Библейскою тению Господа нашего Иисуса Христа, а для деятельной жизни является примером благочестивого и добродетельного человека, подвергающегося разнообразным, странным бедствиям, во время которых сохраняет он верность благочестию и добродетели, никогда и нигде не оставляется Богом, повсюду храним, и, наконец, прославляется дивно. Послушаем, послушаем любопытное сказание о чудных и наставительных приключениях облеченного пророком-отцом в пеструю одежду.

Братья Иосифа¹, увидев, что отец их любит его более всех других сыновей, возненавидели его: при каждом слове с ним, при каждом взгляде на него, закипало в них мрачное смущение. А он не понимал объявшего их недуга: чистая душа его видела всех чистыми, благонамеренными. С доверчивостию открывал он пред ними сердце. Это незлобивое сердце уже избрано Богом в сосуд таинственных откровений. Благодать Святого Духа, сообразно юношеским летам Иосифа, начала являть свое присутствие и действие в знаменательных сновидениях. Живо рисовались таинственной рукою странные сновидения в девственном воображении. Иосифу было семнадцать лет, когда приснился ему первый пророчесственный сон. С откровенностью, не подозревающей никакого зла, он пересказывает его братьям: видно, сон оставил в душе юноши необычайное впечатление, которое нуждалось в объяснении. Он

---

¹ Быт. 37.

хотел вызвать, услышать это объяснение из уст старших братьев. «Привиделось мне, — говорил он им, — будто все мы вяжем снопы на поле; мой сноп вдруг поднялся и встал прямо, а ваши снопы обратились к снопу моему и поклонились ему». Братья отвечали: «Неужели ты будешь в самом деле царствовать над нами или сделаешься господином нашим?» И удвоили братья ненависть к нему за благодатный сон, за уязвившую их, перетолкованную, искаженную ими, святую откровенность его. Иосиф видит новый сон. С детскою невинностью, как бы в оправдание первого сна и в доказательство, что знаменательные сны приходят к нему невольно, независимо от него, рассказывает он сон отцу и братьям: «Видел я, — говорит он, — будто солнце, луна и одиннадцать звезд поклонились мне». Отец, услышав рассказ сына, остановил юношу. «Что — сон, виденный тобой? — сказал он ему. — Неужели я, мать твоя и братья твои поклонимся тебе до земли?» Опытный и духовный отец остановил сына не потому, что признал сон его суетным мечтанием, собственным произведением души, недугующей высокоумием, но чтоб предохранить юную душу от впадения в высокоумие и, вместе, строгим замечанием сколько-нибудь погасить зависть и ненависть в братьях.

Так христианские аскетические наставники заповедают не обращать особенного внимания на все вообще явления, представляющиеся чувствам душевным и телесным: заповедают соблюдать при всех вообще явлениях благоразумную холодность, спасительную осторожность¹. Бывают сновидения от Бога, чему служат примером и доказательством сны Иосифа, но состояние видящего сны и видения опасно, очень близко к самообольщению. Зрение недостатков наших — вот безопасное видение! Зрение падения и искупления нашего — вот нужнейшее видение! *Дух сокрушен и смирен*² — вот состояние существенно полезное, чуждое самообольщения, состояние, о котором благоволит Бог! Рассуждение, способное постигать, расценивать и объяснять видения, свойственно одним преуспевшим в духовном подвиге: оно приобретает долгим временем, оно — дар Божий. Имел этот Божий дар святой Иаков: он остановил сына, рассказывавшего пророчесственное сновидение, а сам — свидетельствует Писание — соблюдал в памяти слова его, носившие на себе помазание Духа.

¹ См. Главы zelo полезные Григория Синаита, главу 10. Добротолубие. Ч. 1. Этого мнения держатся и все прочие Отцы Церкви. || ² Пс. 50. 19.

Не такое действие произвел новый сон на братьев Иосифа: он только умножил в них ненависть и зависть к нему. Однажды они угнали стада в Сихем. Иаков сказал Иосифу: «Братья твои в Сихеме, хочу послать тебя к ним». Иосиф отвечал: «Я готов». «Поди, — продолжал Иаков, — посмотри, здоровы ли твои братья, и здоровы ли наши овцы. Потом воротись и скажи мне».

Легко иногда расстаются люди: расставаясь, они как бы не расстаются, прощаясь, почти не прощаются. А такое прощание бывает часто прощанием навсегда; часто следует за ним продолжительная, исполненная горестей разлука. Не знал старец, отпуская Иосифа, что он долго-долго не увидит любимого сына! Мог ли он думать, что, посылая Иосифа к братьям, посылает его к убийцам? Ему была известна ненависть их к юноше; но могла ли ему прийти мысль, чтоб эта ненависть возросла до замысла, до заговора, до решимости совершить братоубийство? Незлобие старца было незлобие опытное — не то детское незлобие, которого исполнен был Иосиф, шедший прямо на нож, как агнец. Мудрый Иаков, при всем духовном преуспевании своем, при всей опытности, накопленной в многолетнюю страдальческую жизнь, не мог представить себе, чтоб буйные сыновья его были способны к ужасному преступлению братоубийства. Свойственно святыне не мыслить зла о ближних; ей свойственно самых явных, открытых злодеев считать менее злыми, нежели каковы они на самом деле. И видим мы многих святых людей, не обманутых явным грехом, обманутых многою любовью своею, своею доверчивостию к ближним. Старец! надолго ты расстаешься с любимым твоим сыном Иосифом! Ты имеешь дар и пророчества и прозорливости; но на это время Бог, непостижимо устрояющий участь человека, закрыл от тебя будущее непроницаемою завесою. Ты отпустил Иосифа на несколько дней — увидишь его после многих скорбных годов. А он увидит землю Ханаанскую, то место, где раскинута куца твоя, когда настанут дни погребения твоего — и только на короткие дни этого погребения! Сюда принесутся кости его; сюда возвратится с ними многочисленное потомство его и вооруженною рукою вступит во владение наследием праотца своего — теперь юноши Иосифа.

Пошел Иосиф из дома отцовского, из Хеврона, пришел в Сихем. Там уже не было его братьев. Он не знал, где найти их и начал искать и расспрашивать. Внезапно встретился с

ним незнакомый человек, который спросил его, кого он ищет. Иосиф отвечал ему: «Ищу братьев моих; скажи мне, не знаешь ли, где они со стадами своими?» Незнакомец отвечал: «Ушли отсюда; я слышал, они говорили между собой: пойдем в Дофаим». По словам этого человека, которого как будто судьба нарочно привела навстречу Иосифу, чтоб направить его к его предопределению, юноша начинает снова искать братьев — жертва жрецов своих — и находит их в Дофаиме. Издали узнали они его, начали сговариваться об убийстве. Раздались в собрании братьев ужасные слова о брате: «Вот идет сновидец. Убьем его и скажем: его съел хищный зверь. Посмотрим, что будет тогда с его снами!» Вслед за ужасными словами поднялись и преступные руки. Но Рувим, старший сын Иакова, отнял его у них. «Не будем убивать его, — сказал он им, — собственными руками! Спустите его в один из здешних рвов; рук же ваших не возлагайте на него!» И помышлял смягчившийся Рувим возвратить старцу-отцу любимого сына. Они сняли с Иосифа пеструю одежду и бросили его в глубокий сухой колодезь — живого в ужасную могилу. Во рву Иосиф, в челюстях смерти!.. Святой юноша, тяжким опытом начинается твоя духовная опытность! Чудная твердость души твоей, перенесшая такую лютую скорбь! Твердость в бедствиях дается непорочно, безукоризненною совестью. Научи нас стяжать и чистоту твою и твердость — могучие опоры для сердца в превратностях жизни.

Иосиф во рву. Что делают братья? они сели есть... Созревшая ненависть!.. Когда какая-нибудь страсть созреет в душе, душа уже не чувствует своего смертного недуга. Страшнее быть сердцем в этой глубине злобы, чем телом, при душе ангельской, во рву глубоком. Сыны Иакова совершили злодеяние, как бы исполнили долг: столько природнилась им ненависть к брату. *И седоша ясти хлеб*¹, говорит Писание.

Когда совершалась эта трапеза, конечно, на ней не присутствовало ничего доброго. Буйно совершалась она. Как иначе могли обедать убийцы? Громкий хохот прерывал страшное молчание: то был хохот души, которая сбросила с себя одежду стыдливости, наслаждается усвоившейся, насытившейся злобой. Выскакивали по временам адские слова — как бы из темной пропасти — из сердец, решившихся на братоубийство.

¹ *И сели они есть хлеб* (Быт. 37. 25).

Мрачны, зверовидны были лица обедающих. Зрение и слух их угрюмо, дико блуждали всюду. Не управляло уже здесь благо-разумие. Какое благоразумие! Когда страсти овладеют чело-веком, тогда ум, лишенный владычества, служит угодливым и изобретательным слугой страстям для удовлетворения их лукавых, прихотливых, преступных требований.

Пируют сыновья Иакова над могилой с живым мертвецом, и вот мечущиеся взоры их внезапно усматривают путешественников. То были измаильтяне, купцы. Они показали от Галаада, на дороге к Египту. Их верблюды были обильно навьючены стираксой [благовонной смолой. — *Ред.*], бальзамом и ладаном: эти товары везли они для продажи в Египет. На бешеной трапезе послышался голос: «Что нам пользы, если уьем брата и скроем кровь его? Продадим его этим измаильтянам! Руки же наши да не будут на нем: ведь он брат нам и плоть наша!» Голос этот был голос Иуды, четвертого в сынах Иакова; Иуда предложил продажу брата-праведника. Через многие столетия явится другой Иуда, он скажет о другом Праведнике, о Самом Богочеловеке: «*Что ми хотите дати, и аз вам предам Его?*»¹

Зазвенели златницы... уже вытащен из колодца Иосиф и поспешно продан аравитянам. Ни одного спорного слова ни о цене, ни о пленнике не произнесено ни с той, ни с другой стороны. Не умолчало бы Писание о достойном памяти слове, если бы оно было сказано. Писание в этой повести передает и те слова, которые сколько-нибудь стоят замечания. Звучат златницы... их было двадцать. Как схож звон этот со звоном тридцати сребреников!.. Блаженный юноша, проданный за двадцать златниц! ты удостоился быть прообразованием Проданного за тридцать сребреников!

Рувима не было за обедом. Не был он участником в умысле и заговоре преступном, не был и на пиру, на котором праздновалось удавшееся злодейство. Тайно приходит он ко рву и зовет погребенного. Нет ответа. Опять зовет... нет ответа! В отчаянии он рвет на себе одежду, прибегает к братьям, говорит им: «Нет юноши во рву! Куда теперь денусь я?..» В ответ зазвучали златницы. Их было двадцать: девять братьев, присутствовавших при продаже, доказали, что они не забыли отсутствовавшего десятого.

¹ *Что вы дадите мне, и я вам предам Его* (Мф. 26. 15).

Между тем сыновья Иакова придумывали, как скрыть от старца-отца поступок свой с Иосифом. Они закололи козленка, в крови его обагрили пеструю одежду и послали ее отцу с жестким вопросом: «Мы нашли это; узнавай — одежда ли это сына твоего, или нет?» — Он узнал ее; он сказал: «Это — одежда сына моего: зверь лютый съел его? Лютый зверь похитил Иосифа!» — Растерзал Иаков на себе одежды, надел на себя вретиче и многие дни оплакивал сына. Собрались к нему сыновья и дочери; они утешали старца. Но он не хотел утешиться, говорил: «Сойду со стенанием к сыну моему в ад». Долго повторял он эти слова и долго плакал.

Измаильтяне привели Иосифа в Египет¹; там перепродали его Пентефрию, вельможе фараона — фараонами именовались цари египетские — начальнику телохранителей царских. И Господь был с Иосифом, таинственно бдел над ним, помогал ему. Скоро заметил господин благословение неба над рабом своим и очень полюбил его. Следствием этой особенной любви было то, что Пентефрий вручил Иосифу управление всем домом своим и всем имением. Господь, ради Иосифа, благословил достояние египтянина: излилась благодать Божия на все имение его, на дом его и на поля его. Пентефрий предался расположению своему со всей беззаботливою доверчивостью, даже сам не осматривал ничего, не обращал ни на что внимания. Иосиф был очень статен, прекрасен собой. Красота его привлекла взоры жены Пентефрия. Страсть объяла ее: открыто, прямо объявила она юноше страсть свою. Юноша не согласился на беззаконие. Он увещевал жену, пылавшую безумным и преступным вожделением; он говорил ей: «Господин мой так вверился мне и так почил на моих заботах, что даже не знает ничего, что у него в доме. Все добро свое он сдал безотчетливо в мои руки: в его доме нет никого выше меня; все в моем ведении, кроме тебя, супруги его. Как же мне поступить по словам твоим? Как мне согрешить пред Богом?» — Не слышит преступная жена мудрых слов сына Иаковлева: другое говорит в ней овладевшая ею страсть. Она слышит только голос страсти: слова Иосифа пролетели мимо слуха ее, как пустые звуки без смысла и значения. От времени до времени повторяет жена предложение, всегда с одинаково открытой, пламенной наглостию. Однажды Иосиф занимался в доме по

¹ Быт. 39.

должности своей; случилось, что тут никого не было из домашних, исключая госпожи. Она схватывает его за одежду, умоляет, требует, чтоб желание ее было тут же исполнено. Иосиф вырывается из рук ее, убегает; верхняя одежда его осталась в руках египтянки. Неудовлетворенная преступная любовь внезапно превращается в бешеную ненависть: та, которая за минуту искала насладиться прелестями прекрасной плоти, теперь неистово жаждет напиться кровью. Вопиет иступленная египтянка, громким визгом и криком сзывает домашних. Прибегают они. «Глядите, — говорит им египтянка, — этот молодой евреянин введен в дом наш, чтоб поругаться над нами!.. Он пришел ко мне... он сказал мне... я закричала громким голосом... услышав вопль мой, он убежал от меня... вот верхняя его одежда в руках моих!» Она сохранила эту одежду до возвращения Пентефрия. В очередной раз одежда — немой, услышанный лжесвидетель на Иосифа. Когда возвратился вельможа, жена пересказала ему событие. Она говорила жалобно и тихо: «Ко мне приходил молодой евреянин, которого ты ввел к нам, чтоб обесчестить нас, и предлагал мне беззаконие. Когда же я громко закричала, он убежал, оставив у меня свою верхнюю одежду». Услышав правдоподобное сказание, в котором простотою и холодностью рассказа искусно прикрывались страшная душевная буря и адская клевета, видя в руках жены доказательство происшествия — одежду Иосифа, — доказательство, против которого, по-видимому, не было опровержений, Пентефрий пришел в сильное негодование. Расспросы и суд признал он излишними, ненужными, — так преступление раба в глазах его было ясно, живо, очевидно. Он велел ввергнуть Иосифа в темницу, в которой содержались государственные преступники — в твердыню: так называет эту темницу Писание.

Господь, избравший Иосифа с дней его детства, Господь, поможавший ему в плену и в доме Пентефрия, не оставил его и в темнице. Расположилось к Иосифу сердце начальника темницы: он вверил юному узнику всю темницу, всех узников, заключенных в ней, и, подобно Пентефрию, почил со всей доверенностью на заботах Иосифа. Спустя несколько времени, провинились пред египетским царем двое вельмож его: старейшина виночерпий и старейшина над хлебами¹. Разгневанный фараон

---

¹ Быт. 40.

заклучил их в ту же темницу, в которой содержался Иосиф. Начальник темницы поручил их Иосифу. Когда они пробыли несколько дней в темнице, в одну и ту же ночь каждый из них увидел сон. Утром приходит к ним Иосиф и замечает, что они оба в смущении. Он спрашивает вельмож фараоновых: «Отчего на лицах ваших печаль?» Они отвечают: «Каждый из нас видел сон, но некому истолковать снов наших». Иосиф сказал: «Не Бог ли дает дар изъяснять те сны, которые посылаются от Него? Расскажите мне сны ваши». Из слов Иосифа видно его духовное преуспеяние, плод искушений. Когда в детстве он видел сны, то ощущал только, что в них есть значение, и пересказывал их отцу и братьям, как бы ища объяснения, но не смея присовокуплять никакого толкования. А здесь — едва услышал, что старейшины видели сон, и уже надеется найти разрешение загадочных сновидений в Боге, к Которому он приблизился, Которому усвоился скорбями, верою, чистотою, молитвою. Сны ввели его в горнило скорбей; сны выведут его из этого горнила, в которое Промысл обыкновенно ввергает людей, предназначенных им для дел великих. Начал старейшина виночерпий рассказывать сон свой: «Привиделось мне, — сказал он, — что передо мною виноградный сад; в саду вижу три лозы, сочные, пустившие отрасли и давшие зрелый плод. Чаша фараонова была в руке моей. Я взял кисть винограда, выжал сок в чашу и подал ее фараону». Иосиф отвечал: «Вот значение этого сна: три лозы — три дня. Пройдут еще три дня, и вспомнит фараон о тебе, возвратит тебе прежний сан твой старейшины виночерпия: ты будешь подавать чашу фараону по-прежнему. Тогда, в благополучии твоём, вспомни о мне. Окажи мне милость: поведай обо мне фараону и изведи меня из этих угрюмых стен. Я украден из еврейской земли и здесь не сделал ничего худого, а меня ввергли в эту ужасную темницу». Старейшина над житницами, услышав истолкование благоприятное, также пересказал свой сон Иосифу: «И я, — говорил он, — видел сон. Мне представилось, что держу на голове три корзины с хлебами. В верхней корзине было всякого рода печенье, употребляемое фараоном. Внезапно налетели птицы, начали клевать печенье». Иосиф отвечал: «Вот значение сна: три корзины — три дня. Пройдут еще три дня — и снимет фараон с тебя голову твою! труп твой повесят на древе; птицы небесные съедят тело твое». Настал третий день: это был день рождения фараона. Он дал пир своим придворным;

в беседе с ними вспомнил царь о двух заключенных старейшинах: старейшине виночерпию возвратил прежний сан, и тот снова стал подавать чашу фараону, а старейшину над житницами велел казнить, по предсказанию Иосифа. И забыл старейшина виночерпий о Иосифе. Еще нужно было праведнику томление в темнице! Еще нужны ему были уединение и мрак тюрьмы, чтоб душа его глубже погрузилась в молитву, ею еще более приблизилась к Богу, еще светлее озарилась разумом духовным.

Прошло два года, — фараон видит сон¹. Ему представилось, будто он стоит при реке: вот выходят из реки семь коров, тучных, прекрасных, и стали ходить по прибрежному пастбищу. За ними вышли из реки другие семь коров, тощих, неприятного вида, — тоже начали ходить с первыми по берегу реки. Внезапно тощие коровы пожрали тучных, и не заметно было, чтоб тучные взошли в них: они сохранили свой прежний вид изнурения. Проснулся фараон. Потом опять засыпает, — видит другой сон: видит будто из одного стебля выросли семь колосьев, наполненных зрелыми зернами, за ними выросли другие семь колосьев, тонких, как бы иссушенных зноем и ветром. Эти тонкие колосья поглотили в себя семь первых полных колосьев. Проснулся фараон, смутилась душа его; с наступлением утра он приказывает созвать всех ученых и мудрецов Египта и пересказывает им сон свой. Но они не могли истолковать сновидения, произведшего в царе задумчивость и смущение. Тогда старейшина виночерпий сказал фараону: «Теперь вспоминаю согрешение мое! Когда ты, царь, прогневался на рабов твоих, на меня и на старейшину над житницами, повелел заключить нас в темницу, которая при доме начальника телохранителей, каждый из нас, в одну и ту же ночь, увидел сон. Там с нами был молодой евреянин, раб начальника телохранителей; мы рассказали ему сны свои, и он истолковал их. Мне предсказал возвращение сана, а товарищу моему — казнь. Так и случилось с обоими нами».

Фараон послал в темницу за Иосифом, велел привести его к себе. Вывели Иосифа из твердыни: вывела его рука Божия. По обычаю страны остригли ему волосы, переменили на нем одежду: он предстал пред лицом фараона. Египетский царь пересказал ему сны свои и жаловался на мудрецов, что они не

---

¹ Быт. 41.

могли истолковать этих видений. «Я слышал о тебе, — говорил фараон Иосифу, — что ты объясняешь сны, когда тебе перескажут их». Иосиф отвечал: «Без Бога не может фараон получить удовлетворительного ответа». Невольно Иосиф обнаруживает свое духовное состояние! Он исповедует явное, чудное, существенное Божественное действие, действие Святого Духа, не зависящее от человека, посещающее человека по Высшей воле и открывающее ему тайны. Это невидимое общение с Богом, это благодатное действие ощущал в душе своей Иосиф: до такой высоты духовного преуспевания возвели его постоянство в добродетели, бедствия, страдания, или правильное — благодать Святого Духа, осеняющая постоянно добродетельных, в особенности же страдальцев невинных. «Оба сна твоих, — сказал он фараону, — имеют одно значение; сны твои — один сон. Семь коров тучных предзнаменуют семь лет плодородных; семь полных колосьев предзнаменуют то же. Семь коров тощих и семь колосьев иссохших означают семь лет голода. Бог показывает фараону то, что Он вознамерился совершить. Наступят семь лет: в течение их будут в Египте обильные жатвы. Придут другие семь лет, и от скудости их забудется обилие первого семилетия. Голод поразит, сгубит землю. Самые следы предшествовавшего обилия изгладятся последующей за ним скудостью, потому что голод будет очень сильный. Дважды повторился сон фараона: это подтверждение изречения Божия и знак, что Бог ускорит привести в исполнение Свое определение. Царь! высмотри у себя разумного человека и поручи ему землю Египетскую. Пусть в течение семи плодоносных лет собирается пятая часть всего урожая; собираемая пшеница должна поступить в ведение фараона и храниться в городах. Таким образом составятся хлебные запасы для семи лет неурожайных, и земля не погибнет от голода». — Понравились слова Иосифа фараону и окружающим его. Фараон сказал им: «Где же нам найти другого человека, который бы, как этот, имел в себе Духа Божия?» Потом, обращаясь к Иосифу, говорит ему: «Бог открывает тебе тайны, и потому нет человека, который бы сравнился с тобою мудростию и разумом. Будь главою в доме моем, пусть повинутся тебе все люди мои! Разве одним престолом я буду выше тебя. Поставляю тебя над всей землей Египетской».

Фараон снял перстень с руки и надел его на руку Иосифа, облек его в червленую одежду, возложил на него золотую гривну

и повелел посадить его на вторую колесницу свою: в ней возили нового сановника по городу; пред колесницей шел глашатай, возвещающая народу сан и власть Иосифа. Тогда Иосифу исполнилось тридцать лет. Фараон женил своего наперсника на Асенехе, дочери жреца илиопольского, и переименовал его, назвав — *Псомфомфаних*. Что бы значило это наименование? Оно значит *Спаситель мира*¹. Прообразовал Иосиф нисшествие на землю Богочеловека к падшему и заблудшему роду человеческому, когда послан был отцом к братьям, пасшим скот вдали от отцовской кущи. Прообразовал Его, когда был продаваем братьями иноплеменникам. Прообразовал Его погребение своим заключением в темнице; внезапным возвышением и славою своею прообразовал славу Его воскресения. Дочь жреца илиопольского, вступившая в супружество с Иосифом, предызображала Церковь Христову, составившуюся из язычников. Спасением народа от смерти предзнаменовалось спасение человечества от смерти вечной. Раздаятель вещественного хлеба был предызображением Того, Кто и *Хлеб сиедый с небесе*, и Раздаятель этого небесного хлеба². Из среды таинственных ветхозаветных прообразований в первый раз услышалось утешительное имя: *Спаситель мира!* Дивно Промысл Божий предвещал великое дело Божие, искупление человечества, Библейскими прообразовательными тенями. В какой дали времен начали являться эти тени! Как живо обрисовывали они истину! какую таинственностью покрыты были для современников! Как они стали ясны, очевидны, когда Бог открыл людям разумение вдохновенных Им Писаний.

Иосиф приступил к исполнению обязанностей, к которым призвал его Сам Бог и которые, по устройению Божию, возложил на него владетель Египта. Он предпринял путешествие по всему Египту и, обозрев страну, сделал нужные распоряжения. Земля в продолжение семи лет давала обильную жатву. В течение этих семи лет Иосиф скоплял хлебные запасы, которые хранил в городах за надежным присмотром и стражей в обширных кладовых. Он собрал бесчисленное количество пшеницы: она лежала в складочных местах, подобно горам песку. В течение тех же плодородных семи лет Асенефа родила двух сынов. Иосиф назвал первенца Манассией. Называя так, он включил в имя старшего сына глубокую мысль:

¹ Porro ab Aegiptiis didicimus, quod in lingua eorum resonet: Salvator mundi, S. Hieronimi. Liber de nominibus hebraicis. || ² Ин. 6. 51.

так устроил меня Бог, что я забыл страдания мои. Второго он назвал Ефремом, соединяя с этим именем другую глубокую и благочестивую мысль: *Бог возрастил меня в земле смирения моего*. Такие мысли заключают в себе эти имена по значению своему на еврейском языке¹.

Протекли семь лет плодородных, как проходит все, что подчинено времени; наступили голодные годы. По предсказанию Иосифа, голод начал свирепствовать по всей земле. Народ египетский возопил к фараону, прося хлеба. Фараон отвечал подданным: «Идите к Иосифу и делайте то, что он скажет вам». — Иосиф отворил запасные житницы, начал продавать оттуда хлеб египтянам. Голод свирепствовал по лицу земли. Жители соседних стран, услышав, что в Египте продается хлеб, и, утесняемые голодом, начали приезжать в Египет для покупки пшеницы. Мудрый, предусмотрительный правитель заготовил запасной хлеб в количестве, способном не только прокормить свой народ, но и привлечь деньги других народов в египетское государство.

В числе прочих земель, угнетенных голодом, томилась земля Ханаанская. Терпело недостаток в пище и семейство святого патриарха. Слух, что в Египте продается хлеб дошел до старца². Он сказал сыновьям своим: «Я слышал, есть пшеница в Египте: что вы не обратите на это внимания? Сходите туда, купите сколько-нибудь хлеба для поддержания жизни нашей; иначе — чтоб не пришлось нам умереть с голоду». Повинуясь воле отца, десять братьев Иосифа отправились в Египет для покупки хлеба. Вениамина не отпускал Иаков с братьями; он сказал: «Чтоб не случилось с ним по дороге чего худого».

Прибыв в Египет, сыновья Иакова пришли с прочими покупателями на то место, где продавался хлеб. Продажей хлеба занимался сам Иосиф. Когда братья предстали пред ним, он тотчас узнал их; но они нисколько не подозревали, что стоят пред братом, проданным в рабы за двадцать златниц. И как им было узнать его? Когда они расстались с ним, ему едва минуло семнадцать лет; теперь он приближался к сорокалетнему возрасту. Измененный годами, он не менее изменен был величием и блеском сана, первого в царстве Египетском, которое опередило почти все другие государства образованностью,

¹ «Записки на книгу Бытия» Московского митрополита Филарета [Дроздова — Ред.]. || ² Быт. 42.

могуществом, внутренним устройством. Представ пред Иосифом, братья низко поклонились ему, челом до земли. Иосиф вспомнил сны свои... Мудрый, добродетельный Иосиф! Он отложил до другого времени объявить себя братьям. Сколько эта великая душа имела над собою власти! Не снеслось ли сердце его желанием тотчас дать о себе радостнейшую весть престарелому, святому родителю, который более двадцати лет ничего не знал о нем и, считая погибшим безвозвратно, печалился неутешно? Он не внимает влечению милостивого, великодушного сердца, избирает образ действия, необходимо нужный для пользы и своей, и братьев своих. Иосиф знал грубые, необузданные нравы этих людей; то были полудикие пастухи, взросшие на кочевьях, прошедшие всю жизнь при стадах, на приволье буйной свободы, под открытым небом, в безлюдных пустынях. Они не знали никакой власти над собою, не знали никакой бразды: отцу оказывали неповиновение; причиняли ему частые оскорбления; всякое пожелание свое, как бы оно преступно ни было, приводили в исполнение; руки их нередко бывали обгажены кровию невинных. Такими изображает Писание сыновей Иакова. Им нужен был урок. Для собственного благополучия их необходимо было познакомить их с покорностью, с благонравием. Жестокие души, привыкшие попираť совесть и страх Божий, иначе не могли быть потрясены, приведены в чувство и самопознание, как пыткой страха человеческого. Предвидя продолжительный голод, Иосиф предвидел и необходимость переселения семейства Иаковлева из Палестины в Египет. Не поэтому ли он назвал братьев своих, при первом их приезде в Египет, соглядатаями?.. Если б братья его внесли с собою в новое отечество свою необузданность, свое буйство, скоро навлекли бы на себя негодование египтян; скоро низринулось бы благополучие семейства Иаковлева, благополучие самого Иосифа; семейство это и он подверглись бы величайшим бедствиям. Приобретенное долговременными страданиями должно было оградить, сохранить мудрым поведением.

Иосиф обошелся с братьями важно, сурово, как строгий властелин. «Откуда вы?» — спросил он их. Они отвечали: «Из земли Ханаанской: пришли купить хлеба». Он возразил: «Вы соглядатаи: пришли высмотреть нашу страну!» Они отвечали: «Нет, господин! рабы твои пришли купить хлеба. Все мы братья, сыновья одного старца. Мы пришли с мирным расположе-

нием: рабы твои не соглядатаи». Он сказал: «Нет, нет: вы пришли высмотреть землю!» Они отвечали: «Нас двенадцать братьев. Рабы твои — из земли Ханаанской. Меньший из нас остался при отце, а одного... не стало». Иосиф заметил: «В ваших словах есть ложь! правду я сказал, что вы соглядатаи. Клянусь неприкосновенностью фараона, вы не выйдете отсюда, если меньший брат ваш не придет ко мне. Этим вы должны оправдать себя. Пошлите одного из среды вас: пусть приведет брата. Вы же останетесь здесь под стражей, доколе не объяснится, справедливы ли слова ваши, или нет. Если они окажутся несправедливыми... Клянусь неприкосновенностью фараона, вы соглядатаи!» — и с этими словами отдал их под стражу.

Прошли три дня. На третий он призывает их и говорит: «Я из числа боящихся Бога. Вот как поступите: если вы с мирным расположением, то идите, отвезите купленную вами пшеницу; один же из вас будет удержан здесь под стражей. В следующий раз приведите ко мне брата вашего: этим вы докажете истину слов ваших. Если же не приведете меньшего брата, то ниже [даже не. — *Ред.*] увидите лица моего!» Иосиф говорил с братьями своими при посредстве переводчика. Он еще не отпустил их окончательно, и, в то время как занялся с другими покупателями, сыновья Иакова начали потихоньку беседовать между собою на еврейском языке. Могли ли они предполагать, что грозный египетский вельможа понимает их! А он напряженным слухом и вниманием следит за каждым словом; каждое их слово уловляет душа его, полная святой любви, действующая со святою, спасительною мудростию. «Право, — говорили друг другу сыновья Иакова, — преследует нас грех, который мы совершили над братом нашим! Мы пренебрегли глубокою скорбью его, мы не послушали его, когда он умолял нас: за него пришла на нас эта напасть!» Рувим сказал прочим: «Не говорил ли я вам, не обижайте юноши? Вы меня не послушали: вот кровь его взыскивается». — Пронзали чувствительное сердце Иосифа слова братьев. Он вышел на минуту от них и облегчил обременившееся сердце потоками слез. Потом опять пришел к ним, избрал из среды их Симеона, приказал возложить на него пред глазами их оковы. В поступках мудрого Иосифа все имеет свою причину. О причине, по которой цепи сделались уделом дикого и свирепого Симеона, не другого кого из братьев, умалчивает Писание; но из того же Писания видно, что именно ему нужен был более строгий урок.

Все десять братьев позволяли себе тяжкие проступки, но Симеон запятнал себя ужасным убийством сихемлян, чем подверг все семейство святого патриарха страшной опасности, от которой оно было избавлено особенным заступлением Промысла. И не его ли руки поднимались на другое убийство, более ужасное и преступное?.. Иосиф отдал тайное приказание наполнить пшеницею мешки братьев, и в мешок каждого вложить деньги, отданные за пшеницу, сверх того — дать им на дорогу пищи. Видно, каждый отдельно заплатил за взятую им пшеницу: это черта — одна из тех, которыми изображаются пред нами отдаленные обычаи Библейской древности.

Навьючив ослов пшеницей, сыновья Иакова отправились в обратный путь. На первом стане один из них с намерением накормить осла снял с него мешок, который как-то развязался, и увидел узелок своих денег в мешке, поверх пшеницы. Он закричал братьям: «Мои деньги мне возвращены! вот они... в мешке моем». Ужаснулось сердце их, они смутились и говорили друг другу: «Что Бог творит с нами?» — Прибыв в землю Ханаанскую, к отцу, они рассказали все случившееся с ними, говорили: «Муж, господин земли той, обошелся с нами очень сурово, даже посадил нас в тюрьму, как соглядатаев. Мы сказали ему: «Нет! Господин, мы не соглядатаи! мы пришли с мирным расположением. Нас двенадцать братьев, мы сыновья отца нашего; одного из нас... не стало, а меньший при отце, в Ханаанской земле». Отвечал нам тот муж, господин земли: «Вот что будет для меня доказательством, что вы не соглядатаи, а люди с мирным расположением: одного из вас оставьте здесь у меня; сами, взяв купленную для дома вашего пшеницу, идите; но меньшего брата вашего приведите ко мне. По этому узнаю, что вы не соглядатаи, но люди мирные, и тогда отдам вам брата вашего, остающегося у меня теперь заложником, и вы будете торговать свободно в Египетской земле». Когда они высыпали пшеницу из мешков, у каждого вместе с пшеницей выпал узелок с его деньгами, отданными за пшеницу. Увидев узелки своих денег, они испугались. Увидел эти узелки отец их и также испугался. «Вы, — сказал он им, — сделали меня совсем бездетным! Иосифа нет, Симеона нет, и Вениамина ли хотите взять? За вас обрушились на голову мою все эти беды». Рувим отвечал ему: «Двух сыновей моих убей, если не приведу Вениамина к тебе обратно». Старец отвечал: «Не пойдет сын мой с вами! Брат его умер; он остался один: если случится

ему зло на дороге, в которую вы отправляетесь, то вы сведете старость мою с печалью в ад».

Голод усиливался, усиливался, одолел землю¹. Кончилась в доме Иакова пшеница, привезенная из Египта, и сказал старец сыновьям своим: «Сходите опять в Египет, купите нам сколько-нибудь хлеба». Иуда отвечал ему: «Муж, господин той земли, сказал нам, подтверждая клятвою слова свои, что мы не увидим лица его, если не придет с нами меньший брат наш». Иаков заметил: «Зачем вы сделали это злое дело, зачем сказали мужу, что есть у вас брат?» Они отвечали: «Муж делал нам строгие и подробные допросы. Он выспрашивал: жив ли еще отец ваш? Есть ли еще у вас брат? Мы отвечали на вопросы его. Разве знали мы, что он скажет: приведите брата вашего?» Потом Иуда начал уговаривать отца своего: «Отпусти юношу со мной; мы встанем, пойдем, достанем хлеба на пропитание тебя и себя, чтоб нам не умереть с голоду. Я возьму на мою ответственность Вениамина: от моей руки взыщи его. Если не приведу его назад и не поставлю пред тобою, да будет гнев твой на меня во всю жизнь мою. Если бы мы не промедлили столько, то два раза успели бы побывать в Египте». На это сказал отец: «Когда уж так, то вот как сделайте: возьмите здешние произведения и принесите тому мужу в дар. Возьмите ладан, мед, стираксы и орехи. Возьмите двойные деньги, чтоб можно было возратить деньги, найденные в мешках ваших: может быть, они попали туда по какому недоразумению. И брата вашего возьмите. Собирайтесь в путь и идите к мужу. Бог мой да преклонит мужа к милосердию, чтоб он отпустил брата вашего и Вениамина. Я вполне сделался бездетным!»

Сыновья Иакова взяли с собою дары и двойные деньги, отправились в Египет. Прибыв туда, предстали Иосифу. Увидел Иосиф Вениамина, брата своего по матери, и возмутилась душа его. Он призвал управляющего своим домом и сказал ему: «Веди этих людей в дом мой и приготовь хороший обед: в полдень они будут обедать со мною». Домоправитель исполнил приказание Иосифа, повел братьев в дом его. Они, видя, что их ведут в дом Иосифа, говорили друг другу: «Нас ведут сюда по случаю денег, найденных в наших мешках, чтоб возвести на нас клевету, обвинить нас, взять в рабы и завладеть

¹ Быт. 43.

ослами нашими». Поэтому у ворот дома, не входя в них, они приступили к домоправителю и говорили ему: «Умоляем тебя, выслушай нас. Когда мы приходили в первый раз за покупкою хлеба и, взяв насыпанными наши мешки, отправились в обратный путь, на первом стане развязали мешки наши и внезапно увидели деньги свои, каждый в своем мешке; эти деньги мы принесли теперь обратно, весом. А для покупки нового хлеба принесли другие деньги. Кто же отданное нами серебро за первый хлеб вложил в мешки наши, мы не знаем». «Успокойтесь, — отвечал домоправитель, — не опасайтесь ничего. Бог ваш, Бог отцов ваших послал вам богатство в мешки ваши. А деньги, внесенные вами, значатся у меня в приходе и считаются в числе полученных». Он вывел к ним Симеона. Потом была принесена вода, им умыли ноги, а ослам дали корм. Они выложили дары и, приготовив их, ожидали выхода Иосифова к полудню.

Когда Иосиф возвратился в дом, братья поднесли ему дары и поклонились челом до земли. Он спросил их: «Здоровы ли вы? — потом прибавил: — Здравствует ли старец, отец ваш, о котором вы мне сказывали? неужели он жив еще?» Они отвечали: «Еще жив и здравствует раб твой, отец наш». «Благословен этот человек пред Богом!» — сказал Иосиф. Они низко поклонились ему. Сыскав глазами между ними Вениамина, Иосиф спросил: «Это ли меньший брат ваш, которого вы обещали привести ко мне?» И на утвердительный ответ их промолвил: «Бог да помилует тебя, дитя мое!» Смутился Иосиф; сильно забилось его сердце; слезы хлынули из глаз. Поспешно ушел он в свою спальню, там насытился слезными потоками; потом умыл лицо, вышел к братьям и, удерживая себя, сказал: «Предложите трапезу». Для него приготовлено было отдельно, а отдельно для сыновей Иакова, и отдельно для египтян, которые в тот день обедали у вельможи. Египтяне, повествует Писание, не могли быть за одним столом с евреями; они, по своему поверью, гнушались всякого пастуха-овцевода. Сыновей Иакова посадили прямо против Иосифа, по годам их. Удивились они, увидев себя рассаженными по старшинству. Им подавали кушанья, каждому отдельно часть его: части накладывал сам Иосиф, и Вениамину накладывал больше, нежели прочим братьям. Поставлено было и вино. Отлегло сердце у сыновей Иакова за трапезою роскошною и приветливою. Не привыкшие стеснять себя пустынные пастухи поели досыта и

выпили обильно. Эта трапеза прообразовала духовную трапезу Христа Спасителя, предлагаемую христианам на Божественной Литургии. Господь благоволил соделаться братом нашим, Он приобрел владычество над миром — таинственным Египтом, — а братьям Своим, которые страждут под бременем греха, *уготовал трапезу и уповающую державную чашу*¹, Пресвятое Тело Свое и Пресвятую Кровь Свою. Христиане, причащаясь этой Божественной Пищи, причащаются живота вечного, освобождаются от грехов и, в упоении наслаждением духовным, забывают скорби, гнетущие их при странствовании в Египте — в стране чужой, в стране изгнания: эта страна, исполненная горестей и бедствий, видимых и невидимых, — жизнь земная.

Иосиф, между тем, отдал тайное приказание своим подчиненным²: «Наполните мешки этих людей пшеницею, всыпьте больше, лишь бы в силах были увезти. Деньги каждого положите в мешок сверху пшеницы. В мешок меньшего вложите, кроме денег, и серебряную мою чашу». Все было исполнено по приказанию Иосифа. Наступило утро: сыновья Иакова пустились в путь с навьюченными хлебом ослами. Когда они вышли из города и были еще недалеко, Иосиф говорит домоправителю своему: «Ступай скорее в погоню за этими людьми, настигни их и скажи: что это? вы за мое добро воздали злом? Зачем вы украли мою серебряную чашу? Не та ли эта чаша, из которой пьет господин мой? да в ней же он и волхвует». Домоправитель, настигнув их, повторил от слова до слова приказанное Иосифом. Они отвечали: «Напрасно так говорит господин! Нет, рабы твои не сделали этого. Если деньги, найденные нами в мешках наших, мы принесли опять из земли Ханаанской, то с чего нам красть из дому господина твоего серебро и золото? У кого найдешь чашу, тот да будет казнен, и мы отдадимся в рабство господину нашему». Домоправитель отвечал: «Пусть будет по слову вашему: у кого найдется чаша, тот да поступит в рабы к господину моему». Они поспешно сняли мешки с ослов, и каждый развязал мешок свой. Домоправитель начал обыскивать со старшего, дошел до младшего; чаша нашлась в мешке Вениамина. В отчаянии они растерзали на себе одежды, положили мешки на ослов и возвратились в город. Иосиф был в доме своем: они пришли к нему и пали пред ним на землю. «Что вы сделали? — сказал он им. —

¹ ...приготовил... трапезу (Пс. 22. 5). || ² Быт. 44.

Разве вы не знали, что нет на земле гадателя, подобного мне?» Иуда отвечал: «Господин! нам нечего отвечать тебе, нечего говорить, нечем оправдаться! Бог карает тайное согрешение рабов твоих. Отдаем себя в рабы господину нашему. Пусть будем рабами твоими, мы и тот, у кого нашлась чаша». «Зачем мне, — сказал Иосиф, — быть несправедливым? Тот, у кого нашлась чаша, пусть будет рабом моим, а вы идите свободно к отцу». Тогда Иуда, приступив к нему, сказал: «Господин! Умоляю тебя, позволь мне сказать пред тобою несколько слов и не прогневайся на раба твоего: я знаю, что ты второй по фараоне. Господин! ты спрашивал рабов твоих: имеете ли вы отца или брата? И мы сказали господину: есть у нас престарелый отец и меньший брат, родившийся, когда уже отец был в преклонных годах. Их было два у матери: старший... умер; этот остался один, и отец полюбил его. Ты сказал рабам твоим: приведите его ко мне, хочу видеть его. Мы сказали господину: невозможно юноше оставить отца своего; если он покинет отца — отец умрет. Ты же сказал рабам твоим: если не придет меньший брат ваш, то вы не увидите более лица моего. Когда мы пришли к рабу твоему, отцу нашему, то передали ему слова господина нашего. Отец сказал нам: «Идите опять, купите хлеба». Мы отвечали: «Нельзя нам идти! Если меньший брат наш пойдет с нами, то пойдем: потому что без него мы не будем допущены пред лицо мужа». Твой раб, отец же наш, сказал нам: «Вы знаете, что жена моя родила мне двоих. Один пошел от меня к вам: вы сказали, что он съеден зверем; с тех пор и поныне я не видал его. Если и этого возьмете и случится с ним дорогой какое зло, вы сведете старость мою с печалью в ад». Итак, если я пойду теперь к рабу твоему, отцу нашему, а юноши не будет со мною — ведь душа его привязалась к душе... этого! — и увидит отец мой, что нет с нами юноши, он умрет. И сведут рабы твои старость раба твоего, отца нашего, с печалью в ад. Я, раб твой, взял юношу у отца, сказав ему: если не приведу его к тебе и не поставлю пред тобою, пусть будет гнев твой на мне во все дни жизни моей. Пусть же я буду рабом твоим вместо юноши... да! рабом господину... А юноша пусть идет с братьями своими. Как мне идти к отцу без юноши? Не снести мне той горести, которая поразит отца моего». Иосиф не мог далее удерживать и скрывать себя¹. Всем присутствующим

---

¹ Быт. 45.

он приказал выйти; даже из приближенных и домашних не было никого, когда он открыл себя братьям. Все удалились; тогда с плачем и воплем воскликнул Иосиф братьям: «Я — Иосиф!.. неужели еще жив отец мой?» Братья пришли в совершенное недоумение, не могли ничего отвечать ему. Иосиф сказал им: «Приблизьтесь ко мне». Они подошли к нему. «Я — Иосиф, — повторил он им, — я — брат ваш, которого вы продали в Египет. Не скорбите же, что вы продали меня сюда... Чтоб это вас не тревожило, не мучило! Бог, промышляющий о спасении вашем, послал меня сюда. Вот второй год на земле голод, и еще осталось пять лет, в которые напрасно будут пахать землю, в которые жатвы не будет. Бог послал меня пред вами приготовить вам убежище на земле и прокормить наше многочисленное семейство. Не вы продали меня сюда: сюда послал меня Бог, сделал как бы отцом фараону, господином над всем домом его и владыкою всей Египетской земли. Поспешите возвратиться к отцу моему и скажите ему: вот что говорит тебе сын твой, Иосиф: «Бог сделал меня господином Египта: приди ко мне, не медли. Ты поселишься в Гесемской земле, будешь близ меня, ты и сыновья твои, и сыны сынов твоих, и овцы твои, и волы твои, и все стада твои. Я буду доставлять тебе пропитание, потому что еще в течение пяти лет будет голод на земле. Ваши глаза видят, и глаза Вениамина, брата моего, видят, что я моими устами говорю вам это. Расскажите отцу моему всю славу и власть, которые даны мне в Египте, которые вы видели собственными вашими глазами. Поспешите, приведите отца моего сюда». Он бросился на шею к Вениамину и, обняв его, плакал, и Вениамин обнял его и также плакал. Потом со слезами он обнимал всех братьев своих. Тогда открылись уста их, доселе запечатленные страхом и недоумением: они вступили в беседу с Иосифом.

Дошел слух до дома фараонова о прибытии братьев Иосифа; обрадовались фараон и двор его. Фараон сказал Иосифу: «Скажи братьям своим: так поступите, наполните мешки ваши хлебом, идите в землю Ханаанскую и, взяв отца вашего, переселитесь ко мне со всем имением вашим. Богатства Египта отворены для вас». Иосиф подарил братьям, каждому, по две перемены платья, а Вениамину пять перемен и триста золотых монет. Отцу своему он послал многие дары на десяти ослах и дал десять мулов с хлебом на дорогу. Одарив так братьев своих, он отпустил их; отпуская, сказал: «На пути не ссорьтесь между

собою». Нужно было вольным питомцам пустыни такое наставление: конечно, теперь они дали ему должный вес, помнили и сохранили его.

Возвратились сыновья Иакова в Ханаанскую землю, к отцу своему, сказали ему: «Сын твой Иосиф жив: он-то и управляет всею Египетскою землею». Ужаснулся Иаков, не поверил им. Они уверяли его, пересказывали в точности все слова Иосифа. Когда же старец увидел богатые дары и колесницы, посланные за ним Иосифом, тогда ожил дух его, и сказал Иаков: «Велико для меня, если жив еще Иосиф! пойду, увижусь с ним, прежде, нежели умереть мне».

Патриарх поднялся со всеми домочадцами, со всем имуществом; достигнув так называемого Клятвенного Колодца, принес близ него жертву Богу¹. В ночном видении Бог сказал старцу: «Иаков! Иаков! Я Бог отцов твоих. Не убойся переселиться в Египет: там сотворю тебя в народ многочисленный. Я сойду с тобою в Египет, и Я выведу тебя оттуда. Иосиф своими руками закроет глаза твои».

Семейство Иакова при переселении своем в пределы Египта состояло, включая сюда и Иосифа с его сыновьями, из семидесяти пяти душ мужского пола. Достигнув Гесемской земли, он послал Иуду известить Иосифа о своем прибытии. Иосиф велел запрячь колесницы и выехал навстречу старцу-отцу в область Гесемскую; увидев его, кинулся ему на шею с воплем и рыданием. Иаков сказал Иосифу: «Теперь пусть умру, потому что я увидел лицо твое: еще ты жив!» Когда все семейство прибыло в Египет, Иосиф сказал братьям: «Пойду к фараону, извещу его о вашем пришествии, скажу: братья мои и весь дом отца моего, обитавшие в Ханаанской земле, пришли ко мне. Они — скотоводы: такое занятие нашего рода исстари. Они пригнали сюда и стада свои. Если призовет вас фараон и спросит, какое ваше занятие, отвечайте ему: мы, рабы твои, с детства и поныне занимаемся скотоводством; им занимались и отцы наши. А он скажет вам: поместитесь в Гесеме аравийском». — Этот значительный участок плодороднейшей земли, очень удобный для скотоводства, никогда не был населен. Причиною помещения семейства патриархова в отдельной и необитаемой стране, говорит Писание, было известное поверье египтян, признававших нечистыми тех, которые занимались овцеводством.

¹ Быт. 46.

Иосиф доложил фараону, что отец его и братья со стадами своими прибыли из Ханаанской земли и остановились в стране Гесем¹. Из братьев он избрал пять человек и представил их фараону. Фараон спросил братьев Иосифовых: «Чем вы занимаетесь?» Они отвечали: «Мы, рабы твои, занимаемся овцеводством: это занятие было нашим с детства, и занятием отцов и праотцов наших. Ныне мы пришли обитать в земле твоей: в Ханаанской стороне крайне усилился голод, и тамошние пастбища недостаточны для стад наших. Позволь рабам твоим поселиться в земле Гесемской». Фараон отвечал, обратясь к Иосифу: «Отец твой и братья твои пришли к тебе. Пред тобою вся земля Египетская; посели их на лучшем месте. Пусть поселятся в земле Гесем. Если же между ними есть люди способные, то поставь их в старейшины над стадами моими». Ввел Иосиф и Иакова пред фараоном: старец благословил царя египетского. Фараон спросил Иакова о числе лет его. «Мне, — отвечал старец, — сто тридцать лет. Немного лет мне! жизнь моя преисполнена бедствий: я не проживу столько, сколько прожили отцы мои». И, снова благословив царя, старец вышел от него. Иосиф исполнил все по приказанию фараона относительно помещения отца своего в земле Гесемской. Там часто любимый сын навещал старца-отца своего и доставлял ему все нужное для его содержания.

Очень занимательны разные подробности о гражданском устройстве Египта во времена Иосифа, сохраненные для нас книгой Бытия. В этих подробностях виден образец, как первоначально возникали государства, как люди переходили из состояния дикой свободы в состояние подданства; как это подданство было сначала неполным и более подходило к патриархальному подчинению; как потом сделалось подданством безусловным; наконец тут же видно, что учредителем самодержавного (или монархического) правления в Египте был мудрый, святой Иосиф. Тогдашний двор фараона, хотя уже и представляет некоторое величие и пышность, но не успел еще уклониться от патриархальной простоты: его высший царедворец лично занимается продажей хлеба; другой царедворец носит корзины с хлебом на голове своей, третий собственными руками выжимает сок из винограда в чашу, подает эту чашу царю не только в дни торжественных пиршеств, но, как видно,

---

¹ Быт. 47.

ежедневно. Народонаселение в Египте было еще очень незначительно, отчего целая плодородная область Гесем оставалась ненаселенной, а жители городов имели возможность заниматься пашней и скотоводством. книга Бытия дышит юностью политического мира. Сказание Боговдохновенного писателя этой книги, Моисея, своей естественностью переносит внимательного читателя в отдаленную, священную древность, к этим людям, жившим в чудной простоте, к этой недавно начавшейся жизни, чуждой всех утонченностей. Эта жизнь и эта простота полны силы! Кто погружается часто в созерцание Библейских сказаний, тот непременно ощутит в душе своей особенное, странное впечатление. Это впечатление состоит в обонянии какой-то свежести, молодости, как бы от дыхания воздухом прекрасного летнего утра. Душа молодеет от пристальных взоров на юность мира, от беседы с юным миром; ее силы бодрятся, укрепляются, как дух старца оживает среди общества детей. Приятно насладиться свежестью юного мира, отдохнуть в ней от впечатлений современного, дряхлого, рассыпающегося.

Сильный голод продолжался; особенно страдали от него Египет и Палестина: в этих странах ни у кого не было хлеба, кроме заготовленного Иосифом. Не осталось ни золота, ни серебра в обеих землях: все деньги перешли в руки Иосифа, а он внес их в казнохранилище фараона, которое, нужно заметить, было в самом доме царя египетского. Египтяне, не имея денег, имели нужду в хлебе: они продали фараону прежде скот свой, потом земли, наконец самих себя. Вот начало безусловного подданства в Египте. Только земли жрецов остались их собственностью: они получали хлеб от фараона безмездно, в подаяние. По окончании голодных лет, когда египтяне укрепились за фараоном и земли свои и самих себя, Иосиф выдал им на посев семена с тем, чтоб они пятую часть урожая представляли ежегодно в дань казне. Эта вновь учрежденная мера относительно дани и самый переворот относительно власти были приняты с удовольствием и благодарностью народом новорождающегося самодержавного государства. «Сохранил ты жизнь нашу, — говорили египтяне Иосифу, — ты благодетель наш; будем рабами фараону». Писатель книги Бытия замечает, что эта дань оставалась неизменною и в его времена, то есть по истечении почти четырех столетий. Из сочинений несравненно позднейших писателей, Геродота и Диодора, видно, что тот же способ взимания податей продолжался до их

времени, видно, что земля в Египте была собственностью царей египетских. Доходы царей египетских с земли, говорит Диодор, были столь удовлетворительны, что всякую другую дань с народа сделали ненужною¹. В этом распоряжении виден глубокий, светлый ум Иосифа, его необыкновенная способность к управлению, способность, которая обнаружилась в нем с самой юности и которую так скоро и справедливо заметили и начальник телохранителей и начальник темницы. Он учреждает налог сильный, но чрезвычайно удобный для взноса по свойству страны. Какая дань свойственнее для плодородного Египта, как не дань хлебом? Легко было вносить ее там, где урожаи обыкновенный — сам сто; легко было доставлять с полей, лежащих при судоходной реке, каковы все поля Египта, расположенные по берегам Нила, в города с хлебными кладовыми, стоящие при той же реке; легко было вознаграждать недоимки, которые могли случаться в неурожайные годы, уплатой в годы непомерного урожая. Если можно назвать какие урожаи непомерными, то название это преимущественно пред всеми урожаями мира принадлежит урожаям нив египетских. Сбыт хлеба внутри был вполне удобен для фараона из пристаней, лежавших при этой же судоходной реке. Впоследствии, когда основались гавани и у Средиземного моря, на берегах которого обитал весь просвещенный и торгующий мир того времени, Египет стал житницею этого мира и оставался его житницею, доколе Средиземное море оставалось его центром; а оно было центром образованного, действующего мира почти до новейших времен, почти через всю жизнь мира. Установление Иосифа имело необыкновенную основательность при всей простоте своей: потому и было долговечно. Самое время благоговет пред мудрым государственным постановлением и через многие столетия хранит его в неприкосновенной, столь благотворной для государств, неизменяемости. Через явное для всех государственное благодеяние Иосиф усилил и образовал власть фараонов, обеспечил новое государство капиталом и постоянными, обильными доходами.

Семнадцать лет прожил Иаков в земле Египетской и, достигнув стасорокасемилетнего возраста, почувствовал приближение кончины. За несколько дней пред смертью он призывает возлюбленного сына своего, Иосифа, и говорит ему: «Сделай

¹ «Записки на книгу Бытия» Московского митрополита Филарета.

надо мною милость и истину: не хорони меня в Египте. Да почию с отцами моими! вынеси меня из Египта и похорони в гробе их». Движимый верою — не каким-нибудь мелочным, земным пожеланием, — вдохновенный старец завещает перенесение тела своего в Палестину и погребение его в пещере Хевронской области. Так объясняет его завещание святой апостол Павел, упоминаящий о словах этого завещания как о внушенных Свыше и заключающих в себе глубокую таинственность. Святой сын обещает свято исполнить волю святого отца¹. Иаков потребовал, чтоб обещание было скреплено клятвою, — и дал клятву Иосиф; тогда Иаков, сидевший на одре своем, поклонился на верх жезла Иосифова. Жезл был в руке вельможи — или по тогдашнему обычаю, или как знак высокого сана.

По прошествии немногих дней известили Иосифа, что отец его пришел в совершенное изнеможение². Он взял с собою двух сыновей своих, Манассию и Ефрема, отправился к умирающему отцу. Дряхлый старец лежал на смертном одре в расслаблении. Ему сказали: «Идет к тебе сын твой Иосиф». Старец собрался с силами, сел на одре. Укрепила ли его любовь к сыну? или в эту минуту снизошло на него осенение благодати? Умирающий ожил жизнью Божественного вдохновения. Часто в избранниках Божиих к естественному действию человека внезапно присовокупляется сверхъестественное действие Святого Духа. Это могущественное действие выводит человека из его обыкновенного состояния и делает оружием Божиим. Такими были предсмертные минуты Иакова. Когда Иосиф вошел к нему, он сказал сыну: «Мой Бог явился мне в Лузе, в земле Ханаанской, благословил меня и сказал мне: «Я умножу тебя, произведу из тебя племена народов и дам тебе, а после тебя потомству твоему эту землю в вечное владение». На этом основании два сына твои, родившиеся тебе до пришествия моего в Египет, пусть будут моими. Ефрем и Манассия будут моими, как мои — Рувим и Симеон. Сыновья, которые родятся тебе после их, будут твоими и призовутся к наследию под именами этих двух братьев в их участки [уделы, части наследия — *Ред.*]. Мать твоя Рахиль скончалась в Ханаанской земле, когда я шел из Месопотамии и приближался к Ефрафе. Это

---

¹ Верою Иаков, умирая, благословил каждого сына Иосифова и поклонился на верх жезла своего (Евр. 11. 21). || ² Быт. 48.

то же, что и Вифлеем. Тут, при пути, похоронил я ее». Увидев сыновей Иосифа, он спросил его: «Кто это с тобой?» Иосиф отвечал: «Это сыновья мои, которых Бог даровал мне здесь». И сказал Иаков: «Подведи их ко мне: я благословлю их». Глаза патриарха померкли от старости: он не видел ясно. Когда Иосиф подвел к нему детей, он обнял их, поцеловал их и сказал Иосифу: «Вот я не надеялся увидеть лицо твое, а Бог показал мне и детей твоих». Иосиф отвел их от колен старца, и они поклонились ему до земли! Потом, взяв Ефрема в правую руку против левой Иакова, а Манассию в левую против правой Иакова, он подвел их снова к старцу; и простер вдохновенный старец руки для благословения, сложив их крестообразно: правую руку положил он на голову Ефрему, а левую на голову Манассии. В первый раз является при благословении крестное знамение, обычное знамение благословения в Новозаветной Церкви! «Бог, — говорил святой патриарх, — Бог, Которому благоугодили отцы мои Авраам и Исаак, Бог, покровительствующий и помогающий мне с младенчества моего и доселе, избавляющий меня от всех напастей, да благословит этих детей! да назовутся они по имени моему и по имени отцов моих Авраама и Исаака; да произойдет от них многочисленное потомство». Когда Иосиф увидел, что старец наложил правую руку на Ефрема, это показалось ему неправильным; он взял отцовскую руку, чтоб переложить ее с головы Ефрема на голову Манассии, и сказал: «Отец мой! ты не так положил руки. Вот первенец: на него возложи правую руку». Старец не захотел этого сделать. «Знаю, — сказал он, — сын мой, знаю: и от этого будет многочисленное потомство, и этот будет велик. Но меньший брат его будет больше: потомство его составит целый народ». Он снова благословил их. «В вас, — сказал он, — да благословится Израиль! Будут говорить: да совершит Бог над тобою то, что Он совершил над Ефремом и Манассиею». А Иосифу сказал: «Я умираю. Бог будет с вами и возвратит вас из этой земли в землю отцов ваших. В той земле даю тебе участок лишний пред братьями твоими: его взял я у Аммореев мечом и луком моим». Слово мужей духоносных, замечает один великий наставник аскетов¹, подобно слову престарелого Иакова: они словом своим передают слушателям духовную силу, живущую в них, приобретенную ими в борьбе с грехом

¹ Преподобный Исаак Сирский. Слово 1.

победами над невидимыми Амморейми — помышлениями и ощущениями порочными.

Час кончины святого патриарха приближался. В этот предсмертный час излился на него обильно Святой Дух и как бы вполне овладел им. В те последние минуты земной жизни, в которые душа готова была выйти из обветшавшего тела, нисшел Дух Божий, остановил разлучение, излил в отходящую душу, в остающееся тело жизнь благодатную. Умиравший ожил жизнью будущего века. Поспешно потребовал к себе старец всех сыновей своих; поспешно они стеклись к нему, окружили его¹. Он еще сидел на одре. Когда они собрались, Иаков произнес им вдохновенное, пророческое завещание. Это завещание дышит юношескою силою и поэзией, вечною юностью небожителей и святою поэзией их. Тут — нет человека! Тут язык человека был только орудием. Так и слышен говорящий Бог. Так и слышен Бог, изрекающий волю Свою, с властью распоряжающийся будущими судьбами людей и их отдаленного потомства! Завещание патриарха — небесная песнь, воспетая Духом во всеуслышание мира. Эта песнь возвещает миру Искупителя, и народам, погруженным в идолослужение, озарение светом христианства. «Соберитесь, — сказал умирающий старец сыновьям своим, сказал как бы уже из области того века, — соберитесь, окружите меня; я возведу вам будущее. Соберитесь, сыны Иакова, послушайте меня, послушайте Израиля, послушайте отца вашего. Рувим устраняется от прав первенства за угождение чувственности; не получили их Симеон и Левий. Их склонность к кровопролитию поражена проклятием, потомству их суждено рассеяние по племенам прочих братьев. Над Иудой разверзлось все обилие благословения: ему обещано гражданское могущество, знаменитость, первенство между братьями, в особенности же ему предопределено быть праотцом Спасителя, Который, — возвестил пророчествующий старец, — ожидание народов. Вдохновенный патриарх изрекал благословение сыновьям, отдельно каждому, исчисляя сыновей по старшинству. Достигнув имени Иосифа, он снова призвал на него и на его потомство благословение неба и земли. Верно и сильно выразилось это благословение в том благоденствии, которым впоследствии пользовалось многочисленное потомство Иосифа.

---

¹ Быт. 49.

С окончанием пророческого завещания речь Иакова изменилась: уже не одушевляет ее восторг, торжественность, небесное величие. Она подобна телу, оставленному душой. Бог, говоривший устами старца, прекратил Свои таинственные вещания: умолк вдохновенный Пророк; начинает в изнеможении говорить умирающий старец: «Я обращаюсь, — были последние слова Иакова, — к людям моим; погребите меня в пещере, которая на поле Ефрона хеттеянина. Там похоронены Авраам и Сарра; там похоронены Исаак и Ревекка; там похоронил я Лию». Сказав это, Иаков положил на одр ноги и скончался. «Он присоединился к людям своим», — говорит Писание, к тем святым праведникам, которых земля произвела и воспитала для неба, которых она уже предала в область вечности.

Увидев, что Иаков скончался, Иосиф пал на лицо отца своего, — целовал лицо, уста, запечатленные смертью, — орошал это лицо обильными слезами¹. Он повелевал врачам приготовить тело, по обычаю Египта, к погребению. Врачи в течение сорока дней совершали приготовление, предохраняющее тело от гниения. Весь Египет участвовал в печали Иосифовой; семьдесят дней оплакивали египтяне кончину святого старца, родоначальника израильского. По прошествии дней плача Иосиф испросил себе у фараона позволение исполнить завещание отца и свой клятвенный обет ему похоронить драгоценное тело праведника в Ханаанской земле. Фараон пожелал, чтоб шествие его наперсника в землю Ханаанскую было сопровождаемо должным великолепием. Весь двор царя египетского, все вельможи его сопутствовали Иосифу; при них было множество колесниц и всадников. Все сыновья Иакова, все внуки его, способные к путешествию, участвовали в нем. Достигнув места погребения, они почтили священное тело семидневным плачем, *плачем великим* — так называет его Писание. То поле, на котором остановилось это многочисленное собрание и где оно совершало свой погребальный плач, называли жители страны «Плачем Египетским».

Исполнив обет, Иосиф возвратился в Египет. Еще продолжало беспокоить братьев совершенное ими над ним злодеяние. Они подозревали вельможу-брата в памятозлобии, а эта чистая, святая душа была способна только к благодати! Полагая, что Иосиф не хотел зрелищем мщениия возмутить спокойствие

---

¹ Быт. 50.

престарелого отца, что он отлагал мщение до удобного времени, они пришли к нему и сказали: «Отец пред кончиной заповедал: «Скажите Иосифу: прости им согрешение их, прости им неправду их; они совершили над тобою преступление, но ты прости им вину их ради Бога отцов твоих». Когда они говорили это, Иосиф плакал. Они пали пред ним и сказали: «Вот, мы отдаемся тебе в рабы!» Великодушный Иосиф, Иосиф, достойный благословений земли и неба, достойный благословения всего племени христианского, благословения всех, читающих сказание его назидательных деяний, отвечал братьям: «Не бойтесь! я — Божий. Вы сговорились сделать мне зло, а Бог совещал о мне благое. И исполнилось Его определение! множеству людей доставлено пропитание, сохранена жизнь. Не бойтесь: я буду покровителем вашим и семейств ваших». Живая вера в Бога и зрение чистым душевным оком Промысла Божия возносят человека превыше всех бедствий, превыше страшного душевного бедствия: памятозлобия и мести.

Книга Бытия умалчивает о дальнейших обстоятельствах жизни Иосифовой: вероятно, жизнь его протекла в тишине и нерушимом благополучии. Писание говорит только, что Иосиф остаток дней своих провел в Египте, видел внуков Ефремовых, видел сынов Махира, старшего сына Манассиина, и скончался ста десяти лет. Отходя в вечность, он завещал своим: «Я умираю. Бог посетит вас и выведет из этой земли в землю, которую Он обещал даровать вам. Тогда, при переселении вашем, возьмите кости мои отсюда с собою в землю обетованную». Сделав это завещание, он почил; тело его, предохраненное от гниения, было положено в ящик, приготовлено к заповеданному перенесению. И три столетия ожидало тело Иосифа перенесения, о котором завещание было дано и принято с такою верою.

Пусть умру и буду погребен в Египте, стране моего пришельничества. Но завещаю детям моим я — бездетный — завещаю племени моему, чтоб они переселились в землю обетованную и перенесли туда с собою мое тело. Детьми и племенем называю помышления, рождающиеся в уме моем, чувствования, рождающиеся в сердце моем. Дети мои! племя мое! Оставьте землю Гесем, ее тучные пастбища, лишь удобные для скотоводства. Переселитесь из Египта, из этого дольного мира, где господствует плоть и грех, переселитесь на Небо! Тело мое да снидет на время в землю, из которой оно взято. Когда же, возбужденное трубою воскресения, оно восстанет от сна смер-

тного, вы — помышления и чувствования мои, — окрыленные Духом, вознесите воскресшее тело на небо! Небо обетовано Богом всему человеку; не только душе его, но и телу! Так! Придет время — посетит Бог человека, соберет тело его, рассыпавшееся в прах, смешавшееся с землей, оживит это тело. И если помышления и чувствования человека достойны неба, помазаны, запечатлены Духом, то и тело его изменится, прославится, окрылится, вместе с душою взлетит на небо.

Послание к братии Сергиевой пустыни из Бабаевского монастыря

Возлюбленнейшие отцы и братия!

Благодарю вас за памятование ваше о мне, грешном, за любовь Вашу ко мне. Благословение Божие да почует над Вами и над всеми, переплывающими житейское море с целью спасения, с целью достижения Божественной пристани. Кто же зрит единственно к выгодам, преимуществам, наслаждениям преходящего мира, к тому нет у меня слова.

Во время путешествия моего из Сергиевой пустыни чрез Москву в Бабаевский монастырь я посетил многие иноческие обители и видел на опыте то, что святые Отцы описывают в своих Боговдохновенных книгах. Видел, что во всяком месте: и в пустыни уединенной, и среди шумящего многолюдства — те из христиан, которые вникают в Слово Божие и стараются осуществлять его жизнь, наполняют мышцы свои — ум и сердце — напутствием к блаженной вечности. Напротив того, те, которые небрегут о упражнении в Слове Божиим, о исполнении святых Божиих заповедей, пребывают в горестном омрачении греховном, в плену у греха, в совершенном бесплодии, несмотря на то, что живут в глубокой пустыни. Пустынничество, не соединенное с духовными занятиями, вскармливает, тучнит, усиливает греховные страсти¹. Так наставляют нас святые Отцы; так есть на самом деле. Слово Божие — живот вечный: питающийся им *жив будет во веки*². Где бы ни питался человек Словом Божиим: в пустыни ли, или посреди много-

¹ Преподобный Кассиан Римлянин. О гневе. Добротолубие. Ч. 4. ||

² ...будет жить вовек (Ин. 6. 51).

людства — везде Слово Божие сохраняет свое святое свойство: свойство живота вечного. А потому никакое место не препятствует этому животу вечному сообщать причащающимся ему жизнь духовную, единую истинную жизнь. Пребывая с вами, всегда напоминал я вам, увещевал вас заниматься Словом Божиим: оно может даровать нашей шумной обители достоинство обители уединенной; оно может построить духовную ограду вокруг обители нашей, не имеющей вещественной ограды. Эта духовная ограда будет крепче и выше всякой ограды, воздвигнутой из кирпичей и камней; никакой порок не проникнет в обитель нашу, никакая добродетель не утратится из нее. Находясь в отсутствии, не нахожу ничего лучшего, как повторить вам письменно то, что говорил устами. Братия! не проводите жизни вашей в пустых занятиях; не промотайте жизни земной, краткой, данной нам для приобретений вечных. Она пробежит, промчится и не возвратится; потеря ее — невознагражима; проводящие ее в суетах и играциях лишают сами себя блаженной вечности, уготованной нам Богом. Употребите ее на изучение воли Божией, благой и совершенной, изложенной в Священном и Святом Писаниях. *Таяжде бо писати вам*, сказал святой Апостол, *мне убо неленостно, вам же твердо*¹.

Когда милосердый Господь, даровав мне некоторое поправление телесного здоровья моего, возвратит в ваше благословенное общество и сподобит узреть лица ваши, как лица святых Ангелов, и тогда мое слово к вам будет то же самое, какое оно было прежде. И прежде увещевал я вас, чтоб вы, претерпевая в Богоданном нам убежище, искали мира душевного в Слове Божиим, не увлекаясь суетными помыслами и мечтами, которые обещают дать мир и отнимают его. «Безумного часть — мала пред очами его»², — сказал великий Исаак. Напротив того, в душе, принимающей с благодарением дары Божии, возрастает ценность этих даров. Так говорю о нашем пристанище, Сергиевой пустыни. Благодарение Богу за эту пристань может сделать пристань тихой, приятнейшей; смущенные взгляды ропота и недовольства передают свою мутность, свою мрачность и тому, за что, по всей справедливости, следовало бы благодарить, прославлять Бога.

¹ *Писать вам о том же для меня не тягостно, а для вас назидательно* (Флп. 3. 1). || ² Слово 2.

Древо, пересаживаемое с места на место, растрчивает свои силы, хотя бы по природе оно было и сильно, лишается возможности приносить плоды. *В терпении нашем повелел нам стяжевать души наши* Божественный Учитель наш¹. Он возвестил, что творящие плод, *творят его в терпении*². Он возвестил: *претерпевый до конца, той спасен будет*³; *кто же поколеблется, возвестил наконец Он же, о том не благоволит душа Моя*⁴.

Погружаюсь в созерцание нивы Христовой. Сколько на ней посеяно семян, сколько выросло колосьев! Как они прекрасно зеленеют, шумят утешительно и наслаждительно, волнующие ветром. Приходит для этих колосьев время зрелости, время жатвы; они оставляют поле, на котором родились и выросли, собираются на гумно, сушатся, обмолачиваются, вывеваются. Точно такова наша жизнь. Сколько нужно различных переворотов, чтоб человек увидел всю суетность мира, всю его ничтожность, достиг, наконец, как гумна, недра святой обители. Тяжеловесное, плодородное зерно, как бы ни перевевали его, всегда падает на гумно, а плевелы и зерна бессильные, пустые, легкие, уносятся с гумна ветром; сперва показываются они облаком, чем-то значащим; потом редуют, редуют, теряются из виду, пропадают. Скорби, встречающиеся в обществе, не могут быть извинением малодушия. Быт и место бесскорбные на земле — несбыточная мечта, которой ищут умы и сердца, чуждые Божественного просвещения, обольщенные бесами. Нам заповедано искать мира душевного во взаимном ношении немощей. Не переменами места, рождающимися единственно от осуждения ближних, исполняется закон Христов. Нет! *друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов*⁵. Убегает от исполнения закона Христова безумно ищущий места бесскорбного. Место и жизнь бесскорбные — на небе: оттуда *отбеже всякая печаль и въздыхание*. Земля — место въздыханий, и блаженны въздыхающие на ней: они утешатся на небе. Место и жизнь бесскорбные — когда сердце обрящет смирение, и смирением войдет в терпение.

Всему этому, всему, что ни есть благое и спасительное, научает нас Слово Божие. И потому Сам Господь повелевает,

¹ ...терпением вашим спасайте души ваши (Лк. 21. 19). || ² ...принимаят... в терпении (Лк. 8. 15). || ³ ...претерпевший же до конца спасется (Мф. 24. 13). || ⁴ ...кто поколеблется, не благоволит к тому душа Моя (Евр. 10. 38). || ⁵ Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов (Гал. 6. 2).

все Пророки и Апостолы, все святые Отцы увещевают, заповедают, умоляют пребывать постоянно в Слове Божиим, которое источник всех благ, которое — жизнь, которое — свет на земле, в этой юдоли плача, глады, тьмы, смерти. *И свет во тме светится, и тма его не объят*¹. Водимый лучом этого света выходит странник земной на пажить спасительную, духовную, отсюда предначинает жизнь вечную. Примите, братия, слова мои, которые — не что иное, как отголосок учения всех святых. Так пустынный дикий вертеп — жилище гадов и всякой нечистоты — повторяет эхом своим вдохновенные звуки Божественных песнопений.

Испрашивающий Ваших святых молитв и поручающий себя Вашим святым молитвам

*Архимандрит Игнатий.
1847 года. Николаевский Бабаевский монастырь.*

Слово о страхе Божиим и о любви Божией

Служение человека Богу, законоположенное Богом, ясно и просто. Но мы сделались так сложны и лукавы, так чужды духовного разума, что нуждаемся в тщательнейшем руководстве и наставлении для правильного и благоугодного служения Богу. Весьма часто мы приступаем к служению Богу при посредстве такого способа, который противен установлению Божию, воспрещен Богом, который приносит душам нашим не пользу, а вред. Так, некоторые, прочитав в Священном Писании, что любовь есть возвышеннейшая из добродетелей², что она — Бог³, начинают и усиливаются тотчас развивать в сердце своем чувство любви, им растворять молитвы свои, Богомыслие, все действия свои.

Бог отвращается от этой жертвы нечистой. Он требует от человека любви, но любви истинной, духовной, святой, а не мечтательной, плотской, оскверненной гордостью и сладострастием. Бога невозможно иначе любить, как сердцем очищенным и освященным Божественною благодатию. Любовь к Богу есть дар Божий: она изливается в души истинных рабов Божиих

¹ *И свет во тме светит, и тма не объяла его* (Ин. 1. 5). || ² 1 Кор. 13, 13. || ³ *Бог есть любовь* (1 Ин. 4. 8).

действием Святого Духа¹. Напротив того, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека. Тщетно будем стремиться к служению Богу, к соединению с Богом этою любовью! Он свят, и почивает в одних святых. Он независим: бесплодны усилия человека приять в себя Бога, когда нет еще благоволения Божия обитать в человеке, хотя человек — Богозданный храм, сотворенный с тою целью, чтоб обитал в нем Бог². Этот храм находится в горестном запустении: прежде освящения он нуждается в обновлении.

Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение. Оно немедленно устраняет от правильного служения Богу, немедленно вводит в разнообразное заблуждение, оканчивается повреждением и гибелью души. Мы будем доказывать это Священным Писанием и писаниями святых Отцов; будем говорить, что шествие ко Христу начинается и совершается под водительством страха Божия; наконец, покажем, что любовь Божия есть тот блаженный покой в Боге, в который входят совершившие невидимый путь к Богу.

Ветхий Завет, — в нем истина изображена тенями, и события с внешним человеком служат образом того, что в Новом Завете совершается во внутреннем человеке, — повествует о страшной казни, которой подверглись Надав и Авиуд, два сына Аароновы, жрецы народа Израильского. «Каждый из них, — сказано в книге Левит, — взял свою кадилалицу, вложил в нее фиам, принес пред Господа огонь чуждый, которого Господь не повелел приносить. Только освященный огонь, хранившийся в Скинии Свидения, мог быть употребляем при священнослужении Израильтян. И исшел огонь от Господа, и попалил их, и они умерли пред Господом»³. Чуждый огонь в кадилалице жреца израильского изображает любовь падшего естества, отчуждившегося от Бога во всех своих свойствах. Казнию жреца дерзостного изображает умерщвление души, безрассудно и преступно приносящей в жертву Богу вожделение нечистое.

¹ Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам (Рим. 5. 5). || ² Разве не знаете, что вы — храм Божий, и Дух Божий живет в вас? (1 Кор. 3. 16.) || ³ Надав и Авиуд, сыны Аароновы, взяли каждый свою кадилалицу, и положили в них огня, и вложили в него курений, и принесли пред Господа огонь чуждый, которого Он не велел им; и вышел огонь от Господа, и сжег их, и умерли они пред лицом Господним (Лев. 10. 1–2).

Поражается такая душа смертью, погибает в самообольщении своем, в пламени страстей своих. Напротив того, священный огонь, который один употреблялся в священнодействиях, означает собою благодатную любовь. Огонь для Богослужения взимается не из падшего естества — из Скинии Божией. «Огонь, снисшедши в сердце, — говорит святой Иоанн Лествичник, — восстанавливает молитву. Когда же она восстанет и вознесется на небо, тогда совершается сошествие огня в горницу души»¹. *Се! вси вы*, говорит Пророк, которые *ходите*, то есть руководствуетесь в жизни вашей *светом огня вашего и пламенем* падшего естества, *егоже разжегосте*, вместо того чтоб угасить его — все вы *погибнете* в огне и пламени адском. Неправильным и преступным действием в себе самих *вы огонь ражжигаете и укрепляете для себя пламень* геенны².

Тому же научает и Новый Завет притчею о вшедшем на брак в одеянии небрачном, хотя вшедший и был из числа званых. Сказал царь слугам, указывая на недостойного: *Связавше ему рuce и нозе, возмите его и вверзите во тьму кромешную*³. Связанием рук и ног означаетя отъятие всякой возможности к преуспеянию духовному. Точно: приходит в это состояние принявший ложное направление, устремившийся прямо из состояния греховности, и еще в этом состоянии, к любви, которая совершает соединение человека с Богом, но человека, уже предпочищенного покаянием. Ввержением во тьму кромешную означаетя ниспадение ума и сердца в заблуждение и самообольщение. При заблуждении и самообольщении каждая мысль, каждое чувство вполне мрачны, вполне враждебны Богу. Слуги, власти которых предается несчастный, — демоны: хотя они и заражены безумною ненавистию к Богу, но одновременно пребывают его слугами по Его неограниченному всемогуществу и премудрости; они овладевают только теми людьми, которые, за произвольное их поведение, предаются власти демонов. Предается этой власти вступивший в направление, воспрещенное Богом, как увлеченный самомнением, как произвольно отвергший повиновение Богу.

¹ Слово 28, гл. 45, по переводу Паисия Нямецкого. || ² *Вот, все вы, которые возжигаете огонь, вооруженные зажигательными стрелами, — идите в пламень огня вашего и стрел, раскаленных вами! Это будет вам от руки Моей; в мучении умрете* (Ис. 50. 11). По объяснению преподобного Варсонофия Великого. Ответ 158. || ³ *Связав ему руки и ноги, возьмите его и бросьте во тьму внешнюю* (Мф. 22. 13).

Превознесена и прославлена святая любовь в Священном Писании. Апостол Павел, исчислив в Первом послании к Коринфянам дары Святого Духа, упомянув о дарах чудотворения, пророчества, рассуждения духов, знания разных языков, сказал: *Ревнуйте же дарований больших, и еще по превосхождению путь вам показую*¹. Что же может быть выше Пророка, чудотворца, говорящего на иностранных языках по дару Святого Духа, а не по обычному изучению человеческому? — *Аще языки человеческими глаголю и ангельскими, отвечает великий Павел, любве же не имам, бых яко медь звенящи, или кимвал звяцаый. И аще имам пророчество, и вею тайны вся и весь разум, и аще имам всю веру, яко и горы преставляти, любве же не имам, ничтоже есмь. И аще раздам вся имения моя, и аще предаю тело мое, во еже сжещи е, любве же не имам, никакая польза ми есть. Любы николиже отпадает, аще же пророчества упразднятся, аще ли языцы умолкнут, аще разум испразднится. От части бо разумеваем и от части пророчествуем: егда же придет совершенное, тогда, еже от части, упразднится*². Что — это совершенное? *Любовь есть союз (совокупность) совершенства*³. Должно достигнуть совершенства во всех добродетелях, чтоб вступить в совершенство всех совершенств, в слияние их, в любовь. *Всяк любящий от Бога рожден есть и знает Бога*⁴. *Бог любви есть, и пребывая в любви в Бозе пребывает, и Бог в нем пребывает*⁵. *О сем разумею, яко в Нем пребываем, и Той в нас, яко от Духа Своего дал есть нам*⁶. Единый истинный признак достижения любви, данный нам самим Святым Духом, есть явное присутствие в нас Святого Духа. Тот, кто не соделался храмом Святого Духа, да

¹ *Ревнуйте о дарах больших, и я покажу вам путь еще превосходнейший* (1 Кор. 12. 31). || ² *Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я — медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, — то я ничто. И если я раздам все имение мое или отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы... Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится* (1 Кор. 13. 1–3, 8–10). || ³ *...любовь, которая есть совокупность совершенства* (Кол. 3. 14). || ⁴ *Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога* (1 Ин. 4. 7). || ⁵ *Бог есть любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем* (1 Ин. 4. 16). || ⁶ *Что мы пребываем в Нем и Он в нас, узнаем из того, что Он дал нам от Духа Своего* (1 Ин. 4. 13).

не льстит себе, да не обманывает себя: он не может быть обителем любви, он чужд ее. Изливается в сердца наши любовь вместе с Духом Святым. Она — Его свойство. В кого нисходит Святой Дух, в том является Его свойство — любовь¹. «Кто стяжет любовь, тот вместе с этим облачается в Самого Бога», — сказал святой Исаак Сирский².

Может быть, на это возразят: «Мы христиане; мы обновлены Святым Крещением, которым исцеляются все недуги падшего естества, восстанавливаются образ и подобие Божии в первоначальном изяществе их, насаждается в человека Святой Дух, уничтожается повреждение свойств, а потому и любви». Так! но благодатное состояние обновления и пакибытия, доставляемое Святым Крещением, нуждается в поддержании жительством по евангельским заповедям. *Аще заповеди Моя соблюдете*, сказал Господь, *пребудете в любви Моей. Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю и во огонь влагают, и сгорают*³. Не поддерживающий приобретений, дарованных Святым Крещением, жизнию по заповедям, утрачивает приобретенное. «Неизреченная и страшная слава, — говорит святой Иоанн Златоуст, — доставляемая Крещением, пребывает в нас один или два дня; потом мы ее погашаем, наводя на нее бурю житейских попечений и закрывая лучи густыми облаками»⁴. Ожив в пакибытие Крещением, мы снова умерщвляем себя жизнью по плоти, жизнью для греха, для земных наслаждений и приобретений. Святой апостол Павел сказал: *Должны есмы не плоти, еже по плоти жити. Сущии же во плоти Богу угодити не могут. Мудрование бо плотское смерть есть*⁵. Благодать Крещения остается без действия, как светлое солнце, закрытое тучами, как драгоценный талант, закопанный в землю. Грех начинает действовать в нас со всею силою или и

¹ Рим. 5. 5. || ² Слово 48. || ³ *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей... Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15. 10, 4, 6). || ⁴ Каллиста и Игнатия Ксанфопулов, гл. 5. Добротолубие. Ч. 2. || ⁵ *Мы не должники по плоти, чтобы жить по плоти... Посему живущие по плоти Богу угодить не могут... Помышления плотские суть смерть* (Рим. 8. 12, 8, 7, 6).

еще сильнее, нежели до принятия Крещения, сообразно тому, в какой степени мы предаемся греховности. Но данное нам сокровище духовное не отнимается от нас окончательно до самой смерти, и мы можем раскрыть его снова во всей силе и славе покаянием¹. Раскаяние в греховной жизни, печаль о грехах произвольных и невольных, борьба с греховными привычками, усилие победить их и печаль о насильном побеждении ими, принуждение себя к исполнению всех евангельских заповедей — вот наша доля. Нам предлежит испросить прощение у Бога, примириться с Ним, верностью к Нему загладить неверность, дружество со грехом заменить ненавистью ко греху. Примирившимся свойственна святая любовь. Не столько мы ищем ее, сколько Бог ищет, чтоб мы сделались способными принять ее и приняли ее. Обличив в заблуждении того, кто был удовлетворен собою по своим самомнению и слепоте, призвав его к ревностному покаянию, Господь произнес следующее утешение и обетование: *Се, стою при дверех и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною. Побеждающему дам сести со Мною на престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на престоле Его*². Это говорит Всесвятая Любовь. Ощущение любви, которое приписывает себе грешник, не переставший утопать в грехах, которое приписывает он себе неестественно и гордо, есть не что иное, как одна обманчивая, принужденная игра чувств, безотчетливое создание мечтательности и самомнения. *Всяк согрешаяй не виде Его, ни позна Его*³ — Бога, Который есть Любовь.

Обратимся к гражданам пустынь, вертепов, пропастей земных, к тем из человеков, *ихже не бе* [которых не был. — Ред.] *достоин весь мир, к преподобным инокам*, которые занимались высочайшей из наук, наукою, принесенною Господом с неба. Эта наука — познание Бога и, при посредстве истинного, опытного Богопознания, познание человека. Безуспешно трудились и трудятся над приобретением этого познания мудрецы мира сего при свете собственного разума, омраченного падением. Здесь нужен свет Христов! единственно при сиянии этого

¹ Каллиста и Игнатия, гл. 6. || ² *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на престоле Его* (Откр. 3. 20–21). ||

³ *Всякий согрешающий не видел Его и не познал Его* (1 Ин. 3. 6).

света человек может увидеть Бога, увидеть себя. Озаряемые Христовым светом, преподобные пустынножители трудились на селе сердца своего, обрели на нем драгоценный бисер — любовь к Богу. В Боговдохновенных писаниях своих они предостерегают нас от тех бедствий, которые обыкновенно последуют за преждевременным исканием любви. С особенною ясностью рассуждает об этом предмете святой Исаак Сирский. Из сочинений его мы выписываем несколько свидетельств и душеполезнейших наставлений.

«Премудрый Господь, — говорит великий наставник монашествующих, — благоволит, чтоб мы снедали в поте лица хлеб духовный. Установил Он это не от злобы, но чтоб не произошло несварения, и мы не умерли. Каждая добродетель есть мать следующей за нею. Если оставишь мать, рождающую добродетели, и устремись к взысканию дочерей, прежде стяжания матери их, то добродетели эти соделываются ехиднами [змеями ядовитейшими. — *Ред.*] для души. Если не отвергнешь их от себя — скоро умрешь»¹. Духовный разум естественно последует за деланием добродетелей. Тому и другому предшествуют страх и любовь. Опять страх предшествует любви. Всякий, бесстыдно утверждающий, что можно приобрести последующее, «не упражняясь предварительно в предшествующем, без сомнения положил первое основание погибели для души своей. Господом установлен такой путь, что последнее рождается от первого»².

В 55-м Слове, которое служит ответом на послание преподобного Симеона Чудотворца, святой Исаак говорит: «Ты написал в послании твоём, что душа твоя возлюбила возлюбить Бога, но что ты не достиг того, чтоб любить, хотя и имеешь великое желание любить. К этому присовокупляешь, что отшельничество в пустыне вожделенно тебе, что чистота сердца началась в тебе и что *память* Божия очень воспламеняется в сердце твоём, разжигает его. Если это истинно, то оно велико. Но мне не хотелось бы, чтоб оно было написано тобою, потому что тут нет никакого порядка. Если же ты поведал для вопроса, то порядок вопроса иной. Говорящий, что душа его не имеет еще дерзновения в молитве, потому что не победила страстей, как смеет сказать, что душа его возлюбила возлюбить Бога? Нет способа возбудиться в душе Божественной любви, вслед которой

¹ Слово 72. || ² Слово 5.

ты таинственно шествуешь в отшельничестве, если душа не победила страстей. Ты же сказал, что душа твоя не победила страстей, а возлюбила возлюбить Бога: в этом нет порядка. Говорящий, что страстей не победил, а возлюбить Бога любит, — не знаю, что и говорит. — Возразишь: я не сказал *люблю*, но *люблю возлюбить*. И это не имеет места, если душа не достигла чистоты. Если же хочешь сказать обыкновенное слово, то не ты один говоришь, но и каждый говорит, что желает любить Бога; говорят это не только христиане, но и неправо поклоняющиеся Богу. Это слово говорится обыкновенно каждым. Но при таких словах движется только язык, между тем как душа не ощущает того, что говорится. Многие больные не знают даже того, что они больны. *Злоба* есть болезнь души, и *прелесть* — утрата истины. Весьма многие, зараженные этими недугами, провозглашают свое здравие, и многими бывают похваляемы. Если душа не уврачуется от злобы и не стяжет естественного здравия, в котором она создана, если не возродится в здравие Духом, то человеку невозможно пожелать чего-либо вышеестественного, свойственного Духу, потому что душа доколе находится в недуге по причине страстей, доколе не способна ощущать ощущением своим духовное и не умеет желать его, но желает только от слышания и чтения Писаний».

Деяние креста — сугубо, сообразно составу естества, разделяемому на две части. Одно состоит в претерпении скорбей телом, совершается действием душевной силы ревности, и называется собственно деяние. Другое же приобретает тонким деланием ума, непрестанным помышлением о Боге и пребыванием в молитве, что совершается силою желания, и называется видение. Первое, то есть деяние, очищает страстную часть души силою ревности, второе же очищает мысленную часть души действием душевной любви или вожделением душевным. Каждый, прежде совершенного обучения в первой части, переходящий ко второй, увлекаясь ее сладостию, чтоб не сказать от лени, подвергается гневу за то, что, не умертвив прежде *уды* свои, *яже на земли*¹, то есть не уврачевав немощи помыслов терпеливым пребыванием в делании крестного поношения, дерзнул возмечтать в уме своем славу креста. Сие-то значит сказанное древними Святыми: «Если ум захочет взойти на крест, прежде нежели исцелятся чувства от немощи, то постигает его

¹ ...земные члены ваши... (Кол. 3. 5).

гнев Божий. Восхождение на крест тогда навлекает гнев, когда совершается не первую часть терпения скорбей или распятием плоти, но стремлением к видению, вторую часть, имеющей место по исцелении души. Такового ум осквернен постыдными страстями и устремляется к мечтам и помыслам самомнения. Ему заграждается путь запрещением, потому что он не очистил сперва скорбями ум, не покорил плотских похотений, но от слуха и буквы устремился прямо вперед, в путь, исполненный мрака, будучи сам слеп. И те, у которых зрение здраво, которые исполнены света и стяжали наставников, исполненных благодати, и те бедствуют и днем и ночью; очи их исполнены слез; в молитве и плаче они трудятся день и ночь по причине опасностей путешествия, по причине стремнин, более страшных, встречающихся им, по причине образов истины, оказывающихся перемешанными с обманчивыми призраками ее. Божие, говорят Отцы, приходит само собою, когда ты не ожидаешь его. Так! но если место чисто, а не осквернено»¹.

Желающий приступить к Богу для служения Ему должен предаться руководству страха Божия.

Чувство священного страха, чувство глубочайшего благоговения к Богу, указывается нам, с одной стороны, необъятным величием Существа Божия, с другой — нашей крайней ограниченностью, нашей немощию, нашим состоянием греховности, падения. Страх предписывается нам и Священным Писанием, которое начало заменять для нас голос совести и естественного закона, когда они омрачились, стали издавать неясные, по большей части лживые звуки, — которое вполне заменило их, когда явилось Евангелие. *Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом*², научает нас Святой Дух. Покорным Его велению Он говорит: *Приидите, чада, послушайте Мене, страху Господню научу вас*³. Возвещает обетование даровать *страх* Божий тем, которые истинно вознамерятся усвоиться Богу: *Страх Мой дам в сердце их, ко еже не отступити им от Мене*⁴. Начало великой науки, деятельного Богопознания, — *страх Божий*. Эта наука называется в Священном Писании премудростию. *Начало премудрости страх Господень, разум же благ всем творящим и: хвала Его пре-*

¹ Слово 2. || ² *Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом* (Пс. 2. 11). || ³ Ср.: *Придите, дети, послушайте меня: страху Господню научу вас* (Пс. 33. 12). || ⁴ *Страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня* (Иер. 32. 40).

бывает в век века¹. Венец мудрости страх Господень, возцветаяй мир и здравие изцеления. Страх Господень слава и похвала, и веселие и венец радости. Страх Господень дар от Господа и на стезях любления поставляет². Страхом Господним научаемся уклоняться от грехов: Страх Господень источник жизни, творит же уклоняться от сети смертнойя. Страх Господень ненавидит неправды, досаждения же и гордыни, и пути лукавых. В страхе Господни буди весь день³. Страхом Господним наставляемся на путь заповедей Божиих: Блажен муж бояйся Господа, в заповедех Его восхощет зело. Сильно на земли будет семя Его⁴. Блажени вси боящися Господа, ходящии в путех Его⁵. Ополчится Ангел Господень окрест всех боящихся Его, и избавит их. Бойтесь Господа вси святии Его, яко несть лишения боящимся Его⁶.

Напрасно же исполненные самомнения и самообольщения мечтатели гнушаются страхом Божиим, как принадлежности презренных рабов, когда к страху призывает нас Бог, возвещает, что Сам Он будет нашим учителем страха, что подаст нам духовный дар страха Божия. Не низко для человека, ничтожной твари, падшей, отверженной, погибшей, усвоившей себе вражду к Богу, перейти из состояния вражды и гибели к состоянию рабства и спасения. Уже это рабство — великое приобретение! уже это рабство — великая свобода! Страх законополагается нам, как средство существенно нужное, необходимое для нас. Страх очищает человека, предуготовляет для любви: мы бываем рабами для того, чтоб законно соделаться чадами. По мере очищения

¹ Начало мудрости — страх Господень; разум верный у всех, исполняющих заповеди Его. Хвала Ему пребудет вовек (Пс. 110. 10). Начало мудрости — страх Господень; [доброе разумение у всех, водящихся им; а благоволение к Богу — начало разумения] глупцы только презирают мудрость и наставление (Притч. 1. 7). || ² Венец премудрости — страх Господень, произращающий мир и невидимое здравие... Страх Господень — слава и честь, и веселие и венец радости... Страх Господень — дар от Господа и поставляет на стезях любви (Сир. 1. 18, 11, 13). || ³ Страх Господень — источник жизни, удаляющий от сетей смерти... Страх Господень — ненавидеть зло; гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста я ненавижу... Пребудет оно [сердце — Ред.] во все дни в страхе Господнем (Притч. 14. 27; 8. 13; 23. 17). || ⁴ Блажен муж, боящийся Господа и крепко любящий заповеди Его. Сильно на земле семя его (Пс. 111. 1–2). || ⁵ Блажен всякий, боящийся Господа, ходящий путями Его (Пс. 127. 1). || ⁶ Ангел Господень ополчается вокруг боящихся Его и избавляет их. Бойтесь Господа, [все] святые Его, ибо нет скудости у боящихся Его (Пс. 33. 8, 10).

покаянием начинаем ощущать присутствие Божие; от ощущения присутствия Божия является святое ощущение страха. Опыт открывает высоту чувствования. Высоко и вожделенно ощущение страха Божия! При действии его часто ум притупляет свои очи, перестает произносить слова, плодить мысли: благоговейным молчанием, превысшим слова, выражает сознание своего ничтожества и невыразимую молитву, рождающуюся из этого сознания. Превосходно описывает такое состояние святой Исаак Сирский: «Смиренномудрый, когда приблизится к молитве или сподобится ее, то не осмеливается и помолиться Богу или попросить чего. Он не знает, о чем бы помолиться; он молчит всеми помышлениями своими, ожидая только милости и той воли, которая изречется о нем от того Величия, Которому он поклоняется. Лицо его преклонено на землю, а внутреннее видение сердца вознесено к превознесенным вратам во Свята Святых. Там Тот, Которого селение — мрак, притупляющий очи Серафимов, Чья доброта побуждает легионы к ликостоянию их, возлагая молчание на все чины их. Дерзновение его простирается только до следующих слов, только об этом он осмеливается помолиться: «Господи, по воле Твоей да будет со мною»¹. Страх Божий есть дар Божий. Как дар, он испрашивается молитвою. Желал сподобиться этого дара святой пророк Давид и потому умолял Бога: *Постави рабу Твоему слово Твое в страх, пригвозди страху Твоему плоти моя*², то есть мои плотские пожелания. Страх Господень есть один из семи даров Святого Духа, которые святой пророк Исаия исчисляет так: *Дух премудрости и разума, Дух ведения и благочестия, Дух совета и крепости, Дух страха Божия*³.

Господь наш Иисус Христос, принесший пришествием Своим на землю мир от Бога и благоволение Божие человеку, соделавшийся Отцом будущего века и Родоначальником святого племени спасающихся, призывающий чад Своих в любовь и соединение с Собою, предлагает, однако, во врачевание поврежденной природы нашей, между прочими средствами, страх. Предающемуся порывам гнева и ненависти Он угрожает геенною огненною; попирающему совесть угрожает темницею; увлекающемуся нечистыми вожделениями угрожает вечною мукою⁴. Непрощающему от искренности сердца ближним согрешения

¹ Слово 49. || ² *Утверди слово Твое рабу Твоему, ради благоговения пред Тобою... Трепещет от страха плоть Моя* (Пс. 118. 38, 120). || ³ Ис. 11. 2–3. || ⁴ Мф. 5. 22, 25, 26, 29.

их возвещает, что и его грехи не будут прощены¹. Сребролюбцу и сластолюбцу напоминает смерть, могущую восхитить их в то время, как они не ожидают ее². Возвышен подвиг мученичества: и внушается он, и питается любовью. Но Спаситель мира в наставлении, которое Он преподал мученикам, поощряет их к мужеству, воспомоществует в подвиге страхом. *Не убойтесь*, говорит Он, *от убивающих тело, души же не могущих убить: убойтесь же паче могущаго и душу и тело погубити в геенне*³. *Ей, глаголю вам, того убойтесь*⁴. Всем вообще последователям Своим Господь заповедал спасительный страх Божий, выражающийся в постоянных трезвении и бдительности над собою. *Да будут чресла ваша препоясана*, сказал Он, *и светильницы горящи: и вы подобни человеком чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих*⁵. *Всем глаголю: бдите*⁶.

Величественно изображено в Евангелии от Матфея Второе, славное Пришествие Господа, нелицеприятный и Страшный Суд Его над племенами и народами. Эта необыкновенная картина, представленная с необыкновенною простотою и ясностию, невольно оживляется пред взорами ума, поражает сердце страхом. Созерцая эту картину, можно изобразить состояние, в которое она приводит душу, словами Иова: *Ужас же мя сретет и трепет, и зело кости моя стрясе; устрашишася же ми власи и плоти*⁷. При наступлении Суда для изгнанников с неба страна изгнания и клятвы — земля — запыхает, а небо свиеется, как свивается одежда⁸. Мертвецы всех времен и народов, возбужденные животворящею трубою — Словом Божиим, — восстанут из гробов и составят из себя необозримое и неисчислимое собрание⁹. Полки и воинства святых Ангелов придут на страшное зрелище, на великое служение. И ангелы отверженные предстанут на Суд. Сын Божий воссядет на

¹ Мф. 6. 15. || ² Лк. 12. 16–20. || ³ *И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне* (Мф. 10. 28). || ⁴ *Ей, говорю вам, того бойтесь* (Лк. 12. 5). ||

⁵ Ср.: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горячи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими* (Лк. 12. 35–37). ||

⁶ *Говорю всем: бодрствуйте* (Мк. 13. 37). || ⁷ *Объял меня ужас и трепет и потряс все кости мои... дыбом стали волосы на мне* (Иов. 4. 14–15). ||

⁸ 2 Пет. 3. 10. Откр. 6. 14. || ⁹ 1 Сол. 4. 16. Ин. 5. 28.

Престоле Славы, славы страшной по необъятному величию ее. Все разумные создания потрясутся от страха, увидев Создателя своего, вызвавшего их в бытие из ничтожества единым всемогущим Словом. Они будут предстоять пред Тем Словом, для Которого нет невозможного исполнения. Они будут предстоять пред Тою Жизнию, при Которой, вне Ее, не может быть иной жизни. Справедливо сказали Отцы, что в это грозное время вся тварь, если бы она не была удержана всемогуществом Божиим и предоставлена самой себе, обратилась бы в ничтожество¹. Праведники, увидев лицом к лицу Правду совершенную, сочтут свою правду не имеющей никакого значения, а грешники — оправданием, чуждым евангельского разума, осудят себя. Решится участь всех на вечность. Прежде наступления этого Суда Божественный Апостол сознается, что он не может оправдаться, хотя и не знает за собою никакого греха, потому что Судия его — Бог². Все святые, во время земного странствования своего, часто приходят воспоминанием и размышлением благочестивым на Страшный Суд Христов, — благовременным, спасительным страхом ограждают себя от страха, который возбудится в погибших отчаянием; благовременным осуждением себя они стараются благовременно снискать оправдание, плачем отвратить плач. Братия! нужно, необходимо нам, немощным и грешным, частое воспоминание Второго Пришествия и Страшного Суда Христова: такое воспоминание есть благонадежнейшее приуготовление. Страшен тот Суд, который ожидает всех человеков после общего воскресения, страшен и тот суд, который ожидает каждого человека после его смерти. Последствия того и другого суда или вожделенны, или бедственны. Если земные суды, на которых дело идет об одном тленном и временном, возбуждают нашу заботливость, тем более должен озабочивать нас суд Божий. С какою другою целию Господь возвестил нам о нем так ясно, как не с целию возбудить в нас душеспасительный страх, могущий предохранить нас от греховной, беспечной жизни, в которой — условие нашей гибели? Преподобный Илия, египетский инок, безмолвствовавший в Фиваидской пустыне, говаривал: «Меня устрашают три времени: время ишшествия души из тела, время Суда Божия и время изречения, какое последует о мне от Бога»³.

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 7. || ² 1 Кор. 4. 4. || ³ Алфавитный патерик и «Достопамятные сказания».

Нужно ли предупредить, что учение всех святых Отцов Православной Церкви о страхе Божиим согласно с учением Священного Писания, когда учение Священного Писания служит источником для учения Отцов, когда обоих этих учений источник один — Святой Дух? «Страх Божий есть начало добродетели, — говорит святой Исаак Сирский. — Утверждают, что он — порождение веры, и насеваётся в сердце, когда ум устранится от попечений мира сего для собрания скитающихся помышлений своих из рассеянности в непрестанное изучение будущего возустроения... Умудрись положить в основание путешествия твоего страх Божий — и в немногие дни окажешься при вратах Царствия, не понуждавшись в продолжительном пути»¹. Между наставлениями преподобного Пимена Великого читаем следующие: «Мы нуждаемся в смиренномудрии и страхе Божиим столько же, сколько в дыхании. Три главных делания инока: бояться Бога, молиться Богу и делать добро ближнему. Когда пчелы будут прогнаны дымом из улья, тогда взимается сладостный труд их: так и плотское наслаждение изгоняет страх Божий из души и губит все благое дело ее. Начало и конец духовного пути — страх Господень. Писание говорит: *Начало премудрости страх Господень*². И опять, когда Авраам устроил алтарь, Господь сказал ему: *Ныне бо познах, яко боишися ты Бога*³. На вопрос брата, кто говорит: *Причастник Аз есмь всем боящимся Тебе*⁴, — Великий отвечал: «Дух Святой говорит это о Себе». Также он передавал изречение святого Антония Великого о преподобном Памве, что при посредстве страха Божия Памва соделал себя обителею Святого Духа»⁵. «Начало нашего спасения, — говорит преподобный Кассиан Римлянин, — есть страх Господень. Им доставляется и начало обращения, и очищение от страстей, и хранение добродетелей в тех, которые наставляются на путь совершенства. Он, когда проникнет в сердце человеческое, рождает в нем презрение ко всему вещественному, забвение родственников и ненависть к самому миру»⁶. В этом же Слове, объясняя заповедание Господа: *Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин*⁷, —

¹ Слово 1. || ² Пс. 110. 10. || ³ *Теперь Я знаю, что боишься ты Бога* (Быт. 22. 12). || ⁴ Ср.: *Общник я всем боящимся Тебя* (Пс. 118. 63). || ⁵ Алфавитный патерик. || ⁶ Cassianus lib. IV. De institutis, renuntiantiam, cap. 39. || ⁷ *И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня* (Мф. 10. 38).

преподобный Кассиан рассуждает так: «Крест наш есть страх Господень. Как распятый уже не может обращать или двигать членов по желанию души своей, так и мы должны направлять волю и желания наши не сообразно тому, что нам приятно и увеселяет нас в настоящее время, но сообразно Закону Господа, к чему он повелевает. Как пригвожденный к древу крестному уже не любит настоящего, не помышляет о своих пристрастиях: он не развлекается заботами и попечениями о завтрашнем дне; в нем не действует никакое пожелание к приобретению имущества; он не воспламеняется никакою гордостью, никакою сварливостью; не скорбит о настоящих бесчестиях, о прошедших уже не помнит; хотя он еще дышит в теле, но считает себя по всем отношениям уже умершим, устремляя сердечные взоры туда, куда он не сомневается переселиться, — так и нам должно быть распятыми страхом Господним ко всему этому, то есть нам должно быть мертвыми не только к плотским страстям, но и к самим началам их, иметь очи души устремленными туда, переселения куда ежеминутно должны надеяться. Таким образом мы можем стяжать умерщвление всех наших похотений и плотских пристрастий»¹. Легко можно усмотреть, что описываемое здесь преподобным Кассианом распятие на кресте страха Божия есть называемое Исааком Сирским деяние, состоящее, по выражению Апостола, в распятии плоти *со страстьми и похотьми*², составляющее первую половину духовного пути, ведущего христианина к предназначенному ему совершенству.

Священное Писание, научающее нас, что *страх Господень чист, пребываяй в век века*³, говорит также, что *страха неть в любви, но совершенна любви вон изгоняет страх, яко страх муку имать: бояйся же не совершися в любви*⁴. Это представляющееся при поверхностном взгляде разногласие святые Отцы объясняют так: «Два *страха*: один — вводительный, другой — совершенный; один свойствен начинающим, так сказать, благочувствовать, другой составляет принадлежность совершенных Святых, достигших в меру любви. Например, кто исполняет волю Божию из-за страха мук, тот, как мы сказали, еще новоначальный: он еще не делает добра для самого добра, но по

¹ Сар. 35. || ² Гал. 5. 24. || ³ *Страх Господень чист, пребывает вовек* (Пс. 18. 10). || ⁴ *В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх, потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви* (1 Ин. 4. 18).

страху наказания. Другой же исполняет волю Божию из-за самой любви к Богу, любя собственно волю Божию, исполняет ее, чтоб благоугодить Богу. Таковой знает, что — существенное добро! таковой познал, что значит быть с Богом! таковой имеет истинную любовь, которую Святой называет совершенною¹. Эта любовь приводит его в совершенный страх, потому что таковой страшится и соблюдает верность воле Божией не из-за страха казней, не для того, чтоб избегнуть (вечной) муки, но потому что, как мы сказали, вкусив самой сладости пребывания с Богом, боится отпасть, боится лишиться ее. Этим страхом совершенным, действующим по причине любви, изгоняется вводительный страх. Поэтому и сказано: *Совершенно любви вон изгоняет страх*. Однако невозможно достигнуть совершенного страха иначе, как только страхом вводительным². Самое величие Божие наводит святой, благоговейный страх на те разумные создания Божии, которые, по причине чистоты и святости своей, удостоились ближайшего предстояния Богу. *Бог прославляемь в совете святых, велии и страшен есть над всеми окрестными Его*³.

Неужели же нам, потому что мы грешники, вовсе не любить Бога? — Нет! будем любить Его, но так, как Он заповедал любить Себя; будем всеусильно стремиться к достижению святой любви, но тем путем, который указан нам Самим Богом. Не будем предаваться увлечениям обманчивым и льстивым самомнения! не будем возбуждать в сердце пламени сладострастия и тщеславия, столь мерзостных пред Богом, столь пагубных для нас! Бог повелевает любить Себя следующим образом. *Будите в любви Моей*, говорит Он. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей, якоже Аз заповеди Отца Моего соблюдох и пребываю в Его любви*⁴. Сам Сын Божий, вочеловечившись, показал образ этого жительства и подвига, *смирил Себе и послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя*⁵. Отвергнем гордость, приписывающую нам достоинства; облобызаем смирение, открывающее нам наши падение и греховность. Любовь ко Христу докажем послушанием

¹ 1 Ин. 4. 18. || ² Преподобный авва Дорофей. Поучение 4 «О страхе Божиим». || ³ *Страшен Бог в великом сонме святых, страшен Он для всех окружающих Его* (Пс. 88. 8). || ⁴ *Пробудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей, как и Я соблюл заповеди Отца Моего и пребываю в Его любви* (Ин. 15. 9–10). || ⁵ ...смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2. 8).

Христу; любовь к Отцу Богу докажем послушанием Сыну Богу, Который *от Себя не глаголах* к нам, но возвестил нам то, что заповедал возвестить *Отец*, Которого заповедь есть *живот вечный*¹. *Имеяй заповеди Моя*, сказал Господь, *и соблюдаяй их, той есть любяй Мя. Аще кто любит Мя, слово Мое соблюдет. Не любяй Мя, словес Моих не соблюдает*². Исполнение заповедей Спасителя — единственный признак любви к Богу, принимаемый Спасителем. «По этой причине все благоугодившие Богу благоугодили не иначе, как оставив свою правду, поврежденную грехопадением, и устремясь к исканию правды Божией, изложенной в учении и заповеданиях Евангелия. В правде Божией они обрели любовь, сокровенную от падшего естества. И Господь, заповедав многое о любви, повелел прежде искать правды Божией, зная, что она — мать любви»³. Если желаем стяжать любовь к Богу, возлюбим евангельские заповеди; продадим наши похотения и пристрастия, купим ценой отречения от себя село — сердце наше, которое без этой купли не может принадлежать нам; возделаем его заповедями и найдем сокровенное на нем небесное сокровище — любовь⁴.

Что же ожидает нас на этом селе? — Нас ожидают труды и болезни, нас ожидает супостат, который не легко уступит нам победу над собою, нас ожидает, для противодействия нам, живущий в нас грех. Живет он в уме, живет в сердце, живет в теле. Нужен усиленный подвиг, чтоб склонить гордый и слепой ум в послушание заповедям Христовым. Когда ум подчинится Христу — наступает новый подвиг: соглашение испорченного, упрямого сердца с учением Христовым, покорение сердца Христову учению, которому оно враждебно. Наконец, если ум и сердце придут в состояние повиновения Христу, должно быть привлечено в него и брение, предназначенное для неба, тело. Каждый шаг в невидимой борьбе нашей ознаменован подвигом, ознаменован страданием, окроплен потом усиленного насилия над собою. То побеждаем, то побеждаемся; то является надежда на расторжение плена, то снова видим, что цепи наши крепки, нисколько не ослаблены теми средствами, которыми мы думали ослабить их. Нас низлагают и немощь естест-

¹ ...говорил не от Себя (Ин. 12. 49–50). || ² Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня... Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих (Ин. 14. 21, 23, 24). ||

³ Преподобный Макарий Великий. Беседа 37, гл. 2, 3. || ⁴ Мф. 13. 44.

венная, и немощь произволения, и омрачение разума, произведенное прежней греховною жизнью, и расстройство сердца, стяжавшего порочные навыки, и влечения тела, вкусившего наслаждений скотоподобных, заразившегося вожделением их; нас наветуют падшие духи, желая удержать в порабощении. Вот тот тесный и прискорбный путь, усталый тернием, по которому ведет грешника к примирению с Богом молитвенный плач пред Богом, споспешествуемый делами покаяния, делами смирения, исполнением евангельских заповедей, внушаемый страхом Божиим.

Союз страха Божия с Божественною любовью превосходно изображен Духоносными Отцами Исааком Сирским и Симеоном Новым Богословом. Благолепными словами их украшаем наше убогое Слово. «Покаяние, — говорит святой Исаак, — дано человекам благодатию на благодать. Покаяние есть второе возрождение нас от Бога. Мы ожидаем, что при посредстве покаяния нам будет даровано то, залог чего прияли верою. Покаяние есть дверь милости, отверстая усиленно ищущим его. Эту дверь входим в Божию милость; кроме этого входа — не обретаем милости: *вси бо*, по слову Божественного Писания, *согрешишиа, оправдаеми туне благодатию Его*¹. Покаяние есть вторая благодать и рождается в сердце от веры и страха. Страх есть отеческий жезл, управляющий нами, доколе не достигнем духовного рая благ; когда достигнем туда, он оставляет нас и возвращается. — Рай есть любовь Божия, в которой — наслаждение всех блаженств, где блаженный Павел напитался пищею превышестественною. Вкусив там от древа жизни, он воззвал: *Ихже око не виде, и ухо не слыша, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*². Вкусение от этого древа возбранено было Адаму по кову [коварству. — *Ред.*], устроенному диаволом. Древо жизни есть любовь Божия, от которой отпал Адам, и уже не встречала его радость, но работал он и трудился на земле терний. Лишившиеся любви Божией, если и правильно шествуют, но едят хлеб пота в делах своих, который повелено есть первозданному по отпадении его. Доколе не обретаем любви, дотоле делание наше — на земле терний; сеем и жнем посреди терний. Хотя

¹ ...потому что все согрешили... получая оправдание даром, по благодати Его (Рим. 3. 23–24). || ² ...не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его (1 Кор. 2. 9).

бы сеятва наша была сеятвой правды, однако ежечасно бываем уязвляемы тернием, и, сколько бы ни трудились для правды, живем в поте лица нашего. Когда же обретем любовь, тогда питаемся небесным хлебом, укрепляемся без дел и труда. Христос есть *хлеб, сшедый с небесе, и даый живот миру*¹. Это — пища Ангелов. — Обретший любовь, Христа вкушает на каждый день и час. *Кто снесть от хлеба сего*, говорит Он, *егоже Аз дам, жив будет во веки*². Блажен ядущий хлеб любви, который есть Иисус. А что имеющий пищую любовь имеет пищу Христа над всеми Бога, о том свидетельствует Иоанн, который говорит: *Бог Любы есть*³. Затем, живущий в любви наслаждается жизнью, источающеюся из Бога, и, находясь в сем мире, уже здесь дышит воздухом воскресения. Этим воздухом наслаждаются праведные по воскресении. Любовь есть то Царство, таинственное вкушение которого Господь обещал Апостолам. Сказанное: *да ясте и пиете на трапезе Моей во Царствии Моем*⁴, — что означает, как не любовь? Достаточно этой любви, чтоб напитать человека вместо пищи и пития. Она — *вино, веселящее сердце человека*⁵. Блажен пивший это вино. Пили его невоздержные — и сделались благоговейными; пили грешные — и забыли пути преткновенний своих; пили пьяницы — и сделались постниками; пили богатые — и пожелали нищеты; пили убогие — и обогатились надеждою; пили недужные — и сделались сильными; пили невежды — и упремудрились. — Как невозможно переплыть великое море без корабля, так никто не может достигнуть любви без страха. Смердное море, находящееся между нами и мысленным раем, можем переплыть в корабле покаяния, имеющем гребцами — *страх*. Если эти гребцы — *страх* — не управляют кораблем покаяния, на котором переплываем море мира к Богу, то утопаем в смердном море. Покаяние — корабль; *страх* — кормчий его; *любовь* — Божественная пристань. Страх вводит нас в корабль покаяния и перевозит через житейское смердящее море, направляя к Божественной пристани, к любви, к которой стремятся *все труждающиеся и обремененнии*⁶ покаянием. Если мы достигли любви, то достигли

¹ ...хлеб живой, сшедый с небес... и дает жизнь миру (Ин. 6. 51, 33). ||

² ...ядущий хлеб сей... который Я дам... будет жить вовек (Ин. 6. 51). ||

³ Бог есть любовь (1 Ин. 4. 8). || ⁴ ...да ядите и пиете за трапезою Моею в Царстве Моем (Лк. 22. 30). || ⁵ Пс. 103. 15. || ⁶ ...все труждающиеся и обремененные (Мф. 11. 28).

Бога; путь наш совершился: мы пристали к острову того мира, где Отец и Сын и Святой Дух».

Заглавие второго Слова в книге святого Симеона, написанной стихами, заключает в себе содержание всего нашего Слова, а потому и помещаем в первую очередь это заглавие: «От страха рождается любовь; любовь же искореняется страх из души, и пребывает в душе одна любовь, будучи Дух Божественный и Святой». Слово свое Святой начинает так: «Как воспою, как прославлю, как достойно восхваляю Бога моего, призревшего многие грехи мои? как воззрю к небу? как отверзу очи? как отверзу уста, Отец? как буду двигать устами? как простру руки к высоте небесной? какие придумаю слова? какие принесу глаголы? как осмелюсь начать беседу? как буду просить отпущения безмерных моих согрешений, прегрешений многих? Поистине соделал я дела, никак не заслуживающие прощения. Ты ведаешь, Спаситель, что говорю я! Я превзошел всякое естество, я соделал дела нижеестественные; я оказался худшим бессловесных, худшим всех животных морских, всех скотов земных, поистине худшим из гадов и зверей, преступив Твои заповеди больше естества бессловесных, осквернив тело мое и душу обесчестив. Как явлюсь Тебе? как увижу Тебя? как осмелюсь стать, окаянный, пред лицом Твоим? как не побегу от славы Твоей, от света, которым блистает Святой Дух Твой? Как не пойду во тьму один, соделавший дела тьмы? и буду отлучен от множества Святых! как стерплю глас Твой, отсылающий меня во тьму? Отсюда нося осуждение дел моих, весь ужасаюсь, весь трепещу. Одержимый страхом и ужасом, вопию Тебе: Спаситель мой! знаю, что никто иной не согрешил пред Тобою, как я, ниже [и не. — *Ред.*] соделал деяния, которые соделал я, окаянный. Причиною был я погибели и других. Но и то опять знаю, в том удостоверился я, Боже мой, что ни великость согрешений, ни множество грехов, ни нечистота деяний никогда не превзойдут Твоей человеколюбивой и великой, превысшей великой, превысшей слова и превысшей ума, милости, которую Ты обильно изливаешь на согрешающих и кающихся с теплотою. Ты очищаешь их и просвещаешь, и соделываешь причастниками света, соделывая независтно общниками Божества Твоего. Ты часто беседуешь с ними, как с истинными друзьями Твоими, о чудном для Ангелов и для человеческих мыслей. О благодать безмерная! о любовь неизъяснимая! Потому-то и припадаю, и вопию к Тебе!

как принял Ты блудного и блудницу пришедших, так прими меня, Щедрый, кающегося от души. Вменив, Христе мой, слез моих капли в источники, источающиеся непрестанно, омой ими душу мою. Омой ими и осквернение тела, произведенное страстями; омой от всякого лукавства и сердце: оно корень и источник всякого греха. Лукавство есть сеяние сеятеля лукавого. Где оно находится, там и прозябает и восходит на высоту, и произрастает многие ветви лукавства и злобы. Его корни из глубин исторгни, Христе мой, и очисти нивы моих души и сердца. Щедрый! насади в них *страх* Твой. Сподоби ему вкорениться и возрасти удовлетворительно, чтоб высоко возрос он, хранением заповедей Твоих умножаясь ежечасно, умножением же умножая точащиеся течения слез. Напаяваясь ими более и более, он возрастает и возвышается. Вместе со страхом, соразмерно ему, возрастает смирение. Смирению уступают все страсти, а с ними отгоняется и полк бесов. Все добродетели усматриваются последующими за ним, окружающими его, как царицу, как владычицу хранительницы, другини и рабыни. Когда же они соберутся и соединятся одни с другими, тогда процветает посреди них, как древо при источниках вод, *страх*, Тобою насажденный, и мало-помалу испускает странный цвет. Сказал я «странный», потому что всякое естество рождает по роду, и семя всех деревьев находится в каждом по роду; *страх* же Твой производит и цвет, странный естеству, и плод, подобно странный и чуждый себе. *Страх* этот естественно исполнен сеговования, и стяжавших его заставляет непрестанно сеговать, как рабов, достойных многих казней, как ожидающих ежечасно посещения смертию, видящих серп смертный, часа смертного не знающих, не имеющих надежды, ни извещения в совершенном прощении, но трепещущих предела, ужасающихся конца, по неизвестности изречения, которое последует на суде, о Боже мой. Цвет, производимый *страхом*, неизъясним по виду, еще более неизъясним по образу. Он зрится процветающим, но немедленно скрывается, что не естественно и не в порядке, что превыше естества, превосходит всякое естество. Однако цвет является прекрасным, превышим всякого слова, восхищает к видению своему весь ум мой, не допуская помнить ничего того, о чем страх доставляет познание, но производит во мне тогда забвение всего этого и улетает скоро. Древо *страха* опять остается без цвета. И скорблю, и въздыхаю, и усиленно вопию к Тебе! И опять вижу на ветвях древа цвет! О Христе мой!

имея взор устремленным к одному цветку, не вижу тогда древа этого. Но цвет чаще проявляется и, привлекая всего меня к себе вожделием, оканчивается в плоде *любви*. Опять этот плод не терпит пребывать на древе страха. Напротив, когда он созреет, тогда зрится один, без древа. *Страх* в *любви* отнюдь не обретается, так как, в противоположность этому, *душа не приносит плода без страха*. Поистине чудо, превысшее слова, превысшее всякого помышления! Древо с трудом процветает и приносит плод, плод же, напротив, искореняет все древо, и пребывает плод, пребывает один. Как плод без древа? Никак не могу объяснить. Однако он пребывает, однако он есть, *любовь* эта без *страха*, родившего ее. Эта любовь есть поистине величайшее веселие, исполняет стяжавшего ее радости и душевного наслаждения, изгоняет вне мира по ощущению, чего страх никак не может сделать. Он, находясь внутри видимых и внутри чувственных, как может стяжавшего страх поставлять вдали от всего и всего совокуплять с невидимыми посредством ощущения (духовного)? Поистине — никак не может. Цвет и плод эти, порождаемые страхом, находятся вне этого мира. Они и ныне восхищают душу и возносят, и поставляют вне этого мира? Как, скажи мне, эта любовь поставляет вне мира? Хотел я определенно узнать это. Это необъяснимо: *Любовь — Божественный Дух*».

Каким образом происходит самая перемена в сердце? Каким образом совершает оно непостижимый переход от страха к любви? — Предоставим ответ из святой опытности святых Божиих. Наш современник и соотечественник, украшение и слава позднейшего монашества, Георгий, затворник Задонского монастыря, муж, достигнувший христианского совершенства, так говорит о себе в беседе назидательной доверенности к ближнему: «Хочу сказать несколько слов о сущности любви. Это — самый тончайший огонь, превосходящий всякий ум и легчайший всякого ума. Действия этого огня быстры и чудны, они священны и изливаются на душу от Святого, Вездесущего Духа. Этот огонь лишь коснется сердца, всякое помышление и чувство беспокойные мгновенно прелагаются в тишину, в смирение, в радость, в сладость, превосходящую все. О многом относительно себя я был откровенен пред вами; намереваюсь и еще быть откровенным. Я провел здесь, в моем уединении, кажется уже шесть лет, когда Господу угодно было привести мое сердце в совершенное сокрушение. Тогда думал, что уже

пропал и что гнев Божий пожжет мою законопреступную душу, унывающую и нерадеющую... Я впал в великое изнеможение и едва дышал, но непрестанно повторял в сердце: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя, грешнаго». Вдруг, в одно мгновение, вся немощь отпала, и огонь чистой любви коснулся моего сердца: я весь исполнился силы, чувств, приятности и радости неизъяснимой; я до такой степени был восхищен, что уже желал, чтоб меня мучили, терзали, ругались надо мною; желал этого, чтоб удержать в себе сладкий огонь любви ко всем. Он столь силен и сладок, что нет ни горести, ни оскорбления, которого бы он не претворил в сладость. Чем более подкладывают дров в огонь, тем огонь сильнее: так действуют на нас скорби и горести, наносимые человеками. Чем более нападений, тем более сердце разгорается святою любовью. И какая свобода, какой свет! Нет слов к изъяснению: радовался бы, если бы кто лишил меня очей моих, чтоб не видеть суетного света; рад был бы, если б кто взял меня, как преступника, и заклал в стену, чтоб мне не слышать голоса, не видеть тени человеческой...»¹ «Любовь, — говорит святой Исаак Сирский, — не знает стыдливости, а потому не умеет доставлять членам своим вида благочиния. Любви свойственно по естеству отвержение стыдливости и забвение мер своих. Блажен нашедший тебя — пристань бесконечной радости!»²

Божие приходит само по себе в то время, когда мы не ожидаем его и не надеемся получить его. Но чтоб последовало к нам благоволение Божие, нужно предпочищение себя покаянием. В покаянии совмещаются все заповеди Божии. Покаянием вводится христианин сперва в страх Божий, потом в Божественную любовь.

Да возлежит на персях Иисусовых Иоанн, девственник и Богослов, ученик, *егоже любляше Иисус*³. Да присоединятся к нему прочие Святые Божии, наперсники святой любви! Здесь не наше место. Наше место в сонме прокаженных, расслабленных, слепых, глухих, немых, беснующихся. Мы принадлежим к числу их по состоянию душ наших, и в числе их приступим к Спасителю нашему. С ними поставляет нас мать наша, Святая Церковь, влагая в уста чад своих умиленные, проникнутые чувством сознания своей греховности, молитвы акафиста Слад-

¹ Письма затворника Георгия, ч. 2, письмо 37, издание 1860 года. || ² Слово 89. || ³ ...которого любил Иисус (Ин. 21. 20).

чайшему Иисусу. Дает нам духовная мать наша верное положение, чтоб тем вернее было для нас получение милости. Господь усыновил нас Себе Святым Крещением; но мы нарушили священный союз с Ним нарушением Его святых заповедей, союзом прелюбодейным с мерзостным грехом. *Князи Содомстии, людие Гоморрстии*¹, так Господь называет народ по впадении его в беззакония, тот народ, о котором Он возвестил прежде: *Бысть часть Господня, людие его Иаков, уже наследия Его Израиль*².

Блудный сын, прожив в стране чужой имение отца, подвергшись несказанным бедствиям, когда начал размышлять о возвращении к отцу, то при этом размышлении, наставляемый самим бедственным положением своим и великим богатством отца, предначертал себе самый благоразумный образ действия. *Восстав*, говорил он, *обдумывая намерение, иду ко отцу моему и реку ему: отче! согреших на небо и пред тобою, и уже не смь достоин нарещися сын твой: сотвори мя яко единого от наемник твоих*³. Смирение, образовавшееся в мыслях, сын осуществил на самом деле, и *еще же ему далече сущу, узре его отец его, и мил ему бысть*⁴. Так и мы, потеряв в суетных и греховных занятиях данную нам Отцом Небесным красоту усыновления, когда решимся обратиться к Нему, то должны приступать к Престолу Славы и величества Его с глубоким смирением, с благоговейным страхом. Первым действием нашим должны быть сознание и исповедание согрешений наших, оставление греховной жизни, вступление в жизнь по евангельским заповедям. Душою молитв наших и прочих благочестивых подвигов должно быть чувство покаяния. От полноты убеждения мы должны считать себя не достойными любви, не достойными имени сынов и дочерей Божиих. *Сотвори мя*, говорит кающийся блудный сын, *яко единого от наемник твоих*, трудящихся на ниве покаяния, под надзором грозного приставника — страха. Не будем искать того, приобретение чего зависит не от нас, для чего мы еще не созрели. Доколе, подобно упоминаемому в Евангелии согнику, находимся *под*

¹ Князья Содомские... народ Гоморрский (Ис. 1. 10). || ² Ибо часть Господа народ Его, Иаков наследственный удел Его (Втор. 32. 9). ||

³ Встану, пойду к отцу моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих (Лк. 15. 18–19). || ⁴ И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжалился (Лк. 15. 20).

*властью, доколе нами преобладают грех и падшие духи, будем свидетельствовать и исповедовать с благоразумным сотником: Господи, не смь достоин, да под кров мой внидеши: но токмо рцы слово, и изцелеет отрок мой*¹. Ты пречист и пресвят, почиваешь в одних чистых и святых; но я, оскверненный, *не смь достоин, да внидеши под кров мой*.

«Думаю, говорит святой Исаак, как сын не сомневается о отце своем и не просит у него, говоря: *научи меня художеству, или дай мне то и то*, так и монах не должен рассуждать и просить у Бога — *дай мне то и то*. Он знает, что Бог промышляет о нас больше, нежели сколько печется отец о сыне. Следовательно, нам должно привести себя в смирение, восплакать о причинах невольных согрешений наших, соделанных нами или в помыслах или в делах, и из сердца сокрушенного сказать словами мытаря: *Боже, милостив буди мне, грешнику*...² Как больной сын царя не говорит отцу своему: *Сделай меня царем*, — но прилагает попечение о недуге своем, и по выздоровлении царство отца само собою делается его царством, так и кающийся грешник, приемля здравие души своей, входит с Отцом в страну естества чистого и царствует во славе Отца своего³. Аминь.

1844 года. Сергиева пустынь.

Судьбы Божии

Нет слепого случая! Бог управляет миром, и все, совершающееся на небе и в поднебесной, совершается по суду премудрого и всемогущего Бога, непостижимого в премудрости и всемогуществе Своем, непостижимого в управлении Своем.

Бог управляет миром: разумные твари Его да покоряются Ему, и слуги Его да созерцают благоговеино, да славословят в удивлении и недоумении, превышающее разум их, величественное управление Его!

Бог управляет миром. Слепотствующие грешники не видят этого управления. Они сочинили чуждый разума случай; отсутствия правильности во взгляде своем, тупости своего взгляда, взгляда омраченного, взгляда извращенного, они не сознают;

¹ *Господи! я недостоин, чтобы Ты вошел под кров мой, но скажи только слово, и выздоровеет слуга мой* (Мф. 8. 8). || ² *«Боже! будь милостив ко мне, грешнику!»* (Лк. 18. 13.) || ³ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

они приписывают управлению Божию отсутствие правильности и смысла; они хулят управление Божие, и действие премудрое признают и называют действием безумным.

*Господь Бог наш, по всей земли судьбы Его*¹, проповедует царственный Пророк. *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупе*². В них нет ничего несправедливого! в них нет ничего неразумного! оправдываются они последствиями своими, своими духовными плодами; оправдываются они совершенством всеовершенного Источника своего.

*Похвали, Иерусалиме, Господа, хвали Бога твоего, Сионе! яко укрепи верей врат твоих, благослови сыны твоя в тебе*³. Способна восхвалить Бога похвалой Богоугодной одна Православная Церковь; одни истинные сыны ее, верные недру ее — ее догматическому и нравственному преданию — способны наследовать благословение. Бог, *возвещая слово Свое Иакову, оправдания и судьбы Своя Израилеву*⁴, открывает учение спасения всем членам Православной Церкви; но таинство евангельской правды и таинство судеб Своих открывает, насколько оно может быть постигнуто, одним избранникам, сподобившимся увидеть чистым умом Бога в промысле и управлении Его. *Не сотвори Бог тако всякому языку, и судьбы Своя не яви им*⁵.

Видение судеб Божиих — видение духовное. Возводится Божественною благодатию, в свое время, к этому видению ум христианина, подвизающегося правильно⁶. Духовному видению ума сочувствует сердце духовным святым ощущением, которым оно напаяется, как бы напитком сладостным и благовонным, изливающим в него и питание, и мужество, и веселие. Вглядываюсь в судьбы Твои, Господь мой: *судьбы Твоя бездна многа*⁷. Глубину их не возможет исследовать ни ум

¹ Он Господь Бог наш: по всей земли суды Его (Пс. 104. 7). || ² Суды Господни — истина, все праведны (Пс. 18. 10). || ³ Хвали, Иерусалим, Господа; хвали, Сион, Бога твоего, ибо Он укрепляет верей ворот твоих, благословляет сынов твоих среди тебя (Пс. 147. 1–2). || ⁴ ...возвестил слово Свое Иакову, уставы Свои и суды Свои Израилу (Пс. 147. 8. Быт. 32. 28). Как Иаковом, так и Израилем назван здесь народ Израильский по имени своего родоначальника, который при рождении наречен Иаковом, и переименован Израилем после того, как сподобился Боговидения. В духовном смысле Израилем называются христиане, достигшие значительного духовного преуспеяния. || ⁵ Не сделал Он того никакому другому народу, и судов Его они не знают (Пс. 147. 9). || ⁶ Святой Исаак Сирский. Слово 56. || ⁷ ...судьбы Твои — бездна великая (Пс. 35. 7).

человеческий, ни ум ангельский, подобно тому, как чувственное око наше не может усмотреть сводов неба, скрывающихся за прозрачную, беспредельную синевою его.

Правильное и точное исполнение воли Божией не возможно без познания судеб Божиих. Что — заповеди Божии? это — воля Божия, объявленная Богом людям для руководства в действиях, зависящих от произвола их. Что — судьбы Божии? это — действия или попускания воли Божией, на которые произвол человека не имеет никакого влияния. Очевидно, что для всецелого исполнения воли Божией человеком необходимо человеку встать в правильное отношение и к заповедям Божиим и к судьбам Божиим. *Сохраних пути Господни, говорит истинный служитель Божий, яко вся судьбы Его предо мною, и оправдания Его не отступиша от мене¹. Судьбам Твоим, Господь мой, научи мя². Исповемся Тебе в правоте сердца, вегда научитимися судьбам правды Твоея³.*

Раздражи Господа грешный — произвольный служитель демонов — *несть Бога пред ним, оскверняются путие его на всяко время: отъемлются судьбы Твоя, Господь наш, от лица его⁴*. Пренебрежение заповедями Божиими по необходимости присоединяется к отвержению управления Божия миром и Промысла Божия о мире: пренебрежение заповедями Божиими вытекает из этого отвержения, как естественное последствие. Правителем вселенной, начальной причиной всего, совершающегося в обществе человеческом и с каждым человеком в частности, произвольный, намеренный грешник признает или человеческий разум или слепой, бессмысленный случай. Становится этот грешник, по самому образу мыслей, по настроению души, в отношении, враждебное Господу, враждебное святому Евангелию Его; попирает бесстрашно этот грешник все заповеди Божии, удовлетворяет бесстрашно всем порочным пожеланиям своим.

Для кого нет Бога в Промысле Божиим, для того нет Бога и в заповедях Божиих. Кто увидел Бога в управлении Его миром, кто возблаговолел пред этим управлением, кто возблаговолел

¹ *Я сохранил пути Господни... ибо все заповеди Его предо Мною, и уставов Его я не отступал* (Пс. 17. 22–23). || ² *...судам Твоим научи меня* (Пс. 118. 108). || ³ *я славил бы Тебя в правоте сердца, поучаясь судам правды Твоей* (Пс. 118. 7). || ⁴ *В надмении своем нечестивый пренебрегает Господа: «не взыщет»; во всех помыслах его: «нет Бога!» Во всякое время пути его гибельны; суды Твои далеки от него* (Пс. 9. 25–26).

пред судьбами Божиими, тот только может *пригвоздить плоти своя к страху Божию*¹: распять волю и мудрование греховные и веществолюбивые на кресте евангельских заповедей. Чтоб увидеть Бога в Промысле Его, нужна чистота ума, сердца и тела. Для стяжания чистоты нужна жизнь по заповедям Евангелия. Из видения судеб Божиих рождается в сугубом обилии матерь этого видения — жизнь благочестивая.

Управляет Бог вселенною; управляет Он и жизнью каждого человека во всей подробности ее. Такое управление, входящее в самые мелочные, ничтожнейшие по-видимому условия существования тварей, соответствует бесконечному совершенству свойств Божиих. Закон такого управления прочитывается в природе, прочитывается в общественной и частной жизни человека, прочитывается в Священном Писании. *Не две ли птицы*, сказал Спаситель, *ценитесь единому ассарию; и ни одна от них падает на землю без Отца вашего. Вам же, присные и верные служители Божии, и власи главнии вси изочтени суть*². Верю всесвятым словам! Не могу не верить им: они изображают с точностью совершенство Бога моего. *От лица Твоего, Господь мой, судьба моя изыдет*³! Весь принадлежу тебе! Жизнь моя и смерть находятся ежечасно в руках Твоих! Во всех делах моих, во всех обстоятельствах моих Ты участвуешь: вспомоществуешь мне в благоугождении Тебе; долготерпишь мне при действиях моих своевольных, греховных, безумных. Постоянно направляет меня на путь Твой десница Твоя! Без содействия этой десницы давно-давно заблудился бы я безвыходно, погиб бы безвозвратно. Ты, единственный способный судить человека, судишь меня и решаешь участь мою навеки по праведному суду Твоему, по неизреченной милости Твоей. Я — Твой и прежде бытия моего, и в бытии моем, и за пределом земного бытия или странствования моего!

Судьбы Божии — все, совершающееся во вселенной. Все совершающееся совершается вследствие суда и определения Божиих. Тайно от Бога и в независимости от Него не совершается и не может совершиться ничто. Одно совершается по воле Божией; другое совершается по попущению Божию; все

¹ *Пригвозди страху Твоему плоти моя: от судеб бо Твоих убояхся* (Пс. 118. 120). || ² *Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего; у вас же и волосы на голове все сочтены* (Мф. 10. 29–30). || ³ *От Твоего лица суд мне да изыдет* (Пс. 16. 2).

совершающееся совершается по суду и определению Божиим. По этой причине судьбы Божии часто называются в Писании судом Божиим. Суд Божий всегда праведен; *праведен еси, Господи*, говорит Пророк, *и прави суди Твои*¹.

Действием воли Божией сотворены миры видимый и невидимый, сотворен и искуплен человек, совершены и совершаются все события, общественные и частные, из которых светит, как солнцу с неба, Божия благодать, Божие всемогущество, Божия премудрость. По попущению Божию, по произволу тварей явилось зло со всеми последствиями его: по попущению Божию, по собственному произволению пали ангелы, пал человек, не приняли Бога и отступили от Бога человеки, искупленные вочеловечившимся Богом; по попущению Божию, по злomu произволению ангелов отверженных и падших человеков растлилась земля преступлениями и нечестием этих ангелов и этих человеков. По попущению и суду Божию карают и будут карать вселенную различные скорби и бедствия, общественные и частные; по попущению и суду Божию постигнет отступников от Бога, врагов Божиих вечная мука в огненной, мрачной бездне адской, для которой они приготовили себя произвольно. Воззрел Апостол умом чистым, умом, озаренным лучами святой Истины, воззрел на недосыгаемую высоту судеб Божиих и в священном ужасе от видения этих судеб воскликнул: *О, глубина богатства и премудрости и разума Божия! яко неиспытани судове Его и неизследовани путие Его. Кто бо разуме ум Господень; или кто советник Ему бысть?*²

Воскликнул это Апостол, беседа о страшном преступлении, о произвольном отвержении иудеями Искупителя, об отвержении иступленном, которое увенчалось злодейством чудовищным: убийством Искупителя. Говоря о преступлении человеков, вполне зависевшем от свободного произволения их, Апостол выражается так, как бы преступление совершено было Богом. *Затвори Бог всех иудеев в противление*³. *Даде им Бог дух умиления*⁴, *очи не видети и уши не слышати*⁵. Попущение

¹ *Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои* (Пс. 118. 137). ||

² *О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его, ибо кто познал ум Господень? Или кто был советником Ему?* (Рим. 11. 33–34.) || ³ *...всех заключил Бог в непослушание* (Рим. 11. 32). || ⁴ Ожесточения, нечувствия, ослепления ума и сердца. || ⁵ *Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат...* (Рим. 11. 8).

Божие названо действием Божиим. Неограниченный по силе и власти как бы ограничил Себя, не изменив произволения человеческого, не остановив действий человеческих, вступивших в упорное сопротивление, в ожесточенное противодействие воле и действию Бога. Произволение тварей, все усилия их не возмogli бы воспротивиться всемогущей деснице Творца. Этого не сделано. Это — судьбы Божии. Постигание их невозможно, как превышающее разум разумных созданий. Исследование того, что не может быть постигнутым — труд тщетный, чуждый смысла. Исследование судеб Божиих воспрещается Богом, как начинание, внушаемое слепотствующим высокоумием, как начинание, внушаемое ложным взглядом на предмет, как начинание, ведущее к неизбежному заблуждению, к богохульству, к душепогибели. Должно, по примеру Апостола, видеть и созерцать судьбы Божии оком веры, оком духовного разума и, не позволяя себе бесплодных суждений по началам человеческим, погружаться благоговейно в священное недоумение, в священный *духовный мрак*, который вместе и чудный свет, которым закрыт Бог от умственных взоров и человеческих и ангельских¹.

«Зло не имеет сущности, — сказали Отцы, — оно является от нашего нерадения о добродетели и исчезает от нашего усердия к добродетели»². Зло, будучи недостатком добра, может относиться только к ограниченному разумным тварям, в которых добро ограничено. Недостаток не имеет места в бесконечном, ни приступа к нему. Бог — бесконечен, и добро Его — бесконечно. Бесконечное по свойству своему не уменьшается при всевозможных численных вычитаниях из него и не увеличивается при всех таких приложениях к нему. Ни зло, ни добро тварей не имеет и не может иметь никакого влияния ни на Бога, ни на действия Его. Судьбы Божии стоят на высоте недоступной и неприкосновенной; они стоят на высоте, не зависящей от действий и демонских, и человеческих. Действие Божие пребывает со своим собственным свойством и значением, несмотря на то, каково бы ни было действие и человеческое и демонское, соединенное по наружности в одно действие с действием Божиим.

Разительный образец такого действия представляет собою великое событие: страдание и смерть Богочеловека. С одной

¹ Пс. 17. 12. || ² Преподобный авва Дорофей. Поучение 11.

стороны, этим страданиям и этой смерти благоволил подчиниться вочеловечившийся Бог по всесвятой воле Своей; с другой стороны, первосвященники иудейские, водимые также своим собственным произволением, подвергли вочеловечившегося Бога унижительнейшему бесчестию, истязаниям лютым и смерти позорной. В злодеянии человеков участвовали демоны, как начальники злодеяния¹. Здесь действие Божие было соединено, по наружности, в одно действие с действием человеческим и демонским; но, в сущности, отличалось действие от действия всесовершенным различием. *Вы же Святаго и Праведнаго отвергостеся*, сказал иудеям апостол Петр, *вы Начальника же жизни убисте; Бог же, яже предвозвести усты всех пророк Своих пострадати Христу, исполни тако*². Эту же мысль выразили и все Апостолы в молитве, которую они произнесли при вести об открывшемся гонении на Церковь в Иерусалиме. Они сказали в молитве своей: *Владыко, Ты, Боже, сотворивый небо и землю и море и вся, яже в них, Иже Духом Святым усты отца нашего Давида отрока Твоего рекл еси: вскую шаташася языцы, и людие поучишася тщетным! предсташа царие земстии, и князи собращася вкупе на Господа и на Христа Его. Собращася бо воистинну во граде сем на Святаго Отрока Твоего Иисуса, Егоже помазал еси, Ирод же и Понтийский Пилат с языки и людьми Израилевыми, сотвори, елика рука Твоя и совет Твой преднарече быти*³.

Судьбы и действия Божии идут путем своим; действия человеческие и демонские идут также путем своим. Преступления и злодеяния не перестают быть преступлениями и злодеяниями в отношении к деятелям своим, хотя бы совершающие зло с намерением злым вместе были лишь орудиями воли Божией. Последнее есть следствие неограниченной премудрости Божией, неограниченного могущества Божия, по причине

¹ Ин. 13. 2, 27. || ² Но вы от Святаго и Праведнаго отреклись... а Начальника жизни убисте... Бог же как предвозвестил устами всех Своих пророков пострадати Христу, так и исполнил (Деян. 3. 14–15. 18). || ³ ...Владыко Боже, сотворивший небо и землю и море и все, что в них! Ты устами отца нашего Давида, раба Твоего, сказал Духом Святым: «что мнутя язычники, и народы замышляют тщетное? Восстали цари земные, и князи собрались вместе на Господа и на Христа Его». Ибо поистине собрались в городе сем на Святаго Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой (Деян. 4. 24–28).

которых твари, действуя по свободному произволению своему, вместе с тем пребывают неисходно во власти Творца, не понимая того, исполняют волю Творца, не ведая того.

Судьбы Божии присутствуют и действуют в среде событий, совершаемых человеками и демонами, как тончайший дух среди вещества, не завися от вещества, не стесняясь веществом, действуя на вещество и не подвергаясь действию вещества. Судьбы Божии — всемогущее действие во вселенной всеовершенного Бога, единого, в точном смысле, Духа, наполняющего вселенную и все, что за пределами вселенной, не объемлемого вселенною. Не объемлет Бога мир вещественный, подверженный нашим чувствам; не объемлет Бога и мир духов, не подверженный нашим чувствам. Соответствуют Богу действия Его, судьбы Его: и они необъемлемы. Да безмолвствуют благоговейно пред ними и человеки и Ангелы! В отношении к Богу духи — то же вещество: отличаются они от Бога и по существу и свойствам, отличаются различием безмерным, отличаются настолько, насколько отличается и грубое вещество¹. Таков закон для отношений бесконечного ко всему ограниченному и конечному. Как бы ни различались между собою предметы ограниченные, как бы ни возрастали или умалялись, различие их с бесконечным не изменяется и не может измениться никогда: всегда оно равно, потому что всегда бесконечно.

*Горе миру от соблазн: нужда бо есть приити соблазном: обаче горе человеку тому, имже соблазн приходит*². Это сказано Спасителем мира, Господом нашим Иисусом Христом. Это сказано о событиях, которые совершаются пред очами нашими и должны еще совершиться, в которых всесвятые судьбы Божии сливаются воедино с преступными и губительными последствиями греховного, любострастного, враждебного Богу произволения человеческого.

Нужда приити соблазном: этими словами объявляется предопределение Божие, объявляются судьбы Божии, непостижимые

¹ «Ангелы, — говорит святой Иоанн Дамаскин, — называются бестелесными и невещественными в сравнении с нами. В сравнении же с Богом, единым несравнимым, все оказывается грубым и вещественным». Изложение Православной Веры. Книга 2, гл. 3. Об Ангелах. Наука, в современном развитии ее, определяет со всей отчетливостию, что все ограниченное — по необходимости — и вещественно. || ² *Горе миру от соблазнов, ибо надобно прийти соблазнам; но горе тому человеку, через которого соблазн приходит* (Мф. 18. 7).

для человека и недоступные для постижения его. *Горе человеку тому, имже соблазн приходит*: этим объявляется гнев Божий служителям, проповедникам, покровителям греха, сеятелям и распространителям греха в обществе человеческом, врагам и гонителям истинного Богопознания и Богослужения. Настроение и деятельность их уже осуждены Богом; уже произнесены громовые угрозы против этого настроения и этой деятельности; уже приготовлен в возмездие им вечный ад с его темницами, с его ужасными пытками и казнями. Но деятельность и настроение человек, неприязненные и противодействующие Богу, попущены Богом. Таковы судьбы Божии. Зло, совершаемое тварями, не может нарушать в Боге — в Добре Всесовершенном — нерушимого, неприкосновенного пребывания в неизменяемых свойствах и достоинстве Его, не может воспрепятствовать беспредельной Премудрости Божией совершение всесвятией, всемогущей воли Ее.

Что такое — предопределение Божие? Это — образ выражения, употребляемый Священным Писанием, которым изображается величие Божие, превысшее всякого изображения. Понятие о предопределении много сходствует с понятием о судьбах: понятие с понятием сливаются часто. Объясним, по возможности нашей, предопределение Божие, о существовании которого свидетельствует Священное Писание¹, неправильным пониманием которого увлекаются многие в гибельную пропасть заблуждения.

Бог не подлежит времени²: время не существует для Бога. Словом «время» выражается понятие, составившееся в разумных тварях от впечатления, произведенного в них переменами явлений в природе. Так определяется время наукою. *И бысть вечер, и бысть утро, день един*³. Так представляется Писанием происхождение понятия о времени, вполне согласно с выводом положительной науки⁴. Очевидно, что впечатления извне не могут действовать на Бога, иначе Он не был бы совершен и подвергался приложениям и умалениям, что не свойственно бесконечному. Вообще нет времени для Бога: нет для него и будущего времени. Имеющее совершиться предстоит уже совершившимся лицу Божию, и загробная участь каждого человека, долженствующая истечь как естественное следствие из земной,

¹ Рим. 9. || ² Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Книга 2, гл. 3. Об Ангелах. || ³ *И был вечер, и было утро: день один* (Быт. 1. 5). || ⁴ Физика.

произвольной деятельности его, известна уже Богу, уже решена Богом. *Несоделанное мое видесте очи Твои*¹, всесовершенный Бог! Исповедал это вдохновенный Пророк; исповедать это должен, по логичной необходимости, каждый человек.

«Я предопределен! противиться предопределению, изменить или разрушить предопределение Божие не имею никакой возможности. Зачем же принуждать себя к неумолимо строгой христианской добродетели? зачем подвергать себя бесчисленным лишениям и жить, постоянно отрекаясь от жизни? Поживу как хочется и нравится! Поспешу к тому, к чему приманивает меня мечта моя, рисуя пред взорами моими очаровательные картины! Потешусь досыта всеми наслаждениями, хотя бы и греховными! С роскошью рассыпаны они по вселенной, и нестерпимое любопытство влечет вкусить и узнать их опытно! Если предопределено мне спастись, то, несмотря на всю порочность мою, Бог спасет меня. Если же суждено мне погибнуть, то погибну, несмотря на все усилия мои стяжать спасение». Провозглашается такое суждение неведением таинств христианства! Провозглашается оно лжеименным разумом и плотским мудрованием. Произносится в нем страшное, не понимаемое ими богохульство! Несчастное, вполне ошибочное умствование признается и принимается многими за неопровержимую истину: на нем зиждется жительство своевольное, жительство незаконное и развратное. На земном порочном жителстве зиждется жительство вечно горестное, жительство вечно бедственное в стране загробной.

Ложное, душепагубное умствование о предопределении и судьбе возникло из смешения действий, свойственных единому Богу, с действиями человеческими. Одна погрешность влечет непременно к другой погрешности; влечет она ко многим погрешностям, если сделана в мысли начальной, исходной. Человек, смешав свое действие с действием Божиим, уже как бы естественно подчинил оба действия одному закону, одному суду, суду своего разума. Отсюда открылось для него необозримое поприще заблуждений. Поставив себя судьей действий Божиих, он по необходимости приписал Богу то же отношение к добру и злу, какое имеет к ним человек. Свойства Божии признал он тождественными со свойствами человеческими; мышление Божие подчинил он законам мышления человеческого; он постановил и

¹ *Зародыш мой видели очи Твои* (Пс. 138. 16).

некоторое различие, но различие не бесконечное, а какое-то свое, неопределенное, чуждое правильности и смысла.

От безначального начала Своего Бог довольствовался и довольствуется Своим единым Словом. Слово Бога есть вместе и Мысль Его: *Слово искони бе, к Богу, и Бог бе Слово*¹. Таково свойство беспредельного Ума. По беспредельному совершенству Своему Бог имеет одну и единственную Мысль, несмотря на то, что Мысль эта выражается в области разумных тварей бесчисленным множеством мыслей. Отделим от себя на бесконечное расстояние и существо Бога, и свойства Его, и действия Его: тогда суждение наше о судьбах и предопределении получит должную основательность. Предопределение участи человека вполне приличествует Богу по неограниченному совершенству ума Божия, по независимости Бога от времени. Предопределение, показывая человеку величие Божие и пребывая тайной, известной одному Богу, нисколько не стесняет свободной деятельности человеческой на всем поприще земной жизни, не имеет никакого влияния на эту деятельность, никакого соотношения к ней. Не имея никакого влияния на деятельность человека, предопределение Божие не имеет и не может иметь никакого влияния на последствия этой деятельности, на спасение и погибель человека. В руководителе поведению нашему даны, с одной стороны, разум и свободное произволение, с другой — откровенное учение Божие. Откровенное учение Божие возвещает с удовлетворительнейшею подробностью волю Божию в средство спасения, возвещает благоволение Божие, чтоб спаслись все человеки, возвещает муку вечную за попрание воли Божией. Отсюда ясное следствие: спасение и погибель человека зависят единственно от произвола его, а не от не известного ему определения Божия.

Отчего один родится в богатстве и знатности, другой — в нищете, в среде людей, презираемых и угнетаемых, обреченных на всежизненный телесный труд в поте лица, лишенных средства к развитию умственному? Отчего иной умирает дряхлым старцем, иной в цвете юношеского или мужеского возраста, иной дитятей и даже краткодневным младенцем? Отчего один пользуется постоянно здоровьем и благополучием, другой то-

---

¹ Ср.: *В начале бе Слово, и Слово бе к Богу, и Бог бе Слово. Сей бе искони к Богу. — В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога* (Ин. 1. 1–2).

мится в болезнях, передается скорбями скорбям, бедствиями бедствиям, как бы с рук на руки? Эти и этим подобные вопросы заняли однажды великого пустынножителя египетского Антония, и тщетно искал разрешения им пустынножитель в собственном разуме, осененном Божественною благодатию, способном углубляться в рассматривание таин Божиих. Когда святой старец утомился размышлением бесплодным, последовал к нему с неба глас: «Антоний! Это — судьбы Божии. Исследование их душевредно. Себе внимай»¹.

«Себе внимай», о человек! вступи в труд и исследование, существенно нужные для тебя, необходимые. Определи с точностью себя, твое отношение к Богу и ко всем частям громадного мироздания, тебе известного. Определи, что дано понимать тебе, что предоставлено одному созерцанию твоему и что скрыто от тебя. Определи степень и границы твоей способности мышления и понимания. Эта способность, как способность существа ограниченного, естественно имеет и свою степень и свои пределы. Понятия человеческие, в их известных видах, наука называет полными и совершенными, но они всегда остаются относительными к человеческой способности мышления и понимания: они совершенны настолько, насколько совершен человек. Достигни важного познания, что совершенное понимание чего-либо несвойственно и невозможно для ума ограниченного. Совершенное понимание принадлежит одному Уму совершенному. Без этого познания, познания верного и святого, правильность положения и правильность деятельности постоянно будут чуждыми для самого гения. Положение и деятельность разумеются здесь духовные, в которых каждый из нас обязан развиваться развитием, назначенным и предписанным для разумной твари Создателем ее. Не говорится здесь о том срочном положении и о той срочной деятельности, в которые поставляемся на кратчайший срок во время земного странствования нашего, как члены человеческого общества.

Кажется: что ближе ко мне меня? что мне известнее меня? Я постоянно с собою; по естественной необходимости я должен постоянно внимать себе; обращаю внимание на другие предметы, насколько нужно это для меня. Любовь ко мне самому поставлена мне законом Божиим в меру любви к ближнему. И я-то, берущийся узнавать далекое в глубинах земли и

¹ Патерик Скитский.

моря, в глубинах поднебесной и за сводами неба, прихожу в затруднение, в совершенное недоумение, не знаю, что отвечать мне, когда услышу вопрос: кто я, и что я? Кто — я? Существо ли? Но я подвержен необычайным изменениям со дня зачатия моего и до дня смерти. Существо в полном смысле не должно подлежать изменениям; оно должно проявлять постоянно одинаковую, всегда равную себе силу жизни. Нет во мне свидетельства жизни, которое бы всецело заключалось во мне самом; я подвергаюсь совершенному иссякновению жизненной силы в теле моем: я умираю. Не только бренное тело мое подчинено смерти, но и самая душа моя не имеет в себе условия жизни нерушимой: научает меня этому Священное Предание Церкви Православной. Душе, равно и Ангелам, даровано бессмертие Богом: оно не их собственность, не их естественная принадлежность¹. Тело для поддержания жизни своей нуждается в питании воздухом и произведениями земли; душа, чтоб поддержать и сохранить в себе бессмертие свое, нуждается в таинственном действии на себя Божественной десницы. Кто — я? явление? но я чувствую существование мое. Многие годы размышлял некто об ответе удовлетворительном на предложенный вопрос, размышлял, углубляясь в самовоззрение при свете светильника — Духа Божия. Многолетним размышлением он приведен к следующему относительно определению человека: «Человек — отблеск существа, и заимствует от этого Существа характер существа»². Бог, единый *Сый*³, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце; но то, что видим в ней, — не солнце. Солнце — там, на высоте недосыгаемой.

Что — душа моя? что — тело мое? что — ум мой? что — чувства сердца? что — чувства тела? что — силы души и тела? что — жизнь? Вопросы неразрешенные, вопросы неразрешимые! В течение тысячелетий род человеческий приступал к обсуждению этих вопросов, усиливался разрешить их и отступал от них, убеждаясь в их неразрешимости. Что может быть знакомее нам нашего тела? Имея чувства, оно подвергается действию всех этих чувств: познание о теле должно быть самым удовлетворительным, как приобретаемое и разумом и

¹ Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Книга 2, 3. Об Ангелах. || ² Святой Иоанн Дамаскин. Изложение Православной Веры. Книга 4, гл. 13. || ³ *Суций* (Исх. 3. 14).

чувствами. Оно — точно таково в отношении к познаниям о душе, о ее свойствах и силах, о предметах, не подверженных чувствам тела¹; вместе оно — познание, крайне недостаточное в отношении к условиям, при которых познание может быть признано полным и совершенным.

Чтоб узнать значение какого бы то ни было вещества, наука обязана разложить его на составные, неразлагаемые части, потом из составных частей воссоздать разложенное вещество. Полученные этим способом познания о веществе наука принимает за верные; предположения², доколе они не доказаны положительно, не допускаются в состав познаний, в сокровищницу науки, хотя произвол человеческий провозглашает о них и устно и печатно, как бы об истинах, насмехаясь над невежеством и легковерием человечества. Чтоб разложить удовлетворительно человеческое тело, необходимо совершить это тогда, когда тело еще живо. Нет возможности определить значение жизни иначе, как уловив ее и рассмотрев одну и саму по себе. Верность разложения должна быть доказана образованием из составных частей живого тела. Это — невозможно. Мы разлагаем одни трупы³, не зная, что оставляет жизнь в оставленном ею теле и что уносит с собою. Раскрывая трупы, мы знакомимся с устройством машины, сокрытой во внутренности тела, но машины, уже не способной к движению и действию, машины, уже лишенной своего существенного значения. Что ж знаем мы о нашем теле? Нечто, далеко отстоящее от познания полного и совершенного.

Сделаем запрос уму нашему, этому главному орудию для приобретения познаний, чтоб он дал существенное определение себе: что — он? Сила души? Но этим высказывается лишь понятие, явившееся в нас от впечатлений, произведенных действиями ума, — не определяется сущность ума. Точно то же должны мы сказать и о духе человеческом, то есть о тех возвышенных сердечных чувствах, которых лишены животные, о чувствах, которыми сердце человека отличается от сердца животных и которые составляют изящный избыток чувств в сердце человеческом пред сердцами животных. Дух — сила

¹ Это относится к одним плотским людям, в которых душа не оживлена действием Божественной благодати. Оживленные этим действием имеют о душе более ясное понятие. || ² Ипотезы [гипотезы]. || ³ Трупом называется тело человеческое в первых степенях разложения по оставлении его душою, но еще не разложившееся окончательно.

души. Каким образом соединены силы души с самою душою? Образ соединения непостижим, так как непостижим образ соединения тела с его чувствами, зрением, слухом и прочим разнообразным осязанием. Чувства тела оставляют тело в то время, когда оставляет его жизнь, уносятся из него отходящею душою. Значит, телесные чувства принадлежат собственно душе и, когда она пребывает в теле, делаются как бы чувствами тела. Отсюда вытекает необходимое естественное последствие: способность души чувствовать то же, что чувствует тело; сродство души с телом — не та совершенная противоположность, которая опрометчиво приписана некоторыми душе и сотворенным духам, которая доселе приписывается им невежеством¹. Существует между тварями постепенность и происходящее из постепенности различие, как и между числами. Различие может быть очень значительным; но оно не уничтожает ни сродства, ни постепенности. В этой постепенности одно грубее по отношению к нам, другое тоньше; но все сотворенное, ограниченное, существующее в пространстве и времени, не может быть чуждым вещественности — этой неотъемлемой принадлежности всего ограниченного. Невеществен — один Бог: Он отличается решительным различием от всех тварей; Он противоположен им по существу и свойствам так, как противоположно бесконечное числам, всем без исключения. Вот что знаем о нашей душе, о уме, о сердце! Что же знаем мы? *Нечто*, самое ограниченное *нечто*.

Кто знает все это со всею удовлетворительностию? Един Бог! Он, по свойству бесконечного, имеет обо всем совершенное понятие, чуждое всякого недостатка, и доказал Он такое понятие доказательством совершенным: сотворением из ничего бесчисленных миров, видимых нами и невидимых, ведомых и неведомых. Свойственно бесконечному оживлять несуществующее в существование, чего не сильны сотворить никакие числа, как бы ни были они велики. Доказательство беспредельности Разума, управляющего вселенной, продолжает великолепно выражаться существованием всего существующего². Малейшее количество законов творчества и существования, и

---

¹ Декарт и его последователи признают душу субстанциею, совершенно противоположной телу, не имеющею с ним ничего общего, не имеющею никакого отношения к пространству и времени; мы признаем такую субстанциею единого Бога. || ² Святой Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной Веры. Книга 4, гл. 13.

то в некоторой степени, постигнуто человеками. Постигнуто ими и то, что всю природу объемлет превысшее человеческого постижения Законодательство. Если нужен ум для постижения частицы законов, тем необходимее Он для составления их.

Человек! «Себе внимай», себя рассматривай! Из ясного, по возможности твоей, понимания себя яснее и правильнее будешь смотреть на все, что подлежит твоим взорам вне тебя. Каким образом, с какого повода вступил я в существование и явился на поприще земной жизни? Явился я на этом поприще невольно и бессознательно; причины вступления в бытие из небытия не знаю. Обдумываю, изыскиваю причину и не могу не сознаться, что должен по необходимости признать ее в определении неограниченной, неизвестной, непостижимой Воли, которой подчинен я безусловно. Явился я со способностями души и тела, как с принадлежностями: они даны мне — не избраны мною. Явился я с разнообразными немощами, как бы запечатленный уже казнию; явился страдальцем и обреченным на страдания. Встал я в обстоятельства и обстановку, какие нашел, или какие приготовлены мне — не знаю. На пути земного странствования очень редко могу поступить по произволу моему, исполнить мое желание: почти всегда влекусь насильно какой-то невидимой, всемогущей Рукою, каким-то Потоком, которому не могу оказать никакого сопротивления. Почти постоянно встречается со мною одно неожиданное и непредвиденное. Увожусь из земной жизни наиболее внезапно, без всякого согласия моего на то, без всякого внимания к земным нуждам моим, к нуждам окружающих меня, для которых я, по суждению моему и их, необходим. Увожусь с земли навсегда, не зная, куда пойду! увожусь в грозном одиночестве! В стране неведомой, в которую вступаю смертью, встретит меня одно новое, одно невиданное никогда. Чтоб вступить в неведомую страну, я должен оставить на земле все земное, должен скинуть с себя самое тело. Оттуда, из неведомой страны, не могу подать на землю никакой вести о себе, потому что нет возможности услышать весть оттуда кому бы то ни было, облеченному в оболочку земного, грубого вещества. Жизнь моя в этом видимом мире есть непрерывающаяся борьба со смертью; такова она от колыбели моей и до могилы моей. Могу умереть ежедневно и ежечасно, но дня и часа смерти — не ведаю. Известно мне, что умру; в этом нет и не может быть ни малейшего сомнения, но живу как бы бессмертный, потому что

чувствую себя бессмертным. Предошущение смерти отнято у меня, и я никак бы не поверил, что человеку возможно умереть, если бы не видел на всех человеках, что смерть есть неизбежный удел каждого человека. Верно изображается Евангелием немощь власти нашей над нами. «Сколько бы ты ни делал усилий, — говорит Евангелие человеку, — не можешь приложить возрасту твоему одного локтя¹ и белого волоса твоего сделать черным»².

«Почему делается это так? Нельзя не сознаться, что многое из сказанного здесь сказано с осязательною справедливою. Страдальческое состояние человечества на земле, состояние, предлагающее взорам всех, должно иметь свою причину. Но как может быть виноватым потомство в согрешении праотца, отдаленного от потомства и уже чуждого потомству? Потомство карается: это — очевидно. Почему же карается оно, невинное? Почему несет оно ужасную вечную казнь? Казнь переходит с поколения на поколение, ложится тяжелою на каждом поколении, стирает с лица земли каждое поколение, подвергнув прежде каждое поколение бесчисленным томлениям. Каждое поколение является на лице земли бессознательно, невольно, насильственно. Каждый человек вступает в земную жизнь без способности произвольно действовать способностями, которые в младенце должно скорее уподобить семенам, нежели произрастениям. Какое же участие потомства в грехе праотца, участие, достойное таких казней, когда не было и нет самой возможности для потомства принять участие в грехе ни тонким сердечным согласием, ниже [ни. — *Ред.*] малейшим уклонением ума? Где тут правосудие Божие? где благодать? Вижу одно, противное им». Так вопиет немощный человек, ослепленный греховным, вещественным жительством своим. Так вопиет он и призывает пред себя к допросу судьбы Божии.

Так вопиет неведение Бога! так вопиет гордость человеческая! так вопиет незнание человеком самого себя! так вопиет ложное понятие о себе и о всей обстановке своей! так вопиют они — и никто не внемлет воплю. Посредством таких возгласов человеки, не понимая того, обнаруживают только объявляющий их недуг самомнения и самообольщения: посредством таких возгласов они обличают живущее в них сознание в себе способности и желание быть распорядителями вселенной,

¹ Мф. 6. 27. || ² Мф. 5. 36.

судьями и наставниками Бога в Его управлении миром, и никто не дает им высоких заоблачных престолов, на которых прежде возмутившихся человек захотели воссесть возмутившиеся ангелы. Безрассудное начинание погрязает, как в темной пропасти, в безрассудности своей, терзая жертвы, предавшиеся опрометчиво, увлеченно этим начинанием, терзая их муками бесплодными в цепях неразрешимых. События идут своею чередою, в домостроительстве вселенной не происходит никакой перемены, судьбы Божии пребывают непреложными. Ничтожество и самообольщение человек доказывает им положительно и неопровержимо суровым опытом.

Точнейшее математическое соображение объясняет человеку со всею определенностью бесконечное отличие его от Бога и по существу и по свойствам, хотя для изображения того и другого употребляются одни и те же слова по причине скудости языка человеческого. Бесконечное управляется совсем иными законами, нежели все, что только может быть изображено числом по методу положительной науки, на которой зиждутся все другие науки, как зиждется на костях весь состав человека. Из этой аксиомы вытекает другая аксиома: действия бесконечного естественно недоступны для постижения всех каких бы то ни было разумных тварей, подвергающихся изображению числом. Число, насколько бы ни возрастало оно, пребывает числом и отличается от бесконечного бесконечным различием, которым одинаково отличаются от бесконечного все числа. Стремление к постижению недоступного для постижения есть ни что иное, как следствие ложного знания, составившегося из ложных понятий. Стремление это не может не действовать сообразно своему началу: оно должно повести к самым гибельным последствиям по свойству всех действий, исходящих из лжи. Откуда явилось это стремление? Очевидно: из гордого, ошибочного мнения о себе, которое увлекает человека давать себе иное значение, нежели какое ему дано в необъятном мироздании.

Рассматриваю себя! и вот зрелище, изобразившееся пред мною при рассматривании себя! вот как описан я неоспоримо, описан чертами верными, красками живыми, описан самими опытами, самими событиями из моей жизни! Какое заключение должен я вывести о себе из этой живописи? Заключение, что я отнюдь не самобытное и не самостоятельное существо, что я лишен самых основных, самых жизненных познаний о себе. Нужно, нужно, нужно, чтоб иной объяснил

мне меня удовлетворительнее, чтоб объявил мне мое назначение, чтоб указал мне деятельность правильную, и тем предохранил меня от деятельности без смысла и без цели.

Эту настоятельную нужду, эту необходимость признал сам Бог. Признал Он ее и даровал человекам Откровенное учение, которое возводит нас к познаниям, не доступным для собственного постижения нашего. В Богооткровенном учении Бог открыл Себя человеку, насколько ограниченному человеку может быть объяснен и открыт неограниченный и необъяснимый Бог. В Богооткровенном учении открыл Бог человеку значение и назначение человека, его отношение к Богу и к мирам, видимому и невидимому. Открыл Бог человеку познание о человеке, насколько это познание доступно уму человека. Полное и совершенное познание человека, как и всякой другой твари, имеет один, способный к полному и совершенному познанию всего, — всесовершенный Бог.

Божественное откровенное учение, будучи сличено с познаниями, доставляемыми человеку точным рассматриванием себя, подтверждается этими познаниями и подтверждает их. Познания, подтверждаясь одни другими, предстоят пред человечеством в ярком свете неопровержимой истины.

Божественное откровенное учение возвещает мне, опыты жизни доказывают мне, что я — создание Божие. Я — создание Бога моего! я — раб Бога моего, раб, вполне подчиненный власти Бога, объемлемый, содержимый властью Его, властью неограниченную, самодержавною в точном смысле слова. Власть не совещается ни с кем, власть не дает о предположениях и действиях своих никому никакого отчета: никто, ни из человеков, ни из Ангелов не способен ни дать совета, ни выслушать, ни понять отчета. *Искони бе к Богу Слово Его*¹.

Я раб Бога моего, несмотря на то, что мне даны свободная воля и разум для управления волей. Воля моя свободна почти только в одном избрании добра и зла; в прочих отношениях она ограждена отвсюду. Могу пожелать! но пожелание мое, встречаясь с противоположною волею других человеков, с противоположным направлением непреодолимых обстоятельств, остается, по большей части, неисполнимым. Могу пожелать многого, но собственная немощь моя соделывает бесплодным многое множество пожеланий моих.

¹ Ср.: *Сей бе искони к Богу*. — Оно было в начале у Бога (Ин. 1. 2).

Когда пожелание останется неисполненным, особенно когда пожелание представляется и благоразумным, и полезным, и нужным, — тогда сердце поражается печалию. Соответственно значению пожелания печаль может усиливаться, нередко переходить в уныние и даже отчаяние. Что успокаивает в лютые времена душевного бедствия, когда всякая помощь человеческая или бессильна или невозможна? Успокаивает одно сознание себя рабом и созданием Божиим; одно это сознание имеет такую силу. Едва скажет человек молитвенно Богу от всего сердца своего: *да совершается надо мною, Господь мой, воля Твоя*, — как и утихает волнение сердечное. От слов этих, произнесенных искренне, самые тяжкие скорби лишаются преобладания над человеком.

Что значит это? Это значит, что человек, исповедав себя рабом и созданием Божиим, предавшись всецело воле Божией, немедленно вступает всем существом своим в область святой Истины. Истина доставляет правильное настроение духу, жизни. Взшедший в область Истины, подчинившийся Истине, получает нравственную и духовную свободу, получает нравственное и духовное счастье. Эта свобода и это счастье не зависят от людей и обстоятельств.

Аще вы пребудете во словеси Моем, сказал Спаситель иудеям, *воистинну ученицы Мои будете и уразумеете Истину, и Истина свободит вы. Всяк творяй грех раб есть греха. Аще убо Сын Божий, Который есть Само-истина, высвободит, воистинну свободни будете*¹. Служение греху, лжи, суете есть в полном смысле рабство, хотя бы оно представлялось по наружности блестящей свободой. Рабство это — рабство вечное. Только тот совершенно и истинно свободен, кто — истинный раб Бога своего.

Еще глубже погружаюсь в рассматривание себя, и новое зрелище открывается предо мною. Усматриваю решительное расстройство моей собственной воли, непокорность ее разуму, а в разуме усматриваю утрату способности руководить волей правильно, утрату способности действовать правильно. При рассеянной жизни мало замечается это состояние, но в уединении, когда уединение освещено светом Евангелия, состояние

¹ *...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными... Всякий, делающий грех, есть раб греха... Если Сын освободил вас, то истинно свободны будете* (Ин. 8. 31, 34, 36; 14. 6).

расстройства сил душевных является в обширной, мрачной, ужасной картине. И служит оно свидетельством предо мною, что я — существо падшее. Я — раб Бога моего, но раб, прогневавший Бога, раб отверженный, раб, караемый рукою Божиею. Таким объявляет мне меня и Божественное Откровение.

Мое состояние есть состояние, общее всем человекам. Человечество — разряд существ, томящихся в разнообразном бедствии, казнимых. Не может быть иначе! Доказательствами этого я обставлен и извне и внутри меня. Если бы я не был изгнанником на земле, подобно всем братьям моим, человекам, если бы земная жизнь моя не была наказанием, то зачем всей жизни этой быть поприщем непрестанного труда, непрестанного столкновения, ненасытного стремления, никогда и ничем неудовлетворяемого? зачем земной жизни быть путем одного страдания, иногда действующего сильнее, иногда слабее, иногда ощущаемого, иногда заглушаемого упоением земными попечениями и наслаждениями? зачем быть болезням и всем другим несчастьям, частным и общественным? зачем быть в обществе человеческом ссорам, обидам, убийствам? зачем быть всему разнообразному злу, неусыпно ратующему против добра, угнетающему и гонящему добро, почти всегда торжествующему над добром? зачем каждый человек внутри себя отравлен страстями, мучится ими несравненно более, нежели скорбями извне? зачем быть смерти, пожирающей нещадно всех? Что за явление — поколения, сменяемые одно другим, возникающие из небытия, вступающие в жизнь на краткий срок, опять погружающиеся навсегда в неизвестность?

Что за явление — деятельность каждого поколения на земле, как бы вечного на ней? Что за явление — эта деятельность, постоянно противоречащая самой себе, постоянно зиждущая с усилием, зиждущая на потоках крови человеческой, как бы на цементе, постоянно разрушающая свою работу с таким же усилием, с таким же кровопролитием?.. Земля — юдоль изгнания, юдоль непрерывающегося беспорядка и смятения, юдоль срочного [ограниченного сроком. — *Ред.*] страдальческого пребывания существ, утративших свое первобытное достоинство и жилище, утративших здравый смысл. Бесчисленными образами страдания страдают человеки в этой юдоли мрачной и глубокой! страдают они и под гнетом нищеты и в обилии богатства; страдают и в убогих хижинах и в великолепных царских чертогах; страдают от бедствий извне и от того страшного

расстройства, которым поражено естество каждого человека внутри его, которым поражены и душа и тело его, которым извращен, ослеплен ум его.

Так гадательству о себе! К таким неоспоримым, осязательным заключениям приводят меня опыты моей жизни и все, совершившееся и совершающееся над всем человечеством. Таким изображает меня и Божественное откровение, изображает с большею определенностью, отворяя мне врата в область познаний по дару Бога моего, врата заключенные, к которым я мог только достичь, пред которыми мог только встать действием собственного умствования моего. Поведается Божественным Откровением, что первый человек создан Богом из ничего, создан в красоте духовного изящества, создан бессмертным, чуждым зла. Поведание это не может не быть справедливым: чувствую себя бессмертным, и зло — чуждо мне; ненавижу его, мучаюсь им, увлекаюсь им, как льстецом и как тираном. Сотворенный на земле первый человек взят в отделение неба, называемое раем. Здесь, среди не нарушаемого ничем блаженства, он отравил себя самопроизвольно вкушением зла, в себе и с собою он отравил и погубил все потомство свое. Адам — так назывался этот человек — поражен смертию, то есть грехом, безвозвратно расстроившим естество человека, сделавшим его неспособным к блаженству. Убитый этою смертию, но не лишенный бытия, причем смерть тем ужаснее, как ощущаемая, он низвергнут на землю в оковах: в грубой, многоболезненной плоти, претворившейся в такую из тела бесстрастного, святого, духовного. Земля проклята за преступление человека: она, утратив свое первобытное состояние¹, преобразилась в состояние, какое должна иметь обитель изгнанников с неба за попрание на небе заповеди Божией. Враждебное настроение к нам всей видимой природы встречаем на каждом шагу! на каждом шагу встречаем ее укоризну, ее порицание, ее несогласие на наше поведение! Пред человеком, отвергшим покорность Богу, отвергла покорность тварь бездушная и одушевленная! Она была покорна человеку, доколе он пребывал покорным Богу! Теперь она повинуетя человеку насильно, упорствует, часто нарушает повиновение, часто сокрушает своего повелителя, жестоко и неожиданно возмущившись против него. Закон размножения человеческого рода, установленный Творцом вслед за сотворением, не отменен; но он начал

¹ Быт. 2. 5–6.

действовать под влиянием падения; он изменился, развратился. Родители подверглись враждебным отношениям между собою, несмотря на плотской союз свой¹; они подверглись болезням рождения и трудам воспитания²; чада, зачинаясь в недрах растления и в грехе³, вступают в бытие жертвами смерти. Пребывание на поверхности земной, среди разнообразных и многочисленных томлений, дано каждому человеку срочное. По миновании срока, определяемого непостижимым Богом, каждый человек должен нисходить в вечную темницу, в ад, образуемый обширною внутренностию земной планеты. Что такое — человечество, исполненное гордого мечтания о себе, обезумленное этою суетною и ложною мечтою? Человечество — сор, непотребный для неба, выметенный с неба, повергнутый сперва к устью пропасти, потом повергаемый постепенно, по мере своего размножения, в самую пропасть. Пропасть именуется бездною: такова она в отношении к человекам. Нет выхода из нее: *верей ея и заклепи вечнии*⁴, говорит Писание.

Внимаю поведению Божественного Откровения и признаю его истинным. Невозможно не признать его справедливым! Бесконечный Бог есть Добро всесовершенное; человек отличается от Него бесконечным различием по существу, а по свойствам и направлению встал в положение противодействия Богу. Если же человек, столь ничтожный пред Богом, вместе и противник Богу, то какое значение должен он иметь пред святынею и величием Божества? Значение презренной нечистоты и скверны, по свидетельству Писания⁵. Он должен быть изгнан от лица Божия, как бы сокрыт от взоров Божиих.

Божественное Откровение научает человека, что он — создание Божие и раб Божий, раб преступный, создание отверженное, пресмыкающееся и гибнущее в падении своем⁶. Отравленный общением с начальником и родителем зла, с иступленным и упорным врагом Бога, с ангелом падшим, лишенный естественной свободы подчинением этому всезлобному духу, человек извратил свое естественное отношение к Богу, соделался, подобно ангелу падшему, врагом Божиим⁷.

¹ Быт. 3. 16. || ² Быт. 3. 16–19. || ³ Пс. 50. 7. || ⁴ *Верей ея заклепи вечнии — запоры ее (земли) навек (навсегда) стали мне преградой* (Иона 2. 7). [Запорами земли пророк Иона называет подводные морские скалы, к которым пророк спустился, когда был брошен с корабля, и которые служат как бы преградой морю — *Ред.*] || ⁵ Откр. 22. 11, 15. || ⁶ Быт. 2. 7, 22; 3. 11–12. Пс. 118. 125; 89. 13, 16; 37 и пр. || ⁷ Рим. 5. 10.

Одни из человеков удовлетворялись этим состоянием, не понимая и не предполагая состояния иного, находя наслаждение в служении греху; другие, наставляемые Богом и остатком своего благого произволения, вступили в усиленную борьбу с грехом, но не могли очистить естество от противоестественной примеси, от зла, не могли расторгнуть оков рабства и свергнуть иго греха и смерти. Восстановить естество мог только Творец естества.

Томилось человечество в страшном рабстве более пяти тысяч лет по непостижимому суду Божию; томилось оно в рабстве, обильно наполняя темницы ада, получив от Бога обетование освобождения в самый час впадения в рабство. *Един день пред Господем яко тысяща лет, и тысяща лет яко день един*¹. Обетование произнесено вместе с изречением наказания за преступление. Удостоено человечество этого обетования, потому что причиною падения было обольщение и увлечение, а не замысел намеренный и обдуманый. По истечении пяти тысячелетий нисшел на землю к изгнанникам в страну изгнания их Искупитель — вочеловечившийся Бог. Он посетил и преддверие нашей темницы — поверхность земли, и самую темницу — ад. Он даровал спасение всем человекам, предоставив свободному произволению их или принять спасение, или отвергнуть его. Он освободил всех уверовавших в Него: заключенных в подземной бездне Он возвел на небо, а странствующих на земной поверхности ввел в общение с Богом, расторгнув их общение с сатаною. Богочеловек, восприяв на Себя все последствия падения человеческого, кроме греха, восприял и образ земной жизни, соответствующий падшему и отверженному, караемому правосудием Божиим, сознающему свое падение, исповедающему правосудие Божие благодушным терпением всех попущений. Он явил в деятельности Своей образец для деятельности каждого человека на поприще земной жизни его.

Две отличительные черты представляет взорам нашим Евангелие в деятельности Спасителя: точнейшее исполнение воли Божией в делах, зависящих от произвола, и совершенную покорность воле Божией в судьбах Божиих. *Снидох с небесе, сказал Господь, не да творю волю Мою, но волю пославшаго Мя Отца*². *Чашу, юже даде Мне Отец, не имам ли*

¹ ...у Господа один день, как тысяща лет, и тысяща лет, как один день (2 Пет. 3. 8). || ² ...ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца (Ин. 6. 38).

*питу ея?*¹ Точнейшее исполнение воли Божией и покорность судьбам Божиим Богочеловек выражал всею жизнью Своею. Великую добродетель, начало всех добродетелей, утраченную Адамом на небе, — добродетель послушания Богу — принес Богочеловек с неба на землю к человекам, томившимся в гибели, причиненной преслушанием Бога. В особенности явилась эта добродетель во всем величии при восприятии Господом лютых страданий. Он, *во образе Божии сый*, не преставая быть Богом, *Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечеством быв, и образом обретесе якоже человек: смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя*². По причине такой всесовершенной покорности Богу Господь был единственным истинным Рабом Божиим по человеческой природе Своей³. Он был всесовершенным Рабом Бога, не уклонившимся никогда от исполнения воли Божией и от покорности этой воле. Ни один из праведных человек не выполнил этой священнейшей обязанности человека пред Богом удовлетворительно и неопустительно.

Собранию иудеев Господь объявил: *не ищю воли Моя, но воли пославшаго Мя Отца*⁴. Пред исшествием на живоносные для рода человеческого страдания и крестную смерть Господь явил в Себе немощь павшего человека пред карающими его судьбами Божиими. Он начал скорбеть и тужить⁵. Томление души Своей Он благоволил открыть избранным ученикам: *прискорбна есть душа Моя до смерти*⁶, сказал Он им. Потом обратился к молитве — этому верному пристанищу в напастях и искушениях. Он пал *на лица Своем*⁷, и возведен был по человечеству в такой усиленный подвиг, что *бысть же пот Его яко капли крове каплющия на землю*⁸. Несмотря на такое напряженное состояние, в которое приведено было человеческое естество Богочеловека, молитва Его выражала вместе и присутствие в Нем воли человеческой и полную покорность

¹ *...неужели Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец?* (Ин. 18. 11.) ||

² Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу, но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной (Флп. 2. 6–8). || ³ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского 17-го стиха 14-й главы Евангелия от Луки. ||

⁴ *...не ищю Моей воли, но воли пославшаго Меня Отца* (Ин. 5. 30). ||

⁵ Мф. 26. 37. || ⁶ *...душа Моя скорбит смертельно* (Мф. 26. 38). || ⁷ *...на лицо Свое* (Мф. 26. 39). || ⁸ *...и был пот Его, как капли крови, падающие на землю* (Лк. 22. 44).

в Нем воли человеческой воле Божией. Молитва Богочеловека, произнесенная Им пред исшествием на страдания, есть духовное, драгоценное наследие для всего племени христианского: способна она пролить утешение в душу, томящуюся под бременем самых тяжких скорбей. *Отче Мой*, говорил Господь в молитве Своей, *аще возможно есть, да мимоидет от Мене чаша сия: обаче не якоже Аз хочу, но якоже Ты*¹; *обаче не Моя воля, но Твоя да будет*². Чашей назвал Господь судьбы Божии. Чаша эта преподается Богом человеку во спасение его.

Крестную смерть и предшествовавшие ей надругания, терзания, пытки Богочеловек благоволил принять на Себя произвольно. Как Сын Божий и Бог, имеющий одну волю с Отцом и Духом, Он возложил казнь на Себя, на неповинного во грехе, на Сына Человеческого и вместе Сына Божия, для искупления виновного во грехах человечества. Покусившемуся употребить средство человеческое в защиту Его, в противодействие судьбам Божиим, Он сказал: *возврати меч [нож] Твой в место его. Или мнится ти, яко не могу ныне умолити Отца Моего, и представит Ми вящше неже дванадесяте легеона Ангел? Како убо сбдутся Писания, в которых изображено определение Божие, яко тако подобает быти?*³ Такое же понятие о действии непреложных судеб Божиих Господь выразил пред Пилатом. Гордый римлянин, оскорбленный молчанием Господа, сказал: *мне ли не лаголеши? Не веси ли, яко власть имам распяти Тя и власть имам пустити Тя?* Господь отвечал ему: *не имаша власти ни единыя на Мне, аще не бы ти дано свыше*⁴. Действуют судьбы Божии, действует власть Божия: ты — не понимающее себя орудие. Но орудие одарено разумом и свободною волею: в этом оно убеждено, высказывает это с наглостию и тщеславием. Оно

¹ ...если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты (Мф. 26. 39). || ² ...впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет (Лк. 22. 42). || ³ ...возврати меч твой в его место... или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели дванадцать легионов Ангелов? Как же сбдутся Писания, что так должно быть? (Мф. 26. 52–54.) Многочисленнейшая армия римлян, владык вселенной, простиралась до 12 легионов. Очевидно, что здесь намерение Слова Божия состояло в том, чтобы выразить понятие о таком воинстве, которое многочисленнее и сильнее всякого человеческого войска. ||

⁴ ...мне ли не отвечаешь? не знаешь ли, что я имею власть распять Тебя и власть имею отпустить Тебя? ...ты не имел бы надо Мною никакой власти, если бы не было дано тебе свыше (Ин. 19. 10–11).

действовало без всякого понимания судеб Божиих, действовало свободно и произвольно: действие его объявляется грехом, имеющим свой вес и меру на суде Божиим¹.

Спротивление судьбам Божиим причисляется к начинаниям сатанинским. Когда Господь предвозвестил ученикам о предстоявших Ему страданиях и насильственной смерти, — *поем Его Петр, начат пререцати Ему глаголя: милосерд Ты, Господи, не имать быти Тебе сие. Он же обращься рече Петрови: иди за Мною, сатано, соблазн Ми еси: яко не мыслиши, яже суть Божия, но человеческая*². Петр был подвигнут, по-видимому, добрым чувством; но он подействовал из образа мыслей и из добра, принадлежащих падшему человеческому естеству. Враждебны воле Божией и всесвятому добру, исходящему от Бога, разум и добро падшего человеческого естества; порицаются и осуждаются ими судьбы Божии. Разум и воля человеческие в слепоте своей готовы противостать и противодействовать судьбам и определениям Божиим, не понимая того, что такое начинание есть начинание нелепое, есть борьба ограниченной твари со всемогущим и всесовершенным Богом.

*Несть ваше разумети времена и лета, яже Отец положи во Своей власти*³, сказал Господь Апостолам, когда они спросили Его о времени, в которое должно образоваться царство израильское. Этот ответ Господа есть ответ на все вопросы любопытства и гордости человеческой о судьбах Божиих. *Несть ваше*, о человеки, *разумети то, еже Бог положи во Своей власти!* Вам свойственно понимание, соответственное уму вашему; не свойственно вам понимать мысль Ума беспредельного.

Ваша деятельность, человеки, должна всецело заключаться в исполнении воли Божией. Образец этой деятельности показан, правила этой деятельности преподаны человечеству совершенным человеком, Богом, принявшим на Себя человечество. Движимые силою правильной веры в Бога, последуйте тщательно заповедям Евангелия и покоряйтесь благоговейно судьбам Божиим.

¹ Ин. 19. 11. || ² *И, отозвав Его, Петр начал прекословить Ему: будь милостив к Себе, Господи! да не будет этого с Тобою! Он же, обратившись, сказал Петру: отойди от Меня, сатана! ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое* (Мф. 16. 22–23). ||

³ *...не ваше дело знать времена или сроки, которые Отец положил в Своей власти* (Деян. 1. 7).

Что приводит к нарушению, к попранию заповедей Христовых, к противодействию судьбам Божиим, к противодействию тщетными усилиями, ропотом, хулою, отчаянием? Забвение о вечности, забвение о смерти, забвение того, что мы — кратковременные странники на земле; отвержение мысли, что мы на ней — изгнанники, стремление удовлетворять похотениям и страстям, желание наслаждаться наслаждением плотским и греховным, пагубный обман и обольщение себя, под обаянием которых человек безумно злоупотребляет властью над собою и своим произволением, принося себя всецело в жертву земной суетности, убивая себя для блаженства, возвращенного страдальческим подвигом Искупителя, готовя себе в аде вечный гроб, гроб и для тела, и для души.

Сие бо да мудрствуется в вас, еже и во Христе Иисусе¹, увещевает христиан апостол Павел, указывая на покорность Богочеловека судьбам Божиим, на покорность беспрекословную, простершуюся до принятия на Себя той казни, которой подверглись одни уголовные преступники из варварских народов, от которой были свободны преступники из граждан Рима. Гордость всяку отложше и удобь обстоятельный² грех, терпением да течем на предлежащий нам подвиг, взирающе на начальника веры и совершителя Иисуса, Иже вместо предлежащая Ему радости претерпе крест, о срамоте нерадив³. Помыслите убо таковое Пострадавашаго от грешник на Себе прекословие⁴, да не стужаете, думами своими ослабляеми⁵. Иисус, да освятит люди Своею кровию, вне врат пострада-ти изволил. Темже убо да исходим к Нему вне стана, поношение Его носяще⁶. Исхождением вне стана и отложением всякой гордости именуется отречение от миролюбия. Апостол напоминает Божественное утешение, произнесенное Богом к тем избранныкам Его, которых Он усыновил Себе и которых, в

¹ Ибо в вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе (Флп. 2. 5–8). || ² Удобно запинаящий нас. || ³ Не обратив внимания на нанесенное Ему бесчестие. || ⁴ Поругание. || ⁵ ...свергнем с себя всякое бремя и запинаящий нас грех и с терпением будем проходить предлежащее нам поприще, взирая на начальника и совершителя веры Иисуса, Который, вместо предлежавшей Ему радости, претерпел крест, пренебрегши посрамление... Помыслите о Претерпевшем такое над Собою поругание от грешников, чтобы вам не изнемочь и не ослабеть душами вашими (Евр. 12. 1–3). || ⁶ ...Иисус, дабы освятить людей Кровию Своею, пострадал вне врат. Итак, выйдем к Нему за стан, нося Его поругание (Евр. 13. 12–13).

доказательство усыновления, посещает скорбями: *сыне Мой! не пренегай наказанием Господним, ниже ослабей, от Него обличаем, егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет*¹.

Христос пострада по нас, говорит святой апостол Петр, *нам оставль образ, да последуем стопам его*². *Аще добро творяще и страждуще терпите, сие угодно пред Богом: на сие бо и звани бысте*³. Таковы судьбы Божии! Таково определение Божие! Таково призвание истинных христиан на все время земного странствования их! — Возлюбленные Богу и Небу христиане! не удивляйтесь, как бы приключению странному, несвойственному, совершающемуся вне порядка, тому *огненному искушению*, которое посылается вам для испытания⁴. Радуйтесь при нашествии искушений! Как здесь, на земле, вы соделываетесь причастниками Христовых страданий, так в будущей жизни вы соделаетесь общниками славы Его и торжества⁵. Дом Божий подлежит суду Божию, нуждается в этом суде⁶. Домом Божиим называется и вся Церковь Христова и каждый христианин. Требует этот дом посещения Божия и очищения, как подвергающийся непрестанному осквернению и повреждению. И при великой помощи от скорбей, смиряющих дух человека, столь наклонный к превозношению, затруднительно, очень затруднительно спасение. *Праведник едва спасется!*⁷ Если так, то что ожидает противящихся *Божию Евангелию?*⁸ *Нечестивый и грешный где явится?*⁹ *Смиреномудрие стяжите*, потому что *Бог гордым противится, смиренным же дает благодать*¹⁰. Вы ощутите пришествие благодати по чудному спокойствию и утешению, которое прольется в сердца ваши, когда вы исповедуете суд Божий о вас праведным, а себя — достойными наказания, нуждающимися в нем. При нашествии искушений не предавайтесь печали, безнадежии, унынию, ропоту — этим проявлениям гордости и неверия; напротив того, оживляемые и окрыляемые верою, *смиритесь убо под крепкую руку Божию, да вы вознесет в свое время всю печаль вашу*, то есть все

¹ Ср.: *сын мой! не пренебрегай наказания Господня и не унывай, когда Он обличает тебя. Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает* (Евр. 12. 5–6). || ² ...*Христос пострадал за нас, оставив нам пример, дабы мы шли по следам Его* (1 Пет. 2. 21). || ³ ...*если, делая добро и страдая, терпите, это угодно Богу. Ибо вы к тому призваны* (1 Пет. 2. 20–21). || ⁴ 1 Пет. 4. 12. || ⁵ 1 Пет. 4. 13. || ⁶ 1 Пет. 4. 17. || ⁷ 1 Пет. 4. 18. || ⁸ 1 Пет. 4. 17. || ⁹ 1 Пет. 4. 18. || ¹⁰ 1 Пет. 5. 5.

попечение и всю заботливость *возвергше Нань, яко Той печется о вас*¹. Страждущие! знайте, что вы страдаете по воле Божией; будьте убеждены, что без воли Божией, без попущения Божия не прикоснулась бы к вам никакая скорбь. Возрел милостиво на вас Господь, возблаговолил о вас, признал ваши сердце и жительство благоугодными Себе и потому простер к вам руку помощи в судьбах Своих. Он послал (или попустил) вам скорби в очищение ваше, в охранение, в средство к достижению совершенства. *Страждущии по воле Божией!* при нашествии скорбей предавайте себя всецело воле и милости Божией, и с особенною тщательностью прилежите исполнению заповедей Божиих². Время скорби есть то блаженное время, в которое Бог зиждет [созидает. — *Ред.*] душу возлюбленного избранника Своего из среды человеков.

Установлен Богом тесный и прискорбный путь из земной жизни к Небу: заповедано шествие по этому пути под крестом; путем этим, под бременем креста Своего, прошел Вождь христианского племени, вочеловечившийся Бог. Крест — терпение в Господе всех огорчений и напастей, которые будут попущены Промыслом Божиим. Таков суд Божий. На чем он основан? — на том, что человек на земле — преступник в ссылочном месте. Этому преступнику дан краткий срок земной жизни единственно для того, чтоб он усмотрел свое состояние падения и отвержения, сознал необходимость спасения, стяжал спасение при посредстве Искупителя человеков, Господа нашего Иисуса Христа. Преступник, исповедавший себя преступником, ищущий помилования, должен самою жизнью выразить исповедь в греховности. Исповедь не может быть признана искреннею, когда она не засвидетельствована соответствующим поведением. Преступник обязан доказать истину обращения своего к Богу исполнением воли Божией и покорностию этой воле: он обязан принести пред Богом, правосудном и в милости, терпение наказательных попущений Божиих, принести смиренное терпение, как фимиам благовонный, как благоприятную жертву, как достоверное свидетельство веры.

Все святые, все без исключений, причастились пути скорбному³. Все они протекали поприще земной жизни по колючему

¹ ...смиритеcь под крепкую руку Божию, да вознесет вас в свое время. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас (1 Пет. 5. 6–7). ||

² 1 Пет. 5. 9. || ³ Евр. 12. 8.

тернию, питаюсь опресноками [пресный хлеб — *Ред.*] разнообразного лишения, окропляясь горьким иссопом [растение, используемое для кропления жидкостью — *Ред.*], напаяваясь постоянно чашею различных испытаний. Это было необходимым для их спасения и совершенства: скорби служили им вместе и средством образования духовного, и врачевством, и наказанием. Поврежденная природа ни в одном человеке не осталась без свойственного ей плодоприношения в большей или меньшей степени; поврежденная природа наша постоянно нуждается, как в противоядии, в скорбях: ими погашается в ней сочувствие к греховному яду страстей, в особенности к гордости¹ — к страсти, самой ядовитой и пагубной между страстями; ими выводится слугитель Божий из напыщенного, неправильного мнения о себе в смиренномудрие и духовный разум. Напыщенное мнение о себе по необходимости должно отнимать правильность и достоинство у жительствова, представляющегося по наружности удовлетворительным². *Разумех, Господи*, исповедуется Богу святой Пророк Его, *яко правда судьбы Твоя, и воистинну смирил мя еси*³. *Судьбы Твоя — благи*⁴, несмотря на строгий наружный образ их. Последствия их благотворны, живоносен и усладителен плод их. *Благо мне, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим*⁵. *Путь истины изволих и судьбы Твоя не забых*⁶, *от судеб Твоих не уклонихся*⁷, потому что без покорности им благоугождение Тебе — невозможно. В тяжких искушениях и напастях, не находя ни откуда помощи, *помянух судьбы Твоя от века, Господи, и утешихся*⁸. *На судьбы твоя уповах!*⁹ *Судьбы твоя помогут мне!*¹⁰ *Седмерицею днем, то есть непрестанно хвалих Тя о судьбах правды Твоея*¹¹: действие человека, соответству-

¹ 2 Кор. 12. 7. || ² С особенною ясностию видно это из книги Иова. Праведник сперва исчислял свои добродетели и представил их в прекрасной, живописной картине; когда же он очистился и усовершеншился скорбями, тогда изменилось в нем понятие о себе: он увидел себя как бы исчезнувшим пред величием Божества, признал себя землею и пеплом. || ³ *Знаю, Господи, что суды Твои праведны и по справедливости Ты наказал меня* (Пс. 118. 75). || ⁴ *...суды Твои благи* (Пс. 118. 39). || ⁵ *Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим* (Пс. 118. 71). || ⁶ *Я избрал путь истины, поставил пред собою суды Твои* (Пс. 118. 30). || ⁷ *...от судов Твоих не уклонюсь* (Пс. 118. 102). || ⁸ *Вспоминал суды Твои, Господи, от века, и утешался* (Пс. 118. 52). || ⁹ *...я уповаю на суды Твои* (Пс. 118. 43). || ¹⁰ *...суды Твои да помогут мне* (Пс. 118. 175). || ¹¹ *Семикратно в день прославляю Тебя за суды правды Твоей* (Пс. 118. 164).

ющее действию Бога в непостижимых судьбах Его, есть непрестанное или, по возможности, частое славословие Бога. Славословием Бога прогоняются помыслы неверия, малодушия, ропота, хулы, отчаяния, вводятся помыслы святые, Божественные. Говорит Апостол: *Судими же, от Господа наказуемся, да не с миром осудимся*¹. Аминь.

Совещание души с умом

Душа. — Скорблю невыносимо, нигде не нахожу отрады. Не нахожу отрады и утешения ни вне, ни внутри меня. Не могу смотреть на мир, исполненный непрерывного обольщения, обмана, душегубства. Неосторожное созерцание мира, многие неосторожные взгляды на его соблазны, незнание ядовитости его впечатлений, детская, неопытная доверчивость к нему привлекли в меня его стрелы, исполнили меня смертельных язв. К чему мне смотреть на мир? К чему любопытствовать о нем, подробно изучать его или привязываться к нему, когда я лишь кратковременная странница в мире. Непременно я оставляю его, и не знаю, когда оставлю. Каждый день, каждый час я должна быть готова к призыву в вечность. Как бы ни продолжительно было мое скитание по пустыне мира, оно ничтожно пред неизмеримую вечность, пред которой равны и часы, и дни, и годы, и столетия. Самый мир со всем громадным столпотворением своим мимо идет: *земля же и я же на ней дела сгорят*². Сгорят эти дела — плоды падения и отвержения человеков. Раны, нанесенные мне миром, сделали мир отвратительным для меня, но не предохранили от новых ран. Не хочу быть посреди мира! не хочу подчиняться ему! не хочу принимать никакого участия в служении ему! не хочу даже видеть его! Но он повсюду преследует меня: насильно вторгается, в очаровательной красоте представляется взорам, расслабляет, уязвляет, поражает, губит меня. Я сама, постоянно нося и содержа в себе начало самообольщения и обмана, ввергнутых в меня грехом, продолжаю обольщаться миром: ненавиждаю его, невольно влекусь к нему и с жадностью пью яд его, глубоко вонзаю в себя стрелы, пускаемые им в меня. — Обращаю тоскую-

¹ *Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром* (1 Кор. 11. 32). || ² *...земля и вся дела на ней сгорят* (2 Пет. 3. 10).

щий и пытливый взор от мира к себе самой. В себе не нахожу ничего утешительного. Во мне кипят бесчисленные греховные страсти! я непрестанно оскверняюсь разнообразными согрешениями: то мучат меня гнев и памятозлобие; то чувствую, что горю пламенем любодаяния. Волнуется кровь, разгорячается воображение от какого-то действия, мне чуждого, враждебного, и вижу предстоящие мне соблазнительные образы, влекущие к мечтанию греха, к услаждению губительным соблазном. Не имею сил бежать от соблазнительных образов: невольно, насильно приковываются к ним мои болезненные очи. И бежать некуда! Бежала я в пустыню: в пустыню пришли со мной картины греха, или предварили меня в ней — не знаю; в пустыне предстали мне с особенною, убийственной живостию. Не существуют эти образы: и образы, и существование их, и красота — обман и обольщение; но вместе они живы, и ничто: ни самое время, ни дряхлая старость, — не может умертвить их. Их смывает с воображения слеза покаяния: слезы покаяния нет у меня. Их сглаживает с воображения молитва смиренная, соединенная с плачем сердца: такой молитвы нет у меня. Сердце мое лишено умиления, лишено спасительного плача: оно во мне неподвижно, как осколок бесчувственного камня. Несмотря на мою ужасную греховность, я редко вижу свою греховность. Несмотря на то, что во мне добро смешано со злом, и сделалось злом, как делается ядом прекрасная пища, смешанная с ядом, я забываю бедственное положение добра, данного мне при сотворении, поврежденного, искаженного при падении. Я начинаю видеть в себе мое добро цельным, непорочным и любоваться им: мое тщеславие уносит меня с плодотворной и тучной пажити покаяния в далекую страну! в страну каменистую и бесплодную, в страну терний и плевел, в страну лжи, самообольщения, погибели. Я оставляю исполнение заповедей Христовых и начинаю исполнять внушения моего сердца, последовать его чувствованиям, его воле; я дерзко называю ощущения падшего естества добрыми, его деяния добродетелию, — это добро и эту добродетель достойными наград земных и небесных, человеческих и Божиих. Когда я старалась исполнять заповеди Христовы, не внимая воле сердца и насилуя его, я признавала себя должницей пред Богом и человеками, рабою неверною и непотребною! Вслед за самообольщением являются во мне печаль, уныние и какой-то страшный мрак. Печаль лишает меня нравственной деятельности, уныние от-

нимает силу бороться с грехом, а мрак — последствие печали и уныния, густой мрак скрывает от меня Бога, Его суд нелюбимый и грозный, обетованные награды за христианскую добродетель, обетованные казни за отвержение христианства и его всесвятых уставов. Я начинаю согрешать бесстрашно, при молчании совести, как бы убитой или спящей на то время. Редко, очень редко выпадает минута умиления, света и надежды. Тогда ощущаю себя иною. Но минута светлая — коротка. Небо мое бывает ясным не часто. Как черные тучи, снова налетают на меня страсти и снова повергают в мрак, в смятение, в недоумение, в погибель. — Ум мой! ты — руководитель души. Наставь меня! введи в меня блаженное спокойствие! Научи меня, как мне затворить в себя вход впечатлениям мира, как мне обуздать и подавить страсти, которые возникают во мне самой. Мир и страсти измучили, истерзали меня.

Ум. — Неутешительным будет мой ответ. И я вместе с тобою, душа, поражен грехом. То, о чем ты говорила, мне вполне известно. Как я помогу тебе, когда мне самому нанесены убийственные удары, когда я лишен силы действовать самовластно? В непрерывной деятельности моей, дарованной мне Творцом и составляющей мое свойство¹, я непрерывно подчиняюсь постороннему влиянию. Влияние это — влияние греха, которым я поврежден и расстроен. Это влияние непрестанно отвлекает меня от Бога, от вечности, влечет в обольщение суетным и преходящим миром, в обольщение собою, в обольщение тобою, душа, в обольщение грехом, в обольщение ангелами падшими. Мой существенный недостаток заключается в непрестанно насилующем меня развлечении. Пораженный развлечением, я парю, скитаюсь по вселенной без нужды и без пользы, подобно прочим духам отверженным. Я желал бы остановиться — и не могу: развлечение расхищает, уносит меня. Расхищаемый развлечением, я не могу взглянуть, как должно, ни на тебя, душа, ни на самого себя. От развлечения я не могу внимать, как должно, Слову Божию: по наружности представляюсь внимательным, но в то время, как усиливаюсь внимать, невольно уклоняюсь во все стороны, уношусь очень далеко, к предметам вполне посторонним, рассматривание которых не только не нужно для меня, но и чрезвычайно вредно. От убийственного развлечения не могу принести Богу сильной, действительной

¹ Каллиста Катафигиота. Добротолюбие. Ч. 4, гл. 3.

молитвы и запечатлеться страхом Божиим, которым уничтожилась бы моя рассеянность и помыслы мои соделались бы послушными мне, которым сообщились бы тебе, душа, сердечное сокрушение и умиление. От моего развлечения ты пребываешь в ожесточении; при твоём ожесточении и нечувствии я развлекаюсь еще более. Развлечение — причина моей слабости в борьбе с греховными помыслами. От развлечения я ощущаю омрачение и тяжесть: когда предстанет помысл греховный, я не вдруг и не скоро узнаю его, если он прикрыт оправданием. Если же он и явен, то я, вооружаясь против него, не обнаруживаю к нему решительной и непримиримой ненависти, вступаю в беседу со своим убийцею, услаждаюсь смертоносным ядом, который он лукаво влагает в меня. Редко бываю я победителем, часто побежденным. По причине развлечения моего объемлет меня забывчивость: я забываю Бога, я забываю вечность, я забываю превратность и обманчивость мира, влекусь к нему, увлекаю, душа, тебя с собою. Я забываю грехи мои. Я забываю падение мое, я забываю бедственное положение мое: в омрачении и самообольщении моем начинаю находить в себе и в тебе достоинства. Я начинаю искать, требовать признания этих достоинств от лживого мира, готового на минуту согласиться, чтоб после злее насмеяться. Достоинств нет в нас: достоинство человека всецело осквернено падением, и он справедливо будет думать о себе, если, как советует некоторый великий подвижник, сочтет себя мерзостью¹. Как не мерзость немощное, малейшее существо, призванное Всесильным Творцом всего видимого и невидимого в бытие из ничтожества и вооружившееся против Творца своего? Как не мерзость существо, не имеющее ничего собственного, получившее все от Бога и восставшее против Бога? Как не мерзость существо, не устыдившееся рая, позволившее себе среди райского блаженства охотно выслушать страшную клевету и хулу на Бога, доказавшее немедленное соизволение на клевету и хулу деятельным попранием заповеди Божией? Как не мерзость

---

¹ Брат просил преподобного Сисоя Великого сказать ему слово на пользу. Старец отвечал ему, что монах должен быть ниже идолов. На вопрос же брата, что бы значило «быть ниже идолов», старец сказал: «Писание говорит об идолах, что *они уста имеют и не глаголют, очи имеют и не видят, уши имеют и не слышат*: таковым должен быть и монах. И как идолы суть мерзость, так и монах да помышляет о себе, что он — мерзость». Патерик Скитский, буква С.

ум — вместилище и непрестанный родитель помыслов скверных и злобных, помыслов, постоянно враждебных Богу? Как не мерзость душа, в которой непрестанно вращаются буйные и чудовищные страсти, как бы ядовитые змеи, василиски и скорпионы в глубоком рву? Как не мерзость тело, в беззакониях зачатое, в грехах рожденное, орудие греха во время краткой земной жизни, источник смертоносного зловония по окончании земной жизни? — Мы, душа, составляем одно духовное существо: я помышляю, ты чувствуешь. Но мы не только повреждены грехом, мы рассечены им как бы на два отдельные существа, действующие почти противоположно одно другому. Мы разъединены, противопоставлены друг другу, мы отделены от Бога! живущим в нас грехом мы противопоставлены Самому Всесвятому и Всесовершенному Богу!

Душа. — Прискорбен твой ответ, но он справедлив. То служит некоторым утешением, что наше бедственное состояние находится во взаимном соотношении, и мы можем разделять нашу скорбь, можем помогать друг другу. Дай же совет, как выйти нам из общего нашего расстройтва? Я заметила, что всегда мои чувствования соответствуют твоим помышлениям. Сердце не может долго бороться с мыслию: оно всегда покоряется ей, а когда и противится, то противится только на краткое время. Ум мой! будь путеводителем к общему нашему спасению.

Ум. — Я согласен с тем, что сердце недолго противится мысли. Но оно, оказав покорность на минуту, снова восстает против самой правильной, против самой богоугодной мысли, восстает с такою силою и ожесточением, что почти всегда низлагает и увлекает меня. Низложив меня, оно начинает плодить во мне самые нелепые помышления, служащие выражением и обнаружением сокровенных страстей. Что сказать мне и о мыслях моих? По причине расстройтва и повреждения моего грехом мои мысли чрезвычайно непостоянны. С утра, например, родились во мне известные мысли о нашем духовном жителстве, о невидимом многотрудном подвиге, о земной нашей обстановке, отношениях, обстоятельствах, о нашей участи в вечности; эти мысли казались основательными. Вдруг к полудню, или раньше, они исчезают сами собою от какой-либо неожиданной встречи, заменяются другими, которые, в свою очередь, признаются достойными внимания. К вечеру являются новые помышления с новыми оправданиями. Ночью мятусь иными помыслами, которые в течение дня скрывались где-то,

как бы в засаде, чтоб внезапно предстать мне во время безмолвия ночного, возмутить меня обворожительною и убийственной живописию греха. Тщетно, научаемый Словом Божиим, я признаю правильными только те помышления, на которые ты, душа, отвечаешь состоянием глубокого спокойствия, смирения, любви к ближним; тщетно я убежден, что все помышления, не только производящие в тебе мучение и расстройство, но и соединенные с малейшим смущением, с малейшим ожесточением твоим, чужды истине, вполне ложны, обманчивы, губительны, какой бы личиною праведности они ни были прикрыты. Тщетно это знание! тщетен этот верный признак, с решительностью отделяющий в мире духов добро от зла! По непостижимому, живущему во мне недугу, постигаемому только опытом, я не могу оторваться от помышлений убийственных, порождаемых во мне грехом. Не могу их ни подавить, ни исторгнуть, когда они начнут кипеть во мне, как черви; не могу ни отогнать их, ни оттолкнуть от себя, когда они нападут на меня извне, как разбойники, как лютые, кроважидные звери. Они держат меня в плену, в тяжелой работе, томят, мучат, ежечасно готовы растерзать, поразить вечною смертию. Производимое ими мучение я невольно сообщаю тебе, душа, сообщаю его самому телу нашему, которое от того болезненно и немощно, что изъязвлено бесчисленными язвами, пронзено и стрелами, и мечами греховными. Отравленная ядом вечной смерти, ты, душа, скорбишь невыносимо, — ищешь отрады, нигде не находишь ее. Напрасно ты думаешь найти эту отраду во мне: я убит вместе с тобою; вместе с тобою я погребен в тесном и мрачном гробе невидения и неведения Бога. Отношение наше к живому Богу, как бы к несуществующему и мертвому, есть верное свидетельство нашего собственного умерщвления.

Душа. — Руководитель мой! око мое! высшая духовная сила моя! ум мой! ты приводишь меня в безнадежие. Если ты, будучи светом моим, признаешь себя мраком, то чего ожидать мне от других сил моих, которые мне — общие с бессловесными животными? Чего ожидать мне от воли моей или силы желания, от ревности или естественного гнева, которые тогда только могут действовать иначе, нежели действуют в скотах, зверях и демонах, когда они находятся под твоим водительством. Ты сказал мне, что, при всей немощи твоей, при всем омрачении твоём, при всей мертвости твоей, Слово

Божие еще действует на тебя и доставило тебе, по крайней мере, признак различать добро от зла, в чем заключается величайшая трудность. И я сделалась причастницею этого познания! Уже и я, когда начну ощущать смущение и расстройство, вместе с этим ощущаю неправильность моего состояния, ощущаю к такому состоянию и недоверчивость и ненависть, стараюсь свергнуть с себя состояние, мне неестественное и враждебное. Напротив того, когда ты остановишься, хотя на краткое время, как бы в родных объятиях, в помышлениях, почерпнутых из Слова Божия — какое я чувствую утешение! Какое начинается из глубины моей, из самых сердечных сокровищ воссылаться славословие Богу! Какое меня объемлет благоговение пред величием Бога, тогда открывающегося мне! Какою я кажусь сама себе ничтожною пылинкою посреди громадного и разнообразного мироздания! Какая благодатная тишина, как бы наносимая дыханием райского ветра, начинает веять во мне и прохлаждать меня, истомленную зноем и бездождем! Какая сладкая и целительная слеза, зародившись в сердце, восходит в главу и вытекает на разгоревшуюся ланиту из смиренного и кроткого ока, смотрящего на всех и все так мирно, так любовно! Тогда я чувствую исцеление естества моего! Тогда уничтожается внутренняя борьба! Тогда силы мои, рассеченные и раздробленные грехом, соединяются воедино. Соделавшись едино с тобою и с прочими моими силами, привлеки к этому единству самое тело, я чувствую милость Создателя к Его падшему созданию, познаю деятельно значение и силу Искупителя, исцеляющего меня Своею всесильною и животворящею заповедью. Я исповедую Его! Я вижу действие поклоняемого Всесвятого Духа, от Отца исходящего и Сыном посылаемого! Я вижу действие Бога-Духа, вводимого Богом-Словом, являющего Божество Свое творческою Своею силою, при посредстве которой сосуд сокрушенный является как бы никогда не подвергавшимся сокрушению, в первобытной целости и красоте. Ум мой! обратись к Слову Божию, из которого мы уже заимствовали бесчисленные блага, но утратили нашим нерадением, нашею холодностию к дарам Божиим. Бесценные духовные дары мы променяли на обманчивый призрак даров, под видом которых грех и мир предлагали нам яд свой. Ум мой! обратись к Слову Божию! поищи там отрады для меня: в настоящие минуты скорбь моя невыносима, и я страшусь, чтоб мне не впасть в окончательную погибель — в отчаяние.

Ум. — Слово Божие, душа, решает наше недоумение самым удовлетворительным определением. Но многие из человеков, услышав Слово Духа и истолковав его себе плотским своим разумением, сказали о животворящем Божием Слове: *Жестко есть Слово сие, и кто может его послушати?*¹ Услышь, душа, сказанное Господом: *Обретый душу свою погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю*². *Любяй душу свою погубит ю, и ненавидяй души своей в мире сем в живот вечный сохранит ю*³.

Душа. — Я готова умереть, если повелевает Бог. Но как умереть мне, бессмертной? Не знаю того орудия, которое было бы способно лишить меня жизни.

Ум. — Не полагай, душа, что заповедь Христова повелевает умереть тебе одной, что я изъят из приговора. Нет! Чашу смерти я должен разделить с тобою и первый испить ее, как главный виновник нашего общего падения, отвержения, бедствия, временной и вечной смерти. Смерть и погубление, которых от нас требует Бог, состоят не в уничтожении существования нашего: они состоят в уничтожении самолюбия, соделавшегося как бы нашею жизнью. Самолюбие есть искаженная любовь падшего человека к самому себе. Самолюбие боготворит свой падший, лжеименный разум, старается во всем и постоянно удовлетворять своей падшей, ложно направленной воле. Самолюбие выражается по отношению к ближним или посредством ненависти, или посредством человекоугодия, то есть угождения страстям человеческим, а к предметам мира, которыми он всегда злоупотребляет, — посредством пристрастия. Как святая Любовь есть *союз совершенства*⁴ и составляется из полноты всех добродетелей, так самолюбие есть та греховная страсть, которая составляется из полноты всех прочих разнообразных греховных страстей. Для уничтожения в нас самолюбия я должен отвергнуть все мои разумения, хотя бы я был очень богат разумениями, доставляемыми учением мира и по стихиям мира⁵. Я должен погрузиться в нищету духа и, обнаженный этою нищетою, омовенный плачем, углаженный, смягченный кротостию, чистотою и милостию, приять разум, который благоволит

¹ ...какие странные слова! кто может это слушать? (Ин. 6. 60.) ||

² Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее (Мф. 10. 39). || ³ Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную (Ин. 12. 25). ||

⁴ ...совокупность совершенства (Кол. 3. 14). || ⁵ Кол. 2. 8.

начертать на мне десница моего Искупителя. Эта десница — Евангелие. А ты, душа, должна отречься своей воли, как бы это ни было тягостно для сердца, хотя бы чувствования и влечения твоего сердца казались тебе и самыми праведными и самыми изящными. Вместо своей воли ты должна исполнять волю Христа Бога и Спасителя нашего, как бы это ни было противным и жестоким для самолюбивого сердца. Вот — смерть, которой от нас требует Бог, чтоб мы добровольною смертью уничтожили смерть, живущую в нас насильственно, и получили в дар воскресение и жизнь, источающиеся из Господа Иисуса.

Душа. — Решаюсь на самоотвержение: от одних слов, произнесенных тобой о самоотвержении, я уже начала чувствовать отраду и надежду. Оставим жизнь, рождающую безнадёжие и примем смерть — залог спасения. Веди меня, мой ум, вслед велений Божиих, а сам неуклонно пребывай в том Слове, Которое возвестило о Себе: *Иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже*¹. Аминь.

Зрение греха своего

Придет то страшное время, настанет тот страшный час, в который все грехи мои предстанут обнаженными пред Богом-Судиею, пред Ангелами Его, пред всем человечеством. Предощущая состояние души моей в этот грозный час, исполняюсь ужаса. Под влиянием живого и сильного предощущения с трепетом спешу погрузиться в рассматривание себя, спешу поверить в книге совести моей отмеченные согрешения мои делом, словом, помышлением.

Давно нечитанные, застоявшиеся в шкафах книги пропитываются пылью, истачиваются молью. Взявший такую книгу встречает большое затруднение в чтении ее. Такова моя совесть. Давно не пересматриваемая, она с трудом могла быть открыта. Открыв ее, я не нахожу ожидаемого удовлетворения. Только крупные грехи значатся довольно ясно; мелкие письмена, которых множество, почти изгладились, и не разобрать теперь, что было изображено ими.

¹ *Кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего* (Ин. 15. 5).

Бог, один Бог может побледневшим письменам возвратить яркость и избавить человека от совести лукавой¹. Один Бог может даровать человеку зрение грехов его и зрение греха его — его падения, в котором корень, семя, зародыш, совокупность всех человеческих согрешений.

Призвав на помощь милость и силу Божию, призвав их на помощь теплейшею молитвою, соединенною с благоразумным постом, соединенною с плачем и рыданием сердца, снова раскрываю книгу совести, снова всматриваюсь в количество и качество грехов моих, всматриваюсь, что породили для меня соделанные мною согрешения?

Вижу: *беззакония моя превзыдоша главу мою, яко бремя тяжкое отяготеша на мне. Умножишася паче влас главы моея*². Какое последствие такой греховности? *Постыгоша мя беззакония моя, и не возмогох зрети; сердце мое остави мя*³. Последствием греховной жизни бывают слепота ума, ожесточение, нечувствие сердца. Ум закоренелого грешника не видит ни добра, ни зла; сердце его теряет способность к духовным ощущениям. Если, оставив греховную жизнь, этот человек обратится к благочестивым подвигам, то сердце его, как бы чужое, не сочувствует его стремлению к Богу.

Когда при действии Божественной благодати откроется подвижнику множество согрешений его, тогда невозможно, чтоб он не пришел в крайнее недоумение, не погрузился в глубокую печаль. *Сердце мое смятеша от такового зрелища, остави мя сила моя, и свет очию моею, и той несть со мною: яко лядвия моя наполнишася поруганий*, то есть деятельность моя исполнилась преткновений от навыка к греху, влекущего насильно к новым согрешениям; *возсмердеша и согниша раны моя, от лица безумия моего*, то есть греховные страсти состарелись и страшно повредили меня по причине моей невнимательной жизни; *несть исцеления в плоти моей*, то есть нет исцеления при посредстве одних собственных моих усилий для всего существа моего, пораженного и зараженного грехом⁴.

---

¹ Евр. 10. 22. || ² ...беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне; ...их более, нежели волос на голове моей (Пс. 37. 5; 39. 13). || ³ ...постыгли меня беззакония мои, так что видеть не могу... сердце мое оставило меня (Пс. 39. 13). || ⁴ Сердце мое трепещет; оставила меня сила моя, и свет очей моих, — и того нет у меня. ...Чресла мои полны воспалениями, смердят, гноятся раны мои от безумия моего. ...Нет целого места в плоти моей (Пс. 37. 11, 8, 6, 4).

Сознанием грехов моих, раскаянием в них, исповеданием их, сожалением о них повергаю все бесчисленное их множество в пучину милосердия Божия. Чтоб на будущее время остережся от греха, присмотрюсь, уединившись в самого себя, как действует против меня грех, как он приступает ко мне, что говорит мне.

Приступает он ко мне, как тать: прикрито лицо его; *умякнуша словеса его паче елея*¹; говорит он мне ложь, предлагает беззаконие. Яд в устах его; язык его — смертоносное жало.

«Насладись! — тихо и льстиво шепчет он, — зачем запрещено тебе наслаждение? Насладись! какой в том грех?» — и предлагает, злодей, нарушение заповеди Всесвятого Господа.

Не должно б было обращать никакого внимания на слова его: знаю я, что он тать и убийца. Но какая-то непонятная немощ, немощ воли, побеждает меня! внимаю словам греха, смотрю на плод запрещенный. Тщетно совесть напоминает мне, что вкушение этого плода — вместе и вкушение смерти.

Если нет плода запрещенного пред глазами моими, внезапно рисуется этот плод в моем воображении, рисуется живописно, как бы рукою очарования.

Влекутся чувства сердца к картине соблазнительной, подобной блуднице. Наружность ее — пленительна, дышит из нее соблазн; украшена она в драгоценную, блестящую утварь; тщательно укрыто ее смертоносное действие. Ищет грех жертвы от сердца, когда не может принести этой жертвы тело, за отсутствием самого предмета.

Действует во мне грех мыслию греховною, действует ощущением греховным, ощущением сердца и ощущением тела; действует через телесные чувства, действует через воображение.

К какому заключению ведет меня такое воззрение на себя? К заключению, что во мне, во всем существе моем, живет повреждение греховное, которое сочувствует и вспомоществует греху, нападающему на меня извне. Я подобен узнику, окованному тяжкими цепями: всякий, кому только это будет дозволено, хватает узника, влечет его куда хочет, потому что узник, будучи окован цепями, не имеет возможности оказать сопротивления.

Проник некогда грех в высокий рай. Там предложил он праотцам моим вкушение плода запрещенного. Там он

¹ ...уста их мягче масла (Пс. 54. 22).

обольстил, там обольщенных поразил вечною смертию. И мне, потомку их, непрестанно повторяет то же предложение; и меня, потомка их, непрестанно старается обольстить и погубить.

Адам и Ева немедленно по согрешении были изгнаны из рая и изринуты в страну горестей¹; я родился в этой стране плача и бедствий! Но это не оправдывает меня: сюда принесен мне рай Искупителем, всажен в сердце мое. Я согнал грехом рай из сердца моего. Теперь там — смешение добра со злом, там — лютая борьба добра со злом, там — столкновение бесчисленных страстей, там — мука, предвкушение вечной муки адской.

В себе вижу доказательство, что я сын Адама: сохраняю его склонность ко злу; соглашаюсь с предложениями обольстителя, хотя и знаю наверно [без сомнения. — *Ред.*], что предлагается мне обман, готовится убийство.

Напрасно бы я стал обвинять праотцов за сообщенный мне ими грех: я освобожден из плена греховного Искупителем и уже впадаю в грехи не от насилия, а произвольно.

Праотцы совершили в раю однажды преступление одной заповеди Божией, а я, находясь в лоне Церкви Христовой, непрестанно нарушаю все Божественные заповедания Христа, Бога и Спасителя моего.

То волнуется душа моя гневом и памятозлобием! в воображении моем сверкает кинжал над главою врага и сердце упивается удовлетворенным мщением, совершенным мечтою. То представляются мне рассыпанные кучи золота! вслед за ними рисуются великолепные палаты, сады, все предметы роскоши, сладострастия, гордости, которые доставляются золотом и за которые грехолюбивый человек поклоняется этому идолу — средству осуществления всех тленных пожеланий. То прельщаюсь почестями и властью! влекусь, занимаюсь мечтаниями об управлении людьми и странами, о доставлении им приобретений тленных, а себе — тленной славы. То, как бы воочию, предстоят мне столы с дымящимися и благоухающими яствами! смешно и вместе жалостно услаждаюсь я представляющимися предо мною обольщениями. То внезапно вижу себя праведным, или, правильнее, сердце мое лицемерствует, усиливается присвоить себе праведность, льстит само себе, заботится о похвале человеческой, как бы привлечь ее себе!

¹ Быт. 3. 23–24.

Страсти оспаривают меня одна у другой, непрерывно передают одна другой, возмущают, тревожат. И не вижу своего горестного состояния! на уме моем непроницаемая завеса мрака; на сердце лежит тяжелый камень нечувствия.

Опомнится ли ум мой, захочет ли направиться к добру? противится ему сердце, привыкшее к наслаждениям греховным, противится ему тело мое, стяжавшее пожелания скотские. Утратилось даже во мне понятие, что тело мое, как сотворенное для вечности, способно к желаниям и движениям Божественным, что стремления скотоподобные — его недуг, внесенный в него падением.

Разнородные части, составляющие существо мое — ум, сердце и тело — рассечены, разъединены, действуют разногласно, противодействуют одна другой; тогда только действуют в минутном богопротивном согласии, когда работают греху.

Таково мое состояние! Оно — смерть души при жизни тела. Но я доволен своим состоянием! доволен не по причине смирения — по причине слепоты моей, по причине ожесточения моего. Не чувствует душа своего умерщвления, как не чувствует его и тело, разлученное от души смертью.

Если б я чувствовал умерщвление мое, пребывал бы в непрерывном покаянии! Если бы я чувствовал мое умерщвление, заботился бы о воскресении!

Я весь занят попечениями мира, мало озабочен моим душевным бедствием! жестоко осуждаю малейшие согрешения ближних моих; сам наполнен грехом, ослеплен им, превращен в столп соляной, подобно жене Лотовой, не способен ни к какому движению духовному.

Не наследовал я покаяния, потому что еще не вижу греха моего. Я не вижу греха моего, потому что еще работаю греху. Не может увидеть греха своего наслаждающийся грехом, дозволяющий себе вкушение его — хотя бы одними помышлениями и сочувствием сердца.

Тот только может увидеть грех свой, кто решительным произволением отрекся от всякой дружбы со грехом, кто встал на бодрой страже во вратах дома своего с обнаженным мечом — глаголом Божиим, кто отражает, посекает этим мечом грех, в каком бы виде он ни приблизился к нему.

Кто совершит великое дело — установит вражду со грехом, насильно отторгнув от него ум, сердце и тело, — тому дарует Бог великий дар: *зрение греха своего*.

Блаженна душа, узревшая гнездящийся в себе грех! блаженна душа, узревшая в себе падение праотцов, ветхость ветхого Адама! Такое видение греха своего есть видение духовное, видение ума, исцеленного от слепоты Божественною благодатию. С постом и коленопреклонением научает святая Восточная Церковь испрашивать у Бога зрение греха своего.

Блаженна душа, непрестанно поучающаяся в Законе Божием! в нем может она увидеть образ и красоты Нового Человека, по ним усмотреть и исправить свои недостатки.

Блаженна душа, купившая село покаяния умерщвлением себя по отношению к начинаниям греховным! на этом селе найдет она бесценное сокровище спасения.

Если ты стяжал село покаяния, вдайся в младенческий плач пред Богом. Не проси, если можешь не просить, ничего у Бога; отдайся с самоотвержением в Его волю.

Пойми, ощути, что ты создание, а Бог — Создатель. Отдайся же безотчетно в волю Создателя, принеси Ему один младенчески плач, принеси Ему молчащее сердце, готовое последовать Его воле и напечатлеваться Его волей.

Если ж по младенчеству твоему не можешь погрузиться в молитвенное молчание и плач пред Богом, произноси пред Ним смиренную молитву, молитву о прощении грехов и исцелении от греховных страстей — этих страшных нравственных недугов, составляющихся от произвольных, повторяемых в течение значительного времени, согрешений.

Блаженна душа, которая сознала себя вполне недостойною Бога, которая осудила себя, как окаянную и грешную! она — на пути спасения; в ней нет самообольщения.

Напротив того, кто считает себя готовым к приятию благодати, кто считает себя достойным Бога, ожидает и просит Его таинственного пришествия, говорит, что он готов принять, услышать и увидеть Господа, тот обманывает себя, тот льстит себе, тот достиг высокого утеса гордости, с которого падение в мрачную пропасть пагубы¹. Туда ниспадают все возгордившиеся над Богом, дерзающие бесстыдно признавать себя достойными Бога и из этого самомнения и самообольщения говорить Богу: *глаголи, Господи, яко слышит раб Твой*.

Услышал воззавшего его Господа юный пророк Самуил и, не признавая себя достойным беседы с Господом, предстал

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55.

своему престарелому наставнику, испрашивая у него наставления для своего поведения. Услышал Самуил во второй раз тот же призывающий голос и опять предстал наставнику. Наставник понял, что голос призывавшего был голос Божий; повелел юноше, когда он услышит подобное призвание, отвечать говорящему: *Глаголи, Господи, яко слышит раб Твой*¹.

Тоже дерзает говорить сладострастный и надменный мечтатель, никем не призываемый, упоенный тщеславным мнением, сочиняющий в себе гласы и утешения, ими льстящий надменно своему сердцу, ими обманывающий себя и легковверных своих последователей².

¹ ...говори, Господи, ибо слышит раб Твой (1 Цар. 3. 9). || ² «Подражание», Московского издания, 1834 г., кн. 3, гл. 2. В указываемом нами месте западного писателя разгорячение, самомнение и самообольщение выставляются так ярко и живописно, что признается не лишним представить вниманию читателя самый текст: «Говори, Господи, ибо раб Твой слышит. Я — раб Твой! Вразуми меня, да познаю свидетельства Твои. Приклони сердце мое к словам уст Твоих, и да снидет, как роса, глагол Твой. Сыны Израилевы говорили некогда Моисею: «Говори ты к нам, и мы будем слушать; Господь же да не говорит к нам, дабы нам не умереть». Не так, Господи, не так молю я! но паче с пророком Самуилом смиренно и ревностно умоляю: «Говори, Господи, ибо раб Твой слышит. Да не говорит мне Моисей или другой кто из пророков, но паче говори Ты, Господи Боже, дарующий вдохновение и просвещение всем пророкам. Ты один, без них, можешь совершенно научить меня; они же без Тебя не могут иметь никакого успеха. Могут звучать слова их, но Духа не сообщают! Они изящно говорят, но, когда Ты молчишь, не *воспламеняют* сердца! Они передают буквы, но Ты отверзаешь смысл! Они изрекают таинства, но Ты отверзаешь разум иносказаний! Они объявляют Твои веления, но Ты подаешь силу к исполнению! Они показывают путь, но Ты даешь крепость проходить его! Они действуют только извне, но Ты наставляешь и просвещаешь сердца! Они орошают внешне, но Ты даруешь плодоноsie! Они взывают словами, но Ты даешь слуху разумение! И потому да не говорит мне Моисей! Говори Ты, Господи, Боже мой, вечная Истина. Да не умру и останусь бесплодным, если буду наставляю только наружно, внутренне же не буду воспламенен, и да не будет мне в суд слово слышанное и неисполненное, — познанное, и любовию не объятое, — уверованное, и не соблюденное. Итак, говори, Господи, ибо раб Твой слышит: Ты имеешь глаголы жизни вечной». Дерзость этого напыщенного велеречия и пустословия наводит ужас и глубокую печаль на душу, воспитанную учением Православной Церкви. Устранено тут покаяние! устранено сокрушение духа! тут решительное стремление к ближайшему и теснейшему соединению с Богом! Таково вообще настроение аскетических западных писателей. Один из них, выражая свое неправильное понимание достоинства Божией Матери, заключает испуленное велеречие следующим образом: «Итак! кинемся в объятия Богоматери!» Противоположно это настроение настроению, которое преподает Святая Восточная Церковь

Сын Восточной Церкви, единой святой и истинной! в невидимом подвиге твоём руководствуйся наставлениями святых Отцов твоей Церкви: от всякого видения, от всякого гласа вне и внутри тебя, прежде нежели обновишься явственным действием Святого Духа, они повелевают отвращаться, как от явного повода к самообольщению¹.

Храни ум безвидным, отгоняй все приближающиеся к нему мечты и мненья, которыми падение заменило истину. Облеченный в покаяние, предстой со страхом и благоговением пред великим Богом, могущим очистить грехи твои и обновить тебя Своим Пресвятым Духом. Пришедший Дух наставит тебя *на всяку истину*².

Чувство плача и покаяния — едино на потребу душе, приступившей к Господу с намерением получить от Него прощение грехов своих. Это — благая часть! Если ты избрал ее, то да не отыметя она от тебя! Не променяй этого сокровища на пустые, ложные, насильственные, мнимоблагодатные чувствования, не погуби себя лестию себе.

«Если некоторые из Отцов, — говорит преподобный Исаак Сирин, — написали о том, что есть чистота души, что есть здравие ее, что бесстрашие, что видение, то написали не с тем, чтоб мы искали их преждевременно и с ожиданием. Сказано

своим чадам. «Аще не быхом святые Твоя имели молитвенники, — говорит она в одном из песнопений своих, — и благостыню Твою милующую нас, како смели быхом, Спасе, пети Тя, Его же славословят непрестанно Ангели» (тропарь на Великом Повечерии). В другом песнопении она говорит: «К Богородице прилежно ныне притецем, грешнии и смиреннии, и припадем, в покаянии зовуще из глубины души: Владычице, помози, на ны милосердовавши! потщися: погибам от множества прегрешений! не отврати Твоя рабы тщи: Тя бо и едину надежду имамы» (канон молебный ко Пресвятой Богородице). Непонятно состояние самообольщения и бесовской прелести для тех, которые не воспитаны духовным подвигом по преданию Православной Церкви; признают они это бедственное состояние за состояние самое правильное, благодатное. Потрудившийся перевести «Подражание» с латинского языка на русский поместил в конце книги свои наставления для читателя. Указывая на 2-ю главу 3-й книги, на эту живопись самообольщения и самомнения, он советует перед всяким благочестивым чтением приводить себя в настроение, изображенное в этой главе. Очевидно, что таким настроением предоставляется свобода объяснять Священное Писание по произволу, снимается обязательство последовать объяснению, сделанному святыми Отцами и принятому Церковью. Это — догмат протестантизма. || ¹ Преподобный Григорий Синаит. О прелести и пр. Добротолубие. Ч. 1. Святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 73. Добротолубие. Ч. 2. || ² ...на всякую истину (Ин. 16. 13).

Писанием: *не придет Царствие Божие с соблюдением*¹. Те, в которых живет ожидание, стяжали гордыню и падение... Искание с ожиданием высоких Божиих даров отвергнуто Церковью Божиею. Это — не признак любви к Богу, это — недуг души»².

Все святые признавали себя недостойными Бога: этим они явили свое достоинство, состоящее в смирении³.

Все самообольщенные считали себя достойными Бога: этим явили объявшую их души гордость и бесовскую прелесть. Иные из них приняли бесов, представших им в виде ангелов, и последовали им; другим являлись бесы в своем собственном виде и представлялись побежденными их молитвою, чем вводили их в высокоумие; иные возбуждали свое воображение, разгорячали кровь, производили в себе движения нервные, принимали это за благодатное наслаждение и впали в самообольщение, в совершенное омрачение, причислились по духу своему к духам отверженным.

Если имеешь нужду беседовать с самим собою: приноси себе не лесть, а самоукорение. Горькие врачества полезны нам в нашем состоянии падения. Лстящие себе уже восприяли здесь, на земле, мзду свою — свое самообольщение, похвалу и любовь враждебного Богу мира: нечего им ожидать в вечности, кроме осуждения.

*Грех мой предо мною есть выну*⁴, говорит о себе святой Давид: грех его был предметом непрестанного его рассматривания. *Беззаконие мое аз возведу, и попекуся о гресе моем*⁵.

Святой Давид занимался самоосуждением, занимался обличением греха своего, когда грех уже был прощен и дар Святого Духа уже был возвращен ему. Этого мало: он обличил грех свой, исповедал его во услышание вселенной⁶.

Святые Отцы Восточной Церкви, особенно пустынножители, когда достигали высоты духовных упражнений, тогда все эти упражнения сливались в них в одно покаяние. Покаяние обымало всю жизнь их, всю деятельность их: оно было последствием зрения греха своего.

Некоторого великого Отца спросили, в чем должно заключаться делание уединенного инока? Он отвечал: «Умерщв-

¹ ...не придет Царствие Божие приметным образом (Лк. 17. 20). ||
² Преподобный Исаак Сирский. Слово 55. || ³ Его же Слово 36. || ⁴ ...грех мой всегда предо мною (Пс. 50. 5). || ⁵ Беззаконие мое я сознаю, сокрушаясь о грехе моем (Пс. 37. 19). || ⁶ Пс. 50.

ленная душа твоя предлежит твоим взорам, и ты ли спрашиваешь, какое должно быть твое делание?»¹ Плач — существенное делание истинного подвижника Христова; плач — делание его от вступления в подвиг и до совершения подвига.

Зрение греха своего и рождаемое им покаяние суть дела, не имеющие окончания на земле: зрением греха возбуждается покаяние; покаянием доставляется очищение; постепенно очищаемое око ума начинает усматривать такие недостатки и повреждения во всем существе человеческом, которых оно прежде, в омрачении своем, совсем не примечало.

Господи! даруй нам зреть согрешения наши, чтоб ум наш, привлеченный всецело ко вниманию собственным погрешностям нашим, перестал видеть погрешности ближних и, таким образом, увидел бы всех ближних добрыми. Даруй сердцу нашему оставить пагубное попечение о недостатках ближнего, все попечения свои соединить в одно попечение о стяжании заповеданной и уготованной нам Тобою чистоты и святости. Даруй нам, осквернившим душевные ризы, снова убелить их: они уже были омыты водами Крещения, нуждаются теперь, по осквернении, в омовении слезными водами. Даруй нам узреть, при свете благодати Твоей, живущие в нас многообразные недуги, уничтожающие в сердце духовные движения, вводящие в него движения кровные и плотские, враждебные Царству Божию. Даруй нам великий дар покаяния, предшествуемый и рождаемый великим даром зрения грехов своих. Охрани нас этими великими дарами от пропастей самообольщения, которое открывается в душе от непримечаемой и непонимаемой греховности ее, рождается от действия непримечаемых и непонимаемых ей сладострастия и тщеславия. Соблуди нас этими великими дарами на пути нашем к Тебе и даруй нам достичь Тебя, призывающего сознающихся грешников и отвергающего признающих себя праведниками, да славословим вечно в вечном блаженстве Тебя, Единого Истинного Бога, Искупителя плененных, Спасителя погибших. Аминь.

---

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 21.

Об образе и подобии Божиих в человеке

*Сотворим человека по образу Нашему и по подобию*¹, таинственно совещался в Самом Себе и с Самим Собою Бог-Троица пред сотворением человека.

Человек — образ и подобие Бога. Бог, неприступный в величии Своем, Бог, превысший всякого образа, изобразился в человеке, изобразился с ясностию и славою. Так изображается солнце в смиренной капле воды. Существо человека, верховная его сила, которою он отличается от всех земных животных, которою он равен Ангелам, дух его, есть образ существа Божия; свойства духа человеческого служат в состоянии непорочности своей подобием свойств Бога, Который, начертав всемогущею десницею Свое подобие на человеке, пребывает превыше всякого подобия и сравнения.

Какое же превосходное, исполненное многообразного достоинства, многообразной красоты, существо — человек?!

Для него создана Создателем вся видимая природа; вся она назначена в служение ему, вся она — его чудная обстановка.

Когда Создатель извлекал в бытие из ничтожества все прочие творения, довольствовался тем, что произносил Свое всемогущее повеление. Когда же восхотел завершить дело мироздания сотворением изящнейшего, совершеннейшего создания, Он предваряет сотворение совещанием.

Громадное вещество в его необозримом и неисчислимом разнообразии, созданное прежде человека, было — скажем утвердительно, потому что скажем справедливо — созданием приговорительным.

Так земной царь устраивает и украшает великолепный чертог для того, чтоб в нем поставить свое изображение.

Царь царей и Бог богов приготовляет всю видимую природу со всем ее убранством, со всем зримым нами изумительным великолепием. Потом в этот чертог поставляет, как конечную причину всего, Свой образ.

По окончании мироздания, пред созданием человека, Бог осматривает сотворенное Им и находит его удовлетворительным: *виде Бог, яко добра*².

¹ ...сотворим человека по образу Нашему [и] по подобию Нашему (Быт. 1. 26). || ² И увидел Бог, что **это** хорошо (Быт. 1. 25).

По сотворении человека снова Бог осматривает все сотворенное Им и уже находит творение Свое изящным, полным, совершенным: *и виде Бог вся, елика сотвори: и се добра зело*¹.

Человек! пойми свое достоинство.

Взгляни на луга и нивы, на обширные реки, на беспредельные моря, на высокие горы, на роскошные деревья, на всех зверей и скотов земных, на всех зверей и рыб, странствующих в пространствах воды, взгляни на звезды, на луну, на солнце, на небо: это все — для тебя, все назначено тебе в услужение.

Кроме видимого нами мира, есть еще мир не видимый телесными очами, несравненно превосходнейший видимого. И невидимый мир — для человека.

Как Господь почтил образ Свой! какое предназначил ему высокое назначение! Видимый мир — только преддверительное преддверие обители, несравненно великолепнейшей и пространнейшей. Здесь, как в преддверии, образ Божий должен украситься окончательными чертами и красками, чтоб получить совершеннейшее сходство со своим всесвятейшим, все совершеннейшим Подлинником, чтоб в красоте и изяществе этого сходства войти в тот чертог, в котором Подлинник присутствует непостижимо, как бы ограничивая Свою неограниченность для явления Себя Своим возлюбленным разумным тварям.

Образ Троицы-Бога — троица-человек.

Три лица в троице-человеке — три силы его духа, которыми проявляется существование духа. Мысли наши и духовные ощущения проявляют существование ума, который, проявляясь со всей очевидностью, вместе пребывает вполне невидимым и непостижимым.

В Священном Писании и в писаниях святых Отцов иногда вообще душа называется духом, иногда называется духом отдельная сила души. Отцы называют эту силу души словесностью, или силою словесности. Они разделяют ее на три частные силы: ум, мысль (или слово) и дух. Умом они называют сам источник, само начало и мыслей, и духовных ощущений. Духом, в частном значении, называется способность духовного ощущения. Нередко в Отеческих писаниях словесная сила или дух называются умом, нередко называются умами сотворенные духи. Целое получает имя от главной своей части.

¹ *И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма* (Быт. 1. 31).

Самое существо души нашей — образ Бога. И по падении в грех душа пребывает образом! И вверженная в пламень ада душа грешная, в самом пламени ада, пребывает образом Божиим! Так учат святые Отцы¹.

Воспевает Святая Церковь в своих песнопениях: «Образ есмь неизреченныя Твоя славы, аще и язвы ношу прегрешений»².

Ум наш — образ Отца; слово наше (непроизнесенное слово мы обыкновенно называем мыслию) — образ Сына; дух — образ Святого Духа.

Как в Троице-Богe три Лица неслитно и нераздельно составляют Одно Божественное Существо, так в троице-человеке три лица составляют одно существо, не смешиваясь между собою, не сливаясь в одно лицо, не разделяясь на три существа.

Ум наш родил и не перестает рождать мысль, мысль, родившись, не перестает снова рождаться и, вместе с тем, пребывает рожденною, сокровенною в уме.

Ум без мысли существовать не может, и мысль — без ума. Начало одного непременно есть и начало другой; существование ума есть непременно и существование мысли.

Точно также дух наш исходит от ума и содействует мысли. Потому-то всякая мысль имеет свой дух, всякий образ мыслей имеет свой отдельный дух, всякая книга имеет свой собственный дух.

Не может мысль быть без духа, существование одной непременно сопутствуется существованием другого. В существовании того и другого является существование ума.

Что — дух человека? — Совокупность сердечных чувств, принадлежащих душе словесной и бессмертной, чуждых душам скотов и зверей.

Сердце человека отличается от сердца животных духом своим. Сердца животных имеют ощущения, зависящие от крови и нервов, не имеют ощущения духовного — этой черты Божественного образа, исключительной принадлежности человека.

Нравственная сила человека — дух его.

Наш ум, слово и дух, по единовременности своего начала и по своим взаимным отношениям, служат образом Отца, Сына и Святого Духа, совечных, собезначальных, равночестных, единоестественных.

¹ Святитель Димитрий Ростовский. Летопись. || ² Тропари по Непорочных в субботу, гл. 5. Псалтирь с воследованием.

Видевый Мене виде Отца, возвестил Сын, *Аз во Отце, и Отец во Мне есть*¹. То же можно сказать об уме человеческом и мысли его: ум, невидимый сам по себе, является в мысли; ознакомившийся с мыслию, ознакомился с умом, производшим эту мысль.

Господь наименовал Дух Святой *силою свыше*², *Духом Истины*³; Истина — Сын. Свойство силы имеет и дух человеческий; он есть и дух мыслей человека, истинны ли они или ложны. Он проявляется и в тайных движениях сердца, и в образе мыслей, и во всех действиях человека. Духом человека вынаруживается [проявляется. — *Ред.*] и ум его, и образ мыслей; дух каждого поступка вынаруживает мысль, руководившую человеком при поступке.

Милосердый Господь украсил Свой образ и подобием Своим. Образ Бога — самое существо души, подобие — душевные свойства.

Был новосотворенный образ Божий — человек, — подобно Богу, бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ошущения.

Искусный художник сперва изображает форму, черты того лица, с которого снимает портрет. Изобразив с точностию эти черты, он дает лицу, самой одежде цвет и краски подлинника — тем усовершенствует сходство. Бог, сотворив Свой образ, украсил его Своим подобием: свойственно образу Божию иметь по всему сходство с Богом. Иначе образ был бы недостаточен, не достоин Бога, не выполнял своего назначения, не соответствовал ему.

Увы! увы! Восплачьте небеса! восплачь солнце, восплачьте все светила, восплачь земля, восплачьте все твари небесные и земные! восплачь вся природа! восплачьте святые Ангелы! Возрыдайте горько, неутешно! Облекитесь, как в одежду, в глубокую печаль! — Совершилось бедствие, бедствие, вполне достойное назваться бедствием: образ Божий пал.

Почтенный самовластием от Бога, как одним из ярких, живых цветов Богоподобия, обольщенный ангелом, уже падшим, он сообщил мысли и духу темным отца лжи и всякой злобы. Сообщение это осуществил действием: разъединением с волею

¹ Видевший Меня видел Отца... Я в Отце и Отец во Мне (Ин. 14. 9, 10). || ² Лк. 24. 49. || ³ Ин. 14. 17.

Божиею. Этим отогнал от себя Дух Божий, искажил Божественное подобие, сделал самый образ непотребным.

Живо и точно изобразил Екклезиаст бедствия падения: *Развращенное, сказал он, не может исправиться, и лишение не может изчислиться*¹.

Расстройство образа и подобия удобно каждому усмотреть в себе. Красота подобия, состоящая из совокупности всех добродетелей, осквернена мрачными и смрадными страстями. Черты образа лишены своей правильности, своего взаимного согласия: мысль и дух борются между собою, выходят из повиновения уму, восстают против него. Сам он — в непрестанном недоумении, в омрачении страшном, закрывающем от него Бога и путь к Богу, святой, непогрешительный.

Ужасным мучением сопутствуется расстройство образа и подобия Божия. Если человек внимательно, в уединении, в течение значительного времени постоянно будет смотреть в себя, то он убедится, что это мучение действует непрерывно — раскрывается и закрывается, смотря потому, много или мало заглушает его развлечение.

Человек! твои развлечения, твои увеселения — обличители живущей внутри тебя муки. Ты ищешь заглушить ее чашей шумных забав и непрерывного развлечения. Несчастный! Едва выпадет для тебя минута трезвения, как ты снова убеждаешься, что мука, которую ты старался уничтожить развлечением, живет в тебе. Развлечение служит для нее пищей, средством укрепления: отдохнув под сению развлечения мука просыпается с новыми силами. Она — свидетельство, живущее в самом человеке, свидетельствующее ему о его падении.

Печатью, свидетельством падения запечатлено тело человека. С самого рождения своего оно во вражде, в борьбе со всем окружающим и с самой живущей внутри него душою. Наветуют против него все стихии; наконец, утомленное внутренними и внешними бранями, поражаемое недугами, угнетаемое старостию, оно падает на косу смерти — хотя и сотворено бессмертным, рассыпается в прах.

И снова является величие образа Божия! оно является в самом падении его, в способе, которым человек извлечен из падения.

¹ *Кривое не может сделаться прямым, и чего нет, того нельзя считать* (Еккл. 1. 15).

Бог, одним из Лиц Своих, восприял на Себя образ Свой: вочеловечился; Собою извлек его из падения, восстановил в прежней славе, возвел к славе несравненно высшей, нежели та, которая была ему усвоена при сотворении.

В милости Своей праведен Господь. При искуплении Он возвеличил образ Свой более, нежели при создании: человек не сам себе изобрел падение, как изобрел его падший ангел, — привлечен в падение завистию, обманут злом, прикрывшимся личиною добра.

Все Лица Троицы-Бога участвуют в деле вочеловечения, каждое в свойстве Лица своего. Отец пребывает родившим и рождающим, Сын рождается, действует Дух Святой.

И здесь опять видно, какой точный образ — человек Бога. Принимает человечество Сын; через Него вся Троица-Бог вступает в общение с человеком. Мысль наша, чтоб сообщить с человеками, облекается в звуки: невещественная — сопрягается с веществом; через посредство ее входит в общение дух, является ум.

Вочеловечился Сын — Божие Слово, Божия Истина. Истиною исправлена, очищена наша мысль; наш дух сделался способным к общению со Святым Духом. Святым Духом оживлен умерщвленный вечною смертию дух наш. Тогда ум вступил в познание и видение Отца.

Троица-человек исцеляется Троицею-Богом: Словом исцеляется мысль, переводится из области лжи, из области самообольщения, в область Истины; Духом Святым оживотворяется дух, переводится из ощущений плотских и душевных в ощущения духовные; уму является Отец — и ум соделывается умом Божиим. *Ум Христов имамы*¹, говорит Апостол.

До пришествия Святого Духа человек, как мертвый духом, вопрошал: *Господи, покажи нам Отца*². По принятии Духа сыноположения, ощутив сыновство свое, ожив духом для Бога и спасения от действия Святого Духа, он относится к Отцу, как к знаемому, как к Отцу: *Авва Отче*³!

В купели Крещения восставляется падший образ, человек рождается в жизнь вечную водою и Духом. Отселе Дух, отступивший от человека при падении его, начинает сопresentствовать ему во время его земной жизни, исцеляя покаянием повреждения, наносимые человеку грехом после Крещения, и

¹ *А мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2. 16). || ² Ин. 14. 8. || ³ Рим. 8. 15–16.

таким образом соделывая ему возможным спасение посредством покаяния до последнего издыхания.

Красота подобия восстанавливается Духом, как и образ при Крещении. Она развивается, усовершенствуется исполнением евангельских заповедей.

Образец этой красоты, полнота этой красоты — Богочеловек, Господь наш Иисус Христос.

Подражателе мне бывайте, якоже и аз Христу¹, возвещает Апостол, призывая верных к восстановлению и усовершенствованию в себе Божественного подобия, указывая на Священнейший Образец совершенства новых человеков, воссозданных, обновленных искуплением. *Облецытесь Господем нашим Иисусом Христом²*.

Бог-Троица, при искуплении образа Своего — человека, дал такую возможность к преуспеянию в усовершенствовании подобия, что подобие обращается в соединении образа с Подлинником, бедной твари с всесовершенным Творцом ее.

Дивен, чуден образ Божий, тот образ, из которого светит, действует Бог! Тень Петра Апостола исцеляла! Солгавший пред ним пал внезапно мертвым, как солгавший пред Богом! Убрусцы и головные повязки Апостола Павла совершали знамения! Кости Елисея Пророка воскресили мертвеца, телу которого неосторожность погребателей допустила прикоснуться к давно покоившимся в гробу костям Духоносца!

Ближайшее подобие, соединение получается и, по получении, удерживается пребыванием в евангельских заповедях. *Будите во Мне*, заповедует Спаситель ученикам Своим, *и Аз в вас. Аз есмь лоза, вы же родите: и иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног³*.

Блаженнейшее соединение доставляется, когда с чистою совестью, очищаемой удалением от всякого греха, точным исполнением евангельских заповедей христианин приобщается Святейшего Тела Христова и Святейшей Его Крови, а вместе и соединенного с ними Божества Его. *Ядый Мою Плоть*, сказал Спаситель, — *и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем⁴*.

¹ *Будьте подражателями мне, как я Христу* (1 Кор. 11. 1). || ² *...облецытесь в Господа нашего Иисуса Христа* (Рим. 13. 14). || ³ *Пребудьте во Мне, и Я в вас... Я есмь лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода* (Ин. 15. 4–5). || ⁴ *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем* (Ин. 6. 56).

Разумный образ Божий! Рассмотрим: к какой славе, к какому совершенству, к какому величию ты призван, предназначен Богом!

Непостижимая премудрость Создателя предоставила тебе сделать из себя то, что пожелаешь сделать.

Разумный образ Божий! Неужели ты не захочешь пребыть достойным образом Божиим, захочешь исказить себя, уничтожишь подобие, превратишься в образ диавола, низойдешь к достоинству бессловесных?

Не всуе излил Бог свои блага, не напрасно совершил чудное мироздание, не тщетно почтил предварительным совещанием создание Своего образа, не безотчетливо Собою искупил его, когда он пал! Во всех дарах Своих Он потребует отчета. Он будет судить, как употреблены Его щедроты, как оценено Его вочеловечение, как оценена кровь Его, пролитая за нас при нашем искуплении.

Горе, горе тварям, пренебрегшим благодеяниями Бога, Создателя-Искупителя!

Огонь вечный, бездна огненная, зажженная давно, неугасимая, приготовленная для диавола и ангелов его, ожидает образы Божии, искаженные, сделавшиеся непотребными. Там они будут гореть вечно, не сгорать вечно!

Братия! Доколе мы странствуем на земле, доколе мы в преддверии к вечности — в этом видимом мире — постараемся привести в правильность черты образа Божия, напечатленного Богом на душах наших, дать оттенкам и цветам подобия красоте, живость, свежесть, и Бог на испытании страшном признает нас способными к вступлению в Его вечный блаженный чертог, в Его вечный день, в Его вечные праздник и торжество.

Ободримся, маловерные! подвигнемся, ленивые! Подобострастный нам человек сперва в омрачении своем гнавший Церковь Божию, бывший противником, врагом Бога, столько исправил в себе, по обращении своем, Богоданный Божественный образ, столько усовершенствовал подобие, что с дерзновением возвещает о себе: *Живу же не тому аз, но живет во мне Христос!*¹

Никто да не усомнится в истине этого гласа! Этот глас был столько преисполнен всесвятой Истины, столько содействовал ему Дух Святой, что на глас Павла воскресали мертвецы, демоны

¹ ...и уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2. 20).

исходили из мучимых ими людей, умолкали бесовские проприцалища, враги Света Божия лишались света очей, язычники отвергли своих идолов, познали Христа — истинного Бога, и поклонились Ему. Аминь.

Размышление, заимствованное из Первого послания святого апостола Павла к Тимофею, относящееся преимущественно к монашеской жизни

Слово Божие есть завещание: принявшим Слово Божие оно доставляет спасение и блаженство¹.

Любовь рождается от чистоты сердца, непорочной совести и нелицемерной веры².

Возделывай эти добродетели, сохраняя внимательность к себе и молчание, чтоб достичь любви, которая — верх и совокупность христианского совершенства.

Чистота сердца нарушается принятием греховных помыслов, в особенности блудных; непорочность совести — произвольными грехами; вера ослабляется упованием на свой разум, неискренностью и самолюбием.

Кто захочет рассуждать об истине без просвещения свыше, тот только вдастся в пустые беседы и прения, уклонится от пути, ведущего в любовь³.

От безвременного, превышающего знание, тщеславного рассуждения об истине родились ереси, заблуждения и богохульство.

Постоянство в православном исповедании догматов веры питается и хранится делами веры и непорочностью совести.

Не руководствующиеся верою в своих поступках и нарушающие непорочность совести произвольным уклонением в грехи не смогут сохранить своего знания догматов в должной чистоте и правильности: это знание, как знание о Боге, требует необходимой чистоты ума, которая свойственна одним только благонравным и целомудренным⁴.

Един Бог и Един Посредник между Богом и людьми — Богочеловек Иисус Христос⁵. Никто не может приступить и приблизиться к Богу без этого Посредника. Отвергающий Посредника отвергает и Бога. *Отметайся Сына, ни Отца*

¹ 1. 5. || ² 1. 5. || ³ 1. 6–7. || ⁴ 1. 19. || ⁵ 2. 5.

*имать. Иже не верует в Сына, не узрит живота, но гнев Божий пребывает на нем*¹.

Духовный разум состоит в познании Истины верою. Сперва приобретается познание веры; вера, усвоившись христианину, изменяет его разум откровением ему Истины, которая — Христос.

Достижение мужеского возраста о Христе получают непрестанную молитву, которую совершают в тайне душевной клетки на всяком месте и во всякое время. Христианин тогда получает непрестанную молитву, когда воля его и зависящая от воли деятельность поглощены будут разумением, желанием и исполнением воли Божией. Этим водворяется в сердце живая вера, евангельская простота, мир Божий, чуждый всякого возмущения.

Таковой разумный младенец непрестанно видит свою немощь, непрестанно верует, непрестанно алчет и жаждет Божественной правды, и потому — непрестанно молится².

Добродетели, особенно нужные безмолвнику, суть: кроткая покорность Богу, расположение к молчанию, удаление от бесед, даже полезных, но отдаляющих от беседы с Богом и нарушающих безмолвие сердечное. Особенно в начале своего подвига безмолвник способен к увлечению впечатлениями внешними. Тщательное пребывание в келлии, удаление от свиданий со знакомыми и от всех видов развлечения противодействуют этой немощи³.

Новопостриженному иноку не должно поручать должностей, значащих в монастыре, потому что он удобно может возгордиться и подвергнуться другим козням диавола⁴.

Таинственное знание и ощущение веры соблюдается чистой совестью.

Церковь Бога Живого есть столп и утверждение истины. Потому Бог именуется здесь живым, что действует. Действует Он во всех верующих Таинствами, а в избранных, сверх Таинств, многоразличными явными благодатными дарованиями. Этим доказывается твердость и непоколебимость в истине Восточной Церкви. Напротив того, Церкви инославные, хотя и украшают себя именем Церквей Христовых, хотя признают Бога, но не действующего, как бы мертвого (для мертвых и

¹ *Отвергающий Сына, не имеет и Отца. Не верующий в Сына не увидит жизни, но гнев Божий пребывает на нем* (1 Ин. 2. 23; Ин. 3. 36). ||

² 1 Тим. 2. 8. || ³ 2. 11–12. || ⁴ 3. 6–7.

живой — мертв!), чем обнаруживают, что они поколебались, не устояли в истине.

Большое таинство благочестия¹! Бог явился во плоти; доказал, что Он Бог Духом, то есть учением Своим, которое — Дух и живот; делами своими, совершенными о персте Божии; дарованием Духа Святого человекам. Облекшись плотию, Он соделался видимым не только для человеков, но и для Ангелов, для которых по Божеству Он — невидим². Язычники, погибавшие от неведения Бога, услышали проповедь спасения. Приемлет учение о Боге не мудрость земная, не возвышенный разум, не обширная ученость, не богатое, высокое и славное мира, но смиренный залог сердца, верою. Уверовавшие в Бога вступают в усвоение Ему и, вознесшись благодатию превыше всего временного, получают таинственное, опытное знание, что Он вознесся на небо и возносит туда с Собою истинно верующих в Него.

Не утвердившие и не возрадившие веру от слуха делами веры удобно обольщаются учением лжи, лицемерно принимающей вид истины³.

Телесные подвиги *вмале полезны*⁴, то есть они могут только укротить страсти, а не искоренить их. Благочестие же, которое состоит в невидимом упражнении ума и сердца при православной вере, *на все полезно*: при нем только может человек ощутить жизнь вечную, вкушаемую святыми здесь отчасти, как в обручении, вполне раскрывающуюся по разлучении души с телом. Жизнь вечная заключается в многообразном действии благодати в душе, которое ощущается по мере очищения от страстей. Слово это, как сказанное от духовного опыта, верно; оно достойно быть принятым⁵ как начало, от которого христианин может востечь к неизреченным благам, полагая восхождения в сердце своем.

Вера и внимание приводит к познанию креста Христова, от чего великодушное терпение скорбей, рождаемое и питаемое упованием на Бога Живого, то есть действующего благодатным утешением в сердце терпящего о Христе⁶.

Когда благодатное утешение действует при таинственном познании Христа и Его смотрения, тогда христианин не осуждает ни иудея, ни язычника, ни явного беззаконника⁷, но пламенеет ко

¹ 3. 16. || ² Преподобный Макарий Великий. Беседа 4, гл. 9. || ³ 1 Тим. 4. 1. || ⁴ ...мало полезно (1 Тим. 4. 8). || ⁵ 4. 9. || ⁶ 4. 10. || ⁷ Преподобный Макарий Великий. Беседа 8, гл. 6.

всем тихою, непорочною любовью. Он созерцает чистотою ума своего, что со времени пришествия Христова достоинство, цену, похвалу и спасение человека составляет Христос, а не естественные добродетели человеческие. Он непрестанно желает быть распятым, потому что слух его отверзся, и он слышит глас Христа Бога своего, ему говорящий: *Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин. Обретый душу свою погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради, обрящет ю*¹. Чашу скорбей он считает чашею спасения, свидетельством избрания, даром Божиим. Он не может иметь ненависти и врагов, потому что наносящие ему скорби в глазах его — не что иное, как орудия промысла Божия²; он извиняет их, приводя в причину оправдания неведение их; он благословляет их, как орудия благодетельствующего ему Бога. «Могу ли, — говорит он себе, — могу ли осудить тех, которые теперь, предомною, впадают в явные беззакония, когда Христос уже искупил все грехи их, прошедшие, настоящие и будущие, когда они во Христе уже имеют оправдание и спасение, которых иначе лишиться не могут, как отвергнув Христа до конца?»³

Не должно подавать ближним никакого соблазна своим поведением⁴. Потому сохраняй по душе и по телу благоговение. Будь скромн и прост в словах и телодвижениях; в домашней твоей жизни будь воздержен, целомудр, не дерзок; по душе будь кроток, ко всем любовен, правдив, мудр, никак не допускай себе лукавства и лицемерия; вместо них имей веру, которая научит тебя, что мир и судьбы каждого человека управляются Промыслом Божиим, а не ухищрениями разума человеческого, и что по этой причине должно наблюдать кроткую христианскую правоту в делах, словах и помышлениях.

«Доколе не приду к тебе, — говорит благодать Божия подвижнику Божию, — и, вселившись в тебя, не заменю собою всякое наставление извне, занимайся внимательно чтением,

¹ *И кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегшии душу свою потеряет ее, а потерявшии душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10. 38–39). || ² Преподобный Макарий Великий. Беседа 37, гл. 2, 4. || ³ Опытное доказательство сказанного видим в святом мученике Арриане. Он, будучи идолопоклонником, в сане игемона [римского начальника завоеванной области — *Ред.*], обагрил себя кровию многих святых мучеников, потом уверовал во Христа и веру запечатлел торжественным исповедованием ее и своею кровию. Четьи-Минеи. Страдание святого мученика Филимона в 14 день декабря, также святых мучеников Тимофея и Мавры 3 мая. || ⁴ 1 Тим. 4. 12.

молитвою, наставляйся учением преуспевших. Не позволяй себе нерадения, но с постоянством пребывай во внимании. Тогда постепенное преуспеяние твое будет очевидно; ты стяжаешь спасение и будешь полезен для ближних словом назидательным и спасительным¹».

Кто истинно ощутил бедность естества Адамова, кто познал, что оно находится в горестном падении и погибели, тот, конечно, вместе с этим понял и убедился, что человеку для спасения необходимо приобщиться Христу. Такое познание есть признак истинной вдовицы. Ей дозволяется вступить в безмолвие, чтоб пребывать в молитвах и молениях день и ночь, чтоб ощутительно вообразился в ней Христос².

Как кормчий смотрит на звезды и по ним направляет ход корабля, так и безмолвник должен непрестанно взирать на Бога, Его видеть очами веры и надежды, чтоб сохраниться в постоянстве и терпении. На море безмолвия предшествуют необыкновенной тишине необыкновенные бури.

Безмолвник, увлекающийся чревоугодием, предающийся излишнему сну и изнеженности, или вообще сластолюбию и самолюбию, доказывает этим, что он мертв душою, хотя и жив по телу³. Христос, истинная Жизнь, обитает в одних только распятых.

Возраст вдовицы, способный к безмолвию, определяется шестьдесятю годами⁴, чем означается в духовном отношении средняя мера преуспеяния, изображаемого в Евангелии числами тридцать, шестьдесят и сто. В этой средней мере находятся те, которые, хотя и душевны, но прияли молитвенную силу к победе во время браней, которым открылось таинство креста, которые ощущают во время скорбей, наносимых извне, благодатное действие в душах своих, служащее вместе и светом и утешением для сердца.

Безмолвник, прежде вступления в безмолвие, должен иметь свидетельство от добрых дел. Рассматривай себя, ты, желающий вступить в пристанище, или, правильнее сказать, в море безмолвия! Последовал ли ты всякому делу благому не по естеству ветхого Адама, но сообразно свойствам Нового?⁵ Иначе: приял ли ты на себя иго смирения и кротости, вкусил ли ты, что это иго благо и бремя легко? Иначе: изучил ли заповеди евангельские? ум твой и сердце сделались ли их

¹ 4. 14, 15, 16. || ² 5. 5. || ³ 5. 6. || ⁴ 5. 9. || ⁵ 5. 10

скрижалями, а поведение твое их выражением и последствием? Не ищешь ли ты правды вне креста? Если ищешь, то ты не способен, не готов к безмолвию, в которое вступать, не осудив себя и пребывая в осуждении ближних, бедственно.

Юных по духовному возрасту подвижников, хотя бы они были и стары по плоти, хотя бы они отреклись от мира и потому заслуживали имя вдовиц, не должно допускать до безмолвия¹. Они, по недостатку духовного разума, не могут быть постоянны в мысли, что для спасения единственно необходим один Христос; они не стерпят своей мертвости, захотят оживить свое «я» в добрых делах, принадлежащих душевному человеку, чем свергнут с себя иго Христова и вступят в естество ветхого Адама. Лучше им упражняться в деятельных добродетелях; лучше им, уклоняясь от всего нижеестественного, пребывать в естестве своем, чем стремиться преждевременно и неправильно к сверхъестественному.

Не воспрещается и им стремление к обновлению себя в Господе; но завещается стремление правильное: пусть они стараются исправить свои нравы по нраву Христову, изображенному в Евангелии. При исцелении нравов постепенно исцеляется и ум. Он, получив исцеление, то есть сделавшись чистым, ясно усматривает Истину, признает ее и исповедует. После этого, если Истине угодно, единственно по ее благоволению и избранию, ученик возводится на гору и соделывается зрителем преобразования. Если же не так, то оставайся под горою, займись изгнанием беса из отрока. Бес изгоняется верою, молитвою и постом. Под именем поста должно разуметь не одно воздержание от неумеренности в пище, но воздержание от всех греховных начинаний. Вникавший в свое состояние и в состояние всего рода человеческого, зараженного грехом, подчинившегося духам тьмы, может понять таинственный ответ, данный Спасителю отцом беснующегося о времени, с которого началась болезнь сына: *рече: издетска*².

Покушение на преждевременное безмолвие влечет за собою неминуемые пагубные последствия. Дерзновенный, самонадеянный, омраченный и связанный неведением подвижник не найдет пищи для души своей в безмолвии, а от этого непременно впадет в уныние, которое в безмолвниках действует с особенною силою и вредом, предавая их увлечению разнообраз-

¹ 5. 11. || ² ...сказал: с детства (Мк. 9. 21).

ными лукавыми помыслами и мечтаниями. Пища для безмолвников есть благодатное просветительное утешение откровением таинства Креста Христова. Оно — дар свыше, а не познание, свойственное собственно естеству человеческому. Душевым духовное заменить невозможно. Если же кто будет усиливаться заменить, тот усвоит себе ложь вместо истины, в лицемерном образе истины. Плод лжи — расстройство, так как и плод уныния. Но расстройство от лжи различествуется от расстройства, рождаемого унынием. Первое обнаруживается в самообольщении, в высоком о себе мнении, в хвастовстве мнимыми добродетелями своими и дарованиями, в презрении и осуждении ближних, оканчивается гордостью, прелестью, иступлением ума, иногда впадением в плотские страсти, а иногда самоубийством, всего чаще — беснованием и умоповреждением, которые обыкновенно называются сумасшествием. Второе обнаруживается в праздности, лени, в оставлении своей келлии, в расположении к развлечению беседами, частыми выходами, странствованиями, обращением к земной мудрости и учености. С оживлением душевного разума по свойству ветхого Адама отвергается вера, скрывается Промысл Божий от очей ума; человек, как бы вечный на земле, устремляется всецело к одному земному и постепенно ниспадает в состояние нижеестественное, страстное, плотское, которое есть, по отношению к истинной жизни — Христу, смерть души¹.

Кто впал в расстройство того и другого рода, в особенности же первого, тот по большей части делается вовсе не способным к жизни подвижнической. Впрочем, смирение исцеляет и такие недуги, которые сами по себе не исцелимы, как сказал Иоанн Лествичник².

Желающий быть чистым исполнителем заповедей Христовых должен крайне храниться от пристрастий³. Когда сердце заражено пристрастием, оно не может исполнить чистой и святой воли Христовой с подобающей святостию и чистотою. Исполняя волю свою вместо воли Христовой и упорствуя показывать, что творим волю Христову, впадаем в лицемерие. Нередко выказывая, а может быть, и думая, что творим волю Христову, по самой вещи исполняем волю дьявола.

Те, которые стараются познать Христово учение не для него самого, но с целью постороннюю, земную, с целью приобретения

¹ 5. 12–13. || ² Слово 25. || ³ 5. 21.

корысти или чести, никогда не смогут получить истинного духовного разума, потому что он есть дар Божий, даруемый смиренным по мере веры их, очищения от страстей и самоотвержения¹.

Если увидишь, что именующие себя учителями и мнящиеся знать Христа предаются спорам, зависти, злоречию, подозрительности, ненависти и прочим страстям, то знай, что они имеют одно мертвое знание от слуха, а ум и сердце их во мраке и недуге, как не исцеленные и не очищенные деланием заповедей евангельских². Против их гремит изречение Господа: *Не вею вас!*³ Это говорит о Себе Истина — Христос тем, которые думают ведать Его не от дел веры, а от одного лишь слуха.

Кто познал, что род человеческий находится в падении, что земля есть место нашего изгнания, наша темница, где пробыв краткое время, мы выходим для получения или вечного блаженства, или вечной казни, тот, конечно, познал и то, что единое сокровище человека на земле — Христос, Спаситель погибших. Следовательно, единственное и неоцененное приобретение человека на земле — познание Христа и усвоение Христу. Желаящий стяжать это сокровище будет ли желать приобретений и наслаждений временных? Напротив — он будет убежать их, опасаясь, чтоб они не развлекли его. Он будет доволен не только необходимым, но и скудостью. А довольный — богаче богатых!⁴

Братия, мы вступили нагими в мир сей; выходя из него, оставим в нем и тела наши. Зачем же искать приобретений тленных? зачем искать того, что должно покинуть непременно? Не будем терять драгоценного времени для тления, чтоб не утратить единственного нашего сокровища — Христа. К Нему устремим и ум и сердце; имея пищу и одежду, будем этим довольны; не допустим к себе излишеств и прихотей, чтоб они, мало-помалу привлекая к себе нашу любовь, не лишили нас Христа⁵.

Желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые приготовляет им самое их стремление к обогащению. Первым плодом этого стремления есть множество попечений и забот, отводящих ум и сердце от Бога. Душа, мало, холодно, небрежно занимающаяся Богом, получает грубость и впадает в нечувствие; страх Божий в ней изглаживается; отступает от нее вос-

¹ 6. 4–5. || ² 6. 4. || ³ ...не знаю вас (Мф. 25. 12; 7. 23). || ⁴ 6. 6. || ⁵ 6. 7–8.

поминание о смерти, ум помрачается и перестает видеть Промысл Божий, от чего теряется вера; надежда, вместо того, чтоб утверждаться в Боге, обращается к идолу, приводя к подножию его и любовь. Тогда человек умирает для добродетелей, предается лжи, лукавству, жестокости, словом сказать, всем порокам, и впадает в совершенную погибель, сделавшись сосудом диавола. *Корень всех зол есть сребролюбие*, как содержащее в себе причину и повод ко всем грехам¹.

И те, которых не вполне погубило сребролюбие, потому что они не вполне предались ему, а только искали умеренного обогащения, потерпели многие бедствия. Они опутали себя тяжкими заботами, впали в разнообразные скорби, принуждены были нередко нарушать непорочность совести, потерпели большой урон в духовном преуспевании и видели в себе значительное отклонение от веры и духовного разума. — Для христианина нищета евангельская вожделеннее всех сокровищ мира, как руководствующая к вере и ее плодам. Подвижник Христов чем свободнее от мира, тем безопаснее, а сколько связался с миром, столько уже победился.

Лжеименный разум² есть образ мыслей и суждений, усвоившихся уму по падении человека. Как следствие падения, он имеет характер самообольщения, как следствие лжи и обмана, он не приемлет Истины — Христа; как высоко ценящий все земное, между тем как земля есть место изгнания падших, он противен вере и рождаемому ею духовному разуму, взирающему на все земное оком странника. Предмет лжеименного разума — одновременное и тленное. Когда предметом его делается вечное и духовное, то суждения его вполне неосновательны и ошибочны. Он лишен просвещения свыше, объясняющего предметы духовные; для собственных его сил, без откровения, эти предметы недоступны; посторонний в нем свет есть свет темных духов лжи. Все сведения доставляются ему чувствами телесными, которые повреждены падением. Когда не видимое чувственными очами делается для него доступным каким-либо средством, например, магнетизмом, то этим он умножает только свои заблуждения, укрепляет свое омрачение и самообольщение, как пребывающий в области лжи, как стяжающий одни превратные познания. Последователи его находятся в непрестанном несогласии между собою, противоречат один дру-

¹ *Корень всех зол есть сребролюбие* (1 Тим. 6. 9–10). || ² 6. 20.

гому и сами себе. Он не требует от человека благонравия, напротив — предоставляет свободу грешить. Он считает себя правителем мира, потому отвергает Промысл Божий, если не всегда словами, то всегда самым делом. Он содержит в себе начало безбожия, которое составляет всю сущность каждого заблуждения, раскрываясь в нем более или менее. Наконец, он есть отрицательное богатство падших духов и тех человеков, которые находятся в общении с падшими духами.

Оставим мудрость мира сего, оставим упование на нее и приступим с верою и смирением к Божией мудрости и силе, к святой Истине — Христу, Который пришел в мир, *да спасется Им мир*¹. Он Свет, которого тьма не объемлет и не приемлет². Тот только способен Его принять, кто возлюбил правду. *Всяк делаяй злая ненавидит света. Не веруяй в Онъ уже осужден есть. Сей же есть суд, яко Свет прииде в мир, и возлюбиша человецы паче тму неже Свет: беша бо их дела зла*³. Аминь.

О существенном делании монаха

Существенное делание монаха — молитва, как то делание, которое соединяет человека с Богом. Все прочие делания служат или пригготовительными, или способствующими средствами для молитвы, или же даются тем, которые по нравственной немощи или по недостатку умственных способностей не могут заниматься всецело молитвою. Говорит преподобный Марк Подвижник: «Не могущим претерпевать в молитве, хорошо находиться в служении (заниматься трудами и рукоделием в послушании), чтоб не лишиться того и другого; но тем, которые могут, лучше не нерадеть о лучшем»⁴.

Преподобный Марк, объясняя слова Господа: *Делайте не брашно гнблющее, но брашно пребывающее в живот вечный*⁵, научает, что значение их заключается в том, чтоб молитвою искать Царства Небесного, которое *внутри нас*⁶, как сказал Господь, обетовавший ищущим Небесного Царства

¹ ...чтобы мир спасен был чрез Него (Ин. 3. 17). || ² Ин. 1. 5. || ³ Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет... Неверующий уже осужден... Суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы (Ин. 3. 20, 18–19; 1 Тим. 6. 11, 16). || ⁴ Слово 4. || ⁵ Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную (Ин. 6. 27). || ⁶ Лк. 17. 21.

доставить все телесные потребности Своим Божественным Промыслом¹.

Объясняя слова святого апостола Павла: *Не сообразуйтесь веку сему, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, во еже искушати вам, что есть воля Божия благая и угодная и совершенная*², преподобный Марк говорит: «Апостол наставляет нас к исполнению совершенной воли Божией, желая, чтоб мы вовсе не были даже судимы. Зная же, что молитва содействует к совершению всех заповедей, он не перестает многократно и многообразно заповедовать о ней и говорить: *молящися на всяко время духом, и в сие истое бдяще во всяцем терпении и молитве*³. Из этого знаем, что молитва различествует от молитвы; иное — непарительною мыслию молиться Богу, и иное — предстоять на молитве телом, а мыслию парить. Опять: иное — молиться в известные времена и приступать к молитве по окончании мирских бесед и занятий, и иное — предпочитать и предпоставлять молитву, сколько можно, мирским попечениям, по наставлению того же Апостола: *Господь близ: ни о чемже печетесь, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются Богу*⁴. Подобное этому говорит и блаженный апостол Петр: *Уцеломудритесь убо и трезвитесь в молитвах, все попечение ваше возвергше Нань, яко Той печется о вас*⁵. Во-первых же, и Сам Господь, зная, что все молитвою утверждается, говорит: *Не печытесе, что ясте, или что пиете, или чим одеждитесе: но паче ищите Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*⁶. Может быть, этим Господь призывает нас и к большей вере: ибо кто, отвергну попечения о привременном и не терпя скудости, не поверит Богу, вследствие этого, относительно вечных благ? Это-то объясняя, Господь говорил: *Верный в мале, и во мнозе верен есть*⁷.

¹ Мф. 6. 33. || ² *Не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что есть воля Божия, благая, угодная и совершенная* (Рим. 12. 2). || ³ *молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением* (Еф. 6. 18). || ⁴ *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом* (Флп. 4. 5–6). || ⁵ *Будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 4. 7; 5. 7). || ⁶ *Не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или «во что одеться?» Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6. 31, 33). || ⁷ *Верный в малом и во многом верен* (Лк. 16. 10).

Но и в этом обстоятельстве Он снизошел нам человеколюбиво, зная, что неизбежно ежедневное попечение о плоти, не отсек ежедневного попечения; но, попустив попечение о настоящем дне, повелел не заботиться о завтрашнем. Повелел Он это весьма прилично, благолепно и человеколюбиво: потому что невозможно человекам, облеченным в тело, нисколько не заботиться о том, что относится к жизни тела. Многое сократить в малое, при посредстве молитвы и воздержания, возможно; но всеконечно презреть все, относящееся к телу, невозможно. И потому желающий, по Писанию, *в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова достигнути*¹, не должен предпочитать молитве различные служения или без нужды, как случится, брать их на себя, ниже, под предлогом молитвы, отвергать их, когда они встретятся по нужде и смотрению Божию, но рассматривать, различать и служить смотрению Божию без испытания. Иначе мудрствующий и не признает, что одна заповедь может быть выше и главнее другой, как то видит из Писания и не хочет *направляться ко всем заповедям*², смотрительно встречающимся ему, как то заповедует Пророк. Нужное и смотрительно встречающееся с нами — неизбежно, а безвременные занятия должно отвергать, предпочитая им молитву, в особенности же те занятия, которые низвлекают нас ко многим расходам и к собранию излишнего имущества. Насколько кто ограничит их и отвергнет предметы их, настолько удержит мысль от парения, насколько удержит мысль, настолько даст место чистой молитве и докажет веру во Христа. Если же кто, по причине маловерия или другой какой немощи, не может так поступать, тот, по крайней мере, пусть признает истину и подвизается по силе, обвиняя свое младенчество. Лучше подвергнуться ответственности за оскудение, чем за прелесть и возношение: в этом да удостоверит тебя притча Господа, представляющего в первом состоянии мытаря, а по втором — фарисея³. Постараемся отстранять от себя всякое мирское попечение надеждою и молитвою. Если же не возможем исполнить этого как должно, то будем приносить Богу исповедание в оскудениях; от упражнения же в молитве не попустим себе отступить. Лучше подвергнуться укорению за частное упущение, нежели за совершенное оставление. Во всем сказанном

¹ ...в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова (Еф. 4. 13). ||

² Ср.: *ко всем заповедям Твоим направляясь...* — *Все повеления Твои — все признаю справедливыми* (Пс. 118. 128). || ³ Лк. 18.

нами о молитве и неизбежном служении много нам потребно вразумления от Бога к рассуждению, чтоб знать, когда и какое занятие мы должны предпочитать молитве: потому что каждый, упражняясь в любимом ему занятии, думает совершать должное служение, не зная, что служение должно рассматривать в отношении угождения Богу, а не в отношении угождения себе. Тем затруднительнее здесь рассуждение, что и эти нужные и неизбежные заповеди не всегда одинаковы в отношении к исполнению, но одна другой, в свое время, должны быть предпочтены. Не всякое служение совершается всегда, но в свое время, а служение молитвы законоположено нам непрестанное, потому и должны мы предпочитать ее занятиям, в которых не настает необходимой надобности. Все Апостолы, уча этому различию народ, желавший привлечь их к служению, сказали: *Не угодно есть нам, оставльшим слово Божие, служить трапезам. Усмотрите убо, братие, мужы свидетельствованы от вас седьмь, ихже поставим над службою сею. Мы же в молитве и служении слова пребудем. И угодно бысть слово сие пред всем народом*¹.

«Начнем дело: преуспевая постепенно, найдем, что не только надежда на Бога, но и извещенная вера, и нелицемерная любовь, и непамятозлобие, и братолюбие, и воздержание, и терпение, и глубина разумения, и избавление искушений, и даров дарование, и исповедание сердечное, и прилежные слезы доставляются верующим молитвою. Не только это, но и находящих скорбей терпение, и чистая любовь к ближним, и познание духовного закона, и обретение правды Божией, и наитие Святого Духа, и подавание духовных сокровищ — словом, все, что обетовал Бог подать верующим в этом и будущем веке. Невозможно душе восстановить в себе образ иначе, как только Божиею благодатию и верою человека, когда он пребывает умом в непарительной молитве и великом смиренномудрии»².

Подобно преподобному Марку рассуждает и преподобный Макарий Великий: «Глава всякого благого тщания и верх добрых дел есть всегдашнее в молитве пребывание, чрез которую и другие добродетели приобретаем, содействуя Подающему руку

¹ *Нехорошо нам, оставив слово Божие, пеицись о столах. Итак, братия, выберите из среды себя семь человек изведанных, исполненных Святого Духа и мудрости: их поставим на эту службу, а мы постоянно пребудем в молитве и служении слова. И угодно было это предложение всему собранию* (Деян. 6. 2–5). || ² Слово 4.

Тому Самому, Который и зовет нас на сие. Ибо общение с таинственной силой, и сопряжение мыслей, намеревающихся вдатися [полностью посвятить себя. — *Ред.*] святости, яже к Богу, и прилепление самой души, горящей любовью ко Господу чрез оную же, неизглаголанно в молитве подаваемы бывают достойным. Глаголет бо: *Дал еси веселие в сердца моем*¹. И Сам Господь сказует: *Царство Небесное внутрь вас есть*².

Святой Иоанн Лествичник называет молитву матерью всех добродетелей³.

Преподобный Симеон Новый Богослов говорит о внимательной молитве: «Святые отцы наши, слыша слова Господа во Священном Евангелии, что *от сердца исходят помышления злая, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, татьбы, лже-свидетелства, хулы* и что *сия суть сквернящая человека*⁴; опять слыша в другом месте Евангелия, что Господь заповедует нам очистить *внутреннее стекляницы и блюда, да будет и внешнее их чисто*⁵, оставили всякое иное дело и подвизались всеусильно в этом делании, то есть в хранении сердца, зная наверно, что вместе с этим деланием они удобно приобретут все прочие добродетели, что без этого делания не может ни стяжаться, ни пребыть ни одна добродетель. Некоторые из Отцов наименовали это делание *сердечным безмолвием*, другие назвали *вниманием*, иные — *трезвением* и *противоречием*, иные — *истязанием помыслов* и *хранением ума*: потому что *все* занимались им и при посредстве его сподобились Божественных дарований. О нем говорит Екклесиаст: *Веселися, юноше, во юности твоей, и ходи в путех сердца твоего непорочен* и чист, и удали сердце твое от помышлений⁶; о нем говорит и Приточник: *Аще възидет на тя дух владеющего* (прилог диавола), *места твоего не остави*⁷, то есть: непусти ему войти в место твое, под именем места разумя сердце; о нем говорит и Господь наш в Священном Евангелии: не возноситесь⁸, то есть: не расточайте ума вашего туда и сюда; опять в

¹ *Исполнил сердце мое веселием* (Пс. 4. 8). || ² *Царствие Божие внутрь вас есть* (Лк. 17. 21) — Слово 3, гл. 1. || ³ Лествица. Заглавие 28 Слова. ||

⁴ *Из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления — это оскверняет человека* (Мф. 15. 19–20). || ⁵ *Очисти прежде внутренность чаши и блюда, чтобы чиста была и внешность их* (Мф. 23. 26). || ⁶ *Веселись, юноша, в юности твоей... и ходи по путям сердца твоего* (Еккл. 11. 9). || ⁷ *Если гнев начальника вспыхнет на тебя, то не оставляй места твоего* (Еккл. 10. 4). ||

⁸ Лк. 12. 20.

другом месте говорит: *блажени нищии духом*¹, то есть: блаженны те, которые не стяжали в сердце свое ни одной мысли этого мира, но нищи — не имеют никакого мирского помысла. И все Божественные Отцы наши много написали об этом. Кто хочет прочесть их писания, тот увидит, что написал подвижник Марк, что сказал святой Иоанн Лествичник, и преподобный Исихий, и Синаит Филофей, и авва Исаия, и великий Варсонофий, и многие другие. Кратко сказать: кто не внимает хранению ума своего, тот не может быть чист сердцем, тот не сподобится зреть Бога. Кто не внимает, тот не может быть нищ духом, не может плакать и рыдать, ни быть кротким и смиренным, ни алкать и жаждать правды, ни быть милостивым и миротворцем, ни изгнанным правды ради. Вообще скажу: невозможно стяжать никакой другой добродетели иным образом, как только вниманием. И потому тебе должно озаботиться о нем более, нежели о чем другом, чтоб на самом деле стяжать то, о чем говорю тебе». Затем предлагает Преподобный непрестанно совершать молитву Иисусову при соединении ума с сердцем, причем подвижник может постоянно пребывать в трезвении и отгонять именем Иисуса всякий греховный помысл, откуда бы он ни возник, отгонять его, прежде нежели он войдет и изобразится. При посредстве этого делания стяживается опытное и существенное познание падших духов; познав их, мы стяжаем к ним ненависть и памятозлобие, вступаем в непрестанную брань с ними, воздвигаем против них естественную ревность, гоним их, поражаем, уничтожаем².

Блаженный³ Никифор определяет внимание так: «Одни из Святых назвали внимание *блюдением ума*, другие *хранением сердца*, иные *трезвением*, иные *мысленным безмолвием*, иные иначе. Всем этим выражается одно и то же, как бы кто сказал *хлеб*, или сказал *ломоть* и *кусок*; так понимай и об этом. Что есть внимание и какие его свойства, тому научись тщательно. Внимание есть чистого покаяния познание, внимание есть воззвание души, ненависть к миру, восхождение к Богу; внимание есть отвержение греха и восприятие добродетели; внимание есть несомненное извещение в прощении грехов; внимание есть начало умозрения, правильное же — причина умозрения: ибо Бог, при посредстве его, нисходит и является ему. Внимание есть несмущение ума или, правильное, твердость его, дарованная

¹ Мф. 5. 3. || ² О трех образах молитвы. Добротолубие. Ч. 1. || ³ Так назван он святыми Ксанфопулами. Добротолубие. Ч. 2, гл. 18.

душе милостию Божиею; внимание есть низложение помыслов, памяти Божией храм, сокровищехранитель терпения встречающихся напастей; внимание — причина веры, надежды, любви»¹. Блаженный Никифор, подобно преподобному Симеону Новому Богослову и прочим святым Отцам, предлагает в средство ко вниманию непрестанное упражнение молитвою Иисусовою при соединении ума с сердцем. Приглашая всех иноков, произволяющих стяжать истинное преуспеяние, к подвигу внимания и соединенной с ним непрестанной молитвы, Никифор говорит: «Вы, желающие сподобиться великолепного, Божественного светоявления Спасителя нашего Иисуса Христа, вы, желающие воспрять ощутительно пренебесный огонь в сердце, вы, которые тщитесь получить существенное примирение с Богом, вы, которые оставили все мирское для приобретения и стяжания сокровища, сокрытого на селе сердец ваших, вы, которые хотите, чтоб светильники душевные отныне возжглись светло и потому отреклись от всего временного, вы, которые хотите разумно и опытно познать и приять Царство Небесное, находящееся внутри вас! придите, и поведаю вам науку и художество вечного, небесного жития, вводящие делателя своего без труда и пота в пристанище бесстрастия, не боящиеся ни падения, ни оболыщения от бесов, тогда только упadaющие, когда мы, по причине преслушания, пребываем вне этого жительства, где-то в далекой стране, подобно древнему Адаму, который, презрев заповедь Божию, вступив же в дружество со змеем и признав его верным, насытился плода прелести до пресыщения и низверг бедственно в глубину смерти, тьмы и тления себя и всех своих потомков. Невозможно нам получить примирение и соединение с Богом, если мы, во-первых, не возвратимся по возможности к себе, если не войдем в себя. Преславно — отторгать себя от общения с миром и от суетного попечения и неослабно соблюдать находящееся внутри нас Небесное Царство. По этой причине монашеское жительство названо наукою из наук и художеством из художеств: это преподобное жительство доставляет не какие-либо тленные предметы, чтоб в них мы похоронили ум наш, отвлекши его от лучшего, но обещает страшные и неизреченные блага, которых око не видело, о которых ухо не слышало, которые вовсе не известны для сердца². И посему *несть наша брань к плоти и крови, но*

¹ Никифор монах. Слово его. Добротолюбие. Ч. 2. || ² 1 Кор. 2. 9.

к началом и ко властем и к миродержителем тмы века сего¹. Если настоящий век — тьма, то бежим от него, бежим, помышляя, что у нас нет ничего общего со врагом Божиим. Желаящий быть другом ему, соделывается врагом Бога², а соделавшемуся врагом Бога кто может помочь? И потому будем подражать Отцам нашим и, подобно им, займемся взысканием находящегося внутри сердец наших сокровища, и, найдя, будем держать его крепко, возделывая его и храня: таково наше назначение с самого начала»³.

Преподобный Нил Сорский советует желающим упражняться в сердечном безмолвии отречься от всех вообще помышлений и заменить их призыванием имени Господа Иисуса, то есть молитвою Иисусовою. «Должно, — говорит преподобный Нил, — понуждаться молчать мыслию и от мнящихся правых помыслов непрестанно смотреть в глубину сердечную и говорить: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*»⁴. Так вожделенно это делание, так оно обширно, преисполнено обилия духовного, что святой апостол Павел предпочитал пребывание в нем ума всем прочим помышлениям и размышлениям: *Не судих бо ведети что в вас*, говорит он, *точию Иисуса Христа, и сего распята*⁵.

Блаженный старец Серафим Саровский говорит: «Истинно решившиеся служить Господу Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Иисусу Христу, говоря умом: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*⁶. Благодатные дарования получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих»⁷.

Преподобный Марк Подвижник, называя в 4-м Слове своих сочинений молитву главнейшим деланием монаха, долженствующим обымать все частные его делания, всю жизнь его, в 1-м Слове называет главным и единственным деланием монаха *покаяние*, а заповедь о покаянии — главною заповедию, объемлющею все прочие заповеди. Противоречие представляется здесь только при наружном взгляде. Это значит, что делание покаяния должно быть соединено с деланием молитвы в одно делание. Господь соединил их: человек да не разлучает. *Бог*,

¹ ...наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей века сего (Еф. 6. 12). || ² Иак. 4. 4. || ³ Добролюбие. Ч. 2. || ⁴ Слово 2. || ⁵ Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого (1 Кор. 2. 2). || ⁶ Наставление 11. || ⁷ Наставление 4. По изданию 1844 г.

говорит Сын Божий, *не имать ли сотворити отмищение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь*¹. Здесь указано на делание избранных, на их непрестанную молитву: она названа воплем, то есть выражением плача и покаяния. «Покаяние, — говорит преподобный Марк, — как я полагаю, не ограничивается ни временем, ни какими-либо делами: оно совершается исполнением заповедей Христовых, соразмерно этому исполнению. Заповеди одни, более общие, заключают в себе много частных, и многие части порочности отсекают разом. Например, в Писании сказано: *Всякому же просящему у тебе дай и от взимающего твоя не истязуй*², и: *Хотящего зяяти у тебе, не отвори*³, — это заповеди частные. Общая же, заключающая их в себе, — *Продаждь имение твое, и даждь нищим*⁴, и *взем крест твой, гряди вслед Мене*⁵, разумея под крестом терпение встречающихся нам скорбей. Раздавший все нищим и взявший крест свой исполнил разом все вышеозначенные заповеди. Опять: *Хощу*, говорит Писание, *да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки*⁶, общее же: *Вниди в клесть твою, и помолися Отцу твоему, Иже в тайне*⁷, и еще: *Непрестанно молитесь*⁸. Вшедший в клесть свою и непрестанно молящийся в этом заключал приношение молитв на всяком месте. Опять сказано: *не соблуди, не прелюбы сотвори, не убий* и тому подобное, общее же этого: *Помышления низлагающе, и всяко возношение взимающееся на разум Божий*⁹. Низлагающий помышления поставил преграду всем вышеименованным видам греха. По этой причине боголюбивые и известно верные понуждают себя на общие заповеди и не упускают исполнения частных, когда оно по обстоятельствам потребуется. Из всего этого я заключаю, что дело покаяния совершается при посредстве следующих трех добродетелей: очищения помыслов, непрестанной молитвы и терпения встречающихся скорбей. Эти три добродетели должны быть совершаемы не только

¹ *Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь* (Лк. 18. 7). || ² *Всякому, просящему у тебя, давай, и от взявшего твое не требуй назад* (Лк. 6. 30). || ³ *И от хотящего зяять у тебя не отвращайся* (Мф. 5. 42). || ⁴ *Продай имение твое и раздай нищим* (Мф. 19. 21). || ⁵ *И приходи, последуй за Мною, взяв крест* (Мк. 10. 21). || ⁶ *Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки* (1 Тим. 2. 8). || ⁷ *Войди в комнату твою, помолись Отцу твоему, Который втайне* (Мф. 6. 6). || ⁸ *1 Сол. 5. 17.* || ⁹ *Ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия* (2 Кор. 10. 4–5).

наружным образом, но и умным деланием, чтоб укосневшие в них соделывались бесстрастными. А как без этих трех добродетелей не может быть совершено дело покаяния, то я думаю, что покаяние приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение — и грешникам, и праведникам, потому что нет степени совершенства, на которой бы не было нужным делание поименованных трех добродетелей. Посредством их приобретается начинающими введение в благочестие, средними — преуспеяние, совершенными — утверждение и пребывание в совершенстве. Как преподобный Марк в его 4-м Слове, так и прочие вышеприведенные Отцы свидетельствуют, что терпение всех встречающихся скорбей и успешное отражение помыслов доставляется молитвою; они называют молитву источником покаяния. Она — и мать покаяния, и дочь его. Сказанное святым Иоанном Лествичником о молитве и памяти смертной можно, со всей справедливостию, сказать о молитве и покаянии: «Воспеваю две сущности во единой ипостаси (во едином лице)»¹. Делание покаяния и молитвы — одно, но оно совмещает в себе два различных вида добродетели.

Отражение греховных помыслов и ощущений совершается при посредстве молитвы; оно есть делание, соединенное с молитвою, неразлучное от молитвы, постоянно нуждающееся в содействии и в действии молитвы. Преподобный Нил Сорский, ссылаясь на преподобного Григория Синаита, говорит: «Блаженный Григорий Синаит достоверно зная, что нам, страстным, невозможно победить лукавые помыслы, сказал следующее: никто из новоначальных не может удержать ума и отогнать помыслы, если Бог не удержит ум и не отгонит помыслы. Удерживать ум и отгонять помыслы свойственно сильным, но и они отгоняют их не собою: они подвизаются на брань против них, имея с собою Бога, будучи облечены благодатию и всеоружием Его. Ты же, если увидишь нечистоту лукавых духов, то есть воздымающиеся помыслы в уме твоём, не ужасайся, не удивись; если явятся и благие разумения о разных предметах, не внимай им, но, удерживая дыхание по возможности и ум заключая в сердце, вместо оружия призывай Господа Иисуса часто и прилежно. Они отбегут, будучи невидимо опаляемы Божественным именем. Когда же помыслы начнут очень стужать, тогда, встав, помолись на них, а потом опять берись с

¹ Лествица. Слово 28, гл. 46.

твердостию за прежнее делание»¹, то есть за молитве именем Господа Иисуса. Святой Иоанн Лествичник в Слове о молитве говорит: «Приходящего пса — греховный помысл — отгоняй этим оружием — оружием молитвы, и сколько бы раз он ни покусился напасть, не окажи ему послабления»². Симеон Новый Богослов: «Сатана с подчиненными ему духами приобрел право с того времени, как при посредстве преслушания причинил человеку изгнание из рая и отлучение от Бога невидимо колебать и ночью, и днем словесность каждого человека, одного много, другого мало, одного больше, другого меньше, и не иначе можно оградиться уму, как непрестанною памятью Божиею. Когда силою креста напечатлеется в сердце память Божия, тогда он утвердит в непоколебимости словесность. К этому ведет мысленный подвиг, которым обязался подвизаться каждый христианин на поприще веры Христовой; если же он этого не достигнет, то суетен его подвиг. Для мысленного подвига служат вводными все и многообразные подвиги всякого, претерпевающего страдания ради Бога с целию преклонить к себе милосердие Божие и исходатайствовать у него возвращение прежнего достоинства, чтоб напечатлелся в уме Христос»³.

Постоянное пребывание в молитве хотя и составляет существенное делание инока, но оно нуждается в приуготовительном обучении, как видно из вышеприведенного Слова блаженного Никифора, который, упоминая о преподобном Савве, говорит, что этот вождь многочисленного общества иноков, когда усматривал, что монах основательно изучил правила монашеской жизни, соделался способным бороться с сопротивными помыслами и блюсти свой ум, то предоставлял такому монаху безмолвствовать в келлии. Приуготовительное обучение к непрестанной молитве совершается посредством послушания и упражнения в монастырских трудах, как сказал преподобный Филимон: «Бог хочет, чтоб мы являли наше тщание к Нему сперва в трудах, потом в любви и непрестанной молитве»⁴. Ничто так не способствует молитве, как послушание, умерщвляющее нас для мира и для самих себя. Великое благо молитвы проистекает из послушания, как сказал преподобный Симеон Новый Богослов⁵. Находящиеся в послушании и занимающиеся

¹ Слово 2. || ² Слово 28, гл. 55. || ³ Никифора Монашествующего Слово. Добротолубие. Ч. 2. || ⁴ Добротолубие. Ч. 4. Об авве Филимоне. || ⁵ О третьем образе внимания и молитвы святого Симеона Нового Богослова. Добротолубие. Ч. 1.

монастырскими трудами никак не должны считать себя свободными от упражнения молитвою: без этого самые труды и даже послушание будут бесплодными, мало того, принесут зловредный плод тщеславия и других грехов, непременно являющихся в той душе, в которой окажется бедственная пустота, в которой не живут сила и благоухание молитвы. Занимаясь монастырскими трудами и рукоделием, молись часто, если не можешь еще молиться непрестанно; возвращайся к молитве, как ни вспомнишь о ней: молитва постепенно обратится в навык, и частая молитва неприметным образом перейдет в непрестанную. «Подвижники послушания, — говорит святой Иоанн Лествичник, — различным образом употребляют ноги: одна из них движется к служению, другая неподвижна на молитве»¹. Под словом *ноги* разумеется вся деятельность. «Видел я просиявших в послушании и не нерадевших, по возможности, о умной памяти Божией, — говорит тот же святой, — как они, встав на молитву, немедленно овладевали умом своим и проливали потоками слезы: они были предуготовлены преподобным послушанием»². Из этого видно, что древние подвижники при монастырских трудах не позволяли себе суетного развлечения, но, занимая руки делом, занимали ум молитвою. По этой причине, когда они приходили в церковь или начинали в келлии исполнять свое молитвенное правило, немедленно ум их и сердце устремлялись к Богу без всякого препятствия. Напротив того, кто при трудах и рукоделии позволяет себе суетные мысли и разговоры, тот, встав на молитву, никак не может справиться с умом своим, непрестанно исторгаящимся из его власти, непрестанно обращаящимся к тем предметам, которые привлекали его к себе до времени молитвы.

*Чадо, говорит Писание, от юности твоя избери наказание, и даже до седин обрящеши премудрость. Якоже орай и сейя приступи к ней и жди благих плодов ея: в делании бо ея мало потрудишися, и скоро ясти будеши плоды ея*³. Не будем терять драгоценного, невозвратного времени, не будем губить его, предаваясь рассеянности, празднословию и другим пустым занятиям: с самого вступления нашего в монастырь ознако-

¹ Лествица. Слово 4, гл. 2. || ² Лествица. Слово 28, гл. 31. || ³ *Сын мой! От юности твоей предайся учению, и до седин твоих найдешь мудрость. Приступай к ней как пашущий и сеющий, и ожидай добрых плодов ее: ибо малое время потрудишися в возделывании ее, и скоро будешь есть плоды ее* (Сир. 6. 18–20).

мимся тщательно с монашескою жизнью и в юности возделаем душевную ниву истинным подвигом, чтоб в старости и при преселении в вечность возрадоваться об обилии благодатных даров, залогов спасения, залогов блаженства на небе. Аминь.

ДУХ МОЛИТВЫ НОВОНАЧАЛЬНОГО

Введение

Здесь предлагается учение о качестве молитвы, свойственной начинающему идти к Господу путем покаяния. Главные мысли изложены каждая отдельно с тою целию, чтоб они могли быть читаемы с большим вниманием и удерживаемы в памяти с большею удобностию. Чтение их, питая ум истиной, а сердце смирением, может доставлять душе должное направление в ее молитвенном подвиге и служить к нему предуготовительным занятием.

1) Молитва есть возношение прошений наших к Богу.

2) Основание молитвы заключается в том, что человек — существо падшее. Он стремится к получению того блаженства, которое имел, но потерял, и потому — молится.

3) Пристанище молитвы — в великом милосердии Божиим к роду человеческому. Сын Божий для спасения нас принес Себя Отцу Своему в умиловительную, примирительную жертву; на этом основании, желая заняться молитвою, отвергни сомнение и двоедушие¹. Не скажи сам себе: «Я грешник, неужели Бог услышит меня?» Если ты грешник, то к тебе-то и относятся утешительные слова Спасителя: *Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*².

4) Приготовлением к молитве служат: непресыщенное чрево, отсечение попечений мечом веры, прощение от искренности сердца всех обид, благодарение Богу за все скорбные случаи жизни, удаление от себя рассеянности и мечтательности, благоговейный страх, который так свойственно иметь созданию, когда оно будет допущено к беседе с Создателем своим по неизреченной благодати Создателя к созданию.

5) Первые слова Спасителя к падшему человечеству были: *Покайтесь, приблизися бо Царство Небесное*³. Потому,

¹ Иак. 1. 6–8. || ² *Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию* (Мф. 9. 13). || ³ *Покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное* (Мф. 4. 17).

доколе не войдешь в это Царство, стучись во врата его покаянием и молитвою.

6) Истинная молитва есть голос истинного покаяния. Когда молитва не одушевлена покаянием, тогда она не исполняет своего назначения, тогда не благоволит о ней Бог. Он не уничтожит *дух сокрушен, сердце сокрушенно и смиренно*¹.

7) Спаситель мира называет блаженными нищих духом, то есть имеющих о себе самое смиренное понятие, считающих себя существами падшими, находящимися здесь, на земле, в изгнании, вне истинного своего отечества, которое — небо. *Блажени нищии духом*, молящиеся при глубоком сознании нищеты своей, *яко тех есть Царствие Небесное*². *Блажени плачущии* в молитвах своих от ощущения нищеты своей, *яко тии утешатся*³ благодатным утешением Святого Духа, которое состоит в Христовом мире и в любви о Христе ко всем ближним. Тогда никто из ближних, и злейший враг, не исключен из объятий любви молящегося, тогда молящийся бывает примирен со всеми тягостнейшими обстоятельствами земной жизни.

8) Господь, научая нас молитве, уподобляет молящуюся душу вдовице, обижаемой соперником, приседающей [докучающей, надоедающей. — *Ред.*] неотступно судии беспристрастному и нелицеприятному⁴. Не удаляйся расположением души при молитве от этого подobia. Молитва твоя да будет, так сказать, постоянною жалобой на насилующий тебя грех. Углубись в себя, раскрой себя внимательною молитвою: увидишь, что ты точно вдовствуешь в отношении ко Христу по причине живущего в тебе греха, тебе враждебного, производящего в тебе внутренние борьбу и мучение, соделывающего тебя чуждым Богу.

9) *Весь день*, говорит о себе Давид, весь день земной жизни, *сетуя хождах*⁵, препроводил в блаженной печали о грехах и недостатках своих: *яко лядвия моя наполнишася поруганий, и неть изцеления в плоти моей*⁶. Лядвиями названо шествие по пути земной жизни; плотию — нравственное состояние человека. Все шаги всех человеков на этом пути преисполнены преткновений; их нравственное состояние не может быть уврачевано никакими собственными средствами и усилиями. Для исцеления нашего необходима благодать Божия, исцеляющая только тех, которые признают себя больными.

¹ Пс. 50. 19. || ² Мф. 5. 3. || ³ Мф. 5. 4. || ⁴ Лк. 18. 1–8. || ⁵ *Весь день сетуя хожу* (Пс. 37. 7). || ⁶ *...ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей* (Пс. 37. 8).

Истинное признание себя больным доказывается тщательным и постоянным пребыванием в покаянии.

10) *Работайте Господеву со страхом, и радуйтесь Ему с трепетом*¹, говорит Пророк, а другой Пророк говорит от лица Божия: *На кого воззрю, токмо на кроткого и молчаливаго и трепещущаго словес Моих*². Господь призре на молитву смиренных и не уничижи моления их³. Он — *даяй живот, то есть спасение, сокрушенным сердцем*⁴.

11) Хотя бы кто стоял на самой высоте добродетелей, но если он молится не как грешник, то молитва его отвергается Богом⁵.

12) «В тот день, в который я не плачу о себе, — сказал некоторый блаженный делатель истинной молитвы, — считаю себя находящимся в самообольщении»⁶.

13) «Хотя бы мы проходили многие возвышеннейшие подвиги, — сказал святой Иоанн Лествичник, — но они не истинны и бесплодны, если при них не имеем болезненного чувства покаяния»⁷.

14) Печаль мысли о грехах есть честный дар Божий; носящий ее в персях своих с должным хранением и благоговением носит святыню. Она заменяет собою все телесные подвиги, при недостатке сил для совершения их⁸. Напротив того, от сильного тела требуется при молитве труд, без него сердце не сокрушится, молитва будет бессильною и неистинною⁹.

15) Чувство покаяния хранит молящегося человека от всех козней диавола: бежит диавол от подвижников, издающих из себя благоухание смирения, которое рождается в сердце кающихся¹⁰.

16) Приноси Господу в молитвах твоих младенческое лепетание, простую младенческую мысль — не красноречие, не

¹ *Служите Господу со страхом и радуйтесь [пред Ним] с трепетом* (Пс. 2. 11). || ² *На кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на трепещущего пред словом Моим* (Ис. 66. 2). || ³ ...*призрит на молитву беспомощных и не презрит моления их* (Пс. 101. 18). || ⁴ Ср.: ...*оживлять сердца сокрушенных* (Ис. 57. 15). || ⁵ Преподобный Исаак Сирский. Слово 55. || ⁶ Эти слова произнес иеросхимонах Афанасий, безмолвствовавший в башне Свенского монастыря Орловской епархии, некоторому страннику, посетившему его в 1829 году. || ⁷ Лествица. Слово 7, гл. 64, по изданию Московской Духовной Академии 1851 г. || ⁸ Святой Исаак Сирский. Слово 89. || ⁹ Он же. Слово 11. || ¹⁰ Преподобный Григорий Синаит. О прелести, идеже и о иных многих предлогах. Добротолюбие. Ч. 1. «Егда видит кого диавол, — говорит святой Григорий, — плачевне живуща, не пребывает тамо, еже от плача, приходящаго смирения бояся».

разум. *Аще не обратитесь* — как бы из язычества и магометанства, из вашей сложности и двуличности — *и будете*, сказал нам Господь, *яко дети, не увидите в Царство Небесное*¹.

17) Младенец выражает плачем все свои желания: и твоя молитва пусть всегда сопровождается плачем. Не только при словах молитвы, но и при молитвенном молчании пусть выражается плачем твое желание покаяния и примирения с Богом, твоя крайняя нужда в милости Божией.

18) Достоинство молитвы состоит единственно в качестве, а не в количестве. Тогда похвально количество, когда оно приводит к качеству. Качество всегда приводит к количеству; количество приводит к качеству, когда молящийся молится тщательно².

19) Качество истинной молитвы состоит в том, что ум во время молитвы находится во внимании, а сердце сочувствует уму.

20) Заклучай ум в произносимых словах молитвы и сохранишь его во внимании³. Имей глаза на устах, или закрытыми⁴: этим будешь способствовать соединению ума с сердцем. Произноси слова с крайнею неспешностию и будешь удобнее заключать ум в слова молитвы: ни одно слово твоей молитвы не будет произнесено, не будучи одушевлено вниманием.

21) Ум, заключаясь в слова молитвы, привлекает сердце в сочувствие себе. Это сочувствие сердца уму выражается умилением, которое есть благочестивое чувство, соединяющее в себе печаль с тихим, кротким утешением⁵.

22) Необходимые принадлежности молитвы — *пождание*⁶ [медление, отложение до другого времени, ожидание. — *Ред.*]. Когда чувствуешь сухость, ожесточение, не оставляй молитвы: за пождание твое и подвиг против сердечного нечувствия снизойдет к тебе милость Божия, состоящая в умилении. Умиление — дар Божий, ниспосылаемый *пребывающим и претерпе-*

¹ *Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18. 3); Лествица. Слово 28, гл. 9. || ² Преподобный Мелетий, в Галисийской горе подвизавшийся. Стихотворение о молитве. Лествица. Слово 28, гл. 21. || ³ Лествица. Слово 28, 17. || ⁴ Совет старца, иеромонаха Серафима Саровского. О том, что полезно молиться при закрытых глазах, сказано и в 11 наставлении его, о молитве. Издание 1844 года. Москва. || ⁵ Преподобный Марк Подвижник. О мяншихся от дел оправдаться, гл. 34. Добротолюбие. Ч. 1. || ⁶ Преподобный Григорий Синаит. «О еже како подобает безмолвствующему сидети и творити молитву». Добротолюбие. Ч. 1.

вающим в молитвах¹, постоянно возрастающий в них, руководствующий их к духовному совершенству.

23) Ум, предстоя внимательною молитвою пред невидимым Богом, должен быть и сам невидим, как образ невидимого Божества: то есть ум не должен представлять ни в себе, ни из себя, ни пред собою никакого вида, должен быть совершенно безвидным. Иначе: ум должен быть вполне чужд мечтания, сколько бы ни казалось это мечтание непорочным и святым².

24) Во время молитвы не ищи восторгов, не приводи в движение твоих нервов, не горячи крови. Напротив — содержи сердце в глубоком спокойствии, в которое оно приводится чувством покаяния: вещественный огонь, огонь естества падшего, отвергается Богом. Сердце твое нуждается в очищении плачем покаяния и молитвою покаяния; когда же оно очистится, тогда Сам Бог ниспослет в него Свой всесвятой духовный огонь³.

25) Внимание при молитве приводит нервы и кровь в спокойствие, способствует сердцу погружаться в покаяние и пребывать в нем. Не нарушает тишины сердечной и Божественный огонь, если он низойдет в сердечную горницу, когда в ней будут собраны ученики Христовы — помыслы и чувствования, заимствованные из Евангелия. Этот огонь не опалает, не горячит сердца, напротив того, орошает, прохлаждает его, примиряет человека со всеми людьми и со всеми обстоятельствами, влечет сердце в неизреченную любовь к Богу и к ближним⁴.

26) Рассеянность окрадывает молитву. Помолвившийся с рассеянностью ощущает в себе безотчетливую пустоту и сухость. Постоянно молящийся с рассеянностью лишается всех плодов духовных, обыкновенно рождающихся от внимательной молитвы, усваивает себе состояние сухости и пустоты, из этого состояния рождается хладность к Богу, уныние, омрачение ума, ослабление веры, и от них мертвость в отношении к вечной, духовной жизни. Все же это, вместе взятое, служит явным признаком, что такая молитва не принимается Богом.

27) Мечтательность в молитве еще вреднее рассеянности. Рассеянность делает молитву бесплодною, а мечтательность

---

¹ Ср.: *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4. 2). И: *...в скорби будьте терпеливы, в молитве — постоянны* (Рим. 12. 12). || ² Преподобные Каллист и Игнатий. О безмолвии и молитве. Слово 73. Добротолюбие. Ч. 2 и Лествица. Слово 28, гл. 42. || ³ Лествица. Слово 28, гл. 45. || ⁴ Преподобный Максим Капсокаливи. Собеседование с преподобным Григорием Синаитом. Добротолюбие. Ч. 1.

служит причиною плодов ложных: самообольщения и, так называемой святыми Отцами, бесовской прелести. Изображения предметов видимого мира и сочиняемые мечтательностию изображения мира невидимого, напечатлеваясь и замедляя в уме, соделывают его как бы вещественным, переводят из Божественной страны Духа и Истины в страну вещества и лжи. В этой стране сердце начинает сочувствовать уму не духовным чувством покаяния и смирения, а чувством плотским, чувством кровным и нервным, безвременным и беспорядочным чувством наслаждения, столько не свойственного грешникам, чувством неправильным и ложным мнимой любви к Богу. Преступная и мерзостная любовь представляется неискусным в духовных опытах святой, а на самом деле она — только беспорядочное ощущение не очищенного от страстей сердца, наслаждающегося тщеславием и сладострастием, приведенными в движение мечтательностию. Такое состояние есть состояние самообольщения. Если человек укусит в нем, то являющиеся ему образы получают чрезвычайную живость и привлекательность. Сердце при явлении их начинает разгорячаться и наслаждаться беззаконно, или, по определению Священного Писания, прелюбодействовать¹. Ум признает такое состояние благодатным, божественным: тогда — близок переход к явной прелести бесовской, при которой человек теряет самовластие, делается игрищем и посмешищем лукавого духа. От мечтательной молитвы, приводящей человека в это состояние, с гневом отвергается Бог. И сбывается над молящимся такую молитвою приговор Писания: *Молитва его да будет в грех*^{2, 3}.

28) Отвергай благие, повидимому, помышления и светлые, повидимому, разумения, приходящие к тебе во время молитвы, отвлекающие тебя от молитвы⁴. Они выходят из области лжеименного разума, восседают, как бы всадники на конях, на тщеславии. Закрывают мрачные лица их, чтоб ум молящегося не мог узнать в них врагов своих. Но потому именно, что они враждебны молитве, отвлекают от нее ум, уводят его в плен и тягостное порабощение, обнажают и опустошают душу, потому именно познаются, что они — враги и из области миродержца. Духовный разум, разум Божий содействует молитве, сосредоточивает человека в самом себе, погружает его во внимание и умиление,

¹ Пс. 72. 27. || ² Пс. 108. 7. || ³ Преподобный Симеон Новый Богослов. О первом образе молитвы у преподобного Синаита, гл. 131. Добротолубие. Ч. 1. || ⁴ Лествица. Слово 28, гл. 59.

наводит на ум благоговейное молчание, страх и удивление, рождающиеся от ощущения присутствия и величия Божиих. Это ощущение в свое время может очень усилиться и сделать молитву для молящегося страшным судилищем Божиим¹.

29) Внимательная молитва, чуждая рассеянности и мечтательности, есть видение невидимого Бога, влекущего к Себе зрение ума и желание сердца. Тогда ум зрит безвидно и вполне удовлетворяет себя невидением, превышим всякого видения. Причина этого блаженного невидения есть бесконечная тонкость и непостижимость Предмета, к которому направлено зрение. Невидимое Солнце Правды — Бог испускает и лучи невидимые, но познаваемые явственным ощущением души: они исполняют сердце чудным спокойствием, верою, мужеством, кротостию, милосердием, любовью к ближним и Богу. По этим действиям, зримым во внутренней сердечной клетке, человек признает несомненно, что молитва его принята Богом, начинает веровать живой верой и твердо уповать на Любящего и Любимого. Вот начало оживления души для Бога и блаженной вечности².

30) Плоды истинной молитвы: святой мир души, соединенный с тихою, молчаливою радостью, чуждою мечтательности, самомнения и разгоряченных порывов и движений, любовь к ближним, не разлучающая для любви добрых от злых, достойных от недостойных, но ходатайствующая обо всех пред Богом, как о себе, как о своих собственных членах. Из такой любви к ближним воссияет чистейшая любовь к Богу.

31) Эти плоды — дар Божий. Они привлекаются в душу ее вниманием и смирением, хранятся ее верностию к Богу.

32) Душа тогда пребывает в верности к Богу, когда удаляется всякого слова, дела и помышления греховного, когда немедленно раскаивается в тех согрешениях, в которые увлекается по немощи своей.

33) То, что желаем стяжать дар молитвы, доказываем терпеливым приседением [усидчивостью. — *Ред.*] молитвою при дверях молитвы. За терпение и постоянство получаем дар молитвы. *Господь*, говорит Писание, *даяй молитву* благодатную *молящемуся*³ терпеливо при одном собственном усилии.

¹ Лествица. Слово 28, гл. 1. || ² Вышеупомянутое стихотворение преподобного Мелетия. Слово о сокровенном делании Феопипта, митрополита Филадельфийского. Добролюбие. Ч. 2. || ³ 1 Цар. 2. 9.

34) Для новоначальных полезнее краткие и частые моления, нежели продолжительные, удаленные одно от другого значительным пространством времени¹.

35) Молитва есть высшее упражнение для ума.

36) Молитва есть глава, источник, мать всех добродетелей².

37) Будь мудр в молитве твоей. Не проси в ней ничего тленного и суетного, помня заповедание Спасителя: *Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся, то есть все потребности для временной жизни, приложатся вам*³.

38) Намереваясь сделать что или желая чего, также в затруднительных обстоятельствах жизни повергай мысль твою в молитве пред Богом: проси того, что считаешь себе нужным и полезным; но исполнение и неисполнение твоего прошения предоставляй воле Божией в вере и уповании на всемогущество, премудрость и благодать воли Божией. Этот превосходный образ моления даровал нам Тот, Кто молился в саду Гефсиманском, *да мимо идет определенная Ему чаша. Обаче не Моя воля, заключил Он молитву Свою ко Отцу, но Твоя да будет*⁴.

39) Приноси Богу смиренную молитву о совершаемых тобою добродетелях и благочестивых подвигах: очищай, совершенствуй их молитвою и покаянием. Говори о них в молитве твоей то, что говорил в ежедневной молитве своей праведный Иов о детях своих: *Негли когда сынове мои согрешиха и в мысли своей злая помыслиша противу Бога*⁵. Лукава злоба: неприметно примешивается к добродетели, оскверняет, отравляет ее.

40) Отвергнись всего, чтоб наследовать молитву и, поднятый от земли на кресте самоотвержения, предай Богу дух, душу и тело твои, а от Него прими святую молитву, которая, по учению Апостола и Вселенской Церкви, есть действие в человеке Святого Духа, когда Дух вселится в человека⁶.

¹ Святитель Димитрий Ростовский. Ч. 1. Внутренний человек, гл. 4. || ² Подобный Макарий Великий. Слово 3, гл. 1. Лествица. Слово 28, заглавие. Согласно сему поучают и другие Отцы. || ³ *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам* (Мф. 6. 33). Святый Исаак Сирский. Слово 5. || ⁴ *...пронести ... мимо ... впрочем, не Моя воля, но Твоя да будет* (Лк. 22. 42). || ⁵ *Может быть, сыновья мои согрешили и похулили Бога в сердце своем* (Иов. 1. 5). || ⁶ Рим. 8. 26. Святый Исаак Сирский. Слово 21. «Кто достиг (непрестанной молитвы), тот достиг края добродетелей и соделался жилищем Святого Духа», — сказал святой Исаак.

Заключение

Кто небрежет об упражнении внимательною, растворенною покаянием молитвою, тот чужд преуспеяния духовного, чужд плодов духовных, находится во мраке многообразного самообольщения. Смирение есть единственный жертвенник, на котором дозволено человекам приносить молитвенные жертвы Богу, — единственный жертвенник, с которого молитвенные жертвы приемлются Богом¹; молитва есть мать всех истинных, Божественных добродетелей. Невозможно, невозможно никакое духовное преуспеяние для того, кто отверг смирение, кто не озаботился вступить в священный союз с молитвою. Упражнение молитвою есть завещание Апостола: *Непрестанно молитесь*, говорит нам Апостол². Упражнение молитвою есть заповедь Самого Господа, заповедь, соединенная с обетованием: *Просите*, приглашает нас Господь, повелевает нам Господь, *и дастся вам: ищите, и обрящете: толщете, и отверзется вам*³. *Не воздремлет, ниже уснет*⁴ молитва, доколе не укажет возлюбившему ее и постоянно упражняющемуся в ней чертог наслаждений вечных, доколе не введет его в небо. Там она преобразится в непрестанную жертву хвалы. Эту хвалу непрестанно будут приносить, будут провозглашать неумолчно избранные Божии от непрестанного ощущения блаженства в вечности, прозябшего [расцветшего, произросшего — *Ред.*] здесь, на земле и во времени, от семян покаяния, посеянных внимательною и усердною молитвою. Аминь.

Слово

о келейном молитвенном правиле

*Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне: и Отец твой, видяй в тайне, воздаст тебе яве*⁵. Вот установление Самим Господом уединенной келейной молитвы.

¹ Мнение преподобного Пимена Великого. Алфавитный патерик. ||
² 1 Сол. 5. 17. || ³ *Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам* (Мф. 7. 7). || ⁴ *Не дремлет и не спит* (Пс. 120. 4). ||
⁵ *Войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно* (Мф. 6. 6).

Господь, заповедавший уединенную молитву, очень часто Сам, во время Своего земного странствования, как повествует Евангелие, пребывал в ней. Он не имел где главу подклонить, и потому часто заменяли для Него безмолвную, спокойную келлию безмолвные вершины гор и тенистые вертограды.

Пред исшествием Своим на страдания, которыми должно было куплено спасение рода человеческого, Господь молился в загородном, уединенном саду Гефсиманском. Во время молитвы Богочеловек преклонял колена, от усиленного молитвенного подвига обильный пот кровавыми каплями катился с лица Его на землю. Гефсиманский сад состоял из вековых масличных деревьев. И днем, при свете лучей солнечных, лежала в нем густая тень, а тогда лежала на нем темная ночь Палестины. Никто не разделял с Господом Его молитвы: вдали Его были спящие ученики, вокруг — спящая природа. Сюда с факелами и вооруженною толпою пришел предатель: предатель знал любимое место и время молитв Иисусовых.

Темнота ночи закрывает предметы от любопытных взоров, тишина безмолвия не развлекает слуха. В безмолвии и ночью можно молиться внимательнее. Господь избирал для молитвы своей преимущественно уединение и ночь, избирал их с тем, чтоб мы не только повиновались Его заповеданию о молитве, но и последовали Его примеру. Господу, для него Самого, нужна ли была молитва? пребывая, как человек, с нами на земле, Он вместе, как Бог, неразлучно был с Отцом и Духом, имел с Ними едину Божественную волю и Божественную власть.

Вниди в клеть твою, и затворив двери твоя, помолися Отцу твоему, Иже в тайне. Пусть о молитве твоей не знает никакая *шуйца* твоя! ни друг твой, ни родственник, ни самое тщеславие, сожительствующее сердцу твоему и подстрекающее высказать кому-нибудь о молитвенном подвиге твоём, намекнуть о нём.

Затвори двери келлии твоей от людей, приходящих для пустословия, для похищения у тебя молитвы; затвори двери ума от посторонних помышлений, которые предстанут, чтоб отвлечь тебя от молитвы; затвори двери сердца от ощущений греховных, которые покусятся смутить и осквернить тебя, *и помолись.*

Не дерзни приносить Богу многоглагольных и красноречивых молитв, тобою сочиненных, как бы они ни казались тебе сильны и трогательны: они — произведение падшего разума

и, будучи жертвою оскверненною, не могут быть приняты на духовный жертвенник Божий. А ты, любуясь изящными выражениями сочиненных тобою молитв и признавая утонченное действие тщеславия и сладострастия за утешение совести и даже благодати, увлечешься далеко от молитвы. Ты увлечешься далеко от молитвы в то самое время, когда тебе будет представляться, что ты молишься обильно и уже достиг некоторой степени Богоугождения.

Душа, начинающая путь Божий, погружена в глубокое неведение всего Божественного и духовного, хотя бы она была и богата мудростию мира сего. По причине этого неведения она не знает как и сколько должно ей молиться. Для вспомоществования младенчеству души Святая Церковь установила молитвенные *правила*. Молитвенное правило есть собрание нескольких молитв, сочиненных Боговдохновенными святыми Отцами, приспособленное к известному обстоятельству и времени.

Цель правила — доставить душе недостающее ей количество молитвенных мыслей и чувств, притом мыслей и чувств правильных, святых, точно богоугодных. Такими мыслями и чувствованиями наполнены благодатные молитвы святых Отцов.

Для молитвенного упражнения утром имеется особенное собрание молитв, называемое *утренними молитвами*, или *утренним правилом*; для ночного моления пред отшествием ко сну — другое собрание молитв, именуемое *молитвами на сон грядущим*, или *вечерним правилом*. Особенное собрание молитв прочитывается готовящимся ко причащению Святых Христовых Таин и называется *правилом ко Святому Причащению*. Посвятившие обильную часть своего времени благочестивым упражнениям прочитывают около 3 часа пополудни особенное собрание молитв, называемое ежедневным, или иноческим правилом. Иные прочитывают ежедневно по несколько кафизм, по несколько глав из Нового Завета, полагают несколько поклонов: все это называется правилом.

Правило! какое точное название, заимствованное из самого действия, производимого на человека молитвами, называемыми правилом! Молитвенное правило направляет правильно и свято душу, научает ее поклоняться Богу Духом и Истиною¹, между тем как душа, будучи предоставлена самой себе, не могла

---

¹ Ин. 4. 23.

бы идти правильно путем молитвы. По причине своего повреждения и помрачения грехом она совращалась бы непрестанно в стороны, нередко в пропасти: то в рассеянность, то в мечтательность, то в различные пустые и обманчивые призраки высоких молитвенных состояний, сочиняемых ее тщеславием и самолюбием.

Молитвенные правила удерживают молящегося в спасительном расположении смирения и покаяния, научая его непрестанному самоосуждению, питая его умилением, укрепляя надеждой на всеблагого и всемилосердного Бога, увеселяя миром Христовым, любовью к Богу и ближним.

Как возвышенны и глубоки *молитвы ко Святому Причащению!* какое превосходное приготовление они доставляют приступающему к Святым Христовым Тайнам! Они убирают и украшают дом души чудными помышлениями и ощущениями, столь благоугодными Господу. Величественно изображено и объяснено в этих молитвах величайшее из Таинств Христианских; в противоположность этой высоте живо и верно исчислены недостатки человека, показаны его немощь и недостойность. Из этих молитв сияет, как солнце с неба, непостижимая благодать Бога, по причине которой Он благоволит тесно соединиться с человеком, несмотря на ничтожность человека.

Утренние молитвы так и дышат бодростию, свежестию утра: увидевший свет чувственного солнца и свет земного дня научается желать зрения высшего, духовного Света и дня бесконечного, производимых Солнцем Правды — Христом.

Краткое успокоение сном во время ночи — образ продолжительного сна во мраке могилы. И воспоминают нам *молитвы на сон грядущим* преселение наше в вечность, обозревают всю нашу деятельность в течение дня, научают приносить Богу исповедание соделанных согрешений и покаяние в них.

Молитвенное чтение Акафиста Сладчайшему Иисусу, кроме собственного своего достоинства, служит превосходным приготовлением к упражнению молитвою Иисусовою, которая читается так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго.* Эта молитва составляет почти единственное упражнение преуспевших подвижников, достигших простоты и чистоты, для которых всякое многомышление и многословие служит обременительным развлечением. Акафист показывает, какими мыслями может быть сопровождаема молитва Иисусова, представляющаяся для новоначальных крайне сухой. Он

на всем пространстве своем изображает одно прошение грешника о помиловании Господом Иисусом Христом; но этому прошению даны разнообразные формы, сообразно младенченности ума новоначальных. Так младенцам дают пищу предварительно размягченную.

В Акафисте Божией Матери воспето вочеловечение Бога-Слова и величие Божией Матери, Которую за рождение Ею вочеловечившегося Бога ублажают *все роды*¹. Как бы на обширной картине бесчисленными дивными чертами, красками, оттенками изображено в Акафисте великое Таинство вочеловечения Бога-Слова. Удачным освещением оживляется всякая картина, — и необыкновенным светом благодати озарен Акафист Божией Матери. Свет этот действует сугубо: им просвещается ум, от него сердце исполняется радости и извещения. Непостижимое приемлется как бы вполне постигнутое по чудному действию, производимому на ум и сердце.

Многие благоговейные христиане, в особенности иноки, совершают очень продолжительно вечернее правило, пользуясь тишиною и мраком ночи. К *молитвам на сон грядущим* они присовокупляют чтение кафизм, чтение Евангелия, Апостола, чтение акафистов и поклоны с молитвою Иисусовою. В те часы, в которые слепотствующий мир предается буйным и шумным увеселениям, рабы Христовы плачут в тишине своих келлий, изливая усердные молитвы пред Господом. Проведши ночь в бдении безумном, сыны мира встречают наступающий день в омрачении и унынии духа; в веселии и бодрости духа, в сознании и ощущении необыкновенной способности к Богомыслию и ко всем благим делам встречают рабы Божии тот день, предшествующую ночь которого они провели в молитвенном подвиге.

Господь повергался на колени во время молитвы своей: и ты не должен пренебрегать коленапоклонениями, если имеешь достаточно сил для совершения их. Поклонением до лица земли, по объяснению Отцов, изображается наше падение, а восстанием с земли — наше искупление². Пред начатием вечернего правила особенно полезно положить посильное число поклонов: от них тело несколько утомится и согреется, а сердцу сообщится чувство благочестивой печали; тем и другим приготовится усердное и внимательное чтение правила.

¹ ...все роды (Лк. 1. 48). || ² Слово святого Феодипта. Добротолюбие. Ч. 2.

При совершении правила и поклонов никак не должно спешить; должно совершать и правила и поклоны с возможною неспешностию и вниманием. Лучше менее прочесть молитв и менее положить поклонов, но со вниманием, нежели много без внимания.

Избери себе правило соответствующее силам. Сказанное Господом о субботе, что она для человека, а не человек для нее¹, можно и должно отнести ко всем подвигам благочестивым, а между ними — и к молитвенному правилу. Молитвенное правило для человека, а не человек для правила: оно должно способствовать человеку к достижению духовного преуспевания, а не служить бременем неудобноносимым, сокрушающим телесные силы и смущающим душу. Тем более оно не должно служить поводом к гордостному и пагубному самомнению, к пагубному осуждению и унижению ближних.

Благоразумно избранное молитвенное правило, соответственно силам и роду жизни, служит большим пособием для подвижающегося о спасении своем. Совершать его в положенные часы обращается в навык в необходимую естественную потребность. Стяжавший этот блаженный навык едва приближается к обычному месту совершения правил, как душа его уже наполняется молитвенным настроением: он не успел еще произнести ни одного слова из читаемых им молитв, а уже из сердца проливается умиление, и ум углубился весь во внутреннюю клеть.

«Предпочитаю, — сказал некоторый великий Отец², — непродолжительное правило, но постоянно исполняемое, продолжительному, но в скором времени оставляемому». А такую участь всегда имеют молитвенные правила, несоразмерные силе: при первом порыве горячности подвижник выполняет их некоторое время, конечно, обращая более внимания на количество, нежели на качество; потом изнеможение, производимое подвигом, превосходящем силы, постепенно принуждает его сокращать и сокращать правила.

И часто подвижники, безрассудно уставившие [установившие. — *Ред.*] для себя обременительное правило, переходят от многотрудного правила прямо к оставлению всякого правила. По оставлении правила, и даже при одном сокращении его,

¹ Мк. 2. 27. || ² Преподобный Матой. Алфавитный патерик Скитский, буква М.

непрерывно нападает на подвижника смущение. От смущения он начинает чувствовать душевное расстройство. От расстройства рождается уныние. Усилившись, оно производит расслабление и иступление, а от действия их безрассудный подвижник предается праздной, рассеянной жизни, с равнодушием впадает в самые грубые согрешения.

Избрав для себя соразмерное силам и душевной потребности молитвенное правило, старайся тщательно и неупустительно исполнять его: это нужно для поддержания нравственных сил души твоей, как нужно для поддержания телесных сил ежедневное в известные часы достаточное употребление здоровой пищи.

«Не за оставление псалмов осудит нас Бог в день суда Своего, — говорит святой Исаак Сирский, — не за оставление молитвы, но за последующий оставлению их вход в нас бесов. Бесы, когда найдут место, войдут и затворят двери очей наших: тогда исполняют нами, их орудиями, насильственно и нечисто, с лютейшим отмщением, все воспрещенное Богом. И по причине оставления малого (правила), за которое сподобляются заступления Христова, мы делаемся подвластными (бесам), как написано некоторым премудрым: «Непокоряющий воли своей Богу, подчинится сопернику своему». Эти (правила), кажущиеся тебе малыми, соделаются для тебя стенами против старающихся пленить нас. Совершение этих (правил) внутри келлии премудро установлено учредителями церковного устава, по откровению Свыше, для хранения живота нашего»¹.

Великие Отцы, пребывавшие от обильного действия благодати Божией в непрестанной молитве, не оставляли и правил своих, которые привыкли они совершать в известные часы нощенствия. Многие доказательства этого видим в житиях их: Антоний Великий, совершая правила девятого часа — церковный девятый час соответствует третьему часу пополудни — сподобился Божественного откровения; когда преподобный Сергей Радонежский занимался молитвенным чтением Акафиста Божией Матери, явилась ему Пресвятая Дева в сопровождении апостолов Петра и Иоанна.

Возлюбленный брат! покори свою свободу правилу: оно, лишив тебя свободы пагубной, свяжет тебя только для того, чтоб доставить тебе свободу духовную, свободу во Христе.

¹ Преподобный Исаак Сирский. Слово 17.

Цепи сначала покажутся тягостными; потом сделаются драгоценными для связанного ими. Все святые Божии приняли на себя и несли благое иго молитвенного правила: подражанием им и ты последуй в этом случае Господу нашему Иисусу Христу, Который, вочеловечившись и указуя нам Собою образ поведения, действовал так, как действовал Отец Его¹, говорил то, что заповедал Ему Отец², имел целию исполнение во всем воли Отца³. Воля Отца и Сына и Святого Духа — одна. По отношению к человеку она заключается в спасении людей. Всесвятая Троице, Боже наш! Слава Тебе. Аминь.

Слово о церковной молитве

Без всякого сомнения превосходнейшее по достоинству своему из всех зданий земных есть *храм*, или *дом* Божий, *церковь*; слова эти тождезначущи⁴. Хотя Бог присутствует повсюду, но в церкви присутствие Его проявляется особенным образом, самым ощутительным и самым полезнейшим для человека. Тогда только явление Бога еще полезнее и еще ощутительнее для человека, когда человек сам соделается храмом Божиим, соделавшись обителю Святого Духа, подобно Апостолам и другим величайшим святым. Но такого состояния достигают весьма редкие из христиан. И потому оставляя до другого времени беседу о нерукотворенном, Богозданном, словесном храме Божиим — человеке — и о Богослужении, какое в нем должно отправляться, побеседуем теперь о вещественном Божиим храме, созданном руками человеческими, о молитвословиях, отправляемых в нем, об обязанности христианина тщательно посещать храм Божий, о пользе такового посещения.

Божий храм есть земное небо: «В храме славы Твоея Господи стояще, на небеси стояти мним», — воспевает Святая Церковь⁵. Храм есть место общения Бога с человеками: в нем совершаются все Христианские Таинства. Божественная Литургия и хиротония не могут быть совершены нигде, как только в храме. И прочие Таинства также должны быть совершаемы в храме; по крайней нужде допускается совершение их,

¹ Ин. 5. 19. || ² Ин. 12. 49. || ³ Ин. 5. 30. || ⁴ Новая Скрижаль, гл. 1. ||
⁵ Последование Утрени, тропарь по Славословию.

особенно исповеди и Елеосвящения, в домах. Денно и ночью храм Божий оглашается славословием Бога; для слов мира сего в нем нет места. Все в храме Божиим свято: и самые стены, и помост, и воздух. Постоянно хранит его Ангел Божий; Ангелы Божии и святые торжествующей Церкви нисходят в него. Присутствие в таком священном здании составляет величайшее счастье для земного странника. Святой пророк Давид, хотя был царь, хотя имел обширные и великолепные палаты, хотя обладал всеми средствами земного наслаждения и увеселения, но, как бы рассмотрев все и оценив все должным образом, сказал: *Едино просих от Господа, то възьщу: еже жити ми в дому Господни вся дни живота моего, зрети ми красоту Господню и посещати храм святой Его*¹. Это произнес устами Давида Святой Дух. Кто во время земной жизни будет, по возможности, часто посещать храм Божий, как бы жить в нем, тот, разлучившись с телом, весьма удобно перейдет для вечного празднования в небесный, нерукотворенный храм, которого зиждитель — Бог. В храме мы и молимся, и назидаемся, и очищаемся от грехов, и сообщаемся с Богом.

Пример посещения храма Божия показал нам Спаситель², показали и святые Апостолы³. Христиане всех времен признавали тщательное посещение храма Божия своею неотложною обязанностью. Святой Димитрий Ростовский уподобляет посещение храма во время всех отправляемых в нем молитвословий царской дани, которую каждый ежедневно должен выплатить⁴. Если присутствие при каждом Богослужении, совершаемом в церкви, признается святым пастырем неперменной обязанностью каждого благочестивого христианина, тем более такое присутствие есть священная обязанность инока. От дани увольняются нищие по нищете своей: и от постоянного хождения в церковь увольняются больные, удерживаемые недугом в келлии своей. От дани свободны сановники царя: и от постоянного хождения в церковь свободны преуспевшие иноки, упражняющиеся в умственных подвигах и пожинающие от них обильный плод, долженствующий быть скрытым от людей. От дани свободны воины и все, находящиеся в царской и государственной службе: от постоянного хождения в церковь свободны иноки, занятые во время Богослужения послушаниями.

¹ Пс. 26. 4. || ² Ин. 7. 14. || ³ Деян. 3. 1. || ⁴ Сочинения Святителя. Ч. 1. Внутренний человек.

Блюди, чтоб под предлогом послушания или келейного занятия умственным подвигом, или даже мнимой немощи, не подействовала тайно и с оправданием кознь диавола, который ненавидит молитву, как мать добродетелей и как меч, сокрушающий лукавых духов, который употребляет все усилия и все средства, придавая этим средствам всевозможную благовидность, чтоб отвлечь человека от молитвы, обезоружить, обезоруженного погубить или уязвить¹.

Церковных молитвословий считается семь, но они совокупляются в три отдела: 1) Вечерня; 2) Повечерие; 3) Полунощница; 4) Утренняя с первым часом; 5) Третий час; 6) Шестой час и 7) Девятый час. *Вечерня*, с которой начинается служба каждых суток, отправляется вместе с *повечерием* и *девятым часом*, девятый час читается пред вечерней. *Утренняя* отправляется с *первым часом* и *полунощницей*; полунощница читается пред утреней, первый час после утрени. *Третий* и *шестой* час читаются вместе с *изобразительными*, которые читаются после часов. Когда утренняя соединяется с вечернею или великим повечерием, тогда молитвословие называется *всенощным бдением*. Оно отправляется пред великими праздниками, в честь праздников. Действие всенощного бдения на подвижника заключается в том, что проведенный в молитве значительную часть ночи с должным благоговением и вниманием ощущает на следующий день особенную легкость, свежесть, чистоту ума, способность к Богомыслию. Посему-то сказал святой Исаак Сирский: «Сладость, даруемая подвижникам в течение дня, исходит из света ночных молитв (ночного делания) на ум чистый»². Божественная Литургия не причисляется к семи молитвословиям, она вне числа их, как особенное, священнейшее молитвословие, которым обставлено Бескровное Божественное Жертвоприношение³.

Спасительный образ посещения храма Божия мы видим в представленном нам Евангелием посещении храма мытарем⁴. Мытарь встал в глубине храма, не считал для себя позволительным возвести глаза к небу, но ударял в грудь, говоря: *Боже, милостив буди мне грешному*. Мытарь вышел из церкви, привлекая к себе благодать Божию. И ты, придя в церковь, если не имеешь какого послушания в ней, встань сзади, в скром-

¹ Преподобный Макарий Великий. Слово 1, гл. 3; Слово 3, гл. 2 и 3. ||

² Слово 40. || ³ О семи службах смотри Новую Скрижаль. Ч. 1, гл. 13. ||

⁴ Лк. 18. 10.

ном углу или за столпом, чтоб тебе самому не развлекаться и чтоб твое благоговение не было выставлено на позор [обозрение. — Ред.] другим; устреми око ума к сердцу, а телесное око к земле и помолись Богу в сокрушении духа, не признавая за собою никакого достоинства, никакой добродетели, признавая себя виновным в бесчисленном множестве согрешений, ведомых тобою и неведомых. Мы очень много согрешаем и в неведении, и по причине нашей ограниченности, и по причине повреждения природы нашей грехом. Божественное Писание говорит: *Сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*¹. И ты, если помолитесь с сознанием греховности и нищеты своей, то Бог услышит *от храма святого Своего глас твой*, и молитвенный *воплъ твой пред Ним внидет во уши Его*². Он пролиет на тебя свою богатую милость. — Если ты имеешь какую-либо обязанность при храме, то исполняй ее с величайшим благоговением и осторожностью, как служащий Богу, а не человеку.

Вместе с упомянутым мытарем, повествует Евангелие, вошел в церковь для молитвы фарисей. Как лицо с значением, фарисей встал на видном месте. Вероятно, у него была мысль — она обычна всем фарисеям — принести назидание присутствующему народу своим благоприличным стоянием и молением. Тщеславие он вменял не опасным для себя, как преуспевший в добродетели, а некоторое лицемерство извинительным в видах общей пользы. В чем же заключалась молитва фарисея? Он, во-первых, прославил Бога. Начало хорошее. Но вслед за тем принялся исчислять не благодеяния Божии, а свои заслуги и доблести, так что по такому исчислению следовало бы и началу быть иному. Фарисей правильнее бы начал, если бы начал прямо с прославления себя, а не Бога. Бог прославлен только формой, для некоторого прикрытия гордости. Гордость эта проявилась в осуждении и уничижении ближнего, совесть которого неизвестна была фарисею, сознание в грехах которого привлекло милость Божию. Фарисей, лицемерно прославив Бога, говорил: *несъмь якоже прочии челоуецы, хищници, неправедници, прелюбодей, или яко же сей мытарь. Поцусь два крaты в субботу, десятину даю всего елико притяжу*³. Здесь очевидны:

¹ *Сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50. 19). || ² *...от [святого] чертога Своего голос мой, и вопль мой дошел до слуха Его* (Пс. 17. 7). || ³ *...я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодей, или как этот мытарь: поцусь два раза в неделю, даю десятину часть из всего, что приобретаю* (Лк. 18. 11–12).

несознание своей греховности, сознание своего достоинства, истекающая из них гордость, высказывающаяся осуждением и уничтожением ближнего. Молитва фарисея не была принята Господом, Который в заключение сей приточной повести сказал: *Всяк возносяся смирится: смиряяй же себе вознесетя*. Из этого видно, что каждый, желающий, чтоб молитва его была принята Богом, должен приносить ее из сознания своей греховности и крайней недостаточности по отношению к добродетели, должен приносить ее, отвергнув сознание своих достоинств, точно ничтожных пред необъемлемым достоинством Бога; должен приносить ее из сердца, смирившегося пред всеми ближними, из сердца, полюбившего всех ближних, из сердца, простившего ближним все оскорбления и обиды. *Аз же, говорит молитвенно Богу Пророк, множеством милости Твоея вниду в дом Твой, поклонюся ко храму святому Твоему, в страхе Твоем*¹.

Великая милость Божия к человеку — учреждение общественных молитвословий в святых Божиих храмах. Эти молитвословия установлены Апостолами, их святыми учениками и святыми Отцами первых веков христианства по откровению Свыше². В этих молитвословиях каждый христианин может принимать участие, и неграмотный усваивает себе познания, красноречие, поэзию духовных, святых витий и книжников христианства. При этих молитвословиях желающий может весьма удобно обучиться умственной молитве: количество молитвы приводит к качеству, сказали Отцы, и потому продолжительные монастырские молитвословия очень способствуют подвижнику перейти от устной молитвы к умственной и сердечной. Церковные молитвословия содержат в себе пространное христианское догматическое и нравственное Богословие: посещающий неупустительно церковь и тщательно внимающий ее чтению и песнопению может отчетливо научиться всему нужному для православного христианина на поприще веры.

Блажен инок, всегда живущий близ храма Божия! Он живет близ неба, близ рая, близ спасения. Не отвергнем спасения, которое милосердием Божиим преподано нам, так сказать, в руки. Особенно новоначальный инок должен неупустительно посещать церковь. В лета старости и изнеможения, когда и

¹ *А я, по множеству милости Твоей, войду в дом Твой, поклонюся храму Твоему в страхе Твоем* (Пс. 5. 8). || ² См. житие святого Игнатия Богоносца. 20 декабря; святого Исаака Сирского, Слово 71.

годы и болезненность заключат инока почти неисходно в келлии, он будет питаться тем духовным припасом, который собрал во время юности и крепости своей, приметаясь [лежа у порога. — *Ред.*] в дому Божиим. Духовным припасом называю умственную и сердечную молитву. Милосердый Господь да сподобит нас воспользоваться как должно нашим монашеством и прежде отшествия из земной жизни переселиться умом и сердцем на небо. Туда может вознести нас молитва, когда осенит ее Божественная благодать, и молитва в человеке соделается уже не молитвою человека, но молитвою Святого Духа, ходатайствующего о человеке *воздыханиями неизглаголанньми*¹. Аминь.

Слово о молитве устной и гласной

Никто из желающих преуспеть в молитве да не дерзает легко мыслить и судить о молитве, произносимой устами и гласом при внимании ума, как о делании малозначащем, не заслуживающем уважения. Если святые Отцы говорят о бесплодии устной и гласной молитвы, не соединенной со вниманием, то из этого не должно заключать, чтоб они отвергали или уничижали и самую устную молитву. Нет! Они только требуют при ней внимания. Внимательная устная и гласная молитва есть начало и причина умной. Внимательная устная и гласная молитва есть вместе и молитва умная. Научимся сперва молиться внимательно устною и гласною молитвою, тогда удобно научимся молиться и одним умом в безмолвии внутренней клетки.

Устная и гласная молитва указана нам Священным Писанием, пример и ее, и гласного пения подал Сам Спаситель, подали святые Апостолы по преемству от Господа. И *воспевше*, по окончании Тайной Вечери, повествует святой Евангелист Матфей о Господе и Его Апостолах, *изыдоша в гору Елеонску*². Господь молился во услышание всех пред воскрешением четверодневного Лазаря³. Заключенные в темнице святые апостол Павел и его спутник Сила в полночный час молились и воспевали Бога; прочие узники внимали им. Внезапно на голос их псалмопения *трус бысть велий, яко поколебатися основанию темничному: отверзошася же абие двери вся, и*

¹ ...воздыханиями неизреченными (Рим. 8. 26). || ² И, воспев, пошли на гору Елеонскую (Мф. 26. 30). || ³ Ин. 11. 41–42.

всем юзы ослабеша¹. Молитва святой Анны, матери пророка Самуила, приводимая часто святыми Отцами в образец молитвы, не была единственно умная. *Та*, говорит Писание, *глаголаше в сердце своем, токмо устне ея двизастеся, а глас ея не слышашеся*². Молитва эта хотя не была гласною, но, быв сердечною, была вместе и устною. Святой апостол Павел назвал устную молитву *плодом устен*, завещает приносить *жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен, исповедающихся имени Его*³, повелевает глаголати *себе во псалмах, пенних и песнях духовных*, вместе с гласным и устным молением и песнопением *воспевающе и поюще в сердцах Господеви*⁴. Он порицает невнимательность в устной и гласной молитве. *Аще безвестен* (неизвестный, непонятный) *глас труба даст*, говорит он, *кто уготовится на брань? Тако и вы аще не благо разумно слово* (т. е. неразумеваемое) *дадите языком, како уразумеется глаголемое? Будете бо на воздух глаголюще*⁵. Хотя Апостол и сказал слова эти собственно о молящихся и возвещающих внушения Святого Духа на иностранных языках, но святые Отцы со справедливостию применяют их и к молящимся без внимания. Без внимания молящийся, и потому не понимающий произносимых им слов, что другое для себя самого, как не иностранец?

Основываясь на этом преподобный Нил Сорский говорит, что молящийся гласом и устами без внимания молится на воздух, а не Богу⁶. «Странно твое желание, чтоб Бог тебя услышал, когда ты сам себя не слышишь!» — говорит святой Дмитрий Ростовский, заимствуя слова у священномученика Киприана Карфагенского⁷. А это точно случается с молящимися устами и гласом без внимания: они до того не слышат себя, до того допускают себе развлечение, так далеко удаляются мыслями от молитвы в посторонние предметы, что нередко случа-

¹ *Вдруг сделалось великое землетрясение, так что поколебалось основание темницы; тотчас отворились все двери, и у всех юзы ослабели* (Деян. 16. 26). || ² *Говорила в сердце своем, а уста ее только двигались, и не было слышно голоса ее* (1 Цар. 1. 13). || ³ *...жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13. 15). || ⁴ *...назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными* (Еф. 5. 19). || ⁵ *И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению? Так, если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнать, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер* (1 Кор. 14. 8–9). || ⁶ Предисловие от Писаний святых Отцов о мысленном делании, сердечном и умном хранении и проч. || ⁷ Внутренний человек, гл. 3.

ется им внезапно останавливаться, забыв, что читали, или же они начинают вместо слов читаемой молитвы говорить слова из других молитв, хотя открытая книга и пред их глазами. Как святым Отцам не порицать такой невнимательной молитвы, повреждаемой, уничтожаемой рассеянностью! «Внимание, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — должно быть столько связуемо и неразлучно с молитвою, сколько связуется тело с душою, которые не могут быть разлучены, не могут быть одно без другого. Внимание должно предварять и стеречь врагов, как некоторый страж, оно первое да подвигается на грех, да противостоит лукавым помыслам, приходящим к сердцу; вниманию же да последует молитва, немедленно истребляющая и умерщвляющая все лукавые помыслы, с которыми внимание первым начало борьбу: ибо оно одно не может их умертвить. От этой борьбы, производимой вниманием и молитвою, зависит жизнь и смерть души. Если храним молитву посредством внимания чистою, то преуспеваем. Если же не стараемся хранить ее чистою, но оставляем нестрогою [неохраняемой. — *Ред.*], то ее оскверняют лукавые помыслы — мы соделываемся непотребными, лишаемся преуспевания».

Устной, гласной молитве, как и всякой другой, должно непременно сопутствовать внимание. При внимании польза устной молитвы неисчислима. С нее должен начинать подвижник. Ее первой преподает святая Церковь своим чадам. «Корень монашеского жительства — псалмопение», — сказал святой Исаак Сирский¹. «Церковь, — говорит святой Петр Дамаскин, — с благой и богоугодною целию приняла песни и различные тропари по причине немощи ума нашего, чтоб мы, неразумные, привлекаемые сладостию псалмопения, как бы и против воли, воспевали Бога. Те, которые могут понимать и рассматривать произносимые ими слова, приходят в умиление, и, таким образом, как по лестнице, мы восходим в мысли благие. По мере того, сколько преуспеваем в навыковении Божественных мыслей, является в нас Божественное желание и влечет достигнуть того, чтоб уразуметь поклонение Отцу Духом и Истиною, по заповеданию Господа»². Уста и язык, часто упражняющиеся в молитве и чтении Слова Божия, стяжевают освящение, соделываются неспособными к празднословию, смеху,

¹ Слово 40. || ² Святой Петр Дамаскин. О третьем видении. Добротолюбие. Ч. 3.

к произнесению слов шуточных, срамных и гнилых. Хочешь ли преуспеть в умной и сердечной молитве? Научись внимать в устной и гласной: внимательная устная молитва сама собою переходит в умную и сердечную. Хочешь ли научиться отгонять скоро и с силою помыслы, насеваемые общим врагом человечества? Отгоняй их, когда ты один в келлии, гласною внимательною молитвою, произнося слова ее неспешно, с умилением. Оглашается воздух внимательною, устною и гласною молитвою — и объемлет трепет князей воздушных, расслабляются мышцы их, истлевают и рушатся сети их! Оглашается воздух внимательною устною и гласною молитвою — и приближаются святые Ангелы к молящимся и поющим, становятся в их лики, участвуют в их духовных песнопениях, как удостоились это зреть некоторые угодники Божии, и между прочими — наш современник, блаженный старец Серафим Саровский. Многие великие Отцы во всю жизнь свою упражнялись устною и гласною молитвою, и притом обиловали дарованиями Духа. Причиной такого преуспевания их было то, что у них с гласом и устами были соединены ум, сердце, вся душа и все тело; они произносили молитву от всей души, от всей крепости своей, из всего существа своего, из всего человека. Так, преподобный Симеон Дивногорец прочитывал в продолжение ночи всю Псалтирь¹. Святой Исаак Сирский упоминает о некотором блаженном старце, занимавшемся молитвенным чтением псалмов, которому попускалось ощущать чтение только в продолжение одной «Славы», после чего Божественное утешение овладевало им с такою силою, что он пребывал по целым дням в священном исступлении, не ощущая ни времени, ни себя². Преподобный Сергей Радонежский во время чтения Акафиста был посещен Божией Материю в сопровождении апостолов Петра и Иоанна³. Повествуют о преподобном Иларионе Суздальском: когда он читал в церкви Акафист, то слова вылетали из уст его, как бы огненные, с необъяснимою силою и действием на предстоящих⁴. Устная молитва святых была одушевлена вниманием и Божественною благодатию, соединявшей разделенные грехом силы человека воедино: от того она дышала такою сверхъестественною силою и производила такое чудное впечатление на слушателей. Святые *воспевали* Бога во *исповедании*

¹ Житие его. Четы-Минеи, 24 мая. || ² Слово 31. || ³ Смотри житие сего преподобного. || ⁴ Рукописное житие преподобного Илариона Суздальского.

сердечном¹; они пели и исповедовались Богу непоколеблемо², то есть без рассеянности, они пели Богу разумно³.

Надо заметить, что преподобные иноки первых времен и все, желавшие преуспеть в молитве, отнюдь не занимались или весьма мало занимались собственно пением, а под именем псалмопения, о котором упоминается в житиях и писаниях их, должно разуметь крайне неспешное, протяжное чтение псалмов и других молитв. Протяжное чтение необходимо для сохранения строгого внимания и избежания рассеянности. По протяжности и сходству с пением такое чтение названо псалмопением. Оно совершалось наизусть, иноки тех времен имели правилом изучать Псалтирь наизусть: чтение псалмов наизусть особенно способствует вниманию. Такое чтение — уже не чтение, как совершающееся не по книге, — а в полном смысле псалмопением — может быть отправляемо в темной келлии, при закрытых глазах, потому что все это охраняет от рассеянности, между тем как светлая келлия, необходимая для чтения по книге, и самое взирание на книгу рассеивает и отторгает ум от сердца к внешности. «Ови поют, — говорит святой Симеон Новый Богослов, — сиречь молятся усты»⁴. «Иже отнюдь не поющие, — говорит преподобный Григорий Синаит, — также добре творят, аще суть в преуспении: сии бо не требуют глаголати псалмы, но молчание и непрестанную молитву»⁵. Собственно чтением Отцы называют чтение Священного Писания и писаний святых Отцов, а молитвой они называют по преимуществу молитву Иисусову, также молитву мытаря и другие самые краткие молитвы, обильно заменяющие псалмопение, что для новоначальных непостижимо и не может быть им объяснено с удовлетворительностью, как превысшее душевного разума и объясняемое единственно блаженным опытом.

Братия! будем внимательны в устных и гласных молитвах наших, произносимых нами при церковных службах и в уединении келейном. Не сделаем наших трудов и жизни в монастыре бесплодными нашей невнимательностью и небрежением

¹ 1-я из молитв утренних: «От сна возстав, благодарю Тя, Святая Троице», и проч. || ² 6-я из утренних молитв: «Тя благословим, Вышний Боже», и проч. ||

³ Пс. 46. 8. || ⁴ [«Одни поют, ...то есть молятся устами». — *Ред.*]. Слово о трех образах молитвы св. Симеона Нового Богослова. Добротолюбие. Ч. 1. || ⁵ [«Те же, которые не поют, ...также хорошо поступают, если находятся в состоянии духовного преуспения: им не требуется пения псалмов, поскольку они пребывают в молчании и непрестанной молитве». — *Ред.*]. Преподобный Григорий Синаит. 15 глав о безмолвии, глава 8. Добротолюбие. Ч. 1.

в деле Божиим. Пагубно небрежение в молитве! *Проклят*, говорит Писание, *творяй дело Божие с небрежением*¹. Очевидно действие этой клятвы: совершенное бесплодие и безуспешность, несмотря на долголетнее пребывание в иночестве. Положим в основание молитвенного подвига, главного и существеннейшего между монашескими подвигами, для которого все прочие подвиги, внимательную, устную и гласную молитву, за какую милосердый Господь дарует в свое время постоянному, терпеливому, смиренному подвижнику молитву умную, сердечную, благодатную. Аминь.

Слово о поучении, или памяти Божией

Под именем *поучения*, или *памяти Божией*, святые Отцы понимают какую-либо краткую молитву, или даже какую-либо краткую духовную мысль, к которой они приобучились и которую они старались усвоить уму и памяти вместо всякой мысли.

Можно ли заменить одною духовною, краткою мыслию о Боге все прочие мысли? — Можно. Святой Апостол Павел говорит: *Не судих бо ведети что, точию Иисуса Христа, и Сего распята*². Мысль суетная, земная, постоянно занимая человека, производит в нем оскудение разума, препятствует приобретению полезных и нужных познаний; напротив того, мысль о Боге, усвоившись христианину, обогащает его духовным разумом. Стяжавшему в себе Христа непрестанным воспоминанием о Нем поверяются Божественные тайны, неведомые плотским и душевным человекам, неведомые ученым земным, неприступные для них: *в Немже (во Христе) суть вся сокровища премудрости и разума сокровенна*³. Соделывается обладателем этих сокровищ стяжавший в себе Господа Иисуса Христа.

Поучение, или *память Божия* есть установление Божественное. Оно заповедано Самим вочеловечившимся Божиим Словом, подтверждено Святым Духом чрез посланников Слова (Апостолов). *Бдите убо на всяко время молящися*⁴, завещал некогда Господь предстоявшим ученикам Его. Завещает

¹ *Проклят, кто дело Господне делает небрежно* (Иер. 48. 10). || ² *Я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого* (1 Кор. 2. 2). || ³ *...в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения* (Кол. 2. 3). || ⁴ *Бдствуйте на всякое время и молитесь* (Лк. 21. 36).

Он это и нам, ныне предстоящим Ему и умоляющим Его, да сподобит нас творить волю Его и быть Его учениками, христианами не только по имени, но и по жительству. Сказал Господь приведенные здесь слова, указывая на те нравственные и вещественные бедствия, которыми будет окружено земное странствование каждого ученика Его, — на те страдания и страхи, которые предшествуют смерти каждого из нас, сопровождают ее, последуют за ней, — на те соблазны и горести, которые постигнут мир пред пришествием антихриста и во время его господства, — наконец, на сотрясение и превращение вселенной во время Второго славного и страшного пришествия Христова. *Бдите убо на всяко время молящися, да сподобитесь убежати всех сих хотящих быти, и стати пред Сыном Человеческим¹* в радости спасения; *стати* в этой радости и после суда частного, наступающего для каждого человека вслед за разлучением души его от тела, и на суде общем, на котором поставятся избранные одесную Судии, а отверженные ошуюю². *Трезвитесь в молитвах*, говорит святой апостол Петр, повторяя верующим заповедь Господа. *Трезвитесь, бодрствуйте, зане супостат ваш диавол, яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити: емуже противитесь тверди верою³*. Повторяя и подтверждая эту всесвятую, спасительную заповедь, святой апостол Павел говорит: *Непрестанно молитесь⁴*. *Ни о чемже пецйтесь, но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да скажутся к Богу⁵*. *В молитве терпите* (пребывайте), *бодрствующе в ней со благодарением⁶*. *Хощу убо, да молитвы творят мужие на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки без гнева и размышления⁷*. *Прилепляйся же Господеви* непрестанною молитвою, *един дух есть с Господем⁸*. Прилепляющегося к Господу и соединяющегося с Господом непрестанною молитвою Господь

¹ *Бодрствуйте на всякое время и молитесь, да сподобитесь избежать всех сих будущих бедствий и предстать пред Сына Человеческого* (Лк. 21. 36). || ² Мф. 25. 32. || ³ *Бодрствуйте в молитвах. Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою* (1 Пет. 4. 7; 5. 8, 9). || ⁴ *Непрестанно молитесь!* (1 Сол. 5. 17.) || ⁵ *Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания перед Богом* (Флп. 4. 6). || ⁶ *Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением* (Кол. 4, 2). || ⁷ *Желаю, чтобы на всяком месте произносили молитвы мужи, воздевая чистые руки без гнева и сомнения* (1 Тим. 2. 8). || ⁸ *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17).

избавляет от порабощения и служения греху и диаволу: *Бог же, возвещает нам Спаситель, не имать ли сотворити отмщение избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них? глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре*¹. Признак иноческого совершенства — непрестанная молитва. «Достигший сего, — говорит святой Исаак Сирский, — достиг высоты всех добродетелей и соделался жилищем Святого Духа»². Упражнение в непрестанной молитве, приучение себя к ней необходимо для всякого инока, желающего достигнуть христианского совершенства. Упражнение в непрестанной молитве и приучение себя к ней есть обязанность каждого инока, возложенная на него заповедью Божиею и иноческими обетами³.

Очевидно, что святые Апостолы, получившие лично от Господа заповедь о непрестанной молитве, передавшие ее верующим, сами занимались непрестанною молитвою. До приятия Святого Духа они пребывали в одном доме, занимаясь молитвою и молением⁴. Под именем молитвы здесь разумеются те молитвословия, которые они совершали вместе, а под именем моления — постоянное молитвенное направление их духа, непрестанная молитва. Когда снизошел на Апостолов Святой Дух, то, соделав их храмами Божиими, соделал вместе храмами непрестанной молитвы, как говорит Писание: *Дом бо мой дом молитвы наречется*⁵. «Дух, когда вселится в кого из человеков, тогда человек тот не престаёт от молитвы: ибо Сам Дух непрестанно молится»⁶. Апостолы имели только два духовных подвигов: молитву и проповедь Слова Божия: от молитвы они переходили к возвещению человекам Слова Божия, от проповеди Слова они возвращались к молитве. Они находились в непрестанной духовной беседе: то беседовали молитвою с Богом, то беседовали от лица Божия с человеками. В той и другой беседе действовал один и тот же Святой Дух⁷. Чему мы научаемся из примера святых Апостолов? Тому, что вслед за послушанием, послушанием деятельным Слову Божию, должно

¹ *Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих в Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре* (Лк. 18. 7, 8). || ² Слово 21. || ³ Требник, или особая книга, содержащая чин пострижения в малую схиму. Настоятель, вручая новопостриженному четки, завещает ему непрестанную молитву Иисусову. Принятием четок новопостриженный дает обет исполнять завещание настоятеля. || ⁴ Деян. 1. 14. || ⁵ Ис. 56. 7. || ⁶ Святой Исаак Сирский. Слово 21. || ⁷ Деян. 6. 2, 4.

сосредоточить всю деятельность свою в непрестанную молитву, потому что непрестанная молитва приводит христианина в состояние, способное к приятию Святого Духа. Господь, возлагавший на Апостолов различные служения, когда соделал их способными приятъ Святого Духа, то повелел им пребывать *во граде Иерусалимсте*, во граде мира и безмолвия, вне всякого служения: *седите во граде Иерусалимсте*, сказал Он им, *дондеже облечетесь силою свыше*¹.

Из писаний преподобных иноков видно, что память Божия, или поучение, были в общем употреблении у иноков первенствующей Церкви Христовой. Преподобный Антоний Великий завещает непрестанное памятование имени Господа нашего Иисуса Христа: «Не предавай забвению, — говорит он, — имени Господа нашего Иисуса Христа, но непрестанно обращай его во уме твоём, содержи в сердце, прославляй языком, говоря: *Господи Иисусе Христе, помилуй меня*. Также: *Господи Иисусе Христе, помоги мне*. Также: *Славословлю Тебя, Господь мой, Иисус Христос*².

Занимались непрестанною молитвою не только безмолвники и отшельники, но и общежительные иноки. Святой Иоанн Лествичник говорит об иноках посещенного им Александрийского общежития, что они «и за самую трапезою не престают от умственного подвига, но условленным и введенным в обычай знаком и мановением, блаженные, напоминают друг другу о молитве, совершаемой в душе. И делают они это не только за трапезою, но и при всякой встрече, при всяком собрании»³. Преподобный Исаак, безмолвник Египетского Скита, поведал преподобному Кассиану Римлянину, что ему для непрестанной молитвы служит второй стих 69 псалма: *Боже в помощь мою вонми, Господи помощи ми потщися*⁴. Преподобный Дорофей, инок общежительного монастыря аввы Серида в Палестине, преподавал ученику своему преподобному Досифею, сказано в житии Досифея, непрестанно упражняться в «Памяти Божией», заповедав ему постоянно произносить: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя* и: *Сыне Божий, помоги мне*⁵. Преподобный Досифей молился попеременно то первыми, то вторыми словами преподаваемой ему молитвы. Она преподавана была ему в таком

¹ ...в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (Лк. 24. 49). || ² Antonii Magni Opera. Patrologiae Graecae. Tom XL, pag. 1080. ||

³ Слово 4, гл. 17. || ⁴ Collatio X, cap. X. || ⁵ Житие преподобного Досифея в книге преподобного аввы Дорофея, также в Четых-Минях февраля 19.

виде по причине новоначала ума его, чтоб ум не уныл от единообразия молитвы. Когда блаженный Досифей тяжело заболел и приближался к кончине, то святой наставник его напоминал ему о непрестанной молитве: «Досифей! Заботься о молитве; смотри, чтоб не потерять ее». Когда болезнь Досифея еще более усилилась, опять святой Дорофей говорит: «Что, Досифей? Как молитва? Пребывает ли?» Из этого видно то высокое понятие, которое имели о поучении древние святые иноки. Преподобный Иоанникий Великий непрестанно повторял в уме молитву: *Упование мое Отец, прибежище мое Сын, покров мой Дух Святой, Троице Святая, слава Тебе*¹. Ученик Иоанникия Великого, преподобный Евстратий, которого святой писатель жития его назвал Божественным, стяжал непрестанную молитву: «Он всегда *Господи, помилуй* в себе глаголаше», — говорит писатель жития его². Некоторый Отец Раифской пустыни постоянно сидел в келлии, занимаясь плетением веревок, причем говорил с воздыханием, колебля главою: «Что будет?» Произнесши эти слова и несколько помолчав, опять повторял: «Что будет?» В таком поучении он провел все дни жизни своей, непрестанно сетуя о том, что последует по исшествии его из тела³. Святой Исаак Сирий упоминает о некотором Отце, который в течение сорока лет молился одной следующей молитвою: «Я, как человек, согрешил; Ты, как Бог, прости меня». Другие Отцы слышали, что он поучается в этом стихе с печалию: он плакал, не умолкая, и все молитвословия заменяла для него эта одна молитва день и ночь⁴. Большинство монашествующих всегда употребляли для поучения молитву Иисусову: *Господи Иисусе Христе Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Иногда, смотря по надобности, они разделяли ее для новоначальных на две половины и говорили в течение нескольких часов: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго*; потом в течение другого промежутка времени: *Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Впрочем, не должно часто переменять слов молитвы, потому что деревья, часто пересажаемые, на укореняются, как замечает святой Григорий Синаит⁵. Избрание молитвы Иисусовой для поучения весьма основательно как потому, что имя Господа Иисуса Христа содержит в себе особенную

¹ Канонник. Молитвы на сон грядущим. Также житие Преподобного. ||

² Четьи-Минен. 9 января. || ³ Письменный патерик из библиотеки епископа Игнатия. || ⁴ Слово 52. || ⁵ 15 глав о безмолвии, глава 2. Добротолюбие. Ч. 1.

Божественную силу, так и потому, что при упражнении молитвою Иисусовою воспоминание о смерти, об истязании от духов воздушных, об изречении Богом окончательного определения, о вечных муках начинает приходить в свое время само собою, и столь живо, что приведет подвижника в обильные непрестанные слезы, в горькое рыдание о себе, как о мертвце, уже погребенном и смердящем, ожидающем оживления от всеильного Божия Слова¹.

Польза от поучения, или памяти Божией, неисчислима: она превыше слов, превыше постижения. И те, которые ощутили ее, не в силах вполне объяснить ее. Непрестанная молитва, как заповедь Божия и дар Божий, необъяснима человеческим разумом и словом. — Краткая молитва собирает ум, который, если не будет привязан к поучению, сказал некто из Отцов, то не может престать от парения и скитания всюду². — Краткую молитву подвижник может иметь на всяком месте, во всякое время, при всяком занятии, особенно телесном. Даже присутствуя при церковном Богослужении, полезно заниматься ею, не только при недовольно вятом чтении, но и при чтении отчетливом. Она способствует внимать чтению, особенно когда вкоренится в душе, сделается как бы естественной человеку. — Поучение вообще, в особенности Иисусова молитва, служат превосходным оружием против греховных помыслов. Следующее изречение святого Иоанна Лествичника повторено многими святыми писателями: «Иисусовым именем поражай ратников сопротивного: ибо ни на небеси, ни на земли не найдешь оружия более крепкого»³. От непрестанной молитвы подвижник приходит в нищету духовную: приучаясь непрестанно просить Божией помощи, он постепенно теряет упование на себя; если сделает что благопоспешно, видит в том не свой успех, а милость Божию, о которой он непрестанно умоляет Бога. — Непрестанная молитва руководствует к стяжанию веры, потому что непрестанно молящийся начинает постепенно ощущать присутствие Бога. Это ощущение мало-помалу может возрасти и усилиться до того, что око ума яснее будет видеть Бога в Промысле Его, нежели сколько видит чувственное око вещественные предметы мира; сердце ощутит присутствие Бога. Узревший таким образом Бога и ощутивший Его присутствие не может не уверовать в Него живую верою, являемую

¹ Ин. 11. 39, 43–44. || ² Святой Исаак Сирский. Слово 72. || ³ Слово 21, гл. 7.

делами. — Непрестанная молитва уничтожает лукавство надеждою на Бога, вводит в святую простоту, отучая ум от разнообразных помыслов, от составления замыслов относительно себя и ближних, всегда содержа его в скудости и смирении мыслей, составляющих его поучение. Непрестанно молящийся постепенно теряет навык к мечтательности, рассеянности, суетной заботливости и многопопечительности, теряет тем более, чем более святое и смиренное поучение будет углубляться в его душу и вкореняться в ней. Наконец, он может придти в состояние младенчества, заповеданное Евангелием, сделаться буим [безумным. — *Ред.*] ради Христа, то есть утратить лжеименный разум мира и получить от Бога разум духовный. — Непрестанною молитвою уничтожается любопытство, мнительность, подозрительность. От этого все люди начинают казаться добрыми; а от такого сердечного залога к людям рождается к ним любовь. — Непрестанно молящийся пребывает непрестанно в Господе, познает Господа как Господа, стяжавает страх Господень, страхом входит в чистоту, чистотою — в Божественную любовь. Любовь Божия исполняет храм свой дарованиями Духа.

Говорит преподобный авва Исаия Отшельник в поучении: «Благоразумный богач скрывает внутри дома сокровища свои: сокровище, выставленное наружу, подвергается хищничеству воров и наветуется сильными земли; так и монах, смиренномудренный и добродетельный, таит свои добродетели, как богач сокровища, не исполняет пожеланий падшего естества. Он укоряет себя ежечасно и упражняется в тайном поучении, по сказанному в Писании: *Согреяся во мне сердце мое, и в поучении моем разгорится огонь*¹. О каком огне говорит здесь Писание? о Боге: *Бог наш есть огонь поядаяй*². Огнем растопляется воск и иссушается тина скверных нечистот: так и тайным поучением иссушаются скверные помыслы и истребляются из души страсти, просвещается ум, уясняется и утончается мысль, изливается радость в сердце. Тайное поучение уязвляет бесов, отгоняет злые помыслы: им оживотворяется внутренний человек. Вооружающегося тайным поучением укрепляет Бог; Ангелы преподают ему силу; человеки прославляют его. Тайное поучение и чтение соделывают душу домом, отвсюду затворенным и заключенным, столпом неподвижным, пристанищем тихим и безмятежным. Оно

¹ *Воспламенилось сердце мое во мне; в мыслях моих возгорелся огонь* (Пс. 38. 4). || ² *Бог наш есть огонь поядаяй* (Евр. 12. 29).

спасает душу, охраняя ее от колебания. Очень смущаются и молят [тревожатся. — *Ред.*] бесы, когда инок вооружает себя тайным поучением, которое заключается в молитве Иисусовой: Господи Иисусе Христе Сыне Божий помилуй меня, — чтением в уединении споспешествует упражнению в поучении. Тайное поучение есть зеркало для ума, светильник для совести. Тайное поучение иссушает блуд, укрощает ярость, отгоняет гнев, отъемлет печаль, удаляет дерзость, уничтожает уныние. Тайное поучение просвещает ум, отгоняет лень. От тайного поучения рождается умиление, вселяется в тебя страх Божий: оно приносит слезы. Тайным поучением доставляется монаху смиренномудрие неслестное, бдение благоумиленное, молитва несмущенная. Тайное поучение есть сокровище молитвенное: оно отгоняет помыслы, уязвляет бесов, очищает тело. Тайное поучение научает долготерпению, воздержанию; причастнику своему возвещает о геенне. Тайное поучение соблюдает ум немечтательным и приносит ему размышление о смерти. Тайное поучение исполнено всех благих дел, украшено всякой добродетелию, всякого скверного дела непричастно и чуждо»¹.

Святой Исаак Сирий: «Кого поучение непрестанно в Боге, тот отгоняет от себя бесов и искореняет семя злобы их. Веселится сердце во откровениях у того, кто непрестанно внимает душе своей. Обращающий зрение ума своего в себя зрит в себе зарю Духа. Возгнушавшийся всяким парением (скитанием, рассеянностью) зрит Владыку во внутренней клети сердца своего... Небо внутри тебя, если будешь чист, и в самом себе увидишь Ангелов с светом их, и с ними Владыку их, и внутри их... Сокровище смиренномудрого внутри его, и оно — Господь... Страсти изгоняются и искореняются непрестанным поучением о Боге: оно — меч, убивающий их. Желаящий увидеть Господа внутри себя старается очистить свое сердце непрестанной памятью Божией: таким образом светлостью очей ума будет на всякий час зреть Господа. Что приключается рыбе, вынутой из воды, то приключается и уму, исшедшему из памяти Божией и блуждающему в воспоминаниях мира... Страшен бесам, любезен Богу и Ангелам Его тот, кто ночью и днем с горячею ревностью взыскует Бога в сердце своем и искореняет из него прозябающие прилоги врага². Без непрестанной молитвы невозможно приблизиться к Богу»³.

¹ Алфавитный патерик Скитский, буква Н. || ² Слово 8. || ³ Слово 69.

Преподобный Кассиан Римлянин: «Моление сим малым стихом (вышеупомянутым вторым стихом 69 псалма) должно быть непрестанное, чтоб искушения нас не ниспровергли, чтоб в благополучии сохраниться от превозношения. Поучение в сем малом стихе, говорю, да вращается в персях твоих непрестанно. Не переставай повторять его, в каком бы ни был деле или послушании, или если бы ты находился в путешествии. Поучайся в нем и отходя ко сну, и употребляя пищу, и при исправлении нижайших нужд телесных. Такое упражнение сердца соделается для тебя спасительным правилом, которое не только сохранит тебя неповрежденным при всяком нападении демонов, но, и очистив от всяких телесных страстей, возведет к невидимым и небесным видениям, вознесет к неизреченной, весьма немногим по опыту известной, высоте молитвы. Сей малый стих будет удалять от тебя сон, доколе ты, образовавшись сим неизъяснимым словами упражнением, не приучишься заниматься им и во время сна. Он, когда случится тебе пробудиться, первый будет приходить тебе на мысль; он, когда проснешься, будет предупреждать все прочие помышления; он, когда встанешь с одра твоего, будет занимать тебя, доколе не начнешь коленопреклонений; он будет провождать тебя ко всякому труду и делу; он во всякое время будет за тобою следовать. В нем поучайся по заповеданию законодателя (т. е. Моисея, законодателя израильского), сидя в дому и шествуя по пути, ложась спать и вставая от сна; напиши его на порогах и на дверях уст твоих; напиши его на стенах дома твоего и во внутренних сокровищах персей твоих, так, чтоб он, когда ты возлежишь, был готовым для тебя псалмопением, когда же встанешь и приступишь к исправлению всего необходимого для жизни, — удобной к отправлению и непрестанною молитвою»¹.

Святой Иоанн Златоуст: «Братия! Умоляю вас: не допустите себе когда-либо престать от совершения правила сей молитвы, или презреть его... Инок употребляет ли пищу или питье, сидит ли, или служит, путешествует ли, или что другое делает, должен непрестанно вопить: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя!* Чтоб имя Господа Иисуса, сходя в глубину сердца, смирило змея, обладающего сердечными пагитями, спасло и оживотворило душу. Непрестанно пребы-

¹ Cassiani callatio X, cap. X.

вай в имени Господа Иисуса, да поглотит сердце Господа и Господь сердце, и да будут сии два — едино»¹.

Брат спросил преподобного Филимона: «Что значит, Отец, сокровенное поучение?» Старец отвечал: «Иди, трезвьись в сердце твоём и говори в мысли твоей трезвенно, со страхом и трепетом: Господи, Иисусе Христе, помилуй мя»².

Отчего непрестанная молитва, или непрестанное памятование Бога, названы поучением? — Оттого, что подвижники, на делание которых низошла роса Божественной благодати, обрели в повторяемой ими краткой молитве духовный, глубочайший, неисчерпаемый смысл, постоянно привлекавший и усугублявший их внимание своею духовною новизною. И делался для них краткий стих обширнейшею наукою, наукою из наук, а занятие им — в точном смысле поучением.

Таковы наставления святых Отцов: таково было их делание. Не только все дела и слова, — все помышления их были посвящены Богу. Вот причина обилия в них дарований Духа. Напротив того, мы небрежем о делах наших; поступаем не так, как повелевают заповеди Божии, но как случится, по первому влечению чувств, по первой представившейся мысли. О словах небрежем еще более, нежели о делах, а на помышления не обращаем никакого внимания; они рассыпаны у нас всюду, они все принесены нами в жертву суете. Ум наш, в противность состоянию ума, огражденного поучением³, подобен четверовратной храмине, все двери которой открыты, при которой нет никакой стражи, куда может входить и откуда может выходить всякий желающий, внося и вынося все, что угодно. Братия! престанем от такового жительствова невнимательного и бесплодного. Будем подражать деланию святых Отцов, а между прочими деланиями — и памятованию Бога, в котором они непрестанно содержали ум свой. Юноша! сей с прилежанием семена добродетелей, приучайся с терпением и понуждением себя ко всем боголюбезным упражнениям и подвигам, приучайся и к памяти Божией, заключай ум твой в святое поучение. Если увидишь, что он непрестанно ускользает в посторонние и суетные помышления, не приди в уныние. Продолжай с постоянством подвиг: «Старайся возвращать, — говорит святой Иоанн

¹ Добротолюбие. Ч. 2. Ксанфопулов гл. 21. || ² О авве Филимоне. Добротолюбие. Ч. 4. || ³ Смотри выше о поучении преподобного Исаии Отшельника, уподобляющего душу, огражденную поучением, дому, отсюда затворенному и заключенному.

Лествичник, — или правильнее, заключать мысль в слова молитвы. Если она по младенчеству исторгается (*из заключения в слова молитвы*), — опять вводи ее (*в них*). Свойственна ему неостоятельность (*присноподвижность*); но может дать ему стояние Тот, Кто все уставляет. Если постоянно пребудешь в этом подвиге, то придет Полагающий границы морю ума твоего в тебе и скажет ему в молитве твоей: *До сего дойдешь и не прейдешь*¹. Поучение по наружности кажется деланием странным, сухим, скучным, но в сущности есть делание многоплоднейшее, драгоценнейшее церковное предание, установление Божие, сокровище духовное, достояние Апостолов и святых Отцов, приявших и предавших его нам по велению Святого Духа. Ты не можешь представить себе тех богатств, которых сделаешься наследником в свое время, стяжав навик непрестанно памятовать Бога. На ум и сердце новоначального *не взыдоша, яже уготова Бог любящим Его*² не только в будущем веке, но и в этой жизни³, в которой они предвкушают блаженство будущего века. «Приготовляйся, — сказал святой Иоанн Лествичник, — непрестанною молитвою, совершаемой в тайне души твоей, к молитвенному предстоянию, и вскоре преуспеешь»⁴. В свое время поучение обымет все существование твое, ты сделаешься от него как бы упоенным, как бы принадлежащим этому миру и вместе не принадлежащим, чуждым ему: принадлежащим по телу, не принадлежащим по уму и сердцу. Упоенный чувственным вином не помнит себя, забывает горе, забывает свой сан, свое благородство и достояние: и упоенный Божественным поучением делается хладным, бесчувственным к земным похотениям, к земной славе, ко всем земным выгодам и преимуществам. Мысль его непрестанно при Христе, Который поучением действует как священным благоуханием: *овем как воня смертная в смерть, овем как воня животная в живот*⁵. Поучение умерщвляет в человеке сочувствие к миру и страстям, оживляет в нем сочувствие к Богу, ко всему духовному и святому, к блаженной вечности. «Что бо ми есть на небеси? — вопиет упоенный поучением.

¹ ...*доселе дойдешь и не перейдешь* (Иов. 38. 11). Слово 28, гл. 17. О стоянии и присноподвижности ума смотри главы святого Каллиста Катафигиота. Добротолюбие. Ч. 4. || ² ...*не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его* (1 Кор. 2. 9). || ³ Мк. 10. 30. || ⁴ Слово 28, гл. 31. || ⁵ ...*для одних запах смертоносный на смерть, а для других запах живительный на жизнь* (2 Кор. 2. 16).

Ничто. *И от Тебе что восхотех на земли?* Только того, чтоб мне непрестанно прилепляться к Тебе молитвою безмолвною. Иным вожделенно богатство, иным слава, но мне вожделенно *прилеплятися Богови моему и полагаги* на Него упование бесстрастия моего»¹.

Слова поучения первоначально должно произносить языком, весьма тихим голосом, неспешно, со всевозможным вниманием, заключая, по вышеприведенному совету святого Иоанна Лествичника, ум в слова поучения. Мало-помалу молитва устная перейдет в умственную, а потом и в сердечную. Но на переход этот нужны многие годы. Не должно искать его преждевременно; пусть он совершится сам собою, или правильнее, да дарует его Бог в известное Ему время, смотря по духовному возрасту и обстоятельствам подвижника. Смиранный подвижник довольствуется тем, что сподобляется памятовать Бога. И это уже считает он великим благодеянием Создателя для бедной и немощной твари — человека. Он признает себя недостойным благодати, не ищет раскрыть в себе действий ее, познавая из учения святых Отцов, что такое искание имеет началом своим тщеславие, от которого — прелесть и падение, что это искание само собою уже есть обольщение, потому что при всеусильном искании получение благодати зависит единственно от Бога². Он жаждет открыть в себе свою греховность, и стяжать способность плача о ней. Он предоставляет себя воле всеблагого и милосердного Бога, ведающего, кому полезно даровать благодать, и для кого полезно удержать пришествие ее. Многие, получив благодать, пришли в небрежение, высокоумие и самонадеянность; данная им благодать послужила, по причине их неразумия, только к большему осуждению их. Блажен залог сердца в иноке, по которому он, упражняясь в каком бы то ни было подвиге, упражняется вполне бескорыстно, алчет и жаждет единственно исполнить волю Божию, а себя предает со всею верою и простотою, с отвержением своих разумений, власти, воли, управлению милосердного Господа Бога нашего, желающего всем человекам спастись и в разум истины прийти. Ему слава во веки веков. Аминь.

¹ ...приблизиться к Богу! (Пс. 72. 25, 28). Лествица. Слово 28, гл. 25. ||

² Преподобный Исаак Сирский. Слово 55.

Слово о молитве умной, сердечной и душевной

Кто с постоянством и благоговением занимается внимательною молитвою, произнося слова ее громко или шепотом, смотря по надобности, и заключая ум в слова, кто при молитвенном подвиге постоянно отвергает все помыслы и мечтания, не только греховные и суетные, но и благие, тому милосердый Господь дарует в свое время умную, сердечную и душевную молитву.

Брат! Неполезно тебе преждевременное получение сердечной, благодатной молитвы! неполезно тебе преждевременное ощущение духовной сладости! Получив их преждевременно, не приобрета предварительных сведений, с каким благоговением и с какою осторожностью должно хранить дар благодати Божией, ты можешь употребить этот дар во зло, во вред и погибель души твоей¹. Притом собственными усилиями раскрыть в себе благодатную, умную и сердечную молитву невозможно, потому что соединить ум с сердцем и душой, разъединенные в нас падением, принадлежит Единому Богу. Если же будем безрассудно принуждать себя и искать раскрытия одним собственным усилием тех даров, которые ниспосылаются единственно Богом, то понесем труды тщетные. И хорошо, если бы вред ограничивался потерей трудов и времени! Часто гордостные искатели состояний, свойственных обновленному естеству человеческому, подвергаются величайшему душевному бедствию, которое святые Отцы называют *прелестию*. Это логично: самая основная точка, от которой они начинают действие, ложна. Как же от ложного начала не быть и последствиям ложным? Таковые последствия, называемые прелестию, имеют различные виды и степени. Прелесть бывает по большей части прикрыта, а иногда и явна, нередко поставляет человека в состояние расстроенное, вместе смешное и самое жалостное, нередко приводит к самоубийству и конечной погибели душевной². Но прелесть, понятная для

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 5: «Не должно нам преждевременно искать великих мер, чтобы Божие дарование не потребилось по причине скорости приятия его. Все, легко приобретенное, легко и утрачивается; все же, приобретенное с сердечною болезнью, хранится тщательно». || ² Преподобный Симеон Новый Богослов. О первом образе внимания и молитвы. Добротолюбие. Ч. 1. Также: Аскетические опыты. Ч. 1. О Иисусовой молитве. Разговор старца с учеником его.

многих в ее явных последствиях, должна быть изучаема, постигаема в самом ее начале: в мысли ложной, служащей основанием всех заблуждений и бедственных душевных состояний. В ложной мысли ума уже существует все здание прелести, как в зерне существует то растение, которое должно произойти из него по насаждении его в землю. Сказал святой Исаак Сирин: «Писание говорит: *Не придет Царствие Божие с соблюдением*¹ ожидания. Те, которые подвизались с таким душевным залогом, подверглись гордыни и падению. Но мы установим сердце в делах покаяния и в жительстве, благоугодном Богу. Дары же Господа приходят сами собой, если сердечный храм будет чист, а не осквернен. То, чтоб искать с *наблюдением*, говорю, высоких Божиих дарований, отвергнуто Церковию Божиею. Предпринявшие это подверглись гордыни и падению. Это не признак, что кто-либо любит Бога, но недуг души. И как нам домогаться высоких Божиих дарований, когда Божественный Павел хвалится скорбями и признает высшим Божиим даром общение в страданиях Христовых!»²

Положись в молитвенном подвиге твоём вполне на Бога, без Которого невозможно даже малейшее преуспевание. Каждый шаг к успеху в этом подвиге есть дар Божий. Отвергнись себя и отдайся Богу, да творит с тобою, что хочет. А хочет Он, Всеблагий, даровать тебе то, что ни на ум, ни на сердце наше *не вьезде*³: хочет даровать такие блага, каких наш ум и сердце, в падшем их состоянии, не могут даже представить себе. Невозможно, невозможно не стяжавшему чистоты получить о духовных дарах Божиих ни малейшего понятия ни посредством воображения, ни посредством сличения с приятнейшими душевными ощущениями, какие только известны человеку! С простотою и верою возложи попечение свое на Бога. Не послушайся представлений лукавого, который еще в раю говорил праотцам нашим: *будете, яко боги*⁴. Ныне он же предлагает тебе безвременное и гордое стремление к приобретению духовных дарований сердечной молитвы, которые, повторяю, подают един Бог, которым определено свое время и свое место. Это место — весь сосуд, как душевный, так и телесный, очищенный от страстей.

Позаботимся освободить храм — душу и тело — от идолов, от жертвоприношений идолам, от идоложертвенного, от

¹ *Не придет Царствие Божие приметным образом* (Лк. 17. 20). ||

² Слово 55. || ³ 1 Кор. 2. 9. || ⁴ *...будете, как боги* (Быт. 3. 5).

всего, что принадлежит к кумирслужению. Как святой пророк Илия свел на поток Киссов всех жрецов и пророков Вааловых и там предал их смерти, так и мы погрузимся в плач покаяния, и на блаженном потоке этом умертвим все начала, принуждающие сердце наше приносить жертвы греху, все оправдания, которыми оправдывается, извиняется такое жертвоприношение. Омоем алтарь и все, что окружает его, слезами; удвоим, утроим омовение, потому что нечистота душевная для омытия своего требует обильнейших слез. Алтарь да будет устроен из камней во имя Господне — из ощущений, заимствованных единственно из Евангелия; да не будет тут места для ощущений ветхого человека, как бы они ни казались невинными и изящными¹. Тогда великий Бог низведет Свой все-святой огонь в сердца наши и соделает наши сердца храмом благодатной молитвы, как Он изрек Божественными устами Своими: *Храм Мой храм молитвы наречется*².

Сперва обратим внимание на страсти телесные, на употребление пищи и на наиболее зависящие от излишества при этом употреблении блудные стремления наши. Постараемся мудро устроить состояние плоти нашей, давая ей столь много пищи и сна, чтоб она не изнемогла излишне и оставалась способною к подвигам, давая их столь мало, чтоб она постоянно носила в себе мертвость, не оживая для движений греховных. По замечанию Отцов, при употреблении пищи и сна много значит сделанный навык, потому очень полезно приучить себя заблаговременно к умеренному, малому, по возможности, их употреблению³. Святой Исаак Сирий так выразился о посте и бдении: «Кто возлюбил общение с этими двумя добродетелями в течение всего жития своего, тот соделается наперсником целомудрия. Как начало всех зол есть удовлетворение чрева и расслабление себя сном, возжигающие блудную страсть, так и святой Божий путь и основание всех добродетелей есть пост и бдение, и бодрствование в службе Божией при распятии тела в течение целой ночи отъятием у него сладости сна. Пост есть ограждение всякой добродетели, начало подвига, венец воздержников, красота девства и освящения, светлость целомудрия, начало христианского пути, мать молитвы, источник целомудрия

¹ 3 Цар. гл. 18. || ² ...дом Мой домом молитвы наречется (Мф. 21. 13). || ³ Житие преподобного Досифея. Книга поучений преподобного аввы Дорофея.

и разума, учитель безмолвия. Он предшествует всем добрым делам. Как последует здравую очей желание света, так посту, совершаемому с рассуждением, последует желание молитвы. Когда кто начнет поститься, тогда от поста приходит к желанию беседы с Богом в уме своем. Не терпит тело постящегося провести на постели всю ночь. Когда печать пощений наложена на уста человека, тогда помысл его поучается в умилении, сердце его источает молитву, лицо его облечено сетованием, далеко отстоят от него помышления постыдные. Веселие не видится в глазах его, он — враг прихотям и пустым беседам. Никогда не было видно, чтоб постящийся с рассуждением был поработан злым пожеланием. Пост с рассуждением есть великий храм всех добродетелей. Нерадеющий о нем не оставляет непоколебленную ни одной добродетели. Пост есть заповедь, с самого начала данная естеству нашему во охранение его при вкушении пищи; от нарушения поста пало созданное начало бытия нашего. Откуда истекла пагуба, оттуда обратнo начинают подвижники шествовать к страху Божию, когда они начнут хранить Закон Божий»¹. Предающийся излишнему сну и чревугодию не может не оскверняться сладострастными движениями. Доколе волнуются этими движениями душа и тело, доколе ум услаждается плотскими помыслами, доколе человек не способен к новым и неведомым ему движениям, которые возбуждаются в нем от осенения его Святым Духом.

Сколько нужен пост для желающего заняться и преуспеть в умной молитве, столько нужно для него и безмолвие или крайнее уединение — вообще возможное удаление от скитания. Живя в монастыре, выходи из монастыря как можно реже; при отлучках из монастыря, как можно скорее возвращайся в монастырь; посещая город и село, со всею внимательностью храни свои чувства, чтоб не увидеть, не услышать чего-либо душевредного, чтоб не получить нечаянной и непредвиденной смертоносной раны. В монастыре знай церковь, трапезу и свою келлию; в келлии к другим братьям ходи только по уважительной причине, — если можно, отнюдь не ходи; посещай келлию твоего наставника и духовного отца, если ты так счастлив, что в наши времена нашел наставника; и то посещай своевременно и по требованию нужды, а никак не от уныния и не для празднословия. Приучи себя к молчанию, чтоб ты мог

---

¹ Слово 21.

безмолвствовать и среди людей. Говори как можно меньше, и то по крайней нужде. Тяжко претерпевать злострадание безмолвия для привыкшего к рассеянности; но всякий, желающий спастись и преуспеть в духовной жизни, непременно должен подчинить себя этому злостраданию и приучить себя к уединению и безмолвию. После кратковременного труда, безмолвие и уединение сделаются вожделенными по причине плодов, которые не замедлит вкусить душа благоразумного безмолвника. Преподобный Арсений Великий, находясь в миру, молил Бога, чтоб Бог наставил его, как спастись, и услышал голос, провещавший ему: «Арсений! Беги от человеков и спасешься». Когда Преподобный поступил в Египетский Скит, в котором проводили жительство великие по святости иноки, он снова молил Бога: «Научи меня спастись», — и услышал голос: «Арсений! Беги, молчи, безмолвствуй: это корни безгрешия». Святой Исаак Сирин говорит о преподобном Арсении Великом: «Молчание помогает безмолвию. Как это? живя в многолюдной обители невозможно нам не встречаться с кем-либо. Не мог избежать этого даже равноангельский Арсений, более других возлюбивший безмолвие. Невозможно не встречаться с отцами и братьями, живущими с нами; встреча эта случается неожиданно: и в то время, когда кто идет в церковь или в какое другое место. Когда достоблаженный этот муж (преподобный Арсений) увидел все это, и что ему, как жительствовавшему близ селения человеческого (хотя он и жил в Египетском Скиту, наполненном совершенными иноками), невозможно было избежать по большей части сближения с мирскими людьми и иноками, обитавшими в тех местах, тогда он научился от благодати этому способу — постоянному молчанию. Если по необходимости он отверзал дверь келлии своей для некоторых, то они утешались только лицезрением его — беседа и потребность ее оставались излишними»¹. Говорит тот же святой Исаак: «Более всего возлюби молчание: оно приближает тебя к плоду. Язык недостаточен к изложению тех благ, которые рождаются от молчания. Сперва понудим себя к молчанию: тогда от молчания рождается в нас нечто, наставляющее нас родившему его молчанию. Да дарует тебе Бог ощутить нечто, рождаемое молчанием. Если ты начнешь жить сим житейством, то не умею и сказать, какой свет воссияет тебе отсюда.

¹ Слово 41.

Не подумай, брат, что дивный Арсений, как сказывают о нем, что когда входили к нему отцы и братия, приходившие видеть его, то он принимал их молча и отпускал молча — поступал так только потому, что хотел, он поступал так потому, что сначала понудил себя на это делание. Сладость некоторая рождается по времени в сердце от обучения деланию сему и с понуждением наставляет тело пребывать в безмолвии. В этом жительстве рождаются нам множество слез и видение дивное»¹. Святой Исаак в 75-м Слове говорит: «В течение многого времени, будучи искушаем десными и шуими, сам искусив себя многократно следующими двумя образами жительства, приняв от противника (диавола) бесчисленные язвы, сподобившись великих таинственных заступлений, я, вразумленный благодатию Божиею, приобрел многими годами и опытами опытное, нижеследующее познание. Основание всех добродетелей, воззвание души из плена вражия, путь, ведущий к Божественному свету и животу, заключается в сих двух образах жительства: в том, чтоб в одном месте собрать себя в себя и непрестанно поститься. Это значит: установить себе премудро и разумно правило воздержания чрева в постоянном, неисходном жилище, при непрестанном упражнении и поучении о Боге. Отсюда проистекает покорность чувств, отсюда трезвение ума, отсюда укрощение свирепых страстей, движущихся в теле, отсюда кротость помыслов, отсюда движение светлых мыслей, отсюда тщание к деланию добродетелей, отсюда высокие и тонкие разумения, отсюда безмерные слезы во всякое время и памятование смерти, отсюда то чистое целомудрие, которое отстоит от всякого мечтания, искушающего ум; отсюда быстрозрение и острота уразумения далеко отстоящих (т. е. добра и зла, могущих быть отдаленными последствиями всякого делания); отсюда глубочайшие таинственные разумения, которые постигает ум силой Божия Слова, и внутреннейшие движения, возникающие в душе и различение и рассуждение духов от святых сил и истинных видений от суетных мечтаний; отсюда страх путей и стезь в море мысли, отсекающий нерадение и небрежение, отсюда пламень ревности, попирающий всякую беду, возвышающий превыше всякого страха, — та горячность, которая презирает всякую похоть и истребляет ее из мысли, производит забвение всякого воспоминания о преходящем и о всем,

---

¹ Слово 41.

принадлежащем сему миру и веку. Короче сказать, отсюда свобода истинного человека, радость и воскресение души, упокоение ее со Христом в Царстве Небесном. Если же кто вознерадит о сих двух образах жительства, тот да знает, что он не только лишил себя всего вышесказанного, но и потрясает презрением сих двух добродетелей основание всех добродетелей. Как сии две добродетели суть начало и глава Божественного делания в душе, дверь и путь ко Христу, если кто удержит их и претерпит в них, так, напротив, если кто оставит их и отступит от них, тот приходит к двум противоположным им образам жительства, то есть к телесному скитанию и к бесстыдному чревообъядению. Это — начала противному сказанного выше, и устрояют место в душе для страстей».

Первое из этих начал прежде всего разрешает чувства, уже пришедшие в повиновение, от уз, которыми они удерживались. Что же делается от этого? Отсюда неподобающие и неожиданные приключения, близкие к падениям¹, восстание сильных волн, лютое разжение, возбуждаемое зрением, овладевающее телом и содержащее его в своей власти, удобные поползновения в (принятом благочестивом) образе мыслей, неудержимые помыслы, влекущие к падению, охлаждение теплоты к делам Божиим и постепенное изнеможение в любви к безмолвию; наконец, совершенное оставление начатого образа жизни, обновление забытых зол и научение новым, дотоле неизвестным, по причине непрестанных новых встреч, неволью и многообразно представляющихся зрению при переселении из страны в страну, из места в другое место. Страсти, благодатию Божиею уже умерщвленные в душе и истребленные в уме забвением воспоминания о них, опять начинают приходиться в движение и понуждать душу к деланию их. Вот что — не исчисляю подробно всего прочего — открывается (в иноке) от первого начала, то есть от скитания тела, по отвержении терпеливого злострадания в безмолвии. Что же бывает и от другого начала,

¹ Опыт показывает, что встреча с женским полом, с развратным обществом и с другими соблазнами действуют несравненно сильнее на инока, нежели на мирянина, всегда вращающегося среди соблазнов. Действие это на инока тем сильнее, чем внимательнее и строже его жительство. Страсти в нем измучены голодом и кидаются с неистовством и исступлением на свои предметы, когда не будет принята осторожность. Если возбужденная страсть и не совершит убийства, то может нанести страшную язву, для врачевания которой потребуются многие годы, кровавые труды, а более всего особеннейшая милость Божия.

то есть когда начато будет дело свиней? В чем заключается дело свиней, как не в оставлении чрева без устава для него, как не в непрестанном насыщении его, без определенного времени для удовлетворения потребности его, в противоположность обычаю словесных? Что последует за этим? Тяжесть головы, значительное отягчение тела с ослаблением плеч. От этого делается необходимым упущение в службе Божией; является лень, не допускающая творить поклонов при молитвенном правиле, нерадение об обычных коленопреклонениях, помрачение и хладность мысли, дебелость ума, нерассудительность его по причине возмущения и особенного помрачения помыслов, дебелый и густой мрак, распростертый на всей душе, обильное уныние при всяком деле Божиим, равно и при чтении, по причине неспособности ко вкушению сладости Слова Божия, оставление нужнейших упражнений; неуправляемый ум, парящий по всей земле; накопление обильной влаги во всех членах, нечистые мечтания ночью, представляющие душе скверные и непотребные образы, исполненные похоти, и в самой душе исполняющие свое нечистое хотение. Постель окаяннаго сего, одеяния его и самое тело оскверняются множеством постыдного истощания, истощающагося из него, как из источника. И это случается с ним не только ночью, но и днем; тело постоянно точит нечистоты и оскверняет мысль, так что человек по причине таких обстоятельств лишается надежды сохранить целомудрие, ибо сладость скоктаний действует во всем теле его с непрестанным и с нестерпимым разжением, и пред ним образуются обольстительные мысленные образы, изображающие пред ним красоту, раздражающие его во всякое время, и склоняют ум к сочетанию с собою (с этими мысленными образами красоты). Без сомнения, он сочетается с ними размышлением о них и похотением их по причине омрачения рассудительности его. Это то и есть, о чем сказал Пророк: «Таково воздаяние сестры твоя Содома, которая наслаждалась, вкушая хлеб до сытости» и проч.¹. Но и следующее было сказано некоторым из великих мудрецов: «Если кто будет питать тело свое, доставляя ему наслаждение, тот ввергает душу свою в великую брань (борение). Таковой, если когда и придет в себя,

---

¹ Иез. 16. 49. Подлинный стих Писания читается так: *Сие беззаконие Содомы сестры твоя, гордость в сытости хлеба и во изобилии вина, и сластолюбствовала та и дочери ея.* [Ср.: Вот в чем было беззаконие Содомы, сестры твоей, и дочерей ее: в гордости, пресыщении и праздности...]

захочет понудить себя и удержать, то не сможет (сего сделать) по причине чрезмерного разжения телесных движений, по причине насилия и могущества раздражений и обольщений, пленяющих душу похотениями своими». Видишь ли здесь тонкость безбожных сил? Опять тот же говорит: «Наслаждение тела, при его мягкости и влажности юношеских, соделывается причиною скорого стяжания душою страстей, ее обымает смерть, и таким образом она подпадает под суд Божий. — Напротив того, душа, непрестанно поучающаяся в памятовании своих обязанностей, почивает в свободе своей, попечения ее умалены, она не заботится ни о чем (временном), заботится о добродетели, обуздывая страсти и храня добродетели; она находится постепенно в преуспевании, в беспопечительной радости, в животе благом и пристанище безбедном. Телесное же наслаждение не только укрепляет страсти и восстанавливает их на душу, но даже искореняет ее из ее оснований. При том возжигается им чрево к невоздержанию и к блудным бесчинным ощущениям. Они побуждают безвременно употреблять пищу. Ратуемый им не хочет потерпеть небольшого голода, чтоб возобладать собою, потому что он в плену у страстей». Подобным образом рассуждают и все святые Отцы, которых мы не приводим здесь, чтоб не очень распространить Слово.

Оградив наше жителство снаружи воздержанием от излишества и наслаждения при употреблении пищи и питья, оградив его зависящим от нас уединением, то есть безвыходным пребыванием в монастыре и уклонением от знакомства вне и внутри монастыря, обратим внимание на душевные страсти. Обратим внимание, прежде всего, по заповеди Господа, на гнев¹, имеющий основанием своим гордость². Простим отцам и братьям нашим, близ и далече пребывающим, живым и отшедшим, все оскорбления и обиды, нанесенные ими нам, как бы эти обиды тяжки ни были. Завещал нам Господь: *Егда стоите молящися, отпущайте, аще что имате на кого, да и Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешения ваша. Аще ли же вы не отпущаете, ни Отец ваш, Иже есть на небесех, отпустит вам согрешений ваших*³. Прежде всего помолись о врагах твоих и благослови их⁴, как орудия Божест-

¹ Мф. 5. 22. || ² Преподобный Марк Подвижник. Слово к Николаю иноку. || ³ *И когда стоите на молитве, прощайте, если что имате на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши* (Мк. 11. 25–26). || ⁴ Мф. 5. 44.

венного Промысла, которыми воздано тебе за грехи твои во время кратковременной земной жизни, чтоб избавить тебя от заслуженного тобою воздаяния в вечности адскими муками. Когда ты будешь поступать так, когда возлюбишь врагов своих и будешь молить о них, чтоб им дарованы были все блага, временные и вечные, тогда только низойдет к тебе Бог на помощь, и ты поперешь молитвою твоею всех супостатов твоих, вступишь умом в сердечный храм для поклонения Отцу Духом и Истиною¹. Но если попустишь сердцу твоему ожесточиться памятозлобием и оправдаешь гнев твой гордостью твоею, то отвратится от тебя Господь Бог твой, и предан будешь в поприще под ноги сатане. Всеми скверными помыслами и ощущениями он будет топтать тебя, ты не будешь в силах воспротивиться ему². Если же Господь сподобит положить тебе в основание молитвенного подвига незлобие, любовь, неосуждение ближних, милостивое извинение их, тогда с особенною легкостью и скоростию победишь противников твоих, достигнешь чистой молитвы.

Знай, что все страсти и все падшие духи находятся в ближайшем сродстве и союзе между собою. Это сродство, этот союз — грех. Если ты подчинился одной страсти, то чрез подчинение этой одной страсти ты подчинился и всем прочим страстям. Если ты попустил пленить тебя одному духу злобы, собеседованием с влагаемыми им помыслами и увлечением этими помыслами или мечтаниями, то ты поступил в рабство ко всем духам. По побеждении твоём, они будут передавать тебя друг другу, как пленника³. Этому учат святые Отцы, этому учит самый опыт. Замечай за собою, и увидишь, что, допустив себе в чем-либо победиться произвольно, вслед за тем, в совсем ином, в чем бы ты и не хотел уступить победы, будешь побеждаться невольно; дотоле, доколе тщательным покаянием не восстановишь своей свободы. Положив в основание молитвенному подвигу безгневие, любовь и милость к ближним, заповеданные Евангелием, с решительностью отвергни всякую беседу с помыслами и всякое мечтание. На встречу всем помыслам и мечтаниям говори: «Я всецело предал себя воле Бога моего, и

---

¹ Ин. 4. 24. || ² Преподобный Марк Подвижник. Слово 7. О пощении и смирении. || ³ Преподобный Исаия Отшельник. Слово 8, гл. 1. Этот глубоко вникавший в себя инок говорил: «Иногда вижу себя подобным коню, блуждающему без всадника: кто найдет его, садится на него; когда же сей отпустит, то схватывает другой, и равным образом садится на него».

потому нет для меня никакой нужды разглагольствовать, предполагать, предугадывать, ибо *Господь близ. Ни о чем же печетесь*, завещает Дух Святой мне вкупе со всеми истинно верующими во Христа, *но во всем молитвою и молением со благодарением прошения ваша да сказуются к Богу»*¹. *Уцеломудритесь*, то есть отвергните пресыщение и наслаждение, отвергните обманчивые помыслы и мечтания, *и трезвитесь в молитвах*, все попечение ваше *возвергше Нань* (на Бога), *яко Той печется о вас*². *Хощу убо, да молитвы творят мужие*, то есть христиане, усовершенствовавшиеся в молитвенном подвиге, *на всяцем месте, воздеюще преподобныя руки*, ум и сердце, очищенные от страстей, исполненные смирения и любви, *без гнева и размышления*, то есть будучи чужды всякой злобы на ближнего, чужды сложения с помыслами и услаждения мечтаниями³. *Возненавидь всяк путь неправды*, и направишься *ко всем заповедем Господним*⁴. Путь неправды — беседа с помыслами и мечтание. Отвергший эту беседу и мечтание может наследовать все заповеди Божии, может волю Божию совершить посреди сердца своего⁵, непрестанно прилепляясь молитвой к Господу, окрыляя молитву свою смирением и любовью. *Любящие Господа! ненавидите злая*⁶, увещает нас Дух Святой.

Делателю молитвы необходимо узнать и увидеть действие страстей и духов на кровь его. Не без причины говорит Священное Писание, что не только плоть, но *и кровь Царствия Божия наследити не могут*⁷. Не только грубые плотские ощущения ветхого человека, но и ощущения более тонкие, иногда очень тонкие, происходящие от движения крови, отвергнуты Богом. Тем более этот предмет нуждается во внимании подвижника, что утонченное действие страстей и духов на кровь тогда только делается ясным, когда сердце ощутит в себе действие Святого Духа. Ощущение объясняется ощущением. Стяжав духовное ощущение, подвижник со всею ясностью внезапно усматривает действие крови на душу, усматривает, каким

¹ *Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом* (Флп. 4. 5–6). ||

² *...будьте благоразумны и бодрствуйте в молитвах. Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 4. 7; 5. 7). || ³ *...на всяком месте... воздевая чистые руки* (1 Тим. 2. 8). || ⁴ *Все повеления Твои — все признаю справедливыми* (Пс. 118. 128). || ⁵ *Ср.: я желаю исполнить волю Твою, Боже мой, и закон Твой у меня в сердце* (Пс. 39. 9). ||

⁶ *Любящие Господа, ненавидьте зло* (Пс. 96. 10). || ⁷ *...и кровь не могут наследовать Царствия Божия* (1 Кор. 15. 50).

образом страсти и духи, действуя посредством крови самым тонким образом на душу, содержат душу в порабощении у себя. Тогда он поймет и убедится, что всякое действие крови на душу, не только грубое, но и утонченное, мерзостно пред Богом, составляет жертву, оскверненную грехом, недостойно быть помещенным в области духовной, недостойно быть сопричисленным к действиям и ощущениям духовным. До явления действий Духа в сердце утонченное действие крови остается или вовсе непонятым или малопонятым и даже может быть признано за действие благодати, если не будет принята надлежащая осторожность. Предосторожность эта заключается в том, чтоб, до времени очищения и обновления Духом, не признавать никакого сердечного ощущения правильным, кроме ощущения покаяния, спасительной печали о грехах, растворенной надеждою помилования. От падшего естества принимается Богом только одна жертва сердца, одно ощущение сердца, одно его состояние: *Жертва Богу дух сокрушен: сердце сокрушено и смиренно Бог не уничижит*¹.

Действие крови на душу вполне очевидно при действии страсти гнева и помыслов гнева на кровь, особенно в людях, склонных к гневу. В какое исступление приходит человек, воспламененный гневом! он лишается всей власти над собою; поступает во власть страсти, во власть духов, жаждущих его гибели и желающих погубить его, употребив во орудие злодеяния его же самого; он говорит и действует, как лишенный рассудка. Очевидно также действие крови на душу, когда кровь воспалится страстию блудною. Действие прочих страстей на кровь менее явно, но оно существует. Что такое печаль? что — уныние? что — лень? это разнообразные действия на кровь разных греховных помыслов. Сребролюбие и корыстолюбие непременно имеют влияние на кровь: услаждение, которое производят на человека мечты о обогащении, что иное, как не обольстительное, обманчивое, греховное играение крови? Духи злобы, неусыпно и ненасытно жаждущие гибели человеческой, действуют на нас не только помыслами и мечтаниями, но и разнообразными прикосновениями, осязая нашу плоть, нашу кровь, наше сердце, наш ум, стараясь всеми путями и средствами влить в нас яд свой². Нужна осторожность, нужна бдительность,

---

¹ *Жертва Богу — дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже* (Пс. 50. 19). || ² Святой Иоанн Карпафийский, гл. 87. Добролюбие. Ч. 4.

нужно ясное и подробное знание пути мысленного, ведущего к Богу. На этом пути множество татей, разбойников, убийц. При виде бесчисленных опасностей, восплачем пред Господом нашим и будем умолять Его с постоянным плачем, чтоб Он Сам руководил нас по пути тесному и прискорбному, ведущему к жизни. Разнообразные воспаления крови от действия различных помыслов и мечтаний демонских составляет то пламенное оружие, которое дано при нашем падении падшему херувиму, которым он вращает внутри нас, возбраняя нам вход в таинственный Божий рай духовных помышлений и ощущений¹.

Особенное внимание должно обратить на действие в нас тщеславия, действие которого на кровь очень трудно усмотреть и понять. Тщеславие почти всегда действует вместе с утонченным сладострастием и доставляет человеку самое тонкое греховное наслаждение. Яд этого наслаждения так тонок, что многие признают наслаждение тщеславием и сладострастием за утешение совести, даже за действие Божественной благодати. Обольщаемый этим наслаждением подвижник мало-помалу приходит в состояние самообольщения; признавая самообольщение состоянием благодатным, он постепенно поступает в полную власть падшего ангела, постоянно принимающего вид Ангела светлого, делается орудием, апостолом отверженных духов. Из этого состояния написаны целые книги, восхваляемые слепотствующим миром и читаемые не очистившимися от страстей людьми с наслаждением и восхищением. Это мнимо духовное наслаждение есть не что иное, как наслаждение утонченными тщеславием, высокоумием и сладострастием. Не наслаждение — удел грешника, удел его — плач и покаяние. Тщеславие растлевает душу точно так же, как блудная страсть растлевает душу и тело. Тщеславие делает душу не способной для духовных движений, которые тогда начинаются, когда умолкнут движения душевных страстей, будучи остановлены смирением. Потому-то святыми Отцами предлагается в общее делание всем инокам, в особенности занимающимся молитвою и желающим преуспеть в ней, святое покаяние, которое действует прямо против тщеславия, доставляя душе нищету духовную. Уже при значительном упражнении в покаянии усматривается действие тщеславия на душу, весьма сходное с действием блудной страсти. Блудная страсть научает

¹ По объяснению преподобного Макария Великого (Беседа 37, гл. 5) и преподобный Марк Подвижник. Слово 6.

стремиться к непопозволительному совокуплению с постороннею плотию, и в повинующихся ей, даже одним услаждением нечистыми помыслами и мечтаниями, изменяет все сердечные чувствования, изменяет устройство души и тела; тщеславие влечет к противозаконному приобщению славе человеческой, и, прикасаясь к сердцу, приводит в нестройное сладостное движение кровь, — этим движением изменяет все растворение (расположение) человека, вводя в него соединение с дебелим [грубым, нечувственным. — *Ред.*] и мрачным духом мира, и таким образом отчуждая его от Духа Божия. Тщеславие в отношении к истинной славе есть блуд. «Оно, — говорит святой Исаак Сирий, — на естества вещей блудным видением взирает»¹. Сколько оно омрачает человека, как делает для него приближение и усвоение Богу затруднительным, это засвидетельствовал Спаситель: *Како вы можете веровати*, сказал Он тщеславным фарисеям, искавшим похвалы и одобрения друг от друга и от слепотствующего человеческого общества, — *славу друг от друга приемлюще, и славы, яже от Единого Бога, не ищите?*² Так называемое преподобными Иоанном Лествичником и Нилом Сорским³ гордостное усердие к преждевременному исканию того, что приходит в свое время, можно непогрешительно отнести к страсти тщеславия при непрременном содействии крови; кровь разгорячают и приводят в движение тщеславные помыслы, а тщеславие, обратно, растит и размножает обольстительные мечты и напыщенное мнение о себе, именуемое Апостолом *дмением плотскаго ума, без ума дмящегося*⁴.

Из всего вышесказанного можно усмотреть и время, приличествующее для умной, сердечной молитвы. Для занятия ею приличествует возраст зрелый, при котором уже естественно укрощаются в человеке порывы. Не отвергается юность, когда она имеет качество зрелости, в особенности, когда имеет руководителя. Но для зрелости недостаточно одного числа лет от рождения или от вступления в монастырь; зрелость должна наиболее истекать из продолжительного предварительного рассматривания себя, рассматривания не произвольного, но о

¹ Слово 56. || ² *Как вы можете веровать, когда друг от друга принимаете славу, а славы, которая от Единого Бога, не ищите?* (Ин. 5. 44.) || ³ Преподобный Нил Сорский. Слово 11. || ⁴ Ср.: *Никто да не обольщает вас самовольным смиренномудрием и служением Ангелов, вторгаясь в то, чего не видел, безрассудно надмеваясь плотским своим умом* (Кол. 2. 18).

Господе Иисусе Христе, при свете Евангелия, в котором изображен новый человек и все оттенки недугов ветхого, — при изучении писаний святых Отцов Православной Восточной Церкви, наставляющих непогрешительно пользоваться светом Евангелия. Чем более человек вникает в себя, чем более познает себя, чем более познает свои страсти, их разнообразное действие, средства борения, свою немощь, чем более старается истребить в себе свойства греховные, привитые падением, и стяжать свойства, указанные Евангелием, тем основание для здания молитвы будет прочнее. Не должно торопиться при выводе основания; напротив того, должно позаботиться, чтоб оно имело удовлетворительные глубину и твердость. Мало — изучить страсти с их многоплетенными отраслями в чтении книг Отческих, надо прочесть их в живой книге душевной и стяжать знание о них опытное. Очевидно, что нужны многие годы для того, чтоб такое упражнение было плодоносно, особенно в наше время, когда беструдное получение какого-либо духовного знания от человека — редко, когда должно доискиваться в книгах до каждого такого познания, и потом усмотреть в книгах же порядок, постепенность духовных знаний, деланий, состояний. Не позаботившиеся достаточно о прочности основания увидели в здании своем многие недостатки и неудобства, значительные трещины и другие повреждения, а часто видели они и горестное разрушение самого здания. Братия! не будем спешить: по совету Евангелия¹ ископаем, углубим, положим в основание твердые, тяжеловесные камни. Копание и углубление есть подробное исследование сердца, а твердые камни — утвержденные долгим временем и деланием навыки в евангельских заповедях.

Когда подвижник Христов, по силе своей, возобладает движениями крови и ослабит действия ее на душу, тогда в душе начнут мало-помалу возникать духовные движения, начнут являться уму тонкие Божественные разумения, привлекать его к рассматриванию их и отвлекать от скитания всюду, сосредоточивая в себе²; сердце начнет сочувствовать уму обильным умилением. От действий духовных окончательно ослабевают действия крови на душу: кровь вступает в отправление своего естественного служения в телесном составе, престав служить,

¹ Лк. 6. 48. || ² «Прежде всех (духовных даров) непарение даруется уму Господом». Каллист и Игнатий Ксанфоупулы, гл. 24. Добротолюбие. Ч. 2.

вне естественного своего назначения, орудием греху и демонам. Святой Дух согревает человека духовно, вместе орошая и прохлаждая душу, доселе знакомую только с разнообразными разгорячениями крови¹. При явлении мысленного Солнца Правды отходят мысленные звери в свои логовища, и подвижник исходит из мрака и плена, в котором держали его грех и падшие духи, на духовное делание и преуспеяние до самого вечера земной жизни, до преселения в вечную, невечернюю жизнь². От блаженного действия Святого Духа в человеке сперва начинает веять в нем необычная тишина, является мертвость к миру, к наслаждению его суетностию и греховностию, к служениям посреди его. Христианин примиряется ко всему и ко всем при посредстве странного, смиренного и вместе высокого духовного рассуждения, не известного и не доступного плотскому и душевному состоянию. Он начинает ощущать сострадание ко всему человечеству и к каждому человеку в частности. Сострадание переходит в любовь. Потом начинает усугубляться внимание при молитве его: слова молитвы начинают производить сильное необычное впечатление на душу, потрясать ее. Наконец, мало-помалу сердце и вся душа двинутся в соединение с умом, а за душой повлечется в это соединение и самое тело. Такая молитва называется

Умною, когда произносится умом с глубоким вниманием, при сочувствии сердца;

Сердечною, когда произносится соединенными умом и сердцем, причем ум как бы нисходит в сердце и из глубины сердца воссылает молитву;

Душевною, когда совершается от всей души, с участием самого тела, когда совершается из всего существа, причем все существо соделывается как бы едиными устами, произносящими молитву.

Святые Отцы в писаниях своих часто заключают под одно именование умной молитвы и сердечную, и душевную, а иногда различают их. Так, преподобный Григорий Синайский сказал: «Непрестанно зови умне или душевне». Но ныне, когда учение из живых уст об этом предмете крайне умалилось, весьма полезно знать определительное различие. В иных более действует умная молитва, в других сердечная, а в иных душевная,

¹ Беседа преподобного Максима Капсокаливи с преподобным Григорием Синаитом. Добротолюбие. Ч. 1. || ² Пс. 103. 22–23.

смотря по тому, как каждый наделен Раздаятелем всех благ, и естественных и благодатных¹; иногда же в одном и том же подвижнике действует то та, то другая молитва. Такая молитва весьма часто и по большей части сопутствуется слезами. Человек тогда отчасти познает, что значит блаженное бесстрашие. Он начинает ощущать чистоту, а от чистоты живой страх Божий, снедающий дебелость плоти наводимым странным, доселе не знакомым человеку ужасом, от ясного ощущения предстояния своего пред Богом, как пред Богом. Христианин вступает в новую жизнь и новый подвиг, соответствующие его обновленному душевному состоянию: прежнее млеко для питания его нейдет. Все делания его стекаются во одно — «в блаженное непрестанное покаяние». Разумевай да разумевай: сказано нужнейшее, душеспасительнейшее, величайшей важности сведение для истинного делателя, хотя слова и просты. Это состояние изобразил Великий Пимен в ответе своем на вопрос, как должен вести себя внимательный безмолвник? Великий отвечал: «Подобно человеку, который погряз в тину по выю [шею. — *Ред.*], который имеет бремя на вые, и вопиет к Богу: помилуй меня»². Глубокий плач, плач духа человеческого, подвигнутого к плачу Духом Божиим, есть неотъемлемый спутник сердечной молитвы; духовным ощущением страха Божия, благоговения и умиления сопутствуется молитва душевная. В совершенных христианах оба эти ощущения переходят в любовь. Но и эти ощущения принадлежат к разряду благодатных. Они — дары Божии, подаваемые в свое время, чуждые даже постижению подвизающегося в области их, хотя бы он и подвизался правильно. Сердечная молитва действует наиболее при молении именем Господа Иисуса; душевную молитвою молятся получившие сердечную молитву, когда они занимаются молитвословием и псалмопением.

Умная, сердечная, душевная молитва заповедана человеку Богом и в Ветхом, и в Новом Завете. *Возлюбиши Господа Бога твоего, повелевает Бог, всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем умом твоим, и всею крепостию твою: сия есть первая заповедь*³. Очевидно, что исполнения величайшей, возвышеннейшей заповеди из всех заповедей невоз-

¹ Различие показано выше. || ² Алфавитный патерик. || ³ *возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твою, и всем разумением твоим, и всею крепостию твою, — вот первая заповедь!* (Мк. 12. 30; Втор. 6. 5.)

можно иначе достигнуть, как умною, сердечною и душевною молитвою, которою молящийся отделяется от всей твари, весь, всем существом своим, устремляется к Богу. Находясь в этом устремлении к Богу, молящийся внезапно соединяется сам с собою и видит себя исцелившимся от прикосновения к нему перста Божия. Ум, сердце, душа, тело, доселе рассеченные грехом, внезапно соединяются воедино о Господе. Так как соединение произошло о Господе, произведено Господом, то оно есть вместе и соединение человека с самим собою и соединение его с Господом. За соединением, или вместе с соединением, последует явление духовных дарований. Правильнее: соединение — дар Духа. Первое из духовных дарований, которым и производится чудное соединение, есть мир Христов¹. За миром Христовым последует весь лик даров Христовых и плодов Святого Духа, которые Апостол исчисляет так: *любы, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание*². Молитва исцеленного, соединенного, примиренного в себе и с собою чужда помыслов и мечтаний бесовских. Пламенное оружие падшего херувима перестает действовать: кровь, удержанная силою Свыше, перестает кипеть и волноваться. Это море делается неподвижным, дыхание ветров — помыслы и мечтания бесовские — уже на него не действуют. Молитва, чуждая помыслов и мечтаний, называется *чистою*³, *непарительною*. Подвижник, достигший чистой молитвы, начинает посвящать упражнению в ней много времени, часто сам не замечая того. Вся жизнь его, вся деятельность обращается в молитву. Качество молитвы, сказали Отцы, непременно приводит к количеству. Молитва, объявши человека, постепенно изменяет его, соделывает духовным от соединения со Святым Духом, как говорит Апостол: *Прилепляйся же Господеву един дух есть с Господем*⁴. Наперснику Духа открываются тайны христианства.

Благодатный мир Христов, которым подвижник вводится в чистую молитву, совершенно отличен от обыкновенного спокойного, приятного расположения человека: вселившись в сердце, он оковывает возмутительные движения страстей, отъемлет страх не удалением страшного, но блаженным доблестным

¹ Варсонофий Великий. Ответ 184-й. Святитель Григорий Палама. Послание к монахине Ксении. || ² ...любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5. 22–23). ||

³ Святой Исаак Сирский. Слово 15. || ⁴ *А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом* (1 Кор. 6. 17).

состоянием о Христе, при котором страшное не страшно, как Господь сказал: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам: не якоже мир дает, Аз даю вам. Да не смущается сердце ваше, ни устрашает*¹. В мире Христовом сокровенно жительствоует такая духовная сила, что он попирает ею всякую земную скорбь и напасть. Эта сила заимствуется из Самого Христа: *во Мне мир имате: в мире скорбни будете: но дерзайте, яко Аз победих мир*². Призываемый сердечной молитвой, Христос ниспосылает в сердце духовную силу, называемую миром Христовым, не постижимую умом, не выразимую словом, непостижимо постигаемую одним блаженным опытом. *Мир Божий*, говорит Апостол христианам, *превосходяй всяк ум, да соблюдет сердца ваша и разумения ваша о Иисусе Христе*³. Такова сила мира Христова. Он — *превосходяй всяк ум*. Это значит: он превыше всякого ума созданных, и ума человеческого, и ума Ангелов света, и ума ангелов падших. Он, как действие Божие, властительно, Божественно распоряжается помышлениями и чувствованиями сердечными. При появлении его отбегают все помышления демонские и зависящие от них ощущения, а помышления человеческие вместе с сердцем поступают под его всесвятое управление и водительство. Отселе он делается царем их и соблюдает их, то есть хранит неприкосновенными для греха о Христе Иисусе. Это значит: он содержит помышления неисходно в евангельском учении, просвещает ум таинственным истолкованием этого учения, а сердце питает хлебом насущным, сходящим с неба и дающим жизнь всем, причащающимся его⁴. Святой мир, при обильном действии своем, наводит молчание на ум и к блаженному вкушению себя влечет и душу и тело. Тогда прекращается всякое движение крови, всякое ее влияние на состояние души: бывает тишина велия. Веет во всем человеке некий тонкий холод, и слышится таинственное учение. Христианин, держимый и хранимый святым миром, делается неприступным для супостатов: он прилеплен к наслаждению миром Христовым и, упиваясь

¹ *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается* (Ин. 14. 27). ||

² *...чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир* (Ин. 16. 33). || ³ *...который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Иисусе Христе* (Флп. 4. 7). ||

⁴ Ср.: *Ибо хлеб Божий есть тот, который сходит с небес и дает жизнь миру* (Ин. 6. 33).

им, забывает наслаждения не только греховные, но все вообще земные, и телесные и душевные. Целительный напиток! Божественное врачевство! блаженное упоение! Точно: какое может быть другое начало обновления человека, как не благодатное ощущение мира, которым составные части человека, разделенные грехом, соединяются опять воедино! Без этого предварительного дара, без этого соединения с самим собою, человек может ли быть способным к какому-либо духовному, Божественному состоянию, созидаемому всеблагим Святым Духом? Разбитый сосуд, прежде нежели он будет исправлен, может ли быть вместилищем чего-либо? Ощущение о Христе мира, как и всех вообще благодатных дарований, начинается прежде всего проявляться при молитве, как при том делании, в котором подвижник бывает наиболее приготовлен благоговением и вниманием к приятию Божественных впечатлений. Впоследствии, сделавшись как бы принадлежностью христианина, он постоянно сопутствует ему, постоянно и повсюду возбуждая его к молитве, совершаемой в душевной клетке, указывая издали мысленных врагов и наветников, отражая и поражая их всеильной десницей своей.

Величие духовного дара, мира Христова, его явление в избранном народе Божиим, новом Израиле, христианах, силу его исцелять души, силу поддерживать здоровье душ, начало этого дара от Богочеловека, подаяние этого дара Богочеловеком, описано святым пророком Исаией так: *Бог крепкий*, говорит Пророк о вочеловечившемся Господе, *Властелин, Князь мира, Отец будущего века: приведу бо мир на князи*, на преуспевших христиан, побеждающих страсти и потому заслуживших название князей, *мир и здравие Ему. И велие началство Его, и мира Его несть предела на престоле Давидове и на царстве Его, исправити е и заступити Его в суде и правде, отныне и до века: ревность Господа Саваофа сотворит сия*¹. *Возсияет во днех Его правда и множество мира*²; *Господь благословит люди Своя — христиан — миром*³, *кротции же*

¹ Ср.: *Ибо младенец родился нам — Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог Крепкий, Отец Вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века. Ревность Господа Саваофа соделает это* (Ис. 9. 6–7). || ² *Во дни Его процветет праведник, и будет обилие мира* (Пс. 71. 7). || ³ *Господь благословит народ Свой миром* (Пс. 28. 11).

наследят землю и наслаются о множестве мира¹. Как Святой Дух возвещает Сына², так действие в человеке Святого Духа, мир Христов, возвещает, что помыслы человека вступили во всесвятую область Божественной Правды и Истины, что Евангелие принято его сердцем: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся*³. Действие мира Христова в человеке есть признак пребывания его в заповедях Христовых, вне заблуждения и самообольщения; напротив того, смущение, самое тончайшее, какими бы оно ни прикрывалось оправданиями, служит верным признаком уклонения с тесного пути Христова на путь широкий, ведущий в погибель⁴. Не осуждай ни нечестивого, ни явного злодея: *своему Господеви стоит он, или падает*⁵. Не возненавидь ни клеветника твоего, ни ругателя, ни грабителя, ни убийцы: они распинают тебя одесную Господа, по непостижимому устройению судеб Божиих, чтоб ты, от сердечного сознания и убеждения, мог сказать в молитве твоей Господу: «Достойное по делам приемлю, помняни мя, Господи, в Царстве Твоем». Уразумей из попускаемых тебе скорбей твое несказанное благополучие, твое избрание Богом, и помолись теплейшею молитвою о тех благодетелях твоих, посредством которых доставляется тебе благополучие, руками которых ты отторгаешься от мира и умерщвляешься для него, руками которых ты возносишься к Богу. Ощути к ним милость по подобию той милости, которую ощущает к несчастному, утопающему в грехах человечеству Бог, Который предал Сына Своего в искупительную жертву за враждебное создание Создателю, ведая, что это создание в большинстве своем посмеется и этой Жертве, пренебрежет ей. Такая милость, простирающаяся до любви к врагам, изливающаяся в слезных молитвах о них, приводит к опытному познанию Истины. Истина есть Слово Божие, Евангелие; Истина есть Христос. Познание Истины вводит в душу Божественную правду, изгнав из души падшую и оскверненную грехом правду человеческую; вшествие свое в душу Божественная правда свидетельствует Христовым миром. Мир Христов соделывает человека и храмом, и священником Бога живого: *в мире место*

¹ ...кроткие наследуют землю и наслаются множеством мира (Пс. 36. 11). || ² Ин. 16. 14. || ³ Милость и истина сретятся, правда и мир облобызуются (Пс. 84. 11). || ⁴ Руководство к духовной жизни преподобных Варсонофия Великого и Иоанна Пророка, ответ 59. || ⁵ ...пред своим Господом стоит он или падает (Рим. 14. 4).

Его (Божие), и жилище Его в Сионе. Тамо сокруши крепости луков, оружие и меч и брань¹.

О блаженном соединении человека с самим собою от действия мира Христова свидетельствуют величайшие наставники иночества. Святой Иоанн Лествичник говорит: «*Воззвах всем сердцем моим, то есть телом, душою и духом; идеже бо два сии последние соединены, тамо и Бог посреде их*². Преподобный Исаия Отшельник: «Если ты, подобно мудрым девам, знаешь, что сосуд твой исполнен ея, и ты можешь войти в чертог, а не должен остаться вне; если ты ощутил, что дух твой, душа и тело соединились непорочно и восстали нескверными в день Господа нашего Иисуса Христа, если совесть не обличает и не осуждает тебя, если ты сделался младенцем, по слову Спасителя, сказавшего: *Оставьте детей и не возражайте им прити ко Мне: таковых бо есть Царство Небесное*³, — то воистину ты сделался невестою (Христовою); Святой Дух почил на тебе, хотя ты и находишься еще в теле⁴». Святой Исаак Сирин: «Не сравни творящих знамения, чудеса и силы посреди мира с безмолвствующими разумно. Возлюби праздность безмолвия больше нежели насыщение алчущих в мире и обращение многих язычников к поклонению Богу. Лучше тебе разрешить себя от уз греха, нежели освободить рабов от работы. Лучше тебе умириться с душою своею во единомыслие имеющейся в тебе троицы — говорю тела, души и духа, — нежели умирать учением твоим разномыслящих⁵». Святой мир есть то недвижение ума, рождающееся от исполнения евангельских заповедей, упоминаемое святым Исааком Сириним в 55-м Слове, которое ощутили святой Григорий Богослов и святой Василий Великий и, ощутив, удалились в пустыню. Там, занявшись внутренним своим человеком и окончательно образовав его Евангелием, они сделались зрителями таинственных видений Духа. Очевидно, что недвижение ума, или непарительность (уничтожение рассеянности), стяжается умом по соединении его с душою. Без этого он не может удержаться от парения и скитания всюду. Когда ум, действием Божественной благодати,

¹ И было в Салиме жилище Его и пребывание Его на Сионе. Там сокрушил Он стрелы лука, щит и меч и брань (Пс. 75. 3–4). || ² *Взываю всем сердцем [моим]... ибо, где двое (Пс. 118. 145; Мф. 18. 20; Лествица, Слово 28, гл. 61).* || ³ ...пустите детей и не прелятствуйте им приходите ко Мне, ибо таковых есть Царствие Небесное (Мф. 19. 14). || ⁴ Слово 19. Эта же мысль помещена Преподобным и в 17 Слове его. || ⁵ Слово 56.

соединится с сердцем, тогда он получает молитвенную силу, о которой говорит преподобный Григорий Синайский: «Если бы Моисей не принял от Бога жезла силы, то не поразил бы им Бог фараона и Египет; так и ум, если не будет иметь в руке молитвенной силы, то не возможет сокрушить грех и сопротивные силы»¹. С необыкновенною ясностью и простотою изображено учение о Христовом мире, показана высота и важность этого дара в духовных наставлениях иеромонаха Серафима Саровского; там все снято прямо с сердечного святого опыта: «Когда ум и сердце будут соединены в молитве и помыслы души нерассеяны, тогда сердце согревается теплотою духовною, в которой воссияет свет Христов, исполняя мира и радости всего внутреннего человека»². Ничтоже лучше есть во Христе мира, в нем же разрушается всякая брань воздушных и земных духов. Признак разумной души, когда человек погружает ум внутрь себя и имеет делание в сердце своем. Тогда благодать Божия приосеняет его, и он бывает в мирном устроении, а посредством этого и в премирном: в мирном, то есть с совестью благою; в премирном же, ибо ум созерцает в себе благодать Святого Духа, по слову Божию: *в мире место Его*³. Когда кто в мирном устроении ходит, тот как бы лжицею [ложечкой. — *Ред.*] черпает духовные дары. Когда человек придет в мирное устроение, тогда может от себя и на прочих издавать свет разума. Этот мир, как некое бесценное сокровище, оставил Господь наш Иисус Христос ученикам Своим, пред смертью Своею глаголя: *Мир оставляю вам, мир Мой даю вам*⁴. Мы должны все свои силы, желания и действия сосредоточить к тому, чтоб получить мир Божий и с Церковью всегда вопиять: *Господи Боже наш! Мир даждь нам*⁵. Всеми мерами надо стараться, чтоб сохранить мир душевный и не возмущаться оскорблениями от других: для этого нужно всячески стараться удерживать гнев и соблюдать посредством внимания ум и сердце от непристойных движений. Оскорбления от других должно переносить равнодушно и приучаться к такому расположению духа, как бы оскорбления их относились не к нам, а к кому-либо из лиц, чуждых нам. Такое упражнение может доставить тишину сердцу человеческому и сделать его обиталию Самого Бога. Каким образом побеждать

¹ Добротолюбие. Ч. 1, гл. 114. || ² Наставление 11 о молитве. || ³ ...жилице Его (Пс. 75, 3). || ⁴ Ин. 14. 27. || ⁵ Господи! Ты даруешь нам мир! (Ис. 26. 12.)

гнев можно видеть из жития Паисия Великого. Он просил явившегося ему Господа Иисуса Христа, чтоб освободил его от гнева. И рече ему Христос: «Аще гнев и ярость купно победити хощещи, ничесоже возжелай, ни возненавидь кого, ни уничижи»¹. Чтоб сохранить мир душевный, должно отдалять от себя уныние и стараться иметь радостный дух, а не печальный, по слову Сираха: *Печаль многих уби, и несть пользы в ней*². Для сохранения мира душевного должно всячески избегать осуждения других. Неосуждением и молчанием сохраняется мир душевный; когда в таком устроении бывает человек, то получает Божественные откровения»³. *Царство Божие — правда и мир и радость о Дусе Святе. Иже бо сими служит Христови, благоугоден есть Богови*⁴.

Мир Христов есть источник непрестанной умной, сердечной, душевной, благодатной, духовной молитвы, молитвы, приносимой из всего существа человеческого действием Святого Духа; мир Христов есть постоянный источник благодатного, превышающего ум человеческий, смирения Христова. Не погрешит тот, кто скажет, что благодатная молитва есть благодатное смирение, и благодатное смирение есть непрестанная молитва. Признаем необходимым изложить здесь теснейший союз молитвы со смирением. Что — смирение? «Смирение, — сказали Отцы, — Божественно и непостижимо»⁵. Не то ли же это значит, что и сказанное Апостолом: *мир Божий, превосходяй всяк ум*?⁶ Мы безошибочно определим смирение, если скажем: «Смирение есть непостижимое действие непостижимого мира Божия, непостижимо постигаемое одним блаженным опытом». К составлению такого определения смирению мы имеем руководителем Самого Господа. *Приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененнии, сказал Господь, и аз упокою вы. Возмите иго Мое на себе и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обратите покой душам вашим*⁷.

¹ Четьи-Минеи, 19 июня. Житие преподобного Паисия Великого. || ² ...ибо печаль многих убила, а пользы в ней нет (Сир. 30. 25). || ³ Наставления 3 и 4. О мире душевном и о хранении его. Москва, издание второе 1844 года. ||

⁴ Ибо Царствие Божие... праведность и мир и радость во Святом Духе. Кто сим служит Христу, тот угоден Богу и достоин одобрения от людей (Рим. 14. 17–18). || ⁵ Поучение преподобного аввы Доротея о смирении. ||

⁶ ...мир Божий, который превыше всякого ума (Флп. 4. 7). || ⁷ Придите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я упокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим (Мф. 11. 28–29).

Преподобный Иоанн Лествичник, объясняя эти слова Спасителя, говорит: «*Научитесь* не от Ангела, не от человека, не из книги, но *от Мене*, то есть из Моего в вас пребывания, осияния и действия, *яко кроток есмь и смирен сердцем*, и помыслом, и усвоенным образом мыслей, *и обрящете покой* от браней и облегчение от страстных помыслов *душам вашим*»¹. Это научение — деятельное, опытное, благодатное! Далее в слове о смирении святой Иоанн Лествичник, исчислив разные признаки смирения, которые могут быть известны и постижимы не только обладателю сего духовного сокровища, но и его присным и друзьям о Господе, присовокупляет: «Имеются признаки для обладателя этого великого богатства (смирения) в душе его (по которым он может познать, что соделался обладателем смирения), превысшие всех вышесказанных. Ибо те все, за исключением этого, могут быть усмотрены посторонними зрителями. Ты уразумеешь и не обманешься, что в тебе это преподобное (смирение) присутствует по множеству неизреченного света и по несказанному рачению к молитве». Святой Исаак Сирский на вопрос: «Какие отличительные признаки смирения?» — отвечал: «Как возношение души есть ее расточение, понуждающее ее парить (посредством производимого им мечтания) и не препятствующее ей воскрыляться облаками своих помыслов, на которых она обтекает всю тварь, так (в противоположность возношению) смирение собирает душу в безмолвие; при посредстве смирения душа сосредоточивается в себе самой. Как душа неведома и невидима телесными очами, так смиренномудрый не познается, находясь среди людей. Как душа сокрыта внутри тела от видения человеками и от общения с ними, так истинно смиренномудрый не только не хочет быть видим и понят человеками по причине своего удаления и отречения от всего, но даже он желал бы и от самого себя погрузиться внутрь себя, жить и пребывать в безмолвии, вполне забыв прежние свои помышления и чувствования, соделаться каким-то несуществующим и не начинавшим существовать, даже неизвестным для самой души своей. Такой насколько сокровен, скрыт и отлучен от мира, настолько весь бывает в своем Владыке»². Какое это состояние, как не состояние, производимое благодатною умною, сердечною и душевною молитвою? Можно ли пребывать в Господе иначе,

¹ Слово 25, гл. 3 и 27. || ² Слово 48.

как не соединясь с Ним чистою молитвою? В этом же слове помещен ответ святого Исаака на вопрос: «Что есть молитва?» — Святой сказал: «Молитва есть упразднение и праздность мысли от всего здешнего и сердце, совершенно обратившее взоры свои к уповаемому будущему». Итак, не то ли же, по действиям и последствиям, и истинная молитва, и истинное смирение? Молитва есть мать добродетелей и дверь ко всем духовным дарам. Тщательною, с терпением и понуждением себя совершаемою внимательною молитвою приобретаются и благодатная молитва, и благодатное смирение. Податель их — Дух Святой, податель их — Христос; как им не быть столько сходственными между собою, когда источник их один? Как из такого источника не явиться всем вообще добродетелям, в чудном согласии и соотношении между собою? Внезапно они являются в том христианине, во внутреннюю клеть которого вошел Христос для внимания плачу заключенного в клетки и для отъятия причин плача. «Молитва есть мать добродетелей, — сказал преподобный Марк Подвижник, — она рождает их от соединения со Христом»¹. Святой Иоанн Лествичник назвал молитву материю добродетелей, а смирение — губителем страстей².

Надо объяснить и сделать сколько-нибудь понятным соединение ума, души и тела для неощущавших его, чтоб они познали его, когда оно, по милости Божией, начнет проявляться в них. Это соединение вполне явственно, вполне ощутительно, не какое-либо мечтательное или усвояемое обольстительным мнением. Оно может несколько объясниться из противоположного состояния, в котором обыкновенно все мы находимся. Противоположное состояние — разделение ума, души и тела, несогласное их действие, часто обращающееся в противодействие одного другому — есть горестное следствие нашего падения в праотцах наших³. Кто не видит в себе этого разногласного действия? Кто не ощущает внутренней борьбы и производимого ею мучения? Кто не признает этой борьбы, этого мучения — часто невыносимых — нашим недугом, признаком, убедительным доказательством падения? Ум наш молится или находится в размышлении и намерении благочестивом, а в сердце и теле движутся различные порочные пожелания, различные страстные стремления влекут с насилием ум

¹ Слово о думающих оправдаться делами, гл. 35. || ² Слова 25, 28. ||

³ Преподобный Симеон Новый Богослов называет такое состояние нашего естества *раздранием его*. Слово 3.

от его упражнения, и по большей части увлекают! Самые телесные чувства, в особенности зрение и слух, противодействуют уму: доставляя ему непрестанные впечатления вещественного мира, они приводят его в развлечение и рассеянность. Когда же, по неизреченному милосердию Божию, ум начнет соединяться в молитве с сердцем и душою, тогда душа, сначала мало-помалу, а потом и вся начнет устремляться вместе с умом в молитву. Наконец устремится в молитву и самое бренное наше тело, сотворенное с вожделением Бога, а от падения заразившееся вожделением скотоподобным. Тогда чувства телесные остаются в бездействии: глаза смотрят и не видят, уши слышат и вместе не слышат¹. Тогда весь человек бывает объят молитвою: самые руки его, ноги и персты несказанно, но вполне явственно и ощутительно, участвуют в молитве и бывают исполнены необъяснимой словами силы. Человек, находясь в состоянии мира о Христе и молитвы, не доступен ни для каких греховных помыслов — тот самый человек, для которого прежде всякое сражение с грехом было верным победением. Душа ощущает, что приближается к ней супостат; но молитвенная сила, ее наполняющая, не попускает врагу приблизиться и осквернить храм Божий. Молящийся знает, что приходил к нему враг, но не ведает, с каким помыслом, с каким видом греха. Сказал святой Иоанн Лествичник: «Уклоняющагося от мене лукаваго не познах², ниже как он приходил, ниже для чего приходил, ниже как отошел, но в таковых случаях пребываю без всякого ощущения, будучи соединен с Богом ныне и всегда»³.

При соединении ума с душою всего удобнее заниматься памятию Божиею, в особенности молитвою Иисусовою: при ней чувства телесные могут оставаться в бездействии, а такое бездействие их крайне способствует глубочайшему вниманию и его последствиям. Чтение молитвенное псалмов и прочих молитвословий не только можно, но и должно производить при соединении, как особенно способствующем вниманию. Но как при псалмопении уму представляются разнообразные мысли, то он при псалмопении не может быть так чист от рассеянности, как при краткой единообразной молитве. При чтении Священного Писания и книг Отеческих также должно соединять ум с душою — чтение будет гораздо плодоноснее. «Требуется

¹ Преподобный Симеон Новый Богослов. Слово 10. || ² Ср.: *Сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать* (Пс. 100. 4). ||

³ Лествица. Слово 29, гл. 10.

от ума, — говорит святой Иоанн Лествичник, — при каждой его молитве (а потому и при чтении, которым питается молитва и которое составляет отрасль молитвы и умного делания) изъявление той силы, которая дарована ему Богом — почему должно внимать»¹.

Брат! Если ты еще не ощутил соединения ума, души и тела, то занимайся внимательной молитвою, соединяя устную и по временам гласную с умом. Пребывай в евангельских заповедях, с терпением и долготерпением борясь против страстей, не приходи в уныние и безнадежие при побеждении твоём помыслами и ощущениями греховными; впрочем, и не попускай себе произвольно побеждения. Упав, вставай; опять упав, опять вставай, доколе не научишься ходить без преткновения. Чаша немощи имеет свою пользу: до известного времени она попускается Промыслом Божиим подвижнику для очищения от гордости, гнева, памятозлобия, осуждения, высокоумудрия и тщеславия. Особенно важно усмотреть в себе действие тщеславия и обуздать его. Доколе оно действует, доколе человек не способен вступить в страну жительства духовного, вход в которое есть беспристрастие, даруемое пришествием мира Христова.

Если же ты ощутил, что соединился ум твой с душою и телом, что ты уже не рассечен грехом на части, но составляешь нечто единое и целое, что святой мир Христов возвеял в тебе, то храни со всевозможным тщанием дар Божий. Да будет главным твоим делом молитва и чтение святых книг, прочим делам давай второстепенное значение, а к делам земным будь хладен, — если можно, чужд их. Священный мир, как веяние Святого Духа, тонок, немедленно отступает от души, ведущей себя неосторожно в присутствии его, нарушающей благоговение, нарушающей верность послаблением греху, позволяющей себе нерадение. Вместе с миром Христовым отступает от недостойной души благодатная молитва, и вторгаются в душу, как голодные звери, страсти, начинают терзать самопредающуюся жертву, предоставленную самой себе отступившим от нее Богом². Если ты пресытишься, в особенности упьешься, святой мир перестанет в тебе действовать. Если разгневаешься, — надолго прекратится его действие. Если позволишь себе дерзость, — он перестанет действовать. Если возлюбишь что земное, заразишься пристрастием к вещи, к какому-либо рукоделию или особенным

¹ Слово 28, гл. 38. || ² Пс. 103. 20–21.

расположением к человеку, — святой мир непременно отступит от тебя. Если попустишь себе услаждение блудными помыслами, он надолго, весьма надолго оставит тебя, как нетерпящий никакого зловония греховного, в особенности блудного и тщеславного. Поищешь его, и не обрящешь. Восплачешь о потере его, но он не обратит никакого внимания на плач твой, чтоб ты научился давать дару Божию должную цену и хранить его с подобающими тщательностью и благоговением.

Возненавидь все, влекущее тебя долу, в развлечение, в грех. Распнись на кресте заповедей евангельских, непрестанно содержи себя пригвожденным к нему. Мужественно и бодренно отвергай все греховные помыслы и пожелания, отсекай пожелания земные, заботься об оживлении в себе Евангелия ревностным исполнением всех его заповедей. Во время молитвы снова распинайся, распинайся на кресте молитвы. Отклоняй от себя все воспоминания, самые важнейшие, приходящие тебе во время молитвы, пренебрегай ими. Не богословствуй, не увлекайся в рассматривание мыслей блестящих, новых и сильных, если они начнут внезапно плодиться в тебе. Священное молчание, навводимое на ум во время молитвы ощущением величия Божия, вещает о Боге возвышеннее и сильнее всякого слова. «Если ты истинно молишься, — сказали Отцы, — то ты — Богослов»¹.

Имеешь сокровище! Видят это невидимые тати, угадывают о нем по утрате своего влияния на тебя². Они алчут похитить у тебя дар Божий! Они искусны, богаты и опытностью и изобретательностью злою. Будь внимателен и осторожен. Храни в себе и расти чувство покаяния, не любуйся своим состоянием, зри на него, как на средство к стяжанию истинного покаяния. Нищета духовная сохранит в тебе дар благодати

¹ Преподобный Нил Синайский. Главы о молитве, гл. 61. || ² *Внегда возвратити Господу плен Сионъ, быхом яко утешени. Тогда исполнишася радости уста наша, и язык наш веселия: тогда рекут во языцех: возвеличил есть Господь сотворити с ними.* — [Ср.: *Когда возвращал Господь плен Сиона, мы были как бы видящие во сне: тогда уста наши были полны веселья, и язык наш — пения; тогда между народами говорили: «великое сотворил Господь над ними!»* (Пс. 125. 1–2)]. В Псалтири повсюду под именем языков разумеются, в таинственном значении, демоны. Тогда подвижник познает избавление свое от порабощения демонам, когда ум его перестанет увлекаться приносимыми ими помыслами и мечтаниями, когда он начнет молиться чистой молитвой, всегда соединенной с духовным утешением. Избавление это понятно и для демонов: *Тогда рекут во языцех: возвеличил есть Господь сотворити с ними.*

и оградит от всех вражеских козней и обольщений: *сердце сокрушенно и смиренно Бог не уничижит*¹ преданием его во власть врагу и лишением спасения и благодати. Аминь.

Слово о молитве Иисусовой²

Начиная говорить о молитве Иисусовой, призываю в помощь скудоумию моему всеблагого и всемогущего Иисуса. Начиная говорить о молитве Иисусовой, воспоминаю изречение о Господе праведного Симеона: *Се, лежит Сей на падение и востание многим во Израили и в знамение пререкаемо*³. Как Господь был и есть истинным знамением, знамением пререкаемым, предметом несогласия и спора между познавшими и не познавшими Его, так и моление всесвятым именем Его, будучи в полном смысле знамением великим и дивным, соделалось, с некоторого времени, предметом несогласия и спора между занимающимися таким молением и не занимающимися им. Справедливо замечает некоторый Отец, что отвергают этот способ моления только те, которые не знают его, отвергают по предубеждению и по ложным понятиям, составленным о нем⁴. Не внимая возгласам предубеждения и неведения, в надежде на милость и помощь Божию, мы предлагаем возлюбленным отцам и братьям наше убогое слово о молитве Иисусовой на основании Священного Писания, на основании Церковного Предания, на основании Отеческих писаний, в которых изложено учение об этой всесвятой и всеильной молитве. *Немы да будут устны льстивыя, глаголющая на праведнаго* и на великолепное имя его *беззаконие, гордынею* своею, своим глубоким неведением и соединенным с ними *уничижением* чуда Божия. Рассмотрев величие имени Иисусова и спасительную силу моления им, мы воскликнем в

¹ ...сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже (Пс. 50. 19). || ² О молитве Иисусовой помещена статья в 1 части Опытов: как в этом слове имеются свои особенности, то не сочтено излишним предложение его вниманию боголюбцев. О повторениях же, по необходимости вступивших в него из упомянутой статьи, можно сказать, что повторение столько спасительных истин отнюдь не бесполезно. *Таяжде* [то же самое — *Ред.*] *писати вам*, говорит Апостол, *мне убо неленостно, вам же твердо* (Флп. 3. 1). || ³ ...се, лежит Сей на падение и на востание многих в Израиле и в предмет пререканий (Лк. 2. 34). || ⁴ Схимонах Василий Поляношерульский. Сочинения его изданы Введенскою Оптиною Пустынью вместе с сочинениями старца Паисия Величковского. Москва, 1847 год.

духовной радости и удивлении: *Коль многое множество благодати Твоя, Господи, уже скрыл еси боящимся Тебе, соделал еси уповающим на Тя, пред сыны человеческими*¹. *Сии на колесницах, и сии на конех* — на плотском и суетном умствования своем, *мы же, с простотою и верою младенцев, имя Господа Бога нашего призовем*².

Молитва Иисусова произносится так: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Первоначально произносилась она без прибавки слова *грешнаго*; слово это присокуплено к прочим словам молитвы впоследствии. Это слово, заключающее в себе сознание и исповедание падения, замечает преподобный Нил Сорский, нам прилично, благоприятно Богу, заповедавшему воссылать молитвы к Нему из сознания и исповедания своей греховности³. Для новоначальных, снисходя их немощи, Отцы позволяют разделять молитву на две половины, иногда говорить: *Господи Иисусе Христе, помилуй мя грешнаго*, — а иногда: *Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Впрочем, это — только дозволение и снисхождение, а отнюдь не приказание и не установление, требующее непременно исполнения. Гораздо лучше творить постоянно единообразную, цельную молитву, не занимая и не развлекая ума переменной и заботой о переменах. И тот, кто находит необходимость для немощи своей в перемене, не должен допускать ее часто. Примерно: можно одною половиною молитвы молиться до обеда, другою после обеда. Воспрещая частую перемену, преподобный Григорий Синаит говорит: «Не укореняются те деревья, которые пересаживаются часто»⁴.

Моление молитвою Иисусовою есть установление Божественное. Установлено оно не чрез посредство Пророка, не чрез посредство Апостола, не чрез посредство Ангела — установлено Самим Сыном Божиим и Богом. После Тайной Вечери, между прочими возвышеннейшими, окончательными заповеданиями и завещаниями, Господь Иисус Христос установил моление Его именем, дал этот способ моления, как новый, необычный дар, дар цены безмерной. Апостолы уже знали отчасти

¹ *Да онемеют уста лживые, которые против праведника говорят злое с гордостью и презрением. Как много у Тебя благ, которые Ты хранишь для боящихся Тебя и которые приготовил уповающим на Тебя пред сынами человеческими* (Пс. 30. 19–20). || ² *Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся* (Пс. 19. 8). || ³ Слово 2. || ⁴ О безмолвии в 15 главах, гл. 2. Добротолюбие. Ч. 1.

силу имени Иисуса: они исцеляли им неисцелимые недуги, приводили к повиновению себе бесов, побеждали, связывали, прогоняли их. Это могущественнейшее, чудное имя Господь повелевает употреблять в молитвах, обещая от него особенную действительность для молитвы. *Еже аще что просите*, сказал Он святым Апостолам, *от Отца во имя Мое, то сотворю, да прославится Отец в Сыне. И аще чего просите во имя Мое, Аз сотворю*¹. *Аминь, аминь глаголю вам, яко елика аще чего просите от Отца во имя Мое, даст вам. Доселе не просисте ничесоже во имя Мое: просите и примете, да радость ваша исполнена будет*². О, какой дар; он — залог нескончаемых, безмерных благ! он истек из уст неограниченного Бога, облекшегося в ограниченное человечество, нарекшегося именем человеческим — *Спаситель*³. Имя, по наружности своей ограниченное, но изображающее собой Предмет неограниченный, Бога, заимствующее из Него неограниченное, Божеское достоинство, Божеские свойства и силу. Податель бесценного, нетленного дара! Как нам, ничтожным, бранным, грешным, принять дар? Не способны для этого ни руки наши, ни ум, ни сердце. Ты научи нас познать, по возможности нашей, и величие дара, и значение его, и способ принятия, и способ употребления, чтоб не приступить нам к дару погрешительно, чтоб не подвергнуться казни за безрассудство и дерзость, чтоб, за правильное познание и употребление дара, принять от Тебя другие дары, Тобой обетованные, Тебе единому известные.

Из Евангелия, Деяний и Посланий Апостольских мы видим неограниченную веру во имя Господа Иисуса и неограниченное благоговение к этому имени святых Апостолов. Именем Господа Иисуса они совершали поразительнейшие знамения. Нет случая, из которого можно бы было научиться, каким образом они молились именем Господа, но они молились им непременно. Как могли они не молиться им, когда это моление было преподано и заповедано Самим Господом, когда заповедание укреплено двукратным повторением и подтверждением его? Если умалчивает о сем Писание, то умалчивает единственно

---

¹ *И если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да прославится Отец в Сыне. Если чего попросите во имя Мое, Я то сделаю* (Ин. 14. 13–14). || ² *Истинно, истинно говорю вам: о чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам. Донныне вы ничего не просили во имя Мое; просите и получите, чтобы радость ваша была совершенна* (Ин. 16. 23–24). || ³ Спаситель — на еврейском Иисус.

потому, что моление это было в общем употреблении, не нуждаясь в особенном внесении в Писание по известности своей и общеупотребительности. Общеупотребительность и общеизвестность молитвы Иисусовой явствует со всей очевидностью из постановления Церкви, которым повелевается неграмотным заменять для себя все молитвословия молитвою Иисусовою¹. Древность этого постановления несомненна. Впоследствии оно пополнялось по мере появления новых молитвословий в Церкви. Святой Василий Великий изложил молитвенное правило на письме для своей паствы, потому некоторые приписывают ему самое учреждение правила. Оно — отнюдь не изобретение и не учреждение Великого Святителя; Святитель лишь заменил устное предание письменным, точно так же, как написал чин Литургии, чин, который существовал в Кесарии от времен Апостольских, не был изложен письменно, а передавался по преемству устно, чтоб великое священнодействие охранить от кощунства язычников. Правило монашеское заключается наиболее в молитве Иисусовой. В таком виде преподается это правило вообще для всех монахов Православной Церкви²; в таком виде преподано оно Ангелом преподобному Пахомию Великому для его общежительных монахов. Преподобный жил в IV веке; в правиле говорится о молитве Иисусовой точно так, как о молитве Господней, о пятидесятом Псалме и о Символе Веры — как об общеизвестных и общепринятых. Преподобный Антоний Великий, Отец III и IV веков, завещает ученикам своим тщательнейшее упражнение молитвою Иисусовою, говоря о ней, как о предмете, не нуждающемся в каком-либо объяснении. Объяснение этой молитвы начало появляться впоследствии, по мере оскудения живого познания о ней. Подробнее учение о молитве Иисусовой изложено Отцами XIV и XV столетий, когда упражнение в ней начало почти забываться даже между монахами.

В дошедших до нас исторических памятниках первых времен христианства не говорится о молении именем Господа отдельно, но лишь упоминается о нем при изложении других обстоятельств. В жизнеописании святого Игнатия Богоносца, епископа Антиохийского, увенчавшегося в Риме мученической кончиною при императоре Траяне, повествуется следующее: «Когда его вели на съедение зверям, и он непрестанно имел в

¹ Псалтирь с воследованием. || ² Псалтирь с воследованием.

устах имя Иисуса Христа, то спросили его нечестивые: для чего он непрестанно воспоминает это имя? Святой отвечал, что он, имея в сердце своем имя Иисуса Христа написанным, устами исповедует Того, Кого в сердце всегда носит. После того, как Святой съеден был зверями, при оставшихся его костях, по изволению Божию, сохранилось целым сердце. Неверные, нашедши его и вспомнив слова святого Игнатия, разрезали это сердце на две половины, желая узнать, справедливо ли сказанное святым. Они нашли внутри, на обеих половинах разрезанного сердца, надпись золотыми буквами: *Иисус Христос*. Таким образом, священномученик Игнатий был именем и делом Богоносец, всегда нося в сердце своем Христа Бога, написанного Богомыслием ума, как бы тростию». Богоносец был учеником святого апостола Евангелиста Иоанна Богослова и сподобился в детстве своем видеть Самого Господа Иисуса Христа. Это тот блаженный отрок, о котором сказано в Евангелии, что Господь поставил его среди Апостолов, препиравшихся о первенстве, обнял и сказал: *аминь, глаголю вам, аще не обратитесь и будете яко дети, не увидите в Царство Небесное. Иже убо смирится яко отроча сие, той есть болий в Царствии Небеснем*¹. Конечно, святой Игнатий научен был молитве Иисусовой святым Евангелистом и занимался ею в эти цветущие времена христианства подобно всем прочим христианам. Тогда молитве Иисусовой обучали всех христиан, во-первых, по великому значению этой молитвы, потом, по редкости и дороговизне рукописных священных книг, по редкости грамотности (большая часть Апостолов были неграмотные), по удобству, удовлетворительности, по особеннейшим действию и силе Иисусовой молитвы. «Имя Сына Божия, — сказал Ангел святому Гермию, непосредственному ученику Апостолов, — велико и неизмеримо: оно держит весь мир». Услышав это учение, Гермий спросил Ангела: «Если все творение держится Сыном Божиим, то поддерживает ли Он тех, которые призваны Им, носят имя Его и ходят в заповедях Его?» Ангел отвечал: «Он поддерживает тех, которые от всего сердца носят имя Его. Он Сам служит для них основанием, и с любовью держит их, потому что они не стыдятся

¹ *Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не увидите в Царство Небесное; так, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном* (Мф. 18. 3–4; Мк. 9. 36. Четьи-Минеи, 20 декабря).

носить имя Его»¹. В Церковной истории читаем следующее повествование: «Воин, по имени Неокора, уроженец Карфагенский, находился в римском отряде, охранявшем Иерусалим, в то время, как Господь наш Иисус Христос претерпел вольные страдания и смерть для искупления рода человеческого. Видя чудеса, совершившиеся при смерти и воскресении Господа, Неокора уверовал в Господа и был крещен Апостолами. По окончании срока службы, Неокора возвратился в Карфаген и сокровище веры сообщил всему семейству своему. В числе принявших христианство находился Каллистрат, внук Неокоры. Каллистрат, достигши надлежащего возраста, вступил в войско. Отряд воинов, в который он был помещен, состоял из идолопоклонников. Они присматривали за Каллистратом, заметив, что он не поклоняется кумирам, а по ночам, в уединении, совершает продолжительные молитвы. Однажды они подслушивали его при молитве его и, услышав, что он непрестанно повторяет имя Господа Иисуса Христа, донесли об этом воеводе. Святой Каллистрат, исповедовавший Иисуса наедине и при темноте ночи, исповедал Его и при свете дня, всенародно — исповедание запечатлел кровью»². Писатель V века, преподобный Исихий Иерусалимский, уже жалуется, что упражнение в этой молитве очень оскудело среди монахов³. Оскудение это с течением времени более и более усиливалось, потому святые Отцы писаниями своими старались поддержать его. Последний писатель об этой молитве был блаженный старец иеромонах Серафим Саровский. Не сам старец написал наставления, украшенные его именем; они были записаны со слов его одним из наставлявшихся у него иноков; они отмечены благодатным помазанием⁴. Ныне упражнение молитвою Иисусовою почти оставлено монашествующими. Преподобный Исихий приводит в причину оставления — нерадение; надо сознаться, что обвинение справедливо.

Благодатная сила молитвы Иисусовой заключается в самом Божественном имени Богочеловека, Господа нашего, Иисуса Христа. Хотя многочисленные свидетельства Священного Писания возвещают нам величие имени Божия, но с особеннейшею определенностью объяснил значение этого имени святой апостол Петр пред синедрионом Иудейским, когда синед-

¹ Подобие 9, гл. 14. Книга святого Гермия особенно уважалась в первоначальной Церкви Христовой. Иногда присовокуплялась она к Новому Завету и читалась при Богослужении. || ² Четьи-Минеи. 27 сентября. || ³ Слово преподобного Исихия, гл. 1. Добротолюбие. Ч. 2. || ⁴ Издание 1844 года, Москва.

рион допрашивал Апостола коею силою или коим именем даровано им исцеление хромоте от рождения? *Петр, исполнившись Духа Свята, рече к ним: князи людстии и старцы Израилевы, аще мы днесь истязуеми есмы о благодеянии человека немощна, о чесом сей спасеся: разумно буди всем вам и всем людем Израилевым, яко во имя Исуса Христа Назорея, Егоже вы распяте, Егоже Бог воскресил от мертвых, о сем сей стоит пред вами здрав. Сей есть камень, укоренный от вас зиждущих, бывый во главу угла, и несть ни о едином же ином спасения: несть бо иного имени под небесем, даннаго в человецех, о немже подобает спастися нам¹. Это свидетельство — свидетельство Святого Духа: уста, язык, голос Апостола были только орудиями Духа. И другой орган Святого Духа, Апостол языков, издает подобное провещение. *Всяк, говорит он, иже аще призовет имя Господне, спасется². Христос Исус смирил Себе, послушлив быв даже до смерти, смерти же крестныя. Темже и Бог Его превознесе и дарова Ему имя, еже паче всякаго имени, да о имени Исусове всяко колено поклонится небесных и земных и преисподних³.**

Воспел предвидевший дальнейшее будущее Давид, праотец Исуса по плоти, воспел величие имени Исуса, живописно изобразил действие этого имени, борьбу при посредстве его с началами греха, силу его при освобождении молящегося им из плена страстей и бесов, благодатное торжество одержавших победу именем Исуса. Послушаем, послушаем Боговдохновенного Давида!

С необыкновенною ясностью, описывая долженствующее совершиться чрез тысячу лет установление духовного царства

---

¹ *Какою силою или каким именем... Петр, исполнившись Духа Святого, сказал им: начальники народа и старейшины Израильские! Если от нас сегодня требуют ответа в благодеянии человеку немощному, как он исцелен, то да будет известно всем вам и всему народу Израильскому, что именем Исуса Христа Назорея, Которого вы распяли, Которого Бог воскресил из мертвых, Им поставлен он перед вами здрав. Он есть камень, пренебреженный вами, зиждущими, но сделавшийся главою угла, и нет ни в ком ином спасения; ибо нет другого имени под небом, даннаго человекам, которым надлежало бы нам спастись (Деян. 4. 7–12). || ² ...всякий, кто призовет имя Господне, спасется (Рим. 10. 13). || ³ ...смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной. Посему и Бог превознес Его и дал Ему имя выше всякаго имени, дабы пред именем Исуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних (Флп. 2. 8–10).*

Христова на земле, Царь-Пророк говорит, что владычество Богочеловека будет распространяться *от моря и до моря, и от рек до конец вселенныя. Поклонятся Ему вси царие земстии, вси языцы поработают Ему. Честно имя Его перед ними. И помолятся о Нем выну, весь день благословят Его. Будет имя Его благословено во веки; прежде солнца пребывает имя Его: и благословятся в Нем вся колена земная, вси языцы ублажат Его. Благословенно имя славы Его во век и в век века: и исполнится славы Его вся земля*¹. Великое служение молитвы, вводящей человек в ближайшее общение с Богом, появилось на земле, в обширнейшем размере, со времени примирения человек с Богом при посредстве Богочеловека. Служение это объяло вселенную. Оно водворилось в городах и селениях; оно процвело в диких, необитаемых дотоле пустынях; оно воссияло в темных вертепах, в ущельях, в пропастях и на вершинах гор, в глуши лесов дремучих. Имя Богочеловека получило в служении молитвенном важнейшее значение, будучи именем Спасителя человек, Творца человек и Ангелов, будучи именем вочеловечившегося Бога, Победителя возмущившихся рабов и созданий — демонов. *Пред Ним — Господом и Искупителем нашим — припадут ефиопляне, бесы, и врази Его, падшие духи, персть полижут*². *Господи Господь наш, яко чудно имя Твое по всей земли: яко взятся великолепие Твое превыше небес. Из уст младенец и ссущих совершил еси хвалу, враг Твоих ради, еже разрушити врага и местника*³. Точно! величие имени Иисуса превышает постижения разумных тварей земли и неба: постижение его непостижимо приемлется младенческою простотою и верою. С таким же бескорыстным

¹ Ср.: *...от моря и до моря и от реки до концов земли... поклонятся Ему все цари; все народы будут служить Ему. ...В почете будет имя Его у них. И будет жить, и будут давать Ему от золота Аравии, и будут молиться о Нем непрестанно, всякий день благословлять Его. Будет имя Его [благословенно] вовек; доколе пребывает солнце, будет передаваться имя Его; и благословятся в Нем [все племена земные], все народы ублажат Его. И благословенно имя славы Его вовек, и наполнится славою Его вся земля* (Пс. 71. 8, 11, 14, 15, 17, 19). || ² Ср.: *Падут пред Ним жители пустынь, и враги Его будут лизать прах* (Пс. 71. 9). || ³ *Господи, Боже наш! Как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу, ради врагов Твоих, дабы сделать безмолвным врага и мстителя* (Пс. 8. 2-3).

настроением должно приступать к молению именем Иисуса и пребывать в этом молении; постоянство и тщательность в молении должны быть подобны непрестанному стремлению младенца к сосцам матери: тогда моление именем Иисуса может увенчаться полным успехом, невидимые враги могут быть поправлены, окончательно может быть сокрушен *враг и местник* (отмститель). *Враг* назван *местником*, потому что у молящихся, особенно по временам, а не постоянно, он старается отнять после молитвы то, что приобретено ими во время молитвы¹. Для решительной победы необходима непрестанная молитва и непрерывающаяся бдительность над собою. По такому значению моления именем Иисуса Давид приглашает всех христиан к этому молению. *Хвалите отроцы Господа, хвалите имя Господне. Будь имя Господне благословено от ныне и до века. От восток солнца до запад хваляно имя Его*². *Принесите Господеву славу имени Его: поклонитесь Господеву во дворе святем Его*³; молитесь так, чтоб в молитвах ваших явилось величие имени Иисуса и вы, силою Его, вошли в нерукотворенный сердечный храм для поклонения духом и истиною; молитесь тщательно и постоянно; молитесь в страхе и трепете пред величием имени Иисуса, *и да уповают на Тя*, всемогущего и всеблагого Иисуса, *знающие имя Твое* по блаженному опыту своему, *яко не оставил еси взыскающих Тя, Господи*⁴. — Только нищий духом, непрестанно прилепляющийся молитвою ко Господу по причине непрестанного ощущения нищеты своей, способен раскрыть в себе величие имени Иисуса. *Не возвратится смиренный посрамлен* с предстояния молитвы своей, но принесет ее всецело Богу не расхищенной развлечением: *нищ и убог восхвалита имя Твое*⁵. *Блажен муж, емуже есть имя Господне упование его, и не призре в суеты и неистовления ложная*⁶: он не обратит внимания при молитве своей на обольстительное

¹ Преподобный Нил Сорский. Слово 9. || ² *Хвалите, рабы Господни, хвалите имя Господне. Да будет имя Господне благословенно отныне и вовек. От восхода солнца до запада да **будет** прославляемо имя Господне* (Пс. 112. 1–3). || ³ *...воздайте Господу славу имени Его; поклонитесь Господу в благолепном святилище Его* (Пс. 28. 2). || ⁴ *...потому что Ты не оставляешь ищущих Тебя, Господи* (Пс. 9. 11). || ⁵ *Да не возвратится угнетенный посрамленным; нищий и убогий да восхвалят имя Твое* (Пс. 73. 21). || ⁶ *Блажен человек, который на Господа возлагает надежду свою и не обращается к гордым и к уклоняющимся ко лжи* (Пс. 39. 5).

действие суетных попечений и пристрастий, покушающихся осквернить и растлить молитву. — Ночное время особенно способствует, по тишине и мраку своим, к упражнению Иисусовою молитвою; ночью занимался великий подвижник молитвы, Давид, памятию Божиею: *Помянух в нощи имя Твое, Господи*, говорит он; ночью настраивал я душу мою Божественным настроением и, стяжав это настроение, в деятельности последующего дня *сохраних закон Твой*¹. «Ночью, — советует преподобный Григорий Синаит, ссылаясь на святого Иоанна Лествичника, — многое время отдавай молитве, малое же псалмопению»². В тяжкой борьбе с невидимыми врагами спасения нашего превосходнейшим оружием служит молитва Иисусова. *Все языци* — язычниками названы многоглаголивые и многокозненные демоны — *обыдоша мя*, говорит Давид, *и именем Господним противляхся им: обышедше обыдоша мя, и именем Господним противляхся им; обыдоша мя яко пчелы сот, и разгорешася яко огонь в тернии: и именем Господним противляхся им*³. «Именем Иисуса бей супостатов: потому что ни на небе, ни на земле нет оружия более крепкого»⁴. *О Тебе, Господи Иисусе, врази наша избодем роги, и о имени Твоем уничтожим востающия на ны. Не на лук бо мой уповаю, и меч мой не спасет мене. Спасл бо еси нас от стужающих нам, и ненавидящих нас посрамил еси. О Бозе похвалимся весь день, и о имени Твоем исповемся во веки*⁵. — Ум, победив и разогнав врагов именем Иисуса, соприсчисляется блаженным духам, входит для истинного Богослужения в сердечный храм, который доселе был затворен для него, воспевая новую, духовную песнь, воспевая таинственно: *исповемся Тебе, Господи, всем сердцем моим и пред Ангелы воспою Тебе, яко услышал еси вся глаголы уст моих: поклонюся ко храму святому Твоему, и исповемся имени Твоему о милости Твоей и истине Твоей: яко возвеличил еси над всеми имя Твое святое.*

¹ Ночью вспоминал я имя Твое, Господи, и хранил закон Твой (Пс. 118. 55). || ² Главы zelo полезные, о еже како подобает пети. Доброглюбие. Ч. 1. ||

³ Все народы окружили меня, но именем Господним боролся я с ними; обступили меня, окружили меня, но именем Господним боролся я с ними; окружили меня, как пчелы [сот], и угасли, как огонь в терне: именем Господним боролся я с ними (Пс. 117. 10–12). || ⁴ Лествица. Слово 21, гл. 7. || ⁵ С Тобою избодаем рогами врагов наших; во имя Твое попрем ногами востающих на нас: ибо не на лук мой уповаю, и не меч мой спасет меня; но Ты спасешь нас от врагов наших и посрамишь ненавидящих нас. О Боге похвалимся всякий день, и имя Твое будем прославлять вовек (Пс. 43. 6–9).

*В онъ же еще день призову Тя, скоро услыши мя: умножиши мя в души моей силою Твоею*¹. — Святой Давид исчисляет чудные действия *страшнаго и святаго имени*² Иисусова. Оно действует подобно принятому врачевству, образ действия которого неизвестен больному и непостижим для него, а самое действие очевидно по производимому исцелению. Ради имени Иисусова, употребляемого молящимся, нисходит к нему помощь от Бога и даруется ему отпущение грехов; по этой причине святой Давид, представляя воззрению Бога опустошение и бедственное состояние души всякого человека, произведенное греховною жизнью, умоляет от лица всех человеков о помиловании, говорит: *Помози нам, Боже, Спасителю наш, славы ради имени Твоего, Господи, избави ны, и очисти грехи наша имене ради Твоего*³. — Ради имени Господня бывает услышана молитва наша, даруется нам спасение; на основании убеждения в этом, опять молится Давид: *Боже, во имя Твое спаси мя, и в силе Твоей суди ми: Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы уст моих*⁴. — Силою имени Иисусова освобождается ум от колебания, укрепляется воля, доставляется правильность ревности и прочим свойствам душевным, мыслям и чувствованиям богоугодным, мыслям и чувствованиям, принадлежащим непорочному естеству человеческому, только таким мыслям и чувствованиям дозволяется пребывать в душе; нет в ней места для мыслей и чувствований чуждых, *яко Бог спасет Сиона, и созиждутся гради Иудейстии, и вселятся тамо, и наследят и; и семя рабов Твоих удержит и, и любящии имя Твое вселятся в нем*⁵. — Во имя Господа Иисуса даруется оживление душе, умерщвленной грехом. Господь Иисус Христос — жизнь⁶, и имя Его — живое: оно оживотворяет вопиющих им к источнику жизни, Господу Иисусу Христу. *Имене ради Твоего,*

¹ Славлю Тебя всем сердцем моим, пред Ангелами пою Тебе, [что Ты услышал все слова уст моих]. Поклоняюсь пред святым храмом Твоим и славлю имя Твое за милость Твою и за истину Твою, ибо Ты возвеличил слово Твое превыше всякого имени Твоего. В день, когда я воззвал, Ты услышал меня, вселил в душу мою бодрость (Пс. 137. 1–3). || ² Свято и страшно имя Его (Пс. 110. 9). || ³ Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего; избавь нас и прости нам грехи наши ради имени Твоего (Пс. 78. 9). || ⁴ Боже! именем Твоим спаси меня, и силою Твоею суди меня. Боже! услышь молитву мою, внимли словам уст моих (Пс. 53. 3–4). || ⁵ ...ибо спасает Бог Сион, создаст города Иудины, и поселятся там и наследуют его, и потомство рабов Его утвердится в нем, и любящие имя Его будут поселяться на нем (Пс. 68. 36–37). || ⁶ См.: Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет (Ин. 11. 25).

Господи, живиши мя правдою Твоею¹; не отступим от Тебе: оживиши ны, и имя Твое призовем². — Когда силою и действием имени Иисуса услышана будет молитва, когда низойдет Божественная помощь к человеку, когда отражены будут и отступят от него враги, когда сподобится он отпущения грехов, когда он будет исцелен и возвращен к непорочному естественному состоянию, когда дух его будет восстановлен во власти своей, тогда последует покаяние, во имя Господа, благодатных даров, духовного имущества и сокровища, залога блаженной вечности, яко Ты, Боже, услышал еси молитвы моя: дал еси достояние боящимся имене Твоего. Дни на дни царицы приложиши: лета его до дне рода и рода. Пребудет в век пред Богом³. Тогда человек делается способным воспеть Господеву песнь нову: он исключается из числа плотских и душевных, сопричисляется к духовным и восхваляет Господа в церкви преподобных. Дух Святой, доселе приглашавший и возбуждавший его единственно к плачу и покаянию, приглашает его, да возвеселится Израиль о Сотворшем его: и сынове Сиони возрадуются о Царе своем. Да восхвалят имя Его в лице, в тимпане и псалтири да поют Ему⁴, потому что, по обновлении души, силы ее, приведенные в чудное согласие и стройность, делаются способными, при прикосновении к ним Божественной благодати, издавать звуки и гласы духовные, восходящие на небо, пред престол Божий, благоприятные Богу. Да возвеселится сердце мое бояться имене Твоего! Исповемся Тебе, Господи Боже мой, всем сердцем моим, и прославлю имя Твое в век. Яко милость Твоя велия на мне, и избавил еси душу мою от ада преисподнейшаго⁵. Праведнии исповедятся имени Твоему, и вселятся правии с лицем Твоим⁶, потому что, по отгнании врагов, причиняющих рассеянность, ослабляющих и оскверняющих

¹ Ради имени Твоего, Господи, оживи меня; ради правды Твоей выведи из напасти душу мою (Пс. 142. 11). || ² ...и мы не отступим от Тебя; оживи нас, и мы будем призывать имя Твое (Пс. 79. 19). | ³ ...ибо Ты, Боже, услышал обеты мои и дал мне наследие боящихся имени Твоего. Приложи дни ко дням царя, лета его **продли** в род и род, да пребудет он вечно пред Богом (Пс. 60. 6–8). || ⁴ Пойте Господу песнь новую; хвала Ему в собрании святых. Да веселится Израиль о Создателе своем; сыны Сиона да радуются о Царе своем. Да хвалят имя Его с ликами, на тимпане и гуслих да поют Ему (Пс. 149, 1–3). | ⁵ ...утверди сердце мое в страхе имени Твоего. Буду восхвалять Тебя, Господи, Боже мой, всем сердцем моим и славить имя Твое вечно, ибо велика милость Твоя ко мне: Ты избавил душу мою от ада преисподнего (Пс. 85. 11–13). | ⁶ ...праведные будут славить имя Твое; непорочные будут обитать пред лицом Твоим (Пс. 139. 14).

молитву, ум входит в мрак невидения ничего, и предстоит лицу Божию без всякого посредства. Мысленный мрак есть тот покров, тот занавес, которым покрыто лице Божие. Покров этот — непостижимость Бога для всех сотворенных умов. Умиление сердца делается тогда настолько сильным, что оно названо исповеданием. — Благодатное действие молитвы Иисусовой в преуспевшем христианине Давид изображает так: *Благослови, душе моя, Господа, и вся внутренняя моя имя святое Его*¹. Точно! при обильном действии молитвы Иисусовой все силы души, самое тело, принимают участие в ней. — Упражнение молитвою Иисусовою святой Давид, точнее же Дух Святой устами Давида, предлагает всем христианам без исключения: *царие земстии и вси людие, князи и вси судии земстии, юноши и девы, старцы с юнотами. Да восхвалят имя Господне, яко вознесся имя Того единаго*². Буквальное понимание перечисленных здесь состояний будет вполне непогрешительным, но существенное значение их — духовное. Под именем *людей* разумеются все христиане, под именем *царей* — христиане, сподобившиеся получить совершенство; под именем *князей* — достигшие весьма значительного преуспевания, *судьями* названы те, которые еще не стяжали власти над собою, но ознакомлены с Законом Божиим, могут различать добро от зла и, по указанию и требованию Закона Божия, пребывать в добре, отвергая зло. *Девой* обозначается беспристрастное сердце, столько способное к молитве. *Старцами и юношами* изображены степени деятельного преуспевания, которое очень отличается от преуспевания благодатного, хотя и первое имеет свою весьма знаменательную цену; достигший совершенства в благочестивой деятельности назван старцем, возведенный в благодатное совершенство — царем.

Между непостижимыми, чудными свойствами имени Иисуса находится свойство и сила изгонять бесов. Это свойство объявлено Самим Господом. Он сказал, что верующие в Него *именем Его бесы ижденут*³. На это свойство имени Иисуса необходимо обратить особенное внимание, потому что оно имеет важнейшее значение для упражняющихся молитвою Иисусовою. — Во-первых, нужно сказать несколько слов о пребы-

¹ *Благослови, душа моя, Господа, и вся внутренность моя — святое имя Его* (Пс. 102. 1). || ² *цари земные и все народы, князья и все судьи земные, юноши и девицы, старцы и отроки да хвалят имя Господа, ибо имя Его единого превознесено* (Пс. 148. 11–13). || ⁴⁹ ...*именем Моим будут изгонять бесов* (Мк. 16. 17).

вании бесов в человеках. Это пребывание бывает двойное: одно может быть названо чувственным, другое нравственным. Чувственно пребывает сатана в человеке, когда существом своим вселится в тело его и мучит душу и тело. Таким образом в человеке может жить и один бес, могут жить и многие бесы. Тогда человек называется беснующимся. Из Евангелия видим, что Господь исцелял беснующихся, равным образом исцеляли их и ученики Господа, изгоняя бесов из человеков именем Господа. Нравственно пребывает сатана в человеке, когда человек делается исполнителем воли диавола. Таким образом в Иуду Искаротского *вниде сатана*¹, то есть овладел его разумом и волею, соединился с ним в духе. В этом положении были и находятся все неверующие во Христа, как и святой апостол Павел говорит христианам, перешедшим к христианству из язычества: *И вас сущих прегрешеньми мертвых и грехи вашими, в нихже иногда ходисте по веку мира сего, по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления, в нихже и мы вси жихом иногда в похотех плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений, и бехом естеством чада гнева, якоже и прочии*². В этом положении находятся более или менее, смотря по степени греховности, крестившиеся во Христа, но отчуждившиеся от Него согрешениями. Так понимаются святыми Отцами слова Христовы о возвращении диавола с другими седмью лютейшими духами в душевный храм, из которого удалился Святой Дух³. Вшедшие таким образом духи снова изгоняются молитвою Иисусовою, при жительстве в постоянном и тщательном покаянии. Предпримем спасительный для нас подвиг! позаботимся изгнать духов, вошедших в нас, по причине небрежения нашего, молитвою Иисусовою⁴. Она имеет свойство оживлять умерщвленных грехом, она имеет свойство изгонять бесов. *Аз есмь, сказал Спаситель, воскрешение и живот: веруяй в Мя, аще и умрет, оживет*⁵. Знамение же веровавшим сия последуют:

¹ ...вошел в него сатана (Ин. 13. 27). || ² *И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие* (Еф. 2. 1–3). || ³ Мф. 12. 43–45. По объяснению блаженного Феофилакта. Благовестник. || ⁴ Преподобный Григорий Синаит. Глава 3. О дыхании. Добротолюбие. Ч. 1. || ⁵ *Я есмь воскресение и жизнь; верующий в Меня, если и умрет, оживет* (Ин. 11. 25).

именем Моим бесы ижденут¹. Молитва Иисусова и открывает присутствие бесов в человеке и изгоняет их из человека. При этом совершается нечто подобное тому, что совершилось при изгнании беса из беснующегося отрока, после Преображения Господня. Когда отрок увидел пришедшего Господа, *дух стрясе* отрока, *и пад на земли, валяшеся пены теща*. Когда Господь повелел духу выйти из отрока, дух, от злобы и люто-сти движения, при которых он вышел, возопил, сильно и продолжительно потрясал отрока, от чего отрок сделался как бы мертвым². Сила сатаны, пребывающая в человеке при его рассеянной жизни непримечаемую и непонимаемую, когда услышит имя Господа Иисуса, призываемое молящимся, приходит в смятение. Она воздвигает все страсти в человеке, посредством их приводит всего человека в страшное колебание, производит в теле различные, странные болезни. В этом смысле сказал преподобный Иоанн Пророк: «Нам, немощным, остается только прибегать к имени Иисуса: ибо страсти, как сказано, суть демоны — и исходят от призывания сего имени»³. Это значит: действие страстей и демонов — совокупное; демоны действуют посредством страстей. Когда увидим при упражнении Иисусовою молитвою особенное волнение и воскипение страстей, не придем от этого в уныние и недоумение. Напротив того, ободримся и уготовимся к подвигу, к тщательнейшему молению именем Господа Иисуса, как получившие явственное знамение,

¹ Уверовавших же будут сопровождать сии знамения: именем Моим будут изгонять бесов (Мк. 16. 17). || ² Ср.: Один из народа сказал в ответ: Учитель! Я привел к Тебе сына моего, одержимого духом немым: где ни схватывает его, повергает его на землю, и он испускает пену, и скрежещет зубами своими, и цепенеет. Говорил я ученикам Твоим, чтобы изгнали его, и они не могли. Отвечая ему, Иисус сказал: о, род неверный! доколе буду с вами? доколе буду терпеть вас? Приведите его ко Мне. И привели его к Немю. Как скоро **бесноватый** увидел Его, **дух сотряс** его; он упал на землю и валялся, испуская пену. И спросил **Иисус** отца его: как давно это сделалось с ним? Он сказал: с детства; и многократно **дух** бросал его и в огонь и в воду, чтобы погубить его; но, если что можешь, сжался над нами и помоги нам. Иисус сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему. И тотчас отец отрока воскликнул со слезами: верую, Господи! помоги моему неверию. Иисус, видя, что сбегается народ, запретил духу нечистому, сказав ему: дух немой и глухой! Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него. И, вскрикнув и сильно сотрясши его, вышел; и он сделался как мертвый, так что многие говорили, что он умер. Но Иисус, взяв его за руку, поднял его; и он встал (Мк. 9. 17–27). Преподобный Варсонофий. Ответ 116. || ³ Ответ 301.

что молитва Иисусова начала производить в нас свойственное ей действие. Говорит святой Иоанн Златоуст: «Памятование имени Господа нашего Иисуса Христа раздражает на брань врага. Ибо нудящаяся к молитве Иисусовой душа все может обрести этою молитвою, и злое и благое. Во-первых, она может усмотреть зло во внутренности сердца своего, а потом добро. Молитва эта может привести в движение змея, и молитва эта может смирить его. Молитва эта может обличить живущий в нас грех, и молитва эта может истребить его. Молитва эта может привести в движение всю силу врага в сердце, и молитва эта может победить и искоренить ее мало-помалу. Имя Господа Иисуса Христа, сходя в глубину сердца, смирит владеющего пажитями его змея, а душу спасет и оживотворит. Непрестанно пребывай в имени Господа Иисуса, да поглотят сердце Господа и Господь сердце, и да будут сии два воедино. Впрочем, это дело совершается не в один день и не в два дня, но требует много годов и времени: много нужно времени и подвига, чтоб был изгнан враг и вселился Христос»¹. Очевидно, что здесь описано то делание, с ясным указанием на орудие делания, о котором говорит и к которому приглашает преподобный Макарий Великий в 1-м Слове своем: «Вниди ты, кто бы ни был, сквозь непрестанно возрастающие в тебе помышления к военнопленной и рабе греха душе твоей, и рассмотри до дна мысли твои, и глубину помышлений твоих исследуй: и узришь в недрах души твоей ползающего и гнездящегося змея, убившего тебя отравою частей души твоей. Неизмеримая бездна — сердце. Если убьешь змея, то похвались перед Богом чистотою твоею; если же нет, то смири себя, молясь, как немощный и грешный, о тайных твоих Богу»². Тот же великий угодник Божий говорит: «Царство тьмы, то есть злой князь духов, пленив изначала человека, обложил и облек душу его властью тьмы. Этот злой властелин облек грехом душу и все ее существо, всю ее осквернил, всю пленил в свое царство; он не оставил свободными от порабощения себе ни помышлений, ни разума, ни плоти, наконец, ни одного состава ее; всю ее одел хламидою [плащом. — *Ред.*] тьмы. Этот злой враг всего человека душу и тело осквернил и обезобразил, он облек человека в ветхого человека, оскверненного, нечистого,

¹ Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Глава 49. Добротолубие. Ч. 2. || ² Слово 1, гл. 1.

богопротивного, не повинующегося закону Божию, то есть облек его в самый грех, чтоб человек уже не видел, как хочет, но видел страстно, чтоб слышал страстно, чтоб ноги имел устремленными к злым делам, руки — к творению беззакония, сердце — к помышлениям злым. Но мы помолимся Богу, чтоб Он совлек с нас ветхого человека, так как Он один может отъять от нас грех, потому что пленившие нас и держащие в своей власти крепче нас, а Он обетовал освободить нас от этого рабства»¹. На основании этих понятий святые Отцы дают молящемуся молитвою Иисусовою следующее душеспасительнейшее наставление: «Душа, если не поболезнует весьма значительно о неотвязчивости греха, то не возможет обильно возрадоваться о благи правосудия. Желаящий очистить сердце свое да разжигает его непрестанно памятию Господа Иисуса, имея единственно это непрерывающимся поучением и делом. Те, которые хотят отвергнуть свою ветхость, не должны иногда молиться, а иногда нет, но непрестанно пребывать в молитве блюдением ума, хотя бы они и находились вне молитвенных храмов. Намеревающиеся очистить золото, если и на короткое время попустят угаснуть огню в горниле, то производят вновь отвердение в чистящемся веществе; подобно этому, памятствующий иногда Бога, а иногда непамятствующий погубляет праздностью то, что мнит стяжать молитвой. Любодобродетельному мужу свойственно постоянно истреблять памятию Божиею земляность сердца, чтоб таким образом зло мало-помалу потреблялось огнем памяти о благе, и душа совершенно возвратилась в естественную свою светлость с великою славою. Таким образом ум, пребывая в сердце, чисто и непрелестно молится, как тот же святой (Диадок) сказал: тогда молитва бывает истинною и непрелестною, когда ум, в то время, как молится, соединен с сердцем»². Не устрашимся, делатели молитвы Иисусовой, ни ветров, ни волнения! ветрами называю бесовские помыслы и мечтания, а волнением — мятеж страстей, возбужденных помыслами и мечтами. Из среды свирепеющей бури с постоянством, мужеством и плачем будем вопиять ко Господу Иисусу Христу: Он воспретит ветрам и волнам, а мы, опытно узнав всемогущество Иисуса, воздадим Ему должное поклонение, *глаголюще: воистинну Божий Сын еси*³. Мы сражаемся за спасение наше. От победы или поражения

¹ Беседа 2, гл. 1, 2. || ² Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 56. Добротолюбие. Ч. 1. || ³ ...сказали: истинно Ты Сын Божий (Мф. 14. 33).

наших зависит наша вечная участь. «Тогда, — говорит преподобный Симеон Новый Богослов, — то есть при упражнении Иисусовою молитвою, бывает брань: лукавые бесы ратуют с великим возмущением, производят действием страстей мятеж и бурю в сердце, но именем Господа Иисуса Христа потребляются и разрушаются, как воск от огня. Опять, когда они будут прогнаны и отступят от сердца, то не престают от брани, но возмущают ум внешними чувствами извне. По этой причине ум не очень скоро начинает ощущать тишину и безмолвие в себе, потому что бесы, когда не имеют силы возмутить ум в глубине, то возмущают его извне мечтаниями. И потому невозможно освободиться вполне от брани и не быть ратуему лукавыми духами. Это свойственно совершенным и тем, которые удалились вполне от всего и постоянно пребывают во внимании сердца»¹. Первоначально и самое делание представляется необыкновенно сухим, не обещающим никакого плода. Ум, усиливаясь соединиться с сердцем, сперва встречает непроницаемый мрак, жесткость и мертвость сердца, которое не вдруг возбуждается к сочувствию уму². Это не должно приводить делателя к унынию и малодушию, и упоминается здесь с тою целию, чтоб делатель был предуведомлен и предостережен. Терпеливый и тщательный делатель непременно будет удовлетворен и утешен: он возрадуется о безмерном обилии таких духовных плодов, о которых и понятия себе составить не может в плотском и душевном состоянии своем. В действии молитвы Иисусовой имеется своя постепенность: сперва она действует на один ум, приводя его в состояние тишины и внимания, потом начнет проникать к сердцу, возбуждая его от сна смертного и знаменуя оживление его явлением в нем чувств умиления и плача. Углубляясь еще далее, она мало-помалу начинает действовать во всех членах души и тела, отвсюду изгонять грех, повсюду уничтожать владычество, влияние и яд демонов. По этой причине при начальных действиях молитвы Иисусовой «бывает сокрушение неизреченное и болезнь души неизглаголанная», как говорит преподобный Григорий Синаит. Душа болезнует как болящая и рождающая, по Писанию³: *Живо бо Слово Божие и действительно, и острейше паче всякаго меча обоюду остра*, то есть Иисус

¹ О третьем образе внимания. Добротолюбие. Ч. 1. || ² Добротолюбие. Ч. 1. ||

³ Ср.: *Тогда затрепетали сердца и руки их, и они мучились, как родильницы* (Сир. 48. 21).

проходит, как свидетельствует Апостол, *даже до разделения души же и духа, членов же и мозгов, и судително помышлением и мыслем сердечным*¹, проходит, истребляя греховность из всех частей души и тела².

Когда семьдесят меньших Апостолов, посланные Господом на проповедь, возвратились к Нему по совершении возложенного на них служения, то с радостью возвестили Господу: *Господи, и беси повинуются нам о имени Твоем*³. О, как эта радость была справедлива! как она была основательна! Более пяти тысяч лет господствовал диавол над человеками, уловив их в рабство себе и в родство с собою при посредстве греха, а ныне слышит имя Иисуса, — и повинуется человекам, доселе повиновавшимся ему, связывается связанными им, попирается попранными. В ответ ученикам, радующимся о низложении власти бесов над человеками и о приобретении власти человеками над бесами, Господь сказал: *Се, даю вам власть наступати на змию и на скорпию и на всю силу вражю: и ничесоже вас вредит*⁴. Дана власть, но предоставлена свобода пользоваться властью и попрасть змей и скорпионов или пренебречь даром и произвольно подчиниться им. Под именем змей святые Отцы разумеют начинания явно греховные, а под именем скорпий — прикрытые наружностью непорочности и даже добра. Власть, данная Господом семидесяти ученикам Его, дана всем христианам⁵. Пользуйся ею, христианин! посекай именем Иисусовым главы, то есть начальные проявления греха в помыслах, мечтаниях и ощущениях; уничтожь в себе владычество над тобою диавола, уничтожь все влияние его на тебя, стяжи духовную свободу. Основание для подвига твоего — благодать Святого Крещения, оружие — моление именем Иисуса. Господь, даровав ученикам Своим власть попирасть змей и скорпионов, присвокупил: *Обаче о сем не радуйтесь, яко дуси вам повинуются: радуйтесь же, яко имена ваша написана суть на небесех*⁶. «Радуйтесь не

¹ Ибо слово Божие живо и действительно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов и судит помышления и намерения сердечные (Евр. 4. 12). || ² О еже обрести действие, § 4. Добротолубие. Ч. 1. || ³ Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем (Лк. 10. 17). || ⁴ се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью, и ничто не повредит вам (Лк. 10. 19). || ⁵ Ср.: Уверовавших же будут сопровождать сии знаменья: именем Моим будут изгонять бесов; будут говорить новыми языками (Мк. 16. 17). || ⁶ однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (Лк. 10. 20).

столько о том, — говорит блаженный Феофилакт, — что бесы вам повинуются, сколько о том, что имена ваши написаны на небе, не чернилами — Божественною благодатию и Божиюю памятью», молитвою Иисусовою. Таково свойство молитвы Иисусовой: она возводит с земли на небо делателя своего и включает его в число небожителей. Пребывание умом и сердцем на небе и в Боге — вот главный плод, вот цель молитвы; отражение и попрание врагов, противодействующих достижению цели — дело второстепенное: не должно оно привлекать к себе всего внимания, чтоб сознанием и созерцанием победы не дать входа в себя высокоумию и самомнению, не претерпеть страшного поражения по поводу самой победы. Далее повествует Евангелие: *В той час возрадовася духом Иисус и рече: исповедаются, Отче, Господи небесе и земли, яко утаил еси сия от премудрых и разумных и открыл еси та младенцем: ей, Отче, яко тако бысть благоволение пред Тобою. И обращься ко учеником, рече: вся Мне предана быша от Отца Моего: и никтоже вестъ, кто есть Сын, токмо Отец*¹. Радуется Господь непостижимую радостью Бога о преуспянии человек; возвещает, что таинства веры христианской открываются не мудрым и превознесенным мира, но младенцам в гражданском отношении, каковы были ученики Господа, взятые из среды простого народа, неученые, неграмотные. Чтоб быть учеником Господа, должно соделаться младенцем и с младенческою простотою и любовью принять Его учение. К соделавшимся уже учениками обращается Господь с изложением таинственнейшего учения, открывает, что Сын, несмотря на принятие Им человечества, пребывает превысшим постижения всех разумных тварей. Превыше постижения их — и Его всесвятое имя. С простотою и доверчивостию младенцев примем учение о молитве именем Иисуса; с простотою и доверчивостию младенцев приступим к упражнению этою молитвою: един Бог, ведающий вполне таинство ее, преподает нам его в доступной для нас степени. Возрадуем Бога трудом и преуспянием в служении, которое Им же преподано и заповедано нам.

Молитва Иисусова была во всеобщем употреблении у христиан первых веков, как уже мы сказали выше. Иначе и не

¹ *В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам. Ей, Отче! Ибо таково было Твое благоволение. И обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцом Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца* (Лк. 10. 21–22). Благовестник.

могло быть. Именем Господа Иисуса Христа совершались поразительнейшие знамения пред лицом всего христианского общества, что возбуждало питать во всем обществе христианском веру в неограниченную силу имени Иисуса. Преуспевшие понимали эту силу из преуспевания своего. Об этой силе, обильно развивающейся в святых Божиих, преподобный Варсонофий Великий выражается так: «Знаю одного раба Божия в нашем роде, в настоящее время и в сем благословенном месте, который и мертвых может воскрешать во имя Владыки нашего Иисуса Христа, и демонов изгонять, и неизлечимые болезни исцелять, и делать другие чудеса не менее апостольских, как свидетельствует Давший ему дарование, или, точнее сказать, дарования. Да и что это значит в сравнении с тем, что можно сделать о имени Иисуса!»¹. Имея пред глазами чудеса, в памяти — завещание Господа, в сердце — пламенную любовь к Господу, верные первенствующей Церкви постоянно, тщательно, с огненную ревностью Херувимов и Серафимов упражнялись в молитве именем Иисуса. Таково свойство любви! она непрестанно помнит о любимом, она непрестанно услаждается именем любимого, она хранит его в сердце, имеет в уме и на устах. Имя Господа — паче всякого имени: оно источник услаждения, источник радости, источник жизни; оно — Дух; оно — животворит, изменяет, переплавляет, боготворит. Для неграмотных оно со всею удовлетворительностью заменяет молитвословие и псалмопение; грамотные, преуспев в молитве Иисусовой, оставляют разнообразие псалмопения, начинают преимущественно упражняться в молитве Иисусовой, ради присущих в ней преизобильных силы и питания. Все это явствует из писаний и постановлений святых Отцов. Святая Восточная Православная Церковь предлагает всем неграмотным, вместо всех молитвословий, молитву Иисусову², предлагает не как нововведение, но как упражнение общеизвестное. Это постановление, вместе с другими преданиями Восточной Церкви, перешло из Греции в Россию, и многие из простого народа, малограмотные и даже неграмотные, напитались силою молитвы Иисусовой во спасение и жизнь вечную, многие достигли великого преуспевания духовного. Святой Иоанн Златоуст, советуя тщательное и постоянное упражнение молитвою Иисусовою, особенно монахам, говорит о ней, как о предмете общеизвест-

¹ Ответ 181. || ² Псалтирь с последованием.

ном. «И у нас, и у нас, — говорит он, — имеются духовные заклинания: имя Господа нашего Иисуса Христа и сила крестная. Заклинание это не только гонит дракона из норы его и ввергает в огонь, но даже исцеляет от нанесенных им ран. Если же многие произносили это заклинание и не исцелились, произошло это от маловерия их, а не от недействительности произнесенного. Многие, хотя неотступно ходили за Христом и теснили Его, но не получили пользы, а у кровоточивой жены, прикоснувшейся не к телу, но к краю одежды Его, остановились долговременные токи крови. Имя Иисуса Христа страшно для демонов, для душевных страстей и недугов. Им украсим, им оградим себя. Им и Павел (Апостол) стал велик, хотя и был одного с нами естества»¹. Преподобному Пахомию Великому для подведомственного ему многочисленного общества монахов Ангел Божий преподал молитвенное правило. Иноки, подчиненные духовному руководству преподобного Пахомия, должны были каждый час совершать правило; от исполнения правила освобождены были достигшие совершенства и соединенной с ним непрестанной молитвы. Правило, преподанное Ангелом, состояло из Трисвятого, Молитвы Господней, 50 псалма, Символа Веры и ста молитв Иисусовых². В правиле говорится о молитве Иисусовой так же, как и о Молитве Господней, то есть как об общеизвестных и общеупотребительных. Преподобный Варсонофий Великий повествует, что монахи Египетского Скита преимущественно занимались молитвою, что видно и из жития преподобного Памвы, инока и аввы горы Нитрийской, недалеко от скита, в которой, подобно скиту, монахи проводили жизнь безмолвическую³. Из упомянутых в этом слове угодников Божиих, упражнявшихся или писавших о молитве Иисусовой, святой Игнатий Богоносец жил в Антиохии, скончался в Риме; святой мученик Каллистрат был уроженцем и жителем Карфагена; преподобный Пахомий Великий жил в Верхнем Египте; скитские и нитрийские монахи, равно как и преподобный Исаия, — в нижнем; святой Иоанн Златоуст жил в Антиохии и в Константинополе; святой Василий Великий — в восточной половине Малой Азии, в Каппадокии; святой Варсонофий Великий — в окрестностях Иерусалима; святой Иоанн Лествичник — на Синайской горе и некоторое время в Ниж-

¹ Беседа 8, на Послание к Римлянам. || ² Каноник. Издание Киево-Печерской Лавры. || ³ Ответ 74. Преподобного Григория Синаита. 4 глава из 15 глав о безмолвии. Добротолюбие. Ч. 1.

нем Египте, близ Александрии. Из этого видно, что моление именем Господа Иисуса было повсеместным, общеупотребительным во Вселенской Церкви. Кроме упомянутых Отцов, писали о молитве Иисусовой нижеследующие: преподобный Исихий, иерусалимский пресвитер, ученик святого Григория Богослова, писатель V века, уже жалующийся на оставление монахами упражнения Иисусовою молитвою и трезвения; преподобные: Филофей Синаит, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит, Феодипт Филадельфийский, Григорий Палама, Каллист и Игнатий Ксанфопулы и многие другие. Сочинения их большею частию помещены в обширном сборнике аскетических писателей, в «Добротолубии». Из российских Отцов имеются сочинения о ней преподобного Нила Сорского, священноинока Дорфея, архимандрита Паисия Величковского, схимонаха Василия Поляномерульского и иеромонаха Серафима Саровского. Все упомянутые писания Отцов достойны глубокого уважения по обилию живущих в них и дышащих из них благодати и духовного разума; но сочинения российских Отцов, по особенной ясности и простоте изложения, по большой близости к нам относительно времени, доступнее для нас, нежели писания греческих светильников. В особенности писания старца Василия можно и должно признать первую книгою, к которой в наше время желающему успешно заняться Иисусовою молитвою необходимо обратиться¹. Таково и назначение ее. Старец назвал свои писания предпутиями [предначатиями. — *Ред.*], предисловиями, или таким чтением, которое приготавливает к чтению греческих Отцов. Превосходна книга преподобного Нила Сорского. Чтением ее должно также предварять чтение греческих писателей; она, постоянно ссылаясь на них и объясняя их, приготавливает к чтению и правильному пониманию этих глубокомысленных, святых учителей, нередко витий [ораторов. — *Ред.*], философов, поэтов. — Все вообще творения святых Отцов о монашеской жизни, и в особенности же о Иисусовой молитве, составляют для нас, монахов последнего времени, неоцененное сокровище. Во времена преподобного Нила Сорского, за три века до нас, живые сосуды Божественной благодати были крайне редки, *до зела оскудели*, по его выражению; ныне они так редки, что можно не останавливаясь и безошибочно сказать: их нет. За особеннейшую милость Божию признается, если кто,

¹ Издание Оптиной Пустыни, 1847 года.

истомившись душою и телом в монашеском жительстве, к концу этого жительства неожиданно найдет где-либо в глуши сосуд, избранный нелицеприятным Богом, уничиженный пред очами человеков, возвеличенный и превознесенный Богом. Так Зосима нашел в заиорданской безлюдной пустыне, сверх всякого чаяния, великую Марию¹. По такому конечному оскудению в духоносных наставниках, Отческие книги составляют единственный источник, к которому может обратиться томимая голодом и жаждою душа для приобретения существенно нужных познаний в подвиге духовном. Книги эти — дражайшее наследие, оставленное святыми Отцами их иноческому потомству, нам, нищим. Книги эти — крохи, упавшие к нам и составляющие нашу долю, крохи с духовной трапезы Отцов, богатых духовными дарованиями. Заметно, что время написания большего числа книг о умном делании совпадает с временем особенного оскудения в монашестве умного делания. Преподобный Григорий Синаит, живший в XIV веке, когда прибыл на Афонскую гору, то нашел там, между тысячами монахов, только трех, которые имели некоторое понятие об умном делании. К XIV и XV векам относится большинство писаний об Иисусовой молитве. «Движимые тайным Божественным вдохновением, — говорит Паисий Величковский, — многие Отцы изложили в книгах святое учение, исполненное премудрости Святого Духа, об этой Божественной умной молитве на основании Божественных Писаний Ветхого и Нового Заветов. Это устроилось по особенному Божию Промыслу, чтоб Божественное делание не пришло во всеконечное забвение. Многие из этих книг, по попущению Божию за грехи наши, истреблены магометанами, поработившими себе Греческое государство; некоторые же смотрением Божиим сохранены до нашего времени»². Возвышеннейшее умное делание необыкновенно просто, нуждается, для принятия, в младенческой простоте и вере, но мы сделались такими сложными, что эта-то простота и неприступна, непостижима для нас. Мы хотим быть умными, хотим оживать свое я, не терпим самоотвержения, не хотим действовать верою. По этой причине нам нужен наставник, который бы вывел нас из нашей сложности, из нашего лукавства, из наших ухищрений, из нашего тщеславия и самомнения в широту и

¹ Четьи-Минеи, 1 апреля. || ² Главы о умной молитве. Гл. 1. Издание Оптиной Пустыни, 1847 года.

простоту веры. По этой причине случается, что на поприще умного делания младенец достигает необыкновенного преуспеяния, а мудрец сбивается с пути и низвергается в мрачную пропасть прелести. «В древние времена, — говорит Паисий Величковский, — всесвятое делание умной молитвы сияло на многих местах, где пребывали святые Отцы, и много тогда было наставников этому духовному подвигу; по этой причине и святые Отцы тех времен, пища о нем, объясняли только неизреченную духовную пользу, происходящую от него, не имея, как я полагаю, нужды писать о той части делания, которая причисляется новоначальным. Писали они отчасти и об этом, что очень ясно для имеющих опытное знание подвига, но для не имеющих его оно остается прикрытым. Когда некоторые из Отцов увидели, что истинные и непрелестные наставники этого делания начали очень умаляться, то, будучи подвижнуты Божиим Духом, чтоб не оскудело истинное учение о начале этой мысленной молитвы, изложили письменно о самом начале и приемах, как должно обучаться новоначальным, входить умом в страну сердечную, там истинно и непрелестно совершать умом молитву»¹.

Мы видели, что святой пророк Давид приглашает всех, без исключения, людей Божиих к молению именем Господа и что постановлением Святой Церкви законополагается всем неграмотным и не знающим Священного Писания наизусть заменять молитвословия и псалмопения молитвою Иисусовою. Святой Симеон, архиепископ Солунский, заповедует и советует архиереям, священникам, всем монахам и мирским на всякое время и час произносить эту священную молитву, имея ее как бы дыхание жизни²; при пострижении в монашество, когда новопостриженному даются четки, постригающий говорит: «Приими, брате, меч духовный, иже есть глагол Божий, его же и носяй во устех твоих, уме же и сердце, глаголи непрестанно: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя»³. Но преподобный Нил Сорский наставляет, что «память Божия, то есть умная молитва, выше всех деланий, добродетелей глава, как любовь Божия. Кто бесстыдно и дерзко захочет войти к Богу и беседовать с Ним чисто, кто нудится стяжать Его в себе, тот удобно умерщвляется бесами (если будет попущено) как взыскавший достигнуть того дерзостно и гордостно, превыше

¹ Гл. 4. || ² Старец Василий. Предисловие на книгу преподобного Григория Синаита. || ³ Старец Василий. Предисловие на книгу блаженного Филофея Синайского.

своего достоинства и устройства»¹. При поверхностном взгляде завещание преподобного Нила может представиться противоречащим законоположению Священного Писания, святых Отцов и Преданию Церкви. Тут нет противоречия, тут говорится о молитве Иисусовой в ее высшей степени. Всем христианам можно и должно заниматься молитвою Иисусовою с целью покаяния и призывания Господа на помощь, заниматься со страхом Божиим и верою, с величайшим вниманием к мысли и словам молитвы, с сокрушением духа; но не всем дозволяется приступать к молитвенному священнодействию умом, в сердечной клети. Первым образом могут и должны заниматься Иисусовою молитвою не только монахи, живущие в монастырях и занятые послушаниями, но и миряне. Такая внимательная молитва может назваться и умною, и сердечною, как совершаемая часто одним умом, и в тщательных делателях всегда при участии сердца, выражающимся чувством плача и слезами по причине умиления. Молитвенное священнодействие ума в сердце требует предварительного упражнения в первом образе моления, удовлетворительного преуспевания в этом молении. Благодать Божия сама собою, в известное ей время, по ее благоволению, переводит подвижника молитвы от первого образа ко второму. Если благоугодно Богу оставить подвижника при молитве покаяния, то да остается он при ней, да не ищет высшего состояния, да не ищет его в твердом убеждении, что оно не приобретается человеческим усилием, — даруется Богом. Пребывание в покаянии есть залог спасения. Будем довольны этим состоянием, не будем искать состояния высшего. Такое искание есть верный признак гордости и самомнения, такое искание приводит не к преуспеванию, а к преткновениям и гибели. Святой Нил, основываясь на учении всех святых Отцов, воспрещает преждевременно стремиться к низведению ума в сердце, к наружному и внутреннему безмолвию, к ощущению сладости и прочих высоких молитвенных состояний, которые открываются тогда, когда будет принята Богом молитва покаяния и враги отступят от души. Сказал Псалмопевец: *Отступите от Мене вси делающие беззаконие, яко услыша Господь глас плача моего. Услыша Господь моление мое, Господь молитву мою прият*². Утешение, радость, наслаждение, по-

¹ Слово 11. || ² Удалитесь от меня все, делающие беззаконие, ибо услышал Господь голос плача моего, услышал Господь моление мое, Господь примет молитву мою (Пс. 6. 9–11).

даяние даров суть последствия примирения. Искание их прежде примирения есть начинание, исполненное безрассудства.

Для стяжания глубокой сердечной молитвы нужно значительное предуготовление, оно должно состоять в удовлетворительном изучении опытом монашеской жизни, в приобщении себя к деятельности по евангельским заповедям: святая молитва основывается на устроении души, производимом деятельностью по заповедям, почивает в этом устроении, не может пребыть в душе, когда она не находится в таком устроении. Приготовление должно состоять в удовлетворительном изучении Нового Завета и Отеческих писаний о молитве. Тем необходимее последнее приготовление, что за неимением Духоносных руководителей, единственным руководителем нашим должны быть Отеческие писания и молитвенный плач пред Богом. Вожделенна сердечная молитва; вожделенно сердечное безмолвие; вожделенно келейное неисходное безмолвие и жительство в уединеннейшей пустыне, как особенно способствующие развитию сердечной молитвы и сердечного безмолвия. «Но и самые эти благие и благолепные дела, — говорит преподобный Нил Сорский, — должно проходить с рассуждением, в приличное время, по достижении надлежащей меры преуспевания, как говорит Василий Великий: всякому деланию должно предшествовать рассуждение: без рассуждения и благое дело обращается в злое по *безвременности и неумеренности*. Когда же рассуждением определятся время и мера благому, тогда бывает чудный прирост. И Лествичник, заимствовав слова из Писания, говорит: *время всякой вещи, яже под небесем*¹, между всеми же, сказал он, и в нашем святом жительстве есть время каждому занятию. И, продолжая, говорит: есть время безмолвию, и время немятежной молве; есть время непрестанной молитве, и время нелицемерному служению. Не будем прельщаться гордостным усердием и искать прежде времени того, что приходит в известное время. В противном случае не получим ничего и в должное время. Есть время сеять труды, и время пожинать колосья неизреченной благодати»². В особенности преподобный Нил воспрещает безрассудное стремление к отшельничеству, а такое стремление почти всегда появляется у личностей, не понимающих ни себя, ни монашества, потому-то преткновения и самообольщения при этом

¹ См.: *время всяцей вещи под небесем* (Екк. 3. 1). || ² Слово 11.

роде жизни случаются самые тяжкие. Если монахам воспрещается безвременное стремление к молитве, приносимой умом в сердечном храме, тем более воспрещается оно мирянам. Имели глубочайшую сердечную молитву святой Андрей юродивый и некоторые другие, весьма немногие миряне: это — исключение и величайшая редкость, которая никак не может служить правилом для всех. Причисление себя к этим исключительным личностям есть ни что иное, как обольщение себя самонением, скрытая прелесть прежде явной прелести. Паисий Величковский в письме к старцу Феодосию говорит: «Отечественные книги, в особенности те из них, которые научают истинному послушанию, трезвению ума и безмолвию, вниманию и умной молитве, то есть той, которая совершается умом в сердце, исключительно приличествуют только одному монашескому чину, а не всем вообще православным христианам. Богоносные Отцы, излагая учение об этой молитве, утверждают, что ее начало и непоколебимое основание есть истинное послушание, от которого рождается истинное смирение, а смирение хранит подвизающегося в молитве от всех прелестей, последующих самочинникам. Истинного монашеского послушания и совершенного во всем отсечения своих воли и разума отнюдь не возможно стяжать мирским людям. Как же возможно будет мирским людям без послушания, по самочинию, которому последует прелесть, понуждаться на столь страшное и ужасное дело, то есть на такую молитву, без всякого наставления? как им избежать многообразных и многообразных прелестей вражиих, наводимых на эту молитву и ее делателей прековарно? Так страшна эта вещь, то есть молитва — молитва, не просто умная (умственная), то есть совершаемая умом нехудожно, но действующая художественно умом в сердце — что и истинные послушники, не только отсекавшие, но и совершенно умертвившие волю свою и рассуждение пред отцами своими, истинными и преискусными наставниками деланию этой молитвы, всегда находятся в страхе и трепете, боясь и трепеща, чтоб не пострадать в этой молитве от какой-нибудь прелести, хотя и хранит их всегда от нее Бог за истинное смирение их, которое они стяжали благодатию Божиею при посредстве истинного послушания своего. Тем более мирским людям, жительствовавшим без послушания, если они от одного чтения таких книг понудятся на молитву, предстоит опасность впадения в какую-либо прелесть, приключающуюся начинающим самочинно

подвиг этой молитвы. Эту молитву святые назвали искусством художеств: кто ж может научиться ей без художника, то есть без искусного наставника? Эта молитва есть духовный меч, дарованный от Бога, на заклятие врага наших душ. Молитва эта просияла как солнце только среди иноков, особенно в странах Египетских, также в странах Иерусалимских, в горе Синайской и Нитрийской, во многих местах Палестины, и на иных многих местах, но не повсюду, как явствует из жития святого Григория Синаита. Он обошел всю Святую (Афонскую) Гору и, сделав тщательное разыскание делателей этой молитвы, не нашел в ней ни одного, который бы имел хотя малое понятие об этой молитве¹. Отсюда явствует: если в таком святом месте преподобный Григорий не нашел ни одного делателя молитвы, то и во многих местах делание этой молитвы было не известно между иноками. А где и занимались им, где она просиявала между иноками подобно солнцу, там хранилось делание этой молитвы, как великая и неизреченная тайна, известная лишь Богу и ее делателям. Мирскому народу делание этой молитвы было вполне неизвестно. Но ныне, по напечатании Отческих книг, узнают о нем не только иноки, но и все христиане. По поводу этого боюсь и трепещу, чтоб по вышесказанной причине, то есть за самочинное вступление в подвиг этой молитвы, без наставника, таковые самочинники не подверглись прелести, от которой Христос Спаситель да избавит Своей благодатию всех, хотящих спастись»².

Признаем обязанностью своей изложить здесь, по мере скудного разумения нашего и скудной опытности, учение святых Отцов о художественном возделании молитвы Иисусовой, с

---

¹ Преподобный Григорий Синаит посетил Афонскую Гору в XIV веке по Рождестве Христовом. В то время монашество в Палестине, особенно же в Египте, было почти уничтожено магометанами, покорившими своей власти Египет и Палестину еще в начале VII века. Во время святого Григория Синаита учение об умной молитве до крайности умалилось повсеместно. Его можно признавать восстановителем этого учения, как это сказано в кратком жизнеописании его, помещенном в Добротолюбии. И во времена Григория Синаита были иноки, достигшие великого преуспеяния в молитве, как, например, Максим Капсокаливи, жительствовавший в Афонской Горе — наставлениями его пользовался сам Григорий, называвший Максима земным Ангелом. Добротолюбие. Ч. 1. Преподобный Григорий научен умной молитве некоторым иноком острова Кипра; до знакомства с этим иноком он занимался исключительно псалмопением. Рукописное житие преподобного Григория Синаита. || ² Житие и писания молдавского старца Паисия Величковского. Издание Введенской Оптиной Пустыни, 1847 года.

ясным обозначением, какой образ упражнения молитвою и какого вида умная и сердечная молитва причисляется всем без исключения христианам и новоначальным инокам, и какой образ делания свойствен преуспевшим, возведенным в преуспеяние Божиим благоволением и Божиею благодатию.

Без всякого сомнения первое место между всеми способами должно дать способу, предлагаемому святым Иоанном Лествичником, как особенно удобному, вполне безопасному, нужному, даже необходимому для действительности молитвы, причисляющему всем благочестиво жительствующим и ищущим спасения христианам, и мирянам и инокам. Великий наставник иночествующих дважды говорит об этом способе в своей «Лествице», возводящей от земли на небо: в «Слове о послушании» и в «Слове о молитве». Уже то, что он излагает свой способ в изложении учения о послушании общежительных иноков, с очевидностью показывает, что этот способ назначается и для новоначальных иноков. Предложение способа повторяется в отдельном, пространном учении о молитве, после наставления для безмолвников, следовательно, повторяется для преуспевших иноков: это показывает с очевидностью, что способ очень хорош и для безмолвников, и для преуспевших иноков. Повторяем: величайшее достоинство способа заключается в том, что он, при всей удовлетворительности своей, вполне безопасен. — В «Слове о молитве» святой Иоанн Лествичник говорит: «Подвизайся возвращать, точнее, заключать мысль в слова молитвы. Если по причине младенченности она изнеможет и уклонится, опять введи ее. Свойственна уму нестойкость. Может же установить его Тот, Кто уставляет все. Если стяжешь это делание и постоянно будешь держаться его, то придет Определяющий в тебе границы моря твоему и скажет ему при молитве твоей: *до сего дойдешь и не преjdeши*¹. Невозможно связывать дух, но где присутствует Создатель этого духа, там все покоряется Ему². Начало молитвы — помыслы, отгоняемые молитвою при самом их начале; середина — когда ум пребывает в одних словах, произносимых гласно или умом, конец — восхищение ума к Богу»³. В «Слове о послушании» святой Иоанн говорит: «Борись с мыслию непрестанно, возвращая ее к себе, когда она улетает: Бог не требует от послушни-

¹ ...*доселе дойдешь и не перейдешь*... (Иов. 38. 11). || ² Слово 28, гл. 17. || ³ Там же, гл. 19.

ков молитвы непарительной. Не скорби, будучи окрадаем, но благодушествуй, постоянно возвращая ум к самому себе»¹. Здесь преподан способ внимательно молиться, молиться и гласно, и одним умом. Во внимательной молитве не может не принять участия сердце, как сказал преподобный Марк. «Ум, молящийся без развлечения, утесняет сердце»². Таким образом, кто будет молиться по способу, предложенному святым Иоанном Лествичником, тот будет молиться и устами, и умом, и сердцем; тот, преуспев в молитве, стяжет умную и сердечную молитву, привлечет в себя Божественную благодать, как видно из приведенных слов великого наставника иноков. Чего желать более? нечего. При таком образе упражнения молитвою какая может быть прелесть? лишь одно увлечение в рассеянность: погрешность, вполне явная, в новоначальных неизбежная, способная к немедленному уврачеванию чрез возвращение мысли в слова, уничтожаемая милостию и помощью Божиею в свое время, при постоянном подвиге. — Спросят: неужели такой великий Отец, живший в то время, когда умное делание процветало, ничего не говорит о молитве, совершаемой умом в сердце? Говорит, но так прикрыто, что одни знакомые опытно с деланием молитвы могут понять, о чем говорится. Так поступил Святой, будучи руководим духовною мудростию, с которою написана вся книга его. Изложив о молитве самое верное и удовлетворительное учение, могущее возвести делателя в благодатное состояние, Лествичник выразился приточно [притчами. — *Ред.*] о том, что совершается по осенении молитвенного подвига благодатию. «Иное, — сказал он, — обращаться часто к сердцу, а иное — быть по уму епископом сердца, князем и архиереем, приносящим Христу словесные жертвы»³. Иное — молиться со вниманием, при участии сердца, иное — нисходить умом в сердечный храм и оттуда приносить таинственную молитву, исполненную силы и благодати Божественных. Второе происходит от первого. Внимание ума при молитве привлекает сердце к сочувствию; при усилении внимания, сочувствие сердца уму обращается в соединение сердца с умом; наконец, при внимании, усвоившемся молитве, ум нисходит в сердце для глубочайшего молитвенного священнослужения. Все это совершается под водительством благодати Божией, по ее благо-

¹ Слово 4, гл. 93. || ² О мянущихся от дел оправдаться, гл. 34. Добротолубие. Ч. 1. || ³ Слово 28, гл. 51.

волеию и усмотрению. Стремление ко второму прежде стяжания первого не только бесполезно, но может быть причиною величайшего вреда; для отвращения этого вреда прикрито молитвенное таинство от любопытства и легкомыслия в книге, назначенной для общего употребления монашествующих. В те блаженные времена, при обилии живых сосудов благодати, могли прибегать к совету их при всех особенных случаях нуждавшиеся в совете.

Между Раифскими иноками, для которых написана блаженным Иоанном «Лествица», процветала умная молитва под руководством опытного, духовного наставления. Об этом святой писатель опять выражается приточно и прикровенно [таинственно. — *Ред.*] в «Слове к пастырю». Выражается он так: «Прежде всего, о честный отец, потребна нам духовная сила, чтоб тех, которых мы возжелали ввести во Свята Святых, которым вознамерились показать Христа, Почивающего на их таинственной и сокровенной трапезе — в особенности доколе они находятся в преддверии у этого входа, и когда увидим, что их теснит и угнетает народ, с целью возбранить им желанный вход, — мы могли, взяв за руку, как младенцев, освободить от народа помыслов. Если же младенцы крайне голы и немощны, то необходимо нам поднять их на рамена [плечи. — *Ред.*], и возносить на раменах, доколе они не пройдут чрез дверь входа; точно знаю: обычно там быть всевозможной тесноте и давке. Почему и сказал некто об этой тесноте: *сие труд есть предомною, дондеже вниду во святило Божие*¹, — и труд простирается только до вшествия»². «Желающий видеть Господа внутри себя старается очистить сердце свое непрестанною памятию Божию. Мысленная страна чистого душою — внутри его. Солнце, сияющее в ней — свет Святой Троицы. Воздух, которым дышат жители ее, — Всесвятой Дух. Жизнь, радость и веселие этой страны — Христос, Свет от Света — Отца, это — Иерусалим и Царство Божие, сокровенное *внутри нас*, по слову Господа³. Эта страна — облак славы Божией: одни чистые сердцем войдут в нее, чтоб увидеть лицо своего Владыки и чтоб озарились умы их лучом света Его⁴. Постарайся войти в клеть, которая внутри тебя, и увидишь клеть небесную. Та и дру-

¹ ...но это трудно было в глазах моих, доколе не вошел я во святилище Божие (Пс. 72. 16–17). || ² Гл. 14. || ³ Лк. 17. 21. || ⁴ Святой Исаак Сирский. Слово 8.

гая — одно: одним входом вступишь в обе. Лествица к Царству Небесному — внутри тебя: она устроена таинственно в душе твоей. Погрузи себя в себя от греха и найдешь там ступени, которыми сможешь взойти на небо»¹. Вводил учеников своих в святилище сердечной благодатной молитвы и в состояния, производимые ею, преподобный Варсонофий, инок, достигший высшей степени духовного преуспевания. Между наставлениями его читаем и следующее, данное некоторому безмолвнику, состоявшему под его руководством: «Единый безгрешный Бог, спасающий надеющихся на Него, да укрепит любовь твою служить Ему в преподобии и правде во все дни живота твоего во храме и жертвеннике внутреннего человека, где приносятся духовные жертвы Богу, злата, ливан и смирна, где жрется телец упитанный, кропится Честная Кровь непорочного Агнца, где раздаются согласные восклицания святых Ангелов: *тогда возложат на алтарь Твой тельцы*². Тогда — когда? Когда придет Господь наш, этот великий Архиерей, приносящий и приемлющий Бескровную Жертву; когда, во имя Его, хромой, сидящий у красных ворот, сподобится услышать радостный глас: *встань и ходи*³. Хромой входит тогда в святилище, ходя и скача, и хваля Бога. Тогда прекращается сон нерадения и невежества, тогда отъемлется дремание уныния и лени от веждей [ресниц — *Ред.*], тогда пять мудрых дев вжигают светильники свои⁴ и ликуют с женихом в святом чертоге, воспевая согласно, безмолвно: *Вкусите и видите, яко благ Господь: блажен муж, иже уповае на Нань*⁵, — тогда прекращаются и брани, и осквернения, и движения, тогда водворяется святой мир Святой Троицы, печатлеется сокровище и пребывает некрадомым. Помолись, чтоб уразуметь и достигнуть, и возрадоваться о Христе Иисусе Господе нашем»⁶. Внушается величайшее благоговение к молитвенному сердечному священнодействию величественным изображением его, сделанным Отцами. Это благоговение и самое благоразумие требует от нас, чтоб мы отрелись от преждевременного, самочинного, гордостного, безрассудного усилия войти в таинственное святилище. И благоговение, и благоразумие учат нас пребывать внимательною молитвою, молитвою покаяния, при дверях храма.

¹ Святой Исаак Сирский. Сл. 2. || ² *тогда возложат на алтарь Твой тельцов* (Пс. 50. 21). || ³ *встань и ходи* (Деян. 3. 6). || ⁴ Мф. 25. 3. || ⁵ *Вкусите и увидите, как благ Господь! Блажен человек, который уповае на Него!* (Пс. 33. 9.) || ⁶ Ответ 115.

Внимание и сокрушение духа — вот та клять, которая дана в пристанище кающимся грешникам. Она — преддверие святилища. В ней будем укрываться и заключаться от греха. Да соберутся в эту Вифезду все, страждущие нравственною хромотою, все прокаженные, все слепые и сухие, — словом, все недугующие грехом, *чающие движения воды*¹ — действия милости и благодати Божией. Сам и Един Господь, в известное Ему время, дарует исцеление и вход во святилище, единственно по Своему непостижимому благоволению. *Аз вем, ихже избрах*², говорит Спаситель. *Не вы Мене избрасте*, говорит Он избранным Своим, *но Аз избрах вас и положих вас, да вы идете и плод принесете, да, егоже просите от Отца во имя Мое, даст вам*³.

Весьма хорош способ обучения Иисусовой молитве, предлагаемый священноиноком Дорофеем, российским подвижником и аскетическим писателем. «Кто молится устами, — говорит священноинок, — а о душе небрежет и сердца не хранит, такой человек молится воздуху, а не Богу, и всеу трудится, потому что Бог внимает уму и усердию, а не многоречию. Молиться должно от всего усердия своего: от души, и ума, и сердца своего, со страхом Божиим, от всей крепости своей. Умная молитва не попускает входить во внутреннюю клять ни парению, ни скверным помыслам. Хочешь ли научиться деланию умной и сердечной молитвы? Я научу тебя. Внимай прилежно и разумно, послушай меня, любимый мой. Сначала должно тебе творить молитву Иисусову голосом, то есть устами, языком и речью, вслух себе одному. Когда насытятся уста, язык и чувства молитвою, произносимую гласно, тогда гласная молитва прекращается и начинает она произноситься шепотом. После этого должно поучаться умом, *приницать* и прилежать всегда к гортанному *почувению* [слышанию. — *Ред.*]. Тогда умная и сердечная молитва начнет *манием*⁴, самовластно, непрестанно воздвигаться, обноситься и действовать, на всякое время,⁵ при всяком деле, на всяком месте»⁵.

¹ ...ожидающих движения воды (Ин. 5. 3). || ² Я знаю, которых избрал (Ин. 13. 18). || ³ Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам (Ин. 15. 16). || ⁴ То есть по действию Божественной благодати. || ⁵ Цветник. Поучение 32. Сведения о священноинкоке Дорофее помещены в 1 части, в статье «Посещение Валаамского монастыря».

Блаженный старец, иеромонах Серафим Саровский, завещает новонаначальному, по прежде существовавшему общему обычаю в Саровской пустыне, творить непрестанно молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного*. «При молитве, — наставляет старец, — внимай себе, то есть собирай ум и соедини его с душою. Сначала, день, два и более, твори эту молитву одним умом, отдельно, внимая каждому слову особо. Когда Господь согреет сердце твое теплотою благодати Своей и соединит тебя во един дух, тогда потечет в тебе эта молитва непрестанно и всегда будет с тобою, наслаждая и питая тебя¹. Это-то и значат слова, сказанные пророком Исаией: *роса бо, яже от Тебе изцеление им есть*². Когда же будешь содержать в себе эту пищу душевную, то есть беседу с Господом, то зачем ходить по келлиям братий, хотя кем и будешь призываем? Истинно сказываю тебе, что празднословие есть и празднолюбие. Если себя не понимаешь, то можешь ли рассуждать о чем и учить других? Молчи, непрестанно молчи; помни всегда присутствие Бога и имя Его. Ни с кем не вступай в разговор, но вместе и остерегайся осуждать разговаривающих и смеющихся. Будь в этом случае глух и нем. Что бы о тебе ни говорили, все пропускай мимо ушей. В пример себе можешь взять Стефана Нового, которого молитва была непрестанна, нрав кроток, уста молчаливы, сердце смиренно, дух умилен, тело с душою чисто, девство непорочно, нищета истинная и нестяжание пустынноическое; послушание его было безропотливое, делание — терпеливо, труд — усерден. Сидя за трапезой, не смотри и не осуждай, сколько кто ест, но внимай себе, питая душу молитвою»³. Старец, дав такое наставление новонаначальному иноку, проводящему деятельную жизнь в монастырских трудах, и преподав ему упражнение молитвою, приличествующей деятельному, воспрещает преждевременное безрассудное стремление к жительству умозрительному и к соответствующей этому жительству молитве. «Всякому, — говорит он, — желающему проходить жизнь духовную, должно начинать с деятельной жизни, а потом уже переходить к умозри-

¹ Весьма редкие получают соединение ума с сердцем вскоре после начала молитвенного подвига, обыкновенно протекают многие годы между началом подвига и благодатным соединением ума с сердцем: мы должны доказать искренность нашего произволения постоянством и долготерпением. ||

² Ср.: *...роса растений, и земля извергнет мертвецов* (Ис. 26. 19). || ³ Наставление 32.

тельной, потому что без деятельной жизни в умозрительную прийти невозможно. Деятельная жизнь служит к очищению нас от греховных страстей и возводит нас на степень деятельного совершенства, а тем самым пролагает нам путь к умозрительной жизни. К ней могут приступать только очистившиеся от страстей и стяжавшие полное обучение в деятельной жизни, как это можно видеть из слов Священного Писания: *Блаженны чистии сердцем: яко тии Бога узрят*¹, и из слов святого Григория Богослова: к умозрению могут приступать только совершеннейшие по своей опытности (в деятельной жизни). К умозрительной жизни должно приступать со страхом и трепетом, с сокрушением сердца и смирением, со многим испытанием святых Писаний и под руководством искусного старца, если такового можно найти, а не с дерзостью и самочинием. Дерзостный и презорливый [гордый. — *Ред.*], по словам Григория Синаита, не по достоинству своему взыскав (высокого духовного состояния), с кичением усиливается достигнуть его преждевременно. И опять: если кто мечтает по мнению своему достигнуть высокого состояния, и стяжал желание сатанинское, а не истинное, того диавол уловляет своими мрежами [сетями. — *Ред.*], как слугу своего»². Предостерегая таким образом от гордого стремления к высоким молитвенным состояниям, старец настаивает, можно сказать, на необходимости для всех вообще иноков, никак не исключая и самых новоначальных послушников, во внимательной жизни и в непрестанной молитве. Замечено, что, по большей части, то направление, которое примется при вступлении в монастырь, остается господствующим в иноке на всю его жизнь. «Благодатные дарования, — утверждает Серафим, — получают только те, которые имеют внутреннее делание и бдят о душах своих»³. Истинно решившиеся служить Богу должны упражняться в памяти Божией и непрестанной молитве ко Господу Иисусу Христу, говоря умом: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Таковым упражнением, при охранении себя от рассеянности и при соблюдении мира совести, можно приблизиться к Богу и соединиться с Ним. Иначе как непрестанною молитвою, по словам святого Исаака Сирского, приблизиться к Богу мы не можем»⁴. Монахам и послушникам, произволяющим заниматься молит-

¹ Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят (Мф. 5. 8). || ² Наставление 29. || ³ Наставление 4. || ⁴ Наставление 11.

вою Иисусовую, для удобнейшего избежания рассеянности и пребывания во внимании Серафим советует стоять в церкви, при молитвословиях, с закрытыми глазами, и открывать их только тогда, когда будут отягощать сон и дремание. Тогда советует он устремлять взоры к святым иконам, что также охраняет от рассеянности и возбуждает к молитве². Новоначальный с особенным удобством приучается к молитве Иисусовой на продолжительных монастырских молитвословиях. Присутствуя на них, к чему бесплодно и душевредно скитаться мыслями повсюду? а этого невозможно избежать, если ум не будет привязан к чему-либо. Займись молитвою Иисусовою: она удержит ум от скитания, ты сделаешься гораздо сосредоточеннее, глубже, гораздо лучше будешь внимать чтению и песнопениям церковным, вместе неприметным образом и постепенно обучишься умной молитве. — Желаящему проводить внимательную жизнь Серафим завещает не внимать посторонним слухам, от которых голова наполняется праздными и суетными помышлениями и воспоминаниями, завещает не обращать внимания на чужие дела, не размышлять, не судить и не говорить о них; завещает избегать собеседований, вести себя странником, встречающихся отцов и братьев почитать поклонами в молчании, при хранении себя от внимательного воззрения на них², потому что такое воззрение производит непременно в душе какое-либо впечатление, которое будет причинять ей развлечение, привлекая к себе внимание ее и отвлекая его от молитвы. Вообще проводящему внимательную жизнь не должно смотреть ни на что пристально и не слушать ничего с особенным тщанием, но видеть, как бы не видя, и слышать мимоходом, чтоб память и сила внимания были всегда свободными, чуждыми впечатлений мира, способными и готовыми к приятию впечатлений Божественных.

Очевидно, что способы, предложенные священноиноком Дорофеем и старцем Серафимом, тождественны со способом, предложенным святым Иоанном Лествичником. Но святой Иоанн изложил свой способ с особенною ясностью и определенностью. Этот Отец принадлежит к древнейшим и величайшим наставникам иночества, признан таким Вселенскою Церковью; позднейшие святые писатели ссылаются на него, как на достовернейшего учителя, как на живой сосуд Святого Духа — на этом основании мы со всей благонадежностью

---

¹ Наставление 11. || ² Наставление 6.

предлагаем его способ во всеобщее употребление возлюбленным отцам и братьям, не только жительствовавшим в монастырях, но и жительствовавшим посреди мира, имеющим искреннее желание непритворно, успешно и богоугодно молиться. Этот способ не может быть устранен: устранение его из молитвы было бы устранением из нее внимания, а без внимания молитва — не молитва. Она мертва! она — бесполезное, душевредное, оскорбительное для Бога пустословие! Внимательно молящийся непременно молится более или менее этим способом. Если внимание умножится и усилится при молитве, непременно явится образ моления, предлагаемый Божественным Иоанном. «*Проси* плачем, — говорит он, — *ищи* послушанием, *толцы* долготерпением: так *просяй* приемлет, и *ищай* обретает, и *толкующему* отверзется»¹.

Опыт не замедлил показать, что при употреблении способа, в особенности сначала, должно произносить слова с крайнею неспешностию, чтоб ум успевал вмещаться в слова, как в формы; этого нельзя достигнуть при поспешном чтении. Способ святого Иоанна весьма удобен и при упражнении молитвою Иисусовою, и при келейном чтении молитвословий, даже при чтении Писания и Отеческих книг. Приучаться к нему должно, как бы читая по складам — с такой неспешностию. Приучившийся к этому способу стяжал молитву устную, умную и сердечную, свойственную всякому, проводящему деятельную жизнь. Святейший Каллист, патриарх Константинопольский, так рассуждает о молитве: «Непрестанная молитва состоит в непрестанном призывании имени Божия. Беседует ли кто, сидит ли, ходит, делает ли что, ест ли, или занимается чем другим, должен во всякое время и на всяком месте призывать имя Божие, по завещанию Писания: *Непрестанно молитесь*². Таким образом уничтожаются покусения на нас врага. Молиться должно сердцем, молиться должно и устами, когда мы одни. Если же кто находится на торжище, или в обществе с другими, тот не должен молиться устами, но одною мыслию. Должно наблюдать за зрением и всегда смотреть вниз для охранения себя от развлечения и от сетей врага. Совершенство молитвы заключается в том, когда она произносится к Богу без уклонения ума в развлечение, когда все мысли и

¹ *ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят* (Мф. 7. 8). Слово 28, гл. 56. || ² 1 Сол. 5. 17.

чувствования человека собираются во единое моление. Молитва и псалмопение должны совершаться не только умом, но и устами, как говорит пророк Давид: *Господи, устне мои отверзеши, и уста моя возвестят хвалу Твою*¹. И Апостол, показывая, что требуются и уста, сказал: *Приносим жертву хваления выну Богу, сиречь плод устен исповедающихся имени Его*². Преподобный Варсонофий Великий священноинику, спросившему его о том, как должно молиться, отвечал: «Должно несколько упражняться в псалмопении, несколько молиться изустно; нужно время и на то, чтоб испытывать и блюсти свои помыслы. У кого на обед много разных снедей, тот ест много и с услаждением, а кто каждый день употребляет одну и ту же пищу, тот не только вкушает ее без услаждения, но иногда, может быть, чувствует и отвращение от нее. Так бывает и в нашем состоянии. В псалмопении и молитве устной не связывай себя, но делай сколько Господь даст тебе. Не оставляй также чтения и внутренней молитвы. Несколько того, несколько другого — и так проведешь день, угождая Богу. Совершенные Отцы наши не имели определенного правила, но в течение целого дня исполняли свое правило: несколько упражнялись в псалмопении, несколько читали изустно молитвы, несколько испытывали помыслы, мало, но заботились и о пище; все же это делали со страхом Божиим»³. Так рассуждал и наставлял брата преподобный Отец, бывший в великом молитвенном преуспейнии. Опыт научит всякого упражняющегося в молитве, что произнесение несколько вслух молитвы Иисусовой, и вообще всех молитвословий, очень способствует к удержанию ума от расхищения развлечением. При усиленном вражеском нападении, когда ощутится ослабление произволения и омрачение ума, необходима гласная молитва. Внимательная гласная молитва есть вместе и умная, и сердечная.

Убогим словом нашим мы не уклоняем и не устраним возлюбленных отцов и братий наших от молитвенного, возвышенного преуспейния; напротив того, всеусердно желаем им его. Да будут все иноки подобны Ангелам и Архангелам, которые не имеют покоя день и ночь от возбуждающей их Божественной любви и по причине ее непрестанно и ненасытно насыщаются славословием Бога. Именно для того, чтоб получено

¹ *Господи! отверзи уста мои, и уста мои возвестят хвалу Твою* (Пс. 50. 17). || ² *...приносить Богу жертву хвалы, то есть плод уст, прославляющих имя Его* (Евр. 13. 15). Добротолубие. Ч. 4. || ³ Ответ 177.

было неизреченное богатство сердечной молитвы в свое время, дается предостережение от действия преждевременного, ошибочного, дерзостного. Воспрещается безрассудное, разгоряченное стремление к открытию в себе благодатной сердечной молитвы, воспрещается это стремление потому, что причина его — неведение или недостаточное знание и гордostное признание себя способным к благодатной молитве и достойным ее; воспрещается это стремление потому, что раскрытие в себе благодатной молитвы одними собственными усилиями — невозможно; воспрещается это стремление, ломящееся неистово во врата таинственного Божиего храма, чтоб оно не воспрепятствовало благодати Божией когда-либо умилосердиться над нами, признать недостойных достойными, дать дар не чающим дара, обрекшим себя на вечные казни в узилищах ада. Дар дается смирившемуся и уничижившему себя пред величием дара; дар дается отрешившемуся своей воли и предавшемуся воле Божией; дар дается укрощающему и умерщвляющему в себе плоть и кровь, укрощающему и умерщвляющему в себе плотское мудрование заповедями Евангелия. Жизнь воссиявает соответственно степени умерщвления. Придя неожиданно, единственно по благоволению своему, она довершает и совершает умерщвление, предначатое произвольно. Неосторожные, особенно упорные, водимые самомнением и самочинием искатели высокого молитвенного состояния всегда бывают запечатлены печатью отвержения, по определению духовного закона¹. Снятие этой печати очень затруднительно, по большей части невозможно. Какая тому причина? — Вот она: гордость и самомнение, вводящие в самообольщение, в общение с демонами и в порабощение им, не дают видеть неправильности и опасности своего положения, не дают видеть ни горестного общения с демонами, ни бедственного, убийственного порабощения им. «Оденься прежде листьями, а потом, когда повелит Бог, принесешь и плоды», — сказали Отцы². Стяжи сперва внимательную молитву: предочищенному и предуготовленному внимательной молитвою, образованному, скрепленному заповедями Евангелия, основанному на них в свое время, Бог — всемилостивый Бог — дарует молитву благодатную.

Молитвы учитель — Бог, истинная молитва — дар Божий³. Молящемуся в сокрушении духа, постоянно, со страхом

¹ Мф. 22. 12–13. || ² Преподобный Варсонофий Великий и Иоанн Пророк, ответ 325. || ³ Лествица. Слово 28, гл. 64.

Божиим, с вниманием Сам Бог дает постепенное преуспеяние в молитве. От внимательной и смиренной молитвы являются духовное действие и духовная теплота, от которых оживает сердце. Ожившее сердце привлекает к себе ум, делается храмом благодатной молитвы¹ и сокровищницей доставляемых ею, по ее свойству, духовных даров. «Потрудись, — говорят великие подвижники и учителя молитвы, — сердечным болезнованием приобрести теплоту и молитву, и Бог даст тебе иметь их всегда. Забвение изгоняет их; само же оно рождается от нерадения². — Если хочешь избавиться от забвения и пленения, то не сможешь иначе достигнуть этого, как стяжав в себе духовный огонь: только от его теплоты исчезают забвение и пленение. Приобретается же этот огонь стремлением к Богу. Брат! если сердце твое день и ночь, с болезнию не будет искать Господа, то ты не сможешь преуспеть. Если же, оставив все прочее, займешься этим, то достигнешь, как говорит Писание: *упразднитесь и разумеите*³. — Брат! умоли благодать Того, Который *всем человеком хочет спастися и в разум истины прийти*⁴, чтоб Он даровал тебе духовное бодрствование, возжигающее духовный огонь. Господь, Владыка неба и земли, пришел на землю для низведения на нее этого огня⁵. Вместе с тобою, по силе моей, буду молиться и я, чтоб это бодрствование даровал тебе Бог, Который подает благодать всем, просящим с трудом и усердием. Она, придя, наставит тебя на истину. Она просвещает очи, исправляет ум, прогоняет сон расслабления и нерадения, возвращает блеск оружию, покрывшемуся ржавчиной в земле лености, возвращает светлость одеждам, оскверненным в плену у варваров, влагает ненависть к мерзостным мертвечинам, составляющим пищу варваров, влагает желание насытиться великою жертвою, приносимою нашим великим Архиереем. Это та жертва, о которой было открыто Пророку, что она очищает грехи и отъемлет беззакония⁶, плачущих прощает, смиренным дает благодать⁷,

¹ Лествица Божественных даров инока Феофана. Добротолюбие. Ч. 1. — Каллист и Игнатий Ксанфопулы, гл. 54. Добротолюбие. Ч. 2. — Старца Серафима наставление 11. || ²⁻³ Преподобного Варсонофия Великого и Иоанна Пророка ответы 264 и 274; Пс. 45, 11. Приведенные здесь ответы даны преподобному авве Дорофею, который по благословию этих Отцов занимался непрестанною памятию Божию, т. е. умною Иисусовою молитвою. Отцы завещали авве не ослабевать в этом подвиге, но сеять с надеждою, — ответ 263. || ⁴ Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины (1 Тим. 2. 4). || ⁵ Лк. 12. 49. || ⁶ Ис. 6. 7. || ⁷ Притч. 3. 34.

является в достойных, и ею они наследуют живот вечный, о имени Отца и Сына и Святого Духа»¹. «Духовное бодрствование, или трезвение есть духовное художество, совершенно избавляющее человека, с помощью Божиею, от греховных дел и страстных помыслов и слов, когда оно проходится в течение долгого времени и усердно. Оно — сердечное безмолвие; оно — хранение ума; оно — внимание себе, чуждое всякого помысла, всегда, непрерывно и непрестанно призывающее Христа Иисуса, Сына Божия и Бога, Им дышащее, с Ним мужественно ополчающееся на врагов, Ему исповедающееся». Такое определение духовному бодрствованию дает святой Исихий Иерусалимский². Согласно с ним и прочие Отцы³.

«Огонь, пришедши в сердце, восстановил молитву. Когда же она восстала и вознеслась на небо, тогда совершилось сошествие огня в горницу души»⁴. Слова эти принадлежат светильнику Синайскому, Иоанну Лествичнику. Очевидно, что святой говорит из своего блаженного опыта. Подобное случилось и с преподобным Максимом Капсокаливи. «Я, — поведал он преподобному Григорию Синаиту, — от юности моей имел великую веру к Господе моей, Богоматери, и молился ей со слезами, чтоб Она подала мне благодать умной молитвы. Однажды пришел я по обычаю в храм Ее и усердно молился Ей об этом. Приступил я и к иконе Ее, начал целовать с благоговением изображение Ее, и внезапно ощутил я, что впала в грудь мою и в сердце теплота, не опалявшая внутренности, напротив того, услаждавшая и орошавшая, побуждавшая душу мою к умилению. С этого времени *сердце* мое начало внутри себя пребывать в молитве и *ум* мой услаждаться памятию Иисуса моего и Богоматери, и непрестанно Его, Господа Иисуса, иметь в себе. С этого времени молитва никогда не прекращалась в *сердце* моем»⁵. Благодатная молитва явилась внезапно, неожиданно, как дар от Бога; душа Преподобного была предуготовлена к получению дара молитвы усердною, внимательною, смиренною, постоянною молитвою. Благодатная молитва не осталась в Преподобном без своих обычных последствий, вовсе не известных и не свойственных плотскому и душевному состоянию. Обильное явление духовного огня в сердце, огня Божественной любви, описано Георгием, Задонским

¹ Ответ 111. || ² Слово о трезвении, гл. 1, 3 и 5. Добротолюбие. Ч. 2. ||

³ Блаженный Никифор. Слово о трезвении и хранении сердца. Добротолюбие. Ч. 2. Преподобный Симеон Новый Богослов. О третьем образе молитвы. Добротолюбие. Ч. 1. || ⁴ Слово 28, гл. 45. || ⁵ Добротолюбие. Ч. 1.

затворником, из собственного опыта¹. Но прежде этого послан ему был Божественный дар покаяния, предочистивший сердце для любви, дар, действовавший как огонь, истребивший все, оскверняющее двory Господа Святого и Сильного², и повергший самое тело в изнеможение. «Святой и пренебесный огонь, — говорит святой Иоанн Лествичник, — одних опалает по причине недостаточной чистоты их, других, напротив того, просвещает, как достигших совершенства. Один и тот же огонь называется и огнем поядающим и светом просвещающим. По этой причине одни исходят от молитвы своей, как бы из жарко натопленной бани, ощущая некоторое облегчение от скверны и вещественности, другие же выходят просвещенные светом и одетыми в сугубую одежду смирения и радования. Те же, которые после молитвы своей не ощущают ни одного из этих двух действий, молятся еще телесно, а не духовно»³. Духовною молитвою названа здесь молитва, движимая Божественною благодатию, а телесною молитвою — молитва, совершаемая человеком при собственном усилии, без явственного содействия благодати. Необходима второго рода молитва, как утверждает тот же Иоанн Лествичник, чтоб дарована была в свое время молитва благодатная⁴. Чем же ознаменовывает свое пришествие молитва благодатная? — Она ознаменовывает свое пришествие плачем вышестественным, и входит человек во врата святилища Божия, своего сердца, во исповедании неизреченном.

Прежде нежели приступим к описанию способа, предлагаемого святыми Отцами почти исключительно безмолвникам, признаем нужным несколько приготовить читателя. — Писания Отцов можно уподобить аптеке, в которой находится множество целительнейших лекарств; но больной, не знакомый с врачебным искусством и не имея руководителем врача, очень затруднится в выборе лекарства, приличествующего болезни его. Если же по самонадеянности и легкомыслию, не справясь основательно, за неимением врача, с врачебными книгами, больной торопливо решится сам на выбор и принятие лекарства, то выбор этот может быть самым неудачным. Лекарство, само собою целительное, может оказаться не только бесполезным, но и очень вредным. В положение, подобное положению такого больного, поставлены мы, за неимением Духоносных руко-

¹ Поведание Затворника описано во 2 т. Аскетических опытов, в «Слове о Страхе Божиим и о любви Божией». || ² Святой Исаак Сирский. Слово 68. ||

³ Лествица. Слово 28, гл. 51. || ⁴ Лествица. Слово 28, гл. 16, 21 и 27.

водителей по отношению к писаниям святых Отцов о тайнодействии сердечной молитвы и ее последствиях. Учение о молитве, в дошедших до нас Отеческих книгах, изложено с удовлетворительными полнотою и ясностью, но мы, будучи поставлены при неведении нашем пред этими книгами, в которых изображены, в величайшем разнообразии, делания и состояния новоначальных, средних и совершенных, находим себя в крайнем затруднении при избрании делания и состояния, нам свойственных. Несказанно счастлив тот, кто поймет и ощутит эту затруднительность. Не поняв ее, при поверхностном чтении святых Отцов, поверхностно ознакомясь с предлагаемыми ими деланиями, многие приняли на себя делание, несвойственное себе, и нанесли себе вред. Святой Григорий Синаит в сочинении своем, написанном для весьма преуспевшего безмолвника, Лонгина¹, говорит: «Иное дело — безмолвия, и иное — общезжития. Каждый, пребывая в том жительстве, к которому призван, спасется. И потому я опасаюсь писать по причине немощных, видя, что жительствоешь посреди них, ибо всякий, проходящий излишне усиленный подвиг молитвы от слышания или учения, погибает, как не стяжавший руководителя»². Святые Отцы упоминают, что многие, принявшись за делание молитвы неправильно, по способам, для которых они не созрели и были не способны, впали в самообольщение и умоповреждение. — Не только от чтения Отеческих книг, при недостаточном понимании их, происходит величайший вред, но и от общения с величайшими угодниками Божиими, от слышания святого учения их. Так случилось с сирским монахом Малпатом. Он был учеником преподобного Иулиана. Сопутствуя старцу, Малпат посетил преподобного Антония Великого и сподобился слышать от него возвышеннейшее учение о монашеском жительстве: о самоумерщвлении, о умной молитве, о чистоте души, о видении. Не поняв должным образом учения, разгорячившись вещественным жаром, Малпат возложил на себя строжайший подвиг в неисходном затворе, с надеждою достигнуть того высокого духовного состояния, о котором он слышал от Великого Антония, которое видел и осязал в Великом Антонии. Последствием такого делания было ужаснейшее самообольщение. Ответственно сильному деланию образовалась сильная прелесть, а сомнение, объявившее душу несчастного, сделало эту душу

¹ См. статью под заглавием: «О еже како подобает пети». Добротолубие. Ч. 1. || ² Там же. О еже како подобает пети.

неприступной для покаяния, а потому и для исцеления: Малпат явился изобретателем и главой ереси Евхитов¹. О, горестное событие! о, горестнейшее зрелище! ученик великого Святого, услышав учение величайшего из святых, по причине неправильного приложения этого учения к своей деятельности, погиб. Погиб в те времена, когда по причине множества святых, способных и руководить и исцелять, было очень мало погибавших от прелести. Говорится это для нашего предостережения. При сиянии бесчисленных светил путь внутреннего монашества — таинственного, молитвенного уединения и безмолвия ума в сердце — признавался обставленным опасностями; тем опаснее этот путь при наступившей темной ночи. Мглою и густыми облаками сокрыты светила небесные. Путешествовать должно с крайнюю неспешностью, ощупью. Изучение Отеческих книг, предоставленных Промыслом Божиим в нравственное руководство современному монашеству, отнюдь не малозначащий подвиг. Чтоб совершить его, нужно самоотвержение, нужно оставление житейских попечений, не говорю уже о развлечениях, увеселениях и наслаждениях; нужно жительство по евангельским заповедям, нужна чистота ума и сердца, которой одной усматривается и понимается духовное, святое, таинственное учение Духа, соответственно степени очищения. Тот, кто узнал, что в настоящие времена сокровище спасения и христианского совершенства скрыто в словах, изреченных Святым Духом или под влиянием Его, то есть в Священном Писании и писаниях святых Отцов, да возрадуется духовно о приобретении существенно полезного познания, да скроется всецело от мира в благочестивую жизнь, *да идет, и вся, елика имать, продает, и купует село*, на котором сокровенно спасение и совершенство². Для основательного изучения Писания, при соответствующей деятельности, нужно продолжительное время. По основательном изучении Писания, с величайшею осторожностью, испрашивая постоянно помощь Божию молитвою и плачем, из нищеты духа, можно касаться и тех деланий, которые ведут к совершенству. Некоторый святой инок поведал о себе, что он в течение двадцати лет изучал писания Отцов, ведя обыкновенную жизнь общежительного монаха; по истечении этого времени он решился деятельно ознакомиться с глубоким

¹ Святой Исаак Сирский. Слово 55. || ² ...идет и продает все, что имеет, и покупает поле то (Мф. 13. 44).

монашеским деланием, теоретическое познание которого стяжал чтением и, вероятно, по свойству того времени, из бесед с преуспевшими Отцами¹. Преуспевание иноческое при руководстве чтением идет несравненно медленнее, нежели при руководстве духоносным наставником.

Написанное каждым святым писателем написано из его благодатного устройства и из его деятельности, соответственно его устройению и его деятельности. На это должно обратить особенное внимание. Не будем увлекаться и восхищаться книгою, написанною как бы огнем, поведающею о высоких деланиях и состояниях, нам не свойственных. Чтение ее, разгорячив воображение, может повредить нам, сообщив познание и желание подвигов для нас безвременных и невозможных. Обратимся к книге Отца, по умеренности своего преуспевания, наиболее близкого к нашему состоянию. При таком взгляде на Отеческие книги, в первоначальное чтение инока, желающего ознакомиться с внутренним молитвенным подвигом, можно предложить наставления Серафима Саровского, сочинения Паисия Немецкого и друга его, схимонаха Василия. Святость этих лиц и правильность их учения — несомненны. После изучения этих писаний можно обратиться к книге преподобного Нила Сорского. Мала эта книга по наружности, но духовный объем ее необыкновенной величины. Трудно найти вопрос о умном делании, который не был бы разрешен в ней. Все изложено с необыкновенною простотою, ясностию и удовлетворительностию. Так изложен и способ упражнения молитвою Иисусовою. Впрочем, как способ, так и вся книга предназначены для иноков уже способных к безмолвию.

Преподобный Нил завещает *молчать* мыслию, не только не допуская помышлять себе о чем-либо греховном и суетном, но и о полезном, по-видимому [с первого взгляда — *Ред.*], и о духовном. Вместо всякой мысли, он повелевает непрестанно взирать в глубину сердца и говорить: *Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Молиться можно и стоя, и сидя, и лежа; крепкие по здоровью и силам молятся стоя и сидя, немощные могут молиться и лежа, потому что в этой молитве господствует не подвиг тела, а подвиг духа. Должно давать телу такое положение, которое бы предоставляло духу всю свободу к свойственному ему действию. Помнить

¹ Письменный Отчник.

надо, что здесь говорится о делании иноков, которые достаточным телесным подвигом привели в должный порядок свои телесные влечения и по причине преуспеяния своего перешли от телесного подвига к душевному. Преподобный Нил повелевает затворять ум в сердце и приудерживать, по возможности, дыхание, чтоб не часто дышать. Это значит: надо дышать очень тихо. Вообще все движения крови должно удерживать и содержать душу и тело в спокойном положении, в положении тишины, благоговения и страха Божия. Без этого духовное действие появиться в нас не может: оно появляется тогда, когда утихнут все кровяные движения и порывы. Опыт скоро научит, что удерживание дыхания, то есть нечастое и негрубое производство дыхания, очень способствует к приведению себя в состояние тишины и к собранию ума от скитания. «Много добродетельных деланий, — говорит святой Нил, — но все они — частные, сердечная же молитва — источник всех благ; она напаяет душу, как сады. Это делание, состоящее в блюдении ума в сердце, вне всяких помыслов, для необучившихся ему крайне трудно; трудно оно не только для новоначальных, но и для долго трудившихся делателей, которые еще не приняли и не удержали внутри сердца молитвенной сладости от действия благодати. Из опыта известно, что для немощных это делание представляется очень тяжким и неудобным. Когда же кто приобретет благодать, тогда молится без труда и с любовью, будучи утешаем благодатию. Когда придет действие молитвы, тогда оно привлекает ум к себе, веселит и освобождает от парения»¹. Чтоб приучиться к способу, предлагаемому преподобным Нилом Сорским, очень хорошо присоединять его к способу святого Иоанна Лествичника, молясь очень неспешно. В преподавании своего способа преподобный Нил ссылается на многих Отцов Восточной и Вселенской Церкви, преимущественно же на преподобного Григория Синаита.

Писания преподобного Григория Синаита, имея полное духовное достоинство, уже не так доступны и ясны, как писания преподобного Нила Сорского. Причина тому — образ изложения, понятия того времени о разных предметах, для нас чуждые, особенно же — духовное преуспеяние как лица, написавшего книгу, так и того лица, для которого написана книга. Способ моления, предлагаемый Синаитом, почти тот же, какой

---

¹ Слово 2.

предложен и Нилом, заимствовавшим учение молитвы как из чтения и учения книги Синаита, так и из устных бесед с учениками Синаита при посещении Востока. «*В заутрии сей*, говорит преподобный Григорий, ссылаясь на Премудрого Соломона, *семя твое*, то есть молитвы, *и в вечер да не оставляет рука твоя*, чтоб всегдашность молитвы, прерываемая расстояниями, не лишалась того часа, в который могла бы быть услышана: *яко не веси, кое произыдет сие или оно*¹. С утра, сев на стул, высотой в пядь, низведи ум от головы в сердце, и держи его в нем, наклонившись болезненно, и очень болезнующую грудью, плечами и шеею, непрестанно взывай умом или душою: *Господи, Иисусе Христе, помилуй мя*. Удерживай несколько и дыхание, чтоб не дышать неосторожно»². Относительно учения о том, что должно приудерживать дыхание, Синаит ссылается на преподобных Исаию Отшельника, Иоанна Лествичника и Симеона Нового Богослова. «Если хотим безошибочно найти истину и познать ее, — говорит Синаит, — то постараемся иметь единственно сердечное *действие*, вполне безвидное, никак не допуская свободы воображению, не позволяя мечтанию изобразить вид какого-либо святого или свет, потому что обычно прелести, особенно в начале подвига, прельщать ум неискусных такими ложными мечтаниями. Потщимся иметь в сердце действующим одно *действие* молитвы, согревающее и веселящее ум, распалюющее душу к неизреченной любви Божией и человеческой. Тогда от молитвы является значительное смирение и сокрушение, потому что молитва в новоначальных есть приснодвижимое умное *действие* Святого Духа. *Действие* это в начале подобно огню, прозябающему из сердца, в конце же подобно свету благоухающему»³. Под именем новоначальных здесь разумеются новоначальные в безмолвии, и вся книга преподобного Григория Синаита назначена для наставления безмолвников. Опять говорит святой Синаит: «Иные, преподавая учение о молитве, предлагают ее творить устами, а другие — одним умом; я предлагаю и то и другое. Иногда ум, унывая, изнемогает творить молитву, а иногда уста, и потому должно молиться обоими: и устами, и умом. Однако должно вопиять безмолвно и несмущенно, чтоб голос не смутил чувства

¹ *Утром сей семя твое, и вечером не давай отдыха руке твоей, потому что ты не знаешь, то или другое будет удачнее, или то и другое равно хорошо будет* (Еккл. 11. 6). || ² О безмолвии в 15 главах, гл. 2 и 3. ||

³ Ведение известное о безмолвии и молитве. О еже како обрести действо.

и внимания ума и не воспрепятствовал молитве. Ум, обвыкнув в делании, преуспеет и примет от Духа силу крепко и всеми образами молиться. Тогда он не понуждается творить молитву устами и не возможет, будучи вполне удовлетворяем молитвою умною»¹. Предлагая по временам молитву устную, святой Григорий соединяет свой способ со способом святого Иоанна Лествичника. В сущности это — один и тот же способ, но святой Григорий говорит о нем в его известной степени преуспевания. Тщательно занимающийся по способу Лествичника достигнет, в свое время, того молитвенного состояния, о котором говорит Синаит. Молитве, по весьма основательному, практическому мнению Синаита, должно содействовать особенно терпение. «Безмолвствующий должен по большей части сидеть при совершении молитвы, по причине трудности этого подвига, иногда же на короткое время ложиться и на постель, чтоб дать телу некоторое отдохновение. В терпении же должно быть твое сидение во исполнение заветания, что в молитве должно терпеть² и не скоро вставать, малодушествуя по причине весьма трудной болезни, умного взывания и постоянного углубления ума в сердце. Так, говорит Пророк: *объяша мя болезни яко раждающия*³. Но опустив голову вниз и ум собирая в сердце — если отверзлось тебе твое сердце — призывай в помощь Господа Иисуса. «Болея плечами и часто подвергаясь головной боли, претерпевай это с постоянством и ревностью, взыскуя в сердце Господа, потому что Царство Небесное есть достояние понуждающих себя, и понуждающие себя *восхищают е*⁴. Господь указал, что истинное тщание заключается в претерпении этих и им подобных болезней. Терпение и пождание во всяком делании есть родитель болезней душевных и телесных»⁵. Под словом *болезни* здесь, по преимуществу, разумеется сокрушение духа, плач духа, болезнование и страдание его от ощущения греховности своей, от ощущения вечной смерти, от ощущения порабощения падшим духам. Страдание духа сообщается сердцу и телу, как неразрывно связанным с духом, и по естественной необходимости принимающим участие в его состояниях. В немощных по телу сокрушение духа и плач его вполне заменяют телесный труд⁶; но от людей сильного телосложения не

¹ О безмолвии. О еже како подобает глаголати молитву. || ² Кол. 4. 2. ||

³ Ср.: *...хожу мрачен, ужас объял меня* (Иер. 8. 21). || ⁴ Мф. 11. 12. ||

⁵ О еже како подобает безмолвствующему сидети и творити молитвы. ||

⁶ Святой Исаак Сирский. Слово 89.

пременно требуется утеснение тела: в них без утеснения тела самое сердце не стяжет блаженной печали, которая рождается в немощных от ощущения и сознания немощи. «Всякое делание, — говорит преподобный Григорий, — телесное и духовное, не имеющее болезни или труда, никогда не приносит плода проходящему его, потому что *Царствие Небесное нудится*, сказал Господь, *и нуждницы восхищают е*¹. Под понуждением разумеи телесное во всем болезненное чувство. Многие в течение многих лет неболезненно делали или делают, но так как они трудятся без болезни и теплого усердия сердца, то и пребывают непричастными чистоты и Святого Духа, отвергнувши лютость болезней. Совершающие делание в небрежении и слабости, трудятся по-видимому, как они думают, много, но не пожинаяют плода за безболезненность, будучи всячески безболезненны. Свидетель этому — говорящий: «Если и все виды жителства нашего возвышенны, а болезнующего сердца не имеем, то они не истинны и бесполезны²». Свидетельствует и великий Ефрем, говоря: «Трудясь, трудись болезненно, чтоб тебе устранить от себя болезни суетных трудов. Если, по Пророку³, чресла наши не истают от слабости, будучи измождены постным подвигом, и страданиями болезни не зачем, как рождающая младенца, болезненным водружением сердца, то не родим Духа спасения на земле сердечной, как ты слышал, но будем только (достойно сожаления и смеха) хвалиться, мнясь быть *нечто* по причине бесполезной пустыни и расслабленного безмолвия. Во время исхода из этой жизни все, несомненно, познаем весь плод⁴. Учение преподобного Синаита о болезненности, сопровождающей истинное делание умной молитвы безмолвника, может показаться странным, как оно и показалось, для плотского и душевного разума, не знакомого с опытами монашеской жизни. Приглашая таковых обратить внимание на сведения, обретенные опытностию, мы свидетельствуем, что не только делание умной молитвы, но и внимательное чтение глубоких о ней Отческих писаний производит головные боли. Сердечное сокрушение, по причине открываемой молитвою греховности, плена и смерти, так сильно, что оно производит в теле страдания и болезни, о существовании и о возможности существования которых вовсе не известно не знакомому с мо-

¹ *Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его* (Мф. 11. 12). || ² Лествица. Слово 7. || ³ Ис. 21. 3. || ⁴ О безмолвии и о двух образах молитвы, в 15 главах, гл. 14.

литвенным подвигом. Когда сердце исповедуется Господу в греховности своей, в своем бедственном состоянии, тогда тело распинается. *Пострадах*, говорит опытный в молитвенном подвиге Давид, *и слякохся до конца, весь день сетуя хождах. Яко лядвия моя наполнишася поруганий, и несть исцеления в плоти моей. Озлоблен бых, и смирихся до зела, рыках от въздыхания сердца моего*¹. — В учении святого Григория о молитве замечается та особенность, что он уставляет ум сосредоточивать в сердце. Это и есть то делание, которое Отцы называют художественным деланием молитвы, которое они воспрещают новоначальным инокам и мирянам, к которому нужно значительное приговорительное обучение, к которому и предуготовленные иноки должны приступать с величайшим благоговением, страхом Божиим и осторожностью. Повелев сосредоточивать ум в сердце, Преподобный присовокупляет: *если отверзлось твое сердце*. Это значит: соединение ума с сердцем есть дар Божественной благодати, подаваемый в свое время, по усмотрению Божию, а не безвременно и не по усмотрению подвизающегося. Дар внимательной молитвы обыкновенно предшествуется особенными скорбями и потрясениями душевными, низводящими дух наш в глубину сознания нищеты и ничтожности своей². Привлекается дар Божий смирением и верностью Богу, выражаемой ревностным отвержением всех греховных помыслов при самом появлении их. Верность — причина чистоты. Чистоте и смирению вручаются дарования Духа.

Художественное делание умной молитвы изложено с особенною ясностью и полнотою блаженным Никифором, иноком, безмолвствовавшим в Святой Афонской Горе. Справедливо называет он молитвенное делание художеством из художеств и наукой из наук, как доставляющее уму и сердцу познания и впечатления, истекающие из Духа Божия, между тем, как все прочие науки доставляют познания и впечатления только человеческие. Умное делание есть высшее училище Богословия³. «Это великое из величайших деланий, — говорит великий наставник безмолвников, — стяжевают многие или и все от на-

¹ *Я согбен и совсем поник, весь день сетуя хожу, ибо чресла мои полны воспалениями, и нет целого места в плоти моей. Я изнемог и сокрушен чрезмерно; кричу от терзания сердца моего* (Пс. 37. 7–9). || ² Св. Исаак Сирский. Слово 78. || ³ Преподобный Нил Синайский. О молитве. Добротолюбие. Ч. 4, гл. 61.

учения. Редкие, будучи не научены, усердным деланием и теплотою веры получают его от Бога, но редкость — не закон. По этой причине нужно искать непрелестного наставника, чтоб назиданием его нам поучаться и наставляться при случающихся в упражнении вниманием десным и шуим умалениям и превосхождениям, вводимым злохитростию лукавого, потому что наставник обличает нам их, зная их по собственным опытам, которым он подвергался. Он достоверно показывает этот умственный путь, и мы под руководством его удобно совершаем этот путь. Если нет наставника, нам известного, то должно искать его всеусердно. Если же и при таком искании не найдется наставник, то, призвав Бога в сокрушении духа и со слезами, в нестяжании, и помолившись Ему, поступай, как скажу тебе. Знаешь, что дыхание, которым дышим, составляется из воздуха; производим же дыхание сердцем, не иным чем. Оно — орудие жизни и теплоты телесной. Сердце втягивает в себя воздух, чтоб дыханием выпустить вон из себя теплоту свою, а себе доставить прохлаждение. Причина этого механизма, или, точнее, служитель — легкое, которое Бог создал редким, почему оно удобно вводит и изводит содержимое им. Таким образом, сердце, привлекая в себя дыханием прохладу и извергая им теплоту, неупустительно соблюдает тот порядок, в котором оно устроено для содержания жизни. И так ты, сев и собрав твой ум, введи в ноздренный путь, которым дыхание входит в сердце, приведи дыхание в (самое тихое) движение и понудь ум сойти с вдыхаемым воздухом в сердце. Когда он взойдет туда, то последующее за этим будет исполнено для тебя веселия и радости. Как некоторый муж, отлучавшийся из своего дома, когда возвратится, не помнит себя от радости, что сподобился увидеться с женою и детьми, так и ум, когда соединится с душою, исполняется неизреченных сладости и веселия. Брат! приучи ум твой нескоро выходить оттуда, потому что сначала он очень унывает от внутренних заключения и тесноты. Когда же привыкнет к ним, то не возлюбит скитаться вне, потому что Царство Небесное — внутри нас. Рассматривая его там и взыскуя чистою молитвою, ум признает все внешнее мерзостным и ненавистным. Если сряду же, как сказано, ты взойдешь умом в сердечное место, которое тебе мною показано, то воздай благодарение Богу и прославь, и взыграй, и всегда держись этого делания, а оно научит тебя тому, чего ты не ведаешь. Надо тебе и то знать, что ум твой, находясь там, не должен молчать и

оставаться в праздности, но иметь непрестанным деланием и поучением, никогда не преставая от него, молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*. Эта молитва, содержа ум невысыхающим, соделывает его непреступным и неприкосновенным для прилогов врага, возводит к ежедневному преуспеянию в любви и желании Божественных. Если же, много потрудившись, о брат, не сможешь взойти в страны сердца, как мы повелели тебе, то делай, что скажу, и найдешь искомое при содействии Божиим. Знаешь, что словесность каждого человека находится в его персях. Внутри персей, при молчании уст наших, говорим, совещаемся, совершаем молитвы, псалмопение. Этой словесности, отняв у нее всякий помысл — можешь это сделать, если захочешь — предоставь говорить: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя*. И погнудься вопиять это внутри персей вместо всякой другой мысли. Когда же некоторое время будешь поступать таким образом, тогда, при посредстве этого, отверзется тебе, без всякого сомнения, и вход в сердце, как мы написали, узнав это из опыта. Придет же к тебе, с многожелательным и сладостным вниманием, и весь лик добродетелей: любовь, радость, мир и прочее: ими оно исполнит все прошения твои о Христе Иисусе, Господе нашем»¹. Здесь, во-первых, должно обратить внимание на устройство блаженного Отца и на устройство, которое он видел в наставляемом им иноке. Это явствует из статей его Слова, предшествующих изложению художества, из которых видно, по ссылке на житие святого Саввы, что наставление о сердечном безмолвии, для которого и в ответственность которому предоставляется и наружное безмолвие по телу, приличествует тем инокам, которые вполне обучились правилу монашеского жительства, могут бороться с сопротивными помыслами и блюсти свой ум. Наставляемому лицу блаженный Никифор говорит: «Знаешь, что словесность каждого человека находится в его персях. Там, при молчании уст, мы говорим, совещаемся, совершаем молитвы и псалмопение». Явственное ощущение силы словесности в персях так, чтоб там можно было совершать молитвы и псалмопение, имеют очень редкие, значительно преуспевшие, занимавшиеся продолжительное время молением по способу святого Иоанна Лествичника, стяжавшие в значительной степени непарительность и очень внимательную молитвою

¹ Добротолюбие. Ч. 2.

возбудившие дух, названный здесь словесностию, к обильному сочувствию уму. У человеков, в обыкновенном их состоянии, дух, пораженный падением, спит сном непробудным, тождественным со смертию: он не способен к духовным упражнениям, указанным здесь, и пробуждается для них лишь тогда, когда ум постоянно и усиленно займется возбуждением его при посредстве животворящего имени Иисусова. Способ, предлагаемый блаженным Никифором, превосходен. В изложении его видна для понимающего дело и та постепенность, которой должно восходить к нему, и то, что стяжание его — дар Божий. Так как этот способ объяснен с особенною подробностью в сочинении Ксанфопулов о молитве и безмолвии, то мы и переходим к упомянутому сочинению.

Святой Каллист Ксанфопул был учеником преподобного Григория Синаита, монашествовал в Афонской Горе, обучаясь первоначально монашескому жительству в общежитии; впоследствии он перешел к жизни безмолвной, когда оказался созревшим для нее. Умной молитве научился он, находясь в послушании монастырского повара; он имел и ученость мира сего, что ясно видно из составленной им книги. Уже в преклонных годах святой Каллист возведен в сан патриарха Константинопольского. Святой Игнатий был его ближайшим другом и участником в иноческих подвигах. Оба они достигли великого молитвенного преуспeyания. Книга их исключительно написана для безмолвников. К механизму, изложенному блаженным Никифором, они присовокупляют, что при употреблении его должно иметь *уста закрытыми*. Они говорят, что новоначальный, по отношению к безмолвной жизни, должен заниматься молитвою Иисусовою по способу блаженного Никифора, непрестанно вводя ее в сердце *тихо*, при посредстве ноздренного дыхания, столько же тихо испускаемого, имея при этом уста *закрытыми*¹. Очень важно знать *значение*, которое придают святые наставники умной молитвы предлагаемому им механизму, который, как вещественное пособие, никак не должно смешивать с собственным действием молитвы, которому никак не должно придавать особенной важности, как будто от него истекает все преуспeyание молитвы. В молитвенном преуспeyании действует сила и благодать Божия, они совершают все: пособия остаются пособиями, в которых нуждается наша не-

¹ Главы 19 и 45.

мощь, и отвергаются, как ненужные и излишние, по стяжании преуспeyания. Возложение упования на эти способы очень опасно: оно низводит к вещественному, неправильному пониманию молитвы, отвлекая от понимания духовного, единого истинного. От ложного понимания молитвы всегда происходит или бесплодное, или душевредное упражнение ею. «И то знай, брат, — говорят Ксанфопулы, — что всякое художество и всякое правило, если же хочешь, и разнообразное делание, предначертаны и правильно установлены по той причине, что мы не можем еще чисто и непарительно молиться в сердце. Когда же это совершится благоволением и благодатию Господа нашего Иисуса Христа, тогда мы, оставив многое и различное, и разнообразное, соединяемся непосредственно, превыше слова, с Единым, единственным и соединяющимся¹. — От пребывания в вышеизложенном художестве сердечной, чистой и непарительной молитвы — впрочем, она может быть отчасти нечистою и не чуждою развлечению по причине, очевидно, восстающих на возбранение ей помыслов и воспоминаний преждесодeянного — подвизающийся приходит в навыкновение молиться без понуждения, непарительно, чисто и истинно, то есть приходит в такое состояние, при котором ум пребывает в сердце, а не только вводится в него с понуждением, малодушно, посредством вдыхания и потом опять отскакивает, при котором сам ум постоянно обращается к себе, с любовью пребывает в сердце и непрестанно молится»². Подвиг умной и сердечной молитвы «исправляется умом от осенения его помощью Божественной благодати и от единомысленного³, сердечного, чистого, непарительного, с верою призывания Господа нашего Иисуса Христа, а не от одного простого, вышеизложенного естественного художества через ноздренное дыхание или от сидения при упражнении молитвою в безмолвном и темном месте — да не будет! Это изобретено Божественными Отцами не для чего иного, как в некоторое пособие к собранию мысли от обычного парения, к возвращению ее к самой себе и ко вниманию⁴. Прежде всех благодатных даров даруется уму непарение Господом нашим Иисусом Христом и призыванием в сердце святого Его имени с верою. Вспомоществует же этому несколько и естественное художество, способствующее низводить ум в сердце при посредстве ноздренного дыхания, сидение в безмолвном и несветлом

¹ Глава 38. || ² Глава 53. || ³ Техническое монашеское слово. || ⁴ Глава 24.

месте и другое тому подобное»¹. Ксанфопулы строго воспрещают преждевременное стремление к тому, чему, по духовной системе монашеского жительства, назначено свое известное время. Они желают, чтоб инок действовал в установленном для него порядке, по законам, преподанным Божественною благодатию. «И ты, — говорят они, — желая обучиться путеводствующему к небу безмолвию, последуй мудро постановленным законам, и, во-первых, с радостью возлюби послушание, потом безмолвие. Как деяние есть восхождение к видению, так и послушание — к безмолвию. *Не прелагай предел вечных*, по Писанию, *яже положиша отцы твои*²; *горе единому*³. Таким образом положив благое основание началу, возможешь со временем возложить благославнейший покров на началоздание Духа. Как все отвержено у того, у кого, по сказанному, начало не искусно, так, напротив, у того все благолепно и благочинно, у кого начало искусно, хотя и случается иногда противное этому»⁴. Вообще признано, что до стяжания непарительности, не обманчивой или кратковременной, но постоянной и существенной, полезно упражняться молитвою Иисусовою в иноческом обществе, вспоможествуя упражнению молитвою деятельным исполнением евангельских заповедей, или, что то же, смирением. После же получения дара непарительности дозволяется касаться и безмолвия. Так поступили святые Василий Великий и Григорий Богослов. Они, по поведанию святого Исаака Сирского, сперва занимались исполнением тех заповедей, которые относятся к живущим в обществе человеческом, проходя и молитву, соответствующую этому положению; от этого жительства ум их начал ощущать недвижение или непарительность, тогда они удалились в уединение пустыни, там занялись деланием во внутреннем человеке и достигли умозрения⁵. Совершенное безмолвие в наше время очень неудобно, почти невозможно: Серафим Саровский, Игнатий Никифоровский, Никандр Бабаевский — иноки, весьма преуспевшие в умной молитве, пребывали по временам то в безмолвии, то в обществе иноков, особенно последний никогда не уединялся в приметное для людей безмолвие, будучи по душе великим безмолвником. Способ безмолвия, которым руководствовался преподобный Арсений Великий, был всегда превосходным, ныне должен быть

¹ Заглавие 24 главы. || ² *Не передвигай межи давней, которую провели отцы твои* (Притч. 22. 28). || ³ *...горе одному* (Еккл. 4. 10). || ⁴ Глава 14. ||

⁵ Слово 55.

признан наилучшим. Этот Отец постоянно наблюдал молчание, по братским келлиям не ходил, в свою келлию принимал лишь в случаях крайней необходимости, в церкви стоял где-либо за столпом, не писал и не принимал писем, вообще удалялся от всех сношений, могущих нарушить его внимание, имел целью жизни и всех действий сохранение внимания¹. Образ жителя и безмолвия, которым преподобный Арсений достиг великого преуспевания, очень похваляется и предлагается к подражанию святым Исааком Сирским, как образ весьма удобный, мудрый и многоплодный². — В заключение извлечений наших из творений Ксанфопулов приведем их опытное мнение, согласное с мнением прочих святых Отцов, что для достижения непарительной сердечной молитвы нужно и много времени, и много усилий. «То, чтоб постоянно внутри сердца молиться, — говорят они, — также как и высшие этого состояния, приводится в исполнение не просто, не как бы случилось, не при посредстве малого труда и времени, хотя и это изредка встречается по непостижимому смотрению Божию, но требует оно и долгого времени, и немалого труда, подвига душевного и телесного, многого и продолжительного понуждения. По превосходству дара и благодати, которых надеемся причаститься, должны быть, по силе, равны и соответственны подвиги, чтоб, по таинственному священному учению, изгнан был из пажитей сердца враг и вселился в него явственно Христос. Говорит святой Исаак: «Желающий увидеть Господа тщится художественно очистить свое сердце памятью Божиею и таким образом, светлостью мысли своей будет ежечасно видеть Господа». И святой Варсонофий: «Если не внутреннее делание Божиею благодатию поможет человеку, то тщетно трудится он по внешности. Внутреннее делание, в соединении с болезнью сердца, приносит чистоту, а чистота — истинное безмолвие сердца; таким безмолвием доставляется смирение, а смирение соделывает человека жилищем Божиим. Когда же вселится Бог, тогда бесы и страсти изгоняются, и соделывается человек храмом Божиим, исполненным освящения, исполненным просвещения, чистоты и благодати. Блажен тот, кто зрит Господа во внутреннейнейшей сокровищнице сердца, как в зеркале, и с плачем изливает моление свое

¹ Патерик Алфавитный и «Достопамятные сказания» об Арсении Великом. ||

² Слово 41.

пред благостию Его». Преподобный Иоанн Карпафийский: «Нужно много времени и подвига в молитвах, чтоб найти в нестужаемом устройении ума некоторое иное сердечное небо, где живет Христос, как говорит Апостол: *Или не знаете себе, яко Иисус Христос в вас есть? разве точию чим не искусни есте*»¹.

Этими извлечениями из святых Отцов, как удовлетворительно объясняющими делание молитвы Иисусовой, мы довольствуемся. В прочих Отеческих писаниях изложено то же самое учение. Признаем нужным повторить возлюбленным отцам и братьям нашим предостережение, чтоб они не устремлялись к чтению Отеческих писаний о возвышенных деланиях и состояниях иноческих, хотя к этому чтению влечет любознательность, хотя это чтение производит наслаждение, восторг. Наша свобода, по свойству времени, должна быть особенно ограничена. Когда имелись благодатные наставники, тогда увлечения новоначальных удобно замечались и врачевались. Но ныне некому ни уврачевать, ни заметить увлечения. Часто пагубное увлечение признается неопытными наставниками великим преуспеянием, увлеченный поощряется к большему увлечению. Увлечение, подействовав на инока и не будучи замечено, продолжает действовать, уклонять его более и более от направления истинного. Можно безошибочно сказать: большинство находится в разнообразном увлечении, отвергших свое увлечение и увлечения очень мало, не увлекавшихся не существует. По этой причине, когда Отеческие книги остались нам в единственное средство руководства, должно с особенною осторожностью и разборчивостью читать их, чтоб единственное средство к руководству не обратить в средство к неправильной деятельности и проистекающему из нее расстройству. «Будем искать, — говорит святой Иоанн Лествичник о выборе наставника, — не предведущих, не прозорливых, но паче всего точно-смирennemудрых, наиболее соответствующих объемлющему нас недугу, по нравственности своей и месту жительства»². То же должно сказать и о книгах, как уже и сказано выше: должно избирать из них никак не возвышеннейшие, но наиболее близкие к нашему состоянию, излагающие делание, нам свойственное. «Великое зло, — сказал святой Исаак Сирский, —

¹ Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас (2 Кор. 13. 5). Глава 52. || ² Лествица. Слово 4, гл. 121.

преподавать какое-либо высокое учение тому, кто еще находится в чине новоначальных и по духовному возрасту — младенец»¹. Плотский и душевный человек, слыша духовное слово, понимает его соответственно своему состоянию, извращает, искажает его, и, последуя ему в его извращенном смысле, стяжает ложное направление, держится этого направления с упорством, как направления, данного святым словом. Некоторый старец достиг христианского совершенства по особенному смотрению Божию, вступив вопреки правилам в безмолвие с юности своей. Сперва он безмолвствовал в России в лесу, живя в землянке, а потом в Афонской Горе; по возвращении в Россию, он поместился в общежительный заштатный монастырь. Многие из братьев, видя в старце несомненные признаки святости, обращались к нему за советом. Старец давал наставления из своего устройства и повреждал души братьев. Некоторый, хорошо знакомый старцу, монах говорил ему: «Отец! ты говоришь братии о делах и состояниях, не доступных для их понятия и устройства, а они, объясняя твои слова по своему и действуя согласно этому объяснению, наносят себе вред». Старец отвечал с святою простотою: «Сам вижу! да что ж мне делать? я считаю всех высшими меня, и, когда спросят, отвечаю из своего состояния». Старцу был неизвестен общий монашеский путь. Не только пагубен для нас грех, но пагубно и самое добро, когда делаем его не вовремя и не в должной мере; так пагубны не только голод, но и излишество в пище и качество пищи, не соответствующее возрасту и сложению. *Не вливают вина нова в мехи ветхи: аще ли же ни, то просадятся меси, и вино пролиетя, и меси погибнут; но вливают вино ново в мехи новы, и обое соблюдетя*². Это сказал Господь о делах добродетели, которые непременно должны соответствовать состоянию делателя, иначе они погубят делателя и сами погибнут, то есть предприняты будут бесплодно, во вред и погибель души, противоположно своему назначению.

Кроме вышеизложенных пособий, для вспомоществования новоначальным в упражнении молитвою Иисусовою имеются разные другие пособия. Исчисляем главные из них. 1) Четки или лестовка. Четки состоят обыкновенно из ста зерен, а лестовка из ста ступеней, так как правило, совершаемое с молитвою

¹ Слово 74. || ² *Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается и то и другое* (Мф. 9. 17).

Иисусовую, обыкновенно исчисляется сотней молитв. По четкам считаются поклоны, также и сидя иноки упражняются молитвою Иисусовую первоначально по четкам. Когда же при молитве усилится внимание, тогда прекращается возможность молиться по четкам и исчислять произносимые молитвы: все внимание обращается к молитве. 2) Очень полезно обучаться молитве Иисусовой, совершая ее с поклонами земными и поясными, полагая эти поклоны неспешно и с чувством покаяния, как полагал их блаженный юноша Георгий, о котором повествует святой Симеон Новый Богослов в Слове о вере¹. 3) В церкви и вообще при упражнении молитвою Иисусовую полезно иметь глаза закрытыми и 4) держать левую руку у персей, над левым сосцем груди, несколько повыше его: последний механизм способствует к ощущению силы словесности, находящейся в персях. 5) Безмолвствующим Отцы советуют иметь несколько темную келлию, с завешенными окошками, для охранения ума от развлечения и для воспомоществования ему сосредоточиваться в сердце. 6) Безмолвствующим советуют сидеть на низком стуле, во-первых, потому, что внимательная молитва требует спокойного положения, а во-вторых, по образу слепого нищего, упоминаемого в Евангелии, который, сидя при пути, вопиял ко Господу: *Сыне Давидов Иисусе, помилуй мя*², — был услышан и помилован. Также этот низкий стул изображает собою гноище, на котором был повержен Иов, вне града, когда диавол поразил его с ног до головы лютою болезнью³. Инок должен видеть себя изувеченным, искаженным, истерзанным греховностию, извергнутым ею из естественного состояния, повергнутым в противоестественное, и из этого бедственного состояния вопиять ко все милостивому и всемогущему Иисусу, Обновителю человеческого естества: *помилуй мя*. Низкий стул очень удобен для упражнения молитвою Иисусовую. Этим не отвергается стояние при ней; но так как почти все время истинного безмолвника посвящено молитве, то и предоставляется ему заниматься ею и сидя, а иногда и лежа. Особенно больные и престарелые должны остерегаться излишнего телесного подвига, чтоб он не истощал сил их и не отнимал возможности заниматься подвигом душевным. Сущность делания в Господе и в имени Его. Расслабленный был свешен на одре своем пред Господом сквозь покров дома и получил исцеление⁴.

¹ Добротолюбие. Ч.1. || ² Иисус, Сын Давидов! помилуй меня (Мк. 10. 47). || ³ Иов. 2. 8. || ⁴ Мк. 2. 4.

Исцеление привлекается смирением и верою. — 7) Подвижники умного делания иногда имеют нужду помогать себе обливанием холодною водою или прикладыванием к местам прилива крови намоченных водою полотенец. Вода должна быть летняя — никак не самая холодная, потому что последняя усиливает разгорячение. Вообще умственные занятия имеют свойство производить жар в известных сложениях. Такой жар чувствовал в себе преподобный авва Дорофей, когда занимался науками, почему и прохлаждал себя водою¹. Такой жар непременно должны ощутить те, которые будут очень понуждать себя к соединению ума с сердцем при помощи вещественных пособий, придавая им излишнее значение и не придавая должного значения духовным пособиям. При особенном вещественном усилии к сердечной молитве начинает действовать в сердце теплота. Эта теплота есть прямое следствие такого подвига²: всякий член человеческого тела, подвергаемый трению, разгорячается; то же делается и с сердцем от постоянного, продолжительного напряжения его. Теплота, являющаяся от усиленного, вещественного подвига также вещественна. Это — теплота плотская, кровяная, в области падшего естества³. Неопытный подвижник, ощутив эту теплоту, непременно возомнит о ней нечто, найдет в ней приятность, услаждение, в чем начало самообольщения⁴. Не только не должно думать чего-либо особенного об этой теплоте, но напротив того, должно принять особенные меры предосторожности при появлении ее. Предосторожность необходима по той причине, что эта теплота, как кровяная, не только переходит по разным местам груди, но и очень легко может упасть на нижние части чрева, произвести в них сильнейшее разжжение. Естественно, что при этом начинает действовать плотское вожделение, свойственное этим частям в состоянии разгорячения. Некоторые, придя в это состояние и не понимая совершающегося с ними, вдалились в смущение, в уныние, в отчаяние, как это известно из опыта. Признавая свое состояние бедственным, они прибегли к знаменитым старцам, ища в их советах врачевания душам своим, растерзанным горестию и недоумением. Старцы, услышав, что при призывании имени Иисуса явилось сильнейшее разжжение, соединенное с действием вожделения, ужаснулись козням

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 10. О еже ити в путь Божий. ||

² Святейший Каллист, патриарх Константинопольский. Образ внимания молитве. Добротолубие. Ч. 4. || ³ Там же. || ⁴ Там же.

диавола. Они признали тут страшную прелесть, страждущим воспретили упражнение молитвою Иисусовою, как причиною зла, многим другим подвижникам поведали это обстоятельство, как замечательное бедственное последствие упражнения молитвою Иисусовою. И многие поверили произнесенному суду по уважению к громкому имени старцев, поверили суду, как выведенному из самого опыта. Между тем, эта страшная прелесть есть не что иное, как прилив крови, происшедший от усиленного, невежественного употребления вещественных пособий. Этот прилив легко может уврачеваться в два, три дня прикладыванием к воспалившимся частям полотна, напитанного летнею водою. Гораздо опаснее, гораздо ближе к прелести, когда подвижник, ощутив кровяную теплоту в сердце или груди, сочтет ее за благодатную, возмнит о ней, а потому и о себе *ничто*, начнет сочинять себе наслаждение, омрачать, обманывать, опутывать, губить себя самомнением. Чем более понуждения и напряжения в подвижнике по телу, тем кровяная теплота разгорается сильнее. Оно так и быть должно! Чтоб умерить эту теплоту, чтоб предупредить падение ее вниз, должно не нажимать ума с особенным усилием в сердце, должно не утруждать сердца, не производить в нем жару чрезмерным удерживанием дыхания и напряжением сердца; напротив того, должно и дыхание приудерживать тихо, и ум приводить к соединению с сердцем очень тихо; должно стараться, чтоб молитва действовала в самой вершине сердца, где пребывает словесная сила, по учению Отцов, и где, по этой причине, должно быть отправляемо Богослужение. Когда Божественная благодать осенит молитвенный подвиг и начнет соединять ум с сердцем, тогда вещественная кровяная теплота совершенно исчезнет. Молитвенное священнодействие тогда вполне изменится: оно делается как бы природным, совершенно свободным и легким. Тогда является в сердце другая теплота, тонкая, невещественная, духовная, не производящая никакого разжжения — напротив того, прохлаждающая, просвещающая, орошающая, действующая как целительное, духовное, умащающее помазание, влекущая к неизреченному люблению Бога и чело-веков, — так поведаёт об этой теплоте преподобный Максим Капсокаливи из своего блаженного опыта¹. Предлагаю отцам и братьям убогий совет, умоляя их не отвергнуть убогого совета

¹ Добротолюбие. Ч. 1.

моего: не понуждайте себя преждевременно к открытию в себе сердечного молитвенного действия. Нужна, нужна благоразумная осторожность, особенно в наше время, когда уже почти невозможно встретить удовлетворительного наставника для этих предметов, когда подвижник должен пробираться сам, ощупью, при руководстве писаниями святых Отцов, в сокровищницу знаний духовных, и также ощупью, сам, выбирать из них свойственное себе. При жительстве по евангельским заповедям, займитесь внимательной Иисусовою молитвою по способу святого Иоанна Лествичника, соединяя молитву с плачем, имея началом и целью молитвы покаяние. В свое время, известное Богу, откроется само собою действие сердечной молитвы. Такое действие, открываемое прикосновением перста Божия, превосходнее достигаемого усиленным принуждением себя при посредстве вещественных пособий. Превосходнее оно во многих отношениях: оно гораздо обширнее, обильнее, оно вполне безопасно от прелести и других повреждений; получивший таким образом, видит в получении единственно милость Божию, дар Божий, а достигший при усиленном употреблении вещественных пособий, видя дар Божий, не может не видеть своего подвига, не может не видеть самого механического способа, им употребленного, не может не приписывать ему особенной важности. Это на тонком мысленном пути — значительный недостаток, значительное претыкание, значительное препятствие к развитию духовного преуспеяния. Для развития духовного преуспеяния нет ни конца, ни пределов. Ничтожное, незаметное упование на что-либо вне Бога может остановить ход преуспеяния, в котором и вождь, и ноги, и крылья — вера в Бога. «Христос для верующего — все», — сказал святой Марк¹. Из употреблявших с особенным тщанием вещественные вспомогательные средства достигли преуспеяния весьма редкие, а расстроились и повредились весьма многие. При опытном наставнике употребление вещественных пособий мало опасно, но при руководстве книгами оно очень опасно по удобствам впадения, по неведению и неблагоприятности, в прелесть и другие роды душевного и телесного расстройства. Так некоторые, увидев вредные последствия безрассудного подвига и имея о молитве Иисусовой и сопутствующих ей обстоятельствах лишь поверхностное и сбивчивое понятие, приписали эти последствия

¹ О Законе Духовном. Добротолубие. Ч. 1, гл. 4.

не неведению и безрассудству, но самой всесвятой молитве Иисусовой. Может ли что быть печальнее, бедственнее этой хулы, этой прелести?

Святые Отцы, научая сердечной молитве, не дали точного наставления, в которой части сердца она должна быть совершаема, — вероятно, по той причине, что в те времена не встречалось нужды в этом наставлении. Святой Никифор говорит, как об известном предмете, что словесность находится в персях, и что когда возбудится словесность к участию в молитве, то вслед за ней возбудится к такому участию и сердце. Трудно, знаящим что-либо со всею подробностью и основательностью, предвидеть и предупредить решением все вопросы, которые могут возникнуть из совершенного неведения: в чем неведение видит темноту, в том для знания нет ничего неясного. В последующие времена неопределенное указание в писаниях Отческих на сердце послужило причиною важного недоумения и ошибочного упражнения молитвою в тех, которые, не имея наставника, не исследовав с должною тщательностью Отческих писаний, на основании наскоро схваченных чтением поверхностных понятий, решились заняться художественною сердечною молитвою, возложив все упование на вещественные пособия к ней. Определенное объяснение этого предмета сделалось, таким образом, необходимою. Сердце человеческое имеет вид продолговатого мешка, кверху расширяющегося, к низу суживающегося. Оно, верхнею оконечностью, находящеюся напротив левого сосца груди, прикреплено, а нижняя его часть, нисходящая к оконечности ребр, свободна; когда она придет в колебание, это колебание называется биением сердца. Многие, не имея никакого понятия об устройстве сердца, признают свое сердце там, где чувствуют биение его. Приступая самочинно к упражнению сердечною молитвою, они устремляют дыхание, вводя его в сердце, к этой части сердца, приводят ее в плотское разгорячение, причем биение сердца очень усиливается, призывают к себе и навязывают себе неправильное состояние и прелесть. Схимонах Василий и старец Паисий Величковский повествуют, что из современников их многие повредились, злоупотребляя вещественным пособием¹. И впоследствии примеры расстройства от такого действия встречались нередко;

¹ Предисловие на главизны блаженного Филофея Синайского. Письмо старца Паисия к старцу Феодосию, стр. 231. Издание Оптиной Пустыни, 1847 г.

встречаются они и поныне, хотя расположение к упражнению молитвою Иисусовою умалилось до крайности. Нельзя им не встречаться: они должны быть непременно последствием неведения, самоочиния, самомнения, безвременного и гордостного усердия, наконец — совершенного оскудения опытных наставников. Схимонах Василий, ссылаясь на святого Феофилакта и других Отцов, утверждает, что три силы души, словесная, сила ревности и сила желания, расположены так: в персях и в верхней части сердца присутствует словесная сила, или дух человека, в средней — сила ревности, в нижней — сила желания, или естественное вожделение. Старающийся привести в движение и разгорячить нижнюю часть сердца, приводит в движение силу вожделения, которая, по близости к ней половых частей и по свойству своему, приводит в движение эти части. Невежественному употреблению вещественного пособия последует сильнейшее разжжение плотского вожделения. Какое странное явление! по-видимому подвижник занимается молитвою, а занятие порождает похотение, которое должно бы умерщвляться занятием, и неведение, злоупотребившее вещественным пособием, приписывает Иисусовой молитве то, что должно приписать злоупотреблению. Сердечная молитва происходит от соединения ума с духом разъединенных падением, соединяемых благодатию искупления. В духе человеческом сосредоточены ощущения совести, смирения, кротости, любви к Богу и ближнему и других подобных свойств; нужно, чтоб при молитве действие этих свойств соединялось с действием ума. На это должно быть обращено все внимание делателя молитвы. Соединение совершается перстом Божиим, единым могущим исцелить язву падения; делатель же молитвы доказывает искренность произволения своего получить исцеление постоянным пребыванием в молитве, заключением ума в слова молитвы, деятельностью внешнею и внутреннею по заповедям Евангелия, делающей дух способным к соединению с молящимся умом. При этом несколько способствует художественное направление ума к словесности и к верхней части сердца. Вообще, излишнее напряжение, при употреблении этого вещественного пособия, как возбуждающее вещественную теплоту, вредно: теплота плоти и крови не должна иметь места в молитве.

По душеспасительнейшему действию на нас молитвы вообще и памяти Божией, или молитвы Иисусовой, в особенности, как средства к пребыванию в непрестанном соединении с Богом и к

постоянному отражению нападений врага, занятие молитвою Иисусовою особенно ненавистно диаволу. Упражняющиеся молением именем Господа Иисуса подвергаются особенным гонениям диавола. «Весь подвиг и все тщание нашего супостата, — говорит преподобный Макарий Великий, — заключается в том, чтоб мысль нашу отвратить от памятования Бога и от любви к Нему; для этого он употребляет прелести мира и отвлекает от истинного блага к мнимым, несущественным благам»¹. По этой причине посвятивший себя в истинное служение Богу, непрестанною молитвою Иисусовою, должен особенно хранить себя от рассеянности мыслей, никак не позволять себе празднословия мысленного, но, оставляя без внимания являющиеся мысли и мечтания, постоянно возвращаться к молению именем Иисуса, как бы в пристанище, веруя, что Иисус неусыпно печется о том рабе Своем, который находится непрестанно при Нем неусыпным памятованием о Нем. «Лукавые бесы, — говорит преподобный Нил Синайский, — *ночью* стараются возмущать духовного делателя через самих себя, а *днем* — через человеков, окружая его клеветами, напастями и злключениями»². Этот порядок в бесовской брани скоро усмотрится на опыте всяким делателем молитвы. Бесы искушают помыслами, мысленными мечтаниями, воспоминанием о нужнейших предметах, размышлениями по-видимому духовными, возбуждением заботливости, различных опасений и другими проявлениями неверия³. При всех многообразных бесовских бранях, ощущение смущения служит всегда верным признаком приближения падших духов, хотя бы производимое ими действие имело вид праведности⁴. Подвижникам, уединенно и усиленно молящимся, бесы являются в виде страшилищ, в виде соблазнительных предметов, иногда в виде светлых Ангелов, мучеников, преподобных и Самого Христа; угроз бесовских бояться не должно, а ко всем вообще явлениям нужно быть весьма недоверчивым. В таких случаях, которые однако же бывают нечасты, первейшая обязанность наша — прибегнуть к Богу, предаваясь всецело Его воле и прося Его помощи; на явления не обращать внимания и не входить в сношение и собеседование с ними, признавая себя немощными для сношения с духами враждебными, не достойными сношения с духами святыми.

¹ Слово 1, гл. 3. Слово 2, гл. 15. || ² О молитве, гл. 139. Добротолубие. Ч. 4. || ³ Там же, гл. 9, 10 и проч. || ⁴ Там же, гл. 91, 100. Ксанфопулов гл. 73. Добротолубие. Ч. 2.

Особенным скорбям и гонениям подвергается истинный, богоугодный подвижник молитвы от братии своей, человеков. И в этом, как мы сказали уже, главные деятели — демоны: они употребляют в свое орудие как тех человеков, которые деятельность свою слили воедино с деятельностью бесовскою, так и тех, которые не понимают браней бесовских и потому удобно делаются орудиями бесов, — даже и тех, которые, понимая лукавство врага, недостаточно внимательны к себе и осторожны, и потому допускают себя быть обманутыми. Разительнейший и ужаснейший пример того, какую страшную ненавистью к Богу, к Слову Божию, к Духу Божию, могут заразиться человеки, слившие настроение своего духа с настроением демонов, видим в иудейских первосвященниках, старцах, книжниках и фарисеях, совершивших величайшее преступление между преступлениями человеческими — богоубийство. Святой Симеон Новый Богослов говорит, что по внушению бесов иноки, проводящие лицемерную жизнь, завидуют истинным подвижникам благочестия, употребляют все меры расстроить их или изгнать из обители¹. Даже благонамеренные иноки, но проводящие жителство наружное и не имеющие понятия о жителстве духовном, соблазняются на духовных делателей, находят их поведение странным, осуждают и злословят их, делают им различные оскорбления и притеснения. Великий делатель молитвы Иисусовой, блаженный старец Серафим Саровский, много претерпел неприятностей от невежества и плотского воззрения на монашество своих собратий, потому что те, которые читают Закон Божий телесно, полагают исполнять его одними внешними делами, без мысленного подвига, *не разумеюще ни яже глаголют, ни о нихже утверждают*². «Проходя путь внутренней, умозрительной жизни, — наставляет и утешает Серафим, черпая наставление и утешение из своей духовной опытности, — не должно ослабевать, не должно оставлять его потому, что люди, прилепившиеся к внешности и чувственности, поражают нас противностью своих мнений в самое сердечное чувство и всячески стараются отвлечь нас от прохождения внутреннего пути, поставляя нам на нем различные препятствия. Никакими противностями в прохождении этого пути колебаться не должно, утверждаясь в этом случае на слове Божиим:

¹ Гл. 13. Добротолюбие. Ч. 1. || ² ...не разумея ни того, о чем говорят, ни того, что утверждают (1 Тим. 1. 7). Преподобный Марк Подвижник. Слово о Законе Духовном, гл. 34.

Страха же их не убойтесь, ниже возьмаетесь, яко с нами Бог. Господа Бога нашего освятим в сердечной памяти Его Божественного имени, *и Той будет нам в страх»*¹. Когда преподобный Григорий Синаит — его в XIV веке Промысл Божий употребил в орудие восстановления между иноками забытого ими умного делания — прибыл в Афонскую Гору и начал сообщать Богодарованное ему знание благочестивым, ревностным и разумным подвижникам, но понимавшим Богослужение лишь телесно, то они сначала очень воспротивились ему, — такой странностию представляется учение о духовном подвиге для не имеющих понятия ни о нем, ни о существовании его, для давших телесному подвигу значение, ему не принадлежащее. Еще большею странностию представляется умное делание для плотского и душевного разума, особенно, когда он заражен сомнением и ядом ереси. Тогда ненависть духа человеческого, вступившего в общение с сатаною, к Духу Божию выражается с чудовищным неистовством. Чтоб объяснить это и, вообще, чтоб представить с очевидностию, как превратно плотской и душевный разум понимает все духовное, искажает его соответственно мраку падения, в котором находится, несмотря на свою земную ученость, изложим здесь вкратце клеветы и злоречие на умное делание латинского монаха Варлаама и некоторых западных писателей. Преосвященный Иннокентий в своей Церковной истории повествует, что Варлаам, Калабрийский монах, в XV веке прибыл в Солунь, город восточной греческой империи. Здесь, чтоб действовать в пользу Западной Церкви под покровом Православия, он отвергся латинства. Написав несколько сочинений в доказательство правоты Восточной Церкви, заслужил этим похвалу и доверие Императора Кантакузена; зная же, что греческое монашество служит главным подкреплением Церкви, он хотел ослабить его, даже сокрушить, чтоб поколебать всю Церковь. С этою целию он выказал желание проводить самую строгую иноческую жизнь и лукаво склонил одного Афонского пустытника открыть ему художественное упражнение Иисусовою молитвою. Получив желаемое, поверхностно, бессмысленно поняв открытое, Варлаам принял за единственную сущность дела вещественное пособие, которое Отцы, как мы видели, называют лишь некоторым пособием, а

¹ Ср.: *...не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь. Господа Саваофа — Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш* (Ис. 8. 12–13). Наставление 29.

духовные видения — за видения вещественные, зримые одними телесными очами. Он донес об этом императору, как о важном заблуждении. Созван был Собор в Константинополе. Святой Григорий Палама, Афонский инок и великий делатель умной молитвы, вступил в прение с Варлаамом, силою благодати Божией победил его. Варлаам и хулы его преданы анафеме. Он возвратился в Калабрию и в латинство, оставил во многих греках, поверхностных христианах, доверие к своему учению, принес его на Запад, где хулы и нелепые клеветы его приняты, как исповедание истины¹. Историк Флери, описывая действия Варлаама, подобно ему сосредоточивает все делание умной молитвы в вещественном пособии, искажая его. Флери делает выписку о механизме из Слова святого Симеона Нового Божеслова о трех образах молитвы, находящегося в Добротолубии, утверждает, будто бы Симеон научает, сев в углу келлии, *обратить глаза и всю мысль к середине чрева, то есть к пупу, удерживать дыхание, даже носом*, и так далее. Трудно было поверить, что умный и ученый Флери написал такую нелепость, если бы она не читалась на страницах его истории². Бержье, другой весьма умный и ученый писатель, говорит, что греческие иноки-созерцатели, от усилия к созерцанию, помешались в рассудке и впали в фанатизм (прелесть). Чтоб придти в состояние восторга, они упирали глаза в пуп, удерживая дыхание; тогда им представлялось, что они видят блестящий свет, и так далее³. Искажая образ моления умных делателей Восточной Церкви и кощунствуя над ним, латиняне не останавливаются кощунством и над благодатными состояниями, производимыми молитвою, не останавливаются хулить действие Святого Духа. Предоставим суду Божию клеветы и хулу еретиков; с чувством плача, а не осуждения отвратим внимание от произносимых ими нелепостей, послушаем, что говорит о видении света Христова наш блаженный делатель молитвы Иисусовой, Серафим Саровский: «Чтоб приять и узреть *в сердце* свет Христов, надобно сколько возможно отвлечь себя от видимых предметов; предпочистив душу покаянием, добрыми делами и верою в Распявшегося за нас, закрыть телесные очи, погрузить ум внутрь сердца, где вопиять призыванием имени Господа нашего, Иисуса Христа; тогда по

¹ Часть 2. Раскол Варлаамов. || ² Том 6, книга 95, гл. 9. || ³ Dictionnaire Theologique par Bergier, Tome 4, Hesichistes.

мере усердия и горячности духа к Возлюбленному находит человек в призываемом им имени усаждение, которое возбуждает желание искать высшего просвещения. Когда чрез такое упражнение укоснит ум в сердце, тогда воссияет свет Христов, освящая храмину души своим Божественным сиянием, как говорит пророк Малахия: *и воссияет вам боящимся имене Моего солнце правды*¹. Этот свет есть вместе и жизнь по евангельскому слову: *в Том живот бе, и живот бе свет человеком*². Из этого видно, в противность пониманию Калабрийского Варлаама и латинян, что свет этот не вещественный, а духовный, что он отверзает душевные очи, созерцается ими, хотя вместе и действует на телесные глаза, как то случилось со святым апостолом Павлом³. Преподобный Макарий Великий, подробно и с особенною ясностию излагая учение об этом свете в 7-м Слове, говорит, что «он есть существенное осияние в душе силы Святого Духа, через него открывается всякое знание и истинно познавается Бог душою достойною и любимую»⁴. Согласно с Великим свидетельствуют и все святые Отцы Восточной Церкви, опытно познавшие христианское совершенство и изобразившие его в своих писаниях, свойственных этому неизобразимому таинству изображением в стране вещества. Очень полезно знать, что плодом чистой непарительной молитвы бывает обновление естества, что обновленное естество снабжается и украшается дарами Божественной благодати, но стремление к преждевременному стяжанию этих даров, стремление, которым, по побуждению самомнения, предупреждается благоволение о нас Бога, крайне вредно и ведет лишь к прелести. По этой причине все Отцы очень кратко говорят о дарах благодати, говорят очень подробно о стяжании чистой молитвы, последствие которой — благодатные дары. Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары являются сами собою, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа.

Старец Паисий Величковский, живший в конце XVIII столетия, написал свиток о умной молитве в опровержение хулений, произнесенных против нее некоторым *суетноумным* философом

¹ *А для вас, благоговеющие пред именем Моим, взойдет солнце правды* (Мал. 4. 2). || ² *В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков* (Ин. 1. 4). Наставление 12. || ³ Деян. 9. || ⁴ Слово 12, гл. 43.

монахом, пребывавшим в Мошенских горах, современником Паисия¹. «Во дни наши, — говорит Паисий в письме к старцу Феодосию, — некоторый инок, философ *суетумный*, увидев, что некоторым ревнителям этой молитвы, хотя и не по разуму, воспоследовала некоторая прелесть по причине их самочиния и невежественного руководства наставниками, неискусными в этой молитве, не возложил вины на самочиние и неискусное наставление, но вооружился хулою на эту святую молитву, вооружился, возбуждаемый диаволом, настолько, что далеко превзошел и древних, трижды проклятых еретиков, Варлаама и Акиндина, хуливших эту молитву. Не боясь Бога, не стыдясь человеков, он воздвиг страшные и срамные хуления на эту святую молитву, на ее ревнителей и делателей, хуления, невыносимые для целомудренного слуха человеческого. Сверх того, он воздвиг такое величайшее гонение на ревнителей этой молитвы, что некоторые из них, оставив все, перебежали в нашу страну и проводят в ней богоугодно пустынное житие. Другие же, будучи слабоумны, дошли до такого безумия от растленных слов философа, что и имевшиеся у них Отческие книги потопили, как мы слышали, в реке, привязав их к кирпичу. Так возмogli его хуления, что некоторые старцы воспретили чтение Отческих книг при угрозе лишить благословения за чтение. Философ, не довольствуясь устным хулением, вознамерился изложить эти хуления письменно; тогда, пораженный наказанием Божиим, он ослеп, чем и было пресечено его богоборное предприятие». Вообще, плотской и душевный разум, как бы ни был богат премудростию мира, смотрит очень дико и недоброжелательно на умную молитву. Она — средство единения духа человеческого с Духом Божиим и потому особенно странна и ненавистна для тех, которые благоволят пребыванию своего духа в сонме духов падших, отверженных, враждебных Богу, не сознающих своего падения, провозглашающих и превозносящих состояние падения как состояние высшего преуспевания. Слово *крестное*, возвещаемое устами Апостолов всем человекам, *погибающим юродство есть*; оно пребывает юродством, когда возвещается умом сердцу и всему существу ветхого человека молитвою; но для спасаемых оно *сила Божия есть*². Еллины, не познавшие христианства, и *еллины*, возвратившиеся

¹ Житие и писания Паисия. || ² Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия (1 Кор. 1. 18).

от христианства к еллинству, *ищут*, сообразной настроению своему, *премудрости* в умной молитве, и находят *безумие*; но истинные христиане, немощным и малозначащим по наружности подвигом умной молитвы, обретают *Христа, Божию силу и Божию премудрость. Зане буе Божие премудрее человек есть, и немощное Божие крепче человек есть*¹. Немудрено, что и наши ученые, не имея понятия об умной молитве по Преданию Православной Церкви, а прочитав о ней только в сочинениях западных писателей, повторили хуления и нелепости этих писателей². — Духовный друг старца Паисия Величковского упоминает и о других, современных ему, иноках, которые отвергли упражнение Иисусовою молитвою по трем причинам: во-первых, признавая это упражнение свойственным для одних святых и бесстрастных мужей; во-вторых, по причине совершенного оскудения наставников этому деланию; в-третьих, по причине последующей иногда умному подвигу прелести. Неосновательность этих доводов рассмотрена нами в своем месте³. Здесь достаточно сказать, что отвергающие, по этим причинам, упражнение умною молитвою занимаются исключительно молитвою устною, не достигая и в ней должного преуспевания. Они, отвергая опытное познание умной молитвы, не могут стяжать и в устной молитве должного внимания, доставляемого преимущественно умною молитвою. Псалмопение, совершаемое гласно и устно, без внимания, при значительном развлечении, неотступном от телесных делателей, небрежущих о уме, действует на душу очень слабо, поверхностно, доставляет плоды, сообразные действию. Весьма часто, когда оно совершается неупустительно и в большем количестве, порождает сомнение с его последствиями. «Многие, — говорит схимонах Василий, — не зная опытно умного делания, погрешительно судят, что умное делание приличествует одним бесстрастным и святым мужам. По этой причине, держась, по внешнему обычаю, одного псалмопения, тропарей и канонов, предпочитают в этом

¹ *Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев — соблазн, а для Еллинов — безумие, для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, — Христа, Божию силу и Божию премудрость; потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков* (1 Кор. 1. 22–26). || ² Энциклопедический словарь Старчевского. Исихасты. Смотри это же слово в Богословском лексиконе Бержье. || ³ Аскетические опыты. Ч. 1. О молитве Иисусовой. Беседа старца с учеником.

одном своем внешнем молении. Они не понимают того, что такое песненное моление предано нам Отцами на время, по немощи и младенчеству ума нашего, чтоб мы, обучаясь мало-помалу, восходили на степень умного делания, а не до кончины нашей пребывали в псалмопении. Что младенственнее этого, когда мы, прочитав устами наше внешнее моление, увлекаемся радостным мнением, думая о себе, что делаем нечто великое, потешая себя одним количеством и этим питая внутреннего фарисея!»¹

*Да отступит от неправды всяк, именуяй имя Господне*², завещает Апостол. Это завещание, относясь ко всем христианам, в особенности относится к вознамерившимся упражняться непрестанным молением именем Господа Иисуса. Пречистое имя Иисуса не терпит пребывать посреди нечистоты, оно требует, чтоб из сосуда душевного было извергнуто и извергаемо все нечистое; входя в сосуд по степени чистоты его, оно само начинает действовать в нем и совершать дальнейшее очищение, для которого собственные усилия человека недостаточны и которое требуется для того, чтоб сосуд соделался достойным вместить духом сокровища, всеятой святыни. Устранимся от пресыщения и даже насыщения, положим себе в правило умеренное, постоянное воздержание в пище и питии, откажем себе в наслаждении вкусными яствами и питиями, будем упокаивать себя сном удовлетворительно, но не чрезмерно; откажемся от празднословия, смеха, шуток, кощунства, прекратим ненужные выходы из келлии к братьям и прием братий в келлию, под предлогом любви, именем которой прикрываются пустые беседы и занятия, опустошающие душу. Откажемся от мечтательности и суетных помышлений, возникающих в нас по причине нашего неверия, по причине безрассудной попечительности, по причине тщеславия, памятозлбия, раздражительности и других страстей наших. С полнотою веры возложим все на Господа, и многомыслие наше, наши пустые мечты заменим непрерывающею молитвою ко Господу Иисусу. Если мы окружены еще врагами, то будем вопиать с сильным плачем и воплем к Царю царей, как вопиют обиженные и угнетенные из толпы народной; если же мы допущены во внутренний чертог Царя, то будем приносить Ему жалобу и просить Его милости с

¹ Предисловие к книге преподобного Григория Синаита. || ² ...*да отступит от неправды всякий, исповедующий имя Господа* (2 Тим. 2. 19).

величайшею тихостию и смирением, из самой глубины душевной. Такая молитва — особенно сильна: она — вполне духовна, произносится непосредственно к самому слуху Царя, к Его сердцу.

Необходимое, существенное условие преуспеяния в молитве Иисусовой есть пребывание в заповедях Господа Иисуса. *Будите в любви Моей*¹, сказал Он ученикам Своим. Что значит пребывать в любви ко Господу? — Значит: непрестанно памятовать о Нем, непрестанно пребывать в единении с Ним по духу. Первое без последнего мертво, и даже не может осуществиться. *Аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей*²; если будем постоянно соблюдать заповеди Господа, то духом нашим соединимся с Ним. Если соединимся с Ним духом, то устремимся к Нему всем существом нашим, будем непрестанно памятовать о Нем. Направь поступки твои, все поведение твое по заповедям Господа Иисуса, направь по ним слова твои, направь по ним мысли и чувствования твои — и познаешь свойства Иисуса. Ощутив в себе эти свойства действием Божественной благодати и из этого ощущения стяжав опытное познание их, ты усладишься сладостию нетленною, не принадлежащею миру и веку сему, сладостию тихою, но сильною, уничтожающею расположение сердца ко всем земным наслаждениям. Усладившись свойствами Иисуса, возлюбишь Его и возжелаешь, чтоб Он вполне обитал в тебе; без Него сочтешь себя погибающим и погибшим. Тогда будешь непрестанно вопиять, вопиять из полноты убеждения, от всей души: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Молитва Иисусова заменит для тебя все прочие молитвословия. И все они какую могут вместить и изложить мысль, более обширную мысли о помиловании грешных Иисусом? Положи себе единственную целию жизни исполнение воли Иисусовой во всяком обстоятельстве, как бы оно по-видимому ни было важно или мелко; старайся делать дела, единственно благоугодные Иисусу, и все дела твои будут одинаково достойны неба. Возлюби волю Иисуса паче пожеланий плоти твоей, паче спокойствия и удобств твоих, паче жизни, паче души твоей. Как можно чаще читай Евангелие, изучай в нем волю Господа и Спаса твоего. Не оставь без внимания ни малейшей черты из Евангелия,

¹ *Пробудьте в любви Моей* (Ин. 15. 9). || ² *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15. 10).

никакой маловажной, по наружности, заповеди. Обуздывай и умерщвляй все движения собственные свои, не только греховные, но по-видимому и добрые, принадлежащие падшему человеческому естеству, часто весьма развитые у язычников и еретиков, отстоящие от добродетелей евангельских, *яко Запады от Востоков*. Да молчит в тебе все ветхое твое! да действует в тебе один Иисус святейшими заповедями Своими, помышлениями и ощущениями, истекающими из этих заповедей. Если будешь жить таким образом, то непременно процветет в тебе молитва Иисусова, независимо от того, пребываешь ли ты в глубокой пустыне, или посреди молв общежития, потому что место вселения и покой этой молитвы — ум и сердце, обновленные познанием, вкушением, исполнением *воли Божией, благой, угодной и совершенной*¹. Жительство по евангельским заповедям есть единый и истинный источник духовного преуспеяния, доступный для каждого, искренно желающего преуспеть, в какое бы наружное положение он ни был поставлен неведомым Промыслом Божиим.

Упражнение молитвою Иисусовою по самому свойству этого упражнения требует непрерывного бодрствования над собою. «Благоговейная осторожность, — говорит старец Серафим, — здесь нужна по той причине, что *сие море*, то есть сердце со своими помыслами и пожеланиями, которое следует очистить посредством внимания, *велико и пространно: тамо гади, ихже неть числа*², то есть многие помыслы суетные, неправые и нечистые, порождения злых духов³. Непрестанно должно наблюдать за собою, чтоб не подкрался каким-либо образом грех и не опустошил души. Этого мало, непрестанно должно наблюдать, чтоб ум и сердце пребывали в воле Иисусовой и следовали Его святым велениям, чтоб плотское мудрование не вытеснило какую злохитростию мудрования духовного, чтоб не увлечься каким-либо разгорячением крови, чтоб пребывать по возможности в непрестанной мертвости, в некотором тонком хладе⁴. Когда явится ощущение этого тонкого хлада, тогда из него усматривается яснее воля Божия и исполняется свободнее. Когда усмотрится яснее воля Божия, тогда с особенною силою возбуждается алчба и жажда правды Божественной, и подвижник, в глубоком сознании нищеты своей и в плаче,

¹ Рим. 12. 2. || ² Это — море великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа (Пс. 103. 25). || ³ Наставление 5. || ⁴ 3 Цар. 19. 12.

с новым усилием старается раскрыть в себе эту правду внимательнейшею, благоговейнейшею молитвою. «Как эта Божественная молитва, — говорит старец Паисий, — есть высший из всех монашеских подвигов, верх исправлений, по определению Отцов, источник добродетелей, тончайшее и невидимое делание ума во глубине сердца, так, сообразно этому, поставляются невидимым врагом против нее невидимые, тонкие, едва постижимые для ума человеческого сети многообразных прелестей и мечтаний»¹.

Положить другое основание для моления именем Иисуса, кроме положенного, невозможно: оно есть Сам Господь наш, Иисус Христос, Богочеловек, непостижимо прикрывший неограниченное естество Божие ограниченным естеством человека и из ограниченного человеческого естества проявляющий действия неограниченного Бога. По младенчеству же нашему, святые Отцы преподают некоторые способы, как выше сказано, для удобнейшего приобучения себя молитве Иисусовой. Эти способы суть не что иное, как только способы, не заключающие в себе ничего особенного. На них не должно останавливаться с излишним вниманием, им не должно придавать излишней важности. Вся сила и все действие молитвы Иисусовой истекает из покланяемого и всемогущего имени Иисус, имени, *единого под небесем, о немже подобает спастися нам*. Чтоб сделаться способными к открытию этого действия в нас, мы должны быть возделаны евангельскими заповедями, как и Господь сказал: *Не всяк глаголяй Ми: Господи, Господи, увидет в Царствие Небесное*, и в то, которое ожидает нас по блаженной кончине, и в то, которое раскрывается в нас во время земной жизни нашей, *но творяй волю Отца Моего, Иже есть на небесех*². Для преуспевших не нужны никакие внешние способы: среди шумящего многолюдства они пребывают в безмолвии. Все препятствия к преуспеянию духовному — в нас, в одних нас! Если же что извне действует, как препятствие, то это только служит обличением нашего немощного произволения, нашего двоедушия, нашего повреждения грехом. Не были бы нужными никакие внешние способы, если бы мы жительствовали, как должно жить. Жительство наше расслаблено,

¹ Свиток, гл. 4. || ² *Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного (Мф. 7. 21).*

произволение шатко, ничтожно, и потому мы нуждаемся во внешних способах, как больные ногами в костылях и посохе. Милосердые Отцы, видя, что я желаю заняться Иисусовою молитвою, притом видя, что я вполне жив для мира, что он сильно действует на меня через мои чувства, советуют мне для моления войти в уединенную, темную келлию, чтоб таким образом чувства мои пришли в бездействие, прервано было мое сообщение с миром, облегчено было мне углубление в себя. Они советуют сидеть во время упражнения молитвою Иисусовою на низком стуле, чтоб я, по телу, имел положение нищего, просящего милостыни, и удобнее ощутил нищету души моей. Когда я присутствую при Богослужении и во время его занимаюсь молитвою Иисусовою, Отцы советуют мне закрывать глаза для сохранения себя от рассеянности, потому что мое зрение живо для вещества, и едва открою глаза, как начнут тотчас напечатлеваться на уме моем видимые мною предметы, отвлекут меня от молитвы. Много и других внешних пособий, найденных делателями молитвы для вещественного вспомоществования духовному подвигу. Эти пособия могут быть употреблены с пользою; но при употреблении их должно соображаться с душевными и телесными свойствами каждого: какой-либо механический способ, весьма хорошо идущий для одного подвижника, для другого может быть бесполезным и даже вредным. Преуспевшие отвергают вещественные пособия, как исцелевший от хромоты кидает костыль, как младенец, достигший некоторого возраста, отлагает пелены, как от выстроенного дома снимаются леса, при помощи которых он строился.

Для всех и каждого существенно полезно *начинать* обучение молению именем Господа Иисуса с совершения молитвы Иисусовою *устно при заключении ума в слова молитвы*. Заключением ума в слова молитвы изображается строжайшее внимание к этим словам, без которого молитва подобна телу без души. Предоставим Самому Господу преобразовать внимательную устную молитву нашу в умную, сердечную и душевную. Он непременно совершит это, когда узрит нас сколько-нибудь очищенными, воспитанными, возвращенными, приуготовленными деланием евангельских заповедей. Благоразумный родитель не даст острого меча младенцу, сыну своему. Младенец не в состоянии употребить меча против врага, он будет играть мечом грозным, скоро и легко пронзит себя им. Младенец по духовному возрасту не

способен к дарованиям духовным, он употребит их не во славу Божию, не в пользу свою и ближних, не для поражения невидимых супостатов; употребит их для поражения себя самого, возмечтав о себе, исполняя пагубного превозношения, пагубного презорства [высокомерия, пренебрежения. — *Ред.*] к ближним. И чуждые дарований духовных, исполненные смрадных страстей, мы гордимся и величаемся, мы не перестаем осуждать и уничижать ближних, которые по всем отношениям лучше нас! Что было бы, если б нам доверилось какое-либо духовное богатство, какое-либо духовное дарование, отделяющее обладателя своего от братьев его, свидетельствующее о нем, что он — избранник Божий? Не соделалось ли бы оно для нас причиною страшного душевного бедствия? Потщимся усовершиться в смирении, которое состоит в особенном блаженном настроении сердца, и является в сердце от исполнения евангельских заповедей. Смирение есть тот единственный жертвенник, на котором дозволяется нам законом духовным приносить жертву молитвы, на котором принесенная жертва молитвы восходит к Богу, является лицу Его. Смирение есть тот единственный сосуд, в который влагаются перстом Божиим благодатные дарования. Займемся молитвою Иисусовою бескорыстно, с простотою и прямою намерения, с целию покаяния, с верою в Бога, с совершенною преданностию воле Божией, с упованием на премудрость, благость, всемогущество этой святой воли. При избрании механических способов постараемся поступить со всевозможною осмотрительностию и благоразумием, не увлекаясь пустою пылкостию, безотчетливою ревностию, которая неопытным представляется добродетелию, а святыми Отцами названа гордостной дерзостию, разгорячением безумным. Будем преимущественно обращаться к способам простейшим и смиреннейшим, как к безопаснейшим. Повторяем: все механические пособия должно считать не иным чем, как только пособиями, сделавшимися для нас полезными по причине немощи нашей. Не возложим упования нашего ни на них, ни на количество делания нашего, чтоб не похищено было у нас таким образом упование на Господа, чтоб по сущности дела мы не оказались уповающими на себя или на что-либо вещественное и суетное. Не будем искать наслаждения, видений: мы — грешники, не достойные духовных наслаждений и видений, не способные к ним по ветхости нашей. Внимательною молитвою взыщем обратить взоры ума на самих себя, чтоб открыть в себе нашу греховность. Когда откроем ее, вста-

нем мысленно пред Господом нашим Иисусом Христом в лице прокаженных, слепых, глухих, хромых, расслабленных, беснующихся; начнем пред Ним из нищеты духа нашего, из сердца, сокрушенного болезнью о греховности нашей, плачевный молитвенный вопль. Этот вопль да будет неограниченно обилен! да окажется всякое многословие и всякое разнообразие слов неспособным к выражению его. По обилию и невыразимости его, да облекается он непрестанно, да облекается он в малословную, но обширного значения молитву: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Аминь.

Странник¹

Откуда Ты шествуешь? Где Твое обычное селение? Где Ты был доселе? Почто доселе оставлял меня в одиночестве, в сиротстве, в нищете, в смерти ужасной? Познав Тебя, я познал, что без Тебя таким было мое состояние! так было оно бедственно! я стоял в преддвериях темного ада, я был повергнут в глубокую, неисходную пропасть. Не оставляй меня! Не могу быть без Тебя! Если оставишь, — опять я в дверях ада, опять в пропасти, опять в бедствии, невыносимом и невыразимом.

Ты приходишь! я не вижу образа шествия Твоего; вижу Твое пришествие, вижу не плотскими очами — ощущением. Ты не даешь ни времени, ни способа размыслить — кто Ты? Неожиданно являешься в душе, Невидимый и Непостижимый! являешься с несказанною тихостью и тонкостью, вместе с властью и силою Творца, потому что изменяешь всего человека: изменяешь, претворяешь, воссоздаешь, обновляешь и ум, и сердце, и тело! Ты — Сильный — входишь в дом, связываешь крепкого, расхищаешь сосуды дома, расхищаешь не в погибель — во спасение! И дом и сосуды были прежде Твоими, Ты их устроил, устроил для Себя; они сами

¹ Эта статья заимствована из опыта инока, занимавшегося умною молитвою и пришедшего от нее в то упоение, о котором говорит святой Исаак Сирский в конце 55 Слова. Такое упоение есть действие духовного ощущения, как тот же Исаак Сирский в 38 Слове сказал: «Духовный разум есть ощущение живота вечного, а живот вечный — ощущение Божественное, то есть даруемое Святым Духом». О духовном ощущении говорит преподобный Макарий Великий в 7 беседе; преподобный Симеон Новый Богослов в Слове 1; преподобные Григорий Синаит и Нил Сорский называют его благодатным молитвенным действием. Наименование «Странник», в смысле статьи, употреблено в 4 беседе преподобного Макария Великого.

отдались в горестный плен хищнику. И были они доселе — ум мой, душа моя, тело мое — под властью лютого властелина, действовали под его влиянием. Ты приходишь: они отныне поступают в Твое распоряжение, начинают действовать под Твоим влиянием, святым, блаженным.

Как назову Тебя? как скажу о Тебе братии моей? Как передам им имя Странника, уклонившегося под кров души моей, под кров обветшавший, пришедший в окончательное разрушение, открытый для ветров порывистых, для дождя и снега, — под кров, лишь годный для стояльца бессловесных? Что нашел Ты в сердце моем, к которому приходили попеременно различные греховные помышления, входили в него беспрепятственно, находили в нем, как в яслях, как в корыте свиней, лакомую пищу разнообразных страстных чувствований? Мне кажется, я знаю имя Гостя моего! но, взирая на нечистоту мою, страшусь произнести имя. Одно неблагоговейное произнесение великого и всесвятого имени может подвергнуть осуждению! Сколько страшнее самое присутствие Именуемого!

Но Ты присутствуешь! Твоя безмерная благодать привела Тебя к скверному грешнику, чтоб грешник, познав достоинство и назначение человека, вкусив самим опытом, увидев ощущением, *яко благ Господь*¹, оставил пути беззаконий, оставил возлюбленное себе блато [болото. — *Ред.*] смрадных страстей, позаботился о стяжании чистоты покаянием, соделался Твоим храмом и жилищем.

Как же назову витающего [живущего. — *Ред.*] у меня, витающего во мне Странника? Как назову чудного Гостя, пришедшего утешить меня в моем изгнании, исцелить от болезни неисцелимой, изъять из пропасти мрачной, вывести на поле Господне злачное, наставить на стези правые и святые; пришедшего отъять непроницаемую завесу, которая доселе распростиралась пред очами моими, закрывала от меня величественную вечность и Бога моего? Как назову Наставника, возвещающего мне учение о Боге, учение новое и вместе древнее, учение Божественное, а не человеческое? Назову ли Наставника светом? Я не вижу света, но Он просвещает ум мой и сердце превыше всякого слова, превыше всякого земного учения, без слов, с несказанною быстротою, каким-то странным — так выражу невыразимое — прикосновением к уму,

¹ ...как благ Господь (Пс. 33. 9).

или действием внутри самого ума. Назову ли Его огнем? — но Он не сожигает, напротив того — орошает приятно и прохладяет. Он — некий *глас хлада тонка*¹; но от Него бежит, как от огня, всякая страсть, всякий греховный помысл. Он не произносит никакого слова, — не произносит, и вместе глаголет, учит, воспевает чудно, таинственно, с несказанною тихостию, тонкостию, изменяя, обновляя ум и сердце, прислушивающиеся Ему в безмолвии в душевной клети. Он не имеет никакого образа, ни вида, ничего в Нем нет чувственного. Он вполне невеществен, невидим, крайне тонок: внезапно, неожиданно, с несказанною тихостию является в уме, в сердце, постепенно разливается во всю душу, во все тело, овладевает ими, удаляет из них все греховное, останавливает действие плоти и крови, соединяет рассеченные части человека воедино, являет целым наше естество, которое рассыпалось от страшного падения, как рассыпается от падения сосудов скудельный [глиняный. — *Ред.*]. Кто, видя воссозидание, не познает руки Создателя, единого имеющего власть созидать и воссозидать?

Доселе говорю лишь о действии, не называя, кто — действующий. Наименовать мне Его — страшно! Осмотрите меня, братия! разглядите совершающееся во мне! вы скажите мне, что во мне совершается? вы скажите мне, кто, — совершающий? — Чувствую, ощущаю в себе присутствие Странника. Откуда Он пришел, как во мне явился — не знаю. Явившись, Он пребывает невидимым, вполне непостижимым. Но Он присутствует, потому что действует во мне, потому что обладает мною, не уничтожая моей свободной воли, увлекая ее в Свою волю несказанною святостию Своей воли. Невидимую рукою взял Он ум мой, взял сердце, взял душу, взял тело мое. Едва они ощутили эту руку, как ожили! Явилось в них новое ощущение, новое движение — ощущение и движение духовные! Я не знал доселе этих ощущений и движений, даже не ведал, не предполагал существования их. Они явились, и от явлений их скрылись или сковались ощущения и движения плотские и душевные; они явились, как жизнь — и исчезло, как смерть, прежнее состояние. От прикосновения руки ко всему существу моему ум, сердце и тело соединились между собою, составили нечто целое, единое; потом погрузились в Бога, пребывают там, доколе их держит там невиди-

¹ ...веяние тихого ветра (3 Цар. 19. 12).

мая, непостижимая, всемогущая рука. Какое ж чувство объемлет меня там? Объемлется все существо мое глубоким, таинственным молчанием, вне всякой мысли, вне всякого мечтания, вне всякого душевного движения, производимого кровию; субботствует [празднует — *Ред.*] и вместе действует все существо мое под управлением Святого Духа. Управление это необъяснимо словом. Пребываю как упоенный, забываю все, питаюсь недоведомой, нетленной пищей, нахожусь вне всего чувственного, в области невещественного, в области, которая превышает не только вещества, превышает всякой мысли, всякого понятия: не чувствую самого тела моего. Очи мои смотрят и не смотрят, видят и не видят, уши слышат и не слышат; все члены мои упоены — и я шатаюсь на ногах моих, держусь за что-нибудь руками, чтоб не упасть мне, или лежу, поверженный на одр, как бы в болезни безболезненной и в расслаблении, происшедшем от преизобилия силы. Чаша Господня, чаша Духа упоевает *державно*¹. Так провожу дни, недели!.. и сокращается время!.. Молчание дивное, объемлющее ум, сердце, душу устремившихся всей крепостью своею к Богу и потерявшихся — так сказать — в бесконечном движении к беспредельному; молчание это — вместе и беседа, но — без слов, без всякого разнообразия, без мыслей, превышает мысли: Странник, совершающий все это, имеет и голос и слово необычное, без слов и звука говорящие и слышимые таинственно. Ищу в Писании, где бы сказано было о таких действиях, чтоб познать чудного Странника, и невольно останавливаюсь пред словами Спасителя: *Дух, иде же хочет, дышет, и глас Его слышиши, но не веши, откуда приходит и камо идет: тако есть всяк человек рожденный от Духа*². Как же назвать самое действие? — Оно примиряет, соединяет человека с самим собою, а потом с Богом; невозможно не узнать в этом действии веяния благодатного мира Божия, превышающего *всяк ум*, соблюдающего сердце и помышления во *Христе Иисусе*³, подаваемого приходящим к человеку, обновляющим человека Святым Духом. Точно! При этом действии ум и сердце соделываются евангельскими,

¹ Ср.: *чаша моя преисполнена* (Пс. 22. 5). || ² *Дух дышит, где хочет, и голос Его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа* (Ин. 3. 8). || ³ ...*который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе* (Флп. 4. 7).

соделываются Христовыми: человек зрит Евангелие начертанным в себе: на скрижалях души, перстом Духа.

Божественный Странник отходит, скрывается так же незаметно, как незаметно приходит и является. Но Он оставляет во всем существе моем воню [благоухание. — *Ред.*] бессмертия, невещественную, как и Сам Он невеществен, воню духовную, живительную, ощущаемую новым ощущением, которое Он насадил или воскресил во мне. Оживляемый, питаемый этим благоуханием, пишу и сказую слово жизни братии моей. Когда же истощится это благоухание, когда раздастся в душе моей воня смертная страстей, тогда и слово мое, — без жизни, заражено смрадом и тлением!..

Если кто, слыша из уст грешника слово великое о действиях Духа, колеблется неверием, смущается мыслию, полагая, что возвещаемое действие есть действие прелести бесовской, тот да отвергнет помышление хульное. Нет, нет! Не таково действие, не таковы свойства прелести! Скажи, свойственно ли диаволу, врагу, убийце человеков, делаться врачом их? Свойственно ли диаволу соединять воедино рассеченные грехом части и силы человека, изводить их из порабощения греху на свободу, изводить из состояния противодействия, борьбы междоусобной, в состояние священного о Господе мира? Свойственно ли диаволу извлекать из глубокой пропасти неведения Бога и доставлять живое, опытное Богопознание, уже не нуждающееся ни в каких доказательствах извне? Свойственно ли диаволу проповедовать и подробно объяснять Искупителя, проповедовать и объяснять приближение к Искупителю покаянием? — Свойственно ли диаволу восставлять в человеке падший образ, приводить в порядок расстроенное подобие? Свойственно ли приносить вкушение нищеты духовной и вместе воскресения, обновления, соединения с Богом? Свойственно ли диаволу возносить на высоту Богословия, на которой человек бывает как ничто, без мысли, без желания, весь погруженный в чудное молчание? Это молчание есть иссякновение всех сил существа человеческого, устремившихся к Богу и, так сказать, исчезающих пред бесконечным величием Бога¹. — Иначе действует прелесть, и иначе Бог, беспредельный Владыка человеков, Который был и ныне есть их Создатель. Тот, Кто создал и воссозидает, не пребывает ли Создателем? Итак, услышь,

¹ Иов. 42. 6.

возлюбленный брат, услышь, чем различается действие прелести от действия Божественного! Прелесть, когда приступает к человеку, мыслию ли, или мечтанием, или тонким мнением, или каким явлением, зримым чувственными очами, или гласом из поднебесной, слышимым чувственными ушами, — приступает всегда не как неограниченная властительница, но как обольстительница, ищущая в человеке согласия, от согласия его приемлющая власть над ним. Всегда действие ее, внутри ли оно, или снаружи человека, есть действие извне; человек может отвергнуть его. Всегда встречается прелесть первоначально некоторым сомнением сердца; не сомневаются о ней те, которыми она решительно возобладала. Никогда не соединяет прелесть рассеченного грехом человека, не останавливает движений крови, не наставляет подвижника на покаяние, не умаляет его пред ним самим; напротив того, возбуждает в нем мечтательность, приводит в движение кровь, приносит ему какое-то безвкусное, ядовитое наслаждение, тонко льстит ему, внушает сомнение, устанавливает в душе идол я.

Божественное действие — невещественно: не зрится, не слышится, не ожидается, невообразимо, необъяснимо никаким сравнением, заимствованным из этого века; приходит, действует таинственно. Сперва показывает человеку грех его, растит в очах человека грех его, непрестанно держит страшный грех пред его очами, приводит душу в самоосуждение, являет ей падение наше, эту ужасную, темную, глубокую пропасть гибели, в которую ниспал род наш согрешением нашего праотца; потом мало-помалу дарует сугубое внимание и сокрушение сердца при молитве. Приготовив таким образом сосуд, внезапно, неожиданно, невещественно прикасается рассеченным частям, и они соединяются воедино. Как прикоснулся? — Не могу объяснить: я ничего не видел, ничего не слышал, но вижу себя измененным, внезапно ощутил себя таким от действия самовластного. Создатель подействовал при воссоздании, как действовал Он при создании. Скажи: слепленное из земли тело Адама, когда лежало еще не оживленное душою пред Создателем, могло ли иметь понятие о жизни, ощущение ее? Когда внезапно оживилось душою, могло ли прежде размыслить, принять ли душу, или отвергнуть ее? Созданный Адам внезапно ощутил себя живым, мыслящим, желающим! С такою же внезапностью совершается и воссоздание. Создатель был и есть неограниченный Владыка — действует самовластно, вышеестественно,

превыше всякой мысли, всякого постижения, бесконечно тонко, духовно вполне, неведественно.

Но ты еще колеблешься сомнением! Смотришь на меня и, видя пред собою толикого (такого) грешника, невольно вопрошаешь: неужели в этом грешнике, в котором действие страстей так явно и сильно — неужели в нем действует Дух Святой?

Справедливый вопрос! и меня он приводит в недоумение, ужас! Увлекаюсь, согрешаю, прелюбодействую с грехом, изменяю Богу моему, продаю Его за мерзостную цену греха. И несмотря на мое постоянное предательство, на мое поведение изменническое, вероломное, — Он пребывает неизменен. Незлобивый, Он ожидает долготерпеливо моего покаяния, всеми средствами привлекает меня к покаянию, к исправлению. Ты слышал, что говорит в Евангелии Сын Божий? *Не требуют, говорит Он, здравши врача, но болящи. Не приидох призвати праведники, но грешники на покаяние*¹. Так говорил Спаситель, так и действовал. Возлежал Он с мытарями, грешниками, вводил их чрез обращение к вере и добродетели в духовное родство с Авраамом и прочими праведниками. Тебя удивляет, поражает бесконечная благодать Сына Божия? Знай, что столько же благ и Всесвятой Дух, столько же жаждет спасения человеческого, столько же кроток, незлобив, долготерпелив, многомилостив Дух — Один из Трех Равночестных Лиц Всесвятой Троицы, составляющих собою, неслитно и нераздельно, единое Божественное существо, имеющих единое естество.

И грех-то привлекает Святого Духа к человеку! Привлекает Его грех, не осуществляемый совершением, но зримый в себе, признаваемый, оплакиваемый! Чем более человек вглядывается в грех свой, чем более вдается в плач о себе, тем он приятнее, доступнее для Духа Святого, Который, как врач, приступает только к сознающим себя больными; напротив того, отвергается от *богатыщихся* суетным своим самомнением². Гляди и вглядывайся в грех твой! не своди с него взоров! Отвергнись себя, не имей *душу свою честну себе*³. Весь вдайся в зрение греха твоего, в плач о нем! Тогда, в свое время, узришь воссоздание твое непостижимым, тем более необъяснимым действием Святого Духа. Он придет к тебе, когда ты не чаешь

¹ ...не здоровые имеют нужду во враче, но больные, ...Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9. 12–13). ||
² Лк. 1. 53. || ³ Ср.: Но я ни на что не взираю и не дорожу своею жизнью, только бы с радостью совершить поприще мое и служение (Деян. 20. 24).

Его, — воздействует в тебе, когда ты признаешь себя вполне недостойным Его!

Но если в тебе кроется ожидание благодати — остерегись: ты в опасном положении! Такое ожидание свидетельствует о скрытном удостоении себя, а удостоение свидетельствует о тающемся самомнении, в котором гордость. За гордостью удобно последует, к ней удобно прилепляется прелесть. Прелесть есть уклонение от Истины и содействующего Истине Святого Духа, уклонение ко лжи и содействующим лжи духам отверженным. Прелесть существует уже в самомнении, существует в удостоении себя, в самом ожидании благодати. Это ее первоначальные виды; так почка, цвет, зародыш — первоначальные виды зрелого плода. От ложных понятий являются ложные ощущения. Из ложных понятий и ощущений составляется самообольщение. К действию самообольщения присоединяется обольстительное действие демонов. Демоны первенствуют и начальствуют в области лжи; произвольно подчинившийся демонам поступает под насильственное влияние их. Как омраченный и обольщенный ложью, признанной им за истину, он лишается самовластия, не примечая того. Такое состояние — состояние прелести. В него входим, в него низвергаемся за гордость нашу и самолюбие. *Любяй душу свою погубит ю, и ненавидяй души своя в мире сем в живот вечный сохрани ю*¹. Аминь.

Таинственное объяснение 99 псалма

*Воскликните Богови вся земля*². Землей здесь назван человек. Это название дано человеку Самим Творцом его, Богом. Бог сказал Адаму: *земля еси*³. Хотя я одушевлен, но — земля: одушевлен я душою мертвою. Мертвая душа во время земной жизни погребена в земле, то есть заключена в страстном теле, как в темнице, как в оковах, и порабощена ему; по разлучении с телом, она нисходит в недра земли. Для спасения — необходимо оживление.

Чтоб земле ожить, и *воскликнуть Богови*, нужно предварительное уничтожение в ней разобщения, произведенного в ней падением, нужно соединение ее с собою и в себе. *Воскликнутъ*

¹ *Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12. 25). || ² *Воскликните Господу, вся земля* (Пс. 99. 1). || ³ *...прах ты* (Быт. 3. 19).

Богови может только *вся земля*: только все цельное, воссоединенное с самим собою и в себе существо человека, руководимое умом, нерасхищаемым и неколеблемым в молитве чуждыми помыслами, может устремиться всеми силами своими к Богу; только *все кости* могут обратиться с живым словом истинной молитвы к Богу; *всеми костями* названы в Писании все составные части человека, собранные и воссозданные Господом, соединенные воедино между собою, соединенные воедино с Господом¹. Тогда поймет человек из внутреннего опыта, совершившегося в душе его, что он ожил духовно, что дотоле был в плену, в оковах, в смерти. Из этого блаженного опыта преподобный Ефрем сказал: «Умножилась на мне, Господи, благодать Твоя, утолила глад мой и жажду мою, просветила мой омраченный ум, *собрала скитавшиеся помыслы мои*, наполнила мое сердце. Теперь поклоняюсь, припадаю, молюсь и умоляю Тебя, исповедуя мою немощь: ради человеколюбия Твоего, ослабь во мне волны благодати Твоей и сохрани ее для меня, чтоб опять дать мне ее в страшный день (второго пришествия Твоего или в день смерти моей). Не прогневайся на меня, Человеколюбец! не терплю быть без нее, и потому, отвергну всякое сомнение, обращаюсь к Тебе с молитвою. Превыше меры умножилась во мне благодать Твоя, и язык мой изнемог, не имея средства выразить ее; ум мой пришел в недоумение, не вынося множества волн ее. Образ и сияние благословенного Отца! укроти во мне ныне волны ее, потому что она сжигает члены мои и сердце; укроти здесь, чтоб там опять дать ее. Спаси меня, Владыко, и содейлай достойным Царства Твоего. Не помяни беззаконий моих, и не прогневайся на дерзновение молитвы моей. Даруй мне просимое мною, и вселись в меня, как в обитель², с благословенным Отцом Твоим, в день явления Твоего³. Христе! даруй мне молитву мою, потому что Ты один — Податель жизни. Скрой беззакония мои от друзей моих! прими эти слезы мои! да предстанет перед Тобою плач мой!»⁴. — Эта речь — речь упоенного духовно милостию Божию: она — *воскликновение*.

¹ Пс. 34. 10. || ² Ин. 14. 23. || ³ Ин. 14. 21. || ⁴ Слово 58, по славянскому переводу. На эти слова преподобного Ефрема Сирина ссылается святой Иоанн Лествичник в «Лествице» своей: «Кто, прежде будущей славы, сподобился такого безстрастия, какого сподобился святой Сириянин? Славный в пророках Давид говорит Господу: *ослаби ми да почию* (Пс. 38. 14); Божий подвижник взывает: *ослабь во мне волны благодати Твоей*». Слово 29, гл. 8.

*Работайте Господеву в веселии, внидите пред Ним в радости*¹. Доколе молитва расхищается чуждыми помыслами, дотоле подвиг молитвы совершается с трудом, со скорбью, с понуждением и насилием себя, дотоле молящийся не допускается пред лице Божие. Когда же молитва начнет произноситься из всего существа, тогда подвиг ее преисполняется духовным наслаждением. Этим наслаждением влечется подвижник к подвигу, ободряется, укрепляется, удерживается в подвиге; подвиг молитвы соделывается главнейшим, непрестанным единственным подвигом подвижника. В несказанной радости делатели непрестанной молитвы входят духом пред невидимое лице Божие и предстоят лицу Божию. Предстоят они этому Лицу, потому что чуждые помыслы и мечтания, составлявшие непроницаемую завесу, отъяты. Нет никакого препятствия к зрению! Но Бог, необъяснимо зримый чистотою сердца, пребывает невидимым: *Бога никтоже виде нигдеже*² по причине бесконечной тонкости, духовности существа Его. Совершенство существа Божия служит причиною **неприсутности**³ его не только к видению тварями, но и к постижению: оно — *мрак под ногами Его*, оно — *тьма, положенная в покров*, которым закрыт Бог. *Приклони небеса и сниде ... Бог, и взыде на Херувимы и лете, лете на крилу ветреню*⁴. Преклонением небес и сошествием с них названо здесь умаление Богом величия Его, приспособление Его к свойствам тварей, по всемогуществу Его и неизреченной благодати. Он как бы умалется, нисходит с высоты совершенства Своего, чтоб соделать ощутительным всесвятое действие Свое Херувимам и тем человекам, которые оказываются, подобно Херувимам, способными к Богоношению. Действие Духа Божия уподоблено движению

В состоянии, подобное описанному здесь, пришел юный инок Захария, которому дарована была за смирение его особенная, ощутительная благодать Святого Духа. См. «Достопамятные сказания» и Алфавитный патерик. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Огонь, нисшедший в сердце, восстанавливает молитву. Когда же она восстанет и вознесется на небо, тогда совершается сошествие огня в горницу души». Слово 27, гл. 45. О духовной теплоте см. в «Слове о Иисусовой молитве» (Аскетические опыты, том II). Эта теплота бывает иною в начале своем и иною в недостижимой полноте своей. || ¹ *Служите Господу с веселием; идите пред лице Его с восклицанием* (Пс. 99. 2). || ² *Бога не видел никто никогда* (Ин. 1. 18). Слич. Мф. 5. 8. || ³ 1 Тим. 6. 16. «Во свете живой неприсутнем», см. объяснение Иоанна Златоуста. Аскетические опыты, т. 2, стр. 751. || ⁴ *...мрак под ногами Его. ...Наклонил Он небеса и сошел... И воссел на Херувимов и полетел, и понесся на крыльях ветра. И мрак сделал покровом Своим...* (Пс. 17. 10–12).

ветра или движению на крыльях ветра, чтоб показать, что это действие — не вещественно, вполне духовно.

Радость и веселие свойственны душе, ощутившей оживление, ощутившей избавление из плена, в котором держали ее грех и падшие духи, ощутившей осенение Божественной благодати, ощутившей, что действием этой благодати она представлена лицу Божию, возведена в непорочное и блаженное служение Богу. Радость и веселие так сильны, что Святой Дух приглашает ощутившего их к *воскликновению*. Как не воскликнуть от радости освободившемуся, ожившему, окрылившемуся, вознесшемуся с земли на небо? Воскликновение принадлежит духу человеческому. Оно сильно, но духовно: плоть и кровь не имеют, и не могут иметь в нем участия. Самовольное действие их устраняется: они поступают в подчинение действующей благодати Божией, служат орудиями в истинном подвиге и уже не увлекают человека в неправильные состояния и действия.

*Уведите, яко Господь Той есть Бог наш: Той сотвори нас, а не мы: мы же люди Его и овцы пажити Его*¹. Молящийся молитвою нечистою имеет понятие о Боге мертвое, как о Боге неведомом и невидимом. Когда же, освободившись от расхищения и пленения помыслами, он допустится пред невидимое лице Божие, тогда познает Бога познанием живым, опытным. Он познает Бога, как Бога². Тогда человек, обратив взоры ума на себя, видит себя созданием, а не существом самобытным, каким обманчиво представляются люди самим себе, находясь в омрачении и самообольщении; тогда уставляет он себя в то отношение к Богу, в каком должно быть создание Его, сознавая себя обязанным благоговейно покоряться воле Божией и всеусердно исполнять ее. *Пажить Бога* — воля Его, открытая для овец Его в Священном Писании и являемая в непостижимых судьбах Его.

*Внидите во врата Его во исповедании, во дворы Его в пених: исповедаетесь Ему, хвалите имя Его*³. Средство к получению доступа пред лице Божие — смирение. Смирение — врата Божии, врата во дворы Божии, в нерукотворенный чертог и

---

¹ *Познайте, что Господь есть Бог, что Он сотворил нас, и мы — Его, Его народ и овцы паствы Его* (Пс. 99. 3). || ² Преподобный Марк Подвижник. О законе духовном, главы 13 и 14. || ³ *Входите во врата Его со славою, во дворы Его — с хвалою. Славьте Его, благославляйте имя Его* (Пс. 99. 4).

храм Божий, в храм сердечный, в котором водворен Бог при посредстве Таинства Крещения. Врата Божии принадлежат единственно Богу. Они — *врата Его*; они отворяются исключительно перстом Божиим. Пред отвержением их даруется исповедание, исповедание сердечное, исповедание от всей души. Исповедание есть действие смирения. Исповедание есть выражение человеком сознания его пред Богом. Сознание это является при отвержении очей наших на нас самих от прикосновения благодати к очам души, причем ум отрясает слепоту, доселе омрачавшую его и лишавшую правильного, богоугодного самовоззрения. Мы исповедуем, — исповедуем от полноты убеждения, от такой полноты убеждения, с какою произносится и исповедуется Символ Веры — что мы существа падшие, обремененные и тою греховностию, которая принадлежит всему человеческому роду, и тою, которая принадлежит каждому из нас в частности. Мы воздаем славу правосудию Божию, извергшему преступный род наш из рая на землю, обрекшему все человечество на труд и злострадание, карающему каждого человека частными казнями за частные его согрешения. Вслед за исповеданием является непарительная молитва. Она — дар Божий. Десницею этого дара воспримется молящийся из среды окружавшего и пленявшего развлечения, представляется, вне всякого развлечения, лицу Божию в нерукотворном Божием храме. Из совершенного смирения и из совершенной покорности воле Божией рождается чистейшая, святая молитва. Не может она родиться иначе, и из иных деланий: так винограду свойственно родиться на одной лозе, ни на каком ином древе. Молитва эта названа пением, потому что молитва духа есть святая, таинственная песнь, которой воспевается Бог. Великий Павел сказал: *исполняйтесь Духом, глаголюще себе во псалмах и пениих и песнях духовных, воспевающе и поюще в сердцах ваших Господу*¹. «Просвети мои очи мысленныя, отверзи моя уста поучатися словесем Твоим, и разумети заповеди Твоя, и творити волю Твою, и пети Тя во исповедании сердечнем, и воспевати всесвятое имя Твое!»²

*Яко благ Господь, в век милость Его, и даже до рода и рода истина Его*³. По познании и исповедании правосудия

¹ ...исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу (Еф. 5. 18–19). || ² Утренняя молитва по 12-ти Господи помилуй. || ³ Ибо благ Господь: милость Его вовек, и истина Его в род и род (Пс. 99. 5).

Божия, по оправдании судеб Божиих¹ подвижник молитвы вступает в познание бесконечной благодати Божией, неразлучной с правосудием Его. В союзе благодати Бога с правосудием Его является всесвятая истина Его: *милость и истина сретостся, правда и мир облобызастся*². В молитву молящегося молитвою чистою проливается из ощущения благодати Божией духовная сладость, погружающая дух человеческий в бездну смирения, вместе возносящая его от земли на небо. Такой молитвенник есть и уединеннейший безмолвник. Безмолвник этот пребывает непрестанно при Боге по действию в нем Бога, вне мира, вне помышлений о преходящем, вне сочувствия к преходящему. Сердце, ожив ощущением своим для Бога и для всего, что принадлежит Богу, умирает для мира, умирает для всего, что враждебно Богу и что чуждо Бога. В смерти этой — жизнь, и в гибели этой — спасение. Аминь.

Слово о спасении и о христианском совершенстве

Многие говорят о спасении, многие желают спастись; но если спросить их, в чем заключается спасение, то ответ для них делается очень затруднительным. Не беда, если бы дело оканчивалось одною затруднительностию в ответе! Нет: вредное последствие, истекающее отсюда, очень значительно. Незнание, в чем состоит спасение, сообщает действиям нашим на поприще добродетели неопределенность, неправильность. Повидимому, мы делаем много добрых дел; но, в сущности, делаем очень мало дел для спасения. Отчего это? Ответ очень прост: оттого, что не знаем, в чем состоит спасение наше.

Чтоб знать, в чем состоит спасение наше, надо знать наперед, в чем состоит наша гибель, потому что спасение нужно только для погибших. Ищущий спасения, этим самым по необходимости признает себя погибшим: иначе для чего бы ему искать спасения?

Гибель наша совершилась через уничтожение общения нашего с Богом и чрез вступление в общение с падшими и

¹ Пс. 18, 10: *Судьбы Господни истинны, оправданны вкупе* [Суды Господни — истина, все праведны]. || ² *Милость и истина сретяся, правда и мир облобызастся* (Пс. 84. 11).

отверженными духами. Спасение наше заключается в расторжении общения с сатаной и в восстановлении общения с Богом¹.

Часть первая

Весь род человеческий находится в погибели, в падении. Мы лишились общения с Богом в самом корне и источнике нашем: в наших праотцах, при посредстве их произвольного согрешения. Они были сотворены непорочными, непричастными греху и тлению, с самого сотворения своего соделались причастниками Святого Духа; получив бытие естественное по человечеству, вместе получили и бытие сверхъестественное от соединения с Божеским Естеством. Произвольно отвергнув подчинение Богу, произвольно вступив в подчинение диаволу, они утратили общение с Богом, свою свободу и достоинство, предали себя в подчинение и рабство падшему духу. Они произвольно отвергли жизнь, призвали в себя смерть; они произвольно нарушили целостность дарованного им при сотворении добра, отравили себя грехом². Как начала рода человеческого, они сообщили и не перестают сообщать свою заразу, свою гибель, свою смерть всему человечеству. Адам, сотворенный по всесвятому Образу и Подобию Божиим, долженствовавший произвести соответствующее потомство, осквернил Образ, уничтожил Подобие, произвел потомство, соответствующее оскверненному образу, уничтоженному подобию. Священное Писание, засвидетельствовавшее, что человек сотворен по Образу Божию³, уже лишает этого свидетельства чад Адамовых. Писание говорит о них, что они родились по образу Адама⁴, то есть такими, каким соделался Адам по падении. По причине утраты подобия, образ соделался непотребным⁵. От лица каждого человека, вступающего в бытие падения, Писание приносит горестную исповедь: *В беззаконных зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя*⁶. Люди соделались врагами Бога, Творца своего⁷.

Бог, по неизреченной милости Своей, призвал снова род человеческий в общение с Собою. Это совершил Он при посредстве самого чудного, непостижимого способа. Одним из трех Лиц Своих, Всесвятым Словом, Он принял человечество,

¹ Требник. Последование Святого Крещения. || ² Послание святого Григория Паламы к монахине Ксении. || ³ Быт. 1. 27. || ⁴ Быт. 5. 3. || ⁵ О различии между образом и подобием Божиим в человеке, см. сочинения св. Димитрия Ростовского, Летопись, том 4, стр. 15. 1840 г. || ⁶ *Вот, я в беззаконии зачат, и во грехе родила меня мати моя* (Пс. 50. 7). || ⁷ Рим. 5, 10.

зачавшись во утробе Пресвятой Девы действием Всесвятого Духа, устранив от Себя обыкновенное человеческое зачатие от семени мужского, — зачатие, сообщавшее всем человекам заразу греховную. Таким образом явился в роде человеческом непорочный Человек, каким создан праотец. Этот непорочный Человек был причастником Божественного Естества, подобно первозданному, но несравненно в большей степени: первозданный был святым по благодати человеком, а вочеловечившийся Бог соделался Богочеловеком. Все грехи человеческие Он принял на Себя. Он мог сделать это, потому что, будучи человеком, был и всемогущим, всесовершенным Богом. Приняв все человеческие грехи на Себя, Он принес Себя в искупительную жертву правосудию Божию за согрешившее человечество, Он совершил искупление, ибо мог сделать это. Неограниченно и бесконечно Святой искупил Своими страданиями и смертью многочисленные, но ограниченные, согрешения человеческие — и Священное Писание со всею справедливостию свидетельствует о Нем: *Се, Агнец Божий, вземляй грехи мира*¹. Богочеловек заменяет Собою пред Богом и весь мир, и каждого человека. Добродетели, и общественные и частные, истекающие из падшего человеческого естества, утратили по вочеловечении Бога значение: они заменены великим делом Божиим — верою в *Того, Егоже посла Бог*². В этом великом деле Божиим заключается и спасение, как засвидетельствовал Сам Спаситель: *Се же есть живот вечный (спасение), да знают Тебе, единого истинного Бога, и Егоже послал еси Иисус Христа*³. Добродетели христианина должны истекать из Христа, из обновленного Им человеческого естества, а не из естества падшего. Как падение наше состоит не в истреблении добра из естества нашего — это отличительный признак падения отверженных ангелов — а в смешении нашего естественного добра с неестественным для нас злом, то падшее естество наше имеет свойственные ему добрые дела и добродетели. Совершают их язычники, магометане и все, чуждые Христа. Добрые дела и добродетели эти, как оскверненные примесию зла, недостойны Бога, препятствуют общению с Ним, противодействуют спасению нашему. Отвергнем это мнимое добро, или, правильное сказать, это величай-

¹ ...*вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1. 29). ||

² ...*веровали в Того, Кого Он послал* (Ин. 6. 29). || ³ *Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа* (Ин. 17. 3).

шее зло! Отвергнем деятельность падшего естества! предадимся деятельности, заповедуемой нам Верою во Христа! престанем проводить жительство по указаниям нашего падшего разума, по влечению нашего падшего сердца! начнем проводить жительство по указанию евангельских заповедей, по требованиям воли Божией. Жительствова так, спасемся.

Те, которые дают добрым делам падшего естества не заслуживаемую ими высокую цену, впадают в величайшую душевредную погрешность. Они впадают, не понимая того, в уничижение и отвержение Христа. Часто слышится от них вопрос: «Отчего не спастись язычникам, магометанам, лютеранам и всем подобным, явным и прикрытым врагам христианства? между ними много самых добродетельных людей». Очевидно, что вопрос и возражение являются от совершенного незнания, в чем заключается погибель и спасение человеческие. Очевидно, что таким вопросом и возражением уничижается Христос, выражается мысль, что Искупление и Искупитель не были необходимою для человеков, что человеки могут удовлетворить своему спасению собственными средствами. Короче: этим вопросом и возражением отвергается христианство. Добродетели падшего человеческого естества имели свою цену, подобно постановлениям ветхозаветным: до пришествия Христова они приводили человека в состояние, способное принять Спасителя. *Свет придет в мир*, сказал Богочеловек о Своем пришествии к человеку, *и возлюбилша человецы паче тьму, неже Свет: беша бо их дела зла. Всяк бо делаяй злая ненавидит Света и не приходит к Свету, да не обличатся дела его, яко лукава суть: творяй же истину грядет к Свету, да явятся дела его, яко о Бозе суть соделана*¹. Свойственно возлюбившим грех отвергать Христа, потому что Христос повелевает оставление возлюбленного грешниками греха. Свойственно любителям добродетели притекать и прилепляться ко Христу, потому что исполнение (полнота) возлюбленного ими добра — Христос.

*Не на лица зрит Бог, но во всяцем языке бояйся Его и делаяй правду приятен Ему есть*². Эти слова произнес святой

¹ Ср.: ...свет пришел в мир, но люди более возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы не обличились дела его, потому что они злы; а поступающий по правде идет к свету, дабы явлены были дела его, потому что они в Боге соделаны (Ин. 3. 19–21). || ² ...Бог неллицеприятен, но во всяком народе боящийся Его и поступающий по правде приятен Ему (Деян. 10. 34–35).

апостол Петр по поводу призванного Богом к Вере язычника, сотника Корнилия. Стремление к истинной добродетели подготовило и соделало Корнилия способным к принятию спасения. Так должно разуметь слово *приятен*, по объяснению великого учителя Церкви, святого Иоанна Златоустого¹; так объясняется это слово и самим повествованием, изложенным в Деяниях Апостольских святым Евангелистом Лукою. Корнилий, хотя был язычником, но, оставив идолов, молился прилежно единому истинному Богу, и подавал обильную милостыню. Однажды, во время молитвы, предстал ему Ангел Божий и сказал: *Корнилие! Молитвы твоя и милостыни твоя въздоша на память пред Бога: и ныне послы во Иоптию мужей и призови Симона, нарицаемаго Петра (Апостола): той речет тебе глаголы, в нихже спасешися ты и весь дом твой*². Молитвы и милостыни Корнилия были так сильны, что милосердый Господь призрел на них; но они, сами собой, не доставили спасения Корнилию. Они соделали его способным уверовать во Христа, а вера во Христа доставила ему спасение. Вот точная оценка добру падшего естества! тогда имеет цену это добро, когда оно приводит ко Христу. Когда же оно, удовлетворяясь собою, отлучает от Христа, тогда оно делается величайшим злом, отнимает у нас спасение, даруемое Христом, спасение, которого оно, само собою, никак подать не может.

Подобно действию естественного добра действие Ветхого Завета. Уклонение от него до пришествия Христова было отступлением от Бога; желание остаться при нем, по пришествии Христа, соделалось отступлением от Бога³. Ветхий Завет был служителем спасения, приготовляя человеков к Вере во Христа, которой даруется спасение; но для иудеев, захотевших остаться навсегда при Ветхом Завете, он соделался ходатаем, орудием погибели. Душепагубная погрешность иудеев заключается в том, что они, по действию гордости и самомнения, дали Богом данному им Завету иное значение, нежели какое дано ему Богом, и ради Ветхого Завета, который был живописною тению Истины — Нового Завета, отвергли Новый Завет; ради

¹ Беседа 23 на Деяния Апостольские. || ² *Корнилиий! ...Молитвы твои и милостыни твои пришли на память пред Богом. Итак, пошли людей в Иоптию и призови Симона, называемого Петром. ...Он скажет тебе слова, которыми спасешися ты и весь дом твой* (Деян. 10. 3–6). || ³ Ср.: *Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати* (Гал. 5. 4).

тени они отвергли то, что предызображала тень; ради временного руководства ко спасению, они отвергли самое спасение, отвергли Искупление и Искупителя.

Столько же душепагубна погрешность тех, которые, ослепляясь гордостью и самомнением, дают своим добрым делам, делам падшего естества, несвойственную им цену. «Разбойник и хищник — тот, — говорит преподобный Макарий Великий, — кто *не входит дверьми, но прелазит инуде*¹; таков и тот, который без оправдывающего Христа оправдывает сам себя². Все святые, оставляя свою правду, искали правды Божией и в ней обрели (святую) любовь, сокровенную от естества»³, растленного падением. Естество, будучи растлено падением, имеет и правду растленную. *Заблудихом*, говорит Пророк, *и быхом яко нечисти вси мы, якоже порт нечистыя вся правда наша*⁴. *От ног даже до главы несть в нем*, в падшем человеке, *целости*⁵. Зло, поразившее нас, по объяснению Отцами слов Пророка, не частное, но во всем теле, объяло всю душу, овладело всеми силами ее⁶. Не осталось в естестве нашем никакой частицы, не поврежденной, не зараженной грехом; никакое действие наше не может обойтись без примеси зла. Когда вода смешана с вином или уксусом, тогда каждая капля ее содержит в себе подмесь; так и естество наше, будучи заражено злом, содержит примесь зла в каждом проявлении деятельности своей. Все достояние и достоинство наше в Искупителе⁷. *Оправдится человек токмо верою Иисус Христовою*⁸. Чтоб усвоиться Искупителю живою верою, требуется всецелое отвержение души своей⁹, то есть не только греховности, но и праведности падшего естества. Стремление к удержанию за собою оскверненной грехом правды падшего естества есть деятельное отвержение Искупителя. *Упразднистесь от Христа* (вы отчуждились от Христа), *иже законом Моисеевым или естественным оправдаетесь, отпадосте от благодати*¹⁰,

¹ ...кто не дверью входит во двор овчий, но перелазит инде, тот вор и разбойник (Ин. 10. 1). || ² Беседа 31, гл. 4. || ³ Беседа 37, гл. 2. || ⁴ Все мы сделались — как нечистый, и вся праведность наша — как запачканная одежда (Ис. 64. 6). || ⁵ От подошвы ноги до темени головы нет у него здорового места (Ис. 1. 6). || ⁶ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1. Об отвержении мира. || ⁷ Преподобный Марк Подвижник. О Законе Духовном, гл. 4. || ⁸ ...человек оправдывается... только верою в Иисуса Христа (Гал. 2. 16). || ⁹ Лк. 14. 26. Подтверждают это требование все Евангелисты. || ¹⁰ Вы, оправдывающие себя законом, остались без Христа, отпали от благодати (Гал. 5. 4).

говорит Апостол. *Аще бо законом правда, убо Христос туне умре*¹. Это значит: в образе мыслей (мудровании), допускающем достоинство собственной правды человеческой пред Богом по явлении христианства, непременно существует богохульное понятие, оквашивающее весь этот образ мыслей, понятие о ненужности Христа для спасения, понятие, равновесное отвержению Христа. Господь сказал фарисеям, усиливавшимся удерживать за собою свою правду: *глаголете, яко видим, грех убо ваш пребывает*². *Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние*³. Это значит: не признающие своих грехов грехами, а своей правды непотребным рубищем, оскверненным и истерзанным посредством общения с грехом и сатаною, отчуждаются от Искупителя, исповедуя Его, может быть, устами, действительностию и в духе своем отвергают Его. Святой апостол Павел, бывший непорочным и праведным по законам Моисееву и естественному, вменил свою праведность *в тщету быти за превосходящее разумение Христа Иисуса, Господа*. Он отрекся своей праведности, вменив ее за *уметы* (за сор), *да Христа приобрящу*, говорит великий Павел, *не имый моя правда, яже от закона, но яже верую Христовою, сущую от Бога правду в вере*⁴. Ища же *оправдится о Христе, обретохомся и сами грешницы*⁵, потому что нет возможности приступить к Христу и усвоиться Ему, не признав себя от искренности сердца грешником, грешником погибшим, не имеющим никакого собственного оправдания, никакого собственного достоинства. *От дел закона не оправдится всяка плоть пред Богом. Ныне же кроме закона правда Божия явися, свидетелствуема от закона и пророк. Правда же Божия верую Иисус Христовою во всех и на всех верующих: несть бо разствия, вси бо согрешиша*

¹ ...если законом оправдание, то Христос напрасно умер (Гал. 2. 21). ||

² ...но как вы говорите, что видите, то грех остается на вас (Ин. 9. 41). ||

³ Ибо Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию (Мф. 9. 13). || ⁴ Ср.: Если кто другой думает надеяться на плоть, то более я, обрезанный в восьмой день, и рода Израилева, колена Вениаминова, Еврей от Евреев, по учению — фарисей, по ревности — гонитель Церкви Божией, по правде законной — непорочный. Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере (Флп. 3. 4–9). || ⁵ ...ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками (Гал. 2. 17).

и лишены суть славы Божия, оправдаемы туне благодатию Его, избавлением, еже о Христе Иисусе¹.

По непреложному закону подвижничества, обильное сознание и ощущение своей греховности, даруемое Божественною благодатию, предшествует всем прочим благодатным дарам. Оно предуготовляет душу к принятию этих даров. Душа неспособна принять их, если предварительно не придет в состояние блаженной нищеты духа. «Когда ум увидит согрешения свои, количеством подобные песку морскому, то это служит признаком начавшегося просвещения души, признаком ее здравия»². Пришедши в это состояние, святитель Тихон Воронежский сказал: «Познаем грехи наши: се бо есть начало покаяния³. Покаемся, признаем себя не достойными ничего. Чем недостойнейшими признают себя они (угодники Божии), тем Бог, яко благ и милосерд, более их удостаивает⁴. Что наше собственное? немощь, растление, тьма, злость, грехи»⁵. Остережемся смертоносного заблуждения! убоимся сопряженного с заблуждением отречения от Христа! убоимся верной утраты спасения за усвоение мысли ложной, враждебной Вере! Тем нужнее осторожность в наше время, что ныне с особенным усилием распространяется проповедь о высоте добродетелей и успехов падшего человечества, с открытою целию привлечь всех на поприще этих добродетелей и этого преуспевания. Осмеивая всесвятое добро христианства, проповедь эта старается внушить к нему презрение и ненависть.

Дела спасения суть дела Веры, дела Нового Завета. Этими делами исполняется не человеческое разумение, не человеческая воля, но воля Всесвятого Бога, открытая нам в заповедях Евангелия. Христианин, желающий наследовать спасение, должен совершить следующие дела:

1) Уверовать в Бога так, как Бог повелевает веровать в Него, то есть принять учение о Боге, открываемое Богом, принять христианство, хранящееся во всей чистоте и полноте

¹ потому что делами закона не оправдывается пред Ним никакая плоть; ибо законом познается грех. Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих, ибо нет различия, потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе (Рим. 3. 20–24). || ² Святой Петр Дамаскин. Книга 1, статья 2. Добротолубие. Ч. 3. || ³ Келейные письма, том 15, письмо 73. || ⁴ Келейные письма, том 15, письмо 70. || ⁵ Келейные письма, том 15, письмо 11.

в недрах Православной Церкви, насажденной Богочеловеком на Востоке, распространившейся с Востока по вселенной, доселе пребывающей в целости только на Востоке и содержащей Богопреданное христианское Учение неизвращенным, без изменения и без примеси к нему учений человеческих и бесовских¹. *Веровати же подобает, говорит Апостол, приходящему к Богу, яко есть, и взыскающим Его мздовоздаятель бывает*². Учение христианское возвещено вселенной проповедию, а принято верой. Будучи учением Божественным, учением Богооткровенным, превысшим человеческого разума, оно иначе не может быть принято, как сочувствием сердечным, верою. Вера, по естественному свойству своему, способна принять и усвоить уму и сердцу то, что непостижимо для ума и не может быть принято обыкновенным путем суждения. *Иже веру имет и крестится, сказал Господь, спасен будет: а иже не имет веры, осужден будет*³.

2) Уверовавший должен принести покаяние в прежней своей произвольно греховной жизни и твердо решиться проводить жизнь богоугодную. *По звавшему вы святому, завещает святой апостол Петр христианам, и сами святы во всем житии будите, яко чада послушания, не преобразующеся первыми неведения вашего похотении*⁴. Невозможно ни усвоиться Богу, ни пребывать в усвоении Богу, оставаясь и пребывая произвольно в греховной жизни. Новый Завет всем, приступающим к Богу, возвещает покаяние в первое условие доступа к Богу. Проповедник, начавший проповедь Нового Завета, великий Иоанн, Предтеча Господень, начал проповедь свою с приглашения к покаянию. *Покайтесь*, говорил он отверженным человекам, вновь призываемым в общение с Богом, *приблизися бо Царствие Небесное*⁵. С этих слов начал проповедь Свою Сам Богочеловек: *оттоле начат Иисус проповедати и глаголати: покайтесь, приблизися бо Царство Небесное*⁶. С этих слов заповедало Божие Слово Своим

¹ Треник. Последование исповеди. || ² ...ибо надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть, и ищущим Его воздает (Евр. 11. 6). ||

³ Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет (Мк. 16. 16). || ⁴ ...по примеру призвавшего вас Святого, и сами будьте святы во всех поступках. Как послушные дети, не сообразуйтесь с прежними похотями, бывшими в неведении вашем (1 Пет. 1. 15–14). || ⁵ ...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3. 2). || ⁶ С того времени Иисус начал проповедовать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4. 17).

святым Апостолам начинать их проповедь, послав их первоначально *к овцам погибшим дому Израилева*, косневшим в погибели, несмотря на дарованное им предызображение общения с Богом. *Ходяще*, повелело Апостолам Слово Божие, *проповедуйте, глаголюще*: покайтесь, *яко приблизися Царствие Небесное*¹. Призвание к вере и покаянию — Божественны. Послушание этому призыванию необходимо для спасения: оно есть исполнение всесвятой Божией воли.

3) Уверовавшие в Бога, отвергнувшие греховную жизнь для вступления в общение с Богом, вступают в это общение посредством начального Христианского Таинства — Святого Крещения: Крещение есть рождение в Божественную жизнь. Невозможно вступить в естественное существование, не родившись по закону естества; невозможно вступить в общение с Богом, в чем заключается истинная наша жизнь, или наше спасение, не вступив в христианство посредством Святого Крещения. Таково Божественное установление. Крещением вступаем в *накибытие*², то есть в то святое бытие, которое даровано было Адаму при его сотворении, потеряно им при его падении, возвращено нам Господом нашим Иисусом Христом. *Аще кто не родится свыше*, сказал Господь, *не может видети Царствия Божия. Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие*³. Рождаясь по плоти, мы составляем потомство нашего праотца по плоти, Адама, доставляющего нам бытие вместе с вечною смертию; посредством Святого Крещения мы переходим в духовное потомство Богочеловека, Который, по свидетельству Пророка, есть *Бог Крепкий, Властелин, Князь мира, Отец будущего века*⁴, Который, рождая нас духовно, уничтожает в нас начало смерти, насажденное рождением по плоти, и дарует нам вечную жизнь, спасение, блаженство в Боге. Святой Иоанн Богослов возвещает об уверовавших в Бога и возрожденных Святым Крещением: *Елицы же прияша Его, даде им область чадом Божиим быти, верующым во имя Его, иже не от крове, не от похоти плотския, но от Бога родиша-*

¹ ...к погибшим овцам дома Израилева; ходя же, проповедуйте, что приблизилось Царство Небесное (Мф. 10. 6–7). || ² ...банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3. 5). || ³ ...если кто не родится свыше, не может увидеть Царствия Божия. ...Если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие (Ин. 3. 3, 5). || ⁴ Ис. 9. 6. || ⁵ А тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дать власть быть чадами Божиими, которые ни от крови, ни от хотения плоти, но от Бога родились (Ин. 1. 12–13).

ся⁵. Святое Крещение, соделав нас чадами Божиими, восстанавливает нашу свободу, данную нам при сотворении, утраченную нами при падении, восстанавливает силу воли, предоставляет нашей власти или пребывать чадами Божиими, или отвергнуть усыновление¹. Так в раю предоставлено было самовластие праотцев или пребывать вечно в блаженстве — или потерять его. *Сего ради подобает нам лишше внимати, то есть с особенною тщательностию наблюдать за собой, да не когда отпадем*². Святое Крещение запечатлевается другим, непосредственно последующим за ним Таинством, Святым Мвропомазанием. Справедливо это Таинство названо печатью, так как Святое Крещение со справедливостию может быть названо условием, заветом между Богом и человеком. Печать, которою запечатлевается это условие — Святое Мвропомазание.

4) Пребывание в усыновлении Богу, доставляемом чрез Святое Крещение, поддерживается жизнью по евангельским заповедям; теряется пребывание в усыновлении отступлением от жительства по евангельским заповедям. То и другое засвидетельствовал Сам Господь: *Аще заповеди Моя соблюдете, сказал Он, пребудете в любви Моей. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и изсышет: и собирают ю, и во огонь влагают, и сгарает*³. Для спасения необходимо, чтоб крещенный во Христа жительствовавал по законодательству Христа.

5) Богочеловек, родив нас во спасение Святым Крещением, вводит нас в теснейшее общение с Собою другим великим, непостижимым Таинством, Таинством Евхаристии, при посредстве которого мы соединяем и смешиваем⁴ наши тело и кровь с Телом и Кровью Богочеловека. *Ядый Мою Плоть, сказал Господь, и пияй Мою Кровь во Мне пребывает, и Аз в нем. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь иматъ живот вечный. Аще не снете Плоти Сына Человеческаго, ни пиете Крове Его, живота не имате в себе*⁵. Богочеловек посредством этого

¹ Преподобный авва Дорофей. Поучение 1. || ² *Посему мы должны быть особенно внимательны к слышанному, чтобы не отпасть* (Евр. 2. 1). ||

³ *Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей... Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают* (Ин. 15. 10, 6). || ⁴ «Смеси с нами Себе, и возмеси Тело Свое в нас». Эти слова святителя Иоанна Златоуста приводят святые Ксанфопулы в 92 главе своего сочинения о безмолвии и молитве. Добротолюбие. Ч. 2. || ⁵ *Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Ядущий Мою Плоть и пьющий*

Таинства совершенно отторгнул нас от сродства с ветхим Адамом и ввел в теснейшее сродство, в единение с Собою. Как не спастись тем, которые с Богочеловеком составляют одно? *Идеже тело, тамо соберутся и орлы*¹, питающиеся этим телом, свидетельствует святое Евангелие. Достойным и учащенным [частым. — *Ред.*] вкушением духовной пищи, сшедшей с Неба и дающей жизнь миру, соделаемся духовными орлами, подыдемся с низин плотского состояния на высоты состояния духовного, возлетим туда, куда вознес человеческое естество и тело Свое Богочеловек, искони бывший в Боге Отце по Божеству Своему, воссевший одесную Отца человеческим естеством по совершении искупления человеков.

6) Для поддержания немощи нашей, для врачевания язв греховных, получаемых нами после Крещения, для поддержания святости, которой запечатлены мы Святым Крещением, в целости, Бог даровал нам Таинство Исповеди. Этим Таинством возобновляется и восстанавливается состояние, доставляемое Святым Крещением². К Таинству Исповеди должно прибегать по возможности часто: душа того человека, который имеет обычай часто исповедовать свои согрешения, удерживается от согрешений воспоминанием о предстоящей исповеди; напротив того, неисповедуемые согрешения удобно повторяются, как бы совершенные в потемках или ночью³.

Часть вторая

Евангелие упоминает о двух блаженных состояниях: о состоянии спасения и о состоянии христианского совершенства. Некоторый богатый и знатный юноша иудейский припал к ногам Богочеловека и просил сказать ему, как он должен поступать, чтоб наследовать живот вечный, спасение? Иудею, то есть правильно верующему в Бога, Господь отвечал: *Аще хочещи внити в живот, соблюди заповеди*⁴. На вопрос юноши, какие бы то были заповеди, Господь указал на одни заповеди, определяющие богоугодные отношения каждого правоверного к ближнему, не упомянув о заповедях, определяющих

Мою Кровь имеет жизнь вечную, ...если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни (Ин. 6. 56, 54, 53). || ¹ *...где труп, там соберутся и орлы* (Лк. 17. 37). || ² Требник. Последование исповеди. || ³ Лествица. Слово 4, гл. 53. || ⁴ *Если же хочешь войти в жизнь вечную, соблюди заповеди* (Мф. 19. 17).

отношение человека к Богу, как об известных иудею и с точностью сохраняемых им, по крайней мере по наружности. Нравственный и религиозный недуг иудеев ко времени пришествия на землю вочеловечившегося Бога изменился.

Недуг изменился в своей видимой форме, оставаясь в сущности тем же, чем был и прежде — стремлением к богоотступничеству. Иудеи не выражали той непреодолимой склонности к идолопоклонству, которая наветовала [коварно изменяла. — *Ред.*], разрушала и духовное и гражданское благосостояние их в течение целого тысячелетия, от исшествия их из Египта до переселения в Вавилон. Сатана не влек их к отступлению от Бога и к поклонению себе при посредстве поклонения идолам: другую кознь, более действительную, другую погибельную пропасть, несравненно более глубокую и мрачную, он придумал и приготовил для них. Сатана оставил иудеев служителями истинного Бога по наружности. Мало этого, он увлек их к усиленному, неправильному уважению обрядовых постановлений и старческих преданий, в то же время выкрал уважение к заповедям Божиим; он увлек их в подробнейшее и утонченное изучение Закона Божия по букве, в то же время выкрал у них изучение Закона Божия жизнью; знание Закона Божия по букве он употребил в средство вовлечения в ужаснейшую гордость, в ужаснейшее самомнение, при которых они, именуя себя и представляясь другим чадами Божиими, на самом деле были врагами Бога и чадами диавола¹. Под предлогом сохранения верности Богу, они отвергли Бога; под предлогом сохранения общения с Богом, они отвергли общение с Богом, заразились сатанинскою ненавистью к Богу, запечатлели эту ненависть богоубийством². Все это совершилось от оставления жизни богоугодной! все это совершилось от оставления заповеданных Богом отношений к ближнему, причем сохраненные по наружности отношения к Богу делаются мертвыми. По этой причине Спаситель возводит иудея, спросившего о том, как ему спастись, в отношения к ближним, заповеданные Богом. Так и всякий православный христианин, если захочет перейти от нерадивой жизни к жизни внимательной, если захочет заняться своим спасением, должен сначала обратить внимание на отношения свои к ближним. В этих отношениях он должен исправить то, что подлежит исправлению,

¹ Ин. 8. 44. || ² Обличениями Господом злочестия иудеев наполнены страницы Евангелия, особенно 23 глава от Матфея и 8 глава от Иоанна.

принести искреннее покаяние пред Богом в том, что уже не подлежит исправлению, и предначертать себе деятельность, благоугодную Богу. *Се, пол имения моего*, сказал Господу мытарь Закхей при обращении своем, *дам нищым: и аще кого чим обидех, возвращу четверницею*. Он услышал радостнейшее определение всеблагого и всемогущего Господа, пребывающего и ныне столь же благим и столь же всеильным: *Днесь спасение дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть: прииде бо Сын Человеческий възискати и спасти погибшаго*¹. Потомок Авраама по плоти признан Богом за потомка в то время, как решился на жизнь богоугодную; из этого следует, что до того времени он не был признаваем, несмотря на право по плоти. И христианин, доколе проводит произвольную греховную жизнь, противную евангельским заповедям, не признается христианином, хотя имеет право на это наименование, присовокупившись к святому христианскому племени Крещением. Что пользы в исповедании словами при отвержении делами? *Исповем им*, небрегущим об исполнении евангельских заповедей, обетовал Господь, *яко николиже знах вас: отъидите от Мене, делающии беззаконие*!² Для спасения необходимо исполнение всех постановлений Евангелия, хранимых в должной целостности одной Святою Православною Церковию.

Упомянутый выше юноша, услышав ответ Господа, что для спасения нужно жителство по заповедям Божиим, сказал: *Вся сия сохраних от юности моя: что есмь еще не докончал? Рече ему Иисус: Аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое и даждь нищым: и имети имаши сокровище на небеси: и гряди вслед Мене, взем крест*³. Спасение возможно при сохранении имения, в жизни посреди мира; для снискания же совершенства требуется предварительное отрешение от мира. Спасение необходимо для всех — снискание совершенства предоставлено произволяющим. Образец христианского совершенства мы видим в святых Апостолах, как засвидетельствовал о

¹ ...половину имения моего я отдам нищим, и, если кого чем обидел, воздам вчетверо. ...Ныне пришло спасение дому сему, потому что и он сын Авраама, ибо Сын Человеческий пришел възискать и спасти погибшее (Лк. 19. 8–10). || ² И тогда объявлю им: «Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие» (Мф. 7. 23). || ³ ...все это сохранил я от юности моей; чего еще недостает мне? Иисус сказал ему: если хочешь быть совершенным, пойди, продай имение твое и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною (Мф. 19. 20–21), ...взяв крест (Мк. 10. 21).

себе и о них святой апостол Павел, сказав: *Елицы убо совершенни, сие да мудрствуим*¹, что совершенство христианское, будучи жительством в Боге, есть бесконечное поприще преуспеяния, как бесконечен Бог². «Это совершенное, несовершенство совершенных, как поведал мне некто вкусивший его, — говорит святой Иоанн Лествичник, — столько освещает ум и отвергает его от всего вещественного, что, по вступлении в сие небесное пристанище, по большей части из жизни по плоти возносит, приведши в состояние исступления, на небо к видению (и там содержит). Об этом говорит некогда познавший, может быть, из опыта, *яко Божию державнии земли zelo вознесошася*³. Об этом сказал восхищенный до третьего неба и оставшийся жить там сердечными чувствованиями и помышлениями: *наше бо житие на небесех есть*⁴. Совершенство состоит в явном причастии Святого Духа, Который, вселившись в христианина, переносит все желания его и все размышление в вечность. Такое состояние души своей исповедал святой Давид, засвидетельствовавший о себе: *Дух Господень глагола во мне, и слово Его на языке моем*⁵. От действия Святого Духа мог сказать Давид: *Коль возлюбленна селения Твоя, Господи сил. Желает и скончается душа моя во дворы Господни: сердце мое и плоть моя возрадовастася о Бозе живе*⁶. *Имже образом желает елень на источники водныя, сице желает душа моя к Тебе, Боже. Возжада душа моя к Богу крепкому, живому: когда прииду и явлюся лицу Божию?*⁷ *Увы мне, яко пришествие мое продолжися!*⁸ Неестественно человеку в обыкновенном его состоянии такое пламенное желание пересе-

¹ Итак, кто из нас совершен, так должен мыслить (Флп. 3. 15). ||
² Флп. 3. 20, 12. || ³ ...ибо щит земли — Божии; Он превознесен над ними (Пс. 46. 10). Лествица. Слово 29, гл. 5. || ⁴ Наше же житие — на небесах (Флп. 3. 20). || ⁵ Дух Господень говорит во мне, и слово Его на языке у меня (2 Цар. 23. 2). || ⁶ Как вожделенны жилища Твои, Господи сил! Истомилась душа моя, желая во дворы Господни; сердце мое и плоть моя восторгаются к Богу живому (Пс. 83. 2–3). || ⁷ Как лань желает к потоку воды, так желает душа моя к Тебе, Боже! Жаждет душа моя к Богу крепкому, живому: когда приду и явлюсь пред лицо Божие (Пс. 41. 2–3). || ⁸ Горе мне, что я пребываю у Мосоха, живу у шатров Кидарских (Пс. 119. 5). [По толкованию А. П. Лопухина: Мосок, или Моски, местность в Армении, около Черного моря. «Шатры Кидарян» — кочевое племя, по одним источникам — бродившее между Месопотамией и Каменистой Аравией, по другим — жившее в Египте. В этом стихе указано на состояние евреев, еще находившихся в рассеянии среди разных языческих народов. — Примеч. ред.].

ления в вечность; оно свойственно лишь мужу Духоносному, как и Духоносный Павел сказал о себе: *Мне бо еже жити, Христос, и еже умерети, приобретение (есть). Желание имый разрешитися и со Христом быти*¹. «Купец, — говорит святой Исаак Сирский, — когда исполнится предприятие его и получится следующая ему часть корысти [прибыли. — *Ред.*], спешит возвратиться в дом свой. И монах, доколе не совершено поприще делания его, не хочет разлучиться с телом. Когда же ощутит в душе своей, что поприще им совершено и он получил залог, тогда начинает желать будущего века... Ум, обретший премудрость Духа, подобен человеку, нашедшему корабль на море. Когда он поместится в этот корабль, то немедленно уплывает в нем из моря мира преходящего и приплывает на остров, принадлежащий будущему веку. Ощущение будущего века в сем мире подобно малому острову на море: приставший к этому острову уже не будет более трудиться в волнах мечтаний сего века»². Преподобный Макарий Великий живописует христианское совершенство следующими чертами: «Надобно человеку, так сказать, пройти двенадцать ступеней и потом достигнуть совершенства. Если кто достиг сей степени, то и пришел в совершенство. Опять, когда благодать начнет действовать слабее, он сходит с одной ступени и стоит на одиннадцатой. Иной, богатый и обилующий благодатию, всегда, день и ночь, стоит на степени совершенства, будучи свободным и чистым от всего, всегда увлеченным и восхищенным в горняя. Если бы это сверхъестественное состояние, явленное ныне человеку, изведенное им на самом опыте, всегда ему сопребывало, то он не мог бы ни принять на себя служения Слову, ни понести каких-либо трудов, ни слышать что, ни в нужных случаях позаботиться о себе или о наступающем дне, а сидел бы в одном углу восхищенным и как бы упоенным. По этой причине полная мера совершенства не дана человеку, чтоб он мог иметь попечение о братии и упражняться в служении Слова. Но стена уже разрушена, и смерть побеждена. — Это должно понимать так: как в каком-либо месте, при возжженной и светящей в нем свече, может находиться и некоторая мрачная сила, и густой воздух потемнять его, так и при духовном свете находится некоторое покрывало. По сей причине находящийся в этом све-

¹ *Ибо для меня жизнь — Христос, и смерть — приобретение. ...Имею желание разрешиться и быть со Христом* (Флп. 1. 21, 23). || ² Слово 85.

те человек исповедует себя еще не совсем совершенным и свободным от греха. Разрушилась, так сказать, и разорилась отделявшая стена, но только отчасти, а не совсем и навсегда, потому что благодать иногда сильнее наставляет и укрепляет человека, а иногда как бы слабеет и уменьшается, сообразуясь с пользой человека. Кто достиг в сей жизни совершенной степени и самым опытом узнал будущий век? — я еще не видел ни одного человека, который бы вполне достиг христианского совершенства, вполне был свободен от всякого порока. Хотя и упокоевается кто в благодати, постигает тайны и откровения, вкушает неизреченную сладость благодати, однако, при всем том, и грех в нем обитает... Я еще не видел никого совершенно свободным, ибо и я отчасти восходил некогда до этой степени и узнал, что нет ни одного человека (вполне) совершенного»¹. По сей-то причине, как мы видели, святой Иоанн Лествичник, а подобно ему и многие святые Отцы, назвали человеческое совершенство в христианстве *несовершенным совершенством*, как и св. апостол Павел сказал: *Не зане уже достигох, или уже совершихся: гоню же, аще и постигну, о немже и постижен бых от Христа Иисуса. Братие! аз себе не у помышляю достигша: едино же, задняя убо забывая, в предняя же простираяся, со усердием гоню, к почести вышняго звания Божия — христианского совершенства — о Христе Иисусе*².

Христианское совершенство есть дар Божий, а не плод человеческого труда и подвига, подвигом доказывается только действительность и искренность желания получить дар; подвигом, который обуздывает и укрощает страсти, естество человеческое соделывается способным и предуготовляется к принятию дара. От человека зависит очистить и украсить, и то с помощью Божиею, обитель в себе для Бога; пришествие Бога в эту обитель зависит единственно от Божия благоволения³.

Нестяжание и отречение от мира есть необходимое условие к достижению совершенства. Ум и сердце должны быть всецело устремлены к Богу, все препятствия, все поводы к развлечению должны быть устранены; *всяк от вас*, сказал Господь,

¹ Беседа 8, гл. 4, 5. || ² **Говорю так** не потому, чтобы я уже достиг и совершился; но стремлюсь, не достигну ли я, как достиг меня Христос Иисус. Братия, я не почитаю себя достигшим; а только, забывая заднее и простираясь вперед, стремлюсь к цели, к почести высшего звания Божия во Христе Иисусе (Флп. 3. 12–14.) || ³ Ин. 14. 23.

уже не отречется всего своего имени, не может быть Мой ученик¹. Упование на тленное имущество должно быть заменено упованием на Бога, а самое имущество — обетованием Бога, Который сказал: *не пецѣйтесь убо, глаголюще: что ямы, или что пием, или чим одждемся? Всех бо сих языцы ищут: вестъ бо Отецъ вашъ Небесный, яко требуете сихъ всехъ. Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и сия вся приложатся вам*². Посреди всех лишений, посреди трудного положения, в которое по-видимому приводит себя христианин, отказавшийся от имени и от всех преимуществ, доставляемых миром, он, содействующей ему Божиею благодатию, поставляется в самое удовлетворительное положение, какого мир никогда не может дать своим служителям. Это положение изображено святым апостолом Павлом так: *Во всемъ представляюще себѣ якоже Божия слуги, в терпении мнозе, в скорбехъ, в бедахъ, в теснотахъ, в ранахъ, в темницахъ, в нестройныхъ, в трудехъ, во бдениихъ, в пощениихъ, во очищении, в разуме, в долготерпении, в благодсти, в Дусе Святе, в любви нелицемерне, в словеси истины, в силе Божией, оружии правды десными и шуими, славою и безчестиемъ, гаждениемъ и благохвалениемъ: яко лестцы, и истинни: яко незнаеми, и познаваемы: яко умирающе, и се, живи есмы: яко наказуеми, а не умерщвляеми: яко скорбяще, присно же радующесе: яко нищи, а многи богатяще: яко ничтоже имуще, а вся содержаще*³. В таком положении были все святые Апостолы, все оставившие и шедшие в след Господа⁴. Они не имели вещественного имущества, но всему миру, утопавшему в погибели, доставили

¹ Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником (Лк. 14. 33). || ² Итак, не заботьтесь и не говорите: «что нам есть?» или «что пить?» или «во что одеться?» Потому что всего этого ищут язычники, и потому что Отецъ вашъ Небесный знает, что вы имеете нужду во всемъ этомъ. Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам (Мф. 6. 31–33). || ³ ...во всемъ являемъ себя, какъ служители Божии, в великомъ терпении, в бедствияхъ, в нуждахъ, в тесныхъ обстоятельствахъ, под ударами, в темницахъ, в изгнанияхъ, в трудахъ, в бдениихъ, в постахъ, в чистоте, в благоразумии, в великодушии, в благодсти, в Дусе Святомъ, в нелицемерной любви, в слове истины, в силе Божией, с оружиемъ правды в правой и левой руке, в чести и бесчестии, при порицанияхъ и похвалахъ: насъ почитаютъ обманщиками, но мы верны; мы неизвестны, но насъ узнаютъ; насъ почитаютъ умершими, но вот, мы живы; насъ наказываютъ, но мы не умираемъ; насъ огорчаютъ, а мы всегда радуемся; мы нищи, но многихъ обогащаемъ; мы ничего не имеемъ, но всемъ обладаемъ (2 Кор. 6. 4–10). || ⁴ Мф. 19. 27.

неоцененное духовное богатство — Богопознание и спасение. Они не имели вещественного имущества, но вселенная им принадлежала: во всяком городе, во всяком селении, куда они ни приходили, приготовлены им были Промыслом Божиим и помещение, и содержание, и *елищы* из уверовавших во Христа *господие селом или домовом бяху, продающе приношаху цены продаемых и полагаху при ногах Апостол*¹. — В таком положении были святые мученики. Пред вступлением в подвиг обыкновенно они давали свободу рабам, а имущество раздавали нищим². Разорвав все связи с миром, они совлекали с себя самую одежду — тело — в беззакониях зачатую, облекались в одежду Святого Духа, в Самого Господа нашего Иисуса Христа, претворяли свою одежду — тело — из плотской в духовную, из тленной в нетленную, из греховной в святую, из земной в небесную. Страдания святых мучеников имели особенный характер: они страдали не как чада ветхого Адама — как члены Христа. Святая мученица Фелицитата была беременной в то время, как ее, за твердое исповедание Веры, заключили в мрачную и душную темницу. В темнице она разрешилась. Во время родов, которые были трудны, Фелицитата не могла удерживаться от воплей. По этому поводу один из тюремных стражей сказал ей: «Ты так кричишь теперь; что же с тобою будет, когда тебя предадут зверям на съедение?» Она отвечала: «Теперь страдаю я, но тогда Другой во мне будет страдать за меня, потому что я страдаю за Него»³. Мученичество отнюдь не было изобретением человеческим или последствием одного человеческого произволения: оно было даром Божиим человечеству и потому было сверхъестественно, как и святой апостол Павел сказал: *Вам даровася, еже о Христе, не токмо еже в Него веровати, но и еже по Нем страдати*⁴. Подобно мученичеству и монашество есть дар Божий. Монашество есть подвиг вышеестественный. Оно есть то же мученичество в сущности своей, лишь для поверхностного невежественного взгляда представляясь чем-то иным, неопределенным. Подобно мученичеству, монашество требует, чтоб ему предшествовало отречение от мира. Как подвиг мученичества начинается

¹ ...все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов (Деян. 4. 34–35). || ² Жития великомучеников Димитрия Солунского, Георгия Победоносца и др. || ³ Histoire du Christianisme par Fleury, Livre V, chap. XVII. || ⁴ ...вам дано ради Христа не только веровать в Него, но и страдать за Него (Флп. 1. 29).

различными терзаниями тела, а совершается смертью его, так и подвиг монашества начинается отсечением своей воли и своих разумений, отречением от плотского наслаждения, а совершается умерщвлением души и тела для греха, оживлением их для Бога. Встав против греха до смерти, купив победу над ним непощадением тела в усиленных, сверхъестественных подвигах, многие иноки с величайшею удобностию перешли от подвига иноческого к подвигу мученическому по сродству между собою этих двух подвигов, заключающихся в отречении от мира и от себя. Как подвиг мученичества непонятен для гордого, служащего тлению мира, представляется для него буйством, так непонятен и странен для него подвиг монашества. Мученики по мере совершения подвига начинали обнаруживать обилие благодатных Даров; точно так и в иноках благодать Божия открывала свое действие по умерщвлении их для греха, усиливала это действие по мере того, как усиливалась в иноках их святая мертвость. Подвиг всякого инока — сверхъестественен: он непременно должен быть сопряжен с победою скотоподобного свойства телесного, сделавшегося по падении принадлежностью каждого человека. Подвиг некоторых святых иноков кажется более непостижимым по сверхъестественности своей, нежели даже подвиг мучеников. В этом можно убедиться, прочитав жития преподобных Марка Фраческого, Онуфрия Великого, Марии Египетской и других. Отчего мученичество и монашество представляются сумасбродством и нелепостию для рабов греха и мира? — Очевидно оттого, что они признают добром одно добро падшего естества, а христианства не знают и не понимают.

Для достижения совершенства, вслед за истощанием [раздачей. — *Ред.*] имения на нищих, необходимо взять крест свой¹. Оставлению имения должно последовать отвержение от самого себя, в чем и заключается принятие креста, или произвольное и постоянное подчинение скорбям двоякого рода, из которых составляется крест, как бы из двух древ, соединенных между собою и пресекающих друг друга. Одни из этих скорбей попускаются Промыслом Божиим к нашему душевному созиданию, а другие мы должны возлагать произвольно сами на себя для обуздания и умерщвления страстей своих, для умерщвления в себе своего падшего естества. О скорбях, попускаемых нам Про-

¹ Мк. 8. 34.

мыслом Божиим, говорит святой апостол Павел: *Егоже бо любит Господь, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет. Аще наказание терпите, якоже сыновом обретаеся вам Бог. Который бо есть сын, егоже не наказует отец? Аще же без наказания есте, емуже причастницы быша вси (истинные служители Божии), убо прелюбодейчищи есте, а не сынове. К сим, плоти нашей отцы имехом наказатели, и срамляхомся: не много ли паче повинемся Отцу духовом, и живи будем?*¹ Святой апостол Петр возводит к духовному разумению скорбей и утешает подвергшихся им следующим образом: *Возлюбленные! огненнаго искушения, для испытания вам посылаемаго, не чуждайтесь, как приключения для вас страннаго. Но так как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если за имя Христово злословят вас, то вы блаженны. Ибо Дух славы и силы, Дух Божий на вас почивает. Теми он хулится, а вами прославляется. Только бы кто из вас не пострадал как убийца, или тать, или злодей, или как мятежник. А если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо время начаться суду с дома Божия. Если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится? Итак, страждущие по воле Божией, Ему, как верному Создателю, да предают души*

¹ Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает. Если вы терпите наказание, то Бог поступает с вами, как с сынами. Ибо есть ли какой сын, которого бы не наказывал отец? Если же останетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны. Притом, **если** мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны покориться Отцу духов, чтобы жить? (Евр. 12. 6–9.) || ² Ср.: *Возлюбленные! огненного искушения, для испытания вам посылаемого, не чуждайтесь, как приключения для вас странного, но как вы участвуете в Христовых страданиях, радуйтесь, да и в явление славы Его возрадуетесь и восторжествуете. Если злословят вас за имя Христово, то вы блаженны, ибо Дух славы, Дух Божий почивает на вас. Теми Он хулится, а вами прославляется. Только бы не пострадал кто из вас, как убийца, или вор, или злодей, или как посягающий на чужое; а если как христианин, то не стыдись, но прославляй Бога за такую участь. Ибо время начаться суду с дома Божия; если же прежде с нас начнется, то какой конец непокоряющимся Евангелию Божию? И если праведник едва спасется, то нечестивый и грешный где явится? Итак, страждущие по воле Божией да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро (1 Пет. 4. 12–19).* По русскому переводу издания 1822 г.

свои, *делая добро*². По наставлению апостола Павла, попускаемые Промыслом скорби должно принимать с величайшею покорностью Богу, как и Апостол принимал попущенные ему искушения: *благоволю, говорил он, в немощех, в досаждениях, в бедах, во изгнаниях, в теснотах по Христе*¹. По наставлению святого апостола Петра, при нашествии скорбей должно предаваться всесвятой воле Божией и с особенною трезвенностью, твердо держаться Заповедей Божиих, от которых враг старается во время скорби отторгнуть помыслами печали, безнадешия, ропота, гнева, хулы. *Всю печаль нашу возвергнем на Бога, яко Той печется о нас*². Подобаает нам иметь *всяку радость*, то есть величайшую радость, *егда во искушения впадем различна*³: искушения суть признак призвания нас Богом, признак избрания, признак усыновления. Из среды их будем возносить славословие Богу, как возносил его праведный, многострадальный Иов из среды разнообразных бедствий, отсюду окруживших его⁴. Из среды их будем приносить благодарение Богу, исполняющее сердце благодарящего духовным утешением и силою терпения, благодарение, заповеданное Самим Богом. *О всем благодарите*, завещает Апостол, *сия бо есть воля Божия о Христе Иисусе в вас*⁵. Говорит святой Петр Дамаскин: «Как чадолюбивые родители, будучи побуждаемы любовью, с угрозами обращают к благоразумному поведению детей своих, позволивших себе поведение безрассудное, так и Бог попускает искушения, как жезл, обращающий достойных от диавольского злосоветия. *Иже щадит жезл (свой), ненавидит сына своего: любяй же наказует прилежно*⁶. Лучше терпением находящихся (попускаемых) искушений прибегать к Богу, нежели из страха бедствий подвергаться отпадению, впадать в руки диавола, и навлечь на себя вечные отпадение и муку с ним. Одно из двух непременно предлежит нам: или мы должны претерпеть первое, временное, или подвергнуться второму, вечному. Праведников не прикасаются ни те, ни другие бедствия, потому что они, любя события, представляющиеся нам

¹ *Посему я благодушествую в немощах, в обидах, в нуждах, в гонениях, в притеснениях за Христа* (2 Кор. 12. 10). || ² *Все заботы ваши возложите на Него, ибо Он печется о вас* (1 Пет. 5. 7). || ³ *С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения* (1 Иак. 1. 2). || ⁴ *Иов. 1. 21; 2. 10.* || ⁵ *За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе* (1 Сол. 5. 18). || ⁶ *Кто жалеет розги своей, тот ненавидит сына; а кто любит, тот с детства наказывает его* (Притч. 13. 25).

несчастиями, радуются им, лобызая искушения, как находки и время для приобретения духовной корысти [прибыли. — *Ред.*], пребывают неуязвленными. Не умирает тот, в кого ударила стрела, но не поразила его; погибает тот, кому она нанесет смертельную рану. Повредила ли напасть Иову? Напротив того, не увенчала ли его? Привели ли в ужас Апостолов и мучеников муки? они радовались, говорит Писание, *яко за имя Господа Иисуса сподобишася безчестие прияти*¹. Победитель чем более бывает борим, тем больших сподобляется венцов, тем большую от этого ощущает радость. Когда он услышит голос трубы, то не приходит в страх, как бы от голоса, возвещающего заклание; напротив того, веселится, как о предвещании венца и воздаяния. Ничто не доставляет победы столь беструдной, как мужество с извещенною верою! Ничто не навлекает с таким удобством побеждения, как самолюбие и боязнь, рождающиеся от неверия»². Господь обетовал скорби последователям Своим на все время земного странствия их, обетовал земную жизнь, подобную Своей, проведенной в лишениях и гонениях, но вместе заповедал им мужество и благонадежие. *«Аще мир вас ненавидит, сказал Он им, ведите, яко Мене прежде вас возненавиде: аще от мира бысте были, мир убо свое любил бы: якоже от мира несте, но Аз избрах вы от мира, сего ради ненавидит вас мир*³. *В мире скорбни будете: но дерзайте, (яко) Аз победих мир*⁴: никакая скорбь, никакое искушение не возмогут ни одолеть, ни сокрушить вас, если вы будете веровать в Меня и пребывать во Мне исполнением Моих заповедей». *Верен же Бог, говорил Апостол, Иже не оставит вас искуститися паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести*⁵. Также и в другом месте Писания Святой Дух свидетельствует: *Многи скорби праведным, и от всех их избавит я Господь. Хранит Господь вся кости их, и ни едина от*

¹ ...что за имя Господа Иисуса удостоились принять бесчестие (Деян. 5. 41). || ² Добротолубие. Ч. 3, книга 1, статьи под заглавием «Яко без смиренномудрия невозможно спастись». || ³ Если мир вас ненавидит, знайте, что Меня прежде вас возненавидел. Если бы вы были от мира, то мир любил бы свое; а как вы не от мира, но Я избрал вас от мира, потому ненавидит вас мир (Ин. 15. 18–19). || ⁴ В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16. 33). || ⁵ ...верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10. 13). || ⁶ Много скорбей у праведного, и от всех их избавит его Господь. Он хранит все кости его; ни одна из них не сокрушится (Пс. 33. 20–21).

них сокрушится⁶. Поверим обетованию Божию, не устрашимся волнующегося моря скорбей и благополучно переплывем его, держимые невидимой, но всесильной десницею Божиею.

Другая часть креста составляется из произвольных подвигов духовных, установленных и заповеданных Богом, которыми обуздываются греховные пожелания тела, а следовательно, и души. О них святой апостол Павел сказал: *умерщвляю тело мое и порабощаю, да не како, иным проповедуя, сам неключимь буду*¹, а святой апостол Петр: *Христу убо пострадавшу за ны плотию, и вы в ту же мысль вооружитесь: зане пострадавший плотию преста от греха*². *Иже Христовы суть плоть распяша со страстьми и похотьми*³; плоть, не распятая, а утучняемая и утешаемая обильным питанием, наслаждением и упокоением, не может не сочувствовать греху, не услаждаться им, не может не быть неспособною к приятию Святого Духа, не может не быть чуждою и враждебною Христу. *Сущая истинная вдовица и уединена*, то есть истинно отрекшийся от мира, умерший для него, отделившийся от всех и от всего для служения Богу *уповает на Бога и пребывает в молитвах и молениях день и ночь: питающаяся же пространно*, несмотря на оставление мира по наружности и на раздаяние имения нищим, *жива умерла*⁴, потому что *сеяй в плоть свою, от плоти пожнет истление: а сеяй в дух, от духа пожнет живот вечный*⁵. Необходимо, необходимо для подвижника Христова распятие плоти! необходимо подчиниться благому игу подвигов для обуздания скотоподобных стремлений плоти, а не для отнятия у нее здоровья и сил, необходимых для самого подвижничества. «Мы научились быть убийцами страстей, а не тела», — говорит Пимен Великий⁶. Даже для немощных по телу и больных очень вредно нарушение воздержания, усиливающее болезни, не подкрепляющее, а расстраивающее слабого и больного. Благоразумная умеренность особенно способна поддерживать и сохранять телесные силы

¹ *усмирю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным* (1 Кор. 9. 27). || ² *Итак, как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить* (1 Пет. 4. 1). || ³ *Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстьми и похотьми* (Гал. 5. 24). || ⁴ *Истинная вдовица и одинокая надеется на Бога и пребывает в молениях и молитвах день и ночь; а сластолюбивая заживо умерла* (1 Тим. 5. 5–6). || ⁵ *сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную* (Гал. 6. 8). || ⁶ Алфавитный патерик.

и здоровье, и в людях крепкого сложения, и в людях сложения слабого, болезненного.

По раздаянии имения нищим и по расторжении связи с миром, первым делом для подвижника Христова должно быть удаление из среды соблазнов в уединенную иноческую обитель. Таким удалением изглаживаются прежде полученные греховные впечатления и отвращается возможность заразиться новыми впечатлениями. К такому удалению приглашает истинных служителей Бога сам Святой Дух: *Изыдите от среды их и отлучитесь, глаголет Господь, и нечистоте не прикасайтесь, и Аз приму вы: и буду вам во Отца, и вы будете Мне в сыны и дочери, глаголет Господь Вседержитель*¹. И в самой святой обители необходимо охраняться от знакомства, от хождения по келлиям братий и от принятия их к себе, чтоб душа соделалась способною к посеву на ней Слова Божия, принесла в свое время плод духовный. И вещественная нива готовится к обильному хлеборождению разрыхлением посредством железных орудий и устранением из нее всех иных произрастаний. Преподобный Симеон Благоговейный заповедал ученику своему, преподобному Симеону Новому Богослову, при вступлении его в монастырь: «Смотри, чадо, если хочешь спастись, то никак не беседуй на церковных последованиях и не ходи по келлиям. Не имей свободного обращения. Храни ум твой, чтоб он не скитался туда и сюда, но чтоб взирал неуклонно на грехи твои и на вечную муку»². В келлии должно иметь только самые нужные принадлежности, по возможности простые: к излишним и красивым вещам немедленно является в сердце страстие, а ум, по поводу их, получает наклонность к мечтательности и рассеянности, что очень вредно.

Второй подвиг заключается в умеренном посте. Пост для новоначальных определяется монастырскою трапезою. В трапезе должно употреблять пищу, не позволяя себе пресыщения, впрочем, столько, чтоб тело было способно к послушаниям; вне трапезы пищу употреблять воспрещается Отческим преданием и монастырским уставом. Те иноки, которых Бог привел к жизни безмолвной и к постоянному упражнению в молитве

¹ *И потому выйдите из среды их и отделитесь, говорит Господь, и не прикасайтесь к нечистому; и Я приму вас. И буду вам Отцом, и вы будете Моими сынами и дочерьми, говорит Господь Вседержитель* (2 Кор. 6. 17–18). || ² Житие преподобного Симеона Нового Богослова. Рукопись. Житие это напечатано иждивением Оптиной Пустыни.

и Богомыслии, должны употреблять пищу однажды в день¹, не насыщаясь и употребляя все роды яств, дозволенных монашеству, смотря по тому, что послано будет Богом. При такой свободе строго должно наблюдать, чтоб она не дала повода к наслаждению или излишеству. Истинное наслаждение ожидает нас в будущем веке, а здесь, на пути к нему, возбраним себе наслаждение, удовлетворяя единственно естественной нужде, а не страстной прихоти. Уединение и пост — такие существенные принадлежности иноческой жизни, что от них иноки получили в древности свое название: монах (μοναχος, solitarius, от слов греческого μονος, латинского solus — один) значит уединенный; монахи назывались также и постниками.

Третий подвиг — бдения. Новоначальный инок тогда удовлетворительно упражняется этим подвигом, когда неупустительно присутствует при всех церковных последованиях. Для проводящего безмолвную жизнь подвиг бдения особенно важен. В этот подвиг возводит инока живое памятование, как бы предошущие смерти и последующего за нею нелицеприятного суда Божия. Инок тщится предупредить страшное стояние на этом суде благоговейным и трепетным предстоянием на молитве, как бы пред лицом и взорами Самого Бога. Он надеется испросить и получить здесь прощение грехов, чтоб, по исшествии души из тела, совершить путь от земли к небу без всякого страха, и потому неотступно стоит при дверях милосердия Божия во время келейной уединенной молитвы своей, стучится в эти двери плачем, стучится тяжкими воздыханиями, смиренными словами, исходящими из глубины болезнующего о греховности сердца. По мере того, как усиливается духовное ощущение страха Божия, усиливается подвиг бдения. Но сначала надо принуждать себя к этому подвигу, без которого невозможно получить окончательной и совершенной победы над страстями. Надо придти в состояние, заповеданное Господом: *Да будут чресла ваша препоясана, и светильницы горящи: и вы подобни человеком чающим Господа своего, когда возвратится от брака, да пришедшу и толкнувшу, абие отверзут Ему. Блажени раби тии, ихже пришед Господь обрящет бдящих: аминь глаголю вам, яко препояшется и посадит их, и минуе послужит им. И аще приидет во вторую стражу, и в*

¹ По совету святого Петра Дамаскина. См. статью под заглавием: «Нужное и изрядное показание седми телесных деланий». Книга 1. Добролюбие. Ч. 3.

третью стражу придет, и обрящет (их) тако, блажени суть рабы тии. Се же ведите, яко аще бы ведал Господин храмины, в кий час тать придет, бдел убо бы, и не бы дал подкопати дому своего: и вы убо будите готови: яко, в онъ же час не мните, Сын Человеческий придет¹. Такое состояние доставляется ощущением страха Божия. Пришедшие в него начинают жить на земле, как путешественники в гостинице, ожидая ежечасно выхода из нее. Время земной жизни сокращается пред их взорами, когда пред ними откроется необъемлемая, величественная вечность. Мысль, что они могут быть призваны Господом неожиданно, содержит их в непрестанном бодрствовании, на непрестанной страже от греха, непрестанно наветующего [злехитро нападающего. — *Ред.*]. Ночи проводят они подобно дням, приемля сон только по необходимой нужде, никак не попуская себе глубоко погружаться в него и разнеживаться им. На жесткие лежа свои они ложатся одетые и препоясанные, чтоб тотчас воспрянуть при требовании нужды. Подвиг бдения должен соответствовать телесным силам человека. Он, как и уединение и пост, усиливается при постепенном переходе подвижника из плотского и душевного состояния в духовное или благодатное. Духовный человек хотя бы и немощен был по телу, выдерживает несравненно больший подвиг, нежели к какому способен человек плотский и душевный. Первый возбуждается к подвигу Божественною благодатию и встречает менее препятствий от своего тела, обыкновенно отлагающего при вступлении в такое состояние значительную часть своей дебелости.

Для составления видимого креста необходимо нужны два бруса в поперечном соединении между собою; так и для составления невидимого креста необходимы и скорби произвольные — подвиги, содержащие тело в распятии, и скорби извне, обуздывающие и смиряющие дух человека, постоянно распо-

¹ Ср.: *Да будут чресла ваши препоясаны и светильники горящи. И вы будьте подобны людям, ожидающим возвращения господина своего с брака, дабы, когда придет и постучит, тотчас отворить ему. Блаженны рабы те, которых господин, придя, найдет бодрствующими; истинно говорю вам, он препояшется и посадит их, и, подходя, станет служить им. И если придет во вторую стражу, и в третью стражу придет, и найдет их так, то блаженны рабы те. Вы знаете, что если бы ведал хозяин дома, в который час придет вор, то бодрствовал бы и не допустил бы подкопать дом свой. Будьте же и вы готовы, ибо, в который час не думаете, придет Сын Человеческий (Лк. 12. 35–40).*

ложенный к гордости по причине повреждения падением. Из совокупности этих скорбей составляется тот крест, который заповедано нам взять на себя и последовать Христу, без которого последование Христу невозможно. Нераспявшие плоти своей, необуздавшие в ней греховных вожелений и стремлений, увлекающиеся сладострастными ощущениями и помыслами не могут быть в общении со Христом, состоя посредством услаждения и увлечения грехом в общении с сатаной. *Суциии же во плоти*, сказал святой апостол Павел, то есть проводящие плотскую жизнь, живущие в свое тело, изобильно питающие его, упокаивающие, нежащие, *Богу угодити не могут*¹. *Суциии бо по плоти плотская мудрствуют*², то есть проводящие плотскую жизнь непременно имеют плотский образ мыслей, не помнят и не заботятся о вечности, имеют ложное завещание [отношение. — *Ред.*] к земной жизни, признавая ее бесконечною и действуя единственно для нее, высоко ценят земные преходящие положения и преимущества, не могут усвоить себе Нового Завета, не могут отвергнуть падшего естества, развивают его, уважают его достоинства и преуспеяние. *Мудрование бо плотское смерть есть, мудрование плотское вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может покориться*³. Несвойственна, невозможна ему эта святая покорность. Никакой пользы не принесет нам оставление имущества и мира, удаление в монастырь, если мы будем угождать прихотливым пожеланиям нашей плоти, если не возведем ее на крест, лишив ее излишеств и наслаждений, предоставив одно необходимое к существованию. Первоначальная заповедь, данная Богом человечеству, была заповедь о посте. Она дана в раю, подтверждена в Евангелии. При нарушении ее святой рай не мог предохранить от гибели; при нарушении ее не может предохранить нас от гибели искупление, дарованное нам Богочеловеком. *Мнози бо ходят*, говорит апостол Павел, то есть проводят земную жизнь, *ихже многажды глаголах вам, ныне же и плача глаголю, враги креста Христова: имже кончина гибель, имже бог чрево, и слава в студе их, иже земная мудрствуют*⁴.

¹ *Посему живущие по плоти Богу угодить не могут* (Рим. 8. 8). || ² *Ибо живущие по плоти о плотском помышляют* (Рим. 8. 5). || ³ *Помышления плотские суть смерть... плотские помышления суть вражда против Бога; ибо Закону Божию не покоряются, да и не могут* (Рим. 8. 6–7). || ⁴ *Ибо многие, о которых я часто говорил вам, а теперь даже со слезами говорю, поступают как враги креста Христова. Их конец — гибель, их бог — чрево, и слава их — в сраме, они мыслят о земном* (Флп. 3. 18–19).

Апостол, говоря это христианам, умолял их подражать его жителюству¹, которое он совершал *в труде и подвиге, во бдениих множицею, во алчбе и жажде, в пощениих многаши, в зиме и нагоде*². Пост есть основание всех иноческих подвигов, без него невозможно ни сохранить уединения, ни обуздать языка, ни проводить трезвенной, внимательной жизни, ни преуспеть в молитве и бдении, ни стяжать воспоминания о смерти, ни узреть множества согрешений и немощей своих. Инок, небрегающий о посте, колеблет все здание добродетелей своих; не устоять этому зданию, если здатель не опомнится и не позаботится благовременно об укреплении основания. Святой Иоанн Лествичник говорит: «Начальник бесов — падший денница, и начало страстей — объядение³. Не вводи себя в обман! ты не освободишься от фараона и не узришь горней Пасхи, если не будешь постоянно вкушать горького зелья и опресноков. Горькое зелье — понуждение к посту и труд, а опресноки — ненапыщенное мудрование. Да совокупится с жизнью твоею слово сказавшего: *Аз же, внегда стужаху ми демоны, облачахся во вретнице и смирях постом душу мою, и молитва моя в недро мое углублялась*⁴. Если ты дал обет Христу идти тесным и узким путем, то утесняй чрево твое. Упокоевая и расширяя его, ты нарушаешь этот обет. Будь внимателен и услышь говорящего: *пространен и широк путь чревоугодия, вводяй в пагубу блуда, и мнози суть входящи им. Что узкая врата и тесный путь поста, вводяй в живот чистоты, и мало их есть, иже входят им*⁵.

Что значит *последовать Христу*⁶, по раздаянии имени и принятии на себя креста? Последовать Христу значит проводить земную жизнь единственно для Неба, подобно тому, как проводил Свою земную жизнь Богочеловек. Живущие благочестно среди мира по евангельским заповедям уподобляются уже благими нравами и настроением душевным Сыну Божию; но отрекшиеся от мира, распявшие плоть свою подвижничеством, привлекая в себя благодать Святого Духа по причине умерщвления плоти для греха⁷, стяжают особенное сходство с Богочеловеком. Они *Духом Божиим водятся, и*

¹ Флп. 3. 17. || ² *в труде и изнурении, часто в бдении, в голоде и жажде, часто в посте, на стуже и в нагоде* (2 Кор. 11. 27). || ³ Слово 14, гл. 30. || ⁴ *Я во время болезни их одевался во вретнице, изнурял постом душу мою, и молитва моя возвращалась в недро мое* (Пс. 34. 13). Лествица. Слово 14, гл. 52. || ⁵ Лествица, гл. 29. || ⁶ Мф. 19. 21. || ⁷ Рим. 8. 10.

суть сынове Божи¹, по благодати, образовав себя по образу Небесного Человека, второго Человека, Богочеловека². Не буква, не поверхностное познание по букве, не имеющее никакого значения пред Богом, свидетельствует им, что они — чада Божии; свидетельствует это Сам Всесвятой Божий Дух, вселившись в них ощутительно для них и соединившись с их духом³. *Аще же чада, то и наследницы: наследницы убо Богу, снаследницы же Христу*⁴. Откуда могла возникнуть такая слава для бедной, падшей твари — человекoв? из живой веры во Христа, Бога, Создателя и Спасителя нашего, из живой веры, научившей избранных Божиих не только сердцем признать Искупителя, но исповедать самую жизнь, отречением от мира, приятием сугубо креста, составляемого из скорбей вольных и невольных, и точнейшим исполнением воли Божией, благой, и угодной, и совершенной⁵. *Понеже с Ним страждем*, говорит Апостол всему лику подвижников Христовых, *да и с Ним прославимся*⁶. Сравнив вечную, небесную славу, уготованную страдальцам о Христе, изведенную Апостолом опытно, с кратковременными скорбями, которыми она приобретается, святой Павел говорит: *Непщую бо, яко недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явитися в нас*⁷. Ничего не значат эти скорби! Наш Всемогущий и Всеблагый Подвигоположник вложил в самые скорби такое духовное утешение, что скорби ради Христа уже сами по себе составляют источник радости. «Телесные сии мучения, — сказал великомученик Евстратий о претерпенных им сверхъестественных страданиях в предсмертной молитве своей к Богу⁸, — суть веселия рабам Твоим». Точно такое же свойство заключают в себе и скорби иноческие: в недре их истекает и кипит источник духовной сладости и радости, начаток во времени блаженства в вечности. Крест — оружие победы, почетное знамение христианина: *мне же*, говорит Апостол, *да не будет хвалиться, токмо о кресте Господа нашего Иисуса Христа, имже мне мир распяся, и аз миру*⁹.

¹ ...водимые Духом Божиим, суть сыны Божи¹ (Рим. 8. 14). || ² 1 Кор. 15. 47–49. || ³ Рим. 8. 16. || ⁴ А если дети, то и наследники, наследники Божи¹, сонаследники же Христу (Рим. 8. 17). || ⁵ ...воля Божия, благая, угодная и совершенная (Рим. 12. 2). || ⁶ ...если только с Ним страдаем, чтобы с Ним и прославиться (Рим. 8. 17). || ⁷ Ибо думаю, что нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (Рим. 8. 18). || ⁸ См. Житие его. Четьи-Минеи, 13 декабря. || ⁹ А я не желаю хвалиться, разве только крестом Господа нашего Иисуса Христа, которым для меня мир распят, и я для мира (Гал. 6. 14).

Достойна глубокого рассмотрения и удивления связь между телом и духом человеческим. Образ мыслей человека, его сердечные чувствования много зависят от того состояния, в котором находится его тело. «При утеснении чрева, — заметил святой Иоанн Лествичник, — смиряется сердце; когда же чрево удовлетворяется, тогда помыслы заражаются превозношением»¹. «Душа иначе не может придти в смирение, — сказал Пимен Великий, — как умалением пищи для тела». Настоятель некоторого общежития спросил у Великого: «Почему я не ощущаю в себе страха Божия?» «Как ощущать тебе страх Божий, — отвечал Великий, — когда чрево твое начинено пирогами и сырами?»² При насыщении тела сердце наше не может не порождать блудных ощущений, а ум — блудных помыслов и мечтаний, которые силою своею и увлекательностью способны изменить самое решительное благое произволение, склонить его к услаждению грехом; потому-то святой Иоанн Лествичник сказал: «Угождающий своему чреву и вместе желающий победить духа блудного подобен погашающему пожар маслом»³. Святой Исаак Сирский говорит: «Возлюби убогие одежды, чтоб уничтожить прозябающие в тебе помышления: высокоумные, говорю, сердца. Любящий блеск не может стяжать смиренных помышлений, потому что сердце внутри напечатлевается соответственно внешнему образу»⁴. Святой апостол Павел, исчисляя дела плотские, наименовал между ними *вражды, рвення, завиды, ярости, распри, соблазны, ереси*⁵ — недостатки собственно духа человеческого. По какой причине? По той, что эти виды грехов обличают плотское мудрование человека, а плотским мудрованием обличается жительство по плоти, отвержение Креста Христова⁶. Из церковной истории видим, что таковы были все ересиархи.

Убогое Слово это написал я, многогрешный Игнатий, в возбуждение себе, в увещание к жительству подвижническому. Заметил я, что те предметы духовного учения, которые изложу письменно, особенно объясняются для меня самого, и иногда бывают бесполезны для возлюбленных братьев моих по современности изложения. Если кто прочтет это Слово, тот да простит мне недостатки познания моего и слова! Если кто

¹ Слово 14, гл. 22. || ² Алфавитный патерик. || ³ Слово 14, гл. 21. || ⁴ Там же, гл. 21. || ⁵ ...*вражда, ссоры, зависть, гнев... разногласия, [соблазны,] ереси* (Гал. 5. 20). || ⁶ Преподобный Симеон, Христа ради юродивый, указал в отвержении Креста Христова причину заблуждения и гибели Оригена. Четьи-Минеи, 21 июля.

прочтет это Слово и найдет в нем что-либо полезное для души своей, того умоляю обратить внимание на это убогое Слово, и при понятиях, доставляемых им, тщательно рассмотреть себя.

Необходимо, необходимо всем вообще христианам исполнить с точностию заветания Спасителя, Который сказал: *Иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*¹. *Любяй душу свою погубит ю, и ненавидяй души своея в мире сем в живот вечный сохранит ю*². Что значит любить душу свою? Это — любить свое падшее естество, его свойства, оскверненные падением, его лжеименный разум, его пожелания и влечения, его правду. Что значит спасти душу свою в мире сем? Это — развивать свойства падшего естества, последовать своим разумениям и своей воле, созидать свою праведность из мнимых добрых дел падшего естества. Что значит погубить душу свою ради Христа и Евангелия, что значит ненавидеть душу свою? Это — познать и признать падение и расстройство естества грехом, это — возненавидеть состояние, произведенное в нас падением, и умерщвлять его отвержением поведения по своим разумениям, по своей воле, по своим влечениям; это — прививать насильно к естеству своему разум и волю естества, обновленного Христом, и поведение свое располагать по всесвятому Божию учению и по всесвятой воле Божией, открытых нам Самим Богом во Евангелии. Падшее естество наше враждебно Богу, последование разумениям и влечениям падшего естества есть стремление к верной и вечной гибели. По этой причине святые пустынные Отцы, наставники монашества и всего христианства, произнесли столько страшных изречений против последования своей воле и своим разумениям. Преподобный Пимен Великий говаривал: «Воля человеческая есть стена медная между Богом и человеком, камень, ударяющий против воли Божией. Если человек оставит ее, то и он может сказать: *Богом моим преиду стену. Бог мой, непорочен путь Его*³. Если же оправдание соединится с волею, то человек развращается и погибает»⁴. Под словом *оправдание* надо разуметь признание нами деятельности по своей воле справедливой или праведной; это служит верным признаком

¹ *Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8. 35). || ² *Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную* (Ин. 12. 25). || ³ ...с Богом моим восхожу на стену. *Бог!* — *непорочен путь Его* (Пс. 17. 30, 31). || ⁴ Алфавитный патерик.

душевного расстройства и соращения с пути спасительного. Преподобный авва Дорофей говорит: «Я другой причины падению монаха не знаю, кроме последования воле и влечениям своего сердца. Говорят: от того или от другого падает человек; я же, как сказал, не знаю другой причины падения, кроме этой. Увидел ли ты кого падшим? знай: он последовал себе». Далее преподобный Дорофей повествует, что он, находясь в общежитии аввы Серида, руководствовался во всем наставлениями Духоносного старца Иоанна, вполне отвергая собственные разумения и сердечные влечения. Когда представлялась ученому и умному Дорофею какая-либо собственная мысль о духовном предмете, тогда он говорил себе: «Анафема тебе и рассуждению твоему, и разуму твоему, и ведению твоему»¹. Вот образец блаженной ненависти к душе своей, ненависти, заповеданной Спасителем душ и телес наших! Вот образец блаженного погубления души ради Христа и Евангелия для спасения души! Вот образец отношения Святых к падшему естеству!

Последуем, братья, учению Христову! последуем жительству, поведению, образу мыслей святых угодников Божиих! не остановимся для спасения нашего отречься от нашего падшего естества! для истинной любви к себе отвергнем обманчивую любовь к себе, наше самолюбие! для спасительной деятельности по заповедям Евангелия отринем от себя деятельность по законам естества падшего, возлюбленным для мира, враждебным Богу! Возненавидим мнимые добрые дела, возникающие из лжеименного разума, из движений крови, из сердечных чувств как бы ни казались нам наши чувства и помышления возвышенными, непорочными, святыми. Эти дела способны лишь к развитию в нас пагубных самомнения, гордыни, самообольщения. Они не просвещают очей души, как просвещает их заповедь Господня²; напротив того, они усиливают слепоту души, делают эту слепоту неисцельною. Творящие их пойдут в вечную муку, как творящие добро естества падшего, добро, всегда смешанное со злом, добро оскверненное, от которого Господь, как от сатанинской мерзости, отвращает Свои всесвятые взоры. Для совершения добрых дел падшего естества не нужно быть христианином: они принадлежат всему падшему человечеству. Там, где совершаются добрые дела падшего естества, при громе похвал от мира, исключен, отвергнут Спаситель мира.

¹ Поучение о еже не составлять свой разум. || ² Пс. 18. 9.

Дела веры, дела спасения, или, что то же, исполнение евангельских заповедей, принадлежат одним христианам. «Благое, — сказал об истинном добре преподобный Марк Подвижник, — не может быть веруемо или действуемо, точию о Христе Иисусе и Святом Дусе»¹. Исполнение евангельских заповедей вводит человека в истинное Богопознание и самопознание, в истинную любовь к себе, к ближнему, к Богу, в общение с Богом, которое развивается тем обильнее, чем усерднее и точнее исполняются евангельские заповеди. Общение с Богом, даруемое христианину еще во время земного странствования, есть залог блаженства небесного и вечного. Этот залог сам свидетельствует о своей верности, свидетельствует так ясно и сильно, что многие для сохранения его решились подчиниться величайшим скорбям, предпочли его временной жизни. Жалостно, горестно ослепление, с которым гордый мир презрительно смотрит на дела Веры Христианской, с которым он произносит о них суждение безумное и приговор, убийственный для мира. Какими ничтожными делами представляются для мира дела Веры в сравнении с громкими и живописными делами мира! Что повидимому за доброе дело — сознание своей греховности, за которое на мытаря излилась милость Божия?² Что повидимому за доброе дело покаяние, при посредстве которого величайшие грешники примирились с Богом и наследовали вечное блаженство? Что за доброе дело исповедание Христа, исповедание, выраженное немногими, простейшими словами? и кем выраженное? выраженное казненным разбойником. Эти немногие простейшие слова ввели разбойника в рай, совершили то, чего не могли и не могут совершить все блестящие добродетели всего человечества. *Слово бо крестное погибающим убо юродство есть*, столь же бессмысленною представляется для них и деятельность по Евангелию. *Спасаемым нам* и слово крестное, и деятельность по Евангелию *сила Божия есть*³, исцеляющая и спасающая души наши⁴.

Святые Отцы всех времен постоянно выражали свое отношение к откровенному Божию учению словом: *верую*. В современном обществе, которое величает себя по преимуществу образованным и христианским, непрестанно раздается выражение сердечного отношения, залога к Божественному Откровению в

¹ Добротолубие. Ч. 1. О Законе Духовном, гл. 2. || ² Лк. 18. 10–14. ||

³ Ср.: *Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, — сила Божия* (1 Кор. 1. 18). || ⁴ Лк. 6. 19.

слове: *я думаю*. Откуда явились эти залог и слово? из незнания христианства. Горестное зрелище, когда сын Восточной Церкви рассуждает о христианской Вере вне учения своей Церкви, противно ее учению Божественному, рассуждает своевольно, невежественно, богохульно. Такое рассуждение не есть ли отречение от Церкви, от христианства? Устрашимся нашего невежества, влекущего нас в вечную погибель; изучим христианство; возлюбим послушание Святой Церкви, возлюбленное для всех, имеющих знание Веры христианской. Соделаемся тщательными исполнителями евангельских заповедей, будем исполнять их, как рабы неключимые¹, долженствующие исполнить долг свой, непрестанно погрешающие в исполнении его или исполняющие очень недостаточно. Евангелие да руководит нас к добрым делам, а не движение крови и нервов. Научимся совершать добродетели со смирением, а не с разгорячением, которому непременно сопутствуют и содействуют тщеславие и высокоумные или гордыня. Когда Господь прольет в нас святой хлад смирения и от действия его останутся волны чувств сердечных, тогда познаем, что разгорячение, совершающее возвышенные и громкие человеческие добродетели, есть плоть и кровь, не могущие наследовать Царства Небесного².

Спасайтесь, возлюбленные братья, спасайтесь! *Спасайтесь из сего развращенного рода*³, говорил святой апостол Петр тем современным ему иудеям, которые из среды враждебного христианству народа склонялись принять христианство. *Спасая, спасет свою душу*, говорили древние великие иноки об истинных христианах последнего времени⁴. Это значит: спасение для них будет очень затруднительно по причине особенного умножения греховных соблазнов и по причине всеобщего уклонения человеков ко греху. Для спасения потребуется особенных усилий, особенного тщания, особенной осторожности и самохранения, особенного благоразумия, особенного терпения. Но всемогущий Вождь и Наставник наш, наша Жизнь, наша Сила, наше Спасение, Господь Иисус Христос, предвозвестивший нам, что мы *в мире скорбни* будем, вместе и ободряет нас: *держайте*, говорит Он, *яко Аз победих мир*⁵. *Се, Аз с вами есмь во вся дни до скончания века. Аминь*⁶.

¹ Лк. 17. 10. || ² 1 Кор. 15. 50. || ³ ...спасайтесь от рода развращенного (Деян. 2. 40). || ⁴ Изречение преподобного Памвы. Патерик Алфавитный. || ⁵ В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир (Ин. 16. 33). || ⁶ Я с вами во все дни до скончания века. Аминь (Мф. 28. 20).

Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу

Содержание слова:

1. Введение. — 2. Состояний естества человеческого в отношении к добру и злу — три. — 3. О состоянии естества в отношении к добру и злу, по сотворении человека. — 4. О состоянии — по падении человека. — 5. О состоянии — по искуплении человека. — 6. Об обновлении искупленного естества, в случае его повреждения, покаянием. — 7. Об отношении обновленного естества ко злу. — 8. Заключение

1. Введение

Христов подвижник, чтоб верно судить о себе и правильно действовать относительно себя, имеет необходимую нужду в правильном понятии о своем естестве. Истинная мысль есть источник всех благ; мысль ложная есть источник ошибочной деятельности и тех плодов, которые непременно должны родиться от нее. Если мы видим подвижничество не увенчанным духовными плодами или увенчанным плодами самообольщения, то должны знать, что причиною этого было ложное направление, ложная исходная точка деятельности. Увы! нередко взор ума поражается печальным зрелищем, возбуждающим сердце к горьким слезам. Что может быть печальнее того зрелища, когда подвижник, прошедший всю жизнь в недрах святой обители, в непрестанном служении Богу, в непрерывных подвигах, увидит при беспристрастном воззрении на себя свое решительное бесплодие, увидит в себе возросшими и укрепившимися различные страсти, которые, при вступлении его в иночество, были очень слабы, почти недействительны? Что может быть печальнее зрелища, когда то же самое он увидит и в собратиях своих? Тем печальнее это зрелище, что обращение и исправление себя делается в известном возрасте и положении весьма затруднительным. Великое и блаженное дело — когда мы возвеличим в себе Христа. Великое несчастье — несчастье,

состоящее в отчуждении от Бога и во времени и в вечности — когда мы разовьем в себе свое падшее я.

2. Состояний естества человеческого в отношении к добру и злу — три

Чтоб избежать великого злополучия — отчуждения от Бога и во времени и в вечности, вступим на стези правые и святые. Чтоб стяжать правильную христианскую деятельность, с отчетливостью изучим естество человеческое в трех его состояниях: в состоянии по сотворении, в состоянии по падении, в состоянии по искуплении¹. Тогда только может быть правильной, душеспасительной, богоугодной деятельность христианина, когда он действует или старается действовать исключительно по законам естества человеческого, обновленного.

3. О состоянии естества в отношении к добру и злу по сотворении человека

В состоянии по сотворении человеческое естество было вовсе непричастно злу. В нем жило и действовало одно цельное добро. Никакого опытного понятия о зле человечество не имело. Оно знало только, что существует зло, что опытное познание зла пагубно для человечества². Теоретическое, поверхностное познание о зле не могло иметь никакого вредного влияния на человеческое естество, как познание мертвое, равновесное незнанию в отношении к внутренней и внешней деятельности человека. Падение человека совершилось при посредстве деятельного, опытного познания зла; падение человека заключается в деятельном, опытном познании зла, в усвоении себе зла. Так теоретическое познание о яде не причиняет смерти, напротив того, предостерегает от нее; практическое познание яда, то есть вкушение его, приносит смерть.

---

¹ Святые Отцы называют состояние по сотворении *естественным*, состояние по падении — *нижеестественным*, состояние по искуплении — *сверхестественным*. Святой Исаак Сирский. Слово 4; Преподобного Дорофея «Почтение». || ² Быт. 2. 9, 17; 3. 2–3.

4. О состоянии по падении человека

В падшем естестве человеческом добро смешано со злом. Прившедшее в человека зло так смешалось и слилось с природным добром человека, что природное добро никогда не может действовать отдельно, без того, чтоб не действовало вместе и зло. Человек вкушением греха, то есть опытным познанием зла, отравлен. Отрава проникла во все члены тела, во все силы и свойства души: поражены недугом греховным и тело, и сердце, и ум. Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свой разум здравым. Здравым разум был до падения; по падении у всех человеков, без исключения, он сделался лжеименным, и для спасения должен быть отвергнут¹. *Свет очю моею, и той несть со мною*², говорит Писание о разуме падшего естества. Пагубно льстя себе и обманывая себя, падшие человеки называют и признают свое сердце добрым; оно было добрым до падения; по падении добро его смешалось со злом, и для спасения должно быть отвергнуто, как оскверненное. Сердцеведец Бог всех человеков назвал злыми³. От греховной заразы все в человеке пришло в расстройство, все действует неправильно, все действует под влиянием лжи и самообольщения. Так действует его воля, так действуют все его сердечные чувствования, так действуют все его помышления. Тщетно и всуе именует их падшее и слепотствующее человечество добрыми, изящными, возвышенными! Глубоко наше падение, весьма немногие человеки сознают себя существами падшими, нуждающимися в Спасителе; большинство смотрит на свое состояние падения, как на состояние полного торжества, употребляет все усилия, чтоб упрочить, развить свое состояние падения.

Отделение собственными усилиями прившедшего зла от природного добра соделалось для человека невозможным. Зло проникло в самое начало человека: человек зачинается в беззакониях, рождается во грехах⁴. С самого рождения своего человек не имеет ни одного дела, ни одного слова, ни одного помышления, ни одного чувствования, ниже [даже и. — *Ред.*] на кратчайшую минуту, в которых бы добро было без большей

¹ 1 Тим. 6. 20, 21. || ² ...*свет очей моих, — и того нет у меня* (Пс. 37. 11). || ³ Лк. 11. 13. || ⁴ Пс. 50. 7.

или меньшей примеси зла. Это засвидетельствовано Священным Писанием, которое говорит о падших человеках, что между ними *несть праведен никтоже: вси уклонишася, вкупе не потребни быша: несть творяй благостыню, несть даже до единого*¹. Указывая на свое падшее естество, святой апостол Павел говорит: *не живет во мне, сиречь во плоти моей, доброе*². Здесь под именем *плоти* Апостол понимает не собственно тело человеческое, но плотское состояние всего человека: его ума, сердца и тела. И в Ветхом Завете назван *плотью* весь человек: *Не имать Дух Мой, сказал Бог, пребывати в человецех сих во век, зане суть плоть*³. В этом плотском состоянии, как в своем теле, живут грех и вечная смерть. Апостол называет плотское состояние телом смерти⁴, телом греха⁵. Состояние это по той причине называется плотью, телом, телом смерти и греха, что в нем мысль и сердце, долженствующие стремиться к духовному и святому, устремлены и пригвождены к одному вещественному и греховному, живут в веществе и грехе. Человеческое тело Апостола, как всем известно, было храмом Святого Духа, было проникнуто Божественной благодатью и источало из себя действия Божественной благодати⁶. К нему не могут относиться выражения, так верно относящиеся к плотскому состоянию, в которое низверглось человеческое естество падением: *сущии же во плоти Богу угодити не могут*⁷, *да упразднится тело греховное*⁸, *кто мя избавит от тела смерти сея*⁹

Превосходно описывает Апостол смешение добра со злом в падшем человеке, предоставленном собственным усилиям к творению добра, причем, по необходимости зло проникает из естества, искажает его добро и низлагает замыслы ума, тщетно покушающегося ввести в душевный храм истинное служение Богу. *Закон, говорит Апостол, духовен есть: аз же плотян есмь, продан под грех. Еже бо содеваю, не разумею: не еже бо хочу, сие творю, но еже ненавижду, то соделоваю. Аще ли, еже не хочу аз, сие творю, уже не аз сие творю, но*

¹ ...нет праведного ни одного; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного (Рим. 3. 10, 12). || ² ...не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе (Рим. 7. 18). || ³ ...не вечно Духу Моему быть пренебрегаемым человеками [сими], потому что они плоть (Быт. 6. 3). || ⁴ Рим. 7. 24. || ⁵ Рим. 6. 6. || ⁶ Деян. 19. 12. || ⁷ ...живущие по плоти Богу угодить не могут (Рим. 8. 8). || ⁸ ...чтобы упразднено было тело греховное (Рим. 6. 6). || ⁹ ...кто избавит меня от сего тела смерти? (Рим. 7. 24.)

*живый во мне грех. Обретаю убо закон, хотящу ми творити доброе, яко мне злое прилежит. Соуслаждаюся бо Закону Божию по внутреннему человеку: вижду же ин закон во удох моих, противу воюющъ закону ума моего и пленяющъ мя законом греховным, сущим во удох моих. Окаянен аз человек: кто мя избавит от тела смерти сея? темже убо сам аз умом моим работаю Закону Божию, плотию же закону греховному*¹. Под словом *плоть* здесь опять надо разуметь плотское состояние, которым ниспровергаются все покушения ума человеческого исполнить волю Божию, доколе человек пребывает в состоянии падения, доколе он не обновлен Духом; Дух, вселившись в человека, освобождает его от греховного рабства², разрушая тело греха³, то есть плотское состояние в человеке. Так надо понимать и слова Апостола: *плоть и кровь Царствия Божия наследити не могут*⁴. Здесь под именем плоти и крови разумеются помыслы и чувствования, рождающиеся в падшем естестве, содержащие человека в плотском состоянии по его уму, сердцу и телу. Это состояние называется и *ветхим человеком*⁵, которого Апостол повелевает христианину отложить и облечься *в новаго человека, созданнаго по Богу в правде и преподобии Истины*⁶. Это — то же самое, что он сказал в Послании к Римлянам: *Облецытесь Господем нашим Иисус Христом*⁷, и к Коринфянам: *Облечемся во образ Небеснаго*⁸ (человека). Известно, что Апостол был

¹ Ср.: ...закон духовен, а я плотян, продан греху. Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Если же делаю то, чего не хочу, то соглашаюсь с законом, что он добр, а потому уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Ибо знаю, что не живет во мне, то есть в плоти моей, доброе; потому что желание добра есть во мне, но чтобы сделать оное, того не нахожу. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. Если же делаю то, чего не хочу, уже не я делаю то, но живущий во мне грех. Итак, я нахожу закон, что, когда хочу делать доброе, прилежит мне злое. Ибо по внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божиим, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих. Бедный я человек! Кто избавит меня от сего тела смерти? Благодарю Бога моего Иисусом Христом, Господом нашим. Итак, тот же самый я умом моим служу закону Божию, а плотию — закону греха (Рим. 7. 14–25). ||

² Рим. 8. 14. || ³ Рим. 6. 6. || ⁴ ...плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия (1 Кор. 15. 50). || ⁵ Еф. 4. 22. || ⁶ ...в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины (Еф. 4. 23–24). || ⁷ ...облекитесь в Господа нашего Иисуса Христа (Рим. 13. 14). || ⁸ ...будем носить и образ небесного (1 Кор. 15. 49).

обновлен Духом и облечен во Христа; просвещенный Духом и движимый любовью к ближним, он произнес от лица падшего человека, усиливающегося расторгнуть цепи греховные, исповедание состояния, производимого падением, состояния, при котором человек, насилуемый живущим в нем злом, не может не совершать зла, хотя бы и желал совершать добро¹. Такое зрение падения человеческого — дар благодати Божией².

В обществе падшего человечества некоторые люди называются добрыми. Так называются они неправильно, относительно. В этом обществе называется добрым тот человек, который делает наименее зла, а злым тот, который делает наименее добра. Впрочем, злой человек может до того преуспеть во зле, что вся деятельность его обращается в непрерываемый ряд злодеяний. В точном смысле доброго человека — нет. Нет человека, который бы в падшем состоянии своем делал чистое добро, не оскверненное злом: *никтоже благ, токмо един Бог*³, говорит Слово Божие. Оно всех человек, как выше сказано, признает и называет *злыми*⁴. Ветхозаветные праведники именовались праведниками единственно по отношению к прочим человекам⁵, а не по отношению к Богу. По отношению к Богу все, без исключения, падшее человечество соделалось недостойным Бога, все дела растленного падением естества соделались не благоугодными Богу, как оскверненные неотъемлемою примесью зла. Одна вера в обетованного Искупителя, доказываемая делами веры, усваивала Богу ветхозаветных праведников, вмнялась им в правду⁶, доставляла надежду спасения, надежду исшествия из темниц адových, в которые низвергались все без исключения души человеческие по разлучении их с телами, доколе вочеловечившийся Бог не сокрушил заклепов и врат адских.

Мало того, что грех чрез падение соделался как бы естественным человеку, столь свойственным ему, что Писание назвало грех душою человека⁷, что отречение от греха соделалось отречением от себя⁸, падший человек принял в себя обольстившего его сатану и соделался жилищем сатаны. «Обретается некоторым

¹ Преподобного аввы Доротея поучение 1. || ² Священномученик Петр Дамаскин, исчисляя благодатные духовные видения, представляющиеся уму подвижника Христова при постепенном его очищении, помещает между этими видениями и видение падения, которому подверглось человечество. Св. Петр Дамаскин, книга 1-я о восьми умных видениях. Добротолюбие. Ч. 3. || ³ *Никто не благ, как только один Бог* (Мк. 10. 18). || ⁴ Лк. 11. 13. || ⁵ Рим. 4. 2-3; Иов. 1. 8. || ⁶ Рим. 4. 2-8; Гал. 3. 18-26. || ⁷ Мф. 10. 39. || ⁸ Мф. 16. 24.

образом, — говорит преподобный Макарий Великий, — внутри нас пребывающим и сам враг, борющийся, пленяющий нас»¹. Это отнюдь не произвольное суждение и не мечта, а опытное познание, получаемое теми, которые, как говорит тот же угодник Божий, искренно предали себя Господу, твердо пребывают в молитве и непоколебимо противостоят борющему их врагу².

Такое опытное познание человеческого падения недоступно для христианина, живущего посреди мира, связанного попечениями, отторгаемого от самозрения непрерывным развлечением. Не к нему наше слово. Пусть добрыми делами в недрах Православной Церкви, особенно милостыней и целомудрием, он зарабатывает свое спасение. Мы беседуем с иноками, всецело предавшими себя в служение Богу, желающими увидеть в себе Царство Божие открывшимся в силе и славе. Непреложный духовный закон подвижничества требует, чтоб человек сперва расторг узы вещества, которыми он связан извне, и потом уже приступил к расторжению тех уз, которыми он связан во глубине своего ума и сердца духами злобы. «Двояким образом и двоякого рода узами, — говорит св. Макарий Великий, — оказался человек связанным по преступлении им заповеди и по изгнании его из рая: (оказался связанным) в мире сем предметами мира и любовью к миру, то есть к плотским пожеланиям и страстям, к богатству и славе, также любовью к тварям, к жене и детям, к сродникам, к отечеству, к местам, к одеждам, короче сказать: любовью ко всем видимым вещам, от которых Слово Божие повелевает ему отречься по собственному произволению (потому что человек поработает себя всему видимому произвольно), чтоб, разрешившись и освободившись от всего этого, он возмог исполнить волю Божию совершенно. Внутри же себя (человеческая) душа связана, заключена, окружена стенами и окована узами мрака до такой степени духами злобы, что не может, как бы ей хотелось, любить Бога, веровать в Него и почитать Его»³. Далее в беседе своей великий угодник Божий и наставник иноков научает, что только те, которые свергли с себя узы мира и предали себя в истинное и исключительное

¹ Слово 4, гл. 16. Это явствует из запрещений, совершаемых пред Святым Таинством Крещения. Падший человек сделался жилищем не только греха, но и сатаны; Таинством Св. Крещения изгоняется сатана из человека, но при нерадивой и греховной жизни крещеного сатана возвращается в него, как это будет объяснено далее. См. последование Св. Крещения в Тренике. ||

² Слово 4, гл. 5. || ³ Преподобный Макарий Великий. Беседа 21, гл. 1.

служение Богу, могут открыть в себе плен свой, свое рабство, свою вечную смерть. Напротив того, тот, кто предварительно не позаботился о разрешении уз, возложенных на него веществом, то есть видимым миром и земною временною жизнью с ее положением и отношениями, — никогда не познает, не приметит своего плена и не увидит духов злобы, в нем действующих. Он остается навсегда чуждым сам себе: питая в себе сокровенные страсти, не только не познает их, но весьма часто признает побуждения их за побуждения правды и действие их за действие благодати Божией или за утешение совести. В самой монашеской жизни телесный подвиг, как бы он ни был велик, не может сам собою открыть внутренних уз и внутреннего бедствия: для этого необходим подвиг душевный. Телесный подвиг, не сопровождаемый душевным, более вреден, нежели полезен, он служит причиною необыкновенного усиления душевных страстей: тщеславия, лицемерия, лукавства, гордыни, ненависти, зависти, самомнения¹. «Если внутреннее делание по Богу, — сказал великий Варсануфий, — не поможет человеку, то напрасно он трудится во внешнем»².

Следующие духовные подвиги открывают для подвижника его внутренний плен, служа причиною возбуждения брани в помыслах и чувствованиях: 1) истинное послушание; при нем новоначальный подвижник, отсекая ради Бога свою волю и свои разумения для исполнения воли и разумений подвижника преуспевшего, стяжавшего неуклонное послушание Богу, непременно возбудит к противодействию гордого падшего ангела и тем откроет его присутствие в себе. Если подвижник не обольстится злохитрыми представлениями лукавого, стремящегося под разными предлогами отвлечь от послушания, и пребудет постоянным в подвиге, то возбудит к зависти и лютой борьбе невидимого врага, который не преминет воздвигнуть в подвижнике разнообразные греховные мечтания, помышления, ощущения, увлечения, и тем обнаружит зло, в необыкновенной обширности таившееся во глубине сердечной и представлявшееся вовсе не существующим; 2) чтение, изучение и исполнение евангельских заповедей, которые, отсекая деятельный грех, по преимуществу истребляют грех в самом уме, в самом сердце. Исполнение этих заповедей, или, правильнее, усилие к испол-

¹ 16-е поучение преподобного Синклитикия. «Достопамятные сказания». ||

² Ответ на вопрос 210.

нению заповедей, по необходимости обличает живущий внутри нас грех и возбуждает жестокою внутреннюю борьбу, в которой принимают сильнейшее участие духи злобы; 3) бесчестия и другие скорби также обнаруживают таящийся грех во глубине души. Скорь по той причине и называется искушением, что она открывает сокровенное состояние сердца. Естественно, что в человеке, находящемся еще под властью греха, она обличает живущий во глубине души грех, который обнаруживается сердечным огорчением, печалию, помыслами ропота, негодования, самооправдания, мщениа, ненависти. Усиленное действие этих страстей в душе, особенные нашествие и напор помыслов и мечтаний, служит несомненным признаком действия падшего гордого духа; 4) внимательная молитва, особенно молитва именем Господа нашего Иисуса Христа, при усилении соединять сердце с умом, обличает гнездящегося в сердечной глубине змея и, уязвляя его, побуждает к движению. Преподобные Каллист и Игнатий Ксанфопулы в сочинении своем о безмолвии и молитве приводят следующие слова святого Иоанна Златоуста: «Молю вас, братия, никогда не попирашь и не презирать правила молитвы. Слышал я некогда отцов, говоривших, что не инок тот, кто поперет или презрит это правило, но он должен — употребляет ли пищу, или питье, пребывает ли в келлии, или находится в послушании и в путешествии, или что другое делает — непрестанно вопиять так: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня», — чтоб непрестанно воспоминаемое имя Господа нашего Иисуса Христа раздражало на брань врага. Ибо нудящаяся душа может все найти таким воспоминанием, и злое, и благое. Сперва она увидит зло во внутренности сердца своего, а потом (сокровенное в нем) добро (то есть благодать Божию, насажденную в каждого православного христианина Святым Крещением»¹. Такое состояние внутренней борьбы должно переносить благодушно, как наставляет преподобный Макарий Великий, с несомненною верою и надеждою на Господа, с великим терпением, ожидая от Господа помощи и дарования внутренней свободы. Брань не может быть увенчана победою, и свобода не может быть приобретена собственными усилиями человека: то и другое — дар Божий, даруемый подвижнику в свое время, известное единому Богу².

¹ Гл. 49. Добротолкуие. Ч. 2. Эта цитата полнее приведена в «Слове об Иисусовой молитве». || ² Беседа 21, гл. 3 и 4.

Весьма ошибочно поступают те, которые, находясь под властью страстей, требуют от себя бесстрастия. При таком неправильном требовании от себя, происходящем от неправильного понятия о себе, они приходят в необыкновенное смущение, когда проявится каким-либо образом живущий в них грех. Они приходят в уныние, в безнадежие. Им представляется, по неправильному взгляду их на себя, проявление греха чем-то необычным, чем-то совершающимся вне порядка. Между тем, проявление греха в помыслах, чувствованиях, словах и делах (здесь говорится не о смертных грехах и не о грехах произвольных, но об увлечениях) есть проявление логичное, естественное, необходимое. «Если страсть тревожит нас, — говорит преподобный авва Дорофей, — то мы не должны этим смущаться: смущаться тем, что тревожит нас страсть, есть дело неразумия и гордости, и происходит от того, что мы не знаем своего душевного состояния и избегаем труда, как сказали Отцы. Потому мы и не преуспеваем, что не знаем меры нашей и не имеем терпения в начинаемых нами делах, но без труда хотим приобрести добродетель. Чему удивляется страстный, когда страсть тревожит его? зачем смущается? Ты стяжал ее, имеешь в себе и смущаешься! принял в себя и залогов ее, говоришь: зачем она тревожит меня? Лучше терпи, подвизайся и моли Бога»¹.

Созерцающие в себе грех, по причине этого созерцания, весь день земной жизни проводят в сетовании о греховности своей, умственно показывают себя, свое бедственное состояние Господу и вопиют в болезни сердечной: *Очи мои выну ко Господу, яко Той исторгнет от сети нозе мои. Призри на мя и помилуй мя, яко единокров и нищъ есмь аз. Скорби сердца моего умножишася, от нужд моих изведи мя. Избави от оружия душу мою, и из руки пещи единокровную мою. Кая бо польза человеку, аще мир весь приобрящет, душу же свою отщептит? Или что даст человек измену за душу свою? Спаси*

¹ Поучение 13 о том, как переносить искушения. Наш российский подвижник, старец Серафим Саровский, говорит: «Должно снисходить душе своей в ее немощах и несовершенствах и терпеть свои недостатки, как терпим другим, но не обленяться, а побуждать себя к лучшему. Употребил ли пищи много, или что другое подобное сему, сродное слабости человеческой, сделал — не возмущайся сим и не прилагай ко вреду вред, но мужественно подвигни себя к исправлению, а между тем старайся сохранить мир душевный, по слову Апостола: *Блажен не осуждаяй себе, о немже искушается*». [Блажен, кто не осуждает себя в том, что избирает] (Рим. 14. 22). Сказание о жизни и подвигах Старца Серафима. Москва, 1884 г.

мя от уст львовых, и от рог единорожь смирение мое, зане супостат мой диавол, яко лев рыкая, ходит, иский мя поглотити. Видь смирение мое и труд мой, и остави вся грехи моя. Видь враги моя, яко умножишася, и ненавидением неправедным возненавидеша мя. Сохрани душу мою, яко душу Иова, раба твоего, и избави мя, да не постыжуся, яко уповах на Тя¹. Живущий этим правилом без всякого сомнения удостоится сказать в свое время: *терпя потерпех Господа, и внят ми и услыша молитву мою: и возведе мя от рова страстей и от брения тины, и постави на камени ноге мои и исправи стопы моя: и вложи во уста моя песнь нову, пение Богу нашему*². Неложен Даровавший обетование уповающим на Него и не отторгающимся от упования на Него, несмотря на продолжительное и мучительное томление, производимое в сердце насилием грехов. Даровавший обетование непременно исполнит его. *Бог же не имать ли сотворити отмщение, свидетельствует Сын Божий, избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, и долготерпя о них? Глаголю вам, яко сотворит отмщение их вскоре*³. Здесь под словом долготерпение должно разуметь поущение Божие искушаться человеку, для его же пользы, в течение известного времени, грехом, живущим внутри человека, и духами злобы. «Князь века сего, — говорит святой Макарий Великий, — для младенцев по духу есть жезл наказующий (вразумляющий) и бич, дающий раны; но он, как выше сказано, этим приготовляет великую славу и большую честь, озлобляя и искушая их... Чрез него некоторое

¹ *Очи мои всегда к Господу, ибо Он извлекает из сети ноги мои. Призри на меня и помилуй меня, ибо я одинок и угнетен. Скорби сердца моего умножились; выведи меня из бед моих...* (Пс. 24. 15–20), *...избавь от меча душу мою и от псов одинокую мою* (Пс. 21. 21), *...какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?* (Мф. 16. 26), *...спаси меня от пасти льва и от рогов единорогов* (Пс. 21. 22), *...потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить* (1 Пет. 5. 8), *...призри на страдание мое и на изнеможение мое и прости все грехи мои. Посмотри на врагов моих, как много их, и какою лютою ненавистью они ненавидят меня. Сохрани душу мою и избавь меня, да не постыжусь, что я на Тебя уповаю* (Пс. 24. 18–20; Иов 2. 6). || ² *Твердо уповал я на Господа, и Он приклонился ко мне и услышал вопль мой; извлек меня из страшного рва, из тинистого болота, и поставил на камне ноги мои и утвердил стопы мои; и вложил в уста мои новую песнь — хвалу Богу нашему* (Пс. 39. 2–4). || ³ *Бог ли не защитит избранных Своих, вопиющих к Нему день и ночь, хотя и медлит защищать их? Сказываю вам, что подаст им защиту вскоре* (Лк. 18. 7, 8).

великое устраивается дело спасения, как негде [в некотором месте. — Ред.] сказано: зло, имея целию зло, споспешествует добру. Для благих душ, имеющих благое произволение, и самое по-видимому скорбное обращается наконец во благо, как свидетельствует сам Апостол: *Любящим Бога вся споспешествуют во благо*¹. Этот жезл наказания допущен действовать с тою целию, чтоб, при посредстве его, сосуды были испытаны, как в разжженной печи, и хорошие соделались более твердыми, а негодные обличились своей способностью к сокрушению, не выдержав силы огня. Он, то есть диавол, будучи творение и раб Божий, не столько искушает, сколько ему рассудится, не в такой степени озлобляет, сколько бы ему хотелось, но сколько дозволит и попустит ему Божие мановение. Бог, в точности зная состояние всех и то, сколько каждый имеет сил, столько каждому допускает и искушиться. *Верен же Бог, говорит Апостол, Иже не оставит вас искушиться паче, еже можете, но сотворит со искушением и избытие, яко возможи вам понести*². Ищущий и ударяющий в дверь, просящий до конца, получит просимое»³.

Причина попущения Божия искушаться подвижнику от духов злобы и греха заключается в необходимости для человека познания в точности и подробности его падения, без чего не может быть им, как должно, познан и принят Искупитель. Необходимо познать свое падшее естество, его склонности, свойственную ему деятельность, чтоб впоследствии, приняв благодать Святого Духа, доставляемую Искупителем, не употребить ее во зло себе, не приписать ее действий себе, но быть достойным ее сосудом и орудием. Говорит святой Григорий Синаит: «Если человек не будет оставлен и побежден и обладан, поработившись всякой страсти и помыслу, и духом побеждаем, не обретая никакой помощи ни от дел, ни от Бога, ни от иного кого, от чего он приходит почти в отчаяние, будучи искушаем отвсюду, то он не может придти в сокрушение духа, счесть себя меньшим всех, последним и рабом всех, неключимейшим самих бесов, как мучимого и побеждаемого ими. Это — (смотрительное) попускаемое Промыслом и наказательное смирение, вслед за которым даруется Богом второе,

¹ ...любящим Бога... все содействует ко благу (Рим. 8. 28). || ² ...верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но и при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести (1 Кор. 10. 13). || ³ Слово 4, гл. 6–8.

высокое, которое есть Божественная сила, действующая Богом и совершающая Им все; (человек) видит ее в себе как орудие, и этим орудием совершает Божии Чудеса»¹. Так объясняется то дивное зрелище, которое представляют собою Святые Божии: они, будучи сосудами Святого Духа, вместе видели, признавали, исповедали себя величайшими грешниками, достойными казней, временных и вечных. Они основательно познали и изучили свое падшее естество, в котором ничего нет неоскверненного, и потому все благое, которое посредством их совершалось вселившейся в них Божественною благодатию, они с полным убеждением приписывали Ей и постоянно трепетали, чтоб не возник из падшего естества какой помысл или какое чувство, оскорбительные для Святого Духа². Не полезен для человека быстрый переход от состояния борьбы к состоянию духовной свободы. Святой Макарий Великий замечает, что «нередко души, будучи уже причастницами Божественной благодати, будучи преисполнены небесной сладости и наслаждаясь спокойствием духа, но не свидетельствованные, не искушенные скорбями, наносимыми от злых духов, пребывают в младенчестве, и, так сказать, не способны к Царству Небесному. *Аще же без наказания есте*, говорит Божественный Апостол, *ему же причастницы быша вси, убо прелюбодейчищи есте, а не сынове*³. Посему и искушения, и скорби посылаются человеку для его пользы, чтоб испытанная ими душа соделалась более сильною и честною пред Господом своим. Если она претерпит до конца с надеждою на Господа, то невозможно ей не получить благ, обещанных Святым Духом, и совершенного освобождения от злобы страстей»⁴. По этой причине, за исключением немногих случаев, вследствие особенного Божественного смотрения, подвижники Христовы значительную часть своего земного странствования проводят в горькой борьбе с грехом, под игом немилосердного фараона. При выходе из Египта — страны плинфодоления [изготовления кирпичей. — *Ред.*] и пресыщения мясами, чем изображается плотское состояние, — служители истинного Бога обирают египтян, то есть выносят с собою богатство деятельного разума, который приобретается в борьбе с гре-

¹ Святого Григория Синаита глав zelo полезных, гл. 117. Добротолубие. Ч. 1. || ² Преподобный Макарий Великий. Беседа 27, главы 4, 5 и 18. || ³ *Если же останетесь без наказания, которое всем обще, то вы — незаконные дети, а не сыны* (Евр. 12. 8). || ⁴ Слово 7, гл. 14.

хом и духами злобы. Таково Божественное постановление духовного закона¹. Святой Исаак Сирский рассказывает следующую повесть: «Некто из святых говорил: был отшельник, старец достопочтенный. Однажды я пошел к нему, потому что угнетала меня печаль от постигших искушений. Старец в это время был болен, лежал. Я приветствовал его, сел близ него и сказал: «Отец! помолись о мне, потому что я очень скорблю от искушений бесовских». Он открыл глаза, посмотрел на меня внимательно и сказал: «Сын! ты молод: Бог не попускает тебе искушений». Я отвечал ему: «Точно, я молод, но искушаюсь искушениями крепких мужей». Он опять сказал: «Если так, то Бог хочет упрямудрить тебя». Я сказал: «Как Бог упрямудрит меня, когда я ежедневно вкушаю смерть?» Опять он: «Бог любит тебя: молчи. Бог даст тебе благодать Свою, — и присовокупил: Знай, сын, что я боролся с бесами в продолжение тридцати лет. Проведя в борьбе двадцать лет, я не ощутил никакого облегчения. На двадцать пятом году я начал чувствовать покой. С течением времени покой умножался. По прошествии двадцати семи лет, на двадцать восьмом году, покой начал особенно умножаться. В исходе тридцатого года, уже к концу его, так утвердился покой (значит, прежде покой колебался: то приходил, то отходил), что уже не знаю и меры, в которую он преуспел...» Вот какой покой родился от многотрудного и долговременного делания (подвига)².

Возложив упование на Всесильного и Всеблагого Бога нашего, потщимся, посредством истинного монашеского жительства, сквозь облак, дым и бурю непрестанно возникающих в нас помышлений, низойти к душе нашей, плененной и умерщвленной грехом, смердящей, обезображенной, лежащей во гробе падения. Там, в сердечной бездне, мы увидим и змея, убившего нашу душу³. Глубокое и точное познание падения человеческого весьма важно для подвижника Христова: только из этого познания, как бы из самого ада, он может молитвенно, в истинном сокрушении духа, воззвать ко Господу, по наставлению святого Симеона Нового Богослова: «Боже и Господи всех! всякаго дыхания и души имеющих власть, Един исцелити меня

¹ Исх. 3. 21–22. || ² Слово 31. Здесь употреблено слово «делание», потому что Отцы наиболее так называют мысленный и сердечный подвиг, чаще обозначая словом «подвиг» телесные труды. Преподобный Варсонофий. Отв. 210. Исаака Сирского. Слово 56. || ³ Преподобный Макарий Великий. Слово 1, гл. 1.

могущий, услышь моление меня, окаяннаго, и гнездящагося во мне змея наитием Всесвятаго и Животворящаго Духа умертвив, потреби»¹. В состоянии падения грех и диавол так насилуют человека, что он не имеет никакой возможности противиться им, но невольно увлекается ими² не в смертные грехи, как мы сказали выше, но наиболее в поползновения мысленные. В тщаливых [трудолюбивых, ревностных. — *Ред.*] подвижниках внутреннее волнение весьма редко попускается обнаружиться и словом, не только делом.

5. О состоянии по искуплении человека

Искуплением обновлено человеческое естество. Богочеловек обновил его Собою и в Себе. Такое обновленное Господом естество человеческое прививается, так сказать, к естеству падшему посредством Крещения. Крещение, не уничтожая естества, уничтожает его состояние падения; не делая естества иным, изменяет его состояние, приобщив человеческое естество естеству Божию³.

Крещение есть вместе и умерщвление и оживотворение, — вместе и погребение и рождение. В купель Крещения погружается, в ней погребается и умирает греховное повреждение падшего естества, и из купели восстает естество обновленное; в купель погружается сын ветхого Адама, из купели выходит сын Нового Адама. Это засвидетельствовано Господом, Который сказал: *Аще кто не родится водою и Духом, не может внити во Царствие Божие: рожденное от плоти плоть есть и рожденное от Духа дух есть*⁴. Из этих слов очевидно, что Святой Дух, приняв в купель Крещения плотского человека, каким человек сделался по падении, извлекает из купели того же человека, но уже духовным, умертвив в нем греховное плотское состояние и родив духовное. При крещении человеку прощается первородный грех, заимствованный от праотцев, и собственные грехи, соделанные до крещения. При крещении человеку даруется духовная свобода⁵: он уже не насилуется

¹ Добротолубие. Ч. 1, деятельных и Богословских глав 43. || ² Преподобный авва Дорофей. Поучение 1. || ³ 2 Пет. 1. 4. || ⁴ ...если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух (Ин. 3. 5–6). ||

⁵ «Он (Господь) освободил нас Св. Крещением, подав нам прощение грехов, и дал нам свободу делать добро, если пожелаем, и не увлекаться уже, так сказать, насильственно к злему; ибо того, кто поработен грехами, они отягощают, и

грехом, но по произволу может избирать добро или зло. При крещении, сатана, жительствующий в каждом человеке падшего естества, изгоняется из человека; предоставляется произволу крещенного человека или пребывать храмом Божиим и быть свободным от сатаны, или удалить из себя Бога и снова сделаться жилищем сатаны¹. При крещении человек облачается во Христа². При крещении все человеки получают равенство, потому что достоинство каждого христианина есть одно и то же. Оно — Христос. Достоинство это бесконечно велико, в нем уничтожается всякое земное различие между человеками³. Как ничтожное, это различие, по его наружности, не отъято во время земной жизни Христом, и, пребывая, еще яснее обнаруживает свое ничтожество. Так труп, когда исторгнута из него душа, признается мертвым, хотя бы еще не разрушился. При крещении изливается на человека обильно благодать Всесвятого Духа, которая отступила от преступившего заповедь Божию в раю, от последовавшего греховному разуму и воле падшего ангела. Благодать снова приступает к искупленному кровию Богочеловека, к примиряющемуся с Бо-

---

увлекают, как и сказано (в Писании), что каждый связывается узами своих грехов» (Притч. 5. 22). Преподобного аввы Дорофея поучение 1 об отвержении мира. — «Самовластия и самопроизволения нашего не отнимает Крещение: оно доставляет нам свободу, при которой диавол уже не насилует нас, когда мы не соизволяем ему. Нам предоставляется по крещении на произвол, или пребывать в заповедях Христа, Владыки и Бога, в Которого мы крестились, и ходить по пути повелений Его, или снова возвратиться лукавыми деяниями к супостату и врагу нашему, диаволу». Преподобный Симеон Новый Богослов, гл. 109. Добротолюбие. Ч. 1. || ¹ Мф. 12. 43–45. «Крещением изгоняется нечистый дух и обходит безводные и безверные души, но в них не обретает покоя, ибо покой для беса состоит в том, чтобы смущать лукавыми делами крещенных — некрещенные принадлежат ему от начала (зачатия) — и он возвращается на крещенного с семью духами. Как семь даров Духа, так семь и лукавых злых духов. Когда диавол возвратится на крещенного и найдет его праздным, то есть по причине лени не имеющим той деятельности, которая сопротивляется супостатам, тогда взошедши в него, злодействует лютее прежнего. Очищаясь крещением, потом (осквернившись) нет надежды на второе крещение: разве [что] есть надежда на многотрудное покаяние». Объяснение Блаженным Феофилактом Болгарским приведенного здесь евангельского текста. — Преподобный Григорий Синайский сказал: «Держи неудержимый ум, то есть обуруаемый и рассеиваемый сопротивною силою, возвратившеюся снова по крещении, по причине нерадения, с иными лукавейшими духами, в ленивую душу, как говорит Господь». Святого Григория Синаита главы зело полезные, гл. 3. Добротолюбие. Ч. 1. — Преподобный Макарий Великий. Беседа 27, гл. 11. || ² Гал. 3. 27. || ³ Гал. 3. 28.

гом, к отрекающемуся своего разума и воли, к погребаящему в купели Крещения влечения падшего естества, его жизнь — причину смерти. «Христос, будучи совершенным Богом, — сказал преподобный Марк Подвижник, — даровал крестившимся совершенную благодать Святого Духа, не приемлющую от нас приложения, но открывающуюся и являющуюся нам по мере делания заповедей»¹. Крещенный человек, делая добро, принадлежащее естеству обновленному, развивает в себе благодать Всесвятого Духа, полученную при крещении, которая, будучи неизменяема сама по себе, светлее сияет в человеке по мере делаемого им Христова добра: так светлее сияет не изменяющийся сам по себе солнечный луч по мере того, как свободнее небо от облаков. Напротив того, делая по крещении зло, доставляя деятельность падшему естеству, оживляя его, человек теряет более или менее духовную свободу: грех снова получает насильственную власть над человеком; диавол снова входит в человека, соделывается его владыкою и руководителем. Избавленный от горестного и тяжкого плена всемогущею десницею Божиею, опять является в цепях, в плену, в темнице, во аде, по собственному произволу. Такому бедствию подвергается человек, в большей или меньшей степени, соответственно тем грехам, которые он позволяет себе, и соответственно навыку, который он стяжал к греховной жизни. Грех, живущий внутри человека и насилующий его, называется страстию. Страсть не всегда выражается очевидно: она может жить тайно в человеке, и губить его. Духовная свобода совершенно теряется и от того, если крещенный человек позволит себе проводить жительство по разуму и воле естества падшего, потому что крещенный отрекся своего естества и обязался во всех действиях, словах, помышлениях и ощущениях проявлять одно обновленное Бого-человеком естество, то есть жить единственно по воле и разуму Господа Иисуса Христа, — иначе, по евангельским заповедям и учению. Последование своему падшему естеству, последование его разуму и воле, есть деятельное отвержение Христа и дарованного Им обновления при Крещении. Оживление в себе падшего естества есть полное возвращение к вечной смерти, полное водворение и развитие ее в себе. Отчего погибли и погибают иудеи и еллины? от любви к падшему естеству. Одни хотят удержать достоинство за правдою падшего

¹ Слово 3 о Крещении.

естества, за его добром, другие — за его разумом; те и другие делаются чужды Христа, этой единой Правды, этой единой сокровищницы разума¹. Невозможно не отречься от естества, не признавшему его, по причине падения непотребную, по всем отношениям, скверною, приблизиться и усвоиться Христу, или, и усвоившись, пребыть в усвоении.

Милосердие Божие живописно изобразило в видимой природе многие таинственные учения христианства. Оживление всех произрастений весною служит образом воскресения человека; действие некоторых лекарств, сперва обнаруживающих болезни и как бы усиливающих ее, а потом уже исцеляющих, служит образом духовного подвига, который сперва обличает в человеке тайные его страсти, приводит их в движение, а потом мало-помалу уничтожает². Действие Крещения над человеком имеет также свое разительное подобие. Пойдем в сад и посмотрим там, что делает садовник с яблонями, чтоб доставить им способность приносить вкусные плоды. Всякая яблоня, выросшая из семени, взятого хотя бы из лучшего яблока, может приносить только кислые, горькие и вредные плоды, негодные для употребления; по этой причине всякая яблоня, выросшая из семени, называется дикою. Наше падшее естество подобно дикой яблоне. Оно может приносить только горький, злобный плод: добро, смешанное со злом и отравленное злом, погубляющее того, кто это добро, соделавшееся злом от примеси зла, признает добром, достойным Бога и человека. Садовник, чтоб превратить дикую яблоню в благородную, без пощады отсекает все ее ветви, оставляет один ствол. К оставшемуся стволу он прививает сучок с благородной яблони; этот сучок срастается с стволом и корнем, начинает пускать от себя ветки во все стороны, ветками заменяются отсеченные ветви; природное дерево заменяется деревом искусственным, привитым; привитое дерево держится,

¹ Кол. 2. 3; Рим. 5. 19. || ² *Прозябоша грешницы яко трава, и проникаша вси делающии беззаконие, яко да потребятся в век века* (Пс. 91. 8). Грешники, прозябающие как трава, суть страстные помышления, подобные траве слабой и не имеющей силы. Итак, когда прозябают в душе страстные помышления, тогда *проникают*, то есть обнаруживаются *вси делающии беззаконие*, то есть страсти, *яко да потребятся в век века*, ибо когда страсти соделаются явными для подвизающихся, тогда они истребляются ими. Внимайте в порядок изложения: сперва прозябают страстные помышления, таким образом обнаруживаются страсти, и затем истребляются». Преподобный авва Дорофей. Поучение 13. О терпении искушений.

однако, на природном стволе, тянет соки из земли посредством природных корней — словом, жизнь свою неразрывно соединяет с жизнью природного дерева. Такое дерево начинает приносить превосходные плоды, которые принадлежат природному дереву, и вместе вполне отличаются от плодов, приносимых природным деревом в его диком состоянии. Потом, во все время существования дерева в саду, садовник тщательно наблюдает, чтоб из ствола и от корня не пошли отрасли, принадлежащие природному дереву, потому что они опять будут приносить свой негодный плод, и, привлекая в себя соки, отнимут их у привитых ветвей, отнимут у этих ветвей силу приносить свой прекрасный плод, высушат, погубят их. Для сохранения достоинства, здоровья и силы в яблоне необходимо, чтоб все ее ветви произрастали единственно из привитого сучка. Подобное обряду прививания благородного сучка к дикой яблоне совершается в Таинстве Крещения с крещаемым человеком; подобное поведению садовника относительно привитой яблони должно совершаться относительно крещенного человека. В крещении не отсекается наше бытие, имеющее началом зачатие в беззакониях и рождение во грехах: отсекается тело греха, отсекается плотское и душевное состояние естества, могущее производить добро лишь в смешении со злом; к бытию, к жизни, к существу человека прививается обновленное Богочеловеком естество человеческое. Все помыслы, чувствования, слова, дела крещенного должны принадлежать обновленному естеству, как преподобный Марк Подвижник сказал: «Благое не может быть веруемо или действуемо, как только во Христе Иисусе и Святом Духе»¹. Крещенный никак не должен допускать в себе действие падшего естества, должен немедленно отвергать всякое его влечение и побуждение, хотя бы они и казались по наружности добрыми; он должен исполнять единственно заповеди евангельские и помышлениями, и чувствами, и словами, и делами. К такому образу мыслей приводят завещания, данные Господом Его ученикам и последователям: *Будите во Мне, и Аз в вас. Якоже розга не может плода сотворити о себе, аще не будет на лозе, тако и вы, аще во Мне не пребудете. Аз есмь лоза, вы (же) родите: (и) иже будет во Мне, и Аз в нем, той сотворит плод мног, яко без Мене не можете творити ничесоже. Аще кто во Мне не пребудет, извержется вон, якоже розга, и*

¹ О Законе Духовном, глава 2.

изсыщет: и собирают ю и во огонь влагают, и сгарает. Будите в любви Моей: аще заповеди Моя соблюдете, пребудете в любви Моей¹. Что может быть сего яснее, определеннее? только соблюдающий со всей тщательностью евангельские заповеди, как подобает исполнять заповеди, данные Богом, может пребывать в любви к Богу — не в той любви, которая принадлежит падшему естеству, но в той, которая есть дар Святого Духа, которая изливается в обновленного человека действием Святого Духа² и соединяет человека с Богом. Небрегущий о заповедях, последующий влечениям падшего естества нарушает любовь, расторгает соединение. Призвав народ с учениками Своими, повествует Евангелие, Господь объявил им: *Иже хочет по Мне ити, да отвержется себе, и возмет крест свой, и по Мне грядет: иже бо аще хочет душу свою спасти, погубит ю: а иже погубит душу свою Мене ради и Евангелия, той спасет ю*³. Очевидно, что здесь требуется отвержение не бытия, а отвержение падшего естества, его воли, его разума, его правды. Грех и состояние падения так усвоились нам, так слились с существованием нашим, что отречение от них сделалось отречением от себя, погублением души своей. Для спасения души соделалось совершенной необходимостью погубление души, для спасения себя соделалось совершенною необходимостью отречение от себя, от своего падшего я, не сознающегося в падении. Доколе это я существует, доколе Христос не может принести нам никакой пользы. *Иже не возненавидит душу свою, не может Мой быти ученик*⁴. *Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин. Обретый душу свою погубит ю: а иже погубит душу*

¹ *Пребудьте во Мне, и Я в вас. Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе, так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы — ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают. ...Пребудьте в любви Моей. Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моей* (Ин. 15. 4–10). ||

² Рим. 5. 5. || ³ *...кто хочет ити за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее* (Мк. 8. 34–35). || ⁴ *Если кто... не возненавидит самой жизни своей, тот не может быть Моим учеником* (Лк. 14. 26). || ⁵ *и кто не берет креста своего и не следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет ее, а потерявший душу свою ради Меня сбережет ее* (Мф. 10. 38–39).

свою Мене ради, обрящет ю⁵, засвидетельствовал Господь. Он заповедал погубление души не только ради Его, но и ради Евангелия, объясняя последним первое. Погубление души ради Господа есть отвержение разума, правды, воли, принадлежащих падшему естеству, для исполнения воли и правды Божией, изображенных в Евангелии, для последования разуму Божию, сияющему из Евангелия. Все, которые понуждали себя исполнять евангельское учение, опытно знают, как противоположны и враждебны Евангелию разум, правда и воля падшего естества. Примирение и соглашение — невозможны. Отвержение падшего естества есть неизбежная, осязательная необходимость спасения. Совершает это отвержение тот, кто непрестанно изучает Евангелие и старается оживлять его в себе всею деятельностью своею. Евангелие есть учение Христово. Учение Христово, как учение Божие, есть закон. Точное исполнение закона, изреченного Богом, Творцом и Искупителем, есть непременный долг искупленных созданий. Небрежение об изучении и исполнении закона есть отвержение Законодателя.

Святой Апостол Павел сказал: *Елицы бо во Христа крестистесь, во Христа облекостесь*¹. Это значит: крестившиеся во Христа прияли при Крещении, в самом Крещении дар от Святого Духа, подействовавшего на них: живое ощущение Христа, ощущение свойств Его. Но свобода избирать произвольно ветхое или новое не отнята у крещенных, также как была не отнята и у Адама в раю свобода сохранить заповедь Божию или нарушить ее. Апостол говорит уверовавшим и крещенным: *Ночь (убо) прейде, а день приближися: отложим убо дела темная и облечемся во оружие света. Яко во дни, благообразно да ходим, не козлогласовании и пьянствы, не любодеении и студодеении, не рвением и завистию: но облечытеся Господем нашим Иисус Христом, и плотоугодия не творите в похоти*². Имея свободу избрания, крещенный приглашается Святым Духом к поддержанию единения с Искупителем, к поддержанию в себе естества обновленного, к поддержанию состояния духовного, дарованного крещением, к

¹ *все вы, во Христа крестившись, во Христа облеклись* (Гал. 3. 27). ||

² *Ночь прошла, а день приблизился: итак, отвергнем дела тьмы и облечемся в оружия света. Как днем, будем вести себя благочинно, не предаваясь ни пированиям и пьянству, ни сладострастиям и распутству, ни ссорам и зависти; но облечитесь в Господа нашего Иисуса Христа, и попечения о плоти не превращайте в похоти* (Рим. 13. 12-14).

воздержанию от угождения вожделениям плоти, то есть от уклонения во след влечений плотского, душевного мудрования. Такое же значение имеют слова Апостола: *Первый человек от земли, перстен: второй человек Господь с небесе. Яков перстный, таковы и перстнии: и яков небесный, тацы же и небеснии: и якоже облекохомся во образ перстного* — ибо мы все рождаемся в первородном грехе и со всеми, усвоившимися нашему естеству вследствие падения, немощами, каковые открылись в Адаме по его падении — *да облечемся и во образ небеснаго* посредством Крещения, дарующего нам этот образ, и тщательного соблюдения евангельских заповедей, которые сохраняют в нас образ целым, в его совершенстве и изяществе Божественных¹. Облекаться во образ Небесного Человека, облекаться в Господа Иисуса Христа, всегда носить в теле мертвость Господа Иисуса Христа², значит не что иное, как постоянно умерщвлять в себе плотское состояние постоянным пребыванием в евангельских заповедях. Так облекся и пребывал облеченным в Богочеловека святой апостол Павел; по этой причине он мог с дерзновением сказать о себе: *Живу же не ктому аз, но живет во мне Христос*³. Того же он требует и от всех верующих. *Или не знаете себе, говорит он, яко Иисус Христос в вас есть? Разве точною чим неiskusни есте* (по русскому переводу: *разве только вы не то, чем должны быть*)⁴. Справедливое требование и справедливое обличение! Святым Крещением отсекается в каждом крещеном человеке падшее естество, прививается к человеку естество, обновленное Богочеловеком. По этой причине Крещение называется в Священном Писании *банею пакибытия*, а жизнь по крещении — *пакибытием*⁵. Обновленное естество обязан явить и развить в себе каждый крещенный: это и есть — явить в себе жительствоющим, глаголющим и действующим Господа Иисуса Христа. Христианин, не сделавший этого — не то, чем он должен быть.

С особенною точностию и подробностию объясняет Таинство Крещения святой апостол Павел: *Крестившиися во Иисуса*

¹ *Первый человек — из земли, перстный; второй человек — Господь с неба. Каков перстный, таковы и перстные; и каков небесный, таковы и небесные. И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного* (1 Кор. 15. 47–49). || ² 2 Кор. 4. 10. || ³ и уже не я живу, но живет во мне Христос (Гал. 2. 20). || ⁴ 2 Кор. 13. 5. || ⁵ ...банею возрождения и обновления Святым Духом (Тит. 3. 5; Мф. 19. 28).

Христа¹, говорит он, *погружались² в смерть Его. И так мы погреблись с Ним крещением в смерть, чтоб как Христос из мертвых воскрес славою Отца, так и мы ходили в обновленной жизни. Ибо если мы соединены с Ним подобием смерти, то должны быть соединены подобием воскресения, зная то, что ветхий наш человек распят с Ним, чтоб исчезло тело греха и нам не быть уже рабами греха. Ибо кто умер, тот свободен от греха. Если же мы умерли со Христом, то верим, что нам и жить с Ним, зная, что Христос, воскресши из мертвых, уже не умирает, смерть уже не имеет над Ним власти. Ибо когда Он умер, умер однажды для греха: а живя, Он живет для Бога. Так и вы почитайте себя для греха мертвыми, а живыми для Бога во Христе Иисусе, Господе нашем. И так да не царствует грех в смертном вашем теле, так, чтоб вы не повиновались ему в похотях его. Не предавайте членов тела вашего греху в орудие неправды, но представьте себя Богу, как ожившие из мертвых, и члены ваши Богу в орудие правды³. Отсюда опять видно, что Крещение есть вместе и умерщвление и оживление. При согрешении праотцев смерть немедленно поразила душу, немедленно отступил от души Святой Дух, составлявший Собою истинную жизнь души и тела; немедленно вступило в душу зло, составляющее собою истинную смерть души и тела. Угроза Творца сбылась буквально: *от древа же, еже разумеши доброе и лукавое, не снете от него: а в оньже аще день снете от него, смертию умрете⁴*. Смерть в одно мгновение сделала духовного человека плотским и душевным, святого — грешным, нетленного — тленным; сообщила телу дебелость, болезненность, нечистые похотения; окончательно же поразила тело по прошествии нескольких столетий⁵. Святое Крещение, напротив того, доставляет воскресение душе, плотского и грешного человека претворяет в духовного и святого, умерщвляет*

¹ Здесь выписаны слова Апостола в русском переводе, изд. 1822 г., для большей ясности. || ² По-славянски: Елицы во Христа Иисуса крестихомся, в смерть Его крестихомся (погружались). Крещение и погружение — однозначные слова. Во всей Вселенской Церкви Крещение совершалось через погружение до 12 столетия. В 12 столетии начали заменять в Риме погружение обливанием. Dictionnaire Théologique par Bergier, Vartème. ||

³ Рим. 6. 3–13 (перевод издания 1822 года). См. объяснение сих слов св. Иоанна Златоуста. || ⁴ *а от древа познания добра и зла, не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертию умрешь* (Быт. 2. 17). || ⁵ Преподобный Макарий Великий. Слово 7, гл. 26.

тело греха, то есть плотское состояние человека, освящает не только душу человека, но и его тело, доставляет ему способность воскреснуть во славе; самое же воскресение совершится впоследствии, в определенное Богом время. Как между явлением смерти в человеке, не явным для плотских очей, и разлучением души от тела, явным и для плотских очей, протекло значительное время, так и между явлением жизни в человеке и оживлением этой жизнью тела, долженствующего опять соединиться с душою, назначено свое, Единому Богу известное время. Что душа для тела, то Святой Дух для всего человека, для его души и тела. Как тело умирает тою смертию, которою умирают все животные, когда оставит его душа, так умирает весь человек, и телом и душою, в отношении к истинной жизни, к Богу, когда оставит человека Святой Дух. Как тело оживает и воскресает, когда возвратится в него душа, так весь человек, и телом и душою, оживает и воскресает духовно, когда возвратится в него Святой Дух. Это-то оживление и воскресение человека совершаются в Таинстве Святого Крещения. Оживает и воскресает посредством Святого Крещения сын первозданного Адама, но уже не в том состоянии непорочности и святости, в котором был создан Адам; оживает и воскресает он в состоянии несравненно высшем, в состоянии, доставленном человечеству Богом, принявшим человечество. Обновляемые Крещением человеки облакаются не в первоначальный, непорочный образ первозданного человека, но в образ человека небесного, Богочеловека¹. Второй образ столь превосходнее первого, сколь Богочеловек превосходнее первого человека в его состоянии непорочности.

Изменение, производимое Святым Крещением в человеке, вполне ясно, вполне ощущается, однако это изменение остается для большей части христиан неизвестным: мы крещаемся в младенчестве, с детства предаемся занятиям, принадлежащим преходящему миру и падшему естеству, помрачаем в себе Духовный Дар, преподанный Святым Крещением, как помрачается сияние солнца густыми тучами. Но дар не уничтожается, он продолжает пребывать в нас во все время земной жизни нашей. Так не уничтожается и продолжает существовать солнце, закрытое облаками. Лишь крещенный человек оставит

¹ «Чрез Крещение крещаемый изменяется в уме, в слове и деле и, по данной ему силе, делается тем же, что Родивший его». 20 нравственное правило св. Василия Великого. Творения св. Отцов.

деятельность падшего естества, начнет омывать свои согрешения слезами покаяния, распнет плоть со страстями и похотями, вступит в поприще деятельности Нового Человека — дар Духа снова начинает обнаруживать свое присутствие в крещенном, развиваться, преобладать. Очищение покаянием есть следствие и действие благодати, насажденной Крещением. Покаяние есть возобновление, возвращение состояния, произведенного Крещением¹. Очистившийся покаянием может иметь опытное понятие об изменении, произведенном в человеке Крещением.

«Когда крещаемся, — говорит святой Иоанн Златоуст, — тогда душа, очищаемая Духом, сияет светлее солнца, и не только зрим Славу Божию, но и из нее заимствуем некоторое сияние. Как чистое серебро, положенное против солнечных лучей, само также испускает лучи, не только по своему естеству, но и от сияния солнечного, таким же образом душа, будучи очищена и соделана светлее серебра, приемлет от Духа луч славы и взаимно испускает его»².

В книге Деяний Апостольских хотя и нет прямого, фактического изложения о том изменении, которое производилось в крещаемых Таинством Святого Крещения — потому что в первенствующей Церкви всем было известно изменение, производимое Крещением, для всех было явным это изменение по плодам Святого Духа, большею частию открывавшимся немедленно по крещении, — однако описаны случаи, сохранившие для потомства доказательство об этом изменении. Так, когда крестился евнух эфиопской царицы и вышел из воды, немедленно снизошел на него Святой Дух; евнух, уже не нуждаясь в наставнике — удовлетворительным его наставником соделался Дух, — отправился с радостью в свой дальний путь, хотя только что узнал о Господе Иисусе Христе из самой краткой беседы с апостолом Филиппом³. На Корнилия сотника, язычника, и других язычников, бывших с ним и уверовавших в Господа, еще прежде крещения снизошел Святой Дух, и они начали говорить на иностранных, доселе вовсе им не известных языках, возвещая величие Божие, которого они до сей минуты вовсе не понимали⁴. Несмотря на то, что уже нисшел на них Дух, святой апостол Петр повелел крестить их в воде, по неотложному требованию Таинства. Церковная история сохранила

¹ Преподобный Марк Подвижник. Слово о Крещении; Святые Каллист и Игнатий Ксанфопулы, главы 1–6. Добротолюбие. Ч. 2. || ² Ioanni Chrisostomi in Epistola 11 ad Cor. Nomila VII, cap. 5. || ³ Деян. 8. 39. || ⁴ Деян. 10. 44–46.

для нас следующее величайшей важности событие. Римский император Диоклитиан, при котором было воздвигнуто самое жестокое гонение на христиан, провел большую часть 304-го года по Рождестве Христовом в Риме. Он прибыл в столицу для празднования своих побед над персами. В числе прочих увеселений, которым предавался император, было и посещение театра. Некто Генесий, комический актер, очень забавлял публику импровизациями. Однажды, играя в театре в присутствии императора и многочисленного народного собрания, он, представясь больным, лег на постель и сказал: «Ах, друзья мои! чувствую себя очень тяжело, мне бы хотелось, чтоб вы утешили меня». Другие актеры отвечали: «Как нам утешить тебя? Хочешь ли, погладим тебя скоблем¹, чтоб тебе сделалось легче?» «Безумные! — отвечал он. — Я хочу умереть христианином». «Для чего?» — сказали они. «Для того, чтоб в этот великий день Бог принял меня, как блудного сына». Тотчас послано за священником и заклинателем. Они, то есть представлявшие их актеры, пришли, сели возле кровати, на которой лежал Генесий, и сказали ему: «Сын наш, для чего ты призвал нас?» Он отвечал: «Потому что я хочу получить милость от Иисуса Христа, и возродиться для освобождения от грехов моих». Они исполнили над ним весь обряд Святого Таинства, потом облачили его, по обычаю новокрещенных, в белую одежду. Тогда воины, продолжая игру, взяли его и представили императору, как бы для допроса, подобно мученикам. Генесий сказал: «Император и весь двор его! мудрецы сего города! выслушайте меня. Когда только ни случалось мне слышать имя христианина, я ощущал к этому имени ужасное отвращение, я осыпал ругательствами тех, которые пребывали в исповедании этого имени, я ненавидел даже моих родственников и близких по причине имени христианина, я презирал эту веру до такой степени, что с точностью изучил ее Таинства, чтоб забавлять вас представлениями их. Но когда меня, обнаженного, прикоснулась вода, когда я, спрошенный, отвечал, что верую, я увидел руку, нисходящую с неба; окружая ее, снизошли на меня Ангелы светозрачные. Они в некоей книге прочитали все согрешения, соделанные мною с детства, смыли их тою самою водою, в которой я крестился в присутствии вашем, и потом показали мне книгу, которая оказалась чистою (неисписанною), подобно сне-

¹ Скобель — плотничный инструмент, которым скоблят дерево.

гу. Итак, великий император и народ, вы, осыпавшие насмешками христианские Таинства, уверуйте, как уверовал я, что Иисус Христос есть истинный Господь, что Он — Свет Истины и что, при посредстве Его, вы можете получить прощение». Диоклетиан, приведенный в крайнее негодование этими словами, приказал жестоко бить Генесия палками, потом его предали префекту Плавциану, чтоб принудить к жертвоприношению идолам. В продолжение значительного времени его драли железными ногтями и жгли горящими факелами. Среди этих мучений он восклицал: «Нет другого царя, кроме Того, Которого я видел! Чту Его и служу Ему! и если б тысячекратно лишили меня жизни за служение Ему — я всегда буду принадлежать Ему! мучения не исторгнут Иисуса Христа ни из уст моих, ни из сердца. Крайне сожалею о моем заблуждении, о том отвращении, которое я имел к Его святому Имени, и о том, что я так поздно сделался поклонником Его». Генесию отрубили голову¹. Святой Григорий Богослов в надгробном слове по отцу своему по плоти, Григорию, епископу Назианза, принявшему Святое Крещение уже в преклонных летах, говорит нижеследующее: «Родитель приступает к *возрождению водою и Духом*, чрез которое, как исповедуем пред Богом, образуется и совершается человек Христов, земное прелагается в дух и воссозидается. Приступает же к омовению с пламенным желанием, с светлою надеждою, предпочистив себя, сколько мог, став по душе и по телу гораздо чище готовившихся принять скрижали от Моисея. Их очищение простиралось на одни одежды, состояло в кратковременном целомудрии и в том, чтоб обуздать несколько чрево; а для него вся протекшая жизнь была приготовлением к просвещению и очищению до очищения, ограждающим дар, чтоб совершенство вверено было чистоте и даруемое благо не подверглось опасности от навыков, противоборствующих благодати. При выходе из воды осиявает его свет и слава, достойные того расположения, с каким он приступил к дарованию веры. Это явственно было и для других. Хотя они сохранили тогда чудо в молчании, не осмеливаясь разглашать, потому что каждый почитал себя одного видевшим, однако же

---

¹ «Церковная История» Флери, книга 8, гл. 49. Подобная этой повести помещена в Четьих-Минеях, сентября в 15 день. Комедиант Порфирий, погрузясь в воду для насмешки над крещением, был претворен святым Таинством в христианина. Это произошло пред взорами императора Юлиана Отступника. Порфирий исповедал Христа, обличил царя в нечестии, за что был жестоко мучим и потом казнен.

вскоре сообщили о том друг другу. Но тому, кто крестил и совершил его Таинством, видение было весьма ясно и вразумительно, и он не мог сохранить его втайне, но всенародно возвестил, что помазал Духом своего преемника»¹. Здесь святой Григорий Богослов называет Святое Крещение возрождением водою и духом, просвещением, очищением, даром, совершенством, даруемым благом, дарованием веры, Таинством. В Слове о Крещении Богослов говорит так: «Этот дар, как и Податель его, Христос, называется многими и различными именами, и происходит это или от того, что он очень приятен для нас — обыкновенно питающий к чему-либо сильную любовь с удовольствием слышит и имена любимого — или от того, что многообразие заключающихся в нем благодеяний произвело у нас и наименования. Мы именуем его даром, благодатию, крещением, помазанием, просвещением, одеждою нетления, банею пакибытия, печатью — всем, что для нас досточестно»². В этом же Слове святой Григорий восклицает: «Познать силу этого Таинства есть уже просвещение!» Так понимал Святое Крещение Григорий Богослов, крестившийся в зрелом возрасте, узнавший из собственного опыта и из опыта других, современных ему святых мужей, то неизреченное изменение, то совершенное перерождение, ту новую жизнь, которые ощущаются от Таинства Крещения крестившимися достойно, приутовоившимися к Крещению должным образом, и потому ощутившими и познавшими всю его силу. Как мы видели, Григорий Богослов упоминает об осиянии дивным Светом его родителя, исшедшего из купели. Друг Богослова, святой Василий Великий, архиепископ Кесарии Каппадокийской, подвергся также весьма ощутительному действию Таинства. Повествуется это в житии его³.

Необходимо тщательное приготовление пред принятием Святого Крещения. В тщательном приготовлении заключается неотъемлемое условие того, чтоб великое Таинство принесло обильно плод свой, чтоб оно послужило во спасение, а не в большее осуждение. Это говорится для объяснения Таинства и в особенности для приступающих к нему не в младенческом возрасте, в котором по обстоятельствам настоящего времени почти все мы принимаем Крещение. Приготовление к Святому Крещению есть истинное покаяние. Истинное покаяние

¹ Святитель Григорий Богослов. Слово 18. Творения святых Отцов. ||

² Святитель Григорий Богослов. Слово 40. Творения святых Отцов. ||

³ Четьи-Минеи, 1 января.

есть неотъемлемое условие для того, чтоб Святое Крещение было принято достойным образом, во спасение души. Такое покаяние состоит в признании своих грехов грехами, в сожалении о них, в исповедании их, в оставлении греховной жизни. Иначе: покаяние есть сознание падения, сознание необходимости в Искупителе, покаяние есть осуждение своего падшего естества и отречение от него для естества обновленного. Необходимо, чтоб наш сосуд — сосудом называю ум, сердце и тело человеческие по отношению к Божественной благодати — был предпочищен для принятия и сохранения Духовного Дара, преподаваемого Святым Крещением. Необходимо, чтоб этот сосуд не только был очищен, но и осмотрен прилежно; необходимо, чтоб имеющиеся в нем повреждения, особенно скважины, были тщательно исправлены; если же они останутся неисправленными, то живая вода¹, вливаемая в сосуд Святым Крещением, не удержится в сосуде: она изольется из него, к величайшему его бедствию. Скважинами называю греховные навыки. Необходимо, чтоб наш Иерусалим был отвсюду обнесен, как стенами, благими нравами и обычаями: тогда только может быть принесено в жертву и всеожжение, в купели Крещения, наше падшее естество, а естество обновленное, доставляемое Крещением, сделаться алтарем благопотребным для принесения жертв и всеожжения, благоугодных Богу². Без такого приготовления какая может быть польза от Крещения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в возрасте, нисколько не понимаем его значения? Какая может быть польза от Крещения, когда мы, принимая его в младенчестве, остаемся впоследствии в полном неведении о том, что мы приняли? Между тем, мы приняли неоцененный Дар, приняли на себя страшное обязательство; ответственность по этому обязательству так же неизмерима и бесконечна, как неизмерим и бесконечен Дар. Какая может быть польза от Крещения, когда мы не понимаем нашего падения, даже не признаем, что наше естество находится в состоянии горестнейшего падения? когда мы считаем изящным и благоугодным добром непотребное добро падшего естества? когда мы стремимся с упорством делать это добро, не примечая того, что оно только питает и растит в нас наше самолюбие, только удаляет нас более и более от Бога, только

¹ Ин. 7. 38. || ² Пс. 50. 20–21.

упрочивает, печатлеет наше падение и отпадение? Какая может быть польза от Крещения, когда мы не считаем грехами даже смертные грехи, например: прелюбодеяние со всеми его отраслями, а называем их наслаждением жизнью? когда мы не знаем, что наше естество обновлено Крещением? когда вполне пренебрегаем деятельностью по законам обновленного естества, осыпаем ее хулами и насмешками?

Иоанн, Предтеча Господень, которого крещение было только крещением, вводящим в покаяние, а не доставляющим Небесное Царство, требовал от приходивших к нему креститься исповедания грехов, не сам имея нужду в этом исповедании, как замечает Иоанн Лествичник¹, но заботясь о душевной пользе крестившихся у него. В самом деле: как может человек вступить в поприще покаяния, не исповедав грехов своих? как узнает он степень важности различных грехов и способ покаяния в них, если не скажет ему того и другого опытный, духовный наставник? как ознакомится он без наставника с оружиеми духовными, с употреблением их против греховных помыслов и ощущений, против греховных навыков, против страстей, укоренившихся от долгого времени? Исповедание грехов необходимо нужно и для того, чтоб раскаяться надлежащим образом в преждесодеянных грехах, и для того, чтоб предохраниться на будущее время от впадения в грехи. Исповедание грехов всегда признавалось в Церкви Христовой неотъемлемою принадлежностью покаяния. Его требовали от всех намеревающихся креститься с тою целию, чтоб преподаемое Святое Крещение было принято и сохранено так, как подобает быть принятым и сохраненным великому, неповторяемому Таинству. Наконец, покаяние есть установление Божие и Дар Божий падшему человечеству.

*Покайтесь, приблизитесь Царствие Небесное*², возвещал святой Предтеча приходившим к нему и принимавшим от него Крещение покаяния. Небесным Царством, как далее объяснял Предтеча, знаменовалось в проповеди его Святое Новозаветное Таинство Крещения³. Чтоб принять Небесное Царство, нужно покаяние. Покаяния требовал от людей Спаситель мира, чтоб даровать людям дар спасения посредством Святого Крещения, чтоб сделать людей способными к принятию

¹ Слово 4 о послушании. || ² ...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 3. 2). || ³ Мф. 3. 11.

небесного духовного Дара. *Покайтесь*, говорил он, *приблизится бо Царство Небесное*¹; *покайтесь и веруйте во Евангелие*². Для вас уже сделано все, от вас не ищется никакого труда, никакого подвига, никакого приложения к дару! от вас ищется одно очищение покаянием, потому что нечистым и не намеревающимся быть чистыми невозможно вверить бесценное, всесвятое, духовное сокровище. Посылая учеников на проповедь, Богочеловек повелевает им возвещать человечеству покаяние по причине приблизившегося Небесного Царства³. Апостол Павел говорит о себе, что он, странствуя по вселенной, возвещал всем, и иудеям и еллинам, покаяние, обращение к Богу и веру в Господа нашего Иисуса Христа⁴. Когда в Иерусалиме тысячи иудеев уверовали в Спасителя вследствие проповеди святого апостола Петра и спросили его и прочих Апостолов: *что сотворим, мужие, братие?* Тогда апостол Петр сказал: *покайтесь, и да крестится кийждо вас во имя Иисуса Христа во оставление грехов: и примете дар Святаго Духа*⁵. Повсюду видим покаяние, как единственный вход, единственную лестницу, единственное преддверие пред Верою, Евангелием, Царством Небесным, пред Богом, пред всеми Христианскими Таинствами, пред Святым Крещением — этим рождением человека в христианство. Необходимо отвержение прежней греховной жизни и решимость проводить жизнь по евангельским заповедям, чтоб достойно принять и иметь возможность достойно сохранять в себе Дар Святого Духа, получаемый при Крещении. Церковные пастыри христианской Церкви первых веков принимали всевозможное попечение о том, чтоб Святое Крещение, которое принималось тогда почти исключительно в зрелом возрасте, было принимаемо принимающими его с полным понятием о принимаемом Духовном Даре⁶.

И на современных пастырях лежит священная, непременная обязанность доставлять точное и подробное понятие о Святом Крещении тем, которые приняли Таинство в младенчестве и потому не имеют о Таинстве никакого опытного знания. Дар получен ими: отчет в употреблении Дара неминуем. Благовременное

¹ ...покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное (Мф. 4. 17). || ² ...покайтесь и веруйте в Евангелие (Мк. 1. 15). || ³ Мф. 10. 7. || ⁴ Деян. 20. 21. || ⁵ ...что нам делать, мужи братия? ...Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощания грехов; и получите дар Святого Духа (Деян. 2. 37–38). || ⁶ См. сочинения св. Григория Богослова, св. Кирилла Иерусалимского, св. Иоанна Златоуста и других.

приготовление к отчету нужно, крайне нужно! Небрежное и невежественное владение Даром влечет за собою самые бедственные последствия. Кто не употребит Дара по желанию и повелению Дародателя, кто не разовьет в себе благодати Крещения деятельностью по евангельским заповедям, но скроет врученный ему талант в земле — то есть закопает, похоронит благодать Крещения, уничтожит в себе всякое ее действие, всецело предавшись земным попечениям и наслаждениям — у того отнимется благодать Крещения на суде Христовом. Недостойный владетель ее ввергнется *во тьму кромешную: ту будет плач и скрежет зубов*¹. Чтоб иметь должное понятие о важном значении Святого Крещения, надо проводить жизнь богоугодную, евангельскую: одна она с должною ясностью и удовлетворительностью открывает христианину тайны христианства².

Крещение — неповторяемое Таинство. *Исповедую едино Крещение во оставление грехов*, возвещает православный Символ Веры. Как рождение в бытие может совершиться однажды, так и рождение в пакибытие — Крещение — может совершиться однажды. Как различные недуги, приключающиеся человеку по рождении, наветующие, потрясающие, разрушающие его бытие, врачуются различными лекарствами, находящими свою опору в жизненной силе, сообщенной с бытием, так и различные согрешения, совершенные после Крещения, наветующие и расстраивающие духовную жизнь человека, врачуются покаянием, которого действительность основывается на благодати Святого Духа, насажденной в человека Святым Крещением, и заключается в развитии этой благодати, подавленной и заглушенной согрешениями. «Христос, — говорит преподобный Марк Подвижник, — как совершенный Бог даровал крестившимся совершенную благодать Святого Духа, которая не приемлет от нас приложения, но открывается нам и является по мере делания заповедей, и подает нам приложение, чтоб все мы достигли *в соединение веры, в мужа совершенна, в меру возраста исполнения Христова*»³. Под *соединением веры* разумеется здесь поглощение всей деятельности христианина верою, причем вся деятельность служит выражением духовного

¹ ...*во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов* (Мф. 25. 30). ||

² «Закон свободы, — сказал преподобный Марк, — разумением истинным читается; деланием же заповедей (евангельских) разумеется»: глава 32, О Законе Духовном. || ³ ...*в единство веры... в мужа совершенного, в меру полного возраста Христова* (Еф. 4. 13).

разума или Евангелия. «Итак, что ни приносим Ему (Христу), по нашем возрождении (Крещением), все уже от Него и Им было насаждено в нас (при Таинстве Крещения)»¹.

6. Об обновлении искупленного естества, в случае его повреждения, покаянием

Желающие стяжать опытное познание Святого Крещения, желающие открыть сокровенное Таинство и бесценный Духовный Дар, вложенный неизреченною благодатью Божиею в душевную сокровищницу, желающие узреть свое естество в состоянии обновления и пакибытия, желающие ощутить и узреть в себе Христа, могут достичь всего этого покаянием. Образ покаяния, приличествующий и подобающий христианину, соответствует тому Дару, который он желает раскрыть в себе: истинное покаяние соответствует Таинству Крещения. Крещением, единственно, по неизреченной благодати Божией, сообщается человеку Дар Божий; и при покаянии христианина, допустившего себе по Крещении деятельность и жизнь падшего естества, оживившего в себе смерть, убившего в себе жизнь, возвращается Дар единственно благодатью Божиею. При Крещении мы рождаемся водою и Духом; при покаянии возрождаемся слезами и Духом. Покаяние есть младенческий, немолкающий плач пред Богом о потере Дара, при надежде снова получить Дар. *Винограда моего не сохраних!* вопиет в страшной скорби душа, нисшедшая от естества, обновленного Крещением, в область естества падшего, потерявшая свободу, насилуемая грехом; *пасу козлища мои!* нет во мне ощущений и помыслов духовных! все стада чувствований и мыслей моих непотребны! они — козлища, как составляющие смешение добра со злом! они — *мои*, потому что рождаются из моего падшего естества!² — свойства естества обновленного мною утрачены! Святой Исаак Сирский, будучи спрошен, какими размышлениями должен постоянно заниматься подвижник Христов в своем уединении, отвечал: «Ты вопрошаешь о размышлении и о той мысли, которая должна непрестанно занимать человека в его келлии, чтоб соделать его мертвым? (для мира, то есть для греха)? Рачительный и трезвящийся человек нуждается ли спрашивать, как ему вести себя, когда он один, сам с собою?

¹ Заключение «Слова о Крещении». || ² *...моего собственного виноградника я не стерегла. ...Паси козлят твоих* (Песн. 1. 5–7).

Что другое может быть мысленным занятием монаха в его келлии, как не плач? Плач оставляет ли ему возможность обратиться к другим каким помышлениям? Какое другое мысленное занятие может быть лучше этого? Самое местопребывание инока, его уединение, его жительство, подобно жительству во гробе, чуждое радости человеческой, учит его, что плач есть его делание. Самое значение имени его призывает и побуждает его к плачу; он именуется сетующим, то есть преисполненным горести в сердце. Все святые отошли из здешней жизни в плаче. Если святые плакали, и очи их непрестанно исполнялись слез до самого переселения из сей жизни, то кому не плакать? Утешение для монаха рождается из его плача. Если совершенные и победоносные плакали здесь, то как стерпит престать от плача исполненный язва? Имеющий мертвеца своего лежащим пред собою и видящий самого себя умерщвленным грехами, нуждается ли в учении — при каком роде мыслей ему проливать слезы? Душа твоя умерщвлена грехами, повержена мертвою пред тобою та, которая для тебя дороже всего мира: неужели она не нуждается быть оплаканною? Если мы вступим в безмолвие и в нем пребудем с терпением, то непременно можем пребывать в плаче. По этой причине будем непрестанно молиться умом Господу, чтоб Он подал плач. Если будет дарован нам этот дар благодати, лучший и превосходнейший прочих даров, то мы, при посредстве его, войдем в чистоту. Когда приобретем чистоту, тогда чистота эта не отнимется от нас до исшествия нашего из этой жизни»¹. Очевидно, что такой плач может родиться только в том, кто имеет ясное понятие о состояниях естества падшего и естества, обновленного Крещением. Только тот может восплакать горько и плакать постоянно, кто понимает цену утраченного Дара. «Плач по Боге, — сказал святой Иоанн Лествичник, — есть постоянное чувство болезнующего сердца, ему усвоившееся, — с исступлением непрестанно ищущее того, чего оно жаждет, с напряжением гонящееся за тем, чего оно лишено, и сильно рыдающее во след его»². Страдальческое ощущение плача должно составлять характер кающегося христианина. Оставление плача есть признак самообольщения и заблуждения. Одно хриstopодражательное смирение может успокоить плачущего; одна любовь во Христе может утешить его, может отереть слезы его, может

¹ Слово 21. || ² Слово 7.

озарить светом небесного радования лицо его и сердце. Жертвы и всесожжения от падшего естества не приемлются; одна жертва от этого естества, благоугодная Богу: *дух сокрушен*¹.

Как уклонение от состояния, принадлежащего естеству обновленному, и ниспадение в состояние, принадлежащее естеству падшему, совершается при посредстве оставления деятельности, принадлежащей естеству обновленному, иначе, от оставления жительствова по евангельским заповедям, и посредством уклонения в деятельность, принадлежащую падшему естеству — так, наоборот, возвращение от состояния, принадлежащего естеству падшему, к состоянию, принадлежащему естеству обновленному, совершается посредством решительного и полного отвержения деятельности по разуму и воле падшего естества, посредством решительного и полного восприятия деятельности по учению и заветанию Богочеловека. При этом открывается внутренняя борьба в человеке, потому что предшествовавшая покаянию жизнь по собственной воле и разуму лишила человека духовной свободы, предала в плен греху и диаволу. Кающийся усиливается поступать по евангельским заповедям, а грех и диавол, получившие власть, произвольно им переданную предшествовавшим жительством, стараются удержать пленника в плену, в оковах, в темнице! Опытное познание плена чрез ощущения плена и насилия, опытное познание душевной смерти чрез ощущение смерти, усиливают и упрочивают плач кающегося. «Борьба эта, — говорит преподобный Марк Подвижник, — междоусобная. Она не извне, и не с братией нашей мы должны бороться. Она внутри нас, и никто из человеков не может вспомоществовать нам в ней. Одного имеем мы помощника: таинственно сокровенного в нас Крещением Христа, непобедимого и не могущего быть подавленным (уничтоженным). Он будет укреплять нас, если мы по силе будем исполнять Его заповеди»². Здесь Преподобный подвижник не отвергает руководства советами и наставлениями духовных и опытных человеков — нет! он советует непременно и тщательно прибегать к совету духовных Отцов и братий!³ Здесь он хочет показать, что невидимое торжество наше во внутренней брани зависит единственно от воли и действия благодати, насажденной в нас Крещением, действующей сообразно нашему произволению, явля-

¹ ...дух сокрушенный (Пс. 50. 18–19). || ² Слово 5. Советы ума душе. ||

³ Слово 1.

емому и доказываемому исполнением евангельских заповедей, и сообразно непостижимому изволению Божию о человеке. По этой причине одни, при обильном и постоянном человеческом руководстве, приносят самый скудный плод; другие, услышав самое краткое наставление, в краткое время обнаруживают быстрый успех духовными дарованиями своими. «Знай наверно, — сказал святой Исаак Сирский, — что всякого блага, действующего в тебе мысленно и втайне, были ходатаями Крещение и Вера, которыми ты призван Господом нашим Иисусом Христом на благие дела Его»¹, — а не на мнимые благие дела падшего естества.

Кающемся таким образом вспомоществуют судьбы Божии, как сказал святой пророк Давид: *Судьбы Твоя помогут мне*². Промыслом Божиим попускаются кающемся многоразличные скорби: *егоже бо любит Господь, говорит Апостол, наказует: бьет же всякого сына, егоже приемлет*³. Терпение скорбей с благодарением Богу, с признанием себя достойным скорби, с признанием попушенной скорби именно тем спасительным врачевством, в котором нуждаемся для исцеления, есть знамение истинного покаяния. «Не познающий Судеб Божиих, — говорит преподобный Марк, — идет умом по пути, пролегающему между стремнин, и от всякого ветра удобно низлагается. Кто противится постигающим его скорбям, тот, сам не зная того, противится повелению Божию, а кто принимает их с истинным разумом, тот, по Писанию, *терпит Господа*⁴. Познавший истину не противится скорбным приключениям: знает, что они приводят человека к страху Божию. Прежние грехи, будучи воспоминаемы по виду, приносят вред имеющему благую надежду: если возникнет это воспоминание в соединении с печалию, то им отнимается упование; если же возникнет без печали, то обновляет внутри прежнюю скверну. Когда ум чрез отречение от самого себя, простотою (несложностию) мысли приобретет надежду, тогда враг, под предлогом исповедания, изображает (в памяти) преждесодетянные согрешения, чтоб возобновить страсти, которые благодать Божия изгладила забвением, чтоб таким образом неприметно причинить вред человеку. Тогда и твердый, ненавидящий страсти (ум) по необходимости помра-

¹ Слово к иноку Николаю. || ² ...суды Твои да помогут мне (Пс. 118. 175). || ³ Ибо Господь, кого любит, того наказывает; бьет же всякого сына, которого принимает (Евр. 12. 6). || ⁴ Ср.: Твердо уповал я на Господа (Пс. 39. 2).

чится, смутившись воспоминанием соделанных грехов. Если он еще темен и сластолюбив, то непременно умедлит в воспоминании и будет страстно беседовать с приходящими помыслами, так что такое воспоминание соделается не исповеданием, а мысленным обновлением в себе преждесоделанных грехов¹. Если хочешь приносить Богу неосужденное исповедание, не вспоминай греховных поползновений по виду, но мужественно терпи наводимые за них скорби. Скорби приходят (в возмездие) за прежние грехи, принося всякому согрешению сродное (соответствующее) возмездие. Разумный и ведущий истину исповедуется Богу не воспоминанием соделанных грехов, но терпением приключающихся скорбей. Отвергнув страдания и бесчестие, не обещайся принести покаяния при посредстве других добродетелей; тщеславие и безболезненность умеют служить греху и при посредстве правых дел»². «Путь Божий есть повседневный крест. Человек, состоящий под особенным Промыслом Божиим, познается по тому, когда постоянно посылаются ему Богом скорби»³. *Сила Божия совершается в немощи*⁴ естества падшего, когда это естество стирается в прах Крестом Христовым⁵. Напротив того, падшее естество может развиваться только при обилии пособий, доставляемых падшим человеческим обществом: при учености, при богатстве, при почестях. Таковы основания и вместе признаки развития падшего естества. В таком развитии своем падшее естество приемлет, как апокалипсическая жена, поклонение⁶ от ослепленного, несчастного человечества, и вступает с ним в блудное сочетание при отречении его от Христа и Святого Духа — может быть, без слов отречения — при отречении существенном, деятельности, жизни. По обновлении нашего естества Богочеловеком возвращение человека к своему естеству падшему есть в отношении к Богу прелюбодеяние.

Благодать Святого Крещения посредством покаяния возводит христианина в духовную свободу, в ту свободу, которую

¹ В славянском последнее предложение читается так: *якоже предприятию обрестися таковой памяти* (гл. 152). *Предприятием* называют деятельные Отцы приятие (обновление) в мысли и ощущении греха, совершенного некогда на самом деле. Предприятия более или менее продолжительно мучат кающегося подвижника по оставлении им греховных дел. Это ясно можно видеть из житий преподобного Моисея Мурина, преподобной Марии Египетской и других. || ² Слово «О думающих оправдаться делами». Главы 193, 197, 150–156. || ³ Слово 36. || ⁴ ...*сила Моя совершается в немощи* (2 Кор. 12. 9). || ⁵ Мф. 21. 44. || ⁶ Откр. 18. 9.

он уже имел при исшествии из купели Крещения. Так больной, после усиленного лечения, начинает чувствовать в себе ту свежесть и те силы, которые он имел до болезни, в состоянии здоровья. Начальной причиной обновления сил не лекарства, а та жизнь, которая вложена Создателем в человеческое естество: лекарства только помогли жизненной силе успешно бороться с болезнью, победить и изгнать болезнь, которая есть ни что иное, как расстройство действий жизненной силы. Покаяние требует более или менее продолжительного времени по разным обстоятельствам, особенно же по воле Божественного Промысла, нами управляющего. Это можно усмотреть из жизнеописаний многих угодников Божиих, перешедших из состояния греховности в состояние святости покаянием. Преподобная Мария Египетская поведала о себе блаженному Зосиме, что она боролась с своими помышлениями и похотениями, как с зверями лютыми, в течение семнадцати лет¹. От нашего небрежения о сохранении драгоценного Дара, доставляемого нам Крещением, от деятельности по незаконному закону падшего естества, власть греха вкрадывается в нас неприметно: неприметно мы теряем свободу духовную. Самый тяжкий плен остается для многих невидным, признается удовлетворительнейшею свободою. Наше состояние плена и рабства обнаруживается для нас только тогда, когда мы приступим к исполнению евангельских заповедей: тогда разум наш с ожесточением восстает против разума Христового, а сердце дико и враждебно взирает на исполнение воли Христовой, как бы на смерть свою и на убийство свое; тогда опытно познаем мы горестную потерю свободы, свое страшное падение; тогда усматриваем всю глубину этого падения, нисходящую до пропастей адских. Не должно приходить в уныние и расслабление от такого зрелища: должно с мужеством и решительностью предаться покаянию, как всесильному врачу, имеющему повеление и власть от Бога врачевать и исцелять все грехи, как бы эти грехи ни были велики и многочисленны, как бы навык к грехам ни был застарелым и укрепившимся. Христос дал Себя нам и вошел в нас посредством Святого Крещения, потом утаил Себя в нас, когда мы не представили нашего произволения, чтоб Он обитал в нас и управлял нами; Христос непременно явит Себя в нас, если мы истинным покаянием

---

¹ Житие преподобной Марии Египетской. Четьи-Минеи, 1 апреля. Преподобная Мария сказала о себе святому Зосиме, между прочим, и следующее: «Я — жена грешная, но огражденная Святым Крещением».

докажем решительное произволение, чтоб Он обитал в нас. *Се, стою при дверех*, говорит Он, *и толку: аще кто услышит глас Мой и отверзет двери, вниду к нему и вечеряю с ним, и той со Мною. Побеждающему дам сести со Мною на Престоле Моем, якоже и Аз победих и седох со Отцем Моим на Престоле Его*¹. Голос Христов — Евангелие.

Порядок, которым кающийся грешник восходит посредством покаяния к святости, преподобный Макарий Великий излагает так: «Хотящий приступить к Господу и сподобиться вечной жизни, соделаться домом Божиим и удостоиться Святого Духа, чтоб получить возможность непорочно и чисто приносить плоды Духа по заповедям Господним, должен начать таким образом: во-первых, он должен твердо веровать Господу, всецело предать себя глаголам заповедей Его, отречься мира во всем, чтоб ум не был занят ничем из видимых предметов (мира), — пребывать непоколебимо в молитвах, не приходить в отчаяние (в уныние, безнадежность) при ожидании (замедлении) посещения и помощи от Господа, — во всякое время иметь ум непрестанно направленным к Господу. Потом он должен постоянно принуждать себя ко всякому благому делу и ко всем Господним заповедям, хотя бы и не желало того сердце по причине пребывающего в нем греха; он должен насиловать себя к смирению пред всеми людьми, к вменению себя меньшим и худшим всех; он должен не искать себе чести или славы, или похвалы от кого-либо, как предписано в Евангелии, но всегда иметь пред очами одного Господа и Его заповеди, Ему одному стараясь благоугождать. Он должен принуждать себя также к кротости, хотя бы сердце и противилось тому, по сказанному Господом: *Научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим*². Равным образом, он должен быть милостивым, снисходительным, сострадательным, благим, принуждая к тому себя насильно, как сказал Господь: *Будите милосерды, якоже Отец ваш Небесный милосерд есть*³. И еще: *Аще любите Мя, заповеди Моя соблюдайте*⁴. И еще: Принуждайте себя, потому что нужд-

¹ *Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему и буду вечерять с ним, и он со Мною. Побеждающему дам сесть со Мною на Престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцом Моим на Престоле Его* (Откр. 3. 20–21). || ² ...*научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим* (Мф. 11. 29). || ³ *Итак, будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд* (Лк. 6. 36). || ⁴ *Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди* (Ин. 14. 15).

ницы (принуждающие, насилующие себя) *восхищают Царствие Небесное*¹. И: *Подвизайтесь внити сквозе тесная врата*². Он должен иметь всегда пред очами смирение Господне, Его жизнь, Его поведение, содержать их постоянно в памяти, как бы образец и пример, не допуская похищения их забвением. Он должен, сколько имеет сил, понуждать себя к непрестанному пребыванию в молитвах, постоянно прося с постоянною верою, чтоб Господь пришел и сотворил его Своею обителию³, чтоб наставил его всем Своим заповедям, утвердил в них, да соделается душа его домом Иисуса Христа. Когда таким образом он будет поступать, насилуя себя, при сопротивлении сердца, приучаясь ко всякому благому делу, ко всегдашнему памятованию Господа, ко всегдашнему ожиданию Его во многой благодати и любви, тогда Господь, видя такое расположение его и такое благое рачение, как он всегда насилует себя к памятованию Господа и ко всякому благому делу, к смиренномудрию, кротости и любви, как он подклоняет игу (Христову) свое сердце, сопротивляющееся тому, принуждая сердце ко всему доброму, — тогда, говорю, Господь изливает на него Свою милость (в известное время), избавляет его от врагов его и от живущего в нем греха, исполняя его Святым Духом. Таким образом он будет, без всякого с своей стороны труда и насилия, исполнять истинно заповеди Господни все и всегда. Правильнее же: Сам Господь будет совершать в нем Свои заповеди и являть плоды духовные, а человек будет плодприносить их в чистоте. Но прежде этого надо всякому приходящему к Господу (как выше сказано) принуждать себя к благому, несмотря на сопротивление сердца, в постоянном ожидании с несомненною верою милости Божией; надо насильно принуждать себя, чтоб быть милосердным ко всем, чтоб иметь человеколюбивое сердце, чтоб иметь смирение пред всеми, долготерпение ко всем, не скорбеть душою при изгнаниях и бесчестиях, не жаловаться — по сказанному: *не себе отмщаяще возлюбленнии* — понуждать себя и к молитве, когда кто не получил дара ее от Святого Духа. Когда Бог увидит кого так подвизающимся и насильно принуждающим себя к благому, тому дает истинную Христову молитву, утробу милосердия, истинное человеколюбие, кратко сказать: дает ему все духовные плоды»⁴.

¹ ...употребляющие усилие восхищают его (Мф. 11. 12). || ² ...подвизайтесь войти сквозе тесные врата (Лк. 13. 24). || ³ Ин. 14. 23. || ⁴ Слово 1, гл. 13.

Мы видим, что многие из грешников, принеся покаяние, достигли в высшей степени христианского совершенства. Они восстановили в себе Дар Крещения не только в той степени, в какой он дается, но и в той, в какой он развивается впоследствии от жительства по евангельским заповедям. Стяжав, возвратив себе духовную свободу, они не останавливались на этом, не удовлетворились этим, они не перестали от покаяния и плача, возвративших им свободу. Познанная ими на опыте немощь и удобоползновенность человека, его способность скоро изменяться¹, постоянно возбуждали их к плачу. *Не веси, что родит находяй (наступающий) день*², говорили они ежедневно сами себе устами Писания; по причине чистоты их открылось им, что *заповедь Господня широка зело*³. Сравнивая с необъемлемо обширную заповедью необъемлемого Господа свое исполнение заповеди, они признавали это исполнение вполне недостаточным. Свое исполнение евангельских заповедей они называли и признавали осквернением заповедей⁴. Они омывали свои добродетели, как бы грехи, потоками слез. Так никогда не плачет ослепленный грешник об ужаснейших грехах своих, как плачут рабы Христовы о своих добродетелях. *Небо же нечисто пред Ним* (пред Богом)⁵, то есть чистые святые Ангелы, как имеющие ограниченную чистоту, нечисты пред всесовершенною чистотою Бога, нечисты пред Ним и святые человеки, которых житие хотя и на земли, но вместе и на небесах⁶. Оттого они плачут, и, принося покаяние, более и более погружаются в покаяние. *Я ничего за собою не знаю*, сказал святой апостол Павел, *но тем не оправдываюсь: судия мой Господь*⁷. Несмотря на великие духовные дарования, несмотря на преизобильную благодать Божию, обитавшую в Апостоле, он говорил: *Христос Иисус прииде в мир грешники спасти, от нихже первый есмь аз*⁸.

Жительство по евангельским заповедям, созерцание своего падшего естества, созерцание бесконечного величия и бесконечных совершенств Божиих, сличение ничтожного по ограниченности своей человеческого естества с неограниченным

¹ Преподобный Исаак Сирский, Слово 1. || ² ...не знаешь, что родит тот день (Притч. 27. 1). || ³ Ср.: *Вся заповеди Твоя истина... — Твоя заповедь безмерно обширна* (Пс. 118. 96). || ⁴ Св. Петр Дамаскин. Добротолубие. Ч. 3, книга 1, статья 1. || ⁵ ...небеса нечисты в очах Его (Иов. 15. 15). || ⁶ Флп. 3. 20. || ⁷ 1 Кор. 4. 4 — по русскому переводу 1822 г. || ⁸ *Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый* (1 Тим. 1. 15).

естеством Божиим, созерцание последствий грехопадения прародителей и последствий своей собственной греховности, плач о бедствии собственном и всего человечества, терпение всех скорбных случаев развивает в православном христианине благодать Крещения в необъятных размерах, непостижимых и невероятных для ума человеческого в падшем его состоянии. Развитие священного, духовного Дара, доставляемого Крещением, столь же необъятно, сколь необъятен Дар, даруемый Богом из Его Божественного естества¹; это развитие столь же необъятно и непостижимо, сколь необъятен и непостижим Сам Бог, вселяющийся в сердца наши Крещением. Это развитие объемлет все существо христианина. Когда всмотримся на это развитие в избранных сосудах Божиих, тогда изображение притчами евангельскими действия в человеке, производимого святым Крещением, делается вполне ясным. *Подобно есть Царствие Небесное*, сказал Спаситель, *зерну горчичнику, еже взял человек всея на селе своем, еже малейше убо есть от всех семян: егда же возрастет, более (всех) зелий есть и бывает древо, яко приити птицам небесным и витати на ветвех его*². Уподобление, исполненное Божественного смиренномудрия³. *Сын Божий Себе умалил, зрак раба приим, в подобии человечестем быв, и образом обретеса якоже человек*⁴. В этом образе Он благоволил сопричислиться не к сонму сильных, славных и богатых мира, но к сонму нищих и страдальцев. *Вид его безчестен*, говорит Пророк, *умален паче всех сынов человеческих*⁵. *Предана бысть на смерть душа Его, и Он со беззаконными вменися*⁶, заняв место между двумя разбойниками, как бы главнейший и опаснейший из преступников. Свои всесвятые, животворящие, Божественные заповеди Он назвал малыми⁷, по той простейшей, безыскусственной форме, в которой они были предложены, присовокупив, однако же, что нарушение одной такой заповеди может быть причиною вечного бедствия для нарушителя⁸. Так

¹ 2 Пет. 1. 4. || ² Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его (Мф. 13. 31–32). || ³ Преподобный Исаия Отшельник. Слово 11 о зерне горчичном. || ⁴ ...уничтожил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек (Флп. 2. 7). || ⁵ Он был презрен и умален пред людьми (Ис. 53. 3). || ⁶ ...предал душу Свою на смерть, и к злодеям причтен был (Ис. 53. 12). || ⁷ Мф. 5. 19. || ⁸ По объяснению блаженного Феофилакта Болгарского.

и благодать Крещения Он уподобил самому малому из семян земных. И в самом деле, что может быть проще и обыкновеннее, по наружности, Святого Крещения? Людям обычно обмыться в воде, погружаясь в ней, — с этим общеупотребительным действием сопряжено Таинство, в котором омываются и душа и тело от греховной нечистоты¹. Смерть и погребение человека заменяются мгновенным погружением его в воду. Незаметно для плотских очей нисходит Святой Дух и воссоздает падшего человека. Обстоятельства временной жизни остаются для крещеного, по наружности, теми же, какими они были до Крещения. По наружности так незаметен Дар, сообщаемый Крещением, что он со всею точностию и справедливостию должен быть уподоблен малейшему горчичному семени². Дар этот — цены безмерной. Он возрастает, будучи развит деланием заповедей: тогда величием своим превзойдет все прочие дары, которыми щедрая рука Создателя изобильно наградила человека, и соделает его храмом небесных помышлений, ощущений, откровений, состояний, свойственных одним небожителям.

Подобно есть, сказал также Спаситель, *Царствие Небесное квасу* (в русском переводе: закваске), *егоже вземши жена скры в сатех триех муки, дондеже вскисоша вся*³. Как смиренно и как верно духовный Дар, сообщаемый Святым Крещением, назван закваскою! Всякий, приемлющий Святое Крещение, уневещивается Христу, сочетается со Христом, и потому со всею справедливостию назван приточно женою. Эта жена скрывает, то есть сохраняет и растит благодатный Дар, посредством жительства по Евангелию, в уме, сердце и теле своем⁴, пока Дар не проникнет, не преисполнит, не обымет собою всего человека. Хотите ли видеть не только душу, но и тело человеческое, напоенное и проникнутое благодатным Даром, данным при Крещении? Обратите внимание на Павла, которого одежды чудодействовали⁵, которого укушение ехидны не повредило⁶; воззрите на Марию Египетскую, возвышавшуюся от земли при молитве своей, ходившую по струям Иордана, как по суху, совершившую тридцатидневный путь в течение одного

¹ Добротолубие. Ч. 2. Св. Каллист и Игнатий, гл. 92. || ² В первые времена христианства язычники, видя в Таинстве Крещения только наружную сторону его и не понимая сущности, насмехались над ничтожностью, по их мнению, наружности. Св. Кирилл Иерусалимский. || ³ *Царство Небесное подобно закваске, которую женщина, взяв, положила в три меры муки, доколе не вскисло все* (Мф. 13. 33). || ⁴ 1 Сол. 5. 23. || ⁵ Деян. 19. 12. || ⁶ Деян. 28. 5.

часа¹; воззрите на Марка Фраческого, на голос которого гора снялась с оснований своих и двинулась в море²; воззрите на Иоанникия Великого, который, как дух, был невидим теми, которыми он не желал быть видим, хотя и находился в присутствии их³; воззрите на тела угодников Божиих, почивающих в священном нетлении в течение многих столетий, не покоряющиеся закону тления, общему для всего человечества, источающие потоки исцелений, потоки благоухания, потоки жизни.

Преподобный Сисой Великий, особенно обиловавший дарами Святого Духа, сказал: «Тому (человеку), в котором вселился Бог благодатию Святого Крещения и деланием заповедей, (духовные) Дары — естественны»⁴. Это произнес святой пустынножитель из собственного опыта. Не то ли же самое засвидетельствовано Священным Писанием? *Елицы во Христа крестистесь, говорит оно, во Христа облекостесь*⁵. Облеченным во Христа, имеющим в себе Христа естественны дарования Духа: где Христос, там и Отец и Дух.

7. Об отношении обновленного естества ко злу

Здесь сам собою является вопрос: какое отношение имеет обновленный человек ко злу? он не может не иметь точного познания о зле. Но мы видели, что невинное естество человеческое, в состоянии его по сотворении, едва получило такое познание, как и погибло от него. Тем нужнее знать отношение естества обновленного к познанию зла. Отвечаем: чистота сердца — духовное состояние обновленного естества, названное в Евангелии блаженством, доставляющим человеку Боговидение⁶, является в душе после блаженства милости, истекает из этого блаженства. Известно, что евангельские блаженства суть духовные состояния, открывающиеся в христианине от исполнения евангельских заповедей, что блаженства открываются одно вслед за другим, рождаясь одно от другого⁷. По отверже-

¹ Четьи-Минеи, 7 апреля. || ² Там же, 5 апреля. || ³ Там же. || ⁴ Алфавитный патерик. || ⁵ *все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись* (Гал. 3. 27). || ⁶ Мф. 5. 8. || ⁷ «Тщательное блюдение (евангельских заповедей) научает человека «немощи его». Св. Симеон Новый Богослов, 4 глава Деятельная и Богословская, Добротолюбие. Ч. 1. Это значит: Тщательное блюдение заповедей вводит в первое блаженство, именуемое *духовною нищетою*, от которой рождается *духовный плач*, рождающий из себя *кротость*. Последовательность «Блаженств» изложена с особенною ясностью священномучеником Петром, митрополитом Дамаска. Добротолюбие. Ч. 3, книга 1.

нии своей правды, как оскверненной злом, из среды плача о своем состоянии падения, из среды кротости — этого примирения ко всем скорбям, видимым и невидимым — начинает ощущаться в душе алкание и жажда Правды Божией. Правда Божия обретается в милости, где Евангелие и повелевает искать ее. *Любите враги ваша, говорит оно, благословите кленущия вы, добро творите ненавидящим вас и молитесь за творящих вам напасть и изгонящих вы, яко да будете сынове Отца вашего, Иже есть на небесех: яко солнце Свое сияет на злыя и благия и дождит на праведныя и на неправедныя. Аще бо любите любящих вас, кую мзду имате? не и мытари ли тожде творят? И аще целуете други ваша токмо, что лишие творите? Не и язычници ли такожде творят? Будите убо вы совершени, якоже Отец ваш Небесный совершен есть*¹. Совершенство христианской, а потому и человеческой, добродетели в обновленном естестве есть благодатное Богоподражательное милосердие, производимое в христианине развитием Божественной благодати, данной ему в Крещении и возделанной заповедями. От такого милосердия является духовная чистота: она питается им, она живет им. Преподобный Исаак Сирский на вопрос: *Что есть чистота?* — отвечал: «Чистота — сердце, исполненное милости о всяком создании». На вопрос: *Что есть милостивое сердце?* — этот великий учитель иночествующих сказал: «Это — горение сердца о всякой твари, о человеках, о птицах, о животных, о бесах — словом, о всяком создании. От воспоминания о них и видения их очи милостивого источают слезы по причине обильной и сильной милости, овладевшей сердцем. От постоянного терпения сердце его сделалось сердцем младенца, и он не может быть равнодушным, когда услышит или увидит какой-либо вред, или даже малую скорбь, которым подверглась тварь. И потому он ежечасно приносит молитву, сопровождаемую слезами и о бессловесных, и о врагах истины, и о наветующих ему, чтоб они были сохра-

¹ ...любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный (Мф. 5. 44–48).

нены и очистились; даже он делает это о естестве пресмыкающихся, от великой милости, движущейся чрезмерно в его сердце по подобию Божию»¹. От великой милости, которую ощущал в себе великий Исаак, он восклицает: «В тот день, в который ты сострадаешь кому-либо каким бы то ни было образом страждущему, телесно или мысленно, благому или злему, — почитай себя мучеником и взирай на себя, как на пострадавшего за Христа, как на сподобившегося исповедничества. Вспомни, что Христос умер за грешников, а не за праведников. Смотри, как велико скорбеть о злых и благодетельствовать грешникам! оно более, нежели делать то и другое относительно праведников. Апостол воспоминает об этом, как о достойном удивления»². Святой Исаак, сравнивая правду падшего человеческого естества с Божественною правдою, состоящею в благодатном, духовном милосердии, вторую называет служением Богу, а первую служением идолам³. О стяжании этого милосердия говорит Апостол, когда завещает уверовавшим во Христа: *Облецытесь убо якоже избранныи Божии, святы и возлюбленни, во утробы щедрот, благодать, смиренномудрие, кротость (и) долготерпение: приемлюще друг друга и прощающе себе, аще кто на кого имать поречение: якоже и Христос простил есть вам, тако и вы*⁴. Святой Макарий Великий говорит: «Благодать так действует и умиряет все силы и сердце, что душа, от великой радости (милости), уподобляется незлобивому младенцу, и человек не осуждает уже ни еллина, ни иудея, ни грешника, ни мирянина, но на всех чистым оком взирает внутренний человек и радуется о целом мире, и всемерно желает чтить и любить и еллинов, и иудеев»⁵. «Чистота сердца, — сказал вышеприведенный святой Исаак, — зрит Бога; она воссиявает и цветет в душе не вследствие учения человеческого, но от невидения злобы человеческой»⁶. Тогда человек не видит злобы в ближних своих, когда все отношения его к ближним будут поглощены милостию к ним. Неужели такое невидение недостатков в ближних есть ослепление ума, есть признание зла добром? Напротив того: ослепление ума, невидение греха и зла, признание зла добром принадлежат нераскаянным греш-

¹ Слово 48. || ² Слово 89; Рим. 5. 6–8. || ³ Там же. || ⁴ *Итак, облекитесь, как избранные Божии, святыи и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг к другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас, так и вы* (Кол. 3. 12–13). || ⁵ Беседа 9. || ⁶ Слово 55 к преподобному Симеону.

никам, оправдывающим грех свой. Святые Божии, просвещенные Духом Божиим, понимают зло во всей его подробности, знают его козни и его ядовитость; они, при помощи этого познания, доставляемого Духом, с особенною тщательностью охраняют себя от опытного знания грехов, доставляемого исполнением греха на самом деле. *Рожденный от Бога*, говорит святой Иоанн Богослов, *не согрешает: но рожденный от Бога блюдет себе, и лукавый не прикасается ему*¹. При посредстве благодатного милосердия, которым истинные христиане дышат к ближним, они пребывают чуждыми греховности ближних, сообщающейся чрез осуждение осуждающему, нарушающей его собственное, спокойное, радостное, святое устроение. *Мир Христов, превосходяй всяк ум*, обитающий в святых Божиих, немедленно обличает всякий приближающийся помысл сопротивного, какою бы личиною праведности ни был прикрыт этот помысл². Святой Иоанн Лествичник в Слове³ о духовном рассуждении и о помыслах, страстях и добродетелях говорит, что оно является от непорочной совести и чистоты сердечной; что оно в новоначальных по преуспянию есть познание падения и греховности своей; что оно в средних (по преуспянию) отделяет истинное добро от естественного и от зла, как открытого, так и прикрытого личиною добра; наконец, что оно в совершенных есть духовный разум, воссиявающий от Святого Духа, и видящий образ действия зла в других человеках. Так святой апостол Петр сказал Симону Волхву: *в желчи бо горести и союзе неправды зрю тя суща*⁴. В предисловии к Слову о священном безмолвии святой Иоанн говорит, что Святые Божии имеют точное и подробное знание греха по откровению Святого Духа⁵. Начало просвещения души и признак ее здравия заключается в том, когда ум начнет зреть свои согрешения, подобные множеством своим морскому песку, сказал святой Петр Дамаскин⁶. Этот Отец называет зрение своего падения и зрение грехов своих духовным видением, открывающимся от действия благодати в делателе Христовых заповедей⁷. Святая Церковь законоположила чадам своим испрашивать теплейшею молит-

¹ *...рожденный от Бога, не грешит; но рожденный от Бога хранит себя, и лукавый не прикасается к нему* (1 Ин. 5. 18). || ² *...мир Божий, который превыше всякого ума* (Флп. 4. 7). || ³ Слово 26. || ⁴ *ибо вижу тебя исполненного горькой желчи и в узах неправды* (Деян. 8. 23). || ⁵ Слово 27. || ⁶ Добротолюбие. Ч. 3. О семи телесных деяниях. || ⁷ Там же. О осьми видениях ума.

вою у Бога великий дар — зрение грехов своих¹. Падшее естество поражено слепотою ума. Оно не видит своего падения, не видит грехов своих, не видит своего странничества на земле и распоряжается собою на ней как бы бессмертное, как бы существующее единственно для земли. Оно не только с жестокостию судит и осуждает грехи ближнего, но и из собственного своего бедственного устройства сочиняет для ближнего грехи, каких в нем нет; оно соблазняется самыми возвышенными христианскими добродетелями, искажая значение их согласно лжеименному разуму своему по своей сердечной злобе. Напротив того, обновленное естество имеет благодатное знание и зрение зла, даруемые Богом, знание и зрение зла, не только не нарушающие целости добра в человеке, но и служащие к строжайшему охранению человека от опытного познания зла, губительного для человека. Обновленное естество видит и ведает зло в себе, в человеках и в демонах, но пребывает неоскверненным от зла, потому что эти видение и ведение естества обновленного принадлежат не собственно человеку, приобретены не собственным усилием человека, но дарованы ему Богом. Можно уподобить знание зла, приобретенное человеками чрез падение, знанию больными болезней, которыми они страдают, а знание зла человеками обновленными — знанию болезней врачами. Больные опытно знают болезнь, но не знают ни причин ее, ни средств к врачеванию ее; врачи, не зная опытно болезни, знают ее несравненно определеннее, нежели больные, знают причины ее и средства пользования [лечения. — *Ред.*] от нее.

8. Заключение

Изложив, по мере скудных сил, состояние в отношении к добру и злу человеческого естества по сотворении, по падении и по искуплении его, к кому обращаюсь с заключением этого убогого Слова? Слово служит обличением моих собственных недостатков, и потому обращаюсь с увещанием, которым обыкновенно оканчивается всякое Слово, к самому себе. Увещание заимствую от Отца Церкви. Если кто из ближних моих признает его приличествующим и для себя, то да примет его с любовью. «Ты вспомянул, — говорит вспомянутый мною Отец, — то благородство, которое ты принял в Крещении от благодати, отверг

¹ Молитва прп. Ефрема Сирина, употребляемая в Святую Четыредесятницу.

же произвольно страстями в мире, ты возжелал восстановить (это благородство) благим произволением; такое желание ты доказал делом, придя в священное училище, облекшись в честные одежды покаяния и дав обет благодушно пребывать в монастыре до самой смерти. Ты завещал с Богом второй завет. Первый был сделан при вступлении в настоящую жизнь; второй сделан, когда ты начал склоняться к концу настоящей жизни. Тогда ты был принят Христом ради благочестия, ныне ты присоединился Христу покаянием. Тогда ты получил благодать, ныне исповедал долг. Тогда, будучи младенцем, ты не ощутил данного тебе достоинства, хотя впоследствии, придя в возраст, познал величие дара, и заграждены уста твои (к самооправданию); ныне, при достаточном развитии познания, ты постигаешь значение обета. Смотри, чтоб не пренебречь и этим обещанием (покаяния); смотри, чтоб не быть отвергнутым и повергнутым, подобно какому-нибудь сосуду, совершенно сокрушенному, во тьму крошечную, где *будет плач и скрежет зубов*¹. Кроме пути покаяния, нет другой стези, возвращающей ко спасению»². *Глаголет Дух Святой: днесь, аще глас Его услышите, не ожесточите сердце ваших, якоже в прогневании, во дни искушения в пустыни: идеже искусиша Мя отцы ваши, искусиша Мя и видеши дела Моя четыредесять лет. Сего ради негодовах рода того и рех: присно заблуждают сердцем, тии же не познаша путей Моих: яко кляхся во гневе Моем, аще внидут в покой Мой. Блюдите, братие, да не когда будет в некоем от вас сердце лукаво, (исполнено) неверия, во еже отступити от Бога жива. Но утешайте себе на всяк день дондеже днесь нарицается, да не ожесточится некто от вас лестью греховною: причастницы бо быхом Христу, аще точию начаток состава*³ *даже до конца известен удержим*⁴. *Имуще убо*

¹ ...там будет плач и скрежет зубов (Мф. 22. 13). || ² Св.Феолипт, митрополит Филадельфийский. Слово о сокровенном делании. Добротолубие. Ч. 2. || ³ Начатком состава, то есть залогом завета с Богом, здесь разумеется благодать Крещения, насаждаемая в нас при вступлении в сочтание со Христом подобно зерну горчичному. Сохранение дара благодати есть развитие его: *иже не собирает со Мною, расточает* (Лк. 11. 23), — сказал Господь. || ⁴ ...говорит Дух Святой, «ныне, когда услышите глас Его, не ожесточите сердце ваших, как во время ропота, в день искушения в пустыне, где искушали Меня отцы ваши, испытывали Меня и видели дела Мои сорок лет. Посему Я вознегодовал на оный род и сказал: непрестанно заблуждаются сердцем, не познали они путей Моих; посему Я поклялся во гневе Моем, что они не войдут в покой Мой». Смотрите,

Архиереа велика, прошедшаго небеса, Иисуса Сына Божия, да держимся исповедания. Не имамы бо архиереа не могуща спострадати немощем нашим, но искушена по всяческим по подобию, разве греха. Да приступаем убо с дерзновением к престолу благодати, да примем милость и благодать обрящем во благовременну помощь¹. Аминь.

братия, чтобы не было в ком из вас сердца лукавого и неверного, дабы вам не отступить от Бога живого. Но наставляйте друг друга каждый день, доколе можно говорить «ныне», чтобы кто из вас не ожесточился, обольстившись грехом. Ибо мы сделались причастниками Христу, если только начатую жизнь твердо сохраним до конца (Евр. 3. 7–14). ||

¹ Итак, имея Первосвященника великого, прошедшего небеса, Иисуса Сына Божия, будем твердо держаться исповедания **нашего**. Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно **нам**, искушен во всем, кроме греха. Посему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи (Евр. 4. 14–16).

Приложение

Святитель
ИГНАТИЙ
Брянчанинов

**АРХИПАСТЫРСКИЕ
ВОЗЗВАНИЯ ПО ВОПРОСУ
ОСВОБОЖДЕНИЯ
КРЕСТЬЯН
ОТ КРЕПОСТНОЙ
ЗАВИСИМОСТИ**

**СВЯТИТЕЛЬ
ИГНАТИЙ
НА КАВКАЗСКОЙ
КАФЕДРЕ**

**КОНЧИНА
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ**

АРХИПАСТЫРСКИЕ ВОЗЗВАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

От 17 января 1859 года

В Кавказскую Духовную Консисторию.

Дворянство Ставропольской губернии ходатайствовало у Его Императорского Величества Государя Императора о составлении из среды себя особого Комитета, который бы составил «проект положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян в сей губернии». Государь Император, удостоив принять это ходатайство, Высочайшим рескриптом повелеть соизволил: открыть в городе Ставрополе по этому делу особый комитет под председательством г-на Губернского Предводителя Дворянства¹. Во исполнение Высочайшей воли Ставропольский Комитет «по делу об улучшении быта помещичьих крестьян» по совершении торжественного молебствия в Градской соборной церкви открыт г-ном Гражданским Губернатором, генерал-лейтенантом Волоцким 15-го января сего 1859 года.

Весьма естественно, что в этом важном деле, в котором для руководства совестью и разумом особенно нужен благодетельный свет учения Христова, исходящий из Евангелия и преподаваемый Святою Церковью, как помещики, так и крестьяне будут обращаться к пастырям Церкви за словом назидания, за словом

---

¹ Высочайшим рескриптом от 11 июля 1858 г. Государь Александр II повелел открыть в Ставрополе «Комитет для составления проекта правил об улучшении и устройстве быта помещичьих крестьян» (Сборник правительственных распоряжений и официальных известий по улучшению быта помещичьих крестьян. М., 1858. Ч. 2. С. 10–12).

совета, за словом утешения и успокоения. По сей причине я считаю священнейшею моею обязанностью преподать церковным пастырям Кавказской епархии во всей ясности и определенности то направление, которое должны они стяжать и постоянно сохранять в своих беседах с паствою по предмету столь важному — *по улучшению быта помещичьих крестьян.*

Это направление уже преподано самим Господом нашим Иисусом Христом и хранится, как в сокровищнице, в Божественном Евангелии, в котором внимательный и благоговейный читатель найдет разрешение всех недоумений и наставлений к благоразумнейшему и общепольнейшему поведению во всех разнообразных случаях жизни. Святой Евангелист Лука повествует (гл. 12, зач^ала 65 и 66), что однажды приступил к Господу Иисусу Христу некоторый человек и просил, чтоб Господь взошел в дело по разделу имения между сим неизвестным человеком и его братом. Господь произнес в ответ следующие достопримечательные, исполненные глубокой мудрости и святости слова: «Человече! Кто Мя постави судию или делителя над вами? Блюдайте и хранитесь от лихоимства». Далее Господь изобразил в притче, всем удобопонятной, как опасна страсть лихоимства, как обманчивы обольстительные мечты, рисуемые этою страстию в воображении, что они никогда не сбываются на самом деле, а только отнимают у увлекающегося человека добродетель и венчающее временную добродетель вечное спасение. Ответ Спасителя нашего и Его поведение в вышеупомянутом случае могут быть, а потому должны быть вполне удовлетворительным, вполне определительным образом для поведения и бесед пастырям Церкви в настоящем отечественном вопросе. Со всею ясностию видно, что ответ Господа человеку, занятому разделом имения с братом, заключает в себе две части дела. *Во-первых*, Господь упомянул о вещественной части дела, то есть о самом разделе имения, и благоволил отречься от всякого участия в суждении о деле со стороны его вещественной, гражданской. *Во-вторых*, Господь удостоил всего своего внимания и глубокого назидания духовную сторону дела, указав, что в этом деле, а следовательно, и всяком однородном сему делу, должно по преимуществу опасаться и остерегаться увлечения скрытого частию лихоимства, от которой, как от семени, несомненно, должны родиться другие страсти, более явные, уже очевидно губительные для частных лиц и для общества. Таковы: зависть, подозрения, клеветы, ропот, наконец — явная ненависть, вражда,

ссора с их горестными последствиями. Начало этих последствий — страсть лихоимства, и прозорливо указал Господь, яко Всеведающий Бог, людям, коим предлежал раздел имения, на сокровенное начало зла, служащее в таких обстоятельствах источником всех прочих видов зла, — на страсть к лихоимству.

«Мы ум Христов имамы» (1 Кор. 2. 16), — сказал святой апостол Павел от лица всей христианской Церкви. Мы, христиане, должны мыслить, должны рассуждать, должны говорить, как мыслил, понимал, говорил вочеловечившийся Бог наш. Такое единение с Господом должны по преимуществу тщательно насаждать, тщательно возвращать, тщательно сохранять в себе пастыри Церкви, как носящие на себе священнойшую обязанность руководить к добродетели и спасению все христианское братство. — В предстоящем деле беседы, советы, наставления пастырей да будут направлены к уклонению пасомых от увлечения страстями. Пастыри! Научайте как помещиков, так и крестьян, которые будут обращаться к вам за советами, чтоб они в кротости духа, в благочестивом самоотвержении обращались с частыми молитвами к Богу, умоляя Его благостыню, да дарует мудро задумать, обработать и совершать великое отечественное дело, долженствующее возвести государство на высшую степень благоденствия. Научайте овец Христовых, чтоб они постоянно паслись на пажити Христовой, то есть постоянно питали душу учением Христовым, которое заповедует тщательно и постоянно сохранять любовь, взаимный мир, милосердие, благость, которое отвергает все страсти, в какое бы благодивное облачение и покров не одевались эти страсти для обольщения человеков. Где обнаруживается разгорячение, там непременно тайный двигатель — страсть. Истинная добродетель всегда сопутствуется невозмущенным состоянием духа, тихою и сильною кротостию, которая постоянно служит признаком, что сердце находится под руководством и властью здравого разума. Пастыри! Неуклонно и свято храните и держитесь преподанного вам здесь наставления. Обратите все внимание ваше, чтоб в деле духовная сторона его, самим Законом Божиим, самим священным призванием вашим порученная вам, сохраняла свое достоинство, указанное ей ясно Евангелием. Благочестивое и благоугодное направление душ, которое вы будете питать и поддерживать, несомненно подействует благотворительно и на вещественную сторону дела. Вместе с сим тщательно охранитесь не только от вмешательства в граждан-

ские распоряжения и от всякого суждения о них, но и от всяких, даже частных и как бы конфиденциальных бесед и советов о вещественной стороне дела. Это воспрещено вам и законом Божиим и законом государственным. С верностью исполняя священный долг наш, преподанный и врученный нам Богом, мы исполним обязанность нашу христиан, которую мы должны Господу, и обязанность подданных, которую мы должны благочестивейшему Государю Императору нашему. Наш Царь, водимый ангельскою добротою своего сердца, желает доставить всем без исключения своим подданным высшее благоденствие.

Консистория имеет разослать сие воззвание ко всем благочинным Ставропольской губернии с тем, чтоб они немедленно сообщили его всем подведомственным им причтам, обязав их подпискою с точностию и неуклонно держаться преподанного здесь наставления. Сообщить его и в семинарское правление для неуклонного руководства им и благовременного ознакомления с ним воспитанников Духовного училища — будущих церковных пастырей.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.
№ 3.

17 января 1859 года.

Публикуется по рукописной копии, находящейся в Государственном архиве Ставропольского края (далее — ГАСК), ф. 135 (Кавказская Духовная Консистория), оп. 17, ед. хр. 323, л. 1–2 об. Данное Послание было опубликовано в издании: *Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915. Ч. 2. Приложения. С. 13–17 (далее — Соколов)* — по той же копии из архива Кавказской Консистории, с незначительными опечатками, перестановками и пропусками нескольких слов.

Данный и все нижеследующие материалы, связанные с полемикой святителя Игнатия по вопросу освобождения крестьян, публикуются с соблюдением современных норм орфографии и пунктуации. Предположительно пропущенные слова и недописанные части слов заключены в угловые скобки. Исправление очевидных опечаток специально не оговаривается. Написания строчных и прописных букв большей частью унифицированы. Сплошной текст разбит публикатором на абзацы. Курсивом выделен текст, подчеркнутый святителем Игнатием. В тех случаях, когда в рукописи цитата обозначена не кавычками, а подчеркиванием, текст цитаты набирается обычным шрифтом.

От 6 мая 1859 года

В Кавказскую Духовную Консисторию.

В предложении моем Духовной Консистории от 17-го января сего года за № 3-м по случаю открытия в городе Ставрополе Высочайше утвержденного Комитета по предмету улучшения быта помещичьих крестьян я изложил то направление, которого должно держаться Кавказское духовенство в этом важном деле. Предложенное мною направление основано на законах Божиим и государственным. Появление статей о сем предмете в «Православном собеседнике», журнале, издаваемом Казанскою духовною академиею, принуждает меня снова обратиться с архипастырским моим словом к пастырям церквей Богом врученной мне Кавказской епархии. «Собеседник» в статьях своих¹ не только излагает учение новое, неслыханное в Православной Церкви, но даже делает воззвание к сельским священникам², таким образом в Епархию, порученную Епископу, вносит свое распоряжение, оставляя, однако, на ответственности Епископа последствия этого распоряжения. Таким действием «Собеседник» явно нарушает церковный закон, воспрепятствующий какому бы то ни было начальству или присутственному месту непосредственно входить мимо Святейшего Синода и Епархиального Архиерея в дела Епархии и позволять себе в ней распоряжения (Устав Дух. Консист., ст. 2). Грустно и тягостно произносить обличительное слово! Но вижу в этом совершенную необходимость. Необходимо мне предохранить вверенную мне паству, чтоб кто-либо из духовенства не увлекся статьями «Собеседника» к неправильным действиям, не преступил закона Божия и государственного, не нарушил общественного спокойствия и порядка, не подвергся бедствию и не подверг нареканию Церковь и духовенство: тем более это необходимо, что статья «Собеседника» «Слово об освобожде-

¹ [Щанов А. П.] Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей // Православный собеседник, издаваемый при Казанской духовной академии. 1859. Ч. 1. [Январь]. С. 40–76. (Далее — Православный собеседник); [Иоанн (Соколов), архимандрит.] Слово об освобождении крестьян в день восшествия на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. 19 февраля 1859 г. // Православный собеседник. 1859. Ч. 1. [Март]. С. 334–355. || ² «Собеседник», стр. 354, месяц март. (Примеч. свт. Игнатия.)

нии крестьян» перепечатана в С.-Петербургских и Московских «Ведомостях», очень огласилась в народе и служит поводом к толкам. Я убежден, что Кавказское духовенство примет с доверенностью и любовью мое слово, произносимое по внушению любви, по требованию долга.

Государственный закон, определяющий обязанности духовенства по отношению к помещичьим крестьянам, пребывает неизменным. В новейшем издании Свода Законов Империи 1857 года, присланном Кавказскому Епархиальному начальству Святейшим Синодом, вышеупомянутая обязанность духовенства изложена так: «Духовные, наипаче же священники приходские, имеют обязанность предостерегать прихожан своих противу ложных и вредных разглашений, утверждать в благонравии и повиновении господам своим, всемерно стараться предупреждать возмущения крестьян и их от того удерживать» (ст. 380, раздел IV, том XIV). Обязанности помещичьих крестьян изображены так: «Все помещикам принадлежащие крестьяне и дворовые люди должны спокойно пребывать в их звании, быть послушными помещикам своим в оброках, работах и всякого рода крестьянских повинностях и исполнять в точности обязанности законами на них возложенные» (ст. 378, там же). В томе XV, раздел IV, изложены законы о наказаниях за неповиновение правительству и установленным от него властям. Статья 300 говорит: «Восстанием против властей, правительством установленных, почитается и всякое возмущение крестьян или дворовых людей против своих помещиков, владельцев или управляющих и против волостных и общественных управлений». Порядок, спокойствие и благосостояние государства основаны на повиновении правительству и властям: по этой причине весьма строги и наказания, которым подвергают себя свергающие благое и необходимое иго покорности, равно как и зачинщики или учителя возмущения. Участие в этом преступлении большею частию сопряжено с лишением всех прав состояния; значительное участие влечет за собою самые тяжкие наказания. Очевидно, что всякий, кто бы ни увлекся статьями «Собеседника», будет судим и наказан не по статьям этим, а по закону. Как же понимать, спросят здесь, дело о улучшении быта помещичьих крестьян? Надо понимать его так, как оно есть. Дело поручено Государем Императором не духовенству; ход дела духовенству не известен; вмешатель-

ство в материальную сторону дела духовенству воспрещено¹. Когда дело приведено будет к окончанию, тогда, разумеется, для управления крестьянами составятся и обнародуются правила; до того времени настоящие постановления, как неотмененные, сохраняют всю свою силу. В отношении к государственным законам статьи «Собеседника» неминуемо принадлежат к *вредным* разглашениям. Они не только принадлежат к вредным разглашениям, но и к разглашениям *ложным*, как это будет объяснено далее. Ложные понятия всегда ведут к бедственным последствиям.

В литературном отношении статьи «Собеседника» — новость в русской духовной литературе. Как новость, они могут показаться особенно занимательными. Иностранная литература богата такого рода сочинениями, над составлением которых неусыпно трудится партия революции и беспорядка. Метод во всех таких сочинениях один: они, выставляя злоупотребление властью некоторых лиц, на этом основании <восстают> против всякой власти, проповедают равенство и совершенное благоденствие человек на земле. Революционные сочинения имели и имеют повсюду множество читателей и чтителей. Это естественно: они — произведения разгоряченного воображения, не руководимого ни благоразумием, ни отчетливым знанием, разгорячают, воспаляют, увлекают неопытных читателей. Часто действуя, повидимому, против одного рода власти, они всегда действуют против всех властей, по свойству своего метода². Неправильность заключений от частного к общему тщетно твердится и повторяется здравою логикою: большинство человек не обращает внимания на это правило и не знает его. Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возведено нам Словом Божиим; доказано опытом. Несвободное состояние людей, имеющее многоразличные формы, как это должно быть известно и понятно всякому образованному, есть последствие ниспадения чело-

---

¹ См. Предложение Кавказского Епископа Консistorии от 17-го января, № 3. (*Примеч. свт. Игнатия.*) || ² «Собеседник» подчинился этому насилью принятого им метода. Признав несвободное состояние, состояние холопа, унижительным и неестественным для человечества, он устами Даниила Заточника называет холопами вельмож и бояр Царя. Умалчиваемая здесь мысль очень ясна, очень сильна: она — необходимое последствие сказанного (Январь, стр. 48). (*Примеч. свт. Игнатия.*)

вечества во грех¹. Первою властью была объявлена власть мужа; первую зависимость — зависимость жены. С этой минуты власть сопряжена с насилием, подчинение сопряжено с страданием. Такими они остаются поныне; такими останутся до окончания мира. Спаситель наш даровал человечеству духовную свободу; но Он не только не устранил никаких властей, — Сам во время своего земного странствования подчинился влиянию властей, злоупотреблявших властью, подчиняясь бремени, которое человечество привлекло на себя грехом. Господь уклонился от всякого вмешательства в временное управление миром, возвестил, что Царство Его не здешнее (Ин. 18. 36), а неправедному судии Своему сказал, что он не имел бы над Ним никакой власти, если б она не дана ему была свыше (Ин. 19. 11). Отношения власти и подчиненности рушатся с разрушением мира: тогда прекратятся начальство и власть (1 Кор. 15. 24); тогда установятся братство, равенство, свобода; тогда причиною единения власти и подчиненности будет не страх, а любовь. Таким единением поглотятся власть и подчинение: существуя, они вместе уже не будут существовать. В противоположность Слову Божию революционные писатели провозглашают уничтожение властей, равенство и братство во время жизни мира. Во Франции не раз удавалось мечтателям увлекать народ к усилиям осуществить эту мечту, могущую существовать в одном воображении. Какие же были последствия? — Последствиями были потоки крови, потрясение государства внутренним беспорядком. Для исшествия из затруднительного положения народ должен был восстанавливать власть и власти. Опыт доказал, что при восстановлении порядка власть облекается особенными правами и действует с особенною энергиею. «Власти от Бога учинени суть. Противляйся власти, Божию повелению противляется», — сказал Апостол (Рим. 13. 1, 2). Невозможно слабому человеку устранить определение и распоряжение Божии. Доколе человечество подвержено влиянию греха и страстей, доколе необходимы власть и подчиненность. Они

¹ Св. Иоанна Златоустаго толкование на послание к Ефесеам, *Patrologiae Cursus Completus. Chrisostomi in Epist. ad Ephes. Homilia XXII. (Примеч. свт. Игнатия)*. Цитируется издание: S. Ioannes Chrysostomus. Homiliae in Epistolam ad Ephesios // *Patrologiae Cursus Completus... / Accurante J.-P. Migne. Series Graeca. Parisiis, 1862. Т. 62. Р. 157.* Русский перевод см.: Полное собрание творений святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе. СПб., 1905. Т. 11. Кн. 1. С. 194 (Далее — *Иоанн Златоуст. Творения...*).

непрерывно будут существовать в течение всей жизни мира: только могут являться, являются, будут являться в различных формах.

«Православный собеседник» в своем «Голосе древней Русской Церкви о улучшении быта несвободных людей» скрыл ход образования в России несвободных людей, а выставил одни злоупотребления. Таким образом, историческая сторона статьи лишена исторической истины. Это должно было послужить для статьи неминуемым источником ложных выводов. Злоупотребления, без которых не может обойтись никакое дело, никакое общество, никакое сословие человеческое, были; но они в сравнении с главным фактом оказываются мелочными частностями. Россия с самого начала существования своего почти до новейших времен представляет собою обширный воинский стан. История ее есть история непрерывающейся войны. Россия то нападает на соседних народов, то отражает их нападения, два века занимается неумолкающе междоусобною войною, не прекращая войны с соседями; потом воюет для свержения ига татарского, воюет для восстановления единодержавия, воюет для вступления в те пределы, в которых она была при равноапостольном Владимире; воюет, чтоб открыть себе сообщение с Европою, чтоб занять место в числе ее держав; наконец, воюет против всей Европы для освобождения Европы. При военном характере государства невозможно, чтоб военное сословие не первенствовало в государстве. В особенности в древней и средней России военный элемент поглощал, затмевал собою все прочие элементы. По древнему обычаю всех народов, пленные обращались в рабов, и этот-то разряд несвободных людей первоначально получил название холопов и халдеев, так как пленные принадлежали наиболее татарскому племени, которое русские называли племенем агарянским, не очень разделяя татар от измаильтян и халдеев, не очень гоняясь за историческую истину. Другой разряд несвободных людей составил из изгоев, то есть сирот, нищих и других людей славянского племени, лишившихся своего крова по разным несчастным обстоятельствам, столько свойственным временам варварства. Богатые бояре и воеводы имели обширные земли; изгой обрабатывали боярские земли по найму, а некоторые из них кабелились, то есть записывали себя и свои семейства в потомственное владение боярам, находя в это время государственной неурядицы более выгодным для себя принадлежать сильному и доброму боярину, нежели, пользуясь тщетным

именем свободы, бедствовать без приюта и оставаться беззащитною жертвою для всякого рода насилий. С водворением христианства в России военные люди заботились о просвещении своих пленников Верою Христовою и давали им оседлость. Земледельцы-христиане, и свободные, и несвободные, получили название крестьян, равносильное наименованию христиан. Гораздо более образовалось несвободных людей, когда потомки Рюрика размножились до чрезвычайности, а владения их измельчились до невероятности. Не только ничтожные города, — многие волости имели своих отдельных князей. Единодержавие установлялось в России очень медленно, в продолжение двух столетий. Независимые князья, постепенно делясь подданными Великого Князя Московского, не тотчас утрачивали всю власть в своих уделах: в их заведывании оставались сперва города, потом поместья с крестьянами. Необходимость обуздывать своеволие простого народа и невозможность иметь полицию в государстве неорганизованном заставили Царя Бориса Годунова прикрепить крестьян к землям. Тогда все крестьяне русские обратились в крестьян несвободных. Какой же факт представляет отечественная история того времени? — Во время укрепления крестьян менее чем 1/11 часть их принадлежала к числу несвободных; 10/11 были свободными, то есть на 100 человек свободных не насчитывали 10-ти человек несвободных¹, несмотря на вышеизложенный ход образования несвободного сословия и на те злоупотребления, которыми у свободных отнималась свобода и которые так живописно выставлены «Собеседником». Одни из крестьян сделались удельными Царя, другие помещичьими, а некоторые церковными, так как часть потомства изгоев занимала земли церковные. Набожность царей и дворянства русского, в состав которого вошли все потомки Рюрика, наделила монастыри многими поместьями и деревнями. По простоте нравов и благочестию народа этот порядок держался около двух с половиною столетий, не представляя собою ничего странного. К царствованию Императрицы Екатерины II-й число помещичьих крестьян уже было гораздо менее числа крестьян, принадлежавших монастырям и Архиерейским домам. Россия, постепенно возрастая, ощущала много нужд, которых в состоянии младенчества не ощущала; по этой причине и по духу времени при Императрице Екате-

¹ Русская Беседа, 1859 года, книжка 14, «Крестьяне на Руси», стр. 94. (Примеч. свт. Игнатия.) Цитируется работа: *Беляев И. Д. Крестьяне на Руси // Русская беседа. 1859. М., 1859. Т. 2. Кн. 14. Раздел «Науки». С. 39–94.*

рине монастырские крестьяне были переданы в ведомство государства: вот образование казенных крестьян¹. Но и эта Государыня видела еще нужду в помещиках по недостаточному устройству государства, именно по недостатку полиции, как выражалась Императрица. Она раздала многие сотни тысяч крестьян лицам, оказавшим особенные услуги государству. Император Павел I-й продолжал жаловать своих сановников крестьянами. За всею этою раздачею казенных крестьян помещикам число помещичьих крестьян только сравнялось с казенными. Со времени Александра I-го взгляд на предмет изменился: государство окончательно организовалось, полиция из чиновников повсюду устроилась; народ начал выходить из состояния детства, получил новые идеи, ощутил новые потребности; дворянство начало тяготиться своим состоянием пестунства при крестьянах; крестьяне начали тяготиться стеснением своей свободы, своим патриархальным бытом. Все это стало сильно обнаруживаться и высказываться во вторую половину царствования Императора Николая I-го. Ныне благополучно царствующий Император Александр II-й застал дело подготовленным, и нашел необходимым изменить форму управления помещичьими крестьянами. Какое в сущности значение имеет улучшение быта крестьян? Это изменение формы управления ими. Им даруется свобода, но не своеволие: они выходят из-под ведомства помещиков, как бы из-под надзора воспитателей и опекунов, в служебное, личное отношение к государству, чрез посредство начальства, которое над ними установлено будет правительством. Повеление Государя ознаменовано счастливейшим началом, великолепным исполнением, изумляющим Европу. Европа привыкла видеть государственные перевороты сопровождаемыми народным смятением, ужасным кровопролитием: в России, напротив того, переворот совершается с ненарушимым спокойствием. Слова Государя, что «началом переворота по повелению Свыше предупреждается начало его снизу»² должны быть начертаны золотыми буквами на скрижалях истории: надобно бы было «Собеседни-

¹ Указ Императрицы Екатерины II о секуляризации церковного землевладения, согласно которому церковные и монастырские крестьяне передавались в ведомство государства, вышел в 1764 г. || ² В речи к представителям дворянства Московской губернии 30 марта 1856 г., перед своей коронацией, Государь Александр II сказал: «Лучше отменить крепостное право сверху, чем дожидаться того времени, когда оно само собою начнет отменяться снизу» (*Штанов Х.* Император Александр II и освобождение крестьян: Исторический очерк. М., 1911. С. 56–57).

ку» обратить внимание на эти слова и не начинать того действия, которое Государь желал предупредить. Дворянство содействует, за исключением, может быть, некоторых отсталых личностей, со всею ревностью, благополучному совершению переворота, благодетельного для обоих сословий, и дворянского, и крестьянского. То и другое были в отношении патриархальном друг к другу: этим отношением они стеснялись и связывались. Они переходят теперь к гражданскому отношению: земледельцы останутся земледельцами, за исключением нескольких тысяч богатых людей, могущих перейти в купеческое состояние; пред дворянством открывается обширное поприще новой деятельности в стране, преизобилующей матерьяльными средствами. Эти условия — залог ожидающего дворянское сословие благосостояния, благосостояния совсем в иной форме, более прочного и обширного. Представленное здесь краткое историческое изложение показывает всю односторонность и неправильность взгляда на дело, доставляемые «Собеседником» читателям его чрез указание на одни частные злоупотребления, которыми сопровождалось приобретение несвободных людей и владение ими. Судя по этим частностям и не зная метода, которому подчинился «Собеседник», легко можно подумать, что несвободное сословие образовывалось единственно чрез насилие, что период владения помещиков крестьянами в России был периодом непрерывного, повсеместного тиранства, а дворянское сословие всегда состояло из лиц самых бесчеловечных и безбожных. По точному исследованию статистиков оказывается совсем противное: быт помещичьих крестьян, несмотря на частные злоупотребления, в своем общем составе далеко превосходнее быта крестьян во всех прочих европейских государствах; многие помещичьи крестьяне равняются богатством с первейшими купцами; но быт этот устарел в нравственном и государственном отношениях. Благодетельность и усердие к Церкви древних русских князей и бояр достаточно доказываются уже тем, что они половину своих крестьян передали монастырям. Беспрекословное и радушное принятие монастырями в свое владение крестьян есть фактический голос древней Русской Церкви как о самом быте, так и об улучшении быта несвободных людей.

Определив значение статей «Собеседника» по отношению к государственному законодательству, к духовной литературе, к отечественной истории, остается определить значение их по от-

ношению к Божественному Откровенному христианскому учению, к учению Православной Восточной Церкви, хотя это значение уже довольно обнаруживается из вышесказанного. Господь заповедал: «Внемлите же от лживых пророк (т. е. от лжеучителей и лжеучения), иже приходят к вам во одеждах овчих, внутрь же суть волцы хищницы: от плод их узнаете их» (Мф. 7. 15, 16). «Плод духовный, — сказал Апостол, — есть любви, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание» (Гал. 5. 22). Учение истинное, богоугодное, имеет непременно своим последствием плод духовный, изображенный Апостолом; если же учение не свидетельствуется этим плодом, то оно — ложное, хотя бы произносящий носил имя пророка, то есть какое бы то ни было важное и громкое наименование, соединенное с понятием о превосходных знании и учености. Эта заповедь Божия требует особенной рассматрительности, и в начале ее Господь поместил знаменательное слово: «внемлите». Точно: она, для исполнения, требует тщательнейшего внимания и рассуждения! Лжеучение весьма часто излагается блистательно и увлекательно. Не всякий может дать лжеучению должную цену по разбору мыслей, в нем заключающихся; но по плодам своим оно тотчас познается, разоблачается, оценивается. Святой Великий Варсонофий некоторому иноку сказал: «Знай, брат мой, что всякий помысел, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны. Господь наш приходит с тихостию; все же вражеское бывает с смущением и мятежом. Хотя бесы и показываются облеченными в одежду овчюю, но, будучи внутренне волками хищными, обнаруживаются посредством производимого ими смущения, как сказано: «от плод их узнаете их» (Мф. 7. 15, 16). Да вразумит Господь всех нас, чтоб не увлечься их правдою»¹. Преподобный Макарий Великий говорит: «Человеку, любящему добродетель, весьма стараться надлежит о различении вещей, дабы разнствие между благими и злыми совершенно ведал, и различные демонские козни, ими же под видом добрых уму представлений, многих навыкл развращати, испытывати могл и разумевати: ибо во всех случаях полезно осторожну для избежания опасных последствий быти. По слабости убо ума скоро не вдавай себе побуждениям духов, на прельщение твое может быть строимым, аще бы тии и

¹ Ответ 21. (Примеч. свт. Игнатия.) Цитируется издание: Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство к духовной жизни, в ответах на вопрошения учеников. М., 1855. С. 22.

небеснии были ангели: но стой непоколебим, прилежнейшему вся предаю исследованию, и тогда, еже благо быти усмотриши, приеми, а еже зло суще явится, отрини. Не бо неизвестны суть действия благодати, их же грех, аще бы и благаго дела вид на себя восприял, никакоже подати может. Ибо хотя по Апостолу и «весть сатана преобразится во ангела светла» (2 Кор. 11. 14), да тако прельстит человека: но хотя бы и светлыя видения представлял: благаго обаче действия, якоже речено есть, подати отнюдь не возможет: чрез что и известный знак его дел бывает. Ибо ни любви, яко к Богу или ближнему, ни кротости, ни смирения, ни радости, ни мира, ни обуздания помыслов, ни возненавидения мира, ни спокойства духовнаго, ни пожелания небесных действий дати не может, ниже страсти и похоти укротити, яже явственна суть действия благодати: «плод, — бо глаголет, — духовный есть любви, радость, мир» и проч. (Гал. 5. 22); удобно же есть гордость паче и высокоумие вложить в человека может, яко на сие зело склонный и пресильный. Из действия убо познаеши воссиявший в душе твоей умный свет, от Бога ли, или от сатаны произведен»¹. Таково верное и глубокое учение Божие, учение Св. Православной Церкви о началах добра и зла, о самых тончайших необъяснимых помыслах, объясняемых по их плодам и действиям. Какой же плод статей «Собеседника»? Они напыщают ум, разгорячают воображение и кровь, дают о предметах неправильные понятия, постоянно заключая от частного к целому, нарушают мир между сословиями, влекут их к взаимной вражде и столкновению. Эти последствия уже очень печальны; но за ними, в будущем, стоят последствия самые мрачные. Такое действие статей есть верное свидетельство о качестве их по отношению к Богу и к Церкви, о их началах. Всякого блага начало — правильная мысль; всякого бедствия начало — мысль ложная, по свидетельству Евангелия, которое показывает неразрывную связь лжи с гибелью человечества (Ин. 8. 44).

«Собеседник», назвав первую статью свою «Голосом древней Русской Церкви о улучшении быта несвободных людей», не представил, однако, этого голоса в обещанном значении, при котором необходимо изложение учения Церкви, как Вселенской, так и Российской, о том, дозволяется ли в христианстве владение рабами, или оно воспрещается. «Собеседник»

---

¹ Слово IV по московскому изданию 1833 года. (*Примеч. свт. Игнатия.*) См.: Слова преподобного отца нашего Макария Египетского. СПб., 1817. С. 62–64.

представил только голос Церкви против злоупотреблений: приведенные им отцы Российской Церкви восстают с святою ревностью против злоупотреблений властью, а не против самой власти, не против прав ее; в этом они последовали пастырям Вселенской Церкви и великому учителю Вселенскому, Иоанну Златоустому, особенно чтимому древнею Русскою Церковью, запечатлевшему свои обличения неправды и насилия мученической кончиною. Учение Церкви о рабовладении и гражданской свободе, учение, которого точное объяснение так было необходимо для статьи, написанной духовным лицом и от имени всей Церкви, «Собеседник» излагает в своем «Слове о освобождении крестьян». В этом «Слове», чтоб поддержать свое собственное учение и выдать за учение Церкви, «Собеседник» прибегает: 1) к изменению текста в Послании св. апостола Павла к Коринфянам, который читается в славянском переводе так: «Аще и можещи свободен быти, больше поработи себе» (1 Кор. 7. 21); 2) к объяснению этого текста противоположно тому, как объясняет его Церковь. Такое поведение «Собеседника» требует, чтоб здесь изложено было точное учение Православной Церкви о рабстве и рабовладении.

Гражданское рабство есть последствие греха, — греха в обширном смысле, или той вечной смерти, которою заразился род человеческий в своем корне, в праотцах¹. «Собеседник» находит начало рабства в проклятии, произнесенном Ноем на Ханаана, сына Хамова, сбывшемся над отдаленным потомством Ханаана; но, сказав это, казанский журнал далее говорит, что начало рабства — грех. «О! — восклицает он, — если б не было на земле греха, не было бы и рабства!²» Грех, объявший, охвативший человечество и землю, как яд, как зараза, действующие с быстротою электричества, совершил чудовищное превращение в природе человека и в природе земли сразу по падении Адама, сразу по произнесении проклятия на человека и землю Богом, а не во времена Ноя. Из поведаний библейских видим, что величайшие праведники ветхозаветной Церкви, Авраам, Исаак, Иаков, Иов, имели рабов и передавали их в наследство своим детям. Этого мало: «Взя Авимелех (царь Герарский), — говорит книга Бытия, — тысящу дидрахм серебра, и овцы, и тельцы, и рабы, и рабыни, и даде Аврааму» (Быт. 20. 14). Авимелех дарит рабов; праведный Авраам принимает в подарок рабов. Такой же пода-

¹ Смотри выше выноску № 4. (Примеч. свт. Игнатия.) Имеется в виду примеч. на с. 400. || ² Март, стр. 335, 336, 337. (Примеч. свт. Игнатия.)

рок из рабов и рабынь получил великий Авраам от царя Египетского (Быт. 12. 16). Святая Сарра, супруга Авраама, по причине неплодства своего возводит вместо себя на ложе святого мужа рабыню — Агарь, Египтянкою. Агарь зачала от Авраама и по этому поводу возгордилась. Сарра пожаловалась мужу на поведение наложницы. Авраам отвечал ей: «Се раба твоя в руку твою: твори ей, якоже ти есть угодно. И озлоби ю Сарра; и отбеже от лица ея» (Быт. 16. 1–6). Когда Агарь убежала от Сарры и скиталась в пустыне, явился ей Ангел и сказал: «Возвратися к госпоже твоей и покорися под руку ея» (<Быт. 16.> 9). Эти события объясняются падением человека; по ним истинный христианин может исследовать всю глубину человеческого падения, так как события касаются величайших ветхозаветных праведников. Достойно замечания, что Ангел Божий заповедует рабе покорность госпоже, огорчившей рабу. Поведение ветхозаветных праведников относительно их рабов было иное, нежели поведение рабовладельцев-язычников, которые поступали и ныне поступают с рабами своими несравненно хуже, нежели с домашним скотом. Жителям Кавказа известно обращение соседей-горцев с рабами! По особенностям отношений ветхозаветных праведников к рабам рабы их названы в Священном Писании домопадцами. Моисеев закон допускал рабство срочное для израильянина у израильянина, допускал в известных случаях и бессрочное (Исх. 21. 2–6) — о бессрочном рабстве умолчано «Собеседником» — но вообще требовал человеколюбивого обращения с единоплеменными рабами; этот же Закон говорит: «И раб и рабыня, иже аще будут у тебе от язык, иже окрест тебе суть, от тех да притяжете раба и рабыню. И от сынов присельничных, иже суть в вас, от сих притяжете, и от сродников их, елицы аще будут в земли вашей, да будут вам во одержание. И да разделите я детям вашим по вас, и да будут вам во одержание во век» (Лев. 25. 44–46). Это постановление Моисеева закона умолчано «Собеседником», а оно следует тотчас после тех слов, которые привел «Собеседник» из Левитской книги, и пополняет понятие о рабстве у израильян. Далее Моисей говорит: «Братии же вашей сынов Израилевых кийждо брата своего да не отяготит его в трудех» (46). Из этих слов и всего постановления о рабах вполне явствует, что Израильский Законодатель заботился о том, чтоб поставить Израильский народ, как избранный, выше всех прочих народов, а прочие народы пред ним унижить. С этою целью Моисей полагает шестилетний срок рабству еврея у еврея

и предоставляет еврею приобретать рабов из других народов в бессрочное и потомственное владение. Если взглянуть с высоты духовного созерцания на рабство, в особенности на прежнее и современное рабство у язычников, на все другие разнородные бесчисленные бедствия, которым подвергается на земле человечество, то нельзя не сознаться, что оно соделалось чрез падение разрядом существ, отверженных Богом, которых вечные страдания начинаются с краткого земного странствия и получают полное развитие с вступлением в вечность. Спаситель совершил искупление рода человеческого, совершил его для всех человек, но вместе совершил только для тех, которые захотят принять его произвольно. Спаситель оставил скорби земного странствования человеческого, в числе их и рабство, неприкосновенными, требуя от верующих в Него человек не только сердечной и устной, но и деятельной исповеди своего поведения, деятельной исповеди того, что для человек необходим Искушитель, — исповеди, состоящей в признании земных скорбей справедливым следствием падения и в покорном подчинении им. Сам Богочеловек подчинился этим скорбям, чтоб мы с Ним подчинились им; Он требует, чтоб Его уды — истинные христиане — проводили земное странствование так, как Он проводил: невозможно удам быть в ином состоянии от Тела и Главы, от Церкви и Христа. По этой причине св. апостол Петр сказал, что христиане призваны во время своего земного странствования на добрые дела и страдания, «занае, — говорит Апостол, — и Христос пострада по нас, нам оставль образ, да последуем стопам Его: иже греха не сотвори, не обретеса лесь во устех Его» (1 Пет. 2. 21, 22). По какому поводу сказал это Апостол? — Сказал, обращаясь к христианам, принадлежавшим в гражданском отношении к сословию рабов. «Раби, — говорит он, — повинуйтеса во всяком страсе владыкам, не токмо благим и кротким, но и строптивым» (<1 Пет. 2>. 18). «Не твое дело, что господин твой бесчеловечен: ему за это судит Бог; ты неси твой крест, данный тебе Богом для твоего спасения, неси безропотно, благодаря и славословя Бога с креста твоего; потому что и с тебя потребуется Богом отчет, каково ты нес Богом дарованный крест твой». Спаситель мира установил на земле Свое Царство, но Царство духовное, могущее пребывать во всяком человеческом обществе, как бы это общество по гражданскому устройству своему ни называлось, монархией, или республикой, или чем другим: потому что Царство Христово, будучи не от мира сего (Ин. 18. 36), не имеет

никакого отношения к гражданской форме государств, доставляя, впрочем, всякому государству самых добродетельных и потому самых полезных членов. Точно так и свободу Господь даровал духовную, не уничтожив ни одной власти гражданской; ибо свободный духовно, при всей гражданской подчиненности своей, не подчинен греху и страстям, не подчинен самым разнообразным обстоятельствам и превратностям земной жизни, не подчинен страху, став силою веры во Христа и наслаждением во Христе превыше человеческого страха и превыше всех земных бедствий. Влияние и человеческого страха, и земных бедствий служит признаком лицемерного, поверхностного, непонятого христианства. Если скажут на это, что многие из христиан подчиняются влиянию злоключений и ниспадают под бременем их, то на это уже имеется готовым ответ самого Спасителя: «Внидите узкими вратами: яко пространная врата и широкий путь (земного благоденствия) вводя в пагубу, и мнози суть входящие им. Что узкая врата и тесный путь, вводя в живот, и мало их есть, иже обретают его» (Мф. 7. 13, 14). «Иже не примет креста своего и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10. 38). Слыша эти решительные слова Христовы, лучше плакать пред Ним о своей немощи, нежели витийствовать земным плотским мудрованием и витийством против Креста Христова и против тесного пути, того единственного пути, который вводит во спасение. Какая существенная причина такового разглагольствования? — Отвержение тесного пути, желание пути широкого — отвержение Креста Христова. — «Нам же», братия, «да не будет хвалиться только о Кресте Господа нашего Иисуса Христа: имже нам мир распяся, и мы миру» (Гал. 6. 12, 14). Так научает нас Апостол. Кто жив для мира, вступает с разгорячением и увлечением в дела его, тот доказывает и показывает свою мертвость для Христа.

Церковная Новозаветная История представляет многих святых и праведных христиан, которые имели рабов и передавали их в наследство своим детям, что они покупали и продавали рабов, как например отец святого Иоанна Дамаскина купил преподобного Косьму. Некоторый христоробец спросил Великого во святых Варсонофия: «Отец мой, я хочу приобрести себе слуг, но сомневаюсь, будут ли они мне полезны. Скажи мне, должно ли их взять? И как мне поступить?» — Великий отвечал: «Будем помнить, что и мы имеем Владыку. Если мы

будем повиноваться Владыке нашему, то Он сотворит, что и слуги наши будут повиноваться нам. Вот, ты слышишь: поди же и возьми их во имя Господне»¹. Из этого видно, во-первых, что первенствующая христианская Церковь не возбраняла христианам иметь рабов, — во-вторых, что постановление Моисеева закона о рабстве евреев у евреев не было обязательным для христиан. Те из христиан, которые стремились к христианскому совершенству, — давали рабам своим свободу, а имение свое продавали и раздавали нищим, исполняя этим всесвятый совет Господа: «аще хочещи совершен быти, иди, продаждь имение твое, и даждь нищим: и имети имаши сокровище на небеси, и иди вслед Мене» (Мф. 19. 21). Святой великомученик Георгий пред исшествием на подвиг мученичества освободил всех рабов своих. Так поступали почти все мученики; так поступали все, вступившие в духовное мученичество, в монашество. Святой Петр Мытарь не только освободил всех рабов своих, но и себя продал в рабство; святой Павлин, епископ Нолы, продал себя в рабство, чтоб искупить сына вдовицы². Такое поведение многих избранников Божиих, христиан совершенных, отнюдь не было общим правилом для всех христиан. Общим христианским правилом была и есть любовь к ближним, следовательно, и к рабам. Рабы христиан были по преимуществу домочадцами; они не были рабами. Тот христианин, который позволял себе жестокость относительно рабов, был обличаем и научаем Церковью. Жестокие, бесчеловечные, развратные господа между христианскими господами были; но не является ли поправление заповедей Божиих и в прочих всех условиях? Не являлись ли жестокость и разврат во всех сословиях, между самыми пастырями и архипастырями? Таков пад-

---

¹ Великого Варсонофия ответ 656. (*Примеч. свт. Игнатия.*) См.: Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство... С. 551. ||

² Жестокий мытарь Петр, живший в Африке в VI в., после бывшего ему откровения раскаялся, освободил своих рабов и раздал имущество, а себя продал в рабство, предпочтя свободе служение в образе нищего раба. Подвигами терпения и смирения достиг святости, скончался в Царьграде. Память праведного Петра 22 сентября (5 октября).

Святитель Павлин Милостивый, епископ (с 409 г.) г. Нолы (Италия) — учитель Церкви, христианский поэт. Во время нашествия вандалов пожертвовал все имущество на выкуп пленных и пропитание обнищавших, а затем отдал себя в рабство к вандалскому князю в обмен на захваченного в плен сына бедной вдовицы. Впоследствии убедил князя отпустить всех пленных христиан и сам с почестями был отпущен на свободу. Скончался 22 июня 431 года. День его памяти 23 января (5 февраля).

ший человек! Самые ближайшие сношения с воплотившимся Богом, самый сан апостольский, высочайший из всех санов человеческих, не уклонили от величайшего из человеческих преступлений того человека, который произвольно избрал для себя зло.

Божественное Новозаветное учение о господах и рабах изложено со всею точностию и удовлетворительностию в посланиях святого апостола Павла. Мы предлагаем здесь это учение, по истолкованию его святым Иоанном Златоустым, общепринятому Святою Церковию и особенно уважаемому древнею Российскою Церковию. Святой Иоанн Златоуст, приступая к объяснению 13-й главы Послания к Римлянам, в которой сказано, что начальство и власти суть Божие учреждение, обращает внимание читателя на предшествующую главу, в которой и верно, и свято, и живописно изображена нравственность истинного христианина. «Заметь, — говорит Златоустый, — как кстати Апостол завел речь о сем предмете. После того как предложил слушателям различные требования христианского любомудрия, настроил их жить в мире с друзьями и врагами, научил быть полезными и для счастливых, и несчастных, и для нуждающихся, коротко сказать, для всех, насадил уставы общежития, приличные ангелам, истощил гнев, низложил высокоумие, и совершенно умягчил их сердца, после всего того предлагает свои увещания о повиновении властям»¹. Очевидно, что только тот христианин, в душе которого глубоко насаждены правила христианской нравственности, в душе которого преобладает вера, который старается умерщвлять себя для мира, который смотрит на земные человеческие отношения и на земные человеческие положения оком странника из разума Христова, который проводит жизнь на земле как в преддверии к вечности, может богоугодно и душеполезно нести иго подчиненности, тогда как власть земная почти всегда сопряжена с большими или меньшими злоупотреблениями, по свойству падшего человека, по его греховности, по его ограниченности. Не лишним будет здесь заметить, что святой Иоанн Златоуст объясняет законоположенные Святым Духом отношения властей и подчиненных сразу по окончании веков мученичества, когда власть почти непрерывно в течение трех столетий обнаруживала такое чудовищное зверство и бесчеловечие, какового не представляли летописи мира ни прежде,

¹ Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 774.

ни после. Это тот Златоуст, который произнес самые сильные обличения против злоупотреблений богатством и властью и сделался жертвою мести за свои обличения. Златоуст говорит: «(Апостол), желая внушить, что заповедь его (о подчиненности) простирается не на одних мирских людей, но на всех, и на священников, и на монахов, объявляет о том наперед, говоря так: «Всяка душа властем передержавшим да повинуется». Хотя бы ты был Апостол, хотя бы Евангелист, хотя бы Пророк, хотя бы другой кто, повинуйся. Подчинение власти не подрывает благочестия. Апостол здесь разумеет не простое повиновение, но подчинение. Первое основание такового установления, удовлетворяющее разуму верных, состоит в том, что власти учреждены от Бога»¹. Златоуст утверждает, что Апостол говорит в этой главе о подчиненности *как слуг господам*, так и подначальных начальникам. Исчисляя Богом установленные виды начальства и подчиненности, Златоуст упоминает о отношениях «между мужем и женою, между сыном и отцом, между старцем и юношею, между *рабом и свободным*, между начальником и подчиненным, между учителем и учеником»².

«Собеседник», располагаясь говорить от имени Церкви о улучшении быта несвободных людей, сохранил ли верность нравственному христианскому началу, изложенному в 12-й главе Послания к Римлянам, тому началу, из которого, только одного, можно рассуждать о предложенном предмете правильно, в характере истинного христианства, в характере Святой Православной Церкви? К сожалению, нет! «Собеседник» отверг написание Апостола, отверг нравственное начало, предложенное Апостолом: он не победил благим злое. Напротив того, он выставил на позор всем свое явное побеждение злом. Напрасно говорит для него Апостол: «Благословляйте гонящие вы; благословите, а не кляните, ни единому же зла за зло воздающе. Не себе отмщающе, но дадите место гневу: писано бо есть: «Мне отмщение: Аз воздам», — глаголет Господь» (Рим. 12). «Собеседник», вместо кроткого вразумления ошибающихся, вступил в перебранку с светскими писателями, на колкости отвечает колкостями. «Собеседником» унижен святой и важный характер Церкви, искажен ее святой голос, пред которым все благоговеют и умолкают. «Собеседник», от-

¹ Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1903. Т. 9. Кн. 2. С. 774. || ² Там же. С. 775.

вергши достоинство, которое ему доставлялось Церковью, дал право светским писателям на резкие ответы. А для ответов может послужить обильным источником метод, употребленный «Собеседником», метод живописной и красноречивой публикации частных злоупотреблений и заключения о целом от частного. Потеряв настроение мира и любви, при которых только может разум сохранять верность Божественной Истине — Христу и единение с Всесвятою Истиною, «Собеседник» не мог не вдаться во все пути ложного умствования. Он позволил себе, в разгорячении и увлечении своем, изменить слова Священного Писания и дать им произвольное толкование, сообразное своей цели, отвергнув общепринятое толкование Церкви, между тем как Православная Церковь именно отвергает произвольное разноречивое толкование Писания, а принимает толкование его святыми Отцами: слово, изреченное Святым Духом, может быть и объяснено только Святым Духом. «Вот, — говорит «Собеседник», — прямое учение христианства о рабстве: «Каждый будь верен, — говорит Слово Божие, — тому званию, к какому призван (Богом). Рабом ли кто призван, не смущайся; но если можешь сделаться свободным, тем лучше умей воспользоваться этим. Ибо призванный в Господе (т. е. в христианстве) рабом, есть свободный (человек) Господа; и призванный свободным есть раб Господа. Вы искуплены дорогою ценою: не делайтесь же рабами человеков» (1 Кор. 7. 20–23)»¹. В русском переводе Нового Завета, изданном по благословению Святейшего Синода, 21-й стих читается так: «Рабом ли ты призван, не беспокойся: но ежели можешь сделаться и свободным, тем больше воспользуйся»². Умолчание слова «*этим*» дает другой смысл! В славянском же тексте читаем: «но аще и можеши свободен быти, больше поработи себе»³. Итак! В славянском тексте открываем мысль, совершенно противоположную той, которую желает видеть и высказать «Собеседник». В изданном по благословению Святейшего Синода в 1765 году толковании святого Иоанна Златоуста на 14 посланий святого апостола Павла упомянутый текст читается так: «Но аще и можеши свободен быти, наипаче употребляй сего». Это самый буквальный перевод с греческого; на краю выставлен тоже весьма точный перевод, более понят-

¹ «Собеседник», март, стр. 339. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Господа нашего Иисуса Христа Новый Завет на славянском и русском языке. Изданием Российского Библейского общества. Первым тиснением. СПб., 1821. С. 588. || ³ Там же. С. 588.

ный, более обнаруживающий мысль Апостола: «больше поработи себе». На сей текст имеется следующее толкование Златоустого: «Это значит: тем больше поработи себя. И почему повелевает пребывать рабом могущему освободиться? Чтоб показать, что рабство не приносит никакого вреда, напротив — приносит пользу. Не неведаем, что некоторые это «наипаче употребляй» думают сказанным о свободе, говоря: если можешь освободиться, освободись. Это изречение было бы вполне противно цели Павла, если б оно имело такое значение. Он не мог приказывать рабу отыскивать свободу в то время, как утешает раба и объясняет ему, что он нисколько не повреждается (от рабства)». «Употребляй сего» значит: употреби рабство посредством смирения в сильное средство спасения. Слова Апостола «ценою куплени есте: не будите раби человеком» Златоустый объясняет так: «это сказано не только рабам, но и свободным. Может раб, будучи рабом, не быть рабом, и может быть рабом и тот, кто свободен. Каким образом можно не быть рабом, будучи рабом? Делая все ради Бога, без притворства, работая не только пред глазами (господ): это-то значит работать человекам и (вместе) быть свободным. Опять: как может кто-нибудь, будучи свободным, соделаться рабом? (Это совершается), когда кто-нибудь проходит между людьми служение лукаво, или ради чревообъядения, или ради страсти к деньгам, или с целию властолюбия. Кто таков, тот поработен более всякого раба»¹. Что изъяснение мысли святого апостола Павла понято и преподается Златоустым с совершенною правильностию, это видно из наставления Апостола рабам и господам в Послании его к Ефесеянам: «Раби, — говорит он, — послушайте господий своих по плоти, со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего, якоже и Христа: не пред очима точию работающе яко человекоугодницы, но якоже раби Христовы, творяще волю Божию от души. Со благоразумием служаще якоже Господу, а не яко человеком: ведяще, яко кийждо, еже аще сотворит благое, сие примет от Господа, аще раб, аще свободь. И господие, таяжде творите к ним; послабляюще им прещения: ведуще, яко и вам самем и тем Господь есть на небесех, и обинования <лица> несть у Него» (Еф. 6. 5–9). Из Послания апостола Павла к Филимону видно не что иное, как уважение Апостола к правам господина и ходатайство такого лица, которое могло приказывать, о рабе,

¹ Homilia XIX. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Иоанн Златоуст. Творения... СПб., 1904. Т. 10. Кн. 1. С. 182–183.

сделавшемся из сосуда неправды сосудом Божиим. Непонятно, для чего «Собеседник» приводит это Послание в поддержку своей идеи, которой Послание явно противоречит!¹ Разве в надежде скрыть точный смысл Послания от неопытного читателя и представить свой взгляд на предмет взглядом святого апостола Павла. Также непонятна причина, по которой «Собеседник» приводит учение Господа о духовной свободе, между которою и свободою гражданскою нет никаких отношений². Имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он — в рабстве, в тюрьме, в оковах, в руках палача — свободен. Напротив того, лишенный духовной свободы, хотя бы пользовался гражданскою свободою, хотя бы пользовался полным гражданским благоденствием, есть раб греха и страстей, есть узник и раб вечный³. Справедливо замечает Блаженный Феофилакт Болгарский, что учение Господа о духовной свободе не удовлетворило таких Его учеников, которые были учениками только по имени и по положению, и, не приемля, как следует, Слова Господня, которое Дух и Жизнь (Ин. 6. 63), желали приспособить это слово к земному своему благосостоянию, т. е. дать слову Божию плотское значение и действие. Знамение Христа — Крест; Слово Христа — Слово Крестное: оно было и есть «для Иудеев — соблазн, для Еллинов безумие» (1 Кор. 1. 23).

Изложенное здесь учение Церкви, при всей краткости, показывает: 1) что и Слово Божие, и Церковь, как Вселенская, так и Российская, в лице святых Отцов, никогда и ничего не говорили о уничтожении гражданского рабства, что между духовною и гражданскою свободою нет ничего общего, что как рабы, так и господа были постоянно научаемы Церковию точнейшему, самому добросовестному исполнению своих обязанностей, что нарушители Христова заветания о любви подвергались обличениям и вразумлениям; 2) что освобождение рабов всегда

¹ «Собеседник», март, стр. 347, 348. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Там же, стр. 336, 337. (Примеч. свт. Игнатия.) || ³ Христианское понимание свободы, излагаемое здесь святителем Игнатием, близко к рассуждению св. Иоанна Златоуста, содержащемуся в той же Беседе XIX на Первое послание к Коринфянам: «Таково христианство: оно и в рабстве доставляет свободу. <...> Подлинно, если нам не причиняют вреда ни смерть, ни бичевания, ни узы, то тем более рабство. <...> Вредно не это рабство, возлюбленный, а рабство истинное — рабство греху. Если ты не подвергся ему, то дерзай и радуйся; тебе никто не может причинить никакого зла, потому что ты чужд рабства в душе своей. Если же ты подвергся ему, то хотя бы ты был тысячекратно свободен, свобода не принесет тебе никакой пользы» (Творения... Т. 10 Кн. 1. С. 184–185).

признавалось Церквию добрым делом, делом милости, делом братской христианской любви. Из этого учения Церкви взгляд на настоящее отечественное событие, на дело о улучшении быта помещичьих крестьян и о даровании им гражданской свободы величествен, великолепен. Благочестивейший Самодержавец Российский указал дворянскому сословию совершение великого христианского дела, дела любви. Церковь призывает благословение Божие на великое отечественное дело теплейшими молитвами! Ее пастыри приглашают дворянство к благородному самоотвержению, к пожертвованию, к пожертвованию срочному вещественными выгодами для выгод нравственных, а крестьян наставляют принять дар Царя с должным благоговением и смирением — этими верными залогами, что дар будет употреблен благоразумно и полезно. Не должно думать, что гражданская свобода возвысит нравственно одних крестьян: сословие дворян должно непременно вступить на высокую степень нравственного преуспевания, отказавшись от рабовладения. Таково свойство самоотвержения и принесения выгод матерьяльных в жертву выгодам духовным: оно возвышает, изменяет, совершенствует человека.

Нельзя оставить без внимания некоторых частных, которыми «Собеседник» усиливается прийти к заключению о целом. С такою целию выставлен «Собеседником» плач Даниила Заточника, ссыльного холопа¹. Заточник представлен невинным страдальцем; плач его разносится по всей Древней России, с сочувствием повторяется всем древним русским народом, на голос его отзывается древняя Русская Церковь; впрочем, ни один церковный писатель с мнением о плаче Заточника не указан. Как ни трогательно это описание, но столько важные факты нуждаются в удовлетворительном доказательстве. «Собеседник» говорит, что «в голосе Заточника слышится какая-то горькая насмешка, что-то вроде сатирического озлобления»². Неужели никто из современных Заточнику пастырей не понял, что правильное христианское настроение не допускает в душу ни чувства горькой насмешки, ни сатирического озлобления? Не скорее ли признать клеветою на Церковь приписываемый ей немедленный отклик на голос ропота и злохуления, подобный тому, который услышался из уст одного из разбойников, распятых с Господом. О этом разбойнике Церковь говорит, что он тяжестию

¹ «Собеседник», январь, стр. 46—48. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² «Собеседник», январь, стр. 47. (Примеч. свт. Игнатия.)

хуления низвлечен во ад¹. Она научает чад своих, из среды злоключений земных, произносить и повторять слова другого разбойника: «достойное по делам моим приемлю: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Одно средство облегчить свое трудное положение, привлечь в душу спокойствие, доставить ей духовное утешение и наслаждение: это — признать себя достойным трудного положения, а трудное положение — попущением Божиим. «Нет ничего крепче смиренномудрия, — сказал преподобный авва Дорофей, — ничто не побеждает его. Если со смиренным случится что-либо скорбное, он тотчас обращается к себе, тотчас осуждает себя, что он достоин того, — не станет укорять никого, не будет на другого возлагать вину, и таким образом переносит случившееся без смущения, без скорби, с совершенным спокойствием»². Каждый должен правильно признать себя достойным скорби и наказания: каждый зачат в беззакониях и рожден во грехе, имеет внутри себя живущие и действующие греховные страсти, эту греховную заразу, непрестающую рождать грех — если не в делах, то в помыслах и ощущениях. Спаситель мира сказал: «Иже не примет креста своего, и вслед Мене грядет, несть Мене достоин» (Мф. 10. 38). Крестом, по объяснению святых Отцов, названы те скорби, которые Богу угодно попустить нам во время нашего земного странствования. Скорби разнообразны: каждый из людей имеет свои скорби; скорби наиболее соответствуют страстям каждого; по этой причине каждый имеет «свой крест». Этот свой крест повелено каждому из нас принять, то есть повелено каждому признавать себя достойным посланной ему скорби, переносить ее благодушно, следуя Христу, заимствуя от Него смирение, посредством которого переносится скорбь. В вышеприведенных словах Господа заключается страшный приговор на непереносящих скорби терпеливо: Господь отвергает их. Они, произнося из среды скорбей ропот и злоречие, этим самым произносят исповедь, что их разум и сердце не озарены Божественною благодатию, что Господь чужд им: ибо никто иной а именно Господь научает смирению истинных рабов Своих. «Научитесь не от Ангела, — говорит Он, — не от человека, не из книги, но

---

¹ Кондак девятого часа. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Поучение Второе о смиренномудрии. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Преподобного отца нашего аввы Дорофея душеполезные поучения, с присовокуплением вопросов его и ответов, данных на оные святыми старцами Варсонофием Великим и Иоанном Пророком. М., 1856. С. 42.

от Меня, то есть от Моего усвоения вам, осияния вас, действия в вас, яко кроток есмь и смирен сердцем, и помыслом, и образом мыслей: и обрящете покой оборения (внутреннего), и облегчения душам вашим от помыслов» (Мф. 11, 29)¹. Скорбь потому и называется искушением или испытанием, что она обнаруживает сокровенное устройство души². Святой Исаак Сирский говорит: «Всякое затруднительное положение и всякая скорбь, не сопровождаемые терпением, производят сугубое мучение. Терпение человека противостоит его злключениям, а малодушие — мать мучения <...> Оно рождает в человеке превосмогающую его силу уныния, от которого ощущается душевная удава — это предвкушение геенны. Сим наводится на человека дух исступления, от которого исходит тьма искушений: смущение, ярость, хула, жалоба на судьбу, превратные помыслы <...> Какое врачевство всему этому? — смиренномудрие сердца <...> По мере смиренномудрия дается тебе терпение в злключениях твоих. По мере терпения твоего облегчается для тебя тяжесть скорбей твоих, и приемлешь утешение. По мере утешения, получаемого тобою, возвеличивается любовь твоя к Богу. Соответственно любви твоей, увеличивается твоя радость, доставляемая Святым Духом. Милосердный Отец наш, когда возблаговолит извести из искушения истинных сынов Своих, то не взимает у них самого искушения, но подает им терпение в искушении, и они принимают рукою терпения все (вышепоименованные) блага к утверждению душ своих. Христос Бог Своею благодатию да сподобит и нас по любви к Нему претерпеть с благодарением от сердца все лютое»³. Вот учение Церкви! Вот голос Церкви! Вот ее отзыв на голос Даниила Заточника.

¹ Преподобного Иоанна Лествичника Слово 25. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Преподобного отца нашего Иоанна, игумена Синайской Горы, Лествица. Изд 7-е. Сергиев Посад, 1908. С. 163. (Далее — Лествица...). В данном издании перевод несколько отличается от использованного святителем Игнатием. || ² Преподобных Каллиста и Игнатия гл. 16-я, о том, яко доблестенне подобает терпети искушения. Добротолубие. Ч. 2. (Примеч. свт. Игнатия.) Имеются в виду строки: «И всякая скорбь обличает преклонность воли, на десно ли преклоняется, или на лево. Сего ради приключаящаяся скорбь, искушение именуется, подаючи причастнику искус сокровенных желаний» (Добротолубие, или Словеса и главизны священного трезвения, собранные от писаний святых и богодухновенных отец: В 4 ч. Изд. 6-е. М., 1857. Ч. 2. Л. 72). ||

³ Слово 79-е. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Иже во святых отца нашего аввы Исаака Сириянина... слова подвижнические. М., 1854. С. 475–477 (в данном издании перевод несколько отличен от приведенного владыкой Игнатием).

В конце прошедшего столетия некоторое духовное лицо, в архиерейском сане, подверглось заточению¹. Затвор был продолжителен и до того строг, что заточенному воспрещены были чернила и бумага. Заточенный скончался в заточении. В его комнате нашли нацарапанную надпись на стене: «Благо мне, Господи, яко смирил мя еси, яко да научуся оправданием Твоим» (Пс. 118. 71). Вот голос Заточника, который можно и должно признать голосом, вполне принадлежащим Церкви! Вот тот голос, на который Церковь должна отозваться отзывом одобрения! Все земные бедствия ничего не значат пред душевным бедствием: пред отчуждением ума и сердца от Богом преданного нам смирения. На голос Даниила Заточника Церковь может отозваться только голосом болезненного плача о этой заблудшей и омрачившейся душе, которую да покроет милость Божия. Эта милость Божия да избавит от подражания Даниилу всех ныне подвергающихся и впредь имеющих подвергаться тюремному заключению, ссылке и прочим земным, временным бедствиям! Да наставит их благодать Божия смирению. А человек, доколе будет существовать на земле в состоянии своего падения, дотоле сделает неизбежными и тюрьму, и ссылку, и другие бесчисленные бедствия — последствия падения. Им будет он подвергаться правильно и неправильно: таков — человек! Такова — земная жизнь!

На страницах «Собеседника» явилась невероятная, приводящая в ужас сцена². Это — суд над душою давно умершего господина, суд, воспрещенный Богом, как похищение сана Божия, суд над душою, которая давно уже предстала суду Божию и выслушала о себе изречение Божие. Духовное завещание, по поводу которого производится «Собеседником» суд и в котором почивший исповедал и исчислил свои грехопадения, уже оказывается бледным и слабым пред формою суда, произносимого «Собеседником». Суд и форма, по своему характеру раздражения, выступают на первый план, являются сами преступлением, приводящим в ужас и содрогание, тем более что суд произносится с церковной кафедры, во имя Церкви, с явным

---

¹ Имеется в виду Арсений (Мациевич), митрополит Ростовский — иерарх-исповедник, борец с расколом и иноверием. За выступления против секуляризации церковных имуществ заточен в каземат Ревельской крепости, где скончался в 1772 г. На стене каземата обнаружили сделанную им надпись: «Благо, яко смирил мя еси». Прославлен в лике святых в 2000 г. || ² Январь, стр. 69–71. Март, стр. 342–345. (*Примеч. свт. Игнатия.*)

попранием Закона Божия и Закона Церкви, из которых первый воспрещает судить и осуждать, второй воспрещает обнародывать исповедь грешника. Если исповедь и сохранилась на бумаге, — из этого не следует, чтоб относительно ее правило Церкви было устраняемо. Суд выражен с необыкновенною жестокостию. Сочинитель недоволен покаянием грешника, отвергает, уничижает это покаяние; однако не видно, чтоб сочинителю были коротко известны все обстоятельства кончины грешника, чтоб была известна загробная участь грешника. А эти сведения необходимы для точного определения, каково было достоинство покаяния, принесенного грешником. Сочинитель недоволен тем, что дана свобода половине рабов, а другая половина предоставлена оставшемуся семейству господина, считая уже делом доказанным и решенным, что все доселе бывшие рабовладельцы суть преступники и попутатели Закона Божия! Мы веруем, что при покаянии Всесильная Благодать Божия изглаждает одинаково все грехи, и малые, и великие; подвиги человеческие при покаянии принимаются единственно как свидетельство искренности в покаянии: по этой причине и видим, что пришедшие в вертоград покаяния уже в единоедесятый час своей жизни получали такой же пенязь спасения, какой получили и те, которые трудились в вертограде от нежной юности (Мф. 20. 1–16). Достоинство покаяния может оценить один Сердцеведец — Бог. Его суд совершенно отличен от суда человеческого: «не тако зрит человек, яко зрит Бог: яко человек зрит на лице. Бог же зрит на сердце» (1 Цар. 16. 7). Из Евангелия мы видим, что фарисеи постоянно ошибались в суждениях своих о грешниках, приносивших покаяние. Фарисей Симон погрешил в суждении своем о женщине-блуднице, известной всему городу по ее развратной жизни: в то время, как он соблазнялся и осуждал не только женщину, но самого Богочеловека, произнесено Господом изречение о грешнице, что ей отпускаются грехи, что она больше любит Бога, чем фарисей, признававший себя праведным, то есть не видевший грехов своих (Лк. 7).

Иудеи роптали на Господа за то, что Он посетил известного грешника, Закхея Мытаря. Закхей, приняв Господа, немедленно решился переменить образ жизни и представил свидетельство искренности покаяния почти такое же, какое видно в завещании, на которое негодует «Собеседник». Закхей сказал: «се пол имения моего, Господи, дам нищим: и аще кого чем обидех, возвращу четверницею». На это Господь отвечал: «днесь спасение

дому сему бысть, зане и сей сын Авраамль есть. Прииде бо Сын Человеческий взыскати и спасти погибшаго» (Лк. 19. 8, 9, 10). Слово Божие открывает нам, что Закхей точно был грешник, уже погибший, но что покаяние его принято Богом, и погибший грешник внезапно причислился к лику спасенных. Очевидно, что люди не могли знать действительности этого покаяния и, преступая заповедь Божию, воспрещающую осуждать, согрешили и пред Богом, и пред ближним. Книжники и фарисеи привели пред Господа женщину, пойманную в прелюбодеянии. Они, требуя суда от Господа, ссылались на Закон Моисеев, повелевающий побивать камнями прелюбодеев. Господь сказал фарисеям: «иже есть без греха в вас, прежде верзи камень на ню». Они, будучи обличаемы совестью, один за другим вышли и оставили несчастную женщину одну пред Господом. Господь изрек ей прощение в следующей смиреннейшей форме: «жено, где суть, иже важдаху на тя? никийже ли тебе осуди?.. ни Аз тебе осуждаю: иди, и отселе ктому не согрешай» (Ин. 8. 3–11). Из этого видно, что причину непомерно строгого суждения ближних есть собственная греховность, на которую не обращено внимания. Святой Иоанн Лествичник повествует, что в монастырь к некоторому Великому отцу пришел для покаяния и поступления в число иноков разбойник. Этот разбойник принес публичную исповедь в своих грехах, самых тяжких, и Великий отец увидел явившегося некоторого светоносного мужа, державшего хартию в руках и изглаждавшего написанные на ней страшные грехи разбойника по мере обнаружения их исповеди¹. Такова сила исповеди: она основана на бесконечности цены, которою мы искуплены. «Собеседник» требует строжайшего покаяния от души почившего, несмотря на исповедь почившего, не только произнесенную пред духовником, но и изложенную письменно во уведение всех; «Собеседник» истязует душу почившего, как она, может быть, не была истязана на пути своем загробном; удовлетворительный ответ «Собеседнику» может дать один Всеведущий Бог. Но тот служитель Новозаветного Алтаря, который увлекается раздражительностью и гневом, не может быть непогрешительным проповедником покаяния, которое — явление любви и милости Божией к падшему и осквернившемуся грехами человеку. Господь не раз говорил фарисеям: «Шедше, научитесь, что есть: милости хочу, а не

¹ Лествицы Слово IV. (Примеч. свт. Игнатия.) См.: Лествица... С. 23–25.

жертвы. Не приидох бо призвати праведники, но грешники на покаяние» (Мф. 9. 13).

Метод «Собеседника» в этом отделе выказывается с особенною яркостью. Сделав выписку из упомянутого духовного заветания, он восклицает: «Можно ли слышать это равнодушно? Можно ли простить без суда этому умирающему господству?» и прочее. Точно такие восклицания делает известный французский писатель Ламене¹, принадлежавший к революционной партии, в толковании своем на 14-ю главу от Матфея; такое же рассыпает красноречие, чтоб увлечь читателя к заключению от частного о целом. Революционные писатели во Франции, при помощи своего метода, которого нелепость в основании и выводах непонятна для массы, живописно выставляли погрешности властей, этим потрясли власти, — живописно выставляли погрешности духовенства, этим потрясли Веру в народе, произвели волнение в государстве, подвергли его ужасным переворотам. «Собеседник» очень рассчитывает на эффект выставленной им сцены, потому что повторяет ее дважды, и в «Голосе», и в «Слове». В этом расчете он не ошибся. Да покроет милость Божия Православную Россию!

Нельзя пропустить без внимания настойчивое желание «Собеседника», чтоб Дворянские Комитеты обратили внимание на закон Моисеев по отношению к рабам; при этом, как выше замечено, «Собеседник» лишает приводимое им законодательство характера. Православное духовенство не может принять участия в таком требовании, потому что Собор Апостолов определенно положил, что для христиан из язычников ни обрядовые, ни гражданские постановления иудеев отнюдь не обязательны (Деян. 15). Иудейский закон о рабах не только не обязателен, но и неприменим ни в России, ни в каком другом христианском государстве, подобно обрядовому иудейскому закону. Понятие, на котором основано Моисеево законодательство о рабах, заключается в том, что один Израильский народ есть народ Божий, а прочие народы отверженные Богом, как бы исключенные из человечества. По этой причине закон Моисеев установил срочное рабство у евреев только для евреев, предоставив приобретать рабов в бессрочное и потомственное владение из соседних народов. Поведение евреев при таком приобретении

¹ Ламеннэ Ф.-Р. (1782–1854) — французский писатель и общественный деятель, принадлежавший к радикальной оппозиции. Апологет «религии будущего» — «католического социализма».

рабов из соседних народов, обращение с пленными, вообще обращение с другими народами и расположение к ним — ужасны: они объясняются вышеприведенным понятием. Представим из многих немногие образчики. Весь народ Гаваонитский израильтяне обратили в потомственных рабов. «Прокляти есте, — сказал им победоносный вождь Израильский, — и не оскудеет от вас раб, ниже древесечец, ниже водоносец, мне и Богу моему» (Нав. 9. 23). По взятии земли Мадиамской, израильтяне истребили острием меча всех пленнх от младенца до старца, убили всех женщин, оставив в живых только девиц, в числе 32 тысяч, для рабства (Числ. 31); это сделано по повелению Моисея. Когда св. царь Давид овладел столицей Аммонитян, Раввафом, то люди, «сущие в нем, изведе, и положили на пилы, и на трезубы железны, и секиры железны, и провождаше их сквозе пещь плинфяну: и тако сотвори всем градом сынов Аммоних» (2 Цар. 12. 31). В псалмах читаем: «Дщи Вавилоня окаянная... Блажен, иже имет и разбьет младенцы твоя о камень» (Пс. 136. 8, 9). Очень понятно, что с искуплением рода человеческого Господом преимущество народа Израильского над другими народами уничтожилось: ценою каждого христианина сделался Господь, а потому христиане всех народов сделались в духовном отношении братьями, равными друг другу; «несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос» (Кол. 3. 11). По этой причине гражданский закон Моисеев не только не мог иметь места у христиан из язычников, но и от иудеев, принимавших христианство, требовалось оставление этого гражданского закона, отделявшего их от всех народов преимуществом по плоти. «Не начинайте глаголати в себе: отца имамы Авраама», — уже говорил фарисеям святой Иоанн Предтеча в самом начале проповеди евангельской (Мф. 3. 9). Плотским преимуществом своим, данным на время, иудеи были чрезвычайно заняты и напыщены. С этим-то преимуществом они не хотели расстаться, и ради него отвергли христианство; они от господина Иисуса ожидали и искали блистательного осуществления по плоти преимущества, предоставленного законом Моисеевым, и, услыша Слово Крестное, требование отречения от плотского преимущества, отвергли Господа. И теперь иудеи ожидают, что они будут удовлетворены именно преимуществом по плоти: если б они составляли самостоятельное государство, то и теперь они поступали бы с прочими народами по указаниям Ветхого своего Закона. Святые Отцы Православной Церкви

никогда не ссылаются на Моисеев закон в его буквальном смысле, а приводят его и образы исполнения его в смысле прообразовательном и таинственном: он имеет по отношению к христианству свойство как бы тени, которою изображается не с полною точностию предмет, но неясное подобие предмета. Так, ненавистию и омерзением, которые имели иудеи к иноплеменникам, изображается та ненависть и то омерзение, которые должен иметь наш внутренний человек к разнородным видам греха. Непощадное истребление языческих народов, заповеданное израильтянам Моисеевым законом, есть образ Новозаветной Заповеди, повелевающей христианину с решительностию убивать в себе все греховные помыслы и ощущения (Мф. 5). Бессрочное и потомственное владение рабами из других народов есть образ постоянного обладания страстями и преподавание способа владеть ими христианскому племени. Под именем дщери Вавилонской разумеется греховная зараза в человеке, от которой рождаются непрестанно разнородные деятельные грехи; блаженным назван тот человек, который убивает грехи в младенческом состоянии их, в первоначальном помысле, доколе они не возмужали и не усилились в человеке; под именем камня, о который убиваются такие младенцы, разумеется евангельское учение, на основании которого отвергаются греховные помыслы (Мф. 15. 19), и так далее.

«Собеседник» увлекся в статьях своих иудейским направлением: он хочет, чтоб учение Христово вмещивалось в гражданские дела, подавало свое мнение о гражданском рабстве и в гражданском смысле, а не духовном, доставляло преимущество по плоти и делалось орудием земной цели, — короче сказать: чтоб это Всесвятое и Небесное учение престало быть тем, что оно есть — Словом Крестным. По этой причине «Собеседник» обратился к необязательным для христианства и неприменимым к христианству иудейским постановлениям, справедливо надеясь в них найти опору своему плотскому мудрованию и неправедно навязывая их христианскому обществу. Вполне излишние заботы! Повеление и воля Государя всегда священны для русских, а учение Христово завещевает всем христианам неуклонное и решительное повиновение верховной власти во всех ее гражданских распоряжениях.

Святые апостолы, отвергнув на своем Святом Соборе требование некоторых иудействовавших христиан, написали послание к христианам из язычников. Это послание начинается так: «Неции от нас изшедше возмутиша вас словесы, развращающе

души ваша, глаголюще обрезать и блюсти закон (Моисеев) имже мы не завещахом» (Деян. 15. 24). Если в первенствующей Церкви, членами Церкви, от имени Церкви, но самопроизвольно, было сделано требование, смутившее общество, то не должно удивляться подобному событию и в наше время, самопроизвольному, но от имени Церкви и членом Церкви. Апостолы далее говорят в Послании, что они освобождают христиан <из> язычников от соблюдения Моисеева закона по воле Святого Духа (15. 28).

Призываю духовенство к святому о Господе созерцанию той картины, которую представляет собою человеческое рабство в Ветхом Завете. Взойдем с Моисеем на гору, посмотрим с этой горы на землю обетованную; посмотрим из Моисеева закона на Новозаветные Таинства.

Картина, открывающаяся пред нами, поразительна. Священное Писание, как выше мы видели, исчисляя предметы, составлявшие подарок и царя Герарского, и фараона Ветхозаветному праведнику Аврааму, в одном разряде с овцами и тельцами поставляет рабов и рабынь; этого мало! Человек стоит наравне с бездушным веществом, с дидрахмами, то есть с деньгами, с монетою. Что значит это?.. Моисей, на закон которого ссылается и опирается «Собеседник», повелевает по случаю упомянутого выше истребления Маданитов, обращения их девиц в рабство и завладения их имуществом: «Отлучите дань Господу от людей военных, ходивших на брань, едину душу от пяти сот, от человек, и от скотов, и от волов, и от овец, и от ослят» (Числ. 31. 28). Далее исчисляются предметы корысти, полученные израильянами: «Овец шестьсот семдесят пять тысяч, и волов семдесят две тысячи, и ослов шестьдесят едина тысяща, и душ человеческих от женска полу, иже не познаша ложа мужеска, всех душ тридесять две тысячи» (31. 33–35). Опять человек в одном разряде со скотами!

Что же это значит?.. А это непременно должно иметь свое значение: строки, в которых человек поставлен в один разряд со скотами и бездушным веществом, внесены в Священное Писание по мановению Святого Духа. Это — те живописные, осязательные, верные черты, которыми изображается глубина падения человеческого. Как падший ангел по причине падения своего причислен к зверям земным (Быт. 3), так падший человек по причине падения своего «приложися скотом несмысленным и уподобися им» (Пс. 48. 21). В эту нравственную пропасть

низшел Богочеловек для извлечения из нее человека! Он — «Агнец Божий, вземляй грехи мира» (Ин. 1. 29) — не только принял зрак раба, но и возблаговолил уподобить себя скоту, уготовленному на заколение: так выразилось о вочеловечившемся Господе Священное Писание (Пс. 48. 21 по переводу с еврейского). Первое состояние ума и сердца, производимое осенением их благодатию, первое состояние ума и сердца, знаменующее их исшествие из плотского мудрования, есть нищета духа. Так определил Господь: «Блажени нищии духом: яко тех есть Царствие Небесное» (Мф. 5. 3). Нищета духа есть первое из блаженств, основание всех блаженств, начальное условие их. Когда человек рассматривает свое падшее естество из блаженной, благодатной нищеты духа, тогда он видит, что это естество посредством падения утратило все свое достоинство, соделалось вполне непотребным. При таком взгляде на себя делается понятною необходимость Искупителя. Точно! «Нищих духом есть Царствие Небесное», то есть для одних нищих духом доступно истинное познание и принятие Искупителя, Который уже Собою составляет все достоинство обновленного Им человека: «вменяю вся умыты быти, да Христа приобрящу, — говорит Апостол, — и обрящуся в Нем, не имый моя правды, яже от закона, но яже верою Иисус Христовою, сущую от Бога правду в вере» (Флп. 3. 8, 9).

Рационалисты чужды нищеты духа. Они рассуждают и умо-закljučают о естестве человеческом, отвергая или упуская понятие о его падении, они видят в этом естестве все возможные достоинства, никак не примечая, что в нем добро перемешано со злом, и потому самое его добро соделалось злом, как делается ядом прекрасная пища, перемешанная с ядом¹. По этой причине христианство ими унижено и искажено. Слово Крестное ими отвергнуто; они ищут и требуют для падшего естества таких преимуществ, которые тогда только могли бы быть предоставлены естеству, когда б оно не подверглось падению. Из ложных идей вышли самые чудовищные действия и последствия. Представив человекам их естество не в том виде, в каком оно есть действительно, доставив человекам положение — этого иногда рационалисты достигали на самое краткое время, — которого человечество не может вынести в состоянии своего падения, рационалисты произвели ужаснейшие беспо-

¹ Великого Варсонофия ответ 59. (Примеч. свт. Игнатия.) Преподобных отцов Варсонофия Великого и Иоанна руководство... С. 59–62.

рядки везде, где их учение было принято, и, чтоб возвратиться к порядку, благородное, возвышенное существо — падший человек — ощутил неизбежную нужду и в тюрьме, и в цепях, и в плахе, и в виселице. «Мудрование плотское, — говорит Апостол, — смерть есть, а мудрование духовное — живот и мир. Зане мудрование плотское вражда на Бога: Закону бо Божию не покаряется, ниже бо может» (Рим. 8. 6, 7). На этом основании Апостол обращается от лица Божия ко всем верующим со следующим завещанием: «Глаголю благодатию, давшеюся мне, всякому сущему в вас не мудрствовати паче, еже подобает мудрствовати: но мудрствовати в целомудрии, коемуждо якоже Бог разделил есть меру веры, не высокая мудрствующе, но смиренными ведущеся» (Рим. 12. 3, 16).

Воззвание «Собеседника» к сельскому духовенству¹ мимо Епархиальных архипастырей с очевидным устранением архипастырей есть явное и непозволительнейшее нарушение иерархического порядка. Святейший Синод, один Святейший Синод, имеет право на такое воззвание, которому обязаны и вниманием, и послушанием и архипастыри, и пастыри. Академия имеет свое назначение: она должна наставлять порученное ей юношество под главным надзором местного архиерея. Обращение члена Академии с возванием и наставлением к пастырям, ему отнюдь не подведомственным ни в каком отношении, есть превышение права, превышение власти. Таким поведением уже достаточно оценивается и духовное достоинство возвания. Мечта, что помещичьи крестьяне «с полномочных рук господ», как выражается «Собеседник», перейдут на пастырские руки сельских священников, что власть господ заменится властью духовною², — есть мечта вполне ложная. Помещичьи крестьяне перейдут в гражданском отношении с рук помещиков на руки чиновников, подобно тому как в заведовании чиновников находятся казенные и удельные крестьяне. При устройстве нового управления помещичьими крестьянами влияние на них чиновников должно быть очень сильно по двум причинам: во-первых, по необходимости приучить крестьян к правильному пониманию и употреблению свободы; во-вторых, по необходимости выполнения пред государством тех условий и вознаграждения тех издержек, которые будут сделаны при даровании свободы. Опытные лица

¹ Стр. 354. (Примеч. свт. Игнатия.) || ² Март, стр. 354. (Примеч. свт. Игнатия.)

из сельского духовенства, практически знакомые с бытом крестьян всех ведомств, очень понимают то положение, которое их ожидает по отношению к помещичьим крестьянам по даровании свободы: да руководят они своими советами молодое духовенство, могущее увлечься статьями «Собеседника».

Господь сказал: «Всяко царство, раздельшееся на ся, запустеет: и всяк град или дом разделившийся на ся не станет» (Мф. 12. 25); таков должен быть неминуемый плод столкновения сословий, того столкновения, к которому влечет «Собеседник». То же самое предвозвещает Апостол: «аще друг друга угрызаете и снедаете, — говорит он, — блюдитесь, да не друг от друга истреблены будете» (Гал. 5. 15). Апостол показывает и причину, по которой может и должно произойти столкновение: она заключается в зависти к земным преимуществам, а причина зависти есть тщеславие, т. е. стремление к земным преимуществам (5. 26). Вот побудительные причины витийства вообще якобинского. «Собеседник» видит в настоящем событии падение дворянства, — видит в возвышении дворянства, последовавшем в прошедшем столетии, унижение духовенства; и то и другое — вполне ложно. Враждебно против Церкви, а следовательно, против духовного и вещественного благосостояния духовенства, подействовали европейские учения: они имели влияние на все сословия. Действие европейских учений на Россию непрестанно усиливается: должны усиливаться и последствия этого действия. Минутное противоположное действие ненадежно: оно должно быть уничтожено и увлечено всесокрушающим потоком. Настоящее событие отнюдь не есть падение дворянства. Дворянство в России не может быть уничтожено по весьма ясной причине: по той, что в обширном Российском государстве между Самодержцем и многочисленным народонаселением непременно должно стоять служащее сословие. Могут пасть старинные дворянские роды; могут явиться новые личности и вступить в дворянское сословие; но все это — факты, уже повторявшиеся и повторяющиеся, не уничтожившие сословия, необходимого в государстве. Когда Россия была погружена в невежество, раздиралась междоусобиями, угнеталась игом татар, естественно, что духовенство занимало в ней самое важное место, связывало между собою отдельные части, входило в дела государственные: духовенство было пестуном и воспитателем младенчествовавшей России. Столько же естественно, что оно, по учреждении еди-

нодержавия, постепенно устранялось от вмешательства в государственные дела, ограничиваясь заведованием дел, собственно духовных. В прошедшем столетии Россия необыкновенно раздвинула свои пределы, вступила в число первостепенных европейских государств, образовалась по образу этих государств. Опять естественно, что вместе с значением государства возвысилось значение государственных людей и всего служащего сословия; естественно, что по духу европейской цивилизации православное духовенство еще более стеснилось в круге своих действий. Что ожидает нас в будущем? Мы видим необыкновенное матерьяльное развитие Европы: Россия, чтоб гармонировать с Европою, поддержать в ней свое значение, должна по необходимости, по необходимости государственной и политической, вводить у себя европейское матерьяльное развитие. Матерьяльное развитие охлаждает человека к христианской вере, допуская наиболее одно поверхностное занятие ею. При усилении сношений с Европою неизбежен факт: усиленное вторжение ее разнообразных религиозных учений в наше Отечество. Все эти учения, с папизма до деизма и атеизма, одинаково враждебны Православной Вере. Между тем величие России должно возрастать. Положим, что она останется в настоящих ее пределах в течение целого века, но в это время ее собственное народонаселение должно возрасти, по законам статистики, до 200 миллионов. Россия не нуждается высылать избытки своего народонаселения, подобно другим европейским государствам, за моря: она может поместить свободно и широко на своем огромном пространстве сотни миллионов. Соответственно умножающемуся народонаселению и матерьяльному развитию возвышается значение государства; с возвышением значения государства возвышается значение служебного сословия. Уже теперь мы видим сановников с значением, какого не было в начале нынешнего столетия. Таковы: Наместник Кавказский, Наместник Царства Польского, Генерал-Губернаторы Новороссийский и Восточной Сибири; их области — целые царства; они не могут стоять на одной степени с воеводами Димитрия Донского, Михаила Федоровича, Алексея Михайловича. При таком развитии государственном, при таком матерьяльном развитии, при вторжении в Россию европейских учений нет надежды, чтоб духовенство могло возвратиться к тому значению и в нравственном и в вещественном отношениях, которое оно имело в девственной России.

Скажут здесь: необходимо улучшить вещественное положение Православной Церкви для самого государственного благосостояния. Так! Но путь к достижению этой цели не тот, который указан «Собеседником». Сила и существенное значение духовенства заключаются в его характере. «Вы есте свет мира», «вы есте соль земли», — говорит нам, пастырям Церкви, Спаситель (Мф. 5. 14, 13). Окажем нашу жизнь повиновением Христу, стяжем в себе Христа; Он соделает нас светом для мира, солию для земли; братья наши всех сословий, увидев сияющий из нас свет, ощутив на себе действие благодатной соли, которою мы должны быть пропитаны, воздадут нам все должное и предоставят нам все нужное для временной жизни. Это обетовал нам Сам Господь. Он сказал: «Не пецытеся убо, глаголюще: что ямы, или что прием, или чим одеждемся... Ищите же прежде Царствия Божия и правды его, и сия вся приложатся вам» (Мф. 6. <31>, 33). Напротив того, если мы утратим характер наш, то братья наши ощутят к нам недоверие, отвратятся от нас, окажут нам всякое пренебрежение. И это предвозвещено нам Господом: «аще соль обуюет, — сказал Он, — чим осолится? Нивчтоже будет ктому, точию да изсыпана будет вон и попираема человеки» (Мф. 5. 13). Увы, братья! Если мы замечаем, что человеки презирают и попирают нас: то не вернее ли, не справедливее ли будет, когда мы, вместо того чтоб обвинять в том другие сословия, обратим взоры на самих себя и постараемся исправить свое земное положение исправлением себя по духу? Нравственное знамение христианства есть любовь. «О сем разумеют вси, — сказал Спаситель, — яко Мои ученицы есте, аще любовь имате между собою» (Ин. 13. 35). Это святое знамение должно быть по преимуществу знамением духовенства. Стяжем в себе любовь, будем ее оказывать обильно всем сословиям: тогда все сословия невольно проникнутся благоговением к нам и удовлетворят всем нашим потребностям. Человек не может не воздать почтения любви, когда видит ее в своем ближнем, особливо когда увидит ее в пастыре: потому что Любовь есть Бог, пред Которым смиряется всякое Его создание (1 Ин. 4. 16). Ему слава во веки веков. Аминь.

*Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский,
№ 916.*

Мая 6 дня 1859 года.

Публикуется по первому изданию — изготовленной типографским способом копии (экземпляр в ГАСК, ф. 91 (Кавказская духовная семинария), оп. 1, ед. хр. 1008, л. 12–22 об.). По повелению Владыки Игнатия текст его Воззвания был размножен в количестве 170 экземпляров, разосланных по Кавказской епархии. Экземпляр ГАСК представляет собой брошюру крупного формата объемом 22 страницы, на первой из которых сверху напечатано: «Копия с предложения Епископа Кавказского и Черноморского», а на последней: «Подлинное подписал: Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский», «С подлинным верно: Письмоводитель» (далее следует подпись письмоводителя, сделанная чернилами от руки), «№ 916 Мая 6 дня 1859 года».

Данное Воззвание было также опубликовано в издании: *Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 18–47*. Публикатор сообщал, что рукописный подлинник данного воззвания сохранился «в бумагах сенатора Н. С. Брянчанинова» (племянника владыки Игнатия). Текст опубликован им по копии, местонахождение которой не указано (*Соколов... Ч. 1. С. 280*). Судя по ряду характерных признаков, это также печатная копия, идентичная копии ГАСК. От последней текст, опубликованный Соколовым, отличается значительным количеством явных опечаток, пропуском слова, а также наличием помещенной в конце Воззвания приписки:

«При сем предложении препровождается 170 копий с него для таковой же рассылки этих копий, каковая была предписана предложением моим от 25 апреля за № 809» (*Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 47*; предложение от 25 апреля см. на с. 449–450 настоящего издания).

Подстрочные примечания к заметке А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий»

*А. И. Герцен.
Во Христе сапер Игнатий*

Мы никогда не имели большого доверия к архиереям из саперов, нам всегда казалось, что люди, навозящие понтоны на временные реки, — скверные понтифексы^А, когда идет дело о вечных понтонах, по которым души должны подыматься в райские селения. Вот, например, из саперов архиерей Игнатий¹, бывший архимандрит Сергиевской Лавры и наставитель многих

^А Текст примечаний буквами см. на с. 444–445. || ¹ Архиерей Игнатий служил не в саперах, а в инженерах и был в действительной службе только полгода. [Здесь и далее примечания святителя Игнатия. — *Ред.*]

московских Магдалин², а ныне Преосвященный владыка Ставрополя, написал возмутительный памфлет³ по поводу крестьянского вопроса. Цель памфлета состоит в христолобивом доносе на архимандрита Казанской духовной академии Иоанна⁴, поместившего «Слово об освобождении крестьян» (в январской книжке «Православного собеседника»)⁵, и в благочестивом рвении доказать, что рабство — установление божественное, святыми отцами Православной церкви поддерживаемое, благоверными царями упроченное⁵.

Ржевский⁶ в подрыснике уподобляет Казанскую академию и преимущественно автора «об освобождении крестьян» «волкам, являющимся в одежде овчей», восстанавливающим одно сословие против другого, подкапывающим престол, алтарь и проч.⁶ Потом ангельского чина сапер вступает в исторические исследования о происхождении крепостного состояния в России, доказывает, что рабство учреждено Самим Богом, что христианин должен только терпеть и не сметь даже думать об освобождении⁷. Здесь полемика сосредоточилась на тексте ап. Павла (Первое послание к Коринфянам, глава 7, стих 20–23), где сказано: «Если ты раб — не смущайся; но если можешь сделаться свободным, тем лучше умей воспользоваться». В славянском Евангелии текст этот, как известно, искажен, сказано: «аще можеш свободен быти — тем паче поработи себя». Но в русском переводе, сделанном при Александре I-м Библейским обществом и потом запрещенном, он переведен так, как его восстановила

² Игнатий никогда не был архимандритом Сергиевой Лавры и наставником московских дам. || ³ Игнатий не писал никакого возмутительного памфлета и никакого доноса по поводу крестьянского вопроса, а написал два циркуляра к Кавказскому духовенству в охранение от возмутительных статей, составленных искандеристами. || ⁴ Статьи, упоминаемые здесь Искандером, написанные в направлении Искандера, принадлежат не архимандриту Иоанну, а профессору Щапову, который свое направление демократическое высказал на деле и исключен из Казанской духовной академии, даже из духовного звания, взят под арест и содержался в Петербургской крепости. || ⁵ В воззвании епископа Игнатия ясно и сильно излагается необходимость уничтожения крепостного права, излагается желание, чтоб это совершилось по распоряжению правительства, а не по возгласам искандеристов, которые, прикрываясь крестьянским вопросом, как ширмой, намереваются произвести бунт и революцию. || ⁶ Игнатий признавал и ныне признает, что искандеризм стремится к уничтожению христианства в Отечестве и к ниспровержению Царского престола. С первых слов отзыва своего к Епископу Искандеру, наругавшись имени Христову, определяет свое значение в отношении к христианству. || ⁷ В воззвании Епископа изложено совершенно противное учение, именно, что рабство есть следствие грехопадения человек.

теперь Казанская академия, то есть «тем лучше воспользуемся»^Г. К этому придрался во Христе сапер Игнатий и обвиняет академию в том, что она в угоду народу исказила слова Апостола⁸. Если б архиерей был мало-мальски добросовестен, то ему стоило только заглянуть если не в греческий и латинский, то во французский или немецкий текст, — а он по крайней мере по французски-то знает (этим языком он увещевал Магдалин), — там именно сказано так, как сказала академия. Далее архиерей восстает против прогресса, глумится над тем, что академия употребляет слово это и оканчивает апологией рабства, доказывая, что нет счастливее состояния, как крепостное право⁹. Мы слышали, что на Алеутских островах и в Камчатке есть закоснелые грешники, не верующие ни в святость рабства, ни в душеспасительство розог, ни в чистоту господских изнасилований, — что бы хоть Ростовцеву^Д похлопотать о переводе туда во Христе сапера Игнатия¹⁰.

Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию

Издатель «Колокола» в отзыве своем Кавказскому епископу Игнатию прежде всего произносит имя Христа, Спасителя человек, с насмешкою. Достоин глубокого сожаления тот человек, который питает в себе такого рода чувство к своему Искупителю и Богу. Тот, кто приемлет наругание близ Искупителя своего и Бога, должен считать себя счастливецем в духовном отношении (Мф. 5. 11). Господа современные Ему ругатели называли плотником и сыном плотника: отчего ж епископу Игнатию не выслушать с христианским расположением духа название «сапер»? У сапера главное орудие — топор, а занятие — по преимуществу занятие плотника.

Биографические сведения, доставляемые «Колоколом» о епископе Игнатии, вполне ложны. Игнатий не служил в саперах. По получении образования в Инженерном училище, он только в

---

⁸ Гнусная ложь, составляющая душу всего искандерского исступленного отзыва! || ⁹ Гнусная ложь и клевета, достойные совести Искандера! || ¹⁰ Наконец, явилось невольное признание Искандера! Ему и его партии надо упрятать Игнатия в Камчатку или на Алеутские острова. Почему? Потому что он, понимая и разоблачая их замыслы, для них очень опасен, может предостеречь тех, которых хотелось бы искандеристам возвести на эшафот.

течение шести месяцев находился в числе Инженерных офицеров при постройке Динабургской крепости; затем, уволившись от службы, обратился в монастырь, будучи 20 лет от роду, в 1827 г. Добровольно вступая в монастырь, он вместе с этим добровольно отказался от права иметь крестьян по наследству и от права приобретать их. Игнатий никогда не был настоятелем московской Сергиевской Лавры и не был знаком с московскими набожными дамами, а в течение 24-х лет был настоятелем Сергиевой пустыни^Е близ Петербурга. Быв настоятелем пустыни, Игнатий доставил многим лицам крестьянского и мещанского сословия переход в свободное сословие, — доставил при посредстве ходатайства и при посредстве своих денег: значит, тратя деньги и усилия на такой предмет, Игнатий фактически доказывал свое сознание, что свобода, правильно понимаемая и употребляемая, есть благо для человека. На такие издержки израсходовано несколько тысяч рублей. Когда Игнатий вступил в управление Кавказскою епархией, то одним из первых его действий было соглашение с Палатою Государственных Имуществ о замене штатных служителей при Кавказском Архиерейском доме денежным взносом. Игнатий согласился принять за каждого служителя половину той годичной цены, за которую нанимается рабочий в Ставрополе. Это дело было представлено Князем наместником Кавказским Государю Императору и удостоено Высочайшего утверждения.

Издатель «Колокола» столько же несправедлив к статье епископа Игнатия, сколько несправедлив к лицу. Статья Епископа — не что иное, как воззвание к Кавказскому духовенству, домашний епархиальный документ, неизвестный публике. Осыпая Епископа ругательствами, «Колокол» осыпает Воззвание клеветами. Неосновательность этих клевет тотчас обнаружилась бы для каждого, если б Воззвание было известно. Такое поведение «Колокола» — не новость в церковной истории. Так, например, партия папистов осыпала клеветами поведение и писания Константинопольского патриарха Фотия^Ж за то, что он с энергиею действовал против папистов; не забыто в числе порицаний, что Фотий был до патриаршества придворным сановником: почему ж представителю якобинскому не осыпать ругательствами и клеветами епископа Игнатия за то, что он осмелился отверсть уста свои против партии и замыслов якобинских?

«Колокол» говорит, что «Архиерей Игнатий восстает против прогресса, глумится над тем, что академия употребляет это слово,

и оканчивает апологией рабства, доказывая, что нет счастливее состояния, как крепостное право»¹. В Воззвании епископа слово «прогресс» вовсе не упомянуто. Если под именем прогресса разумеется преуспеяние человечества в христианстве, в добродетели, в науках, в искусствах, то Игнатий сочувствует от души такому прогрессу. Но он враг якобинского прогресса, который стремится к преуспеянию в безбожии, безнравственности, к отвержению всех властей и законов, к гибели человечества нравственной и гражданской.

О крепостном праве обстоятельно изложено в Воззвании, что крепостное право несовременно, что уничтожение его есть совершенная необходимость. Правда, в Воззвании выражено желание, чтоб уничтожение крепостного права совершено было правительством, при сохранении спокойствия в государстве, а не народным бунтом вследствие якобинских возгласов. Это-то и не нравится партии, которой представитель заграничный звонит в возмутительный колокол и призывает крестьян к топорам.

«Колокол» называет Воззвание Епископа доносом. Донос делается о чем-либо неизвестном. Но воззвание сделано тогда, когда якобинская статья была перепечатана в С.-Петербургских и Московских «Ведомостях», огласилась, следовательно, по всей России. «Воззвание» сделано по настоятельной местной потребности и, как выше сказано, единственно к духовенству Кавказской епархии. Епископ сердечно желает, чтоб события доказали, что такое Воззвание было лишним, а якобинские статьи безвредны. Надо дожидаться, что скажут события². Между сеявкой и жатвой проходит известное время. В Воззвании имя архимандрита Иоанна вовсе не упомянуто: его оглашает издатель «Колокола» и, может быть, несправедливо, потому что статьи «Собеседника» не подписаны сочинителем³. — Статья «Колокола» есть, в полном смысле донос и ябеда на епископа Игнатия.

---

¹ Мысли, изложенные о крестьянском вопросе в Воззвании за два года до Высочайшего Манифеста о уничтожении крепостного права, разительно сходят с мыслями, изложенными в Манифесте. || ² События, к несчастью, доказали, что предостережения, сделанные епископом в его Воззвании, вполне основательны. Эти события были предугаданы, предсказаны. || ³ Впоследствии сделалось известным, что «статьи» принадлежат перу г. Щапова, профессора Духовной академии и университета Казанских, исключенного духовным начальством из духовного звания за попытку произвести возмущение. В содействии г. Щапову увлеклись оба воспитанника Кавказской семинарии, поступившие в Казанскую духовную академию. Последний факт служит доказательством того, сколько нужно было Кавказскому духовенству предостережение от Епископа.

«Колокол», доказав решительное невежество епископа Игнатия именно потому, что он был сапером, принимает на себя скромную обязанность быть его наставником и научает Епископа, как ему следовало объяснить 20–23 стихи 7-й главы из Первого послания к Коринфянам святого апостола Павла. Дивное явление! Ругатель Христа и враг Его принимается объяснять учение Христово. Примером ему, конечно, послужила дерзость того врага Божия, который осмелился Самому Вочеловечившемуся Слову Божию объяснять Слово Божие (Мф. 4. 6). В Воззвании показаны различные переводы текста с объяснением текста святым Иоанном Златоустым. Из этого объяснения видно, что славянский перевод со всею точностью выражает мысль Апостола. Епископ Игнатий, признавая совершенную обязанностью своею последовать правилу Православной Церкви, воспрещающему объяснять Писание по произволу и повелевающему неуклонно держаться объяснения, сделанного Писанию святыми Отцами⁴, считает неременным долгом своим последовать объяснению упомянутого текста св. Иоанном Златоустым и потому отказывается от внимания объяснению и наставлению, которые предлагает «Колокол». Если б издателю «Колокола» были известны греческий и латинский языки, то он увидел бы, что при объяснении приняты в соображение греческий текст с переводом латинским весьма точным (смотри. *Novum Testamentum Graece et Latine. Parisiis MDCCCXLII*); он остановился бы дать совет о совещании с французским переводом Нового Завета, так как французский язык по своей конструкции никак не может удовлетворить потребности точнейшего перевода, а по необходимости должен прибегать к парафразу. В немецком переводе Нового Завета Лютером в точности передана мысль греческого текста⁵.

⁴ Не лишним будет здесь вынаружить мнение Искандера о писаниях святых Отцов. Он называет эту святгню «*бреднями* Василия Великого и других Византийских *растлителей* ума»^И («Искандер Герцен» Елагина, стр. 119)^К. || ⁵ Издатель «Колокола», стараясь уверить, что апостол Павел в послании к Коринфянам призывает рабов к свержению рабства, сознается, что Апостол иначе думал, пиша к Римлянам. Искандер относится о святом Апостоле так: «Апостол Павел нанес гораздо менее вреда учению Христову, когда он под именем Саула (Савла) с лютой яростию преследовал христиан, чем когда он, став Апостолом, начал исказить самую мысль Христа, втеснив в нее пресловутое учение о необходимости повиновения каждой власти. Этим он сделал Христу больше вреда, чем сам Иуда Искариот» («Искандер Герцен» Елагина, стр. 50, 51)^Л.

«Колокол» обвиняет Игнатия в том, что он признает якобинское учение подкапывающим Престол (Государя), Алтарь (т. е. Церковь) и проч. Это вполне справедливо: Игнатий имеет эти убеждения и останется при них и на Кавказе, и в Камчатке, и на Алеутских островах. Крестьянский вопрос в системе якобинцев только стоит на первом плане, служа ширмой, за которою скрываются другие вопросы. Якобинцы домогаются захватить в свои руки верховную власть, чего они домогались во Франции и достигли. На клич о свободе оболестились многие добрые люди, многие аристократы: узнали свою ошибку уже на эшафоте. На эшафот, сверх чаяния своего, должны были вступить и жирондисты. События, допущенные произвольно, влекут за собою насильно другие события, на которые не рассчитывали и которых не предвидели зачинщики первых событий. Таков закон последовательности фактов.

«Колокол» называет Воззвание епископа Игнатия памфлетом. Это наименование никак не может принадлежать Воззванию. Воззвание написано в самом серьезном тоне, испещрено, так сказать, цитатами из Священного Писания и святых Отцов. Отзыв «Колокола» к Епископу должен неотъемлемо носить имя памфлета, как представляющий собою сплошное ругательство и клевету. «Колокол» справедливее бы поступил, если б назвал учение, изложенное в Воззвании, учением решительно противоречащим учению и целям якобинцев. А в этом-то и заключается существенная причина колокольного гнева! Тут не сапер виноват! Не беседы на французском языке с дамами неприятны для господ строжайшей нравственности! Тут виноват обличитель якобинской системы, якобинских намерений. Якобинцы особенно не терпят обличения. Они любят действовать втихомолку, под личиною и личинами, убаюкивая и усыпляя свои жертвы. При таком образе действия они рассчитывают на верный успех, и тот — преступник, достойный всех казней, кто заметил бы и открыл их действия. Издатель «Колокола» говорит о себе в множественном числе, как бы невольно изобличая партию: «Мы никогда не имели большого доверия к архиереям из саперов!», называет их «скверными понтифексами». Всякий может ясно видеть, что тут ложь, а не истина, — не недоверие, а исступленная ненависть: в России не было архиерея из саперов, а были из военных людей самые достойные святители: Митрополит Киевский Петр Могила вступил в монашество, оставя военную службу. Святой апостол славянский, Мефодий

епископ, провел молодость в военной службе. Святой Димитрий Ростовский — сын сотника, дворянин. Они с ревностью противостояли современным, враждебным Церкви, учениям. Не указал, впрочем, «Колокол», к кому из современных епископов он имеет доверенность.

На столбцах громкого журнала обильно расточаются ругательства на Митрополитов Филарета, Григория^М и других иерархов Русской Церкви. Какая бы тому была причина? Они не были саперами! Причина ругательств заключается в том, что эти пастыри — глубокие христиане, произносящие учение, вполне противоположное учению «Колокола», учение, которое действует на умы и сердца, оставляя за «Колоколом» одно поверхностное действие на слух. Как не приходиться в негодование звонящему без умолку в «Колокол» и нетерпеливо ожидающему последствий звона! Христианское учение благонамеренных пастырей обличает пустоту звона, может сделать тщетным самый звон. Звон сначала заинтересовал новость своею; но вскоре явилось общее сознание, что «Колокол» — пустейший журнал. Кто знаком с петербургскими сплетнями якобинского кружка, тот найдет их напечатанными в «Колоколе». Начало журнала, как и якобинства, есть ложный образ мыслей; оружие его — софизмы, ирония, ругательство; характер — исступленная дерзость, отвержение правды, любви, приличия, благопристойности. Он может действовать увлечением на слабоумных: силы убеждения в нем нет. Напротив того, всякий основательный человек тотчас поймет, как «Колокол» понимает свободу и как пользуется ею, — поймет, что народ, руководимый таким исступленным руководителем, непременно должен прийти в смятение, взяться за топоры и ножи. «Колокол» — открытый враг и ругатель Христа и христианства. Ненависть «Колокола» к христианскому пастырю есть величайшая похвала для пастыря; напротив того, похвала «Колокола» пастырю была бы величайшим для него бесчестьем. Христианский пастырь не иначе может заслужить одобрение «Колокола», как изменою Христианству.

«Колокол» обвиняет Игнатия в том, что он уподобляет академию, преимущественно же автора «Слова о освобождении крестьян», «волкам, являющимся в одежде овчей». Игнатием приведены слова Евангелия и объяснение их святыми Отцами в том святом смысле, какой слова имеют в Евангелии, которым всякое лжеучение и все лжеучители, прикрывающиеся личиною истины, именуются волками, одетыми в овечью кожу, а

не в том характере безумного ругательства, направленного будто бы на лице, который дает им «Колокол». О лице нет ни одного слова в Воззвании, а указывается единственно на журнал — «Собеседник», в который ворвались якобинского направления статьи. Игнатий изложил учение святых Отцов Православной Церкви о различении ложных и пагубных мыслей от мыслей правильных и добрых. При этом изложении не упомянуты им ни академия, ни автор «Слова», а сказано вообще о лжеучении и указано на статьи, написанные в направлении якобинском, что они принадлежат к пагубному лжеучению и, в смысле Евангелия, суть волки хищные, одетые в овечью кожу⁶. Игнатий и теперь остается при этом убеждении.

«Колокол» выставляет себя защитником Духовной академии и автора статей, а Игнатия врагом их. Справедливо ли то и другое? Может ли «Колокол» быть защитником Духовной академии, когда академия старается упрочить и развить христианство в отечестве, а «Колокол» старается уничтожить христианство? Это коварная увертка, посредством которой «Колокол» усиливается восстановить академию против епископа Игнатия. Напротив того, епископ Игнатий ревностно сочувствует преуспеянию духовного образования и источникам его, Духовным академиям; он до шестнадцатилетнего возраста обучался Закону Божию, русской словесности, латинскому языку у профессоров Вологодской семинарии, воспитанников Московской академии. Игнатий, практически знакомый с состоянием христианства в России, ревностно желает, чтоб Духовные академии преуспевали, совершенствовались, процветали более и более: на них основано духовное благосостояние Церкви; на них лежит обязанность противостоять бесчисленным современным лжеучениям, обличать их, охранять от них Церковь. Современная ученость мира требует непременно соответствующей учености в главном духовенстве. Этой церковной потребности никак не могут удовлетворить наши монастыри, в которых преобладает элемент подвижничества, почти исключительно в простейшей его форме. Игнатий в сане епископа оказывает особенное внимание лицам, получившим образование в академии, как лицам, могущим быть особенно полезными для Церкви. Он и то знает, что якобинская партия

---

⁶ Мнение епископа Игнатия впоследствии доказано самым фактом: сочинитель статей г-н Шапов выказал и доказал значение написанных им статей своими действиями.

желала бы вторгнуться в Духовные академии, новостью идей подействовать на молодых и неопытных. Известно, что увлеченные в якобинство духовные лица, как это видно во Франции, могут очень сильно действовать в видах партии. Итак, вот в чем дело: «Колоколу» искренно желалось бы, чтоб академия, уловленная его удивительною логикою, его неподражаемою добросовестностию, поверила ему на слово: склонилась на его сторону, сделалась его орудием, сочла Игнатия врагом своим, и ненавистного для якобинцев Игнатия помогла сбить на Алеутские острова согласно предложению «Колокола» и давнишнему общему желанию якобинцев.

«Колокол» усиливается доказать, что мнения якобинских статей, вкравшиеся в журнал Казанской академии, принадлежат академии. Несправедливо! Появление этих статей было только следствием случая; едва они явились, как и перестали являться. Постоянно в Церкви возникали ложные учения, во главе которых часто были высшие лица иерархии, самые Патриархи. Ужели по этой причине ложные учения сделались неотъемлемою принадлежностью Церкви, ее учением? Церковь, отвергну их, доказала, что они ей чужды, а они, проповедуя чуждое Церкви, доказали о себе, что они чужды Церкви (1 Ин. 2. 19). Так и академия, отвергну статьи якобинского направления, доказала, что и статьи и направление их ей чужды. Ложные учения являлись и будут являться: таково свойство падшего духа человеческого. Столкновение ложных мнений с истинными должно быть и в настоящее время. Академии суть арены столкновения мнений, произвольного и невольного. По этой причине на них преимущественно обращено внимание высшего духовного начальства. Видим из церковной истории, что многие достопочтенные и ученые люди ошибались, принимали или и изобретали лжеучение. Когда же они, будучи обличены, отказывались от своих неправильных мнений, то временное уклонение их от истины не ставилось Церковью им в вину. Одно упорство в ложных мнениях влекло за собою отсечение от Церкви. Но и такое отлучение продолжалось только до времени раскаяния: нераскаянность делала отлучение решительным.

Епископ Игнатий должен отдать справедливость единодушию и единомыслию партии, к которой принадлежит издатель «Колокола». Издатель из Англии требует для Игнатия ссылки на Алеутские острова: то же самое Игнатий слышал в последние дни своего пребывания в Петербурге от якобинцев и от

глупцов, увлеченных якобинцами. Это желание выражали ему в глаза: «Вас бы, — сказал ему некоторый добрый, давнишний знакомый, — на Кавказ или в Камчатку!» (Судьба избрала для Игнатия Кавказ). Он отвечал: «С большим удовольствием поехал бы в Камчатку, если б не препятствовало расстроенное здоровье».

Окончим эти печальные замечания искренним сердечным желанием, чтоб крестьянский вопрос решился благополучно к радости и счастью народа и Царя, без беспорядков, без потрясений государственных, чтоб звон заграничного якобинского колокола и других якобинских колоколов и колокольчиков не возмутил спокойствия народного, чтоб свобода помещичьих крестьян была для них и для всей России даром Царя, а не следствием замыслов, планов, возгласов якобинских.

*1860-го года, февраля ___ дня.
Ставрополь Кавказский.*

Заметка А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий» была опубликована в «Колоколе» 15 авг. 1859 г.; включена также в его собр. сочинений (М., 1958. Т. 14. С. 140–141).

В настоящем издании заметка Герцена, так же как и «Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию» публикуются по рукописи (беловой автограф) владыки Игнатия, находящейся в Рукописном отделе Института русской литературы (Пушкинского Дома): РАН, ф. 34, ед. хр. 307, л. 1–12 (далее — РО ИРЛИ). Примечания к заметке Герцена — по изданию: Богословский вестник. Сергиев Посад, 1913. Т. 1. № 2. С. 196–198.

Цифрами обозначаются примечания, принадлежащие святителю Игнатию, **буквами** — примечания комментатора.

Впервые весь комплекс этих материалов был опубликован в указанном выпуске «Богословского вестника» (с. 196–207). Анонимный публикатор (возможно, редактор журнала П. А. Флоренский) во вступительной заметке сообщал, что материалы были обнаружены иеромонахом Игнатием Садковским в бумагах святителя Игнатия, доставшихся Сергиевой пустыни. Хотя они не имели подписи, у публикатора авторство владыки Игнатия не вызывало сомнения — его подтверждают «датировка рукописей, решительное изъявление в них мыслей и чувств епископа Игнатия, сообщение разных частных обстоятельств жизни, известных лишь самому Игнатию... точный и тонкий характерный «игнатиевский» язык... безусловно благородная манера возражать противнику» (с. 195–196).

Заметка Герцена и «Замечания», находящиеся в РО ИРЛИ в архиве религиозного публициста С. О. Бурачка (1800–1876), представляют собой ту же редакцию, что представлена в «Богословском вестнике». Текст «Замечаний...» в журнальной публикации отличается от текста ИРЛИ пропуском строки («...близ Петербурга быв настоятелем пустыни...»), ошибочным написанием «Казанской» вместо «Кавказской», отсутствием одного абзацного отступа и заменой в ряде случаев прописных букв на строчные. Текст заметки Герцена (без указания автора и источника) полностью идентичен опубликованному в «Богословском вестнике», однако отсутствуют подстрочные примечания к ней святителя Игнатия. Следует заметить, что данный текст заметки отличается в свою очередь от опубликованного в «Колоколе» перестановкой двух слов («слово это» вместо «это слово»), изменением формы («нет счастливее» вместо «нету счастливее») и многочисленными заменами строчных букв на прописные. Частое употребление прописных букв в начале слов свойственно и для стиля самого святителя Игнатия, и это может служить подтверждением того; что заметка переписана самим епископом.

Текстологические наблюдения позволяют утверждать, что рукопись ИРЛИ — окончательный, беловой вариант, написанный рукой святителя Игнатия.

Заметка Герцена и «Замечания...» написаны одним почерком на больших листах, сложенных в виде тетради, на обложке которой имеется надпись (другим почерком): «Статья Игнатия, Епископа Кавказского (в мире Брянчанинова). Написана рукою автора»; выше — карандашная надпись: «Апология». Почерк прямой, крупный, близкий к каллиграфическому, но характерные написания ряда заглавных букв, более мелкий и «быстрый» почерк двух примечаний подтверждают, что это — автограф владыки Игнатия. В конце «Замечаний...» написано (также рукой Владыки): «1860-го года, февраля ___ дня. Ставрополь Кавказский».

Ход работы святителя Игнатия представляется нам следующим образом:

1) ознакомившись в 1859 г. с заметкой Герцена, епископ Игнатий пишет краткие подстрочные примечания к ней;

2) на основе этих примечаний создает в феврале 1860 г. статью «Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию»;

3) после опубликования Манифеста и «дела Щапова» (т. е. после апреля 1861 г.) пишет касающиеся этих событий дополнительное примечание 4 к заметке, а также примечания 1 и 3 к «Замечаниям...»

(нумерация примечаний наша, в рукописи они обозначены крестиками. — *А. Л.*);

4) создает белой автограф, переписывая заметку Герцена (уже без примечаний к ней) и свои «Замечания...» вместе с примечаниями (кроме 2 и 6) к ним, помещенными на специально отведенных местах внизу страниц;

5) вписывает мелким почерком примечания 2 и 6.

Вопросы о том, делались ли копии с «Замечаний...» и о том, какой рукописью пользовался публикатор «Богословского вестника», остаются открытыми.

Примечания

^А Слово «pontifex» в латинском языке имеет значения «верховный жрец» и «строитель мостов».

^Б Об авторстве статей «Православного собеседника» см. с. 451 настоящего издания.

^В Ржевусский Генрик (1791–1866) — польский писатель и издатель, отстаивавший позиции церкви и аристократии. В 1850 г. получил должность чиновника особых поручений при Наместнике Царства Польского князе И. Ф. Паскевиче.

^Г Подготовленный русским Библейским обществом (в котором преобладали антиправославные и антицерковные тенденции) перевод Нового Завета с двумя параллельными текстами — церковнославянским и русским — вышел в свет в 1821 г., выдержал ряд переизданий, но был затем запрещен, причем главной причиной запрета был русский перевод именно данного места (1 Кор. 7. 21), где была заметна «диаметральная противоположность смысла славянского и русского переводов <...> Очень возможно, что переводчик отступил от славянского перевода не без задней мысли провести либеральную тенденцию. Во всяком случае начальство заподозрило в этом явный умысел возмутить крестьян против помещиков, и издание было прекращено» (*Скабичевский А. М.* Очерки истории русской цензуры: (1700–1863). СПб., 1892. С. 209). См. детальный анализ переводов этого места святителем Игнатием в публикуемом выше «Воззвании...» от 6 мая 1859 г. В Синодальном переводе второй половины XIX в. данное место читается так: «Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся».

^Д Ростовцев Я. И. (1803–1860) — генерал-адъютант, один из руководителей Комитета по подготовке крестьянской реформы.

^Е Троице-Сергиева пустынь, основанная в 1734 г., находится под Петербургом неподалеку от Стрельны; 4 декабря 1993 г. в ней возобновлено богослужение.

^Ж Фотий — патриарх Константинопольский в 858–867 и 878–886 гг. Угрозы и насилие его противников не смогли заставить его добровольно отречься от сана.

³ В данном примечании 2, как и в примечаниях 1, 3, 6, имеются в виду события, происшедшие после написания основного текста «Замечаний» (в феврале 1860 г.), — крестьянские волнения после обнародования Манифеста 1861 г. Усмирение выступления крестьян в селе Бездна 7 апреля 1861 г. сопровождалось жертвами, что повлекло протесты оппозиционной общественности и ряд ответных мер со стороны властей. Заметной фигурой в этих событиях был профессор А. П. Шапов (см. с. 460 настоящего издания).

^и Письмо к Герцену анонимного корреспондента из России — «В гимназиях древние языки заменили маршировкой, в корпусах учат по-славянски, в университетах попы под именем философии разбирают бредни Василия Великого и других византийских растлителей ума» — опубликовано вместе с сочувственным ответом Герцена в «Полярной звезде» (Лондон, 1856. Кн. 2. С. 244).

^к Искандер Герцен / Вступ. статья, сост. Н. В. Елагин. Берлин, 1859. Об этой книге см. с. 457–458 настоящего издания.

^л Цитата из статьи русского публициста, эмигранта В. А. Энгельсона «Что такое государство?», опубликованной без подписи в «Полярной звезде» (1855. Кн. 1. С. 28–29).

^м Филарет (Дроздов, 1782–1867) — Митрополит Московский и Коломенский в 1826–1867 гг. В 1993 г. причислен к лику святых, день памяти 19 ноября / 2 декабря. Григорий (Постников, 1784–1860) — Митрополит Санкт-Петербургский и Новгородский в 1856–1860 гг.

Тексты и комментарии на с. 393–445 подготовил А. М. Любомудров.

А. М. Любомудров

**Святитель Игнатий Брянчанинов
в полемике с либеральной интеллигенцией
о христианском понимании свободы**

В то время как русское образованное общество находилось под влиянием идей западного рационализма и неправославной мистики, святитель Игнатий противопоставил соблазнам расцерковленной мирской культуры коренные традиции русской духовности. Наряду со старцами Оптиной Пустыни он изучал и возрождал в России начала восточно-православной аскетики, практику внутреннего «умного делания» — подлинной основы монашеской и общехристианской жизни.

Ныне аскетические творения епископа Игнатия изучаются и переиздаются. Менее известны и малоизучены взгляды владыки Игнатия на историческое развитие России, на современный ему общественно-политический процесс, а также отношения его с миром русской культуры. Между тем эти взаимоотношения были широки и многообразны. Сам святитель Игнатий обладал несомненным писательским талантом. В юности, учась в Инженерном училище в Петербурге, он посещал литературный салон А. Н. Оленина; его литературно-поэтические способности привлекли внимание А. С. Пушкина, И. А. Крылова, К. Н. Батюшкова, Н. И. Гнедича. В литературном наследии святителя Игнатия немало сочинений, по жанру относящихся к лирическим размышлениям, эссе; есть и несколько стихотворений. Друзьями и корреспондентами Брянчанинова были М. И. Глинка, П. И. Турчанинов, К. П. Брюллов. Отзыв святителя Игнатия о книге Н. В. Гоголя «Выбранные места из переписки с друзьями» можно считать классическим, по точности и глубине мысли, выраже-

нием православно-церковного взгляда на природу художественного творчества; среди писем Владыки встречается немало оценок и разборов тех или иных литературных и музыкальных сочинений, живописных полотен.

Публикуемые материалы раскрывают одну из интересных страниц русской общественной жизни XIX столетия. В ходе подготовки крестьянской реформы 1861 г. епископ Игнатий, как управляющий Кавказской епархией, счел необходимым вступить в полемику с либеральными, псевдохристианскими воззрениями на крестьянский вопрос, а затем — и с представителем воинствующе-атеистического крыла русской интеллигенции А. И. Герценом. Эти документы отражают по сути столкновение двух принципиально противоположных воззрений на мир, на историю, на человеческую личность; борьбу идейных позиций, не стихавшую на протяжении всего Нового времени. В самых общих чертах эти позиции можно определить так.

Одна из них, либерально-просветительская, признает существующий мир и сложившиеся в нем отношения чем-то не должным, требующим переделки, исправления. Ее отличают вера в социальный и нравственный прогресс, обожествление «прав и достоинства человека». Религия если не отрицается вовсе, то допускается лишь в качестве инструмента для утверждения на земле начал добра и справедливости. Игнорируя онтологически присущую человеку греховность, эта идеология и порождаемая ею культура, естественно, вступают в принципиальный конфликт со всем вероучением Православной Церкви.

Иное мировоззрение, церковно-христианское, в котором понятия греха и искупления являются центральными, видит главную цель человека в «обожении», то есть во внутреннем очищении и просветлении души, свободном приобщении к высшей реальности. Все попытки обустроить земную жизнь политическими, социальными, экономическими средствами, но вне Церкви и не во имя Христова рассматриваются здесь как проявления человеческой самонадеянности и гордыни. Эта позиция не отрицает в принципе социальной активности, но требует смирения кичливого ума перед реальностью мира Божьего и неустанно напоминает, что ее главные цели лежат за пределами исторического бытия. До сих пор, как и в XIX в., эта позиция Церкви (в ней подчас видят оправдание рабства, безволия, покорности судьбе) вызывает у мирского разума недоумение, неприятие и порождает ожесточенную критику представителей различных бесцер-

ковных политических систем — будь то революционеры-народники, большевики, либералы-демократы или ревнители «общечеловеческих ценностей».

Вопрос о рабстве и свободе в связи с предстоявшим освобождением крестьян от крепостной зависимости стал одним из основных пунктов полемики святителя Игнатия в предлагаемых вниманию читателя материалах. В них последовательно выражено православно-церковное понимание исторического процесса, путей и способов социального реформаторства, духовных потребностей русского народа. Публикуемые материалы не вошли в неоднократно переиздававшееся собрание сочинений епископа Игнатия; они были напечатаны в редких, не всегда доступных современному исследователю изданиях начала XX в. Между тем они представляют несомненный интерес с исторической, литературной и богословской точек зрения. Данная публикация представляет в едином комплексе все материалы святителя Игнатия, где так или иначе затрагивается крестьянский вопрос.

В 1857 г. архимандрит Игнатий был посвящен в сан епископа и с 1858 по 1861 г. управлял Кавказской и Черноморской епархиями. Эти годы совпали с интенсивной подготовкой крестьянской реформы. В 1859 г. в Ставрополе был создан комитет по составлению проекта положения об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян губернии. Епископ Игнатий принял энергичное участие в подготовке и проведении крестьянской реформы во вверенной ему Епархии и, в частности, обратился к Епархиальному духовенству с двумя Воззваниями¹.

В первом из них, от 17 января 1859 г., он четко определяет то направление, которого должны придерживаться священники в беседах с прихожанами — крестьянами и помещиками. Он предлагает руководствоваться в этих беседах ответом Иисуса Христа человеку, обратившемуся к Нему за советом о разделе имения с братом (Евангелие от Луки, гл. 12), и вносить всюду

¹ Сам владыка Игнатий не озаглавил эти тексты, которые впоследствии определял как «воззвания», «предложения», «наставления», «архипастырские слова», «циркуляры», «статьи». Нам представляется вполне точным название, данное первым публикатором этих материалов Л. А. Соколовым, которое мы сохраняем и в данной публикации: «Архипастырские воззвания епископа Игнатия Брянчанинова к Кавказскому духовенству по вопросу об освобождении крестьян от крепостной зависимости» (Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915. Ч. 2. Приложения. С. 13). (Далее — Соколов...)

слова утешения и назидания. Следуя примеру Самого Господа, духовные пастыри должны освещать все моменты, касающиеся крестьянской реформы, с точки зрения душевного спасения; сохранять свободное от страстей и мирное расположение духа и не вмешиваться в материальную, гражданскую сторону дела, как не относящуюся к компетенции духовенства.

Владыка ревностно заботился о том, чтоб это предписание претворялось в жизнь. Так, на рапорте Пятигорского градского благочинного протоиерея Макария Знаменского от 20 марта 1859 г., сообщавшего, как и многие другие священники, о получении Воззвания, святитель Игнатий наложил следующую резолюцию:

6 апреля. № 674. В Консисторию к сведению. Пересмотреть все подобные рапорты благочинных, и от тех священников и причтов, которые расписались только в чтении моего наставления духовенству по вопросу о улучшении быта помещичьих крестьян, изложенного в предложении моем Консистории от 17-го января за № 3-м, потребовать обязательства в неуклонном последовании моему наставлению, приказанию¹.

В 1859 г. в журнале «Православный собеседник», издаваемом Казанской духовной академией, появились две статьи, посвященные вопросу освобождения крестьян. Эти статьи чрезвычайно обеспокоили святителя Игнатия, так как содержали, по его мнению, противоположные духу Церкви суждения об освобождении крестьян и искаженно трактовали евангельское учение. 25 апреля 1859 г. Владыка направляет в Кавказскую Духовную Консисторию следующее распоряжение:

В Кавказскую Духовную Консисторию.

Так как в разных журналах появились статьи от имени Церкви, но не принадлежащие Церкви, о быте помещичьих крестьян, то я считаю нужным снова подтвердить духовенству, чтоб оно неуклонно руководствовалось тем направлением, которое изложено мною в предложении моем Консистории от 17-го января сего года за № 3, и согласно сему направлению руководствовало паству; для удобнейшего чтения препровождаю в Консисторию 170 печатных копий с упомянутого предложения, коими Консистория имеет распорядиться следующим образом: 1 экземпляр оставить в Консис-

¹ Государственный архив Ставропольского края (далее — ГАСК). Ф. 135 (Кавказская Духовная Консистория), оп. 17, ед. хр. 323, л. 26.

тории, препроводить 2 экз<емпляра> в Домовое управление для двух церквей, по 1-му экз. в Семинарское правление, в Ставропольское, Екатеринодарское и Моздокское духовные училища, в Екатеринодарское духовное правление, во все монастыри и во все приходские церкви Кавказской епархии.

Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский. № 809. 25 апреля 1859 года¹.

Тревога по поводу последствий подобных сочинений звучит и в письме Владыки к своему воспитаннику и другу епископу Дмитровскому Леониду (Краснопевкову) 4 мая 1859 г.:

На Вас лежит великая обязанность: примирять главные сословия отечества, которых разрознило европейское учение. Влиянию этого учения много подчинились и духовенство, и дворянство. Я читал с ужасом январские и мартовские статьи Казанского «Православного собеседника», в которых столкновение сословий выражено очень ярко².

Святитель Игнатий считает необходимым вступить в прямую полемику с идеями «Православного собеседника» и 6 мая выпускает другое развернутое Воззвание к духовенству, 170 экземпляров которого также распорядится разослать по Епархии, а также персонально высылает его Обер-прокурору Синода, Наместнику Кавказа, Экзарху Грузии, трем митрополитам. Это Воззвание вылилось в развернутый трактат о происхождении рабовладения, истории крепостного права в России, о христианском понимании свободы. Написанное с замечательной богословской эрудицией, оно отражает аскетическое настроение святителя Игнатия, его взгляды на участие Церкви в мирских делах, на будущее развитие России. В нем разъясняются вопросы о происхождении зла, о страдании. О том, насколько оно оказалось чуждо идейной атмосфере эпохи, говорит Жизнеописание Владыки: «циркуляр... вооружил против него почти всех епископов – воспитанников духовных академий»³.

«Православный собеседник», орган Казанской духовной академии, приобрел в конце 1850-х гг. широкую популярность не только в духовных, но и в светских кругах. Его редактор, рек-

¹ Там же. Л. 5. Опубликовано по этой же копии в издании: Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 17 с опечаткой («следуемым» вместо «следующим»). ||

² *Игнатий (Брянчанинов)*, святитель. [Соч.]. Т. 7: Письма. М., 1993. С. 368. (Далее – Письма святителя Игнатия...). || ³ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 383 об.

тор Академии архимандрит Иоанн (Соколов, 1818–1869; впоследствии епископ Смоленский) — один из основателей нового, публицистического направления в русском проповедничестве. В январской книжке журнала за 1859 г. была опубликована (без подписи) статья «Голос древней Русской Церкви об улучшении быта несвободных людей», представляющая собой доклад на торжественном акте Казанской духовной академии в память ее основания, прочитанный 8 ноября 1858 г. (в дальнейшем — «Голос...»); а в мартовской, также без подписи — «Слово об освобождении крестьян в день восшествия на престол Его Величества Государя Императора Александра Николаевича. 19 февраля 1859 г.» (в дальнейшем — «Слово...»). В своих Воззваниях святитель Игнатий не упоминает имен авторов, которые, возможно, были в тот момент ему неизвестны. Работа «Голос...» принадлежала перу известного русского историка Афанасия Прокофьевича Щапова (1830–1876), бывшего в то время бакалавром (адъюнкт-профессором) Казанской духовной академии, где он читал лекции по церковной истории. К этому моменту уже получили известность его работы по истории раскола, в которых он утверждал, что раскол возник на почве демократических устремлений угнетаемого верхами народа (эта идея была затем подхвачена революционными слоями русского общества).

В публикуемой нами полемике с А. И. Герценом и письмах 1860-х гг. владыка Игнатий утверждал, что обе статьи принадлежали Щапову. На самом деле вторая работа, «Слово...», написана самим ректором Иоанном, как свидетельствуют списки его трудов. Однако нужно иметь в виду, что обе статьи весьма близки по содержанию, в них цитируются одни и те же памятники древнерусской литературы. Известно, что статья «Голос...» была написана Щаповым по заданию архимандрита Иоанна и одобрена им¹; с другой стороны, сам ректор часто использовал при создании своих работ материалы, специально подготовленные для него преподавателями Академии, в частности Щаповым². Не исключено, что «Слово...» является плодом совместного творчества Щапова и архимандрита Иоанна³.

---

¹ Лучинский Г. А. Афанасий Прокофьевич Щапов: Биографический очерк // Щапов А. П. Соч.: В 3 т. СПб., 1908. Т. 3. С. XXIV. || ² Знаменский П. История Казанской духовной академии: (1842–1870). Казань, 1892. Вып. 2. С. 224. || ³ В комментарии к заметке Герцена «Во Христе сапер Игнатий» (Герцен А. И. Собр. соч.: В 30 т. М., 1958. Т. 14 на с. 507) утверждается, что «Слово...» «приписывалось П. А. Щапову и вошло в его Собр. соч., т. I,

Публицистическая направленность «Православного собеседника» обратила на себя внимание церковных властей: указ Св. Синода от 5 марта 1859 г. признал направление журнала несвойственным духовному изданию; в числе «несообразных» статей упомянут и «Голос...». Ректору Иоанну было сделано замечание, все последующие материалы предписано предоставлять в Московский цензурный комитет¹.

Каковы же были основные положения статей, вызвавших серьезную обеспокоенность святителя Игнатия?

В работе «Голос...» предстоящее освобождение крестьян автор рассматривает как «высокий нравственный подвиг христианской любви, христианских идей о нравственном достоинстве, правах и благе человечества». Затем он рассказывает о темных веках русской истории, в которых господствовали «насилие» и «рабство»; в древнерусских литературных письменных источниках он слышит «горький плач, рыдание и вопль» угнетаемого народа. В частности, в «Молении Даниила Заточника» он находит «горькое недовольство угнетающею действительностью <...> смелый протест против бессмысленного оскорбления, наносимого <...> правам человека».

Щапов приводит также цитаты из древних документов, в которых Церковь «обличала жестокосердых рабовладельцев», упоминает о святых подвижниках русского Севера — детях богатых родителей, отпускавших своих рабов на свободу. Из этого автор делает вывод, что «Церковь возвышалась до самой чистой идеи человеческого достоинства, гуманности...», однако «древнерусское общество с трудом мирилось с высокою идеею христианской, нравственной свободы и не созрело еще для полного осуществления ее». XVIII же век, по мнению автора, век узурпаторства и материализма, был еще более мрачным, «одним из самых тяжелых веков для нашего народа, для его низших классов». Современная Церковь, считает автор, должна «раскрыть, уяснить народу высокое нравственное значение свободы, развивать, воспитывать в духе истинной, нравственно-христианской свободы духовно-нравственную жизнь народа, раскрывать, вырабатывать и приводить в действие начала нравственного улучшения быта народного»². В очевидном смешении

1906 г., стр. 1–16», но это ошибка: в указанном издании находится статья Щапова «Голос...»; «Слово...» же среди сочинений Щапова не значится. ||

¹ *Знаменский П.* История... С. 542–543. || ² *Православный собеседник.* 1859. Ч. I. [Январь]. С. 41, 46, 63, 71–72, 75.

духовно-нравственных и социально-бытовых понятий, в неоднократно повторяющихся фразах о «правах человека и человеческом достоинстве», об идее «разумно-человеческой... свободы», об «истинном прогрессе человечества» нетрудно видеть отражение рационалистически-просветительских взглядов, ничего общего не имеющих с подлинно христианским евангельским призывом к духовному преобразению «внутреннего человека» — что и стало одним из центральных пунктов полемики святителя Игнатия.

В «Слове...» архимандрит Иоанн приводит слова Иисуса Христа: «Уразумеете истину, и истина свободит вас» (Ин. 8. 32). Но если в Евангелии говорится о рабстве греху и свободе от греха (Ин. 8. 34), то есть в чисто духовном отношении, то автор, смешивая понятия, подверстывает к этим словам социально-правовое, внешнее понимание свободы следующим образом: «Не лучше ли понять, что если Спаситель мира освободил все человечество от нравственного рабства злу или греху и вывел всех людей на свободный путь добра, то этим самым уже подрывается сословное рабство в самом основании своем, которое есть нравственное зло?» Но евангельские слова действительно не дают никаких оснований к такому заключению. Христианское учение говорит о полной независимости духовного пути человека от всех внешних условий и обстоятельств, и апостол Павел призывает: «Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа» (1 Кор. 7. 20, 22). Приведя этот фрагмент из Первого послания апостола Павла к Коринфянам и искажив текст (см. примечание «Г» к «Замечаниям...» на с. 444 и детальный разбор этого фрагмента в работах епископа Игнатия на с. 414 и 437), автор утверждает, что именно сословное рабство препятствует осуществлению христианских целей в жизни, «так как препятствует нравственно-свободному развитию духа и высшим стремлениям деятельной жизни».

«Мы не судим ничьей совести», — заявляет архимандрит Иоанн, но далее следует гневная филиппика в адрес некоего средневекового «рабовладельца» в связи с его духовным завещанием, которое кажется автору недостаточно покаянным. Дворянским комитетам по крестьянской реформе он рекомендует воспользоваться ветхозаветными иудейскими законами о рабовладении, где все «просто, легко, нравственно и человечно».

Затем автор обращается к крестьянам, призывая их направить даруемую им свободу на добро, сохранять верность православной вере и Церкви, и заканчивает свою статью пожеланием, чтоб священнослужители также направляли поселян на путь истины и добра¹.

Обращаясь к Воззванию святителя Игнатия от 6 мая 1859 г., следует прежде всего отметить, что Владыка никогда не участвовал в идеологических спорах, не отвечал публично на разного рода антицерковные статьи, публиковавшиеся в светской печати. Но когда подобные статьи появились в журнале духовном — счел необходимым немедленно показать ложность развиваемых там взглядов. Очевидно, Святитель усматривал гораздо большую опасность в том, что секулярно-гуманистические воззрения проникали внутрь христианства, провозглашались от имени Церкви, создавая, таким образом, угрозу чистоте православной веры. В истории России нередки случаи, когда труды духовных академий становились источниками учений, далеких от традиционного Православия, а профессора-«богословы» зачастую оказывались разрушителями Церкви едва ли не более активными, чем откровенные революционеры-безбожники.

В своем Воззвании святитель Игнатий предупреждает, к каким губительным для общества последствиям может привести искажение догматической стороны христианского вероучения, в частности, игнорирование догмата о грехопадении. «Ни равенства, ни совершенной свободы, ни благоденствия на земле в той степени, как этого желают и это обещают восторженные лжеучители, быть не может. Это возвещено нам Словом Божиим; доказано опытом», — пишет он. В отличие от прогрессистского, «бытоулучшительного» направления «Православного собеседника» святитель Игнатий доказывает, что скорби и страдания, как последствия греха, не исчезнут из мира до конца времен, а попытки на практике осуществить идею вселенского счастья неизбежно приводят к социальным катастрофам:

«Рационалисты чужды нищеты духа. Они рассуждают и умозаключают о естестве человеческом, отвергая или упуская понятие о его падении, они видят в этом естестве все возможные достоинства, никак не примечая, что в нем добро перемешано со злом, и потому самое его добро сделалось злом, как делается ядом прекрасная пища, перемешанная с ядом. <...>

¹ Православный собеседник. 1859. Ч. I. [Март]. С. 337–341, 342, 347.

Из ложных идей вышли самые чудовищные действия и последствия. Представив человекам их естество не в том виде, в каком оно есть действительно <...> рационалисты произвели ужаснейшие беспорядки везде, где их учение было принято...»

Истоки этого течения, в котором Церкви отводится роль социального реформатора, а не врачевателя душ, святитель Игнатий находит в ветхозаветной идеологии: «Собеседник» увлекся в статьях своих иудейским направлением: он хочет, чтоб учение Христово вмешивалось в гражданские дела, подавало свое мнение о гражданском рабстве и в гражданском смысле, а не в духовном, доставляло преимущество по плоти и делалось оружием земной цели <...> По этой причине «Собеседник» обратился к необязательным для христианства и неприменимым к христианству иудейским постановлениям, справедливо надеясь в них найти опору своему плотскому мудрствованию и несправедливо навязывая их христианскому обществу».

Важнейшей во всех творениях Владыки является мысль о падшем состоянии человека, его искаженном грехом естестве и свойственном ему «плотском мудровании». Эта мысль остается главной и в Воззвании. *Плотское мудрование* — слова из послания апостола Павла к Римлянам (8. 6), характеризующие поврежденный грехом, необлагодатствованный, мирской разум человека. Ему противопоставляется *мудрование духовное* — восприятие мира в свете Божественного Откровения, оно достигается только через очищение от страстей, через «нищету духовную», преобразование личности Божественной благодатью.

Святитель Игнатий, опираясь на Св. Писание, привлекая труды многих святых Отцов, показывает, в чем именно состоит искажение «Собеседником» православного понимания свободы. Излагая учение Церкви о власти, о рабстве и рабовладении, святитель Игнатий решительно разделяет свободу внутреннюю, духовную и внешнюю — социально-правовую, между которыми «нет ничего общего». «Подчинение власти не подрывает благочестия»; «имеющий духовную свободу нисколько не нуждается в гражданской: он — в рабстве, в тюрьме, в оковах, в руках палача — свободен...» Более того, стремление освободиться от скорбей и неудобств, восстать против обстоятельств, в которые человек промыслительно поставлен Богом, — есть страшное преступление, отвержение Креста Господня. Приведя слова Спасителя о несении своего креста (Мф. 10. 38), Святитель замечает: «Слыша эти решительные слова Христовы,

лучше плакать пред Ним о своей немощи, нежели витийствовать земным плотским мудрованием и витийством против Креста Христова и против того тесного пути, того единственного пути, который вводит во спасение». К числу таких «витий» Владыка относит и Даниила Заточника, чье знаменитое «Моление» (XIII в.), исполненное жалоб на нищету и едких характеристик бояр, сочувственно цитирует Щапов. Сочинение Даниила вызывает у святителя Игнатия совершенно иную реакцию: «Все земные бедствия ничего не значат пред душевным бедствием: пред отчуждением ума и сердца от Богом преданного нам смирения. На голос Даниила Заточника Церковь может отозваться только голосом болезненного плача о этой заблудшей и омрачившейся душе, которую да покроет милость Божия».

Гражданское освобождение крестьян, конечно, приветствуется Святителем как «дело милости, дело братской христианской любви», благословленное Церковью. Для современного же читателя особенный интерес представляет заключительная часть «Воззвания», из которой видно, что Владыка трезво оценивал будущее Российского государства: он предвидел быстрое материальное развитие страны, активное проникновение европейских начал и усиленное вторжение разнообразных религиозных учений, от «папизма» до атеизма. Все это, предрекает Святитель, повлечет за собой постепенное охлаждение народа к христианской вере и неизбежное умаление влияния духовенства на государственную и общественную жизнь.

Одна из копий Воззвания епископа Игнатия от 6 мая 1859 г. попала к издателям «Колокола», и 15 августа 1859 г. в этой газете, издаваемой в Лондоне, появился памфлет А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий»¹. Как известно, Герцен был одним из самых ожесточенных противников Православной веры в России середины XIX столетия. В начале того же 1859 г. Св. Синодом было рассмотрено и одобрено предложение Митрополита Санкт-Петербургского Григория об отлучении Александра Герцена от Церкви, однако Император Александр II воспрепятствовал его утверждению. Примечательно, что сам Герцен выразил сожаление, что предание его анафеме не состоялось².

Евангельское учение было приспособлено Герценом для обоснования новой «религии социализма», а слова Христа он перетолковывал как призыв к борьбе с государственной властью,

¹ Опубликован также в издании: *Герцен А. И. Собр. соч. Т. 14. С. 140–141.* || ² *Герцен А. И. Собр. соч. Т. 14. С. 486.*

к утверждению свободы и всеобщего равенства. Особенное глумление Герцена вызывало все, так или иначе связанное с Русской Православной Церковью. Номера «Полярной звезды» и «Колокола» наполнены кощунством над церковными Таинствами, святынями, обрядами, а также уничижительными отзывами о множестве русских духовных деятелей. В этом же ряду находится и заметка «Во Христе сапер Игнатий». В ней отчетливо видны приемы, с помощью которых церковные лица превращались под пером Герцена в гротескные фигуры «крепостников» и «апологетов рабства».

Познакомившись с заметкой Герцена, владыка Игнатий пишет к ней несколько кратких эмоциональных примечаний-опровержений. На их основе он создает в феврале 1860 г. развернутую статью «Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию», где говорит о себе в третьем лице. К этой работе Владыка вернулся более чем через год и дополнил ее несколькими примечаниями. Владыкой была подготовлена беловая рукопись, состоящая из заметки Герцена и «Замечаний...» (см. текстологический комментарий). Неизвестно, предполагал ли Святитель где-либо публиковать этот материал. Скорее всего, по смирению не счел нужным публично отвечать на откровенную клевету и злословие.

В своих «Замечаниях...» Владыка неоднократно ссылается на книгу «Искандер Герцен», составленную Н. В. Елагиным и вышедшую в Берлине в 1859 г. Она представляет собой сборник анонимных статей, где с позиции православного христианина анализируются взгляды Герцена на государство, религию и Церковь, приводятся обширные цитаты из публикаций «Полярной звезды» и других сочинений Герцена, в которых «отвергается бытие Бога, предается поруганию христианская вера, явно проповедуется безбожие, и все направлено к ниспровержению государственного благоустройства в России». Немалое место уделено в книге полемике по вопросу о личной свободе. Свобода, пропагандируемая Искандером, говорится в одной из статей, «породила ужасы революций и в потоках крови человеческой потопила и сама себя»; человек, обретя такую «свободу», «легко может сделаться рабом страсти, рабом какой-нибудь злой привычки». «Кажется, достаточно опытов революций XVIII и XIX вв., чтоб убедиться, что всякое преобразование общества, совершаемое не во имя Иисуса Христа, строится на песке и <...> кончается гильотиною или расстреливанием на

баррикадах, не достигая цели». Далее в книге приводятся уже цитированные евангельские слова (Ин. 8. 31–32, 36) и следуют рассуждения, весьма близкие мыслям святителя Игнатия из его Воззвания:

«Истина Христова освободит от ложных идей и увлечений, которыми поработается свобода человека <...> Свобода христианская такова, что она равно сохраняется ненарушенной и на троне, и в узах, и в темнице; потому что дух, которому принадлежит свобода, не подлежит этим внешним ограничениям». «Самые ожесточенные враги свободы — это громогласные проповедники либерализма, — замечает автор. — Они не терпят себе никакого противоречия <...> Деспотическое господство их мыслей, их идей — вот предмет их стремлений и усилий; истребление всего и всех, что не нравится им, какими бы то ни было средствами — вот их девиз. Это ли свобода?»¹.

Сопоставление заметки Герцена и ответа святителя Игнатия характеризует личности оппонентов, приемы и методы полемики, их нравственную позицию и вместе с тем демонстрирует мировоззренческие полюса, между которыми существовала русская культура XIX в.

Отзвуки этой полемики можно обнаружить и в письмах Владыки Игнатия, и в заметках Герцена на протяжении первой половины 1860-х гг. Так, Герцен дважды упоминает имя Святителя в статье «Искапаемый епископ, допотопное правительство и обманутый народ», посвященной обретению нетленных мощей святителя Тихона Воронежского в 1861 г. Эту работу, пронизанную откровенным глумлением над святынями Православной веры, сам Герцен называл своей любимой статьей. Вот некоторые цитаты: «Думать надобно, что известный читателям «Колокола» крепостник и во Христе сапер Игнатий заведовал земляными работами» (имеется в виду поднятие мощей); «Мы помним <...> молодого архимандрита Казанской академии Иоанна, поместившего в январской книжке «Православного собеседника» «Слово об освобождении»; но статья его тотчас вызвала дикий и уродливый ответ во Христе сапера»².

Мнение епископа Игнатия о Высочайшем Манифесте 19 февраля 1861 г., его оценки деятельности Искандера видны из письма Владыки к бывшему Ставропольскому губернатору А. А. Волоцкому от 22 марта 1861 г., написанного через два дня

¹ Искандер Герцен. Берлин, 1859. С. VI–VII, 155–156, 158–160, 175–176. ||

² Герцен А. И. Собр. соч. Т. 15. С. 143–149.

после торжественного объявления Манифеста в Ставропольском кафедральном соборе:

Манифест великолепен! Выслушан был с величайшим вниманием и благоговением, произвел на все сословия самое благоприятное, спасительное впечатление. Общественное мнение о деле было искажено проникнувшим во все слои общества журналом «Колокол» и различными печатными статьями в направлении «Колокола». На этом основании многие ожидали Манифеста если не вполне в том же направлении, то по крайней мере в подобном или сколько-нибудь близком. Является Манифест! Высокое направление его, величие и правильность мыслей, величие тона, необыкновенная ясность взгляда на дело, прямота и благородство выражения, точное изображение несовместимости и несвоевременности устаревшей формы крепостного права и вместе публичное оправдание дворянства (которое подлые завистники его старались унижить, оклеветать, попрасть и даже уничтожить при помощи софизмов по поводу крестьянского вопроса), проповедь Манифеста об истинной свободе с устранением своеволия и буйства, которые невежеством и злонамеренностью смешиваются с идеею о свободе, — все это доставило Манифесту необыкновенную нравственную силу. Понятия ложные, явившиеся и расплывшиеся по причине глупых и злых разглашений, рассеялись и ниспали. Состояние недоумения, обывавшее умы, заменилось состоянием ясного разумения, спокойствия, доверенности и глубокого уважения к действиям правительства. Манифест решительно отделился характером своим от всех мелких писаний по крестьянскому вопросу и затмил их светом своим: так при появлении солнца скрываются звезды. Они не уничтожаются, продолжают существовать и присутствовать на небе, но их уже не видно. Манифест, служа разумным изображением нашего Правительства, не может не изливать истинного утешения в сердца всех благомыслящих и благонамеренных, фактически доказывая, что Правительство русское шествует по пути самому правильному, самому благонадежному.

Мне было очень приятно увидеть, что два «предложения» мои, данные Кавказской Консистории, еще в бытность Вашу в Ставрополе, для преподания духовенству Кавказской епархии должного направления в крестьянском вопросе,

решительно сходятся и по духу своему и по мыслям с Манифестом, предупредив его двумя годами.

Против «предложений» были здесь разные толки, особливо после появления ругательной статьи против меня в «Колоколе». Эти противные толки, в которых главную роль играла бессовестнейшая клевета, поневоле заставили духовенство обратить особенное внимание на «предложения», как получившие особый интерес по возбуждившейся вследствие них полемике. «Предложения» были подробно рассмотрены, а потому изучены, и Манифест, явившись, нашел уже духовенство к себе подготовленным. В то время как весь народ благословляет Государя Императора за глубоко разумный Манифест, надо полагать, что издатель «Колокола» с небольшим числом единомысленной братии своей придет в бешенство и ударит в свой опошлившийся набат. В Манифесте, именно, упомянуты слова св. апостола Павла к Римлянам, по поводу которых исступленный Искандер сказал, что апостол Павел, произнесши их, сделал «больше зла, чем Иуда Искаротский, предавши Христа»¹. У вас есть копия с моих «предложений». Во втором из них, от 7 мая 1859 года, Вы увидите развитие понятий о «вопросе», точь-в-точь тех же, какие развиты в Манифесте. В Манифесте с первого слова до последнего выражен принцип монархический — залог общественного порядка и благоденствия России. <...> Слава и хвала Богу, хранящему Россию! Хранение Богом России явствует для всякого, способного видеть, из Манифеста².

Личность профессора А. П. Щапова также вызывала пристальный интерес обоих оппонентов, тем более что вскоре его имя стало известно всей России. Щапов все более сближался с либерально-демократическими кругами. С 1860 г. он, оставаясь в звании бакалавра Духовной академии, одновременно читает лекции в Казанском университете, пользующиеся успехом у молодой аудитории. В апреле 1861 г. студенты Казанской духовной академии и Казанского университета организовали демонстративную панихиду по убитым при усмирении крестьянского выступления в селе Бездна. Присутствовавший на панихиде Щапов выступил с речью, в которой христианское учение трактовалось им как политическая демократическая доктрина. Это дело получило широкую огласку.

¹ См. примечание 5 святителя Игнатия к «Замечаниям на отзыв журнала «Колокол»» (С. 437). || ² Соколов... Ч. 1. С. 286–288.

Щапов был арестован, но затем взят на поруки управляющим Министерством внутренних дел графом П. А. Валуевым и определен им на службу в свое Министерство. Св. Синодом в отношении Щапова было принято чисто формальное решение об отстранении его от должности и исключении из духовного звания. Однако по представлению Главного комитета Государь Александр II распорядился выслать Щапова в монастырь¹. Случайно или нет, местом пребывания опального профессора был выбран Николо-Бабаевский монастырь Костромской губернии — тот самый монастырь, куда только что прибыл святитель Игнатий, оставивший управление Кавказской епархией и по его просьбе отправленный на покой в эту обитель, где он и провел свои последние годы. Вот как прореагировал Владыка на это распоряжение Св. Синода (в письме к брату П. А. Брянчанинову от 15 января 1862 г.):

Сюда назначили г. Щапова для вразумления его. Какая поздняя мера! Когда сочинения его разошлись по России, были читаны, а вероятно, и теперь читаются большинством с восторгом и увлечением; когда Щапов дело свое вполне совершил, — тогда присылают его в монастырь. Монастырь для лица, если к нему есть милость Божия, может быть полезен; но это лицо уже чуждо своему делу, получившему собственные и значение, и самостоятельность. Оба воспитанника Кавказской семинарии, посланные при мне в Казанскую академию, замешаны в деле. Это жертвы; жрецы в стороне. Всякий пустяк, который ныне выходит печатно, пропитан революционным духом. Направление сделалось всеобщим. Вопрос крестьянский сделался вопросом всероссийским. Умаление средств у помещиков отозвалось на благосостоянии купечества; возвышение цены на хлеб и прочие жизненные припасы; цены, постоянно возвышающиеся и долженствующие возвышаться, отзываются на положении всех городских жителей. Крестьяне заражаются самым буйным духом, который распространяют в них разные неблагонамеренные извне и из среды их².

Однако же и эта, запоздалая, по мысли Святителя, мера наказания не была осуществлена. Под нажимом ряда влиятельных лиц и «голоса общественности» Александр II вынужден

¹ Лучинский Г. А. Афанасий Прокофьевич Щапов... С. XLIV–LI. ||

² Письма святителя Игнатия... С. 392–393.

был отменить решение о высылке Щапова. «В конце февраля получил уведомление, что г. Щапов прощен Государем Императором и в Бабаевский монастырь не прибудет», — пишет епископ Игнатий брату 10 марта 1862 г.¹

В свою очередь Герцен рассказывал читателям «Колокола» о речи Щапова, его аресте и последовавших мерах (заметки «12 апреля 1861»², «Профессор Щапов»³ и др.). Осенью 1861 г. Герцен прислал Щапову приветственное письмо, положившее начало их переписке⁴. Щапов устанавливает связи с издателями «Колокола», с первыми организациями «Земли и воли». В 1864 г. он был сослан в Сибирь, где разрабатывает новую «социально-антропологическую» теорию исторического процесса, сложившуюся под влиянием идей Бокля и Писарева. В 1876 г. он скончался от чахотки и алкоголизма.

Ход крестьянской реформы, либеральный дух 1860-х гг. волновали владыку Игнатия и после его удаления на покой. «Великое дело освобождения крестьян сопряжено с значительными трудностями, для преодоления которых, во-первых, нужна особенная помощь Божия, а потом — самая мудрая, недремлющая человеческая деятельность», — замечал он в письме 22 января 1862 г.⁵, а спустя четыре года после объявления Манифеста, в письме от 6 января 1865 г., высказывает крайнюю обеспокоенность духовным состоянием крестьянства:

Заезжал ко мне протоиерей из того села, в котором живут потомки Сусанина, человек довольно умный. Он сказывал, что крестьяне пропились и обнищали донельзя, что этого тока ничем удержать нельзя, потому что вдавшиеся в пьянство будут пить водку и тогда, когда бы вздумали повысить на нее цену. Это доказано опытами. Вместе с разгульною жизнью явилось особенное охлаждение к Церкви и духовенству. Кутилы из крестьян кутят и впали в индифферентизм по отношению к религии; некутиллы обращаются в большом количестве к расколу. Дворянство бедно и не может помогать церквям и духовенству, как помогали прежде. Содержание духовенства скудеет и скудеет. Протоиерей, имеющий практический взгляд, говорил, что этому положению не видно исхода и что последствия этого положения должны быть многоплодны.

¹ Письма святителя Игнатия... С. 397. || ² Герцен А. И. Собр. соч. Т. 15. С. 106. || ³ Там же. Т. 16. С. 21–22. || ⁴ Там же. Т. 15. С. 371. || ⁵ Письма святителя Игнатия... С. 393.

*Прогресс идет изумительно быстрыми шагами. Кто остановит его?*¹

Архимандрит Иоанн, ректор Казанской духовной академии, подвергшийся резкой критике со стороны Митрополита Московского Филарета в связи с «делом Щапова», к 1864 г. вернул благорасположение Московского Владыки. В марте 1864 г. он был назначен ректором Петербургской духовной академии, в январе 1865 г. посвящен в сан епископа Выборгского, с 1866 г. был епископом Смоленским. Откликаясь на эти известия, владыка Игнатий в письмах к брату вспоминает:

Иоанн по открытости своей нравился мне более, нежели современные ему академисты. И тогда многие баре восхищались его проповедями, направленными к освобождению крестьян, не поняв, что Иоанн отнюдь не духовный проповедник, а рьяный фанатик сословный и что у него замаскирована мысль о резне дворян и о предоставлении своей пастве первенства и в гражданском и церковном служении. Другие, имея эту же мысль, лучше скрывают ее, а потому Иоанн, как откровеннее других высказывающийся, нравственно выше других (письмо от 29 января 1865 г.)².

Спустя месяц, в письме от 24 февраля, Святитель вновь упоминает имена епископа Иоанна и Щапова:

Относительно моего примирения с преосвященным Иоанном, то оно, если совершится, будет для меня событием самым приятным. Расположению его к монашеству очень рад и нахожу, что по открытости и прямоте его характера он очень способен к принятию истинного монашества и даже к благодатному ощущению милости Божией, от чего является в человеке живая вера. Я и не ссорился с Иоанном, а только дал отзыв на статьи г. Щапова, которые на Кавказе так разгорячили, что «потребовали крови». Сколько неправилен и вреден образ мыслей в этих статьях, доказали опыты и еще докажут. Именно статьи забыты, но в духе их и пишется и говорится, — дух и направление получают огромный объем³.

Действительно, во многих письмах святителя Игнатия, написанных в последние годы жизни, виден горестно-прозор-

¹ Письма святителя Игнатия... С. 436–437. || ² Там же. С. 439. || ³ Там же. С. 441.

ливый взгляд на перспективы идейной эволюции русской интеллигенции:

«Из выходящих в свет сочинений видно, что все образованное общество во всех сословиях приняло новое направление, долженствующее иметь соответствующие себе результаты»¹. «Очевидно, что отступление от веры Православной всеобщее в народе. Кто открытый безбожник, кто деист, кто протестант, кто индифферентист, кто раскольник. Этой язве нет ни врачевания, ни исцеления. Спасаяй, да спасает свою душу!»² «Судя по духу времени и по брожению умов, должно полагать, что здание Церкви, которое колеблется уже давно, поколеблется страшно и быстро. Некому остановить и противостать. Предпринимаемые меры поддержки заимствуются из стихии мира, враждебного Церкви, и скорее ускорят падение ее, нежели остановят. Опять скажу: буди воля Божия! Что посеют, то и пожнут!»³

В полной мере пожинать эти плоды русскому народу пришлось спустя полвека после кончины епископа Игнатия.

---

¹ Письма святителя Игнатия... С. 392. || ² Там же. С. 437. || ³ Там же. С. 450.

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ НА КАВКАЗСКОЙ КАФЕДРЕ

Из Жизнеописания святителя Игнатия¹

(О хиротонии)

В 1855 году Наместник Кавказский Н. Н. Муравьев 1-й, лично знавший архимандрита, пригласил его занять кафедру Ставропольскую, которая должна была скоро очиститься из-за обнаруженных обследовани^{ем}, сделанным архиепископом Астраханским Евгением, беспорядков и злоупотреблений Ставропольской епархиальной администрации, но архимандрит <Игнатий>, отказываясь, просил его не ходатайствовать об этом, — откровенно писал ему, что в Синоде это поставят ему в вину, и что успеха не будет, как на тот раз действительно и случилось. Митрополит Никанор по этому поводу на вопрос Государя почему они затрудняются согласиться на просимое назначение архимандрита Игнатия, отвечал: «Он не учился в Духовной академии».

Вскоре затем скончался Митрополит Никанор. На кафедру С.-Петербургской митрополии призван был Митрополит Казанский Григорий, который близко знал, понимал и был в ду-

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 161 об., 165. Здесь и ниже под этим шифром приводятся фрагменты из рукописного Жизнеописания святителя Игнатия, составленного его учениками. Полный текст Жизнеописания публикуется издательством имени святителя Игнатия Ставропольского.

ховном общении с архимандритом Игнатием, и потому, в видах пользы Церкви Божией, тотчас же предложил ему Епископскую кафедру. Решившись не уклоняться от предлагаемого ему по судьбам Божиим, он изъявил свое согласие. Митрополит намеревался хиротонисать его во Епископа в Новгороде, и он уже готовился к этому, но вышло иначе. Новгородская кафедра была занята другим лицом¹, а через год после этого он был возведен во Епископа Кавказского и Черноморского. Предложение об этом было сделано в Синоде самим Первоприсутствующим, и архимандрит принял это назначение как выражение промыслительной Воли Божией, тем более, что оно уже было вторичное от лица Высокопреосвященного Григория.

25 октября 1857 года при значительном стечении общества, в Святейшем Синоде происходило наречение², а 27-го в Казанском соборе совершена хиротония архимандрита Игнатия во Епископа Кавказского и Черноморского, при весьма многочисленном стечении народа³.

Речь при наречении во Епископа⁴

Ваше Святейшество!

В настоящие священные и вместе страшные для меня минуты невольно вспоминаются мне слова, сказанные Господом ученику Его: *Егда был еси юн, поясался еси сам, и ходил еси, а може хотел еси, егда же состареешия, воздежеши руце твои, и ин тя пояшет, и ведет, а може не хочещи* (Ин. 21. 18).

---

¹ Платоном, впоследствии Костромским. || ² Изданные жизнеописания указывают другую дату наречения – 23 октября. || ³ Хиротонисали: Григорий, митрополит Новгородский и С.-Петербургский, Афанасий, архиепископ Казанский, Нил, архиепископ Ярославский, Иннокентий, архиепископ Камчатский, Филофей, архиепископ Тверской, Агафангел, епископ Ревельский, викарий С.-Петербургский, Кирилл, епископ Мелитопольский, настоятель Иерусалимской миссии. (Краткие биографии настоятелей Сергиевой пустыни. РГИА. Ф. 834. Оп. 4. Ед. хр. 341. Л. 463 об.) || ⁴ Публикуется по типографскому оттиску (без выходных данных), озаглавленному: «Речь, произнесенная в Св. Синоде настоятелем Сергиевой пустыни архимандритом Игнатием при наречении его во Епископа Кавказского и Черноморского, октября 18 дня 1857 года». Согласно жизнеописаниям святителя Игнатия, наречение во Епископа в Св. Синоде произошло 23 октября.

В дни юности моей я стремился в глубокие пустыни. *Се удалихся бегая, и водворихся в пустыни: чаях Бога, спасающего мя от малодушия*, которым обличается в человеке недостаток благодатного развития, *и от бури* страстей, воздвигаемой обманчивыми и скорогибнущими прелестями мира (Пс. 54. 8, 9). Монашество нравилось и нравится мне само по себе! Но я вовсе не мыслил о служении Церкви в каком бы то ни было сане священства. Быть Епископом¹ своего сердца, и приносить в жертву Христу помышления и чувствования, освященные Духом — вот высота, к которой привлекались мои взоры.

Недолго пользовался я свободой юности: вскоре был опоясан и окован непостижимым Божественным Промыслом. Всемогущая десница Его, вопреки предположению моему, внезапно восхитила меня из глуши лесов и пустынь, — поставила в обитель преподобного Сергия, на берег моря, на берег моря житейского, *великого и пространного* (Пс. 103. 25). Трудно испытывать пути Божии! Только *Дух Божий испытует глубины Божия* (1 Кор. 2. 10). Просвещенные Духом, святые наставники монашества утверждают, что для новоначальных иноков опасно глубокое уединение, в котором они могут удобно впасть в мечтательность и самомнение, что им необходимо, как училище и лечебница, общество человеческое. При многообразных столкновениях с ближними обнаруживаются для инока его страсти, таящиеся от него самого в сокровенностях сердца, и врачуются всесильным врачевством: учением Христовым².

Всматриваясь в недуги души моей, признаю такое положение существенно нужным для меня. Но как объясню себе то призвание, которым Вы, Священнейшие отцы, ныне призываете меня? Что обрели Вы во мне, и что я могу представить Вам, кроме множества недостатков моих? Страшен для меня сан Епископа при мысли о немощи моей. Страшусь, чтоб вместо назидания не принести мне соблазна братьям моим, и не уготовать себе большого осуждения на суде Христовом. Счел бы я более верным для спасения моего и более сообразным с силами

¹ Выражение это заимствовано у св. Иоанна Лествичника. Слово 28, глава 51-я по Московскому изданию 1851 года. (Примеч. свт. Игнатия.) ||

² Исаака Сирского слово 55, преп. Варсонофия Великого ответы 2, 108, 311, 342 и другие; преп. Иоанна Лествичника слово 4, гл. 35, 36, 71, слово 27, гл. 1, преп. Нила Сорского слово 11. (Примеч. свт. Игнатия.)

моими провести остаток дней моих, как и начало их, в безмолвии пустыни, в созерцании греха моего.

И опять я страшусь!.. Страшусь воли моей, чтоб, последуя ей, не последовать вместо Бога самому себе, и тем не навлечь на себя непредвидимого бедствия¹. *Тесно ми отвсюду* (Дан. 13. 22)! В недоумении моем, отрицаясь себя, предаю и временную и вечную участь мою *в руке* Бога моего. Связанный избранием Вашим и повелением Августейшего Помазанника Божия, с покорностью и трепетом преклоняю главу под бремя, могущее сокрушить недостойного.

Не преставайте укреплять меня назиданиями вашими! Не отриньте, когда, по завещанию Св. Духа, приду к вам за словом разума, за словом душеспасительным. Дух Святой заповедал: *вопроси отца твоего, и возвестит тебе, старцы твоя, и рекут тебе* (Втор. 32. 7). Простирая на меня руки, чтоб облачить меня великим саном Архиерейства, прострите их и молитвенно о мне к Богу, являющему силу Свою в слабости человеческой. Что ж касается до меня, то я, в сей грозный для меня час, ищу успокоения совести моей, и нахожу его в безусловной преданности воле Божией, в сознании и исповедании пред Вами обилия моих немощей.

Выписки из годового отчета епископа Игнатия о состоянии Кавказской епархии за 1858 год²

Окончив лечение в Кисловодске, Епископ направил путь свой для обзора Епархии вдоль южной, и потом — по юго-восточной стороне Ставропольской губернии.

Чтоб уяснить по возможности вернее найденное им современное состояние Епархии, обратимся к взгляду на нее самого епис-

¹ Преподобного аввы Дорофея поучение 5. (*Примеч. свт. Игнатия.*) ||
² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 177 об.-234. Частично опубликовано: К свету. 1994. № 11–12. С. 42–55. В данном фрагменте текст авторов рукописного Жизнеописания чередуется с цитатами из отчета Владыки Игнатия, к сожалению, не выделенными кавычками. Отчет-доклад святителя Игнатия о состоянии Епархии за 1858 год представлен им Св. Синоду в октябре 1859 года. Постраничные примечания (с. 469–518) воспроизводятся по тексту публикуемого источника.

копа Игнатия, высказанному им в его годовом отчете за 1858 год, когда он уже лично осмотрел большую половину ее, но еще не видал Черномории, не успев посетить ее за поздним временем, — которого много было отнято ожиданием приезда Великих Князей Николая и Михаила Николаевичей, посещавших в осень того года Кавказ, и проезжавших через Ставрополь. Обратимся к выпискам из годового отчета о состоянии Епархии за 1858 год.

Консисто́рия

Личный состав Консисто́рии в 1858 году (т. е. в год приезда епископа Игнатия на кафедру) значительно изменился. В начале 1858 года, вслед за епископом Игнатием, прибыли в Ставрополь новый ректор Семинарии архимандрит Гермоген¹ и новый инспектор, соборный иеромонах Исаакий². Первый из них по усвоенному ректорам праву начал присутствовать в Консисто́рии, а второй — по предложению Епископа, по представлению которого это распоряжение его утверждено Синодом. В марте прибыл и новый секретарь. Столько чувствительное изменение состава Консисто́рии поколебало авторитет члена Консисто́рии протоиерея Крастилевского, дотоле господствовавшего в Консисто́рии, по причине весьма хороших способностей своих, по причине опытности своей в делах, в особенности же по причине неограниченной доверенности, которую питал к нему Преосвященный Иоанникий. Страх к Крастилевскому несколько ослабел в прежних членах, и член протоиерей Сухарев, кандидат Московской академии, лице характера правдивого, до сих пор безмолвствовавший, начал с пользою для дела подавать голос свой. Но способности Крастилевского и знание дел, именно Кавказского края, не могли не привлекать внимание прочих членов и секретаря к его мнениям. Вслед за вниманием начала привлекаться и доверенность, тем более что ректор и инспектор, занятые Семинариею, не могли уделять для дел Консисто́рии столько времени, сколько эти дела требуют для основательного рассмотрения их. Превосходство в знании дела пред прочими членами, врожденная хитрость, доходящая до коварства, снова доставляли Крастилевскому первенство и преобладание в Консисто́рии и доставили бы его, если бы не было другой власти, его ограничивающей и обуздывающей. В делах оказалось ощутительным столкновение, для

¹ Позже Епископ Кавказский. || ² Впоследствии Епископ Красноярский.

многих приметное: хитрый Крастилевский едва усматривал, что его противодействие становится приметным, как немедленно прибегал к уклончивой уступчивости. Но эта, при известных случаях уступчивость, не могла изменить общего направления, и столкновение сделалось ощутительным в самой административной цели, в цели нравственной и духовной. Исправление Крастилевского оказалось невозможным: удаление его из Консистории оказалось необходимым. От Края Епархии до другого края слышались жалобы и вопли на него; духовенство, привыкшее в течение десятков лет видеть в нем неограниченного властелина, трепетало пред ним. В сем 1858 году оно, хотя и заметило ограничение его во влиянии и действиях, однако не доверяло этому состоянию ограничения, необычному для Крастилевского, и, зная из опыта его стойкость, ожидало с минуты на минуту вступление его в обычные ему права самовластия. Многие дела шли немедленно, а именные вовсе не подвигались единственно по той причине, что лица, которым они были поручены, зная взгляд на них Крастилевского, не осмеливались действовать неблагоугодно ему. Последнее обстоятельство служило весьма важным препятствием к приведению Епархии в порядок, а в некоторых случаях могло бы породить самые неприятные и громкие события, как это будет фактически доказано и изображено при описании посещения Епископом города Моздока. Получив такое практическое понятие о Крастилевском из рассмотрения дел не только на бумаге, но и в их результатах, Епископ по возвращении своем из обозрения Епархии счел первою и священною обязанностию устранить из епархиальной деятельности то начало, которое в течение столь долгого времени лишало епархиальную деятельность благотворной правильности, и впредь, по усвоившемуся ему направлению, не престало бы служить неистощимою причиною самого вредного влияния. На сем основании Епископ, по предоставленному ему праву, уволил Крастилевского от присутствия в Консистории и представил Святейшему Синоду о совершенном увольнении сего лица от звания члена Консистории. Святейший Синод уважил его представление. Вместе с сим Епископ счел нужным, для решительного освобождения членов Консистории от влияния, которое должен был сохранить на них Крастилевский, удаление его из епархиального города. Крастилевский уволен от должности епархиального протоиерея, ему предоставлено настоятельство Моздокского

собора и благочиние над ним, без всякого однако ж влияния на Успенскую Загородную церковь, коей прихожане — наиболее осетины и черкесы. А так как Крастилевский счел несовместимым для себя помещение в Моздоке по ненависти к нему христиан-горцев, что вполне справедливо, то при открывшейся вакансии он перемещен в город Георгиевск на тех же правах, на коих был назначен в Моздоке. Место Крастилевского в Кафедральном соборе и по присутствии в Консistorии занял благочинный Георгиевский, протоиерей Василий Попов, характера открытого, прямого, — направления, соответствующего характеру благонамеренности и способности, доказанных 14-летним служением в должности благочинного, которую он сохранил за собою, несмотря на холодность к нему Крастилевского. Святейший Синод утвердил членом Консistorии протоиерея Попова, который подробным знанием многих дел не замедлил оправдать свое избрание и весьма заметно подействовал на изменение характера Консistorии, в составе которой остался только один член — протоиерей Гремячинский — с прежним направлением; но это лицо по способностям своим не могло влиять на остальной состав Консistorии. Протоиерей Сухарев оказался весьма полезным деятелем. Таким образом в течение 1858 года как состав лиц, так особенно и решительно изменился и характер действий Консistorии. Помощник секретаря Альбанов, на которого восходило много жалоб в Святейшем Синоде, в июне оставил службу в Консistorии, которая в обновленном составе и характере вступила в служебное поприще 1859 года. Новые члены и секретарь присмотрелись к делам и церковным потребностям Края. Мера благотворной строгости, употребленная Св. Синодом относительно членов, открыто вступивших в противодействие Святителю, мера поддержания удалением из Консistorии Крастилевского, прикрывавшего свое противодействие уклончивостию, внушила наличным членам особенное бодрствование над образом их деятельности, доставила им единодушие в стремлении к общему церковному благу. От этого бодрствования, от этого единодушия деятельности Консистория внезапно получила особенную энергию и развитие.

Екатеринодарское (в Черномории) духовное правление осталось неизменным в своем личном составе. Незначительное число дел давало возможность очищать их своевременно без задержания.

Попечительство о бедных духовного звания

Попечительство о бедных преимущественно обращало внимание на обеспечение в средствах к жизни тем, кто по преклонности лет не имел сил собственным трудом пропитывать [как] себя, так и малолетних сирот. К 1818 семействам, получавшим пособие попечительства, в 1858 году поступило под его покровительство вновь 22 семейства.

В распоряжение Попечительства поступали суммы: от сбора по пригласительным листам, от кружечного сбора и от выручки свечной в кладбищенских церквях. Таковым сбором покрываются все годовые расходы, а приобретенная им в прошедшие годы экономия, состоящая из 16050 рублей 59 копеек серебром, остается неприкосновенною в кредитных установлениях. Присутствие Попечительства составляли 2 протоиерея и один священник, из них протоиерей Сухарев был докладчиком по делам Попечительства благочиния. Епископ Игнатий нашел необходимым, по осмотре самой многочисленной части своей Епархии, прибавить два Благочиния, остальные шестнадцать переграничить соответственно местным удобствам. В г. Кизляре, значительно отдаленном от епархиального надзора, Епископ учредил кроме официального, благочинного, конфиденциальный за духовенством Кизляра и его окрестностей надзор в лице настоятеля Кизлярского Крестовоздвиженского монастыря игумена Германа, старца строгой нравственной жизни. Игумену дано было право назидать духовенство, останавливать нарушителей благоповедения, извещать Епископа вообще о нравственности духовенства и, в частности, тех, которые позволили бы себе поступки неприличные, несмотря на напоминание игумена; но он не имел права входить в сношения с Консисториею по сему поручению. Протоиерей Сухарев, благочинный церковью города Ставрополя, по его просьбе уволен от этой должности по множеству его занятий, как члена Консистории и законоучителя Ставропольской гимназии, одновременно с сим сделано и много других перемещений, увольнений и новых назначений благочинных.

С целью дать благочинническому надзору большее развитие Епископ сделал следующие распоряжения: «Все священники,

диаконы и причетники, в случае желанья их переместиться из прихода в приход и при других подобных обстоятельствах, обязаны представлять свидетельства о согласии на то или о беспрепятственности к тому благочинного; если оба прихода состоят в ведении одного благочинного если же приходы находятся в разных Благочиниях, то требуется от просителей, чтоб они на прошениях своих имели свидетельства обоих благочинных. Сверх того диаконы и причетники обязаны представлять свидетельства своих приходских священников. Эта мера имела благотворнейшее влияние на дух Кавказского духовенства, носящего на себе отпечаток народного характера, общего всему населению Края, характера отваги и своеволия. Диаконы и причетники отселе видят на самом деле, что приходские священники суть их начальники, а духовенство Благочиния видит в своем благочинном начальника. Достоинно замечания то, что все благонравные члены духовенства приняли это распоряжение с любовью; но оно не понравилось членам немощным. По причине этого распоряжения многие благонамеренные и благонравные люди сделались известными Епископу и получили ход, также обнаружались многие характеры беспокойные и недостаточной нравственности. Для обуздания и вразумления своевольных и непокорных, за нарушение упомянутого распоряжения установлено наказание небольшою денежною пенею в пользу Попечительства. Вместе с нравственною пользою эта мера принесла и другую значительную пользу: ощутительно уменьшила письменные труды Консисории. Второю мерою для доставления определительности влиянию благочинных признано было ниже следующее: прежде назначались следователями по разным возникавшим делам разные священники, по усмотрению Консисории; таким образом многие дела по Благочинию оставались неизвестными благочинным; сверх того следователи священники, особенно те из них, которым чаще других поручались следствия, нередко с устранением от следствия благочинного за доставление следствию правильного хода, — эти следователи, вполне сознавая свой авторитет, таинственно и гадательно доверяемый им, уже вменяли своих благочинных ни во что. Для устранения этой неурядицы, так напоминающую мутную воду русской пословицы, Епископ предложил Консисории употреблять для следствий по Благочинию

единственно благочинного. Хотя благочинные состоят наиболее при двух приходских церквях и в случае их отсутствия по делам Благочиния может заменять их по приходу их товарищ, но так как по духу времени следственные дела весьма умножались, а Епархия малолюдная, раскинута на большом пространстве, то представлено всем благочинным избрать себе по помощнику, утверждаемому Епископом, и этому помощнику поручать дела второстепенной важности. Третьим средством к усилению благочиннического надзора признано сближение сношений между Епископом и благочинным, коим предоставлено между прочим кроме официальных рапортов, получающих узаконенный ход, относиться к Епископу и конфиденциальными рапортами, которые должны оставаться в кабинете Епископа без огласки и предметом которых могут быть сведения, не терпящие официальности, но весьма нужные для полноты и ясности в административном отношении. Эти полнота и ясность сведений, как доставляющие правильности определенной понятии, существенно необходимы Епископу. Все упомянутые распоряжения изложены на бумаге и объявлены на Епархии циркулярами с целью по возможности устранить недоразумения и освободить Консистирию от излишней переписки, отвлекающей от должного внимания и занятия по делам первостепенной важности.

Общий взгляд на Епархию

В период времени служения епископа Игнатия на Кавказе Край этот находился в переходном состоянии и, по-видимому, должен был оставаться в этом положении еще в продолжение значительного времени. Русское оружие постоянно теснило горцев в горы: по этой причине стратегические пункты переменались, станицы Линейных казаков переносились уже к самой подошве главного хребта Кавказских гор; города быстро строились и начинали принимать цветущий характер; еще быстрее они пустели и упали. Военное начало господствовало в Крае, направление всех прочих начал приспособлялось к успешному достижению военных целей, во главе разнородных управлений наиболее стояли люди военные. В городах жили как бы в стане; в Георгиевске, особливо в Моздоке и Кизляре, с вечера и до утра невозможно было

выходить на улицы невооруженными или без сопровождения людьми вооруженными, с сумерек на всю ночь ставни и ворота затворялись накрепко. Казалось, все и вся было готово при первом требовании обстоятельств сняться и перенестись на другое место. В самом Ставрополе здания выстроены были на скорую руку: многие из них по наружности и значительности размеров и довольно благолепны, но все — очень недостаточны по прочности, расположению и в хозяйственном отношении. Частные дома выстроены с целью наибольших выгод по постройке, при наименьших издержках на постройку.

Весьма естественно, что такое состояние Края имело значительное влияние на состояние Епархии. Епископ, Консистория, Семинария витали во временных приютах, в квартирах самых неудобных. Сначала гражданское ведомство оказывало содействие ведомству Епархиальному; впоследствии оно охладело к нему, устремив все свое внимание к доставлению развития городу и обществу в европейском направлении. Граждане, приносившие охотно пожертвования в пользу Церкви, обратили свое усердие к учреждениям в духе Запада. И то надо заметить, что местное купечество в это время сильно упало, потому что все почти казенные подряды и поставки перешли в руки закавказского армянского купечества. С прибытием епископа Игнатия на Кавказ Князь Наместник и управляющий гражданской частью Наместничества, статс-секретарь Крузенштерн, обратили благотворное внимание на Кавказскую кафедру.

По поручению Князя Бяратинского в 1858 году, командующий правым крылом, занимался составлением проекта о разделении Кавказского края на две области: Западную и Восточную. Первая, составляющая правый фланг, названа Кубанскою; вторая — левый фланг — Терскою. По этому проекту Ставрополь мог бы оставаться единственно уездным городом; главный город Кубанской области должен бы встать на реке Кубани, а главный город для Терской уже имелся — Владикавказ, на Тереке. Такое разделение Края, требуемое военными соображениями, должно было иметь влияние и на положение Епархии. Вопрос об этом был предложен Епископу в форме конфиденциального отношения. По весьма любопытному содержанию своему как вопрос, так и ответ Епископа вносятся здесь в текст без сокращений.

**<Вопрос начальника Правого крыла
Кавказской линии генерал-лейтенанта
Г. И. Филипсона и ответ Епископа
о Кавказской кафедре по отношениям ее
к Кавказскому Линейному казачьему войску.
Значение Епископа и протоиерея
в Православной церковной иерархии>**

*Его Преосвященству, Преосвященнейшему Игнатию,
Епископу Кавказскому и Черноморскому*

Совершенно конфиденциально
*Преосвященнейший Владыко,
милостивейший Архипастырь!*

Наместник Кавказский, Князь Александр Иванович Барятинский, в видах административных, предложил весь Кавказский край разделить на две области: Кубанскую и Терскую, введя в управление областей все части разнородных администраций на особенных началах.

В Кубанскую область должны войти все Черноморское войско и часть Казачьего линейного с населением закубанским, большая часть гражданского населения Ставропольской губернии с их управлениями, которые по составленному предложению в гражданском отношении имеют составить одно общее целое; так как остальные части Края имеют войти в одно общее целое гражданского управления Терской области.

Такое разделение Края, изменяя большую часть существующих отношений и зависимостей мест и лиц потребуют вместе с тем изменения и самых пунктов пребывания Правительственных учреждений. Пункты эти должны быть определены центральностью новых областей и возможным сближением с настоящими нашими военными операционными линиями.

Неразрывность связи всех этих изменений требует соответственных изменений и устройств по управлению епархиальному.

В этом убеждении имею честь просить Ваше Преосвященство взять на себя труд изложить Ваше мнение и соображения об устройстве Епархии, которая бы обнимала обе области в одном управлении.

Обширность всего Края, трудность путешествий в нем и необходимость частого посещения Епископом, непрестанно воинствующего православного населения рождает мысль или о разделении Епархии, или об учреждении Викариатства. Эту мысль мою передаю Вашему Преосвященству на ближайшее усмотрение соответственно духовным потребностям, которые Вам ближе знакомы.

По управлению Православною Церковию в населенных Линейных казаков — существует ныне управление чрез обер-священника. По отношению к той части этого Войска, которая должна войти в состав Кубанской области, я признаю необходимость соединить управление Церкви в лице одного пастыреначальника — Епископа. Это личное убеждение мое основано между прочим и на близком сравнительном изучении нравов и религиозных начал казаков черноморских и линейских, но считая одни убеждения видимые недостаточными, обращаюсь к Вашему Преосвященству с просьбою изложить и духовные основания учреждения Епархиального управления в православных населенных, для того чтоб я ими мог поддержать факты, замеченные мною в Линейном казачьем войске; факты эти составляют упадок Православия, крепость и торжество раскола и общая безнравственность, защищаемые от мероприятий правительственных — отвагою и мужеством боевых частей войск.

При этом считаю нужным обратить внимание Вашего Преосвященства на истинно скорбные последствия действий по отношению к линейным казакам-раскольникам первого Кавказского Преосвященного Иереи: их ставят в вину православному Епископу — и их противопоставляют главною причиною, препятствующею восстановлению в населенных Кавказского линейного казачьего войска этой церковной власти.

Вполне понимаю, что характер личности очень может разниться с характером и духом Церкви, но затрудняюсь в представлении оснований духовных, которых бы поддержали мои убеждения административные, а потому я бы просил Ваше Преосвященство сообщить мне по этому обстоятельству Ваш взгляд и Ваше мнение.

Поручая себя Вашим святым молитвам и прося архипастырского благословения, имею честь быть

*Вашего Преосвященства, милостивейшего Архипастыря
и отца покорнейший слуга.*

Подлинное подписано начальником Правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенантом Филипсоном.

№ 719.
20 сентября 1858 года.
г. Ставрополь.

На это Епископ отвечал:

*Его превосходительству
Григорию Ивановичу Филипсону*

Совершенно конфиденциально

*Ваше Превосходительство,
милостивейший государь!*

На письмо Вашего Превосходительства от 20 сентября сего 1858 года за № 719 имею честь представить ответ в нижеследующих строках:

1. Совершенно разделяя мнение Вашего Превосходительства, что обширность и разнообразие Кавказского края, быстрое его развитие, обещающее многозначительную будущность, особенные его требования, особливо при разделении на две области, из которых каждая должна иметь свое отдельное и военное, и гражданское начальство, указывают на необходимость изменений и пополнений и в отношении к духовному ведомству Края, — я полагаю на первый случай довольствоваться доставлением в помощь Епархиальному Епископу Епископа-викария и усилением Кавказской Консистории. Учреждение двух Епархий я признаю рановременным, основываясь на следующих фактах: а) Кавказская епархия, обширная по пространству, весьма мало населена, по числу народонаселения своего и по числу церквей она равняется 1/4, 1/5, 1/6, даже 1/10 других Российских епархий, почему при разделении на две Епархии эти Епархии сделались бы непомерно малы, особливо Терская епархия, — по малости своей непомерно слабы в действиях и влиянии; б) При учреждении двух Епархий понадобились бы два штата для двух Архиерейских домов, две Консистории, две Семинарии: все это потребовало бы двойных расходов для учреждения и двойных расходов для содержания. Между тем существенная духовная потребность Края есть именно та, которую Вы проницательно усмотрели и на которую Вы указали: потребность в частом внимательном, отнюдь

не поспешном и не поверхностном посещении обширного Края Епископом по путям, часто трудным и небезопасным. Такой потребности может вполне удовлетворить Викарий.

2. Так как Край находится в переходном состоянии и в настоящее время невозможно определить, где будет главный его город, даже где будут его главные города, ибо потребности Края в настоящее время никак не могут соответствовать его потребностям в будущем, то я нахожу еще невозможным указать и того, где быть местопребыванию Епархиального Архиепископа. Очевидно, что Ставрополь должен остаться на некоторое неопределенное время епархиальным городом. События указывают, что он был только лагерем для главных военных и гражданских властей Кавказа: пусть он будет на время духовным станом для Кавказского Епархиального ведомства, из этого стана оно совершит свои распоряжения и усмотрит открываемое временем и обстоятельствами свое постоянное и прочное местопребывание. Ставрополь — центральный пункт страны; в нем уже имеется свой приют для Архиепископа, имеется свое помещение для Консистории; с удалением многих правительственных мест и лиц многие здания останутся пустыми и могут служить временным помещением для Семинарии и даже для Епископавикария, который, по мнению моему, чтоб быть существенно полезным, должен непременно жить в одном городе с Епархиальным Епископом, по примеру Викариев С.-Петербургского, Московского и Киевского. Направление и деятельность Викария должны сливаться в одно с направлением и деятельностью Епархиального Архиепископа. Сколько нужно частое посещение Епархии Викарием, столько же нужно постоянное пребывание Епархиального Архиепископа при том пункте, откуда истекают все распоряжения. Тщательное наблюдение и опыт убедили меня в сей последней истине, которая, уверен, очевидна и для Вашего Превосходительства.

3. Епархии в Православной Церкви Российской разделяются на три разряда, или класса: 1-й класс усвоен Митрополиям; 2-й — Епархиям особенно важным в государстве, особенно обширным или многолюдным, управляемым наиболее генерал-губернаторами; 3-й — Епархиям, наименее значащим в государственном отношении, управляемым губернаторами. Очевидно, что Кавказская епархия, долженствующая при новом административном разделении Края совмещать в себе две области, из которых каждая будет управляться лицом, облеченным правами и властью Генерал-губернатора, должна быть причислена

к Епархиям второго класса, как сие сделано относительно некоторых Епархий, например, относительно Донской, Рижской, Варшавской. Ныне Кавказская епархия состоит в третьем классе.

4. Необходимо нужно исходатайствовать Кавказской епархии штат и оклад, данный западным Епархиям, по тому решительному сходству в отношении и средствам содержания, которое имеет Кавказская епархия с западными Епархиями и по решительной невозможности существовать по ныне усвоенному ей окладу. В настоящее время ей предоставлен оклад наравне с древними Российскими епархиями. Но в древних Российских епархиях Архиерейские дома или находятся при монастырях, имеющих особенно хороший доход, или к ним приписаны монастыри, имеющие хороший доход. Частью этого дохода пополняется ничтожный денежный оклад, издревле отпускаемый из казны Архиерею и его штату. Так, например, Курский епископ получает к своему жалованью 285 рублей серебром в год, каковая сумма составляет и годичное жалованье Кавказского епископа — 7500 рублей серебром из монастырских доходов. Соответственно Епископу, и лица, составляющие штат его, получают к жалованью пополнение из доходов. Подобно приведенному образцу, и в прочих древних Епархиях ничтожность денежного казенного оклада вполне и обильно пополняется доходом. Такого дохода Кавказская епархия не имеет и не может иметь: ибо Чудотворные иконы и Святые мощи, составляющие причину доходов в монастырях внутри России, никак не могут быть принадлежностью Края, в христианском отношении совершенно нового. Следовательно, единственным средством содержания Епископа и всего Кавказского Епархиального ведомства должен быть отпускаемый из казны денежный оклад. А как в подобном положении находящиеся Западные епархии, также не имеющие местных доходов, вознаграждены окладом, то средством, по логической последовательности, может и должно быть применено и к Кавказской епархии. Нищенский, так можно выразиться со всею справедливостию, оклад служил одною из тех главных причин, по которой Кавказская епархия со времени учреждения своего в течение 15-ти лет не только не развилась, но, едва учрежденная, уже почти уничтожилась. Этот оклад был причиною значительных беспорядков, вторгнувшихся в Кавказское Епархиальное управление: он вынудил многих членов Управления прибегать к злоупотреблениям для доставления себе куска насущного хлеба; так как за чертою, проведенной законом, лежит беспредельное пространство зла, то некото-

рые перешли от стремления удовлетворить необходимому к стремлению обогатиться. Этот оклад не допускал и не допускает ни одного достойного чиновника к служению в Консistorской канцелярии: там служат только те чиновники, которые по насилью обстоятельств не могут служить в других местах. Таким образом, Кавказское Епархиальное ведомство, предоставленное самому себе и нищете своей, во многих случаях послужило не назиданием, а соблазном для кавказской паствы.

Не с целью порицать какое-либо распоряжение или лице, но чтоб дать точное понятие о настоящем положении Кавказской епархии и тем доставить повод к исправлению того, что сделано ошибочно, и пополнению того, что сделано недостаточно, я нахожу нужным сказать нижеследующее. Кавказская епархия первоначально учреждена была для всего Кавказского края, который в географическом и статистическом отношениях составляет целое. Этот характер целостности, признаваемый сокровищем для всякой страны и ведомства в административном и хозяйственном отношениях, был нарушен отчислением из Епархиального ведомства церковью Казачьего линейного войска. Произведенное этим отчислением разделение совершенно отличается от ныне предложенного разделения. Ныне разделяется страна правильно, со смыслом административным и хозяйственным; произведенное разделение Епархии отчислением казачьих церковей лишено смысла, есть вместе разделение и смешение. Пишу это, имея под рукою карту Кавказского края, на которой изображено разбросанное по Краю Епархиальное ведомство. Оно подобно разбитому сосуду, которого составные части все налицо, но находятся в отдельном состоянии, который по этой самой причине негоден для употребления. На правом фланге церкви Линейного войска глубоко вдались в Епархиальное ведомство; напротив того, начиная от центра, Епархиальное ведомство рассыпано по земле Линейного войска, подобно островам по морю. Уже сам Ставрополь составляет островок, отдельный островок составляет Георгиевским, отдельный островок — Пятигорским, большой отдельный остров — благочиниями Миловидова и Замятина; далее опять отдельные островки: Ростовановка, Моздок, Кизляр с Таруновкою и Черным рынком. Во всей России нет подобной бессмыслицы. Напрасно прикрывают ее громкою фразою, говоря, что она сделана в видах административных. Это ошибочно: плодом административного соображения должно быть положение самое удобное; здесь видно противное. Распоряжение, противоположное всем правилам современной

науки, уличаемое опытом в совершенной негодности, приведенное в исполнение с необыкновенною поспешностию, само сознается о себе, что оно — плод столкновения страстей. Повторяю, что я говорю это отнюдь не для порицания кого-либо; знаю, что ошибки и увлечения свойственны всем человекам, особенно удобных для тех, которые не наблюдают строго за своим умом и сердцем при свете Евангелия; говорю откровенно, движимый любовью для пользы дела и единственно в тайной беседе с государственным человеком. Утаение истины пред государственным человеком есть государственное преступление.

То же должно сказать о Духовном управлении в Ставрополе. В избрании для них места в самых проектах их не видно никакой системы. Все они разбросаны по разным частям и оконечностям немощного города, сообщение между ними крайне затруднительно в течение осени, зимы и весны; между тем лица, им принадлежащие, должны наиболее ходить пешком. Учредители и строители должны всегда непременно иметь в виду не только построение и учреждение чего-либо, но и доставление удобств, доставление средств к содержанию и ремонту учреждений и зданий. С этой целью разумные предки наши по большей части соединяли в одном месте и Кафедральный собор, и Архиерейский дом, и Консисторию, и Семинарию. Подражание этому порядку с целью пользы административной и хозяйственной необходимо особливо тогда, когда Епархиальное ведомство получит возможность оставить свой временный стан — Ставрополь и водворится в том городе, который сделается главным городом Края, или точнее, правого фланга, имеющим над левым огромное преимущество соответственно огромному преимуществу Черного моря над Каспийским и в политическом, и в торговом отношениях.

Для того чтоб действия Епархиального ведомства и самое существование его приняло должное развитие, необходимо нужно содействие, а не противодействие гражданского ведомства. Настоящие отношения сих двух ведомств изображаются следующими фактами: 1) на днях только получена мною данная на место, занимаемое временным приютом Епископа, несмотря на то, что Высочайшим повелением приказано передать это место в Епархиальное ведомство еще при Преосвященном Иеремии, почти вслед за открытием Епархии. 2) Дача, находившаяся при открытии Епархии на конце города, а теперь находящаяся на одном из лучших мест его, частью отданная городским обществом в Епархиальное ведомство для постройки на ней Архие-

рейского дома с службами, частью приобретенная покупкою, ныне находится в процессе. По наружности — это процесс чиновника Крупинского, захватившего всю средину дачи, но в сущности это процесс, во главе которого стоит управляющий гражданской частью. Он, прикрываясь известною периодическою софизмою, которою всегда усиливается прикрыться хищничество, — якобы желанием общественной пользы — стремится при превышении своей власти, при попрании законов, произволом похитить у Архиерейского дома всю центральную часть дачи и передать ее в частные руки, чем должно уничтожиться все достоинство дачи; сей продолжительный и утомительный для Епархиального ведомства процесс делал доселе невозможным построение Архиерейского дома на отведенном месте.

3) До сих пор гражданское начальство не отвело угодий, следующих по закону, для содержания и поддержания Архиерейского дома с его принадлежностями, что следовало бы сделать одновременно с учреждением Епархии, вместо угодий, по неимению их вблизи, Кавказское Епархиальное начальство ходатайствует о денежном вознаграждении. Менее значительные факты выражают одно и то же сочувствие и расположение. Такие отношения я застал сформировавшимися при прибытии моем в Епархию, и трудно уже нынешнему гражданскому начальству переменить принятое им направление. Но мои личные отношения с Губернатором генерал-лейтенантом Волоцким — наилучшие.

5. В письме Вашем Вы указали усмотренные Вашим Превосходительством печальные последствия настоящего управления церквами Казачьего линейного войска, и с логическою последовательностию обращаете наблюдательный взор Ваш к самым началам, из которых проистекли и должны проистекать таковые последствия. Ответ мой извлекаю из Закона Божия, из постановлений церковных, из Священного Писания и святых Отцов; буду Вам говорить не мои собственные мнения, но буду излагать учение, признаваемое всею Православною Церковию, признаваемое его Божественным, каковое оно и есть, а не человеческим. Епископ составляет собою начало Церковной Иерархии; он преемник Апостолов, представитель на земле Господа¹.

---

¹ Различие между Епископом и пресвитером превосходно изложено в книге «Истинно-Древняя и Истинно-Православная Христова Церковь» (с. 81). Изложение это тем особенно важно, что оно указывает на св. Отцов Православной Церкви и вместе на раскольничьи книги, говорящие о том же предмете. По сему отделу вероучения большая часть раскольников согласна с Православною Церковию.

Он рукополагает пресвитера и диакона, он освящает храм или существеннейшую часть храма — антиминс, он освящает святое муро; этого тысячи собравшихся воедино пресвитеров совершить не могут. Он есть начало и источник всех Христианских Таинств и самого Богослужения: Церковь Христианская существовать без него не может. Апостолы, проповедуя Евангелие во вселенной, по всем городам и областям, поставляли Епископов, а Епископы рукополагали пресвитеров (священников) для полного удовлетворения потребности христиан. В церковном смысле священники суть орудия Епископа: эти орудия действуют дотоле, доколе ими действует Епископ; когда он перестает действовать ими, тогда они лишаются всей своей силы: ибо силы их и действительность не свои, а заимствованные. Все вообще общество христиан именовалось Вселенскою Церковию, а Церковию частною и поместною именовалось и именуется общество христиан в городе или области: поместными были Церковь Римская, Иерусалимская, Коринфская, Карфагенская, Афинская. Пресвитер никогда не был и не мог быть начальником Церкви по той ясной причине, что он действует не собственною властью, а предоставленною, предоставляемою и прекращаемою его началом, которое — Епископ. Когда пресвитер Павлин стал во главе некоторой части антиохийского народа, отделясь от епископа Мелетия, нисколько, впрочем, не отдаляясь от единства веры, то Вселенская Церковь принимала все зависящие от нее меры, чтоб устранить этот беспорядок, и называла его не иначе как расколом¹. Это обстоятельство известно в церковной истории под именем восточного раскола, так как Антиохия, столица Сирии, с сопредельными странами Месопотамиею, Армениею и Грузиею называлась Востоком, составляя восточную оконечность Римской Империи; Персия уже не разумелась в составе Востока. Характер, подобный характеру восточного раскола, имеет и настоящее управление церквями Линейного войска. Весьма естественно, что Главные пастыри Российские, составляющие собою Святейший Синод, смотрят на это обстоятельство в церковном смысле и желали бы, при могущей открыться воз-

---

¹ Расколом называется собственное отделение от Вселенской Церкви без нарушения единения в догматах. Нарушение единения в догматах уже есть ересь. На этом основании почти все русские раскольники суть, собственно, уже не раскольники только, но и еретики. Западная церковь называет восточных христиан раскольниками, как не могущая уличить их в изменении какого-либо догмата Первенствующей Вселенской Церкви, а Восточная признает папистов еретиками как допустивших нововведение в самых догматах.

возможности, устранить нарушение церковного порядка и постановления, тем более что он служит причиною скорби для истинных сынов Церкви, причиною соблазна для весьма многих, не понимающих нужд и видов административных и начинающих на этом основании сомневаться в самом Православии нашей Церкви, раскольники же на этом основании внутри и вне России упрекают, обвиняют и уличают нашу Церковь в отступлении от Православия. По причине таких соблазнов, которые нередко вторгаются в Церковь под влиянием более или менее ясным Западом, многие сокрушаются в раскол, непрестанно растущий в нашем Отечестве. Это доказывается фактически: при Императоре Петре I-м, когда народонаселение России простиралось до 17-ти миллионов, раскольников было 700 тысяч. Если бы они умножились пропорционально народонаселению, то при настоящем народонаселении в семьдесят миллионов, число раскольников должно бы не превышать трех миллионов. Так как в открытых отчетах, читаемых публикою, почти не видно сокрушения в раскол, а видно только одно обращение из раскола к Православию, между тем на самом деле раскол быстро растет и уже принял гигантские размеры, то это приведет к логическому и практическому заключению: раскол распространяется в России наиболее путями и средствами, неизвестными Правительству или делающимися известными только тогда, когда они совершат свое дело и принесут обильный плод. Одно из надежнейших орудий к ограничению и уменьшению раскола заключается в благоговении пред святейшими постановлениями Святой Церкви, кои суть постановления Божии, постановления Святаго Духа, в охранении их. Протоиерей имеет только право, по церковному своему сану и значению, занимать первое место между братиею своею, священниками¹; он отнюдь не имеет церковного права управлять церквами целой области, усвоение этого права священнику — принадлежит характеру протестантизма и так понимается всеми, основательно изучившими христианскую религию. Для всякой поместной Церкви лишение Епископа есть лишение Богом установленной церковной власти, лишение религиозного начала, лишение источника Таинств, источника иерархической власти и суда, источника церковного православного вероучения и нра-

¹ При производстве иерея в протоиерея в единственной молитве для сего обряда читается нижеследующее: «Одеи Твоею благодатию брата нашего и честностию украси его в начале стояти пресвитеров люда Твоего». Вот и все значение церковное протоиерея: он, при Богослужении, имеет право занимать первое место между прочими священниками (см. чин хиротонии).

воучения; это — отъятие главы у тела, отъятие родителей у детей, изгнание из Церкви изображения Христова, Христова представителя, неминуемым следствием такого разъединения должен быть упадок вероучения, отчего развиваются в стране расколы и ереси, и упадок нравоучения, отчего развивается в стране греховная, развратная и не руководимая совестью жизнь, что все усмотрено Вашим Превосходительством. Но как Православная Церковь страны не может существовать без Епископа, сего единственного источника Христианских Таинств, то для церквей Линейного войска рукополагаются священники и диаконы, освящаются антиминсы и все прочее, для чего нужны власть и сан Архиерейские, Кавказским епископом по распоряжению Святейшего Синода, имеющему характер снисхождения, и требование обстоятельств, но не сообразно правилам и духу Православной Церкви. По церковным правилам Епископ должен производить рукоположения только в пределах своей Епархии, отнюдь не вне ее. Он должен приготовить к рукоположению лице обильным назиданием и изучением лица, по посвящении он должен снова назидать посвященного и наблюдать за ним¹. Хиротония — великое Таинство, при посредстве его человек перерождается внезапно из словесной овцы в пастыря. Совершитель этого перерождения — Епископ. По причине духовного перерождения, при посредстве хиротонии Епископ вступает в духовное родство с посвященным². Живо ощущает это родство и совершитель Таинства, и тот, над которым совершается Таинство. Епископ видит в посвященном духовное свое чадо, плод рукоположения, плод Духа, а рукоположенный видит в Епископе своего отца, доставившего ему новое бытие, видит образ Творца своего, претворившего его из овцы в Пастыря. Духовная печать, налагаемая на душу хиротониею, неизгладима, потому что она Божественна: «Еже Бог сочета, — говорит Евангелие, — человек да не разлучает»³. Отлучение Епископа от

¹ Так заповедали действовать и действовали св. Апостолы. Три лета, говорит св. апостол Павел пресвитерам ефесским, «ночь и день не престаях, уча со слезами единого комождо вас» (Деян. 20. 31) [*Посему бодрствуйте, памятья, что я три года день и ночь непрестанно со слезами учил каждого из вас*]. || ² Епископ, рукополагая пресвитера, в молитве своей читает между прочим следующее: «Сего, егоже благоволил еси проручествоватися от мене в непорочном жительстве и неклонной вере, благоволи подъяти великую сию благодать Святаго Твоего Духа...», — ясно выражается этими словами духовное происхождение, рождение пресвитера от Епископа посредством рукоположения (см. чин хиротонии). || ³ *Что Бог сочел, того человек да не разлучает* (Мф. 19. 6).

пресвитеров, им рукоположенных, отлучение Епископа от пасты, для которой он исполняет все обязанности Епископа, подобно насильственному отлучению родителей от рожденных ими детей немедленно по рождении их; употребление Епископа как машины для рукоположений и прочих церковных потребностей подобно употреблению родителей только для рождения детей: в одном случае — нарушение закона естественного, установленного Богом, в другом случае — нарушение закона духовного, установленного также Богом. Упомянутое мною выше отделение пресвитера Павлина от Антиохийского епископа продолжалось дольше потому, что было поддерживаемо правительством, которое нередко в видах административных требовало от Церкви разных уступок и по кроткому духу Церкви получало их, как не сопряжено было с ними нарушение самых догматов. Но церковная история фактически свидетельствует, что самая верная и надежная административная мера состоит в тщательном охранении церковных постановлений; уклонение от них в видах административных, казавшееся первоначально полезным впоследствии, в результатах своих оказывалось вредным, способствуя разъединению народа и ослаблению государства.

Весьма основательно замечание Вашего Превосходительства, что характер личности, облеченной церковным саном, должен быть вполне отличен от характера, предначертанного Церковию для сана. Как в обществе человеческом, так и, в частности, в каждом человеке зло перемешано с добром, такое смешение служит одним из практически неотразимых доказательств того, что человечество составляет собою разряд существ падших; вместе с тем оно дает раскаянию и покаянию достоинство человеческих добродетелей, а очищение от зла как частного, так и общественного, соделывает неперменным долгом человеков. Зло и добро я принимаю в самом обширном, правильном смысле, признавая злом и недостаток благоразумия, и недостаток самопознания¹. Никакие земные саны, никакие высшие призвания, начиная с апостольского, не остались неоскверненными падением человечества; а потому Православная Церковь никогда не останавливалась заменять личность недостойную или недостаточную — другою личностью, более удовлетворительною. Этой участи подвергались и патриархи, и митрополиты, и епископы, словом сказать, все члены церковной иерархии; но

¹ «Великое зло — неведение, — сказал св. Иоанн Златоуст; — неведение не ведает своего неведения. Неведение, полагая делать добро, делает зло».

самое чиноположение, как установление Божие, Церковию всегда свято сохранялось.

7. Вы изволили упомянуть в письме Вашем о Преосвященном Иеремии, первом Кавказском епископе; я с ним не знаком, и никогда не видел его; также в здешнем Консистерском архиве нет никакого дела, которое бы изображало характер его действий относительно раскольников. Вообще должно сказать, что ревность и восторженность всегда очень приятны для массы народной, всегда лишены правильного взгляда на Православную христианскую веру. Знаменитый церковный писатель святой Исаак Сирский назвал такое направление чуждым духовного разума и указал на кротость как на признак душевной силы, могущей благотворно действовать на человеческие немощи¹. Но люди с поверхностным понятием о христианстве признают восторженность и ревность святости. Такая ревность — самое ненадежное оружие против зараженных лжеучением. Ересь и раскол суть грехи ума. Как каждый образ мыслей сопутствуется и содействуется сообразным ему духом или состоянием сердечным, так ересь и раскол всегда сопровождаются ожесточением сердца; ревность способна усилить это ожесточение. «Желающий успешно сражаться против ереси, — сказал некоторый духовный писатель, — должен быть вполне чужд тщеславия и вражды к ближнему, чтоб не выразить их какою-либо насмешкою, каким-либо колким или жестоким словом, каким-либо словом блестящим, могущим отозваться в гордой душе еретика, возбудить и возмутить в ней страсть ея. Помазуй струп и язву ближнего, как бы цельным елеем, единственно словами любви и смирения, да призрит милосердый Господь на любовь твою и на смирение твое, да возвестятся они сердцу ближнего твоего и да даруется тебе великий Божий дар спасение ближнего твоего. Гордость, дерзость, упорство, восторженность еретика имеют только вид энергии: в сущности они — немощь, нуждающаяся в благоразумном соболезновании. Эта немощь только умножается и свирепеет, когда против нее действуют безрассудною ревностию, выражающеюся жестоким обличением». Таков, по моему мнению, должен быть характер деятельности православного Архипастыря по отношению к ереси и расколу.

¹ Слово 89. Здесь разумеется ревность материальная, душевная; она уличает сама себя в материальности производимым его разгорячением крови. Духовная ревность всегда верна Закону Божию и чужда разгорячения.

Полагаю, что в сих строках я изложил ответ на вопросы, предложенные мне Вашим Превосходительством в письме Вашем, ответ настолько удовлетворительный, сколько позволили мои скудные способности и познания. Остается мне желать, чтоб милосердый Господь, Податель всех благ и начала их — благой мысли, ниспослал Вам из духовной сокровищницы Своей помышления мудрые и преподобные, да положите их в основание порученного Вам дела. С чувством отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою.

Подлинное подписано Игнатием, епископом Кавказским и Черноморским.

№ 205.

Октября 3 дня, 1858 года.

Предположение это, однако, не состоялось. В конце 1858 года получено циркулярное предписание Князя Наместника с изложением другого проекта, устраняющего вышеупомянутый, но еще не представлявший ничего положительного, как введенный исполнителю только в виде опыта на два года, с 1-го января 1859 года. По сему посланному проекту изменялся только образ действий Губернатора, Епархиального ведомства он нисколько не касался.

Приведенные здесь два предположения фактически и живописно изображают переходное состояние Края и тем дают возможность Святейшему Синоду составлять правильно свои административные соображения относительно Церкви.

Архиерейский дом

Архиерейский дом к 1858 году был, с справедливостию можно сказать, почти уничтожен.

1. Деревянная, ветхая и тесная хижина, пожертвованная купцом Волобуевым Преосвященному Иеремии на короткий срок, до времени построения Архиерейского дома, должна была служить гораздо долее сего срока приютом Епископу. Неудобство и необыкновенная простота этого приюта отнимали возможность у Епископа заниматься епархиальными делами с должною отчетливостию, сверх того хижина, пожертвованная уже ветхою, начала разрушаться. Епископ должен был провести зиму с 1857 на 1858 год в частном доме. Самое место,

довольно большое, но неудобное для Архиерейского дома, долженствующего стоять отдельно и иметь характер монастыря, утвержденное Высочайшим повелением за Архиерейским домом еще в 1846 году, не было передано к 1858 году под различными предложениями в Епархиальное ведомство.

2. Другое место в лучшей части города, именуемое Воробьевскою, весьма удобное и живописное, куплено Преосвященным Иеремиею у Штаба. При этом месте имеется лесная дача, с плитного ломкого камня, пожертвованная Дому городом. На даче этой производится процесс с частным лицом, захватившим своевольно и насильственно значительный участок в ней и старающимся распространить свое владение. Естественно, что при таком положении этого места, при неизвестности, чем решится дело, построение на нем Дома рановременно. Был составлен проект Дома, но столько недостаточен, что епископ Игнатий не решился представить его на утверждение Святейшего Синода.

3. Кавказское начальство, ходатайствовавшее об открытии на Кавказе Епархии, намеревалось немедленно обеспечить содержание Епископа и его Дома угодиями или суммою денег за угодия. Но обеспечение это до сих пор не осуществилось; как лице, так и Дом Епископа оставались в самом затруднительном положении. Епископам Иеремии и Иоанникию выдавались в пособие: 1000 рублей серебром в дополнение к жалованью и 1500 рублей серебром на содержание Дома; последние 1500 рублей были отпущены и в 1858 году.

4. С открытием Епархии даны были дому 44 служителя, избранные из казенных поселян Ставропольской губернии. Дом, очевидно, не имел ни средств, ни места к поселению этих штатных служителей. Средства к содержанию их заключались в их скуднейшем жаловании и в том скуднейшем пособии, которое мог давать им Дом. По этой причине положение штатных служителей, особливо семейных, было в полном смысле неприятное, бедственное. Меры к извлечению Кавказского Архиерейского дома из состояния упадка и уничтожения в 1858 году были приняты следующие:

1) Усиленное ходатайством пред гражданским ведомством о приведении Высочайшего повеления в исполнение введением во владение участком, пожертвованным для временного приюта Епископу, — и Дом введен во владение упомянутым участком и выдана гражданскою палатою данная на владение.

2) Деревянная хижина, в которой помещался Епископ, оказалась столькою ветхою, что с самого фундамента ее должно было перестроить вновь. Это исполнено в течение лета, причем Дому дано расположение более удобное и несколько больших размеров. Сообразно дороговизне строительных материалов в Ставрополе, новое временное помещение Епископа имеет самый скромный характер, впрочем, не чуждый изящества, доставляемого зданию гармоническими архитектурными размерами, удобством и простотою. Помещенный на конце города, вдали от шума, среди сада, Епископский приют напоминает собою уединенные монастыри-скиты Российские: Гефсиманию, Оптину Пустыню и тому подобные. Хотя этот временный приют собственно для помещения Епископа недостаточно удобен и Архиерейский дом предположено выстроить на другом, весьма удобном месте, однако приняты были все меры устроить этот приют со всею тщательностию и прочностию по двум причинам. Во-первых, неизвестно, сколько времени приют должен быть занимаем Епископом, так как неизвестно, когда выстроится Епископский дом в Ставрополе. Эта последняя неизвестность основана на другой неизвестности: остается ли, по переходному характеру Края, губернским городом Ставрополь или подвергнется участи Георгиевска, быстро поднявшегося и быстро упавшего. Здесь более, нежели в другом месте, ощущается нужда в училище для девиц духовного звания, так как многие села с церквями их стоят в отдаленных степях и почти лишены всех средств к образованию. Нынешний приют Епископа для такого назначения особенно удобен. Близ него находится Духовное уездное училище, а с другой стороны отведено место для построения Семинарии; следовательно, наставники как Семинарии, так и Училища могут быть наставниками и в Духовном женском училище. Кроме того, строения епископского приюта находятся внутри сада, окруженного оградю, а в саду имеются виноградные лозы и фруктовые деревья, уходу за которым могут девицы обучаться, так как сады и виноградники приносят многим из здешнего духовенства значительные выгоды. Чтоб приобрести средства к восстановлению епископского приюта, Епископ обратился с воззванием к пастве. Первоначально воззвание сделано и ставропольскому купечеству, которое, несмотря на недавнее образование общества и скудные свои средства, представило 3975 рублей серебром. По необыкновенной дороговизне материалов в Ставрополе, особенно лесных, которые вчетверо дороже, нежели в С.-Петербурге,

эта сумма оказалась недостаточной. Переписка о доставлении суммы на первоначальное обзаведение из Святейшего Синода, которую сначала весьма живо вело Кавказское главное начальство, ходатайствовавшее об учреждении Епархии, впоследствии слабо была поддерживаема и не увенчалась никаким результатом. Если б эта переписка и возбуждена была с успехом в настоящее время, то плода от нее можно было бы ожидать чрез несколько годов и плод мог быть весьма неудовлетворительным. Между тем нужда в помещении для Епископа не терпела отлагательств: безмездное помещение ему предоставлено было г-м Стасенковым только на полугодичное время, и Епископ не только не получил квартирных денег, но в сем 1858 году не получил и той тысячи рублей вдобавок к своему жалованью, которую получали его предшественники: наем квартиры, кроме совершенной неудобности, был вполне невозможен. Такое положение само собою указывало на один способ: способ усилить пожертвование купечества другими влияниями. Для достижения сей цели, сообразно предшествовавшим примерам в Кавказской епархии и примерам в других Епархиях, Епископ обратился к причтам с предложением сделать посильное пожертвование из кошелевой суммы на устройство приюта для Епископа. Предложение это принято духовенством с необыкновенным сочувствием. К 1-му января 1859 года поступило до восьми тысяч рублей серебром. Этого количества денег оказалось достаточным для основательной и прочной постройки.

3) Место в Воробьевской части города, находившееся в процессе с чиновником Крупинским, к 1858 году едва не отошло, при средствах неправды и насилия, в значительной степени к упомянутому чиновнику, захватившему своевольно всю средину дачи и таким образом отнявшим все достоинства дачи, которой одни окраины оставались за Архиерейским домом. При приезде Епископа оказалось, по особенно счастливому стечению обстоятельств, возможным остановить своевольное отмежевание г-ну Крупинскому и препроводить все дело в Святейший Синод, на основании 306 ст. Полного свода законов изд. 1842 года, коею постановляется, что никакое решение, по которому отсуждается что-либо из действительного владения монастырей и Архиерейских домов, не может быть приводимо в исполнение без пересмотра дела в Сенате и без утверждения Императорского Величества. Несмотря на процесс и протест, г-н Крупинский владеет захваченным участком, но остановился в дальнейшем хищниче-

стве. Между тем Кавказский наместник уже дал по сему делу в течение прошлого лета предписание Ставропольскому гражданскому губернатору в пользу Архиерейского дома.

4) Относительно наделения Дома угодиями приняты были немедленно надлежащие меры, в особенности сношения по сему предмету с наместником Кавказским Князем Барятинским оказались весьма успешными. Статс-серетарь Крузенштерн уведомил Епископа формальным отношением от 25 сентября 1858 года за № 3702, что Князь взошел с докладом к Государю Императору через Кавказский комитет о ежегодной выдаче Архиерейскому дому суммы в 3800 рублей серебром вместо угодий, которых Край предоставить не может.

5) Штатные служители Дома, по затруднительному положению их в отношении к Дому и в отношении к самим себе, не могли оставаться долее в этом положении. Почему Епископ вступил в сношение с Ставропольскою палатою государственных имуществ о том, нельзя ли заменить служителей деньгами, притом, предложив это как временную меру, указываемую насилием обстоятельств Дома, по коим он не может в настоящее время своим штатным служителям дать никакого приюта, даже никаких средств к содержанию. По совещанию Палаты с крестьянскими обществами, на которое Епископ изъявил свое согласие, сделано представление, в виде временной меры, Князю наместнику о выдаче от палаты Архиерейскому дому вместо штатных служителей суммы в 1160 рублей серебром, считая по 40 рублей за человека в год. Мера эта удостоена Высочайшего утверждения.

Семинария

Кавказская духовная семинария не имеет своего собственного дома, помещается на квартире в частных, выстроенных со спекулятивною целию домах, на большой улице. По этой причине невозможно в ней иметь ни той чистоты, ни тех удобств, каковые имеются в зданиях, выстроенных или приспособленных именно для Семинарии. Успехи воспитанников и нравственность их много зависят от занимаемого ими помещения: уже то, что Семинария находится на лучшей улице города, при бульваре, вблизи общественных увеселений, много действует на воспитанников. Ставрополь — город военный, город веселый. Другой квартиры, которая поместительностью удовлет-

воряла бы потребности Семинарии и вместе не представляла вышеуказанных выгод, не имеется. Место, отведенное для Семинарии близ Варваринской церкви, хорошее, имеет при себе значительного объема сад; оно находится близ временного епископского приюта и очень уединенно. Относительно к удобствам и средствам успеха воспитанников и нравственность их удовлетворительны. Настоящие ректор и инспектор несравненно тщательнее исполняют свои обязанности, нежели прежнее семинарское начальство: с таким тщательным исполнением естественно сопряжены и большие требования от воспитанников, что неминуемо должно принести свой плод. По случаю предполагаемого построения Семинарии в Ставрополе, в прошлом 1858 году посланы были в Духовно-учебное управление справочные цены на строительные материалы; необходимо заметить, что цены на материалы к 1859 году необыкновенно возвысились и посланная ведомость справочных цен в настоящее время уже вполне неправильна.

Приводим здесь данное Епископом предложение от 18 февраля за № 21-м, в коем изложен его критический взгляд на проект здания для помещения Кавказской семинарии. Предложение это свидетельствует степень внимания Епископа к делу об удобствах помещений Семинарии?

«Находя суждение Кавказского семинарского правления по журналу его от 17 февраля сего 1858 года весьма основательным, весьма зрело обдуманном, нахожу необходимо нужным представить на благоусмотрение Высшего начальства, кроме прописанного в журнале, нижеследующее: материал, из которого выводятся все каменные здания в Ставрополе, состоит из камня, весьма ноздреватого, весьма удобно проникаемого воздухом, сыростию и холодом. Каменные здания в Ставрополе подвергаются особенно сильному влиянию сырой погоды, преимущественно же влиянию ветра и мороза. По сей причине при проектировании здания для Семинарии в Ставрополе нужно иметь в виду совсем другие соображения, нежели какие имеются при проектировании зданий для постройки из кирпича. Сверх того Ставрополь стоит весьма высоко (он имеет до 250 сажень возвышение над уровнем моря), почему он подвержен действию ветров и морозов гораздо более, нежели вся его окрестность, часто бывает, что в Ставрополе стоят морозы и лежит снег, а в степях вокруг него, даже к северу от него, весна во всем развитии и производится пашня. Место, отведенное для постройки

Семинарии, живописное, весьма здоровое; но оно на возвышенном открытом холме, а потому наиболее подвержено действию морозов и ветров. Зима с 1857 на 1858 год, сопровождаемая сильными морозами и ветрами, служила опытным доказательством, сколь необходимо принимать меры предосторожности, имея в виду свойство строительного материала, чтоб охранять здания от влияния атмосферы: большая часть каменных домов были пронизаны холодом, все усилия оттопить их оказались тщетными, следствием чего было значительное развитие простудных болезней в народонаселении. На этих основаниях я нахожу, что жилые комнаты проектированного Семинарского здания, особливо спальни для учащихся, должны чрезвычайно страдать от мороза и ветра; основываясь на опытах, можно с достоверностью сказать, что при морозе в 10 градусов и более, а с ветром и при гораздо меньшем морозе, в этих комнатах самым усиленным топлением невозможно будет достигнуть более пяти градусов тепла. Комнаты второго этажа №№ 5, 11, 8 и 9, равно и комнаты 1-го этажа — 5-я, 6-я (угольная), 12-я и 13-я должны очень страдать от ветров и мороза. Вообще все комнаты здания, относительно вышеописанных местных условий, мелки и потребуют сильного отопления. Кроме того, что лица, которые должны будут проводить большую часть времени в холодных комнатах, неминуемо подвергнутся болезням, — самое отопление здания, при чрезвычайной дороговизне дров (ныне зимою они доходили до 18-ти рублей серебром за сажень), будет до крайности обременительно для Семинарии. Меры к избежанию вышеизложенных неудобств суть следующие: 1) Вообще план здания должно увеличить в ширину, уменьшив в длину, — чрез это комнаты сделаются глубже (они должны иметь до 6-ти сажень глубины), следовательно, менее подверженными влиянию ветра и мороза. 2) В одной оконечности здания устроить церковь, а в другой лестницу, таким образом все жилые покои, в которых предназначено проводить жизнь учащимся с их ректором и инспектором, будут обращены только одною стороною к воздуху, а с трех прочих сторон будут вполне ограждены. При таком плане сохранится 1) драгоценное здоровье жителей здания, 2) значительная денежная сумма по отоплению здания. Сие мнение мое предлагаю Правлению приобщить к делу и, оставив с него копию в Правлении, подлинник представить воззрению Великого начальства.

18 февраля 1858 года.

Ставропольское духовное училище

Ставропольское духовное училище помещается в собственном каменном доме (находящемся близ самого Епископского дома), пожертвованного при Преосвященном Иеремии купцом Гниловским. Здание Училища по наружности обещает гораздо больше, нежели каково оно в сущности по общему характеру строений ставропольских. Оно не имеет удобств, необходимых и полезных для Училища. Впрочем, есть возможность его перестроить и сделать более удобным.

Посещение Епархии

В 1858 году Епископ посетил ту часть Епархии, которую занимает Ставропольская губерния, южная и восточная часть коей разбросана, подобно островам по морю, по области Линейных казаков. Островами можно по всей справедливости назвать города Кизляр, Моздок, Пятигорск, самый Ставрополь: они со всех сторон окружены землями, принадлежащими Линейным казакам. Такое положение городов губернии, теснящихся на небольшом уголке земли посреди другого ведомства, соединено с большими неудобствами и в гражданском отношении. Епископ, посещая епархиальные города, по необходимости должен был проезжать по казачьим станицам, в которых, вследствие вновь сделанного распоряжения, входил в храмы Божии и беседовал с станичным народонаселением.

Город Ставрополь

Губернский город Ставрополь, как впервые виденный Епископом в 1858 году, имеет право на то, чтоб описание его в церковном отношении заняло первое место в описании посещенного Епископом отдела Епархии. Город недавно был казачьею станицею. Недавно в ущелиях его обитали горцы. Эти сыны дикой свободы, заметив, что водворение русских здесь прочно, а жительство для горцев, в их характере и направлении, неудобно и даже невозможно, удалились в горы. Аул заменен станицею. Когда же климат Георгиевска оказался крайне вредным для здоровья, а местность, ныне занимаемая Ставрополем, одною из лучших на Кавказе, весьма высокою

(Ставрополь возвышается на 300 сажен над уровнем моря), обилующего превосходными ключевыми водами: тогда перенесен был сюда губернский город. Казачья станица с деревянною своею церковию передвинулась за Кубань.

Холм, которым увенчивается Ставропольская возвышенность, ныне занят холодным Кафедральным собором во имя Казанския Божией Матери, архитектуры Тона. Издали виден храм стоящим, как бы на облаке, над всем городом; живописен и вид на город с площади, на которой поставлен храм. К сожалению, Архиерейское служение может быть совершаемо в этом прекрасном и поместительном храме только в течение шести летних месяцев. Он — холодный, и если б был теплым, то натапливать его было б весьма трудно, потому что зимою свирепствуют здесь сильнейшие ветры, а храм выстроен из местного весьма ноздреватого камня, неспособного выдерживать ни холода, ни ветра. Зимою торжественное Богослужение отправляется в теплой церкви, почти домовою, выстроенной над лавкою гостиного двора и потому именуемого Рядскою, во имя Спасителя. На большой улице, ведущей от Петербургской заставы к Тифлисской, в виду Кафедрального собора находится Троицкий собор, также холодный, в котором, однако, производится Богослужение и зимою, так как он имеет деревянный пол, не так высок, как Казанский, и стоит на местности несравненно низшей, менее подверженной непогодам. Троицкий собор — архитектуры неопределенной, которая сделалась еще неопределеннее от пристроек. Кафедральный и Троицкий соборы имеют каждый свой приход, кроме них имеют свои приходы церковь великомученицы Варвары на юго-восточной оконечности города и церковь великомученика Георгия на юго-западной оконечности. Крестовых архиерейских церквей имеется две, обе теплые: Крестовоздвиженская при временном приюте, где пребывает Епископ, и во имя св. Андрея Первозванного на Воробьевских высотах, где предположено выстроить Архиерейский дом. При этой церкви св. Андрея, стоящей на живописнейшем месте, поместились несколько иноков в штате Дома, прибывших из пустынных Российских монастырей. Один из сих иноков, весьма опытный в монашеской жизни, сделан духовником женской Иоанно-Мариинской общины, к величайшему утешению и назиданию сестер. Домовых церквей имеется три: в гимназии, в женском приюте и в тюремном замке.

Церкви в селах

Церкви в селах Ставропольской губернии вообще очень достаточны, некоторые очень богаты. Такое положение церквей естественно произошло от особенного богатства крестьян: богатства, которое доставляется им необыкновенным обилием Края, щедро вознаграждающим самый легкий труд. Многие селения имеют вид уездных городов, а народонаселения в несколько тысяч душ. Хотя хлеб родится изобильно и по удобству сбыта постоянно в хорошей цене, но главнейшие доходы жителей получают от виноградников, потом от скотоводства, а уже частью от хлебопашества, садоводства и огородничества. Есть крестьяне, выделывающие до 10 тысяч ведер вина, каждое ведро продается от одного до двух рублей. Такой крестьянин имеет до 150 голов лошадей и соответственное количество прочего скота, питающегося почти ежегодно и зимою подножным кормом.

Примечательнейшие храмы находятся в следующих селениях: храм Преображения Господня в с. Новоселицах, каменный трехпредельный; к сожалению, принадлежит к неопределенной архитектуре, весьма недостаточен в художественном отношении, худо расположен, оттого тесен. То же должно сказать и о главном храме в с. Воронцовке, принадлежащем Князю Воронцову: этот храм еще громаднее, нежели храм в Новоселицах. Храм Вознесения Господня в селении Прасковее выстроен в характере, первоначально употребленном архитектором Тоном, в том характере, который долгое время слыл под именем византийского. Этот храм размерами не уступает холодному собору Ставропольскому — расписан московскими художниками соответственно вкусу и обилию Края. Лучшим храмом во всем Кавказском крае по отношению к зодчеству должен быть признан храм святителя Николая в обширном и богатом селе Петровском. Он — в характере первых храмов Тона, очень похож на храм Екатерины великомученицы в Коломне и Введения в Семеновском полку в С.-Петербурге, но отделка его гораздо грубее: размеры этого храма удались необыкновенно, и по взаимной гармонии частей своих он превосходнее Ставропольского собора, который по нем есть лучшая церковь на Кавказе в архитектурном отношении. Утварь и ризница повсюду достаточная, при многих церквах — богатая.

Вновь освящен храм во имя Трех Святителей 12 сентября в селении Отказном. Освящение совершал Епископ при значительном стечении народа. Храм выстроен в вышеупомянутом характере Тона на иждивение поселян казенного ведомства села Отказного.

Город Георгиевск

В заштатном городе Георгиевске, некогда губернском, собор — деревянный обширный и прочный во имя святителя Николая. Усердие граждан усиливалось выстроить каменный собор, но город быстро пустеет и беднеет. Благочестивое намерение граждан едва ли осуществится.

Против города Георгиевска в трех верстах от него, на левом берегу быстрой реки Подкумна, находится Чурековский аул, населенный теми горцами, которые, признавая над собою власть Русского Царя, изъявили желание принять христианство. Аул состоял из горцев-христиан: в настоящее время эти горцы все без исключения магометане. Печальное происшествие совершилось весьма недавно: во время управления Краем Князя Воронцова. Рассказывают достоверные лица, хотя и рассказывают об этом конфиденциально, что горцы Чурековского аула, в присутствии многих, просили Князя дозволить им возвращение к магометанству от христианства. Князь отвечал им, что он предоставляет это вполне их воле, лишь бы они с верностью служили Государю. Следствием этого ответа было водворение магометанства в аул, в котором немедленно выстроена мечеть. Неверен даже и политический взгляд, выразившийся в вышеприведенном ответе государственного лица. Распространение магометанства между горцами совершенно турецкими миссионерами наиболее в конце прошлого столетия не столько в видах религиозных, сколько в видах политических. Горцы имеют самое недостаточное понятие о магометанской религии. Их муллы совершенно не знакомы с языком арабским, а так как Алкоран не переведен с арабского на татарский, общепотребительный у горцев, то Алкоран совершенно неизвестен не только народу, неизвестен и самим муллам. Но мысль, что турецкий султан есть их единственный законный Государь, насаждена и вкоренена в них глубоко: очевидно, что сообщение этой мысли горцам наиболее интересовало турецких миссионеров, так как латинскую пропаганду наиболее интересует мысль о главенстве папы.

Последствия этой господствующей мысли, выражающейся фактически, ясны. В настоящее время здесь смотрят на магометанство пронизательнее, и главное начальство Кавказа оказывает большое содействие в обращении магометан в христианство.

Существенная причина отпадения горцев Чурековского аула заключается в том, что горцы, особливо женский пол, не знают русского языка, а наше духовенство не знает языка горцев, между которыми язык татарский есть общеупотребительный. Сообщение между духовенством и горцами-христианами должно по необходимости производиться при посредстве переводчиков, а это всегда затруднительно, при совершении же Таинства исповеди вполне неудобно. При скудных познаниях о христианстве, каковые по необходимости должны были иметь христиане-горцы, хладность их к христианству и отпадение от него делаются понятными.

Печальное событие — упомянутое уклонение христиан в магометанство — есть событие, не только пересказываемое очевидцами, но и доказываемое письменными актами: в церковном архиве станицы Горячевской уцелели некоторые записки, из которых видно, что из гор присылаемы были выходцы для крещения, согласно их желанию, и поименованы священники, которым поручалось совершать над ними Святое Крещение. Аул принадлежал к Успенской церкви, находившейся в Георгиевской станице близ города Георгиевска, впоследствии перенесенной в другое место. Исповедные росписи за 1799, 1800, 1801 и 1821 годы, принадлежавшие сей церкви, сохранились: в них обозначены имена магометан-горцев, принявших христианство и причисленных к Линейно-кавказскому Волгскому полку.

Город Пятигорск

Сколько упадает город Георгиевск, постепенно из губернского сделавшийся уездным и наконец заштатным, столько возрастает и начинает процветать уездный город Пятигорск, по особенно обращенному на него вниманию Правительства и значительному ежегодному стечению публики к целительным водам, находящимся в самом Пятигорске и его окрестностях. Местность Пятигорска живописна. По долине под городом бежит быстрый Подкумок; город раскинут при подошве и по отлогостям горы Машука, на которой в разных местах текут разной температуры горячие серные воды и которая имеет 240 сажен перпендику-

лярной высоты над Подкумком. Целительные источники бьют на высоте от 30 до 50-ти сажен. Гора имеет необыкновенно красивую форму: растительность на ней превосходная, местами стоят голые каменные скалы и, доставляя картине разнообразность и разнохарактерность, возвышают ее достоинства. Рукою человека, когда он прикасается к таким изящным произведениям природы, должно руководить особенное благоразумие и особенное благоговение. Пятигорск представляет собою образчик современной цивилизации. При источниках и частью над самыми источниками воздвигнуты обширные галереи, большую частью каменные, тяжестию своею подействовавшие на источники. Самый нардзан — этот колоссальный целительный ключ в Кисловодске (в 40 верстах от Пятигорска) — едва не был подавлен галереєю; несмотря на гнетущую его тяжесть, он снова возник, но целебная его сила значительно ослабела. Один из нежных эссендукских ключей совершенно уничтожился под бременем галерей (в 18 верстах от Пятигорска в станции Эссендуках, где находятся щелочные воды). При водах, как в Пятигорске, так и в Эссендуках и Кисловодске, разведены огромные парки, в которых по вечерам играет военная музыка. На весьма удобном месте выстроена каменная латинская церковь и обнесена каменною оградю. Православная церковь Божией Матери всех Скорбящих, деревянная, тесная, низменная, находится в нижней части города близ бульвара. Государь Император Николай Павлович, посетив в 1837 году Пятигорск, изволил заметить, что церковь Всех Скорбящих крайне тесна и не соответствует потребности города во многих отношениях будучи в нем самое вместе с тем скромное здание. Для составления строительного капитала Государь повелел объявить приглашение к пожертвованиям по всей России. Этим способом собрано суммы по сие время более пятидесяти тысяч рублей серебром. Церковь заложена в 1847 году. К 1858 году она выведена до куполов. Явившиеся по всему зданию сильнейшие трещины заставили остановиться продолжением работы, и по освидетельствований повреждений техниками найдено необходимым разобрать церковь до самого основания, так как самый фундамент оказался вполне недостаточным. Построением церкви занимается комитет из гражданских сановников и чиновников; два священника Скорбященской церкви участвуют в комитете и доставляют сведения о ходе дела Епархиальному начальству, которое до того не обращало ни малейшего внимания

на построение храма, так как комитет непосредственно во всем относится к Наместнику. Какие бы ни были причины неуспешных действий комитета, но недостаток Пятигорска по отношению к церкви остался к 1858 году в том же положении, в каком он усмотрен Государем Императором Николаем Павловичем в 1838 году. Епископ, посетив церковь Матери Божией всех Скорбящих, по совещании с городским духовенством и гражданами, нашел возможным распространить церковь и нанести над нею деревянный купол, чтоб отвратить ту невыносимую духоту, которая делалась в церкви особенно в летние жары. Составлен проект, одобренный ставропольскою строительною комиссиею, жители города Пятигорска приглашены к принесению пожертвований. Одушевленные благочестивою ревностью, граждане в самом скором времени собрали достаточную сумму денег и добыли из гор превосходного достоинства лесной материал. С отъездом летних посетителей, деятельно начались работы из материала, благовременно приготовленного, и, к несказанной радости жителей, двухпридельный обширный храм, увенчанный куполом, совершенно приведен к окончанию и освящен в конце поста святого апостола Филиппа. Праздник Рождества Христова пятигорцы уже встречали в новом храме, помещающем тройное число народа против прежней церкви. Кроме деревянного собора, имеются в Пятигорске домовая весьма тесная церковь в военном госпитале и отдельная каменная церковь на кладбище. К крайнему сожалению, эта небольшая церковь, недавно выстроенная из прекрасного местного материала, дала сильнейшие трещины, должно сказать правду — здешние зодчие очень недостаточны.

В окрестностях Пятигорска по станицам Линейного казачьего войска Ессентукской, Железноводской и Кисловодской имеются раскольники. В станице Ессентукской находится единовременная церковь, впрочем, с малым числом прихожан.

Моздок

Путь от Пятигорска к Моздоку и от Моздока к Кизляру лежит по станицам Линейного войска. Заметкам последних дадим место после двух названных городов, принадлежащих Епархиальному ведомству.

Моздок — ныне заштатный город, был прежде местопребыванием Епископа Моздокского и Маджарского. За городом, на

равнине, орошаемой Терекон, где находился Архиерейский дом, ныне находится одна деревянная церковь. При ней — городское кладбище. Город населен наиболее армянами, грегорианского исповедания, занимающимися торговлею и живущими достаточно; русских гораздо меньше, живут они гораздо скуднее. Соборный храм армянский — каменный, гораздо обширнее и великолепнее Православного, который — деревянный.

За городом, на противоположном кладбищенской церкви конце, находится деревянная церковь Успения Божией Матери. В ней за правым клиросом в киоте присутствует древняя чудотворная икона Иверской Божией Матери. Исторические сведения о сей иконе имеются следующие. В двенадцатом столетии знаменитая грузинская царица Тамара, по кончине первого супруга своего русского князя Георгия Андреевича — сына Андрея Боголюбского — вступила в брак с князем осетин. Вместе с рукою своею она доставила князю и его народу христианство. Благочестивая царица не щадила ни трудов, ни издержек для водворения и утверждения Святой Веры между осетинами. В стране их многочисленные развалины свидетельствуют о многочисленности прежде бывших в ней христианских храмов. Созидание этих храмов приписывается преданием Тамаре. Предание утверждает, что одни из развалин в Картелинском ущелии составляют остаток храма, в котором помещалась и хранилась икона Иверской Божией Матери, драгоценнейший дар Боголюбивой Тамары осетинскому народу. Два раза храм был разрушен до основания пожаром, и оба раза икону Божией Матери находили целою. Шестьсот лет икона пребывала в Карталинском ущелии. В конце прошлого столетия магометанство, при посредстве турецких миссионеров, вторглось с величайшим фанатизмом, более политическим, нежели религиозным, в Кавказские горы. Оно уничтожило между народами горскими то слабое христианство, которое еще держалось между ними, держалось более номинально, нежели на самом деле. Осетины склонились к исламу, подобно прочим горцам. Но они так, как и все горцы, не сделались настоящими магометанами. Алкоран им неизвестен, по незнанию горцами арабского языка, на котором написан Алкоран. Перевода на татарский язык горцы не имеют. Неизвестен он самим муллам горцев, они считают его недоступною, высшей мудрости книгою. Магометанство горцев ограничивается соблюдением некоторых наружных магометанских обрядов; они склонились к некоторым верованиям, внушенным им мис-

сионерами, большая часть понятий прежней неопределенной религии, в которой доселе видны признаки христианства, осталась при них. Главнейшею заботою миссионеров было внушать горцам, что их единственный законный Государь есть турецкий султан. В смутное время в религиозном отношении, т. е. во время проповеди магометанства между горцами, в конце прошлого столетия, икона Божией Матери сохранила верными христианству многие семейства не только осетин, но и черкесов, сохранила верными посредством дивных знамений. Наше Правительство в 1763 году пригласило горцев-христиан и горцев, желающих принять христианство, переступить чрез Терек и селиться близ Моздока: вследствие повторенного приглашения в 1793 году партия горцев накануне Преполовления Пятидесятницы прибыла к Моздоку, имея с собою икону Богоматери. Икона ознаменовала чудесами и путь свой, и прибытие в Православный город. Преосвященный Гаий, Епископ Моздокский и Маджарский, узнав о прибытии знаменитой на Кавказе иконы, вышел к ней для поклонения с духовенством, с крестами и хоругвями. Архипастырь внес ее в собор, предполагая здесь предоставить почетное место иконе. Но Богоматерь особенным чудом известила Епископа, что Она желает пребывать вне города, на том самом месте, на котором Она остановилась и провела ночь, на смиренной черкеской арбе — так называется двухколесная телега горцев. Преосвященный Гаий поспешил соорудить часовню на указанном месте; впоследствии прихожане построили деревянную церковь во имя Успения Божией Матери. Икона имеет 1 аршин и 12 вершков вышины, 1 аршин и 7 вершков ширины. Икона, как видно, была написана по золотому фону. Иные утверждают, что она покрывалась копотию во время вышеуказанных пожаров в ущелии Карталинском. Черты лика Божией Матери на иконе — строгие; характер письма грузинский. Иконописец царицы Тамары, говорит предание, приуготовлялся к написанию иконы сорокадневным постом и сорокадневными молитвами.

В настоящее время при Успенской церкви имеется прихожан 2243 лица мужского и 2155 женского пола, из них осетин и черкесов 1238 мужского и 115 женского пола. Осетины признают икону своею собственностью, питают к ней пламенную привязанность, с которою должно обращаться весьма осторожно и благоразумно; по пылкости, решительности и невежеству азиатцев. Икона славна в горах. На поклонение ей стекается множество горцев магометан. Армяне грегорианского испове-

дания чувствуют икону неравно с православными. Икона совершает множество исцелений; над нею на шнуре висят многочисленные серебряные изображения членов человеческого тела, привешенных получившими исцеления. Многие магометане, поражаемые чудесами, совершающимися при иконе, принимают христианство; весьма многие магометане, по той же причине питая доверенность к иконе, питают доверенность и к христианству. Икона — Апостол.

Точно! Чудотворная икона Божией Матери совершает в здешнем крае служение Апостола, споспешествуя и свидетельствуя христианству — знаменами. Нужно, чтоб и человеки оказывали усилия, им свойственные, к святому делу просвещения горцев светом Христовым. Здесь Епископом найдено странное распоряжение, а христиане-горцы найдены по причине такого распоряжения в самом тревожном состоянии. Многие из христиан осетин и черкесов весьма мало принимают русский язык, многие не знают его, женский пол совершенно не знаком с русским языком. Наоборот, все священники при Успенской церкви были русские, совершенно не знакомые с осетинским и черкесским языками, даже вовсе не знакомые с татарским, общеупотребительным между горцами. По этой причине отношения между пастырями и паствою были крайне затруднительны, во многих случаях совершенно невозможны; особливо женский пол лишен был всякого назидания, всякой духовной пищи. Потребность в этой пище заставляла христиан-горцев приглашать к себе в дома мулл, которые своими наставлениями крайне повредили христианству между женским полом и непременно отвлекли бы от христианства всех моздокских горцев, если б не удерживала их в христианстве икона Божией Матери. Азиатцы, по необыкновенно пылкому характеру придя в разгорячение, теряют совершенно здравый смысл и руководствуются единственно темпераментом своим. Их тревожное положение сделалось известным Князю Наместнику, и он убедительно просил Преосвященного Иоанникия удалить из Успенской церкви того протоиерея из русских, которым горцы были особенно недовольны. Русский протоиерей заменен другим русским протоиереем. По прибытии епископа Игнатия в Моздок депутация горцев представилась ему для объяснения своего затруднительного положения по невозможности им понимать язык русской речи, на котором говорят их священники, и обратно не могут быть понимаемы священниками, совершенно не знакомыми с их

языком. Горцы жаловались, что они совершенно лишены Таинства исповеди, что они совершенно лишены возможности получить желаемые ими понятия о христианстве по невозможности объясниться со своими священниками. Они жаловались особенно на неблагоприятное влияние протоиерея Крастилевского, коего прежний протоиерей родственник.

Медленность следствия, производимого о злоупотреблениях прежнего протоиерея, приписываемая влиянию Крастилевского, сильно волновала горцев. Вследствие фальшивого положения, невыносимого для нетерпеливых и своенравных горцев, они уже замыслили похитить икону и удалиться с нею в горы. Этот умысел сделался известным военному начальству¹ и был бы исполнен пламенными горцами, если бы они не были удовлетворены. Удовлетворения ожидали они от нового Епископа. Епископ предложил горцам священника Варфоломея Симанова из Грузии, кончившего курс в Кавказской семинарии в первом разряде, знающего осетинский язык, помещенного по каким-то странным расчетам в селение, соседнее с калмыкским кочевым Астраханской губернии. Осетины приняли это предложение с восторгом, другой священник дан им также из грузин, знающий татарский и осетинский языки; протоиерей из русских оставлен до усмотрения. Чтобы утешить и черкесов, Епископ предложил им избрать из среды себя благонравного и способного юношу для приготовления в духовных училищах к служению Церкви. Предложение это было принято с величайшим удовольствием: они избрали молодого человека из дворянского рода, получившего некоторое образование в Моздокском училище гражданского ведомства. Епископ взмолил в сношении с Князем Наместником о увольнении черкеса из казачьего сословия для поступления в духовное звание. На сие Князь изъявил полное согласие и взмолил с представлением к Военному министру, который доложил о сем Государю Императору. Его Величество благоволил весьма одобрить эту меру. Отчисление черкеса из казачьего ведомства в духовное приводится в исполнение, между тем он, по билету, выданному наказным атаманом, живет в Архиерейском доме и посещает Семинарию. В Моздоке с чрезвычайною ясностью выразилась не-

¹ Наместник Кавказский, князь А. И. Барятинский, лично просил епископа Иоанникия о перемене настоятеля Успенской церкви протоиерея Братановского лицом более благонадежным и поручил Начальнику губернии донести ему, когда это требование будет исполнено Епископом.

обходимость знания Кавказским духовенством татарского языка как общеупотребительного между горцами. Эта потребность очевидна повсюду в станицах Черноморского и Линейного войска, граничащих с аулами горцев, и в особенности в городах Моздок и Кизляр. Армяне, составляющие большинство народонаселения в этих городах и торгующие с горскими народами, все знают татарский язык: они с детства изучают его в видах успеха в промышленности. Почему же не изучать его с детства духовенству для успехов христианства?

Моздокское духовное училище помещается в ветхом деревянном домике Епархиального ведомства. По тишине, господствующей в скромном Моздоке, стоящем далеко в стороне от большой дороги из С.-Петербурга в Тифлис, а следовательно, в стороне от современной цивилизации, занятие науками могло бы идти успешно. Несмотря на благонамеренность и способность зрителя училища, к 1858 году оказалось недостаточным по всем отношениям. Такое слабое состояние его должно приписать двум причинам: скудости содержания и чрезвычайно неудобному помещению. Ныне первая причина устранена, приняты заботы к устранению и второй. Моздокское училище, находясь в городе, который населен иноверцами, располагаемыми к христианству чудотворною иконою Божией Матери, может оказывать величайшую пользу. Умный зритель понимает это; имея много теплоты сердечной, он готов и может быть полезным для Церкви.

Город Кизляр

Кизляр должен быть назван вполне азиатским или, точнее, армянским городом.

Жителями Кизляра, как православными, так и армянами грегорианского исповедания, особенно уважается икона Живоносного Источника, признаваемая чудотворною по ее древности и по преданиям о совершившихся при ней чудесах, которые нигде не были записываемы. Икона сия находится в приходской Живоносно-Источнической церкви и помещается за правым клиросом. Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь должен был бы иметь важное значение в отношении к церковной администрации, так как он находится в городе, населенном иноверцами, на самом конце Епархии, в 500 верстах от Епископской кафедры. К сожалению, он не удовлетворяет этой цели. Главною причиною сего должно признать то, что кавказское началь-

ство доселе имело в виду удовлетворение одних военных потребностей и приносило им в жертву все прочее. Недавно начала развиваться здесь гражданственность и гражданский [быт начал] признаваться существенным для человека, жителя земли; недавно начала проявляться мысль, что война и войско суть орудие, которыми водворяется и охраняется гражданственность. При прежде бывшем взгляде на Край, весьма доходная рыбная ловля отнята у монастыря в военное ведомство. Частные лица, видя этот образ действий, также дозволили себе присвоивать монастырские угодия. Нынешний настоятель монастыря игумен Герман, старец деятельный, трезвый, старинных правил, провел двадцатилетнее управление свое в непрестанных процессах. Естественно, что при таком положении монастырь не получил должного развития: должно считать счастьем, что он не уничтожился. Собственно русское духовенством в Моздоке и Кизляре, по малочисленности и бедности русского народонаселения, находится в крайне бедном состоянии. Пользы Церкви требует, чтоб оно было поддержано.

Армяне

Здесь представляется весьма не лишним изложить религиозное состояние армян, жительствующих в значительном числе в Кавказской епархии, а в городах Моздоке и Кизляре составляющих большинство народонаселения. Они не понимают Евтихиевой ереси, следовательно, не понимают того существенного догматического различия, которым отделяется их Церковь от Церкви Восточной. Разъединение они приписывают разности в обрядах. К обрядам они не имеют той особенной привязанности, которая заметна в русском народе. Обряд свой, когда объяснится его несовместимость, армяне оставляют легко. Так, они имеют обычай разговляться в Великую субботу, по окончании Богослужения сего дня; некоторое лицо из их духовенства представило им странность сего обычая, указав на основательность обычая православных, и армяне с любовью без всяких споров согласились разговляться в день Святой Пасхи, после Литургии. Вообще у них заметно непритворное, сердечное влечение сблизиться с православными, с русскими. Обстоятельство это имеет, по мнению моему, особенную важность. Оно важно не только в религиозном отношении, но и в государственном. Если б Провидение благоволило, армяне соединились с Православною Цер-

ковию, для чего нужно единственно объяснение недоумений с обеих сторон, то государственная польза их в здешнем крае была бы неисчислима. Торговля их обнимает собою не только Кавказский, но и Закавказский край и самые горы. Зная татарский язык, общепотребительный между горцами, они свободно странствуют в горах, посещают аулы и мирных и немирных горцев, завели с ними близкие сношения. Они могли бы быть, под наружностью промышленников, превосходными миссионерами и превосходными политическими агентами, имея к исполнению всех этих обязанностей отличные врожденные способности. Теперь нравственное положение армян неопределенное. Оно и должно быть таким: у них есть душевное влечение к русским; но недоумения не устранены, единения нет; естественное и логичное последствие этих условий — неопределенность.

Станицы Кавказского линейного войска

Путь от самого Ставрополя через Георгиевск, Моздок до Кизляра лежит мимо станиц Казачье-линейного войска. Грустное впечатление производит эта область, к которой усиливаются привить протестантское положение, несвойственное Православной Церкви, вопреки желанию народонаселения. Церковный характер области есть характер раскола. Это вполне ясно и ощутительно для всякого, ищущего определенное понятие о Восточной Церкви; видят и ощущают это и сами казаки, из которых весьма многие изучают и изучили Веру. Повсюду в станицах встречали Епископа с величайшим радушием; в некоторых являлись к нему депутации с изъявлением своего искреннего желания иметь Архиерея во главе своей Церкви; даже был предложен вопрос «Скоро ли мы будем принадлежать к Православной Церкви?». Этот вопрос определяет то понятие, которое казаки имеют о религиозном положении своем. Повторяю, многие между казаками очень тщательно изучают Веру, их понятия о Вере никак не должно сравнивать с понятиями о ней лиц высшего образованного круга. Самое развитие между казаками раскола служит доказательством, что Вера составляет для них предмет глубокого, строгого размышления и изучения — отнюдь не такой предмет, к которому они были равнодушны, на который они смотрели бы поверхностно и мимоходом.

При всех вышеуказанных изъявлениях сочувствия Епископ отвечал, что настоящее положение церквей Линейного казачьего

войска есть следствие административных соображений, что в удовлетворение набожному чувству православных предписано Епископу посетить их храмы и доставить им все желаемое христианское назидание и утешение. Такой ответ если не успокаивал вполне, то налагал на уста молчание. Лицам более образованным он не мог быть и предложен. Здесь всем известно религиозное направление Князя Воронцова: он не останавливался публично оказывать особенные внимание и расположение к магометанскому духовенству, давая ему во многих случаях предпочтение пред духовенством православным.

Как три иудейские отрока в печи и плену вавилонском исповедали, что Бог «истиною и судом навел сия вся грех ради их» (Дан. 3. 28), так и Кавказское Епархиальное начальство должно рассуждать о своем положении относительно церквей Казачье-линейного войска. И в настоящее время имя Крастилевского духовенством Войска произносится с ужасом, как бы имя Шамиля; духовенство это громко рассказывает о бывших злоупотреблениях, а высшие лица, рассуждая о времени разрыва и вспоминая это время, поставляют ненарушимым условием при воссоединении, долженствующем рано или поздно последовать, кротость и сохранение благоприличия при обращении с ними.

Виды административные, в которых Князь Воронцов передал Церкви целой области в управление пресвитеру, отняв их у Епископа, в противоположность постановления Святаго Духа, доселе не объяснены. Но они должны же быть объяснены когда-либо, хотя для истории, как нарушение неприкосновенного, святого характера Православной Церкви. Такое объяснение неминуемо должно оказаться весьма затруднительным, а фраза, провозглашающая административное соображение, голословна, а потому неудовлетворительна.

Защитники меры должны представить и причину ее, как они и теперь выставляют, неправильность и нецелесообразность в действиях, которые допустил себе Епископ Кавказский. Но это не оправдывает меры, употребленной против таких действий. Церковное предание представляет, что во все служения, самые святые и высокие, начиная с Апостольского, человек вносил злоупотребление и грех, усвоившиеся человечеству. При таких случаях Церковь никогда не останавливалась устрашать лице, злоупотреблявшее служением, но самое служение, как установленное Святым Духом, она постоянно сохраняла непри-

косновенным. Апостол, оказавшийся недостойным апостольского служения, заменен другим Апостолом. Патриархи и другие архиереи, впавшие в ересь или обнаружившие деятельность, несообразные со служением, были лишаемы и престолов, и санов; престолы и саны их передавались лицам более достойным. Но замещение для целой области Епископа пресвитером с употреблением Епископа как машины и орудия для освящения храмов, рукоположений и прочего, для чего невозможно обойтись без Епископа, есть новость в Православной Церкви. Новость эта представляется ничего не значащей для не понимающих Веру. Она имеет огромное значение и в глазах раскольников: ибо учение о Епископе принадлежит к одному из важнейших предметов их размышлений и суждений.

Епископ Кавказский исполняет все потребности церковные для области Линейных казаков, только не управляет этою своею паствою. Главный священник Кавказской армии находится при Штабе Армии, в Закавказье, в крае, совершенно отдаленном существенным, естественным разграничением от страны, собственно именуемой Кавказом, почти не имеющей натуральных отношений к Закавказью. Управление церквями из такой дали вполне неестественно и повергает эти церкви в самое бедственное положение во всех отношениях. Казачий атаман, его Штаб, главные лица казачьего управления имеют своим пребыванием Ставрополь, окруженный повсюду станицами и церквями Казачье-линейного войска. Сношения о делах, происходящих под глазами, должны делать с Тифлисом, на расстоянии 500 верст, за гигантским хребтом седоглавого Кавказа, с главным священником, имеющим дома свою специальную обязанность и никак не могущему удовлетворять возложенному на него управлению церквями Казачьего войска, по самой отдаленности их и отчуждению от него. Положение, для которого так трудно найти смысл, может быть продолжительным.

Монастыри

В Кавказской епархии имеется к 1-му января 1859 года два мужских монастыря и один женский. Из них: мужской, Екатерино-Лебяжинская пустынь, и в сорока верстах от нее Мариинская женская, учрежденная на особых правах, Высочайше утвержденных в Положении о Черноморском казачьем войске, обе [обители] находятся не в дальнем расстоянии от Азовского моря, и первая

из них может стоять наряду с лучшими монастырями русскими по средствам и содержанию. Управляется она архимандритом, который вместе с тем и благочинный обеих этих пустынь.

Крестовоздвиженский Кизлярский заштатный монастырь находится на противоположной оконечности Епархии, неподалеку от Каспийского моря. Монастырь имеет до двух тысяч рублей серебром ежегодного дохода, но очень потрясен в благосостоянии своим теми процессами о принадлежащих ему угодиях, в которые он был вовлечен.

Близ губернского города Ставрополя, в восьми верстах от него, имеется Иоанно-Мариинская женская община, о возведении которой в монастырь сделано представление в Св. Синод.

Монашество

Монашеская жизнь в обителях Кавказской епархии находится в младенчестве, и трудно, чтоб она в скором времени могла выйти из этого состояния. Для иноческих духовных успехов необходимо мирное состояние обителей. Но обе мужские обители этого мирного состояния не имеют, и не предвидится, чтоб могли получить его, доколе светская власть не придет в то отношение с духовной, в какой она находится повсюду в России. А это может совершиться только тогда, когда война престанет быть исключительно началом, целию, извинением — правильным или неправильным — всех соображений и мер. Настоятели здесь нуждаются в познаниях и способностях по преимуществу канцелярских; канцелярские занятия их особенно значительны. В Екатерино-Лебяжинской пустыни существует под председательством Настоятеля комитет, в котором участвуют некоторые светские лица, для управления хозяйством монастыря. В этом комитете долгое время господствовало большое разъединение между духовными и светскими членами его, бывшее причиною весьма затруднительной переписки. Ныне при весьма хороших отношениях Епископа с Главным черноморским начальством это разъединение уничтожено; но невозможно сделать никаких существенных изменений в церковном характере, по правилам церковным: ни то, ни другое не ведается и не понимается. Одна приветливость способна действовать с некоторым успехом против власти, находящей в военных соображениях средство быть неограниченною; одна она может смягчать зло, производимое невниманием к постановлениям Церкви.

С терпением и покорностию Промыслу Божию надо ожидать того времени, когда в Черноморском мужском монастыре окажется возможность ввести такой устав, который начертан вообще для всех православных монастырей преданием Святой Церкви, при котором только возможно нравственное и духовное благоустройство в иноческих обителях.

Церкви

В Кавказской епархии состоит всех вообще церквей 168. Народонаселение Кавказа непрестанно и быстро увеличивается новыми выходцами из России, которые прежде всего заботятся, как свидетельствуют многие опыты, об устройении молитвенного дома для удовлетворения духовных нужд. Получив прочную оседлость, они стараются и о построении церквей.

Надзор над церквями производится благочинными не менее четырех раз в год.

Церковное письмоводство, коим по малограмотности церковных старост по большей части занимаются священнослужители, находится в удовлетворительном состоянии.

Духовенство

Духовенство Кавказа первоначально собралось в этот отдаленный Край из разных мест России. Выходцы эти не отличались особым благонравием, принадлежа по преимуществу к разряду людей, не надеявшихся на получение хороших мест на родине и устремившихся к пустынному тогда Кавказу с надеждою найти там и приют, и довольство. Расчет этот оказался безошибочным. Дети пришельцев, получив образование в учрежденной на Кавказе Семинарии, составляют новое поколение уже со своим характером, весьма утешительным: они проходят важное служение свое иначе, нежели как проходили их отцы, — проходят весьма удовлетворительно. На Кавказе — просторно. Кажется, и характеры образуются соответственно простору и довольству: в характере духовенства кавказского отмечены особенное радушие, странноприимство, откровенность. Последняя черта особенно поразительна для лица, нового в Крае. Между священниками много отличного достоинства людей.

Духовенство вообще в отправлении Богослужения и назидания пасомых неленостно. Погрешности и упущения, без чего не

обходится ни одно человеческое общество, исправляются мерами, в полном обилии доставленными нравственным преданием Церкви.

Опыт показывает, что со времени вступления в поприще деятельности церковной нового поколения вообще все духовенство постепенно изменяется, возвышается, облагораживается. Если же еще и проявляются невежество и грубые пороки, то они проявляются преимущественно в духовенстве Черноморского войска, которое составилось из казаков, научившихся читать и писать; но там в настоящее время нравственное состояние духовенства улучшается вследствие постепенного замещения открывающихся священнических вакансий окончившими воспитанниками Семинарии.

Духовенство Кавказа, получая жалованье от казны и пользуясь подаванием от прихожан, по большей части не терпит нужды, кроме Черномории, где они, не получая жалованья, довольствуются приношениями от прихожан, и приношениями весьма обильными. Некоторые из духовенства в поддержание себя и к воспитанию детей своих в учебных заведениях занимаясь скотоводством в небольших размерах, сильно стесняются тем, что в станичных гортах не отведено им ни сенокосных, ни пашенных мест, и при сенокосении всегда достаются на долю духовенства самые невыгодные места.

Недостатка в духовенстве в настоящее время Кавказская епархия не имеет.

Отношения православного духовенства к иноверному и жителям иноверным, живущим в городе Ставрополе, и преимущественно в Кизляре и Моздоке, благоприятны: это видно из того, что армяне с полною охотою посещают православные храмы, а в городе Кизляре, по ревности к дому Божию, уничтоженному за несколько лет пред сим пожаром, просят облечь их в звание церковных строителей, в чем, конечно, нельзя не видеть влияния на них духовенства.

Богоугодные учреждения

Больниц и богаделен при церквях Кавказской епархии нет, кроме города Екатеринодара, где при Скорбященской церкви богадельная на шестьдесят человек и больница на 25, под непосредственным надзором Войскового начальства.

Раскол

Раскол в Кавказской епархии хотя незначителен численно, но весьма упорен в заблуждениях. Существенною, главною, почти единственною причиною сего — сопредельные станицы Кавказского линейного казачьего войска. Можно сказать безошибочно, что эти станицы все без исключения более или менее заражены расколом. Оттуда исходят ересеучители для совращения в раскол жителей Ставропольской губернии, совратившиеся в раскол жители сел находят в станицах подкрепление в своих заблуждениях, оттуда получают наставников, которые позволяют себе совершать Таинства и утверждать, что только там, в станицах сохраняется истинная Христова Церковь. При таком пагубном влиянии станичного раскола православное духовенство встречает непреодолимую преграду в успехе обращения своих раскольников в недра Православной Церкви. Кроме сего, к прискорбию, на Кавказе открылось новое гнездо для раскола во вновь населяемом городе Ейске, куда во множестве стекаются раскольники, пользуясь льготами, Высочайше дарованными сему городу, и избегая преследования на прежних местах жительства. Есть уже печальные примеры, что чада Христовой Церкви отторгаются от стада Христова. Для пресечения сего зла Епархиальное начальство отнеслось к г-ну Наместнику Кавказскому с просьбою воспретить принятие в Ейск лиц, которые не представят от прежних своих приходских священников свидетельства о своем Православии, и даже вовсе запретить причисление в г. Ейск раскольников. Протоиерею г. Ейска, лицу весьма деятельному, предписано тщательное наблюдение за раскольниками, предупреждение совращений и увещание заблуждающихся и совращенных.

Увеличение паствы и ее духовное развитие

Кавказ, богатый землями, постоянно принимает к себе новых поселенцев, из которых образуются самостоятельные приходы. Так, на землях, принадлежащих калмыкам, кочующим в смежности со Ставропольскою губерниею, поселено по распоряжению Правительства несколько станиц, в которых устроятся молитвенные дома, и даже в некоторые определены для исправления христианских треб священники. Кроме сего, Кавказская

епархия приобрела к Церкви Православной новых чад из иноверных христианских исповеданий и из нехристиан.

К утешению, чувство благочестия в истинных чадах Христовых весьма развито. Каждое поселение Епархии заботится о создании храмов для общественных молитв и, не прибегая к пособиям Правительства, от избытков своих приносят дары к алтарю, не только достаточные к созданию храмов, но и на обеспечение их содержания и ремонта.

Усердие православных к посещению храмов Божиих и исполнению долга христианского, по благодати Божией, не оскудевает; редки те случаи, чтоб православный христианин по нерадению или по слабости сознания в необходимости очищения совести исповедию принуждаем был к этому усиленными мерами.

В необразованном классе, чуждом грамотности, нельзя найти отчетливого знания молитв и полного разумения заповедей, особливо же истин Веры; но при всем том твердое убеждение в святости исповедуемой Веры глубоко лежит и запечатлено в сердцах православно верующего народа. При благодетельной же попечительности Правительства, усиливающего обучение крестьянских детей в школах, и в семействах простого народа приходят любовь и обычай к назидательному чтению, доставляющему яснейшее понимание начальных истин Веры и заповедей, вместе способствующему к изучению нужнейших молитв.

Замечательнейших пожертвований на храмы Божии было четыре:

1) в четыре тысячи рублей в с. Безопасном крестьянина Лунева; 2) в селе Прасковее крестьянки Терновской — две тысячи рублей; 3) в г. Ейске складчиной пяти человек купцов устроен иконостас в две тысячи рублей и 4) в городе Екатеринодаре казаком Сесюрею возобновлена церковь на 1287 рублей.

Катехизические поучения введены в шестидесяти шести церквях. Все, образовавшиеся в семинариях и окончившие курс, обязываются произносить проповеди своего сочинения по назначению Епархиального начальства. Для рассмотрения катехизических поучений учрежден в городе Ставрополе особый комитет из лиц, получивших высшее духовное образование, в который и отсылаются оне чрез Консисторию. Но общей систематической программы к последовательному произношению катехизических поучений не составлено; впрочем, о составлении таковой предложено чрез Консисторию комитету. Произ-

носятся эти поучения в праздничные и воскресные дни по окончании Литургии.

В Кавказской епархии положено учредить женское училище при Черноморской женской пустыне; но училище это по новости самой обители не получило еще правильной организации. Составление проекта для сего училища предоставлено предварительно Черноморскому войсковому начальству, как ближайшим образом знакомому с духом и потребностями местных жителей. Попечительною настоятельницею пустыни уже заведено училище в размере и благоустройстве, сообразных со средствами обители. Из ведомости, доставленной Палатою государственных имуществ, видно, что в сельских церквях Ставропольской губернии учреждено двадцать училищ для крестьянских детей, обучением их вообще занимаются приходские священники с хорошими, по отзыву той же Палаты, успехами, каких можно ожидать при крестьянском быте, при коем на обучение уделяется не более полугодового времени; а на все остальное время дети отзываются к домашним занятиям и полевым работам. Для многих училищ не усмотрено приличных помещений, а собирают преподаватели своих учеников в свои дома.

Заключение

Кавказская епархия только с северо-запада граничит с православным народонаселением, с областью донских казаков. На восточной оконечности своей она примыкает к Каспийскому морю, на западе — к Азовскому и Черному. Значительная часть Ставропольской губернии составляет необитаемую пустыню, и весь край Кавказский наиболее населен по своим окраинам. Самая обширная грань — к югу; здесь соседи русских — горские племена магометанского исповедания. Как Китай отделяется от Монголии стеною, так мирные селения гражданские Кавказского края отделяются от горских народов непрерывною цепью станиц Черноморского и Линейного казачьих войск. По берегу Каспийского моря граница Епархии весьма непродолжительна; по ней между русскими живут в значительном количестве ногайцы и трухмены (команы), народы татарского племени. Пространная северная и северо-восточная граница занята татарами-магометанами; небольшое число калмыков-идолопоклонников (до 4000 душ) кочует на северной оконечности

Епархии. Итак, по всю границу обширной по местности Епархии занимают татары магометанского племени или магометане-горцы; между последними татарский язык и общепринятый, и общеупотребительный, как между европейцами — французский. Сего мало: горцы в значительном числе, под названием мирных, живут по сю сторону цепи казачьих станиц, внутри страны, или находятся в самой цепи; также татары живут в значительном количестве в селениях гражданского ведомства или постоянно, или временно, нанимаясь в работники. Из такого взгляда очевидна главнейшая церковная потребность в настоящее время: она заключается в том, чтоб основательное изучение татарского языка развито было в Кавказской семинарии, чтоб преподавание этого языка начиналось в духовных училищах, чтоб воспитанники были ознакомлены с языком не только книжным, но и разговорным. Развитие осетинского языка нужно в гораздо меньшем размере, нежели татарский: осетин немного, да и все они, подобно прочим горцам, знают татарский язык. Познание татарского языка даст возможность священникам иметь общение с горцами и татарами и склонять их к принятию христианства, тем более что эти магометане, как выше было объяснено, имеют о магометанской религии самое сбивчивое и неверное понятие. Познание татарского языка даст священникам возможность буквально исполнять ясное и действительное завещание, данное пастырям Самим Господом: «Шедше научите вся языки» (Мф. 28. 19).

Вот та единственная особенность и потребность, которая выставляется на первый план при тщательном рассматривании Кавказской епархии и нуждается в немедленном удовлетворении. Прочие потребности, которые, впрочем, явствуют из сего отчета, гораздо менее важны. Они могут быть удовлетворяемы, а недостатки и несообразности, существующие в Епархии, могут быть смягчаемы и устраняемы постепенно путем кроткого вразумления. Самое время объяснит для многих то, что для них теперь неясно. За тем испрошением прощения у Святейшего Синода в тех погрешностях, которые могут быть усмотрены на поприще 1858 года, и испрошением благословения и молитвенной помощи на открывшееся поприще текущего лета, епископ Игнатий оканчивает сей отчет свой.

**Письмо
к директору Синодальной канцелярии
Я. А. Позняку**

от 18 янв. <1858>, № 7¹

Ознакомившись вообще с делами Кавказской Консистории, считаю не лишним представить взгляд мой на них благоусмотрению Вашего Превосходительства.

Здесьнее духовенство набрано из разных Епархий; нужда заставляла принимать людей без строгой критики; да и невозможно основательно узнать, при самой строгой критике, человека, пришедшего из дальней страны, не жившего на месте продолжительно. По этой радикальной причине невозможно, чтоб во вновь устроенной Епархии при таком составе духовенства не было значительных беспорядков. Строгим надзором и взысканиями можно более или менее обуздать безнравственных, но редкие из безнравственных могут совершенно измениться и сделаться нравственными. Следовательно, нужнейший способ исправления духовенства состоит в замене старых, закоснелых новыми, благонравными воспитанниками Семинарии; этот способ требует времени.

Дела в Консистории не так запутанны и делопроизводство идет совсем не так худо, как это представлялось при борьбе, возникшей от столкновения страстей, причем с обеих сторон писалось с разгорячением и многие дела представлены односторонне, а следовательно, и неправильно.

Так, например, о протоиерее Петрове взято одно дело и представлено с действиями по нему Епархиального начальства Высшему начальству. Оказывается: Петров был судим по двадцати делам, из коих по каждому имеется распоряжение Епархиального начальства, и все эти распоряжения находятся в связи между собою: вынутое из среды этих дел одно дело и представленное отдельно, точно не показывая связи между решениями Епархиального начальства, даст решение его одному делу вид странный. В таком положении, каково дело Петрова, находятся некоторые другие дела. Я приказал все такие разно-

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 234–235.

родные дела об одном лице доложить мне вместе и надеюсь уже в правильном виде представить дела, нуждающиеся в представлении Святейшему Синоду. Сами изволите видеть, что такой образ действий требует времени. Но он и весьма точен, и облегчит труды для самой канцелярии Святейшего Синода.

Призывая на Вас благословение Боже и проч.

Резолюция епископа Игнатия о наказаниях семинаристов

<1858>¹

Желаю, чтоб в духовных училищах Кавказской епархии употреблялись следующие наказания:

1. Выговор, без употребления бранных слов — слов, только унижающих человечество и подавляющих чувство чести в юношах, каковое чувство, при правильном о нем понятии, есть сокровище.

2. Постановление в угол или к штрафному столу просто или на коленях.

3. Оставление без обеда и без ужина, на хлебе и воде.

4. Наказание розгами, за исключением воспитанников самой Семинарии.

5. Наказание арестом в темной комнате, с полным лишением общения с товарищами и с содержанием на хлебе и воде.

Сей последний вид наказания употреблять преимущественно для воспитанников Семинарии, соразмеряя продолжительность наказания важности проступка. В случаях же нарушения правил подчиненности, вежливости пред начальством, благоприличия в храме Божиим, паче же в случаях грубости начальству и при ожесточении, продолжать арест до того самого времени, как наказанный вполне смягчится и начнет выражать и приносить искреннее раскаяние. Преждевременное освобождение от ареста лица, пришедшего в ожесточение и оказывающего упорство, наносит существенный вред характеру того лица.

---

¹ ОР РНБ Ф.1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 241 об.-242 об. Данная резолюция наложена Епископом на журнале семинарского правления вскоре по прибытии в Кавказскую епархию.

Наказание заушениями, драением за волосы и за уши да будет извергнуто из духовных училищ. В ту минуту, когда воспитатель собственноручно наказывает воспитанника, в эту жалкую минуту, человечество терпит нравственное унижение и в лице воспитанника и в лице воспитателя. Но в лице воспитателя такое унижение несравненно глубже, нежели в лице воспитанника. Воспитатель такими действиями лишает себя уважения воспитанников, их любви и доверенности.

Высокий, благородный характер воспитателя есть главнейшая узда и гроза для воспитанников. Приглашаю воспитателей кавказского духовного юношества на эту высоту, восход на которую преисполнен духовного плода, но не чужд и значительного труда с самим собою. Благочестивый и благонамеренный воспитатель должен положить себе за правило не прибегать в час своего гнева ни к выговору, ни к наказанию. Час гнева есть час безумия для всякого разгневавшегося, хотя бы разгневавшийся принадлежал к первейшим мудрецам. Наказание да будет плодом зрелого, беспристрастного суждения, только при этом условии оно благотворно для детей и возвышает в мнении их воспитателя. Наказание должно быть не жестоким, но полновесным, наказание слабое балует детей.

Сие мое желание объявить во всех духовных училищах Кавказской епархии.

Письмо к Наместнику князю А. И. Барятинскому

*от 25 янв. 1858, № 11*¹

(О средствах для Архиерейского дома)

Обозрев средства, которые в настоящее время Кавказский и Черноморский епископский дом имеет для содержания своего, я имею честь повергнуть эти средства на благоусмотрение Вашего Сиятельства. Картина этих средств неминуемо рождает вопросы:

1. Может ли Епископ с присвоенным ему штатом содержать все требуемое от него? 2. Следовательно, самая вновь учрежденная Епархия может ли существовать?

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 242 об.–244. Князь Александр Иванович Барятинский (1814–1879), генерал-фельдмаршал, Наместник Кавказа (1859–1862).

Эти вопросы отчасти уже и разрешены тем, что Святейший Синод доселе давал Епископу тысячу рублей серебром вдобавок к его жалованью и тысячу пятьсот рублей — на содержание его и Архиерейского дома.

К этому считаю нелишним присовокупить нижеследующее: епархиальные штаты утверждены в таком виде в конце прошедшего столетия, когда деньги были несравненно дороже, а предметы потребления несравненно дешевле. С того времени штаты остались неизменными, а недостаток их восполнялся хозяйственными пособиями, то есть разными угодиями и оброчными статьями, которые наиболее выдавались казною, а иногда приобретались и частным образом.

Из прилагаемых при сем двух ведомостей изволите увидеть и микроскопический размер штатного положения для Архиерейского дома и микроскопический размер выделенных ему угодий в пособие штатному положению. При таковых средствах оказывается решительно невозможностию содержание самого Епископа, содержание в особенности эконома, духовника, иеромонахов и прочих чинов собственно Дома, каковые должны быть монашествующие; также содержание секретаря и чиновников Консистории, которой делопроизводство никак не менее делопроизводства губернских правлений. Кафедральный протоиерей и прочие лица белого духовенства, как имеющие сверх жалованья содержание от своих приходов, в существовании обеспечены.

Будучи убежден, что Ваше Сиятельство желает существования Кавказской епархии, я счел долгом моим представить воззрению Вашему настоящее состояние средств ее к существованию, единственно с тою целию, чтоб Вы изволили иметь о сем предмете полное и ясное понятие. Позвольте мне, всмотревшись более в дела, взойти к Вашему Сиятельству с покорнейшим представлением об обеспечении содержания Архиерейского дома. Ныне летом надеюсь лично представиться Вашему Сиятельству, и, узнав взгляд Вашего Сиятельства на этот предмет, с одной стороны, а с другой — ознакомившись со способами к обеспечению, я полагаю возможным для меня изложить пред Вами дело со всею отчетливостию.

*Призывая на Вас обильное благословение Неба
с чувствами отличного уважения и проч.*

Письмо
к директору Канцелярии синодального
Обер-прокурора К. С. Сербиновичу

от 18 февр. 1858¹

(Об отчетности Кавказской Консистории)

*Милостивейший Государь,
 Константин Степанович!*

Получив сегодня от Его Сиятельства Графа Александра Петровича Толстого три экземпляра Извлечения из Отчета, я подумал: не двадцатый ли труд Ваш вижу? Почти что так: если не двадцатый, то наверно девятнадцатый.

Приехав сюда, я немедленно озаботился, чтоб отчетность из Кавказской Консистории за 1857-й год была представлена в Святейший Синод в возможной исправности, согласно тому, что Вы изволили говорить мне при прощальной беседе. Сделали, что можно было сделать. Оказывается: циркулярами не были согласены частные действия; каждое место доставляло сведения по своему смотрению. Это можно поправить, но я искренно желал бы слышать замечания Вашего Превосходительства, чтоб на будущее время Кавказская Епархия могла представлять к труду Вашему матерьялы вполне удовлетворительные.

По совету Вашему я довольно сблизился с бывшим Секретарем Васильевым, и он доставил мне много полезных сведений; я, с своей стороны, постарался сколько мог и умел растворить утешением чашу его горестей. Действительно должно желать, чтоб здешнее духовенство было лучше; но исправление нравственности в целом сословии совершается не скоро. На это надо время, и время. Начала ложные должно заменить началами правильными, злонамеренность благонамеренностию. Наказания не могут быть единственным орудием исправления.

Призывая благословение Божие на Вас и на милого сына Вашего, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

Вашего Превосходительства покорнейшим слугою
Игнатий, Епископ Кавказский.

Ставрополь.

¹ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Дело 1098. Л. 1–2. Сербинович Константин Сергеевич (1797–1874), директор Канцелярии Обер-прокурора Св. Синода, редактор «Журнала Министерства народного просвещения» (1833–1856).

Речь при отпевании капитана I ранга К. Г. Попандопуло

4 марта 1858¹

Благочестивые слушатели!

Господь наш Иисус Христос сказал: «Больше сея любви никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя» (Ин. 15. 13).

Такую весомую любовь явил жизнию своею, доказал смертью своею почивший раб Божий, воин Константин: он положил душу свою за Веру, Царя и Отечество. Ныне он безмолвствует во гробе; но самое молчание его есть громкая, живая, убедительнейшая проповедь о вечной любви.

Братия! Почившему витязю, принесшему себя в жертву любви, принесем посильный, прощальный дар любви: пролием теплейшие молитвы к Господу, да примет и вселит душу раба Своего в горние обители вечного покоя, откуда навсегда удалены всякая печаль, всякое воздыхание, где жительствоует свет невечерний и блаженство бесконечное. Аминь.

Предложение в Консistorию

от 10 марта 1858, № 29²

(О пожертвовании средств для чиновников)

Обращая внимание на затруднительное положение чиновников Кавказской Консistorии, довольствующихся общим окладом жалованья, положенным для канцелярий Консistorских в

---

¹ ОР РНБ Ф.1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 240. К. Г. Попандопуло — капитан первого ранга, герой обороны Севастополя, скончавшийся в Ставрополе в 1858 г. Желая почтить подвиги почившего, свт. Игнатий совершил заупокойную литургию и отпевание в своей Крестовой церкви. || ² ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 235–235 об. Опубликовано также в издании: Соколов Л. А. Епископ Игнатий Брянчанинов: Его жизнь, личность и морально-аскетические воззрения: В 2 ч. Киев, 1915. Ч. 1. С. 228–229. (Далее — Соколов...). Пропуск слов в *домы чиновников* восстанавливается по этому изданию.

России вообще, между тем как в Ставрополе предметы продовольствия несравненно дороже, нежели в России вообще, я счел обязанностью моею явить мое пастырское деятельное участие в положении чиновников Кавказской Консistorии. Удовлетворяя требованию таковой пастырской обязанности моей, я предлагаю Консistorии триста рублей серебром из моей собственности на раздачу чиновникам по расписанию, которое предлагаю Консistorии составить и представить на мое усмотрение.

Уповаем, что с сим скудным даром нашим, яко с даянием Архипастыря, внидет благословение Божие в дома чиновников, так как, напротив того, даяния незаконные удаляют благословение Божие от тех лиц и домов, коими сии незаконные даяния привлекаются. Доставителю сего предложения и при нем суммы в триста рублей серебром, келейному моему, рясофорному послушнику Иоанну, выдать расписку за подписанием члена Консistorии и исправляющего должность секретаря.

Предложение в Консistorию

от 7 мая 1858, № 60¹

(О перестройке Архиерейского дома)

По прибытии моем в Ставрополь, между прочими предметами Епархиальной администрации, обратившими на себя мое внимание, временный *приют Епископа* невольно должен был в особенной степени сделаться предметом такового внимания: ибо по ветхости сего скуднейшего и неудобнейшего приюта жительство в нем Епископа соделалось совершенно невозможным; столь же невозможным соделалось в нем *отчетливое занятие обязанностью Архипастыря*, требующею поместительной комнаты, в которой могли бы находиться *все книги, относящиеся к религии и администрации*, книги при пастырских занятиях для справки необходимые, в которой должны находиться и другие многие предметы, для упомянутых занятий существенно нужные. Исправление сего приюта оказалось не терпящим отлагательства, но вместе с тем оказалось, что в Архиерейском доме нет никакой суммы.

¹ Соколов... Ч. 1. С. 237–239.

Такое состояние Архиерейского временного приюта и состояние хозяйственной его части принудили меня обратиться к *Богам врученной мне пастве с предложением оказать пособие* приношением посильного, доброхотного пожертвования на приведение в порядок упомянутого приюта. К утешению моему Кавказская паства отозвалась полным сочувствием к нужде и воззванию своего архипастыря. Пожертвованные и имеющиеся налицо деньги, также деньги, имеющиеся в виду, дают мне возможность немедленно приступить к делу, чего требует настоятельная нужда епископа в помещении, сколько-нибудь соответствующем его сану и обязанностям.

Чтоб дать делу исправления всю должную правильность и ясность, нахожу полезным и благоприличным учредить особую *Строительную Комиссию* и ей поручить дело исправления и пристройки по епископскому приюту. Предлагаю о.о. архимандритам: Ректору и Инспектору Семинарии, быть во главе Комиссии; предлагаю г-ну секретарю Консистории быть членом ее и принять на себя надзор за правильностию письменности; быть членом ее священнику Феодору Орлову, как ближайшему соседу дома, с тем, чтоб он *был оком Комиссии*, и с особенною тщательностию и постоянством наблюдал за всем, до постройки касающимся. Как ставропольское купечество предположило доставить значительное пособие на исправление дома: то предлагаю членам Комиссии с духовной стороны пригласить Ставропольского градского главу, г-на Деревщикова к официальному участию в Комиссии и к принятию на себя звания члена Комиссии. Смотрителем материалов и работ быть иеромонаху Савватию, который по возможности должен быть безотлучно при работе и наблюдать за точным исполнением рабочими распоряжений архитектора и за доброкачественностию материалов, о упущениях немедленно же извещать члена священника Феодора Орлова; письмоводителем Комиссии быть письмоводителю моему Иоанну Васильеву.

Архитектор Воскресенский, приглашенный мною для составления проекта исправлению и пристройке дома и для наблюдения технического за работами, будет получать вознаграждение прямо от меня. За работу и материалы предлагаю деньги выдавать Комиссии, смотря по успеху работ; строительную сумму Комиссия будет получать от меня. Чтоб не обременить Комиссию письменностию, предлагаю ей иметь: 1) приходо-расходную книгу для вписывания в оную прихода

и расхода суммы, 2) делопроизводство из журнальных статей, в коих должно прописываться основание каждой выдаче денег и прочие обстоятельства, могущие встретиться при постройке. Только те журнальные статьи должны немедленно представляться мне на утверждение, кои будут иметь какую-либо особенность и важность, сопряженную с изменением проекта; все вообще журнальные статьи должны представляться мне на утверждение однажды в месяц. На расходы Комиссии представляются мною первоначально прилагаемые при сем две тысячи четыреста сорок девять рублей серебром, выданные в задаток за лесной, каменный и другие материалы ставропольскому купцу Григорию Маслову, двести рублей столяру, ростовскому мещанину, Матвею Дундукину и сто рублей архитектору Воскресенскому, на кои прилагаются при сем расписки.

Комиссия имеет немедленно открыть свои действия по прилагаемому при сем проекту и смете и, заключив с подрядчиком Масловым и со столяром Дундукиным законные контракты, приступить к делу. Милосердный Господь да благословит благое начинание в пользу Своей Святой Церкви, в преуспевание Христова учения в Кавказском крае, и да воздаст сторичными благами пожертвователям на устройство приюта Епископу! Да услышат они в свое время всерадостное приветствие Господа: *Приидите, благословеннии Отца Моего, наследуйте уготованное вам Царствие... Странен бех и введосте Мене... Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе.* (Мф. 25. 34, 35, 40). Аминь.

Речь при освящении Георгиевского знамени Линейного казачьего войска

12 мая 1858¹

Братия! Христолюбивое воинство славно доблестями своими пред царями земными — оно славно ими и пред Царем Небесным. Доказали это многие воины, доказал это святой

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 237 об.—239. Речь была произнесена Владыкой Игнатием при освящении им Георгиевского знамени, пожалованного Государем казачьему Линейному войску, в станице Михайловской под Ставрополем.

великомученик Победоносец Георгий: он начал подвиг свой победами земными — кончил подвиг, восхитив Небо. Святой Георгий — витязь и земной и небесный.

Благочестивейшие самодержцы всероссийские указывают своему воинству на великомученика Георгия как на образец совершенного воина. Они того воина, который окажет высший подвиг, знаменуют именем и иконою великомученика Георгия.

Но здесь представляется особенное зрелище!.. Здесь не один воин из сонма храбрых отличается от прочих друзей своих во имя победоносного Георгия, целое воинство получает знамя, на котором — изображение витязя Божия, на котором — его славное и святое имя. Что значит это? Это значит, что Русский Царь признал Кавказское казачье линейное воинство совершенным в храбрости, достойным высшей воинской почести и награды. Он признал в этом воинстве каждого воина героем, каждого воина — достойным встать под хоругвь величайшего из воинов — Георгия! Что признал Русский Царь, то признала вся Россия.

Братия! Многотрудными подвигами, потоками крови, вы, отцы ваши и деды стяжали высокую милость Православного Царя, излившуюся ныне на Кавказское казачье линейное воинство. Ею он награждает и венчает воинство за многолетние подвиги воинства, ею он призывает вас к новым подвигам — уже не только к подвигам по плоти — к подвигам духовным. Вы получили на знамени вашем вождя, способного руководить вас на горы земные и на горы Небесные.

Победоносец Георгий не ведает преград: преград, утесов, пропастей нет для него, все глубины и высоты ему удобоприступны. За ним, братия! За ним! До самых грозных и вожделенных врат в вечность. Карайте, громите врагов Царя и Отечества, как вы карали и громили их доселе, но вместе потщитесь одержать победу и над невидимым врагом Бога и человечества — над грехом, убивающим человека вечною смертью.

Каждый из вас да увенчается сугубым венцом, как увенчался неодолимый Георгий, удививший доблестию своею и человеков и Ангелов! Каждый из вас да сподобится сказать с дерзновением и радостью: *Подвигом добрым подвижася, течение скончах, веру соблюдох. Прочее убо соблюдается мне венец правды, его же воздаст ми Господь!* (2 Тим. 4. 7, 8). Аминь!

Рапорт Святейшему Синоду

от 13 мая 1858, № 95¹

(О торжествах по случаю освящения знамени)

Секретно.

<...> Как с самого прибытия моего в Ставрополь, где находится главная квартира Линейного войска, начальство его выразило ко мне особенное внимание, а впоследствии начало уже выражать и особенное расположение, то Атаман пригласил меня совершить освящение знамени; приглашено было и все старшее духовенство города. Встреча Линейным духовенством была сделана мне согласно распоряжению Святейшего Синода. Все обстоятельства, кажется, условились между собою и согласились, чтобы торжеству, вполне особенному по своему характеру, доставить еще и особенное великолепие. Воинское народонаселение пришло в восторг. По окончании продолжительного Богослужения была предложена общая трапеза в особенной обширной палатке, с одной стороны совершенно открытой. Обедали духовенство, генералитет, военные и гражданские чины, а по обеим сторонам палатки, у длинных столов обедали воины, прибывшие из прочих станиц к торжеству. По произнесении тостов за здравие Государя Императора, Великого Князя Наследника, Князя Наместника Кавказского Атаман провозгласил тост за здравие Преосвященного. На сей тост войско отвечало громким и продолжительным «ура», киданием шапок вверх и прочими ему свойственными выражениями удовольствия. При отъезде моем войско окружило мою карету и отпустило меня при криках «ура», а некоторые всадники провожали до самого моего дома, выказывая в течение дороги лихость свою и веселие джигитовкою. При сем случае особенно выразилось, как и постоянно с прибытия моего выражалось, желание не только начальников Линейного войска, но и самого военного народонаселения иметь Епископа; в этом желании участвует и Линейное духовенство, для коего отношения в Тифлис, по отдаленности его, очень затруднительны, а сношения, напротив того, с Ставрополем вполне естественны и по самым житейским нуждам совершенно необходимы.

¹ Соколов... Ч. 1. С. 253–254.

Самое нравственное состояние Линейного духовенства очень страдает от его настоящего положения, что очень заметно было при торжестве 12 мая, при коем Епархиальное духовенство держало себя гораздо благочиннее и благоприличнее. По окончании Божественной литургии, пред совершением последования, установленного при освящении знамени, мною произнесена была речь. Начальство Казачьего войска распорядилось о немедленном напечатании сей речи для рассылки по всему Линейному войску.

**Отношение
к начальнику Штаба
Кавказской армии**

от 5 июля 1858, № 146¹

(По поводу Обер-священника Гумилевского)

Кавказское семинарское правление представило мне от 24-го июня сего 1858 года на рассмотрение свой журнал, в статье VII которого пропущено нижеследующее: Отношение Обер-священника Кавказской армии от 29-го мая 1858 года № 1329, коим уведомляемо, что он, вследствие отношения Правления Семинарии от 22 апреля текущего года за № 407-м, входил чрез начальника Штаба Кавказской армии к г-ну Главнокомандующему Армиєю, который изволил признать, что подведомственное ему духовенство не должно доставлять требуемых Кавказскою духовною семинариею сведений о раскольниках. В случае же, если б Епархиальное начальство или Семинария имели надобность в коих-либо сведениях относительно раскольников, те могут обращаться к Наказному атаману сего Войска, который по своему усмотрению и доставит требуемые сведения, а в случаях надобности войдет предварительно в сношение со мною или испросит разрешения г-на Главнокомандующего. При сем Обер-священник присовокупляет, что подведомственное ему духовенство в отношении образа действий с раскольниками до настоящего времени руководствовалось и ныне руководствуется правилами и наставлениями, изложенными в секретном предписании Свя-

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 253 об.-257 об.

тейшего Синода от 5-го апреля 1845 года, и что важным пособием духовенству в деле обращения раскольников в Православие служат разосланные им книги: 1-е. Истинно древняя и истинно Православная Церковь; 2-е. История русского раскола. *Справка:* Семинарское правление по поводу улучшения преподавания в миссионерском отделении относилось к Обер-священнику Кавказской армии от 22 апреля 1858 года № 407 о вменении в обязанность Линейному духовенству доставлять Правлению семинарии сведения о ходе обращения раскольников и о мерах, какие к тому принимаются. Определение Семинарского правления: «Отношение сие, приняв к сведению, приложить к делу».

Не могу не сознаться пред Вашим Превосходительством, что мне показалось странным: на каком основании к Семинарскому правлению присоединено Епархиальное начальство, между тем как отношения сих двух управлений к ведомству г-на Обер-священника вполне различны. Кавказское Епархиальное начальство ни в сем деле, ни в каком другом не подало повода, чтоб на него сделано было такое указание. Оно, то есть собственно Консистория (§ 1 Устава Духовных Консисторий), не имеет никакой связи с ведомством Обер-священника, а Кавказская семинария воспитывает священно-церковнослужителей для Линейного войска, почему Правление ее находится по необходимости в непосредственном и частом сношении с начальником Линейного духовенства, Обер-священником Кавказской армии. Кавказская семинария состоит, подобно всем прочим семинариям, под прямым и полным начальством духовно-учебного управления и одной из Академий, к округу которой она принадлежит; местный Архиерей имеет право ближайшего надзора над Семинариею и поверки ее действий, а в административном, хозяйственном и ученом отношениях она вполне зависит от упомянутых ее начальств и действует по данным ей инструкциям. Как учение раскольников имеет бесчисленные оттенки, самые разнообразные, то все в России семинарии собирают местные сведения о учении раскольников, и собирают именно чрез местное духовенство как систематически обученное догматам Церкви, чтоб благовременно ознакомить воспитанников с местными заблуждениями раскольников и таким образом приготовить пастырей, способных успешно действовать на раскольников сообразно местным заблуждениям их. Так поступила Кавказская семинария. Она

входила с представлением о том Кавказскому епископу, и вследствие ее представления сделано распоряжение, что Епархиальные священники тех приходов, в коих имеются раскольники, доставляли сведения о их заблуждениях, паче же о особенностях сих заблуждений прямо в Семинарское правление. На том же основании, с тою же целию, о том предмете, по порядку, общепринятому во всей России, Кавказское семинарское правление отнеслось к Обер-священнику Кавказской армии. Оно не имело права не сделать этого! Оно не имело права, даже не могло иметь мысли устранить духовное лице, когда предметом сношения должны быть догматы Веры, и обратиться к светскому лицу. Так оно поступает относительно всех Епархиальных ведомств при открывающихся нуждах в сношении. Миссионерский класс Семинарии наиболее существует для Линейного казачьего духовенства: в Кавказской епархии раскольников очень-очень мало — почти нет.

Представив Вашему Превосходительству в должном виде действия Семинарии, я обращаюсь к отношениям собственно Кавказского Епархиального начальства к г-ну Обер-священнику. Кавказское Епархиальное начальство исполняет все нужды Обер-священника со всею поспешностию, со всею предусмотрительностию, со всею любовью. Даже Консистория не вводится в эти дела: для большей поспешности они решаются Епископом непосредственно. Со своей стороны Кавказское Епархиальное начальство не беспокоило г-на Обер-священника ни по делам о раскольниках, ни по делам другим, не имев, к счастью, никаких к тому поводов. И на настоящий отзыв г-на Обер-священника Семинарскому правлению и не обратил бы никакого внимания как относящийся единственно до духовных воспитанников его ведомства, если тут не упомянуто было Епархиальное начальство, которое в настоящем деле не принимало никакого участия, и если не представлено было дело в таком виде Князю Наместнику, коего мнением я дорожу, как сокровищем.

Как г-н Обер-священник Кавказской армии представлял доклад свой Его Сиятельству Князю Наместнику чрез Ваше Превосходительство, то я считаю приемною обязанностию моею покорнейше просить Ваше Превосходительство: примите на себя труд доложить Его Сиятельству это письмо, служащее пополнением и объяснением делу, без какого объяснения и пополнения бросается тень на действия Кавказ-

ского Епархиального начальства. Добываемые Семинариями сведения по должном анализе представляются Высшему духовному начальству и служат важным пособием к составлению тем превосходных творений о раскольниках, коими обогатилась русская духовная литература в новейшее время. Вашему Превосходительству, столько знакомому с ученым миром, вполне очевидна важность сведений живых, добываемых вышеизложенным способом о учении раскольников Семинариями. Такие сведения в учебниках, где излагаются общие заблуждения сект, редко встречаются. Что делать, когда для духовных воспитанников Епархиального ведомства и для духовных воспитанников Линейного войска Семинария — одна Семинария, исполнив долг свой пред Обер-священником и пред воспитанниками своими его ведомства, теперь должна ограничиться книгами о раскольниках, к числу коих принадлежат два прекрасные сочинения, указанные г-ном Обер-священником, и теми местными сведениями о особенностях раскольничьих учений в Крае, которые будут доставлены от Епархиальных священников. Она устранена от ответственности пред своим начальством за неполноту собранных местных сведений волею Князя Наместника, объявленной ей в отношении г-на Обер-священника. Семинарии ли представится случай относиться к г-ну Атаману войска; нужда в этом встречается даже для Епархиального начальства, которое всегда и поступало соответственно своим обязанностям.

Призывая на Вас и проч.

Предложение в Консистирию

от 24 сент. 1858, № 198¹

(О протоиерее Крастилевском)

Ознакомившись с большею частию вверенной мне Епархии, признаю существенно нужным следующее распоряжение: протоиерей Константин Крастилевский увольняется от должности кафедрального протоиерея и от присутствия в

¹ Соколов... Ч. 1. С. 220. Подробнее о деле протоиерея Крастилевского см.: Соколов... Ч. 1. С. 217–224.

Консistorии. На место его назначается кафедральный протоиерей города Георгиевска и благочинный Василий Попов, коему вместе быть и присутствующему в Консistorии. Судный стол передается протоиерею Петру Сухареву, как лицу, замеченному мною особенно правдивым и понимающим всю важность того рода дел, кои имеют сильное влияние на участь человекoв, а нередко и решают ее. При сем поверить суммы и имущество кафедрального собора новому кафедральному протоиерею Попову совокупно с протоиереем Крастилевским и братиею Собора, причем в качестве посредников быть протоиереям Сухареву и Пoспелову; по окончании поверки о последующем донести мне рапортом за подписью всех лиц, участвовавших в поверке. Протоиерею Крастилевскому предоставится приличное место по получении из Святейшего Синода совершенного увольнения его от звания члена Консistorии, о чем я ходатайствую. Предлагаю Консistorии привести мое распоряжение в исполнение без малейшего промедления.

Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.

Письмо
к директору Канцелярии синодального
Обер-прокурора К. С. Сербиновичу

от 2 окт. 1858, № 204¹

(О средствах для Архиерейского дома)

*Ваше Превосходительство,
Милостивейший Государь!*

Главное Управление Наместника Кавказского уведомило меня отношением от 25-го сентября за № 3702, что вследствие моего ходатайства, Князь Александр Иванович Барятинский сообщил Г. Председателю Кавказского Комитета об испрошении Высочайшего Государя Императора соизволения на ассигнование и ежегодный отпуск от казны Кавказскому Архиерейскому дому, в дополнение к получаемому им ныне содержанию и в замен тех угодий, коими он не может быть наделен, трех тысяч восьмисот рублей серебром. Имея

¹ РГИА. Ф. 1661. Оп. 1. Дело 1098. Л. 4–4 об.

честь уведомить о сем Ваше Превосходительство, вместе с тем считаю приятнейшим долгом моим покорнейше просить Вашего милостивого содействия в доставлении Кавказскому Архиерейскому дому означенной суммы, долженствующей обеспечить содержание Дома и доставить Епископу Кавказскому возможность деятельности, требуемой от него новостию и переходным состоянием Края.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

*Вашего Превосходительства покорнейшим слугою
Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.*

Письмо к Епископу Тульскому Алексию

от 12 ноября 1858, № 60¹

**(О рекомендации помощника секретаря
Консistorии, Митрополите Исидоре и др.)**

*Ваше Преосвященство,
милостивейший Архипастырь, отец и брат!*

Не знаю, как и благодарить Вас за любовь, оказываемую Вами мне недостойному: ею я утешен и тронут до глубины души. Тульские странники еще не прибыли сюда, а когда придут, то постараюсь устроить их так, чтоб они не сожалели о своем перемещении. В Кавказской Консistorии имеется вакантное место помощника секретаря: не пожелает ли кто из кончивших курс в Тульской Семинарии, лицо со способностями и нравственностью, занять это место. Если, Ваше Преосвященство, примете на себя труд и отрекомендуете это место лицу благонадежному и нуждающемуся, то я приму его от руки Вашей с полною доверенностью и любовью. Простите моему дерзновению пред Вами: примите его, как знак моей искренней преданности.

¹ РГИА. Ф. 832. Оп. 1. Дело 15. Л. 111–112 об. Алексей (Ржаницын Руфин Иванович; 1812–1877), Епископ Тульский и Белевский (с 1857), в 1859 — Епископ Дмитровский с управлением Саввиным-Сторожевским монастырем. Позже (1860) переведен в Таврическую епархию.

Преосвященный Митрополит Киевский, в проезд свой чрез Кавказскую Епархию, окритиковал все мои действия, даже коснулся поведения моего. Сначала это огорчило меня, но после я, по милости Божией, успокоился, вспомнив, что я уже оканчиваю мое земное течение и что все такие огорчения облегчат мне ответ, уже для меня близкий, пред Страшным и Нелицеприятным Судиею. Человеку, чтоб не ошибаться в действиях своих, надо вполне отказаться от всякой деятельности. В противном случае, человек, по естественной ограниченности и греховности своей, необходимо должен подвергнуться ошибкам, и подвергались им все без исключения величайшие святые и величайшие гении. Признание себя непогрешающим есть самообольщение; требование непогрешаемости от ближних есть требование, чуждое смысла. Прошу всех моих ближних потерпеть многим моим немощам и недостаткам.

По великой милости Божией настоящим моим положением я очень доволен, хотя и встречаются неизбежные в земной жизни неприятности. Впрочем, эти неприятности вполне ничтожны пред неприятностями петербургскими. Меня огорчают, и я огорчаю! как быть: без этого обойтись нельзя. Духовенство, вообще, хорошо, и, кажется, ко мне довольно расположилось. В половине октября я перешел в домик мой, небольшой, но весьма удобный: он — в характере Гефсиманских келлий Московского Митрополита. И этому Старцу досталось от Исидора! но присутствовавшие не соблазнились на Филарета: им показались странными жесткие нарекания облагодетельствованного на благодетеля. В этом отношении точно так же действовал Исидор в Петербурге, когда посетил сию столицу при перемещении своем из Московских Викариев на кафедру Полоцкую.

Испрашивая Ваше Архипастырское благословение себе и вверенной мне пастве и поручая себя Вашим Святым Молитвам, с чувствами отличного уважения и совершенной преданности имею честь быть

*Вашего Преосвященства покорнейшим послушником
Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.*

Письмо
к Митрополиту Новгородскому
и С.-Петербургскому Григорию

от 2 февр. 1859, № 9¹

(О средствах для Епархии)

Предместники мои по Кавказской кафедре Преосвященные Иеремия и Иоанникий в дополнение к окладу Епископа, к 285 рублям жалованья и к 457 рублям на стол и экипаж, получали 1000 рублей серебром ежегодно вспомоществования. По производстве моем в сан Епископа, находясь еще в С.-Петербурге и узнав о бедности кафедры Кавказской епархии, я просил письменно и лично его Сиятельство г-на синодального Обер-прокурора графа А. П. Толстого о том, чтоб мне, по примеру моих предшественников, была выдаваема назначенная вспомогательная тысяча рублей. Главным основанием к такой просьбе было мое крайне болезненное состояние. Его Сиятельство, по свойственной ему доброте сердечной и сознавая всю основательность моей просьбы, заверили меня честным и благородным своим словом, что просьба моя непременно будет удовлетворена.

По прибытии моем в Ставрополь я нашел Епископский дом в несравненно худшем состоянии, нежели в каком полагал найти. Я нашел руину во всех отношениях.

Такое состояние Дома усилило нужды Епископа. Надеясь на то, что обещанное вспоможение будет мне доставлено, я был спокоен и даже позволил себе из тех крох, которые остались у меня от дороги, дать триста рублей серебром на канцелярию Консistorии, так как чиновники ее терпели особенную нужду по причине необыкновенно суровой и продолжительной зимы 1858 года. Сделаны из упомянутых крох и другие издержки в пользу Епархии. Некоторые доходы, которыми, сверх вспомогательной тысячи, пополнялся оклад Епископа и которые соблазняли Край девственный и строго смотрящий на образ действий духовенства, я немедленно отменил. Средства содер-

---

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 247–251 об. Митрополит Григорий (Георгий Петрович Постников; 1784–1860), видный церковный деятель; с 1856 года и до конца жизни возглавлял Санкт-Петербургскую кафедру.

жания Епископа перешли от состояния умеренности к состоянию крайней скудости.

Внезапным сокращением средств к содержанию я был бы поставлен в весьма затруднительное положение, именно по болезненнейшему состоянию, давно требовавшему пользования минеральными водами, если б особенная милость Божия не помогла мне неожиданно. Некоторое лицо, весьма мало со мною знакомое, без всякого даже намека с моей стороны, доставило мне тысячу рублей серебром с извещением, что оно делает мне эту помощь, узнав о особенной моей нужде воспользоваться минеральными водами и о неимении к тому средств. Признаю эту помощь ниспосланною Богом: ибо воды произвели во всем моем организме чудное потрясение, волнение и преобразование, которые продолжаются до сих пор, освобождая меня постепенно, хотя и при мучительном действии от золотушной материи, гнездящейся во множестве во всех членах тела моего. Если не могу признать себя вполне исцеленным, по причине застарелости моей болезни и произведенного ею истощения сил, то должен с глубоким чувством благодарности к милосердию Божию и к орудию этого милосердия признать себя значительно поправившимся.

По возвращении моем в Ставрополь из Епархии обширной, с населением редким, хотя и живущим в селениях многолюдных, видя, что вспомогательная тысяча рублей мне не высылается, отчего положение мое делается весьма затруднительным, я изобразил в покорнейшем прошении Святейшему Синоду от 25 сентября 1858 года за № 200 особенность положения Кавказской кафедры и, особенное на сей особенности, мое затруднительное положение по содержанию. Такое положение Православного Епископа весьма естественно в стране инославной и иноверной, в которой он не имеет гражданского значения, неприменимо в стране Православной, в России, где Епископ необходимо должен сохранить повсюду соблюдающиеся обычаи, например, выезжать в карете, принимать посетителей прилично. А здесь, сверх того, надо особенно приласкать все сословия и все разнородные управления: ибо, по новости Епархии, Епископ имеет нужду в особой благосклонности всех сословий и всех управлений. Содержание, которое прежде получал Епископ Кавказский, по скудости своей служило предметом соблазна для здешней публики. Теперь соблазн усилился, потому что полное прекращение содержания, считавшегося скудным, известно всем чиновникам казенной палаты и казначейства, а чрез них всему городу. 1000 рублей, высылавшаяся

собственно Епископу, не выслана ни в 1858-м, ни в 1859-м году, а 1500 рублей, высылавшаяся на содержание Дома, выслана в 1858-м году, но в 1859-м уже не высылается. Сведение о том, что Кавказский Епископ поставлен в крайнее затруднение по содержанию, перешло при посредстве лиц гражданского ведомства чрез Кавказские горы, в Тифлис, сделалось там предметом разговора и соблазна. Кавказский наместник, Князь Барятинский, писал к г-ну синодальному Обер-прокурору, прося его исходатайствовать мне тысячу рублей, которую получали мои предместники в дополнение к своему жалованью. О сем я уведомлен формальным отношением. Мне очень жаль, что Князь Барятинский должен был писать о сем Графу Толстому, этому не следовало бы быть.

Необходимо, чтоб здесь имели уважение к голосу Святейшего Синода. Степень этого уважения постоянно будет гармонировать с действиями, которые благоугодно будет обнаруживать. Неблаговолением к личности надо пожертвовать [в пользу] интересов Церкви. Едва миновавши моральное положение Кавказского Епископа, положение, при котором выражалось совершенное невнимание к нему и к Епархии, служит достаточным тому доказательством.

Что ж касается собственно до меня, то я не могу довольно нарадоваться, что Господь извлек меня из шумной столицы, для которой я неспособен ни по душе, ни по телу. Место здесь весьма спокойное, весьма уединенное. Жители посещают Епископа только в великие праздники, тогда собирается их очень много. На расходы по Дому я должен был занять тысячу рублей. Эти деньги надо возвратить, что и надеюсь сделать по милости Божией, ибо Князь Наместник уведомил меня формально, что он ходатайствует пред Государем Императором о доставлении Кавказскому Епископскому дому ежегодного денежного вспоможения из казны вместо угодий, которых Край дать не может. Это вспоможение заменит деньги 1500 рублей серебром, высылавшиеся собственно на Дом. По сей причине я ходатайствую только о представлении мне той тысячи рублей, которая отпускалась, собственно, Епископу. Примите, Ваше Высокопреосвященство, благосклонно письмо сие как дань, которой я приношу мои обязанности, к моему сану и служению. Постараюсь принять все меры, если того сподобит меня Господь, чтоб не сделать чего-либо по увлечению и устоять на церковном поприще, на котором я поставлен. Если это окажется невозможным, то сию невозможность отселе лобызаю со

всею любовию, со всею радостию, яко устроимую Промыслом Божиим в пользу окаянной души моей, имеющей совлещись тела и предстать на лицеприятный Суд Божий. Исполнен долг мой, предоставляю остальное воле Божией и благоусмотрению Вашего Высокопреосвященства.

В письме моем к г-ну синодальному Обер-прокурору, которое посылаю по сей же почте и о том же предмете, я сослался на сие письмо к Вашему Высокопреосвященству. Примите на себя одолжительный труд показать сие письмо графу, так как я не счел приличным писать к Его Сиятельству того, что помещено здесь и что я мог сказать только пред Вами как пред Первосвятителем. Всепокорнейше прошу не давать официальнойности этому письму, как вполне конфиденциальное, оно написано мною собственноручно.

Поручая себя и вверенную мне паству Вашим святым молитвам и испрашивая Ваше Архипастырское благословение,

*с чувством глубочайшего почтения и преданности
имею честь быть и проч.*

Письмо к Обер-прокурору графу А. П. Толстому

от 2 февр. 1859, № 11¹

(О средствах для Епархии)

*Ваше Сиятельство,
милостивый государь!*

Имел я честь утруждать Ваше Сиятельство покорнейшею моею просьбою лично и на письме, немедленно по рукоположении меня в сан Епископа, находясь еще в Петербурге, о предоставлении мне, по примеру моих предшественников на кафедре Кавказской, тысячи рублей серебром, в вспоможение к моему годичному жалованью в 285 рублей. Желательно, чтоб сей последней суммы стало для меня на лекарства по моей

---

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 251–251 об. Граф Александр Петрович Толстой (1801–1873), церковный и культурный деятель, с 20.IX.1856 по 28.II.1862 — Обер-прокурор Святейшего Синода.

болезненности. Просьба моя — следствие нужды. Она милостиво выслушана Вашим Сиятельством, и я получил от Вас неоднократно повторенное уверение, что Вы не лишите меня необходимого содержания.

Между множеством дел более важных, которыми Вы заняты, немудрено, что Вы не успели еще обратить внимание на мою покорнейшую просьбу, но я, стоя лицом к лицу пред крайнею нуждою, снова позволяю себе беспокоить Вас повторением в письме моем по сей же почте к Его Высокопреосвященству Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому; я просил Его Высокопреосвященство показать это письмо Вашему Сиятельству. Я уверен в доброте Вашего сердца и в том, что Вы не захотите подражать евангельскому богачу, который в краткий срок своего земного обилия не оказал сострадания к затруднительному состоянию ближнего. Так устроилось, что Евангелие о сем событии читалось на той Литургии, на которой я рукоположен во Епископа.

С чувством отличного уважения и проч.

Письмо к Обер-священнику Кавказской армии Гумилевскому

от 4 мая 1859, № 37¹

*Ваше Высокопреподобие,
милостивый государь!*

Те знаки искренней братской любви, которые Вы мне оказываете, внушают мне сообщить Вам на благоусмотрение ниже следующее:

Кавказское семинарское правление, руководствуясь предписанием Казанского академического правления, в ведении которого находится Кавказская семинария, просило как Кавказского епископа, так и главного священника Кавказской армии доставить сведения о раскольниках, в их ведомствах состоящих, так как это требование по новости своей показалось не довольно ясным, то здесь и смешано было действие Семинарского

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 258–259.

правления с Кавказским Епархиальным, на основании чего последовала известная Вашему Высокопреподобию переписка и распоряжение, чтоб Семинарское правление относилось о раскольниках к Наказному атаману Казачьего линейного войска. Усмотрев это из журнала семинарского, так как я просматриваю журналы правления, я изложил в письме Его Превосходительству, начальнику штаба Кавказской армии отношения Семинарии к Епископу и к Академическому правлению от 5 июля 1858 года за № 146-м. Эти отношения составляют особенность Духовного ведомства, и весьма естественно, что они неизвестны Кавказскому Военному ведомству. Семинарское правление дошло о сделанном распоряжении до сведения казанского академического правления, которое поручило Семинарскому правлению сноситься с наказным атаманом чрез Кавказского епископа, так как не принято, чтоб Семинарское правление в этих случаях действовало само собою. Сие распоряжение академического правления Семинарскому правлению представило мне в 1-м пункте своего журнала от 14 марта. Я дал следующий отзыв: Не признаю себя вправе переписываться с г-ном наказным атаманом о делах, касающихся церквей и духовенства Казачьего Линейного войска: ибо это было бы явным вмешательством в дело непосредственно подлежащее Главному священнику Кавказской армии. О делах, касающихся Кавказского Епархиального ведомства я всегда исполняю эту мою обязанность. Семинарское правление возшло ко мне с представлением, чтоб я указал ему путь к получению сведений, в которых оно нуждается и к исполнению предписания Академического правления, вследствие распоряжения Святейшего Синода.

Так как сие обстоятельство получило большую ясность против прежнего, то я обращаюсь к Вашему Высокопреподобию с покорнейшею просьбою, не благоугодно ли будет Вам принять на себя труд сношения с Наказным атаманом по Вашему ведомству, так как я исполняю это по ведомству Епархиальному. Прилагая при сем копию с предписания Академического правления Кавказскому семинарскому, покорнейше прошу Вас почтить меня уведомлением о Вашем по сему предмету распоряжении.

*С чувством совершенного почтения
и искреннейшей преданности
имею честь быть и проч.*

Представление в Святейший Синод

от 4 мая 1859, № 38¹

(О благоустройстве Семинарии)

1. Необходимо Семинарии располагать в отдаленных частях города, чтоб воспитанники Семинарии имели как можно меньше общения с воспитанниками светских училищ, чтоб они были удалены от светских увеселений, а между тем имели всю возможность пользоваться не только прогулкою, но и созерцанием величия Божия в природе.

2. Нужно, чтоб в семинарии совершалось ежедневное Богослужение по благообразному монастырскому уставу и отправляли его чреда человек из тридцати или сорока, это не отвлечет воспитанников от занятия науками, а благовременно ознакомит их с церковным Богослужением и доставит много понятий церковных о разных предметах Богословия, чего при обыкновенном служении в приходских церквах получить трудно. Замечено много в течение моей иноческой жизни, что благолепное служение с особенною силою действует на молодых людей и оставляет на них впечатление на всю жизнь: оно внушает им чувство особого благоговения ко всему, относящемуся к Церкви. Такое замечание подкрепляется и наблюдениями здесь. В Крестовой моей церкви заведено монастырское служение; в праздники, кроме певчих, приглашены к нему воспитанники семинарии поочередно; они принимают участие в отправлении благолепного служения с величайшим усердием даже с разгорячением, чем ясно выражается благодетельное действие такого Богослужения на их души.

3. Необходимо преподавание пространной Церковной истории. Такое преподавание даст воспитанникам решительное православное направление, между тем как ныне во многих заметно направление неопределенное: по причине такого неопределенного направления они не могут действовать сильно на иноверцев. История Пр[еосвященно]го Иннокентия — более

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 319–320 об. Настоящее представление является ответом Святителя на требование Синода сообщить мнение Семинарского правления и самого Епископа об образовательном благоустройстве Семинарии.

пространное оглавление Истории, чем история: в ней нисколько не выражены характеры исторических лиц. По этой причине впечатления, производимые ею, крайне слабы.

4. Необходимо устранить ныне преподаваемую психологию, заимствованную не из церковных источников, а из источников, противных Церкви; опыт показывает, что лица, заимствовавшие свои познания из преподаваемых ныне учебников психологии, никак не могут примириться с теми понятиями о душе человеческой, каковые доставляются святыми Отцами Православной Церкви, приобретшими познание о душе от просвещения Свыше.

5. Наконец, для Кавказской семинарии необходимо развить преподавание татарского языка, общеупотребительного между всеми горскими народами. Калмыкский и осетинский языки нужны несравненно менее. О сем подробно изложено много в моем отчете Святейшему Синоду за 1858 год.

С чувствами и проч.

**Отношение
к исполняющему обязанности
синодального Обер-прокурора
князю С. Н. Урусову**

от 5 июня 1859, № 48¹

(О протоиерее Крастилевском)

Известное Синоду столкновение между бывшим членом Кавказской Духовной Консистории протоиереем Крастилевским, пользовавшимся неограниченным доверием моего предместника, и бывшим секретарем Александром Васильевым, привело Кавказскую епархию в совершенное колебание и лишило Преосвященного Иоанникия самостоятельности по управлению Епархией, власть над которою захватил протоиерей Крастилевский в свои руки.

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 325–326 об. Князь Сергей Николаевич Урусов (1816–1883), действительный статский советник; в период с 1859 по 1863 годы временно исполнял обязанности Обер-прокурора Святейшего Синода. Не раз командировался в различные губернии для обзора духовно-учебных заведений (1860–1861).

По прибытии моем на Кавказскую кафедру, вследствие словесных и письменных постановлений Святейшего Синода, я обратил особенно внимание на направление протоиерея Крастилевского и, усмотрев из прежних и текущих дел, что направление Крастилевского решительно сформировалось, что навык его властвовать неограниченно над Епископом, Консисто-рией и Епархией неисправим, я входил с представлением в Святейший Синод о увольнении его звания члена Консисто-рии, какое мое представление Святейшим Синодом удостоено удовлетворения. Между тем все средства к успокоению Крастилевского в Кавказской епархии остались тщетными. Как человек весьма коварный и довольно понимающий дело, Крастилевский лично от себя не подавал никаких претензий против меры, употребленной относительно него, но избрал путь интриги, увлекая действовать в свою пользу людей посторонних. Такой образ действий Законом причисляется к ябедничеству. В число деятелей Крастилевский поместил и свою супругу, которая, разумеется, действует по его наставлениям. Образ действий Крастилевского и его агентов изображается при сем рапорте ко мне секретаря Духовной Консисто-рии. Так как описываемое в сем рапорте приключение и действие фактически и живописно изображают характер нравственности и деятельности Крастилевского, то я покорнейше прошу Ваше Сиятельство обратить на сей рапорт Ваше внимание и довести оный до сведения Святейшего Синода. Поведение Крастилевского приняло решительный характер возмущения; действия его прикрываются коварством, но действия его агентов¹ гораздо открытее. Я никак не теряю надежды обуздать лица, вышедшие и выходящие из порядка, но не иначе как при содействии Синода и Вашего Сиятельства.

Уже рапорт секретаря дает Вашему Сиятельству понятие о нравственном направлении Крастилевского. Следующая выписка из Записки, поданной мне бывшим секретарем Васильевым, пополнит это понятие. «До образования Епархии, — гласит записка, — Крастилевский состоял членом Духовного правления; по переименовании Правления в Консисто-рию сделан членом ее. Притеснения и поборы с духовенства и пристрастные действия по Консисто-рии вынудили епископа Иеремию его удалить, и Крастилевский не присутствовал; дел о нем

¹ Ректора и инспектора Семинарии, особливо первого.

множество, даже о убийстве смотрителя училищ Устиновского, но все прекращалось деньгами, коих имеет весьма много».

Проезжая на Кавказ чрез Харьков, я беседовал о Кавказской епархии с ректором Харьковской семинарии о. Архимандритом Герасимом, бывшим до того ректором Кавказской семинарии. Он отнесся мне о Крастилевском точно так же, как сказано в Записке, — даже упомянул о деле Устиновского. По моему наблюдению, Крастилевский имеет сердце самое жестокое, коварен и злонамерен, решительно направлен к самоуправству и своеволию, способен к самым гнусным поступкам и преступлениям.

Событие, описанное в рапорте секретаря, случилось по отъезде моем из Ставрополя. Я не замедлил прислать в Священный Синод все дело о доставлении места Крастилевскому по увольнении его из Консистории. Из дела виден и образ моих действий и характер Крастилевского.

С чувством отличного уважения и проч.

**Представление
исполняющему должность
синодального Обер-прокурора
князю С. Н. Урусову**

от 18 июня 1859, № 54¹

**(О ректоре Семинарии
архимандрите Германе)**

Ваше Святейшество!

К огорчению моему, я должен известить Вас, что Кавказской духовной семинарии ректор архимандрит Герман оказывается крайне молодым по уму и сердцу и потому неспособным к прохождению занимаемой им должности. По слабости своего характера он делается орудием неблагонамеренных людей, а когда подчинится таким влиянию и направлению, тогда по пылкости своей действует с опрометчивостью и раз-

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 321–322 об.

горячением. В настоящее время он поступил под влияние протоиерея Крастилевского и сделался его сильным орудием, не понимая того, что Крастилевский видит выгоду только для своих интриг в восстановлении ректора против Епископа, несомненно сопряженную со вредом для Епархии, что и нужно Крастилевскому. Все мои увещания отвергнуты ректором с пренебрежением и насмешками. Он просил дважды моего ходатайства пред Высшим начальством о увольнении его от занимаемого им места. Я уговаривал его, я откладывал исполнение его просьбы, но ныне, видя в этой мере необходимое условие спокойствия Епархии и спасения самого ректора, имею честь представить желание его на благоусмотрение Вашего Сиятельства, покорнейше прося о удовлетворении этого желания. Лично я прощаю ректору все неблагоприятные поступки его относительно меня, ибо вижу в них увлечение и опрометчивость простодушного неопытного юноши — таким я понимаю ректора, подчинившегося влиянию коварных людей, которые с завистью и опасением смотрели на мое искреннее расположение к ректору. Я его полюбил, люблю и желаю ему всего доброго: сердечно сожалею, что он отверг мою любовь для подчинения себя таким лицам, которые привыкли устраивать козни ближним и потом смеяться над бедствием ближних, вверившихся их водительству по неопытности своей. С сердечным плачем пишу эти строки, но сердечное чувство должно подчинить благоразумию. Вразумление сделалось необходимым ректору для его собственного благополучия, земного и небесного.

По рукоположении моем во Епископа, находясь еще в Петербурге, я ходатайствовал о назначении ректором в Кавказскую семинарию нынешнего инспектора ее архимандрита Исаакия; но, по ближайшем рассмотрении местных обстоятельств, нахожу, что в Кавказской епархии, в которой пришли в волнение одновременно и Консистория и Семинария, нужен ректор в зрелых годах, с опытностью, с монашеским благочестивым направлением. Кавказ — место разгула и отваги; здесь нужны люди, нравственно сформированные.

С чувством и проч.

Отношение в Святейший Синод

от 22 июня 1859, № 59¹

(О протоиерее Крастилевском)

Вверенной управлению моему Кавказской епархии протоиерей Константин Крастилевский, уволенный вследствие моего представления от звания члена Кавказской Духовной Консистории, Указом Святейшего Синода от 4 ноября 1858 года за № 11099-м определен мною настоятелем и благочинным в собор города Моздока, а как Крастилевский от сего места отказался, то, при открывшейся протоиерейской вакансии в г. Георгиевске, перемещен в сей город настоятелем собора и благочинным, но Крастилевский и от сего назначения отказался. При сем Крастилевский требовал себе различных назначений в г. Ставрополь, которых не было возможности исполнить: почему я решился было представить на благоусмотрение Святейшего Синода, что Крастилевский стяжал навыв неограниченно властвовать в Кавказской епархии и настойчиво требовать, чтоб исполнилась беспрекословно его воля, правильна ли она будет или неправильна, а потому просить о перемещении его из Кавказской епархии в другую Епархию. Но после Пасхи сего 1859 года, по получении Кавказским Архиерейским домом денежного оклада вместо рыбной ловни и мельницы, по данному прошению Крастилевским лично мне, причем Крастилевский уверял меня, что он остаток дней своих будет проводить в совершенном спокойствии, занимаясь спасением души своей, я нашел возможным дать Крастилевскому место при церкви тюремного замка, в которой дотоле отправляли Богослужение братия Архиерейского дома и пользовались от нее доходами. Сим действием я полагал вполне удовлетворить требованию Высокого служения, на меня возложенного, узаконяющего мне делать ближнему все возможные снисхождения и претерпевать его немощи, до той крайней минуты, в которую с очевидностию окажется, что эти немощи вредны уже не в частности, а для всего общества.

---

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 327–329 об.

Крастилевский не преминул доказать, что он неспособен быть спокойным и заниматься своим спасением, проведши век свой в приказнических черных занятиях, целию которых было своекорыстие, разные неправды и притеснение ближних. Едва я выехал из Ставрополя для обозрения Епархии, как Крастилевский нарушил свое обещание. До выезда моего он намеревался вместе с супругою поехать в С.-Петербург, о чем подавал мне прошение, очевидно, для принесения на меня жалобы, как мне о том передавали некоторые лица из духовенства — между тем Кафедральный протоиерей, — и оглашая духовенство угрозами на меня. Имеются очень ясные признаки, что Крастилевский составил партию для совокупного действия противления, так, например, из его прошения видно, что некоторое светское лицо содействует ему деньгами: существование этой партии, имеющей своих агентов в Петербурге, с ясностию обозначилось при отъезде моем из Ставрополя, особливо же по отъезде. Едва я выехал, как Крастилевский отправил свою супругу с ее братом, чиновником в С.-Петербург. Образ отправления этой дамы изображен (в рапорте ко мне секретаря Кавказской Консистории, каковый рапорт препровожден мною к г-ну исправляющему должность Синодального оберпрокурора от 5-го июня сего 1859 года за № 48-2, в письме ко мне протоиерея Крастилевского от 11-го июня. Письмо это, при сем прилагаемое, — есть замечательный документ: в нем Крастилевский живописно изображает самого себя. Крастилевский по наружности выставляет себя и праведником и обиженным, между тем в сущности сознается, что он без разрешения Епархиального начальства отпустил супругу свою, доставив ей удостоверение из полиции, то есть незаконный вид. Из этого-то письма видно, что Крастилевский очень недоволен тем, что самовольная отлучка супруги его сделалась мне известною. Вообще в этом письме рельефно изображает себя неблагонамеренный и недобросовестный канцелярист былого времени: это письмо есть верный образчик всех канцелярских трудов Крастилевского. Письмо это вполне разноречит с рапортом секретаря. Так как действия Крастилевского совершаются пред лицом всего духовенства, то я предложил Консистории рассмотреть такое его поведение. Консистория не могла получить от Крастилевского никакого ответа, о чем и представила мне в протоколе, подписанном четырьмя членами, не подписанном ректором Семинарии архимандритом Германом, что имеет свое

значение, и сопутствующим мне по Епархии ключарем протоиереем Граниковым. Видя совершенную необходимость обуздать протоиерея Крастилевского, наиболее для всего Епархиального духовенства и убеждая самыми опытами в моем понятии о нем, что он никак не успокоится, доколе будет находиться в Ставрополе, я покорнейше прошу Ваше Святейшество о перемещении Крастилевского в другую Епархию, так как в Кавказской, где он в течение нескольких десятилетий был полным властелином, весьма затруднительно ему быть вне такого положения. При сем имею честь приложить два дела о Крастилевском: дело о самовольной отлучке его супруги и вышеупомянутое письмо его ко мне, присовокупив при том, что Крастилевский со времени увольнения его от звания члена Консистории по сие время никуда из Ставрополя не отлучался, и к выбытию в Моздок и Георгиевск никакого поуждения ему не было чинимо. Система консисторской деятельности Крастилевского изложена в его письме и рапорте секретаря; она заключается в постоянном устранении Епископа от его власти, в усвоении этой власти себе под прикрытием Епископского имени, то есть в совершенном своеволии. К этой системе влечет Крастилевский и учеников своих.

Рапорт в Святейший Синод

*от 6 июля 1859, № 64*¹

(О протоиерее Крастилевском)

1. Из резолюции моей за № 1629 явствует, что Крастилевскому предоставлено было с перемещением из Моздока, где он не желал быть, в Георгиевск пользоваться доходами Георгиевского Собора и оставаться в Ставрополе, доколе домашние дела его требовали; он и не выезжал никуда из Ставрополя.

2. Резолюция моя от 3 июня на Консисторском протоколе положена уже тогда, как супруга Крастилевского, не получив ни дозволения, ни паспорта, выехала из Ставрополя; самый протокол Консистории состоялся по отбытии Крастилевской.

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 332–333 об.

3. Ректор и инспектор Семинарии не удостоили исполнить ту часть резолюции моей от 3 июня, которая касалась их, что могло бы значительно объяснить отношения этих лиц к Крастилевскому: пренебрежение их исполнить мою резолюцию только обнаруживает их отношение к Епископу.

4. В замене сего упущения ректор и инспектор представили при своем рапорте от 15 июня присланный на имя их рапорт Крастилевского. Из чего обнаруживается отношение этих лиц к делу Крастилевского, из них инспектор находится в состоянии колебания, как не подписавший одного протокола и подписавший последовавший протокол, гораздо более имеющий влияние на судьбу дела (протокол сей представлен мною в Святейший Синод при рапорте за № 59); рапорт же Крастилевского имеет обычное ему направление: он клонится к удалению Епископа от управления, называя обидным действие Консистории, последовавшее вследствие предложения, данного Епископом. Члены протоиереи в этом рапорте оклеветаны, якобы действующие пристрастно, ибо они никакого решения в протоколе не положили, а предоставили оное благоусмотрению Епископа. Как действовал сам Крастилевский, будучи членом Консистории, когда он постоянно устранял от распоряжений Епископа, хотя прикрываясь именем Епископа, так и здесь он вводит в это направление неопытных юношей, ректора и инспектора, которые еще в прошлом 1858 году подчинились, несмотря на все мои увещания, его влиянию, как мною было донесено Святейшему Синоду в отчете за 1858 год. Протоиерей Крастилевский ныне находится в состоянии явного и полного возмущения, уже слабо прикрываемого коварством. Ректор архимандрит Герман подчинился влиянию Крастилевского со всею пылкостью, безрассудством и упорством неопытного молодого человека. Он в деле Крастилевского уклоняется от суждения с прочими членами по предложению Епископа, по рапорту же Крастилевского против прочих членов, вмешивается в дело: при том высказав явное неповиновение и противодействие Епископу: почему я счел нужным между прочими распоряжениями удалить ректора от присутствия в Консистории впредь до усмотрения.

Предложение в Консисторию

от 6 июля 1859, № 65¹

(О протоиерее Крастилевском)

Все дела, касавшиеся протоиерея Крастилевского, начиная с указа Святейшего Синода о увольнении сего лица от звания члена Консистории, и до рапорта его ректору и инспектору Семинарии, препровождены мною на благоусмотрение Святейшего Синода. При сем признаю нужными следующие распоряжения:

1. Протоиерей Крастилевский жалуется на пристрастное действие членов Консистории — протоиереев; но сии члены воздержались от всякого постановления в протокол и предоставили все на благоусмотрение Епископа, который в свою очередь нашел благовидным для себя дать какое-либо определение на Консисторском протоколе, так как определения не постановила Консистория, и предоставил дело на благоусмотрение Святейшего Синода: посему желание Крастилевского, чтоб члены Консистории — протоиереи были удалены от дел, до Крастилевского касающихся, оставить без последствий.

2. Предоставлено мною Крастилевскому предстояние пред прочими лицами белого духовенства по поводу того обета, который он мне лично дал проводить жизнь свою скромно, в Богоугождении и Богомыслии, а не с тем чтоб он противился властям, но как в поведении его оказывается противное, то я нахожу существенно нужным для иерархического порядка предоставить членам Консистории и Благочинному градских церквей место выше Крастилевского, как им оно и предоставляется уставом Консистории.

3. Инспектору Семинарии, принявшему рапорт от протоиерея Крастилевского, за таковое превышение власти объявляется выговор, ибо бумаги имеют право принимать только Епископ и Консистория (с. 300, 301, 302 и 303 Устава Духовных Консисторий), а отнюдь не члены и не некоторые из членов ее в частности.

---

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 329 об.-332.

4. Ректор Семинарии, отказавшийся от взаимного действия с членами по предложению Епископа и не подавший своего особого мнения, позволивший же себе принять рапорт от Крастилевского, на что он не имел никакого права, тем выказавший себя пристрастным к Крастилевскому и послушным своему Епископу, подвергается выговору и устраняется от присутствия в Консistorии впредь до усмотрения, с донесением о сей мере относительно его Святейшему Синоду, что мною и исполнено. Ректор, не принявший участие в деле Крастилевского, тем оказал непослушание и противление своему Архипастырю, не подписав ни одного из протоколов, не подав своего отдельного мнения, выказал свое пристрастное отношение к делу: следовательно, приняв, не имея на то права, рапорт Крастилевского, коим сей устраняет членов, исполнивших предписание Епископа, ректор обнаружил стремление захватить дело исключительно в свои руки и решить его под полным и единственным влиянием самого Крастилевского, которого ректор, судя по его действиям, сделался агентом, орудием, сообщником.

5. Хотя статьею 183 Устава Духовных Консistorий ректор Семинарии, а следовательно, и инспектор ее, не обязываются участвовать во всех заседаниях и делах Консistorии, но из статьи видно, что Устав и в этом требует порядка и распоряжения, истекающих от Епархиального Архиерея. Статья отнюдь не дает права ректору и инспектору по своим интрижным видам то отказываться от дела, то вторгаться внезапно в дело, вступать в борьбу с Епархиальным Архиереем, расстраивать его самые благие намерения, отталкивать его от управления Епархией, стремиться к забранию в свои руки его власти, как на то уже не в первый раз покушается архимандрит Герман. Предлагаю Консistorии во исполнение статьи 280-й Устава не представлять непременно всех дел на рассмотрение ректору и инспектору, а только дела важнейшие и те, в коих участие сим лицам предложит Епархиальный Архиерей; дел, в коих сначала не приняли участия ректор и инспектор, уже не предлагать им впоследствии на рассмотрение, и к участию в этих делах не допускать (ст. 316). Ректор и инспектор обязываются доносить мне рапортом, когда преимущественно они обременены училищными занятиями и не могут быть в Консistorии, по миновании же трудного времени опять доносить мне другим рапортом о возможности принять участие в делах Консistorии, чтоб их служные отношения были след-

ствием требований службы, а не следствием их интриги или дурачества. Секретарь Консистории имеет тщательно наблюдать, чтоб сей порядок в Консистории соблюдался, притом он имеет вести ведомость, в какие именно дни ректор и инспектор бывают в Консистории, с отметкою, в коих именно делах они принимали участие, и сию ведомость ежемесячно представлять мне на рассмотрение. О получении сего предложения и приведении его в исполнение секретарь имеет донести мне рапортом.

Речь на покорение Кавказа в Ставропольском кафедральном соборе

25 авг. 1859¹

Благочестивые слушатели! Святые и верные слова эти произнес боговдохновенный пророк, Царь Израильский Давид. Он одержал многие победы, смирил многих врагов Израиля, под ноги Израиля, доставил государству границы, которые указывались существенной потребностью государства. По совершении трудного, обширного, славного подвига Давид как бы оглянувшись на свои победы и завоевания и, рассмотрев цель и плод побед и завоеваний, узрел и признал в цели и плоде их — в мире, Божие благословение. Господь, дарующий людям Своим крепость на бранном поле, являет Свое благословение им в благотворном мире.

Возлюбленные братья! Взорам нашим предстоит подобное зрелище. В прошедшем мы видим ряд походов, ряд кровопролитных сражений, ряд громких торжеств. Видим ту крепость православных воинов, которую вложил в сердца их Господь, Господь, *препоясуяй силою на брань* (Пс. 17. 40). В настоящем мы созерцаем благодатное действие мира. Пред нами повторя-

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 344 об.—346 об. С занятием в 1859 году Чечни и Дагестана, окружением Ведено и капитуляцией Шамиля в Гунибе завершилось покорение восточного Кавказа. Главнокомандующий Кавказской армией князь А. И. Барятинский был удостоен ордена Андрея Первозванного. 25 августа в Ставропольском кафедральном соборе было совершено торжественное богослужение и благодарственный молебен. По заамвонной молитве свт. Игнатий произнес речь на текст «*Господь крепость людям Своим даст, Господь благословит люди Своя миром*» (Пс. 28. 11).

ется событие пророческих слов: *Раскуют мечи своя на орала, и копия свои на серпы, и не возмет язык на язык меча* (Ис. 2. 4), *яко благословит люди Своя миром.*

Какое дело было первым делом героя Царя в первые, девственные минуты дарованного Богом мира? *Принесите Господеву славу и честь*, воззвал победоносный Царь к победоносному обладаемому им народу! *Принесите Господеву славу имени Его, поклонитесь Господеву во дворе Святем Его* (Пс. 28. 2). Подобный призыв по причине подобных событий мы слышали ныне и на призыв собрались во святой храм, чтобы принести благодарение и славословие Всесильному и Всеблагому Богу, даровавшему крепость людям Своим, благословившему *люди Своя миром.*

Глас Господень на водах, восклицал в священном восторге пророк-полководец, достигший с мечом в руке и берегов Средиземного моря, и берегов Евфрата. *Глас Господень в крепости. Глас Господень в великолепии; Глас Господа, сокрушающего кедры; Глас Господа, пресецающего пламень огня. Глас Господа, стрясающего пустыню* (Пс. 28. 3–8). Вдохновенный пророк в современных ему событиях, в которых он был главным деятелем, видел волю Господа, видел действие Господа, слышал таинственный, но всемогущий. *Глас Господень, распоряжающийся судьбами царств и народов, судьбами всей земли.*

В настоящее время не тот же ли Всесильный *Глас* слышится каждым благочестивым слушателем? *Глас Господень на бесчисленных горах Кавказа! Глас Господень на застывших от века водах, которыми украшены главы Кавказа, сияющие белизною и гордо воздымающиеся превыше облаков, как бы с намерением коснуться неба! Глас Господень над глубокими пропастями Кавказа, над непроходимыми дебрями его, над отвесными скалами и утесами! Глас Господень над разноплеменными народами Кавказа! Тщетно уповали они на высокие горы, на темные леса, на непроницаемые ущелья, на стены скал и утесов. Тщетно считали их непреодолимыми оградами хищнического своеволия! Глас Господень!.. И на глас Господа изменяется неизменявшееся доселе. Кавказ склоняет чело под благодетельную для него власть. Дикие народы принуждены отвергнуть буйную вольность для подчинения и последующего за подчинением наслаждения истинною свободой. Истинная свобода человека состоит в принятии и усвоении человеком Закона Христова (Ин. 8. 31).*

Вознесем благодарение и славословие Господу за излианные на нас благодеяния! Излиты они в крепости, дарованной братьям нашим, Христолюбивым воинам; излиты они в благословении нас вождельным, счастливейшим миром. Вознесем теплейшие молитвы о Благочестивейшем Самодержавнейшем Великом Государе нашем Императоре Александре Николаевиче! По верховным попечениям Его Величества поступил в достояние наше благонадежный мир со всеми обильными и разнообразными последствиями его, стекающимися в одно общее последствие — благоденствие страны.

Вознесем усердные молитвы о знаменитом вожде Кавказского воинства и правителе Кавказского края, совершившем великое дело покорения Кавказа — дело, над которым первые полководцы России трудились полвека! Всеблагий Бог да дарует избранному, увенчанному блистательным подвигом вождю создать на успехе военном преуспеяние христианское, чтобы дело земное было вместе и делом небесным, дело временное — делом вечным. Аминь.

Рапорт в Святейший Синод

от 7 сент. 1859, № 88¹

(О протоиерее Крастилевском)

Так как протоиерей Константин Крастилевский отказался от мест, мною данных ему вне города Ставрополя, а непременно захотел иметь место в Ставрополе и получил одно из указанных им, а получив его, начал поведением своим являть доказательства, что он не может быть спокойным, находясь в городе Ставрополе, где он долгое время стоял во главе духовного управления и господствовал неограниченно, то я имел честь ходатайствовать пред Священным Синодом о перемещении его — Крастилевского — в другую Епархию, по случаю дачи им, Крастилевским, незаконного вида его супруге и по случаю того поведения, которое он позволил себе при этом, по отношению к Епархиальному начальству. В дополнение

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 334–335. Синод не удовлетворил просьбу о переводе Крастилевского в другую Епархию.

имею честь представить его поступок со священником Бурнуковским, при чем обнаруживается снова то отношение к Епархиальному начальству, которое он себе допускает, которое состоит в неповиновении Консистории и благочинному, в пренебрежении ими, в заменении распоряжения Епархиального Архиерея своим собственным распоряжением, что на все прочее духовенство действует весьма вредно. Представляемое мною дело воззрению Святейшего Синода, представляется единственно с тою целию, чтоб яснее изобразить пред Святейшим Синодом характер и душевное настроение протоиерея Крастилевского, по рассмотрении коих я признавал и признаю, что продолжение служения этому лицу в Ставрополе сделалось уже как бы неестественным и невозможным. Соблазн, производимый Крастилевским, вышел из пределов духовного ведомства и служит предметом недоумения и разговоров для публики. Да и предоставление священнику Бурнуковскому места выше себя сделано очевидно Крастилевским с целию, выставить себя перед публикой обиженным, а Епархиальное начальство действующим пристрастно, чем однако же обмануты немногие даже из низшего класса.

Ходатайство к синодальному Обер-прокурору

от 21 сент. 1859, № 94¹

(О преподавателе осетинского языка для Семинарии)

В Кавказской епархии и в Линейном казачьем войске имеется несколько тысяч осетин-христиан, одноплеменные которым осетины-магометане выражают наклонность к принятию христианства. По этой причине Преосвященный Иеремия озаботился ввести в Кавказской семинарии преподавание осетинского языка; а как по всей границе Епархии живут племена, говорящие татарским языком, то введено было и в Семинарии в Ставропольском уездном училище преподавание татарского языка. Необходимость обучения татарскому языку подробно

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 322 об.–324 об. О деле свящ. Синанова см.: Соколов... Ч. 1. С. 269–272.

изложена мною в отчете моем Святейшему Синоду за 1858 год. При Преосвященном Иоаннии на преподавание сих языков обращено было менее внимания. Поступивший же сюда вместе со мною ректор архимандрит Герман нашел нужным вовсе уничтожить преподавание сих языков и заменить их преподаванием французского и немецкого.

При обозрении мною Епархии в 1858 году я практически убедился в очевидной пользе знания священниками осетинского, особливо же татарского языков, как это изложено в моем отчете, и в бесполезности знания ими французского и немецкого: ибо в Кавказском крае и светские лица весьма мало знакомы с сими языками. Казенное академическое правление также предписало Кавказскому семинарскому правлению поддерживать и развивать преподавание упомянутых восточных языков и отвергло предложение ректора заменить их новейшими языками. Для осетинского языка встречалось крайнее затруднение в приискании преподавателя. Окончивший курс в Кавказской семинарии воспитанник Кузьмин по причине крайней болезненности оказался неспособным к должности преподавателя, а Преосвященный Евсевий, экзарх Грузии, коему Святейшим Синодом предписано было приискать преподавание осетинского языка для Кавказской семинарии, уведомил меня от 14 июля за № 594-м, что между воспитанниками Тифлисской семинарии прежних курсов нет желающего занять должность преподавателя осетинского языка в Кавказской семинарии.

По сим причинам необходимость заставила обратить внимание на священника Кавказской епархии Синанова, из Грузии, прошедшего детство свое в осетинской станице, обучавшегося в Кавказской семинарии с целью быть впоследствии преподавателем осетинского языка, выпущенного во втором разряде, по умеренности его способностей и успехов в прочих предметах учения, но получившего по осетинскому языку аттестацию весьма хорошую. Это лице, по смутным обстоятельствам Епархии, уклонено было от своего назначения и ныне состоит приходским священником в селе Ново-Михайловском. Я приглашал Синанова к себе, предложил ему преподавание осетинского языка, на котором Синанов и ныне говорит свободно, в Семинарии. После сего я предлагал это Семинарскому правлению с тем, чтоб в то же время предоставлено было Синанову место учителя в Ставропольском уездном училище: ибо на оклад преподавателя осетинского языка (225 руб.) Синанову

с семейством нет никакой возможности содержаться. Причиною такого предложения было то, что в самом Ставрополе при народонаселении в восемнадцать тысяч находится только три приходские церкви, при коих состоит восемь протоиереев и иереев; кроме занятий по приходу, обременены и другими обязанностями, для исполнения которых едва достаёт у них сил и времени: почему нет никакой возможности дать Синанову место приходского священника в Ставрополе как по вышеизложенной причине, так и потому, что нет никакого повода к лишению кого-либо из упомянутых восьми священнослужителей занимаемого ими места, разумеется, вывода в село, без крайней для того лица нужды. Так как я не могу ожидать единодушного действия в видах общей пользы от ректора Семинарии архимандрита Германа, то покорнейше прошу Ваше Святительство представить мое предположение на усмотрение Святейшего Синода, при сем имею честь присовокупить, что кроме священника Синанова, другого лица для преподавания осетинского языка в Епархии не имеется, на каковом исключительно основан я и рекомандую Синанова, усердно желая, чтоб со временем было приготовлено лице более удовлетворительное.

С чувством совершенного почтения и проч.

Предложение в Семинарию

от 9 ноября 1859, № 105¹

(О пополнении личного состава клиров церковных)

Кавказская епархия постоянно терпит значительный недостаток в причетниках. Приглашение причетников из других Епархий сопряжено не только с большими затруднениями канцелярскими, но и с значительными издержками, которые падают на попечительство, что неминуемо сопряжено с чувствительными мнениями для лиц духовного звания, пользующихся пособием попечительства. Причина недостатка причетников заключается в том, что духовные училища и семинарии почти вовсе не доставляют их для Епархии. Далее:

¹ ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 342 об.–344.

Епархия, скажу к величайшему моему утешению, имеет, при ничтожных исключениях, весьма хороших священников, особливо из воспитанников семинарий, как Кавказской, так Тамбовской и Воронежской; но по отношению к диаконам оказывается весьма желательным, чтоб они были более образованны и более возвышенны в нравственном отношении. Причина сего недостатка по отношению к диаконам заключается в том, что в диаконский сан поступают лица единственно из причетников, а не из воспитанников Семинарии.

Вследствие сих наблюдений и того, что в настоящее время все священнические вакансии замещены, предлагаю Семинарскому правлению усилить разборчивость по отношению к воспитанникам, как Семинарии, так и духовных училищ. В первый разряд должны быть включаемы воспитанники весьма хороших способностей, весьма хороших успехов в науках и весьма хорошего поведения; недостаточно хорошее поведение должно и весьма способного ученика лишать помещения в первый разряд. Во второй разряд должны быть помещаемы лица, заслуживающие хорошую аттестацию по способностям и успехам, весьма хорошую по поведению. К третьему разряду должны быть отчисляемы лица довольно хороших способностей и успехов, при поведении весьма хорошем и хорошем. По переходе воспитанников из Училищного ведомства в Епархиальное, священнические места предоставляются первоначально одним ученикам первого разряда; когда ученики первого разряда будут размещены, тогда только могут быть принимаемы прошения о местах учеников второго разряда; ученикам же третьего разряда предоставляются штатные диаконские места.

Для того, чтоб Епархия не терпела нужды в причетниках, предлагаю Семинарскому правлению сделать распоряжение, чтоб ученики, как в Семинарии, так и в училищах, оказывающиеся неблагонадежными по поведению и малоуспешными по лености, немедленно из Семинарии и училищ исключать и передавать в Епархиальное ведомство. Хотя труды воспитанников, участвующих в архиерейском хоре, и будут приниматься во внимание при предоставлении мест, но с справедливым соображением успехов в науках, особливо же благоповедения. Предложение сие объявить воспитанникам Семинарии и копию с него препроводить в Консисторию к соображению, при требовании мною от Консистории справок по поводу подачи воспитанниками просьб о представлении им мест.

Резолюция

от 24 ноября 1859, № 1519¹

(О прошении протоиерея Крастилевского)

В Консисторию, как мною донесено Святейшему Синоду о предоставлении протоиерею Крастилевскому настоятельского места при Моздокском соборе и указываемое им место при Троицком соборе занято, то я нахожу неудобным исполнение его прошения. Предлагаю о. протоиерею испытать то послушание, готовность к которому он выразил в прошении своем, на самом деле: уповаю, что такое послушание его, согласное с духом Святой Церкви, не будет посрамлено, и препятствия и страхи, представляющиеся его воображению, исчезнут яко дым. Уповаю, что о. протоиерей в послушании своем найдет душевное спокойствие и доставит себе в материальном отношении удовлетворительное положение.

Записка

Наместнику князю А. И. Барятинскому о Кавказской епархии

<декабрь 1859>²

1. Необходимо развить в Кавказской семинарии преподавание татарского языка, так как это было предположено при учреждении Семинарии. Татарский язык есть общеупотребительный между горскими народами: знание его доставит возможность Кавказскому духовенству иметь близкие сношения с этими народами и ознакомить их с Христианством.

2. Необходимо дать жалованье православному духовенству городов Моздока и Кизляра. В сих двух городах совершается наиболее обращение горцев в Христианство, по причине уважаемых ими икон Иверской Божией Матери в Моздоке и Живоносного Источника в Кизляре. Православное

¹ Соколов... Ч. 1. С. 221. Резолюция наложена на прошение прот. Крастилевского назначить его штатным протоиереем в Троицкий собор Ставрополя. ||
² ОР РНБ. Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 347–348 об.

духовенство в сих городах очень бедно, так как большинство жителей состоит из армян. По скудности содержания принимают места в сих городах духовные лица только самого умеренного образования, не имеющие надежды на получение лучших мест. Чтобы привлечь на эти места людей, удовлетворительно образованных и потому могущих действовать с большею силою в пользу Православной Церкви, необходимо дать безбедное содержание. О сем сделано Кавказским епископом Игнатием представление в Святейший Синод от 30 апреля 1859 года за № 2058-м.

3. Необходимо Кавказскому Епархиальному управлению, то есть Епископу с его штатом, священно-церковнослужителями Кафедрального собора, членами Консистории и Консисторской канцелярии предоставить жалованье Западных епархий, так как лица, составляющие Кавказское Епархиальное управление, не имеют тех домашних источников к содержанию, какими пользуются лица Епархиальных ведомств внутри России, а содержатся единственно окладом, получаемым от казны. В этом отношении положение их точно такое же, как и духовенства Западных епархий, чем логически доказывается, что им должно дать такое же содержание. Хотя Архиерейский дом и получил вместо рыбных ловен и мельницы, что имеют все Архиерейские дома в России, денежное ежегодное вспомоществование в 3800 рублей серебром, но из этих денег самонаименьшая часть может быть обращена на содержание лиц, принадлежащих Дому; все деньги поглощаются требованиями Дома и будут поглощаться ими долгое время. Требования сии заключаются в следующем: 1) Временный приют Епископа нужно отщекотурить снаружи и внутри, отделать, меблировать. 2) Крестовую церковь нужно расширить и сделать удобною для праздничных, высокаторжественных, торжественно-траурных служений зимою, ибо город не имеет теплой приличной церкви для сих служений; Кафедральный городской собор — холодный, и служение в нем зимою невозможно. 3) Нужно завести для сих служений соответственную ризницу. 4) Нужно привести в благоустройство братские помещения и устроить помещение для певчих. 5) Нужно завести библиотеку. По окончании такового устройства ремонт вышеупомянутых построек, ризницы, библиотеки и певческих одеяний должен потребовать всю вышеозначенную сумму 3800 рублей. На покупку и устройство помещения для Епископа, на Крестовую церковь, на помещение для епископского штата,

на ризницу и библиотеку доселе в течение шестнадцатилетнего существования Кавказской епархии не отпущено от казны ни одного рубля, ни одного гроша, несмотря на бесчисленные представления Епископов и многократное ходатайство светского Кавказского начальства. Все, что сделано поныне, сделано на пожертвования, добровольно принесенные и испрошенные посредством сборщиков у граждан г. Ставрополя, у поселян Ставропольской губернии и у черноморских казаков. Они все сделали, что могли; дальнейшее обременение их о доставлении приношений оказывается вполне неудобным и даже невозможным.

Предложение Начальнику губернии

от 1 янв. 1860, № 1

(О постройке в Моздоке церкви для чудотворной иконы Иверской Божией Матери)¹

*Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!*

В городе Моздоке, в Успенской церкви, имеется чудотворная икона Иверской Божией Матери. Икона не только уважается православным населением Кавказа, не только привлекает богомольцев из соседних русских губерний и земли Войска Донского, но и в горских народах громка и славна она чудесами своими.

Деревянная церковь, в которой помещается икона, очень тесна и уже ветха. По этой причине давно предположено выстроить каменный храм. Разные обстоятельства затрудняли приведение этого намерения в исполнение. Но эти затруднения миновали.

Между тем счастливейшее событие на Кавказе — покорение всех горских народов Левого крыла, единодушно признавших себя подданными православного Царя, равно как и незадолго до того объявленная мне Святейшим Синодом бла-

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 337–338 об. Адресат — вероятно, гражданский губернатор П. А. Брянчанинов. Данное предложение было одобрено Наместником князем А. И. Барятинским, который исходатайствовал разрешение Государя провести всероссийскую подписку на сооружение храма. Проект был составлен А. М. Горностаевым.

гословенная воля Царя о том, чтобы принимаемо было всевозможное старание о доставлении святого христианского верования иноплеменникам, погруженным в идолопоклонство или верующим в нелепые учения и басни ислама, открывают обширное поприще для новых, весьма верных соображений. К величайшему утешению моему 14 декабря я лично услышал из уст фельдмаршала, Князя Александра Ивановича Барятинского, что Его Сиятельство принимает живейшее участие в распространении христианства между горцами. При таких обстоятельствах действие чудотворной иконы на горцев, и ныне сильное, может несравненно более усилиться, — повести к самым благоприятным результатам.

Необходимость в построении каменного храма в настоящее время делается ощутительнее и очевиднее. Чтоб дать этому делу скорейший ход, я позволю себе просить Ваше Превосходительство, чтобы Вы, исходатайствовав на то дозволение Его Сиятельства Князя Наместника, встали во главе сего дела, подобно тому как построение храма в Пятигорске поручено барону Унгерн-Штернбергу. Сосредоточение всех действий под Вашим управлением поведет к энергичному и быстрому исполнению благочестивого намерения.

С моей стороны я готов оказывать все зависящее от меня содействие. Первым свидетельством этого содействия да будет то, что я принимаю на себя заботы о составлении проекта нового храма. Я полагаю, изобразив здесь, на месте, архитектурные потребности храма, поручить составление проекта известному профессору Академии Горностаеву, построившему две церкви в Валаамском монастыре и церковь преподобного Сергия в С.-Петербурге, в Сергиевой пустыни, в то время как монастыри эти находились в моем заведывании.

Первые две церкви Государь Император изволил осматривать при посещении им Валаамского монастыря в 1858 году и остался ими отлично довольным, а церковь в Сергиевой пустыни, по сознанию знатоков архитектуры, есть первая церковь в России в архитектурном отношении. Предполагаемый храм в Моздоке и по важному назначению, и как памятник великого события, да будет изящным произведением зодчества!

При сем имею честь приложить записку о чудотворной иконе Божией Матери.

**Записка
о чудотворной иконе Иверской Божией Матери
в Моздокской Успенской церкви
и о необходимости деревянную церковь
заменить каменной¹**

В Ставропольской губернии в городе Моздоке, находится деревянная церковь Успения Божией Матери. В этой церкви за правым клиросом, в киоте, присутствует древняя и чудотворная икона Иверской Божией Матери. Исторические сведения о сей иконе имеются следующие.

В двенадцатом столетии знаменитая Грузинская Царица Тамара, по кончине первого супруга своего, русского князя Георгия Андреевича, то был сын Андрея Боголюбского, — вступила в брак с князем Осетинским. Вместе с рукою своею она доставила князю и его народу христианство. Благочестивая Царица не щадила ни трудов, ни издержек для водворения и утверждения святой веры между осетинами. В стране их многочисленные развалины свидетельствуют о многочисленности прежде бывших в них христианских храмов. Созидание этих храмов приписывается преданием Тамаре.

Предание утверждает, что одни из развалин в Карталинском ущелье составляют остаток храма, в котором помещалась и хранилась икона Иверской Божией Матери, как драгоценный дар боголюбивой Тамары осетинскому народу. Два раза храм был разрушен до основания пожаром, и оба раза икону Божией Матери находили целою. Шестьсот лет икона пребывала в Карталинском ущелье.

В конце прошедшего столетия магометанство, при посредстве турецких миссионеров вторглось с величайшим фанатизмом — более политическим, нежели религиозным — в Кавказские горы. Оно уничтожило между народами горскими то слабое христианство, которое еще держалось между ними — держалось более номинально, нежели на самом деле. Осетины склонились к исламу, подобно прочим горцам.

Но они так, как и все горцы, не сделались настоящими магометанами. Алкоран им неизвестен, по незнанию горцами арабского языка, на котором написан Алкоран. Перевода на татарский горцы не имеют. Неизвестен он самым муллам горцев —

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 338 об.—342.

они считают его недоступною, высшей мудрости книгою. Магометанство горцев заключается в соблюдении некоторых наружных магометанских обрядов. Они склонились к некоторым верованиям, внушенным им миссионерами. Большая часть понятий прежней неопределенной религии, в которой доселе видны признаки христианства, осталась при них. Главнейшею заботою миссионеров было внушать горцам, что их единственный законный государь есть турецкий султан.

В смутное время в религиозном отношении, (то есть во время проповеди магометанства между горцами в конце прошедшего столетия) икона Божией Матери сохранила верными христианству многие семейства не только осетин, но и черкесов — сохранила верными посредством дивных знамений. Наше правительство в 1763 году пригласило горцев-христиан и горцев, желающих принять христианство, переступить через Терек и селиться близ Моздока. Вследствие приглашения в 1793 году партия горцев, накануне преполовения Пятидесятницы прибыла к Моздоку, имея с собою икону Божией Матери.

Икона знаменовала чудесами и путь свой, и прибытие в православный город. Преосвященный Гаий, епископ Моздокский и Маджарский, узнав о прибытии знаменитой на Кавказе иконы, вышел к ней для поклонения с духовенством, с крестами и хоругвями. Архипастырь внес ее в собор, предполагая здесь предоставить почетное место иконе. Но Богоматерь особенным чудом известила епископа, что Она желает пребывать вне города, на том самом месте, на котором Она остановилась и провела ночь на смиренной черкесской арбе (так называется двухколесная телега горцев). Преосвященный Гаий поспешил соорудить часовню на указанном месте. Впоследствии прихожане построили деревянную церковь во имя Успения Божией Матери. Икона имеет один аршин и двенадцать вершков вышины, один аршин и семь вершков ширины. Икона, как видно, была написана по золотому фону. Иные утверждают, что впоследствии она была подновлена клеевыми красками. Но моздокские осетины утверждают, что она покрылась копотью во время вышеупомянутых пожаров в ущелье Карталинском. Черты лица Божией Матери на иконе строгие, характер письма грузинский. Иконописец Царицы Тамары, говорит предание, приуготовлялся к написанию иконы сорокадневным постом и сорокадневными молитвами.

В настоящее время при Успенской церкви имеется прихожан 2243 мужеского и 2155 лиц женского пола. Из них осетин

и черкесов — 1238 лиц мужского и 1153 лица женского пола. осетины признают икону своею собственностью, питают к ней пламенную привязанность, с которою должно обращаться весьма осторожно и благоразумно; по пылкости, решительности и невежеству азиатов. Икона славна в горах. На поклонение ей стекается множество горцев-магометан. Армяне грегорианского исповедания чествуют икону наравне с православными. Икона совершает множество исцелений, под нею на шнуре висят многочисленные серебряные изображения членов человеческого тела, привешенные получившими исцеления. Многие магометане, поражаемые чудесами, совершающимися при иконе, принимают христианство. Весьма многие магометане, по той же причине, питая доверенность к иконе, питают доверенность и к христианству. Икона — апостол.

Точно! Чудотворная икона Божией Матери совершает в здешнем крае служение Апостола, споспешествуя христианству и свидетельствуя оное знаменами. Нужно, чтобы и человеки оказывали усилия, им свойственные, к святому делу просвещения горцев светом Христовым.

Успенская церковь в настоящее время имеет 7143 рубля 29 $\frac{1}{2}$ копеек в Ставропольском Приказе общественного призрения. Такая незначительность капитала не должна останавливать предприятия. Опыт показал, что построение всех церквей, начатое при ничтожном капитале, совершилось с успехом вполне удовлетворительным: почему духовное начальство никогда не останавливалось разрешать построение храма, хотя бы основная сумма и была весьма малою.

Церковь Преподобного Сергия в Сергиевой пустыни начата при капитале в тридцать тысяч рублей серебром, несмотря на то, что на эту церковь употреблены самые ценные материалы. Ее обширный иконостас состоит из дорогих мраморов итальянских и французских, украшен мозаикой, имеет бронзовые Царские врата, а перед всеми иконами большие бронзовые подсвечники. Пол подобен цельному разостланному узорчатому ковру: это сплошная разноцветная мраморная мозаика. Живопись в иконостасе и по стенам стоит тридцать тысяч рублей серебром, гранитная работа — двадцать тысяч. Храм преподобного Сергия устроен по подобию древнейших христианских храмов, построенных равноапостольным императором Константином Великим и его преемниками. Полагаю новому храму в Моздоке дать то расположение, какое имеет соборный

храм в Большом Тихвинском монастыре применительно, где присутствует Знаменитая чудотворная икона Тихвинской Божией Матери. Необходимо иметь в виду, что при храме, в одной связи с храмом, должны быть крещальни для мужского и женского пола. А устройство крещален, устройство обширной паперти для приходящего народа весьма удобно при упомянутом расположении храма. В архитектурном значении такой проект может быть поэтически изящен. В экономическом он потребует наименьших издержек, может быть окончательно выстроен и отделан, за исключением стеной живописи, в три года.

Представление Наместнику князю А. И. Барятинскому

от 9 мая 1860, № 19¹

(О средствах для духовенства Моздока и Кизляра)

Как в настоящее время по замирении Левого крыла Вы изволили обратить особое внимание на распространение Христианства между горцами, а Моздок и Кизляр суть единственные на Левом крыле пункты Кавказского Епархиального ведомства, в которых совершается обращение горцев, то я считаю обязанностью своею просить Ваше Сиятельство, дабы Вы благоволили обратить на сие дело милостивое внимание Ваше к ускорению выдачи жалованья вышеупомянутому духовенству. Ибо средства к содержанию оногo так скудны, что никто из доброкачественных и удовлетворительно образованных лиц духовенства не изъявляет желанья на занятие священнических мест в Моздоке и Кизляре, за исключением Моздокской Успенской церкви, более других доходной. По сей причине в Кизляре и Моздоке священники самого умеренного образования, далеко уступающие сельским священникам Епархии. А потому обращение горцев в Христианство не может быть ими совершаемо с успехом. Искренне желал бы я, чтобы Ваше Сиятельство через кого-либо из доверенных лиц удостоверились в положении кизлярского и моздокского духовенства. Бедность, под игом которой они тщетно стонут, невероятна. Пред-

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 349–350.

ставление в Святейший Синод о назначении моздокскому и кизлярскому духовенству сделано мною от 2 мая 1859 года за № 2058. Копия с сего представления при сем прилагается.

С чувствами отличного уважения и проч.

Представление Наместнику князю А. И. Барятинскому

от 10 июня 1860, № 20¹

(О средствах для Епархии)

<...> Из этого усматривая, что Святейший Синод находит записку, представленную мною Вашему Сиятельству, основательною, я признаю себя обязанным представить на благоусмотрение Вашему Сиятельству нижеследующее.

С самого учреждения Кавказской епархии гражданское начальство Кавказа ходатайствовало (как это видно из переписки, сохранившейся в гражданском ведомстве и в Консистории) о том, чтобы доставлено было вновь учрежденному Епархиальному ведомству потребное количество денег — как на обзаведение, так и на содержание. Вследствие таких ходатайств отпускаемо было моим предместникам Преосвященным Иеремии и Иоанникию по 1000 рублей серебром в дополнение к их личному жалованью и 1500 рублей серебром на содержание Дома. На обзаведение же ничего не было отпущено.

В такой крайности предместники мои должны были прибегнуть к единственному средству: к приглашению к пожертвованиям. С особенною деятельностью занимался устройством епархии Преосвященный Иеремия. С отбытием его деятельность очень ослабела, и многие дела пришли в запутанное положение. Все, что ни сделано для Епархиального Кавказского ведомства, сделано на сумму, приобретенную пожертвованиями. Епархия учредилась без всякого денежного содействия со сто-

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 350–354 об. В письме речь идет о полученном святителем Игнатием уведомлении Департамента общих дел Главного управления Наместника Кавказского от 13 апреля 1860 года за № 2283, извещающем, что на ходатайство Князя Наместника об увеличении окладов содержания Кавказскому Епархиальному управлению Обер-прокурор Синода отозвался о постоянном внимании к этому обстоятельству и о невозможности в настоящее время увеличить оклады из-за нехватки средств.

роны Правительства. Между тем капиталист из купечества Волобуев, очень поддерживавший Преосвященного Иеремию, скончался. С кончиною Волобуева пожертвования уменьшились гораздо более, нежели вполчину, а впоследствии, при ослаблении деятельности Духовного начальства, и вовсе прекратились.

По прибытии моем в Ставрополь я нашел Епархиальное ведомство в бедственном положении:

1. По переданным хозяйственным статьям в ведомство Архирейского дома без должной определенности и оконченности, возникли вопросы, а по лесной даче возник даже процесс, что коротко известно Вашему Сиятельству, так как я для разрешения сих запутанностей должен был неоднократно обращаться к особе Вашей.

2. Временный приют Преосвященного — деревянная теснейшая хижина, пожертвованная Волобуевым уже довольно ветхую, пришла в крайнюю ветхость. Дом Архирейский во всех отношениях был в самом скуднейшем положении (ибо, как выше сказано, ходатайство об отпуске суммы на обзаведение в течение четырнадцати лет оставалось тщетным). Положение лиц, состоявших при Доме, было невыразимо бедственное. Ибо нищета, нищета в полном смысле слова, подействовала на нравственность, как она и всегда действует — зловредно, пагубно. В особенности это очевидно на служащих в Консульторской канцелярии чиновниках, которые от скудости содержания и голодны, и наги.

Положение тем более сделалось стеснительным, что отпуск вспомогательной 1000 рублей серебром, которую получали мои предместники, был прекращен. Я был оставлен на 280 рублей серебром годичного содержания, между тем как цены в Ставрополе на все предметы продовольствия после войны необыкновенно возвысились. Ходатайства Вашего Сиятельства о предоставлении мне упомянутой 1000 рублей, которую получали мои предместники, остались безуспешными. 1500 рублей серебром, отпускаящиеся на содержание собственного Дома, отпущены были мне только на 1858 год. Затем отпуск этих денег прекращен в уповании, что Дом получит деньги на замену хозяйственных статей от Черномории.

Приезде моем в Ставрополь я не мог остановиться в хижине, пожертвованной Волобуевым, по тому совершенному состоянию расстройств, в которое она была приведена. Купец г-н Стасенков предложил мне свой дом на полугодичное время, а купечество Ставрополя предложило сделать пожертвование

для исправления хижины, пожертвованной г-ном Волобуевым, на каковий предмет оно собрало до 4000 рублей серебром.

Когда прикоснулись к хижине, то оказалось, что лес в ней наполовину сгнил, что исправление ее невозможно, что вполне необходимо выстроить новый приют. Доставленная купечеством сумма оказалась недостаточною для новой постройки по необыкновенной дороговизне строительных материалов в Ставрополе. Почему я должен был прибегнуть — как это и предместники мои сделали, с воззванием к епархиальным церквам о посильном вспоможении из кошелековых сумм и к сбору посредством сборщиков. Медлить было невозможно, потому что наем квартиры при жалованьи в 280 рублей серебром, при прекращении выдач вспомогательных сумм и при совершенном расстройстве хозяйства был невозможен.

При таком пособии, почерпнутом единственно в пределах Кавказской епархии, устроен весьма скромный, но весьма удобный домик для епископа. Другого, столь скромного, архиерейского дома не имеется в России. Но сей дом, как деревянный, не мог быть выстроен и отделан окончательно в одно лето. По высушке и осадке он нуждается в оцекотурке и в прочей значительной отделке, также в мебелировке. Пожертвованная сумма была достаточна только на постройку и необходимейшую мебель. Для окончательной отделки и снабжения мебелью необходимо не менее 4000 рублей серебром.

Сверх того, братские келлии и прочие службы, принадлежащие Дому, находятся в самом недостаточном состоянии. Представляется особенно необходимым распространение Крестовой, находящейся при доме, церкви, так как город Ставрополь имеет крайнюю нужду в поместительном теплом храме, в котором бы могли собираться служащие лица и публика зимою в праздничные и табельные дни для участия в торжественном богослужении. Ныне отправляется торжественное богослужение в церкви, временно устроенной в зале под лавками гостиного двора, — крайне неудобной и уже приходящей в ветхость.

Я был бы очень доволен, если бы описанное мною положение Архиерейского дома и вообще Епископской кафедры в Ставрополе удостоено было личного взгляда Вашего Сиятельства в проезд Ваш через Ставрополь, или если бы оно было проверено кем-либо из доверенных лиц, состоящих при Вашем Сиятельстве. Уменьшение же потребностей Дома невозможно. Ибо число служащих при Архиепископе исчислено правительством, положено по штату и быть сокращено никак не может, так как

при уменьшении числа служащих непременно должен бы был по необходимости измениться самый чин богослужения, отправляемого Архиереем, определенный неизменяемым уставом Православной Церкви.

Я счел себя обязанным изложить пред Вашим Сиятельством с такую подробностью положение Кавказского Епархиального ведомства и служащей основанием сему ведомству Епископской кафедры в дополнение к записке, поданной мною Вашему Сиятельству в проезд Ваш через Ставрополь 15 ноября 1859 года, по той важной причине, что между множеством дел и при удовлетворении всех потребностей вновь возникающих Епархий (это видно из положения дел вновь открытой Таврической епархии), Кавказская епархия, если она не будет подавать голоса о своих нуждах и о своем крайне затруднительном положении, то ее положение может навсегда лишиться благотворного внимания высшего начальства. Потому, что молчание о затруднительнейшем положении может быть признано за устранение этого затруднительнейшего положения какими-нибудь домашними средствами.

На сих основаниях снова повергаю пред Вашим Сиятельством покорнейшую просьбу: примите на себя труд, который неминуемо должен отозваться в духовном и нравственном отношениях самым благотворным образом на всем народонаселении Кавказа! Примите на себя труд и заботу вывести Кавказское Епархиальное ведомство из того положения томительной неопределенности и колебания, в котором оно страдает в течение семнадцати лет во вред себе, во вред православному народонаселению, во вред самому Православию.

При сем имею честь приложить:

1. Копию с 3 пункта записки (с принадлежащими к ней приложениями), поданной мною Вашему Сиятельству 13 декабря 1859 года, в проезд Ваш через Ставрополь.

2. № 14 «С.-Петербургских Сенатских Ведомостей», из которого видно, что оклад, о котором я ходатайствую для Кавказской епархии, именно есть тот, который дан для вновь учреждаемой Таврической и Высочайше утвержден 16 ноября 1859 года, между тем как все предметы продовольствия несравнимо дороже на Кавказе, чем в Тавриде.

3. Сравнительную ведомость, из которой видно, насколько цены на предметы продовольствия повысились на Кавказе в течение последних десяти лет. Из сей ведомости изволите уви-

деть, в какой крайности находятся лица Кавказского Епархиального ведомства относительно своего содержания. Положение многих из них можно безошибочно назвать бедственным.

Призывая на Ваше Сиятельство обильное благословение Неба с чувствами отличного уважения и проч.

Письмо к Наместнику князю А. И. Барятинскому

<10 июня 1860>¹

(О средствах для Епархии)

Милостивый Государь Князь Александр Иванович!

Снова представляя Вашему Сиятельству ходатайство о назначении удовлетворительных окладов для Кавказского Епархиального ведомства как о не терпящей отлагательства необходимости, я считаю необходимо нужным изложить здесь, в сем конфиденциальном письме, некоторые данные, объясняющие дело, но не имеющие места в официальной бумаге.

Не имею намерения жаловаться на кого-либо как монах, устраняя всякую жалобу и всякий ропот. Вместе с тем, как Епископ я должен объясниться искренне, потому что мое положение, если оно получит характер фальшивый, должно непременно отозваться в самом исполнении моих обязанностей весьма неблагоприятно, то есть фальшивое положение Епископа должно быть очень вредным для Епархии.

Покорнейше прошу Ваше Сиятельство уничтожить это письмо или сохранить его без всякой огласки как написанное единственно по доверенности к благородным правилам Вашим.

Гражданская история человечества свидетельствует непрерывным рядом фактов, что страсти человеческие постоянно препятствовали преуспеянию человечества. Зависть, недоброжелательство ближнему, близорукое самолюбие, стремясь сделать зло человеку, наносило вред делу и обществу. К несчас-

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 354 об.–359 об. Это конфиденциальное письмо написано одновременно с официальным отношением к Наместнику от 10 июня 1860 г., о чем говорит и составитель Жизнеописания (л. 354 об.), и текст самого письма. Приведенная в Жизнеописании датировка 13 апреля 1860 года — по-видимому, описка.

тью, христианская церковная история представляет то же печальное зрелище.

Святой старец Серафим Саровский, смотря на это зрелище оком ума, очищенного и озаренного святостью, говаривал: «Надо изучать историю христианства не из пустой и тщеславной любознательности, но чтоб ведать, каким обуреваниям подвергались Церковь и различные члены ее во все времена, и из этого ведения черпать силы и мудрость, необходимые для перенесения современных бурь и для управления собою во время этих бурь».

Странно желание испорченного грехом сердца человеческого! Желание сделать зло ближнему, желание насладиться созерцанием затруднительного положения, в которое поставлен ближний удавшеюся злонамеренностью! Странно это желание, но оно существует.

Всякий христианин может и обязан дать должную цену этому желанию. Признак христианского сердца есть любовь. Сердце, преисполненное ощущений, противоположных любви, само свидетельствует о своем достоинстве. Христианство требует терпения по отношению к ближним, уклонившимся от любви к злобе. Но оно же как духовный свет требует, чтоб око души — ум — ясно видел злобу и предохранил от нее человека и общество. Иначе легко можно увлечься злобою, принести себя в жертву злонамеренных людей, принести в жертву им общественную пользу и благосостояние. Можно даже сделаться участником в их действиях, потому что люди злонамеренные всегда прикрывают свои действия всевозможною ложью, всевозможною хитростью, бессовестным лицемерством. Святой апостол Павел сказал: «Сам сатана принимает вид светлого Ангела» (для удобнейшего погубления человеков), а потому неудивительно, что служители его принимают вид служителей правды (2 Кор. 11. 14–15). Церковная история показывает, что в вышеупомянутый образ действий увлекались и патриархи, и митрополиты, и архиепископы, и прочие первейшие духовные сановники. Причина такого увлечения в духовном мире всегда была одна и та же: забвение Неба и стремление к приобретению земных преимуществ.

Пробыв четверть столетия в Сергиевой пустыни на самом берегу житейского моря и по положению, невольно доставшемуся мне на жребий, возбуждив внимание многих (то есть зависть и недоброжелательство), я гляжу и на настоящее поведение многих по отношению ко мне отнюдь не как на новость, не как на неожиданную странность. Так должно быть, потому

что на сем свете всегда и всегда будет так. Но пусть скажут что-нибудь факты.

Двум предместникам моим к ежегодному жалованью по штату в 280 рублей серебром выдавалась вспомогательная 1000 рублей серебром. Сверх того, на Архиерейский дом выдавалось 1500 рублей серебром. Отъезжая из Петербурга, я просил, чтобы и мне продолжали выдавать эту тысячу рублей, которая выдавалась лицу Епископа, так как известно было Святейшему Синоду, что Епархия вообще пришла в значительное расстройство. Мне дано было честное слово, что просьба моя будет исполнена.

Прождав около года и видя, что эта 1000 рублей не высылается, я снова ходатайствовал о выдаче ее. Ваше Сиятельство изволит также ходатайствовать о том, чтобы она была мне предоставлена. Ходатайство осталось тщетным, несмотря на то, что первенствующий член Синода Митрополит Григорий, муж праведный, семидесятивосьмилетний старец, желал, чтобы ходатайство было уважено. Другие деньги — 1500 рублей серебром, отпускавшиеся на содержание дома, — были отпущены только в первый год (1858) моего пребывания на Кавказской кафедре, в том предположении, что Ваше Сиятельство доставит на содержание Дома угодья или вместо них деньги.

Доставленные на этот предмет Вашим Сиятельством 3800 рублей серебром начали выдаваться с половины 1859 года. Извольте судить, в какое затруднительное положение я был поставлен таким распоряжением, в котором нельзя не видеть притеснения и недоброжелательства, принадлежащих, разумеется, некоторым лицам в частности.

По прибытии из С.-Петербурга в Ставрополь я просил выдачи двойных прогонов и двойного жалованья по правилу для всех, определяемых на службу в здешний Край. В том и в другом мне отказано. Но ректору и инспектору Семинарии, несмотря на то, что они получают гораздо большее жалованье, чем я, выданы двойные прогоны и двойное жалованье. Так же поступлено относительно секретаря Консистории.

Из этого исключительного поведения по отношению ко мне нельзя не видеть цели привести меня к крайности и вовлечь в какие-нибудь величайшие неприятности. Но Бог послал добрых людей, которые помогли и лично мне, и Архиерейскому дому. Останавливаюсь указать на другие факты по моему служению здесь, которые приводят к тем же заключениям, чтобы не сделать письма моего слишком пространном и не погрешить пред скромностью.

Основываясь на этих фактах, я имею право безошибочно предполагать, что и настоящий уклончивый ответ г-на синодального Обер-прокурора состоялся единственно под влиянием партии, потому что положение Епархии, на обзаведение которой ничего не было отпущено, которой дано содержание непомерно скудное, — такое положение не может не быть ясным.

Положение всех лиц Епархиального ведомства стесненное, положение многих лиц в полном смысле бедственно. Так, например, эконом Дома получает в год жалованья 14 рублей 34 коп., духовник — 8 рублей, каждый крестовый иеромонах — 6 рублей, каждый иеродиакон — 6 рублей, каждый келейник — два рубля. Есть ли в этих окладах смысл? Когда я приехал в Ставрополь, то нашел, что монашествующая братия Дома ежедневно ходила по городу, ища себе обеда и ужина, ибо в Доме, по его бедности, не было требуемой правилами иноческой трапезы. Какая могла быть при этом беспорядке нравственность иночествующей братии? Какой соблазн для жителей видеть иноков в неопрятнейшей одежде, ежедневно таскающихся по городу, ищущих насущного хлеба! Я тотчас прекратил это, но трапеза для братии потребовала значительной издержки.

В подобном положении находятся чиновники Консistorии. Из суммы, назначенной для чиновников и канцелярских служителей (1042 руб. 45 коп.), помощник секретаря может получить 120 рублей, столоначальник — сто рублей, писарь — 72 рубля в год. Чем тут содержаться, особенно семейному человеку? По причине таких окладов взяточничество было чрезвычайно развито в Кавказской Консistorии. С обузданием этой нравственной болезни, особенно позорной и вредной в духовном судилище, чиновники Консistorской канцелярии поставлены в тяжкое положение. Я стараюсь им помогать даже из своих крох, но помощь моя не может быть не ничтожною. Эти лица питаются только надеждою, что Ваше Сиятельство исходатайствует им увеличение оклада. Если бы они узнали об отзыве синодального Обер-прокурора, то пришли бы в совершенное уныние, тем более что цены на все потребности непрестанно возрастают в Ставрополе.

Менее других лиц Епархиального управления нуждаются протоиереи члены Консistorии, потому что им предоставлен приход, с которого они пользуются доходами от требоисправлений.

Для меня было бы вполне утешительным, если бы сказанное мною о затруднительном положении Кавказского Епархи-

ального ведомства в форменном отношении и в сем конфиденциальном письме было подвергнуто проверке Вашим Сиятельством чрез доверенное лицо. Это лицо представило бы Вам картину непрерывного труда, лежащего на Епархиальном ведомстве, и необыкновеннейшего стеснения, в котором оно находится, — стеснения, неизвестного в светском кругу.

Из такого состояния только Вы, Ваше Сиятельство, можете извлечь Кавказское Епархиальное ведомство и устранить ту невозможность, которая изложена в отзыве г-на синодального Обер-прокурора. Ибо если Святейший Синод не имеет в настоящее время суммы, то, как мне кажется, можно бы было назначить оклад для Кавказской епархии из государственного казначейства, с тем чтобы оклад сей при первой возможности был внесен в ту сумму, которая отпускается государственным казначейством в ведомство Святейшего Синода. Иначе можно полагать с достоверностью, судя по предшествовавшему образу действий, что для удовлетворения потребностям Кавказской епархии никогда не будет свободной суммы.

Призывая на Ваше Сиятельство обильное благословение Неба с чувствами отличного уважения и проч.

Рапорт в Святейший Синод

от 27 марта 1861, № 788¹

(Об объявлении Высочайшего Манифеста)

*В Святейший Правительствующий Синод
Игнатия, епископа Кавказского и Черноморского*

Рапорт

19 сего марта получен мною при отношении г. Начальника Ставропольской губернии указ Святейшего Синода за № 765 с Высочайшим Манифестом о даровании Государем Императором крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей. Указ сей с приложениями был прислан на

¹ ГАСК Ф. 135. Оп. 19. Ед. хр. 73. Л. 19–20 об. Об истории объявления Манифеста в Ставропольской губернии см.: Соколов... Ч. 1. С. 289–295.

имя г. Начальника губернии с тою целию, чтоб действия гражданского начальства с духовным были одновременны и совокупны, по общему соглашению. В Высочайшем повелении Государя Императора, объявленном г. Начальнику Ставропольской губернии Государственным статс-секретарем, означено, чтоб обнародование Манифеста по всей Ставропольской губернии произведено было в один день с обнародованием оного по земле Войска Донского. Для сего г-н Начальник губернии отправлял в Новочеркасск курьера и, вследствие соглашения с начальством Войска Донского, положившего объявить Манифест 25 марта, в Великий церковный праздник Благовещения, также вследствие распоряжения Князя Наместника Кавказского, положил объявить единовременно по всей Ставропольской губернии в день Великой Духовной Вести Великую Весть Государственную.

Исполнение Высочайшей воли, объявленной Государственным статс-секретарем, было нарушено неожиданным образом. Священник церкви военного госпиталя, находящегося в г. Ставрополе, состоящий в ведении Главного священника Кавказской армии, прочитал Манифест 19 марта после Божественной Литургии без всякого сношения не только с гражданским начальством, но и с военным, несмотря на то, что командующий войсками генерал-адъютант граф Евдокимов находился в Ставрополе. Вследствие такого объявления возникли в народонаселении города Ставрополя неблагоприятные толки о начальстве, будто бы утаевающим Манифест. Чтоб утишить толки, оказалось необходимым немедленное объявление Манифеста в городе. Для письменных сношений по сему предмету уже не было времени. По сему, вследствие личного соглашения моего с военным и гражданским начальствами, Высочайший Манифест объявлен в Кафедральном соборе 20 сего марта по совершении Божественной Литургии, а по прочим церквам губернского города Ставрополя и по уездным Кавказской епархии имеет быть обнародован согласно предположению военного и гражданского начальств 25-го сего марта.

О чем долгом поставляю донести Святейшему Синоду.

Письмо к Ober-прокурору графу А. П. Толстому

от 22 мая 1861, № 1486¹

(Об объявлении Высочайшего Манифеста)

Милостивейший Государь, граф Александр Петрович!

Отношение Вашего Сиятельства от 30 апреля 1861 года за № 2531 с изложением Высочайшего повеления Государя Императора² разослано мною в печатных копиях по всем церквам вверенной мне Епархии и объявлено в Кавказской семинарии. Вместе с тем имею честь известить Вас, что в Кавказской епархии не было ни одного неприятного случая в роде тех случаев, о коих изволите говорить в отношении Вашем, по той причине, что при самом открытии дворянского Комитета по крестьянскому вопросу доставлено Кавказскому духовенству должное направление. Это направление изложено было в предложении моем Кавказской Консистерии от 17 января 1859 года³ и заключает в себе ту же главную мысль о поведении духовенства, каковая изложена в циркуляре Вашего Сиятельства, что изволите усмотреть из прилагаемого при сем экземпляра копии с предложения, разосланного своевременно в таком виде по церквам. Когда же появились в журналах и газетах статьи противного направления, начавшие увлекать некоторых, то мною составлены замечания на сии статьи⁴ (замечаниями обнаружилась неправильность статей и указывался тот вред, который мог произойти от увлечения ими), разосланы по церквам и объявлены в Семинарии, что оказалось особенно нужным.

По объявлении Высочайшего Манифеста по крестьянскому делу Кавказское духовенство увидело в Манифесте те самые основные мысли относительно дела, какие изложены были за

¹ ГАСК Ф. 135. Оп. 19. Ед. хр. 73. Л. 22 – 23. (автограф, черновой вариант). Частично опубликовано: *Соколов...* Ч. 1. С. 294–295. || ² В данном циркуляре сообщалось, что из многих мест поступают жалобы на неправильное объяснение Манифеста духовенством, дающее повод к крестьянским волнениям, и предписывалось внушить духовенству мысль, что «главнейшая и существеннейшая обязанность духовных лиц в сем деле быть не судьями, но миротворцами» (ГАСК Ф. 135. Оп. 19. Ед. хр. 73. Л. 21). || ³ Публикуется в наст. изд., с. 393–396. || ⁴ Публикуется в наст. изд., с. 397–431.

два года <до этого> их Архипастырем, и, предуготовленное, направленное замечаниями, не могло давать Манифесту какого-либо произвольного толкования. Таким образом, в Крае, в котором недавно возникали беспорядки между помещичьи-ми крестьянами от недоразумений, порождавшихся в среде их, сохранился, при обнародовании Манифеста, ничем не нарушенный порядок.

С чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

*Вашего Сия <тельства покорнейшим слугою
Игнатий, епископ Кавказский и Черноморский>.*

Рапорт Государю

*от 24 июля 1861*¹

(Об увольнении на покой)

*Августейший Монарх,
Всемиловейший Государь!*

Чувствуя крайнее оскудение сил от болезненности, продолжающейся около сорока лет, и постоянно питая в душе желание окончить дни в уединении, я подал в Святейший Синод рапорт, в котором, донося о состоянии моего здоровья, прошу увольнения от управления Епархией и предоставления мне в управление общежительного Николаевского Бабаевского монастыря Костромской Епархии, по тому образцу, как это сделано для многих Архиереев, уволенных от дел Епархиальных.

То милостивейшее внимание, которого удостоивали меня Ваши Августейшие Родители, называя меня своим воспитанником, внушает и позволяет мне обратиться к Вашему Императорскому Величеству с всеподданнейшею и убедительнейшею просьбою.

---

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 31 – II отд. 2 ст. Дело 209. Л. 3–4. На первом листе Рапорта имеется резолюция, вероятно рукою Императора Александра II: *Желаю знать, представляют ли исполнению его желаний какие-либо препятствия?*

Не по причине какой-либо заслуги и достоинства моих — их нет у меня — в память Ваших почивших Родителей и вследствие Ангельской доброты Вашего сердца окажите мне милость из милостей: повелите удовлетворить моему прошению; даруйте мне насущный кусок хлеба и просимый приют, в котором я мог бы окончить в мире и тишине дни мои, вознося недостойные и убогие молитвы о благоденствии Вашего Величества и всего Вашего Августейшего Дома, о покое и вечном блаженстве Ваших приснопоминаемых Родителей.

С верноподданическими чувствами глубочайшего благоговения и всесовершенной преданности имею счастье быть

*Вашего Императорского Величества,
Всемилолюбивейшего Государя верноподданнейшим слугою
Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.*

24 июля 1861 года.

Из рапорта в Святейший Синод

от 24 июля 1861, № 1186²

При всем старании моем расстроенное долговременными болезнями здоровье мое восстановить минеральными водами, я мог получить в течение проведенных мною здесь трех с половиною лет только некоторое облегчение, но вместе чувствую особенный упадок сил. Донося о таком положении моем, я вынужденным нахожусь покорнейше просить Ваше Святейшество о оказании мне милостивейшего снисхождения увольнением меня от управления Кавказскою епархией и о представлении мне в управление общежительного Николаевского Бабаевского монастыря Костромской епархии по нижеследующим побуждающим меня к таковому избранию причинам: 1) Приобучался я к монашеской жизни в общежительных монастырях и настоятелем сделан первоначально в общежительный монастырь, почему имею особенное сочувствие к общежитиям. 2) Братство упомянутого монастыря достаточно для

¹ Соколов... Ч. 1. С. 298.

удовлетворения потребностям Архиерейского служения. 3) Климат и местность сего монастыря соответствуют слабому здоровью моему, заставляющему меня обращать особенное внимание на место жительства. Удовлетворение сей покорнейшей моей просьбы я сочту величайшим для меня благодеянием.

**Письмо
к Обер-прокурору
графу А. П. Толстому**

от 24 июля 1861¹

(О содействии к увольнению на покой)

*Милостивейший Государь,
Граф Александр Петрович!*

Весьма давно я имел желание вполне уклониться от мира и по полученным мною монашеским воспитанию и направлению, и при созерцании болезненности моей, не обещающей мне долговременной земной жизни. Более и более рассматривая себя, убеждаюсь, что пустынным моим направлением я разошелся с направлением, требуемым служением посреди мира. Вследствие такового рассматривания и давнишнего расположения я посылаю сего дня рапорт в Святейший Синод о моем положении, с прошением увольнения от управления Епархией и о предоставлении мне в управление общежительного Николаевского Бабаевского монастыря Костромской Епархии. Уведомляя Вас о сем, покорнейше прошу милостивого содействия Вашего, чем окажете мне истинное одолжение.

Призывая на Вас обильное благословение Божие, с чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

*Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.
Игнатий, Епископ Кавказский и Черноморский.*

24 июля 1861го года.

---

¹ РГИА. Ф. 797. Оп. 31. Дело 209. Л. 1–1 об.

**Письмо
к Обер-прокурору
графу А. П. Толстому**

от 21 августа 1861¹

*Милостивейший Государь,
Граф Александр Петрович!*

Письмо Вашего Сиятельства от 6-го августа за № 1488, коим по Высочайшему Повелению Вы изволите уведомлять меня, что всеподданнейшее письмо мое от 24-го июля Его Императорским Величеством принято благосклонно и выраженные в нем мои желания удовлетворены, мною получено сего 21-го августа. Всепокорнейше прошу Ваше Сиятельство повергнуть к стопам Его Величества мою всеподданнейшую, неограниченную благодарность за оказанное мне благодеяние, которое по моему положению ветхости признаю благодеянием величайшим.

Призывая на Вас обильное благословение Неба, с чувствами совершенного почтения и искреннейшей преданности имею честь быть

*Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.
Епископ Игнатий.*

21го августа 1861го года.

**Письмо
к Обер-прокурору
графу А. П. Толстому**

от 14 сент. 1861²

*Милостивейший Государь,
Граф Александр Петрович!*

11-го сего сентября получен мною указ Св. Синода о увольнении меня от управления Кавказскою Епархией и о предо-

¹ РГИА. Ф. 797. Оп.31 – II отд. 2 ст. Дело 209. Л. 23. || ² РГИА. Ф. 797. Оп. 31 – II отд. 2 ст. Дело 209. Л. 24.

ставлении мне в управление Николаевского Бабаевского монастыря на правах Епархиального Архиерея. Я возблагодарил Бога за доставленное мне положение, удовлетворяющее меня до преизбытка во всех отношениях. Позвольте принести и Вашему Сиятельству искреннейшую признательность за содействие Ваше в деле, которое признаю величайшим для меня благодеянием. Полагаю выехать из Ставрополя 15-го сентября.

С чувствами совершенного почтения и преданности имею честь быть

*Вашего Сиятельства покорнейшим слугою.
Епископ Игнатий.*

14 сент. 1861 года.

Из Жизнеописания епископа Игнатия¹

(О скорбях на Кавказской кафедре)

<...> Но скорби не оставляли преследовать епископа Игнатия. Упомянутый циркуляр, обличивший направление журнала Казанской Духовной академии, вооружил против него почти всех епископов, воспитанников духовных академий², а кончина Митрополита Новгородского и С.-Петербургского Григория лишила его единственного человека, принимавшего в нем дружественное и искреннее участие, основанное на единении духовном. В это лето 1860 года жена Крастилевского нашла доступ и покровительство своему супругу у Митрополита Филарета Московского. Такое же покровительство нашел в лице Московского святителя и ректор Семинарии архимандрит Елифаній Избитский, вставший в ряду недовольных и искавший, так сказать, случая огласить свое нерасположение к епископу Игнатию.

---

¹ ОР РНБ Ф. 1000. Оп. 2. Ед. хр. 531. Л. 383 об.-389. || ² Имеются в виду Воззвания святителя Игнатия об освобождении крестьян, публикуемые в наст. издании (с. 393-431).

Неудовольствие защитников Казанской академии против Епископа усугубилось обстоятельством, которое Епископ не считал возможным скрыть и должен был довести до сведения Синода как факт, огласившийся во всем образованном обществе Ставрополя. Профессор Казанской академии Гусев, присланный в 1859-м году для обревизования Ставропольской семинарии, на испытании воспитанников в присутствии всех преподавателей Семинарии и воспитанников учеников Богословского отдела кощунно отозвался о поведаниях библейских. Слова его повторялись одними кощунно, а благочестивыми христианами — с великою скорбью. Гусев однако получил награду — Орден Св. Владимира 3-ей степени и сряду однако должен был оставить службу при Академии. Успешное влияние интриг ректора архимандрита Епифания в соединении с протоиереем Крастилевским при Митрополите Филарете выразилось, с одной стороны, неподвижностью в Синоде исхода дела Крастилевского, с другой, — нахально дерзкими безнаказанными действиями архимандрита Епифания, до того забывшегося, что в один из высокаторжественных дней, по окончании Божественной литургии в летнем кафедральном соборе, он, сослуживший Епископу, вследствие спора с кафедральными священнослужителями, в присутствии Командующего войсками генерал-адъютанта графа Евдокимова и всего военного и гражданского начальства, сопровождавших Епископа к экипажу, подбежал к дверцам кареты, и, остановив весь разъезд, с великим раздражением стал разъяснять жалобу свою. Епископ сказал: «здесь не место — мы задерживаем всех» — приказал ему ехать в Архиерейский дом, чтобы там объяснить ему случившееся. Оказалось, что архимандрит заносчиво оскорбил кафедральных священнослужителей и потому получил предложение Епископа две недели не выезжать из дома. Взыскание это, естественно, не умиротворило архимандрита Епифания, опиравшегося на давнее покровительство Митрополита Филарета.

Отношения Митрополита Исидора к преосвященному Игнатию были также не благосклонны. Они выразились довольно резко в проезд Митрополита из Тифлиса на Киевскую кафедру. В видах поощрения и большего развития воспитанников Семинарии старшего курса епископ Игнатий ввел обычай призывать к себе на духовную беседу и рассуждения

о предметах веры воспитанников Семинарии богословского курса, отличающихся благонравием и успехами в науках, по засвидетельствованию ректора и в сопровождении профессоров. Беседы эти происходили за вечерним чаем, сопровождаемым угощением фруктами и разными сладостями. Такое обращение Епископа со своими подчиненными показалось Митрополиту Исидору до неприличия фамильярным, и он при свидании с ним в г. Георгиевске не остановился сделать ему словесный строгий выговор, на который Епископ отвечал одним молчанием. Особенная неуместность этого обстоятельства и бестактность, чтоб не сказать необдуманность выговора состояла в том, что он был сделан в присутствии Начальника губернии генерал-лейтенанта Волоцкого, нашедшего нужным успокаивать Митрополита, убеждая его удовлетвориться молчанием Епископа. Когда Преосвященный Митрополит Исидор занял место вскоре за тем почившего Санкт-Петербургского Митрополита Григория, епископ Игнатий письмом просил Митрополита Исидора о переводе его в одну из Епархий восточной России, где бы он мог присмотреть себе монастырь, чтоб поселиться в нем на покое. Просьбе этой Митрополиту Исидору угодно было дать тот смысл, что будто бы Преосвященный Игнатий просил очистить ему вакансию на Воронежскую кафедру, а потому так, как кафедра эта занята, то и просьба Преосвященного удовлетворена быть не может. Иронический тон письма не оставлял никакого недоразумения. Напрасна была просьба его об этом же к Филарету Московскому. Между тем Преосвященного постигла очень тяжелая болезнь — натуральная оспа, при сильном горячечном состоянии. Болезнь длилась, выздоровление хотя наступало, но медленно, силы его стали видимо слабеть, и он решился проситься прямо на покой, в уже знакомый ему Николо-Бабаевский монастырь Костромской епархии. В конце июля 1861 года подал о том рапорт в Синод и обратился со всеподданнейшим письмом к Государю Императору.

<...> Августа 5-го состоялось увольнение с назначением пенсии по тысяче рублей в год, впоследствии она по Высочайшему повелению увеличена до полутора тысяч в год.

19-го сентября 1861-го года Государь Император посетил Кавказ, но в Ставрополе не был, а, осматривая вновь покоренные земли за Кубанью, спрашивал у графа Евдокимова

(главная квартира которого была в Ставрополе) о Преосвященном, и через него прислал ему орденские знаки Св. Анны 1-й степени, которые уже не застали Владыку в Ставрополе, а отправлены были ему по почте на новое место жительства.

При отъезде из Ставрополя, как прежде из С.-Петербурга, у Преосвященного не имелось собственных денежных средств. Он должен был опять прибегнуть к посторонней помощи, чтоб рассчитаться с некоторыми долгами и покрыть путевые издержки. На пути следования через Москву он остановился у старого знакомого своего Преосвященного Леонида, епископа Дмитровского, Викария Московского. При представлении своем Митрополиту Московскому он докладывал ему свои замечания о грустном и несоответственном цели воспитания юношества, приготовляющегося к служению Церкви; о губительном вторжении в среду воспитателей, а потому и воспитываемых, — идей самых враждебных, противоположных Духу Христианства в его Церковно-Православном Учении. Владыка Московский Высокопреосвященный Филарет признавал истинность этого явления, свидетельствованного множеством фактов и вместе оправдывал свое невмешательство в дело духовно-учебное старостью своею и своим отдалением от центра духовно-административного¹.

На другой день после свидания с Высокопреосвященным епископ Игнатий подвергся нервному удару в правую ногу (*ichias*), что заставило его отнестись к медицинской помощи и продлило пребывание его в Москве на целых две недели. Хотя множество поставленных пиявок ослабили действие удара, но с того времени Преосвященный постоянно чувствовал слабость и болезненность в этой ноге.

Для полноты очертания плодов деятельности епископа Игнатия на Кавказской кафедре здесь уместно будет сказать, что множество следственных дел, тянувшихся производством, часто по предложениям не только неуважительным, но даже и умышленно не добрым, множество неудовольствий между прихожанами и духовенством и еще большее число дел, возникавших от враждебных столкновений уездных гражданских властей с духовными — или были прекращены примирением враждовавших сторон, или разобраны и решены окончательно. Из

¹ Отзывы Митрополита Филарета об этой встрече и о святителе Игнатии см.: *Соколов...* Ч. 1. С. 299; Отец современного иночества. М., 1996. С. 44–45.

множества их ко времени выбытия Епископа на покой осталось сравнительно ничтожное число неоконченных, так что вообще можно сказать все отрасли Епархиального управления оживились самою энергично-благоотворною деятельностью.

Занятия по управлению Епархией не изменяли его обычно келейного дела, его главного иноческого подвига в постоянном самонаблюдении; он продолжал внимательно изучать жизнью монашество, как науку жизни, ведущую к христианскому совершенству. Здесь, кроме устно сказанных им поучений, преимущественно из опытов аскетического подвига, он написал всю книгу, озаглавленную им: «Приношение современному монашеству», составившую 4-й том его творений, изданную в 1867 году. В ней преподает он современному монашеству советы жизни иноческой в правилах наружного поведения и о внутренней душевной деятельности, применительно к тем многообразным служениям, какие возлагаются на монашествующих в наше время. Здесь же составил он слова: «О различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу», «О чувственном и духовном видении духов» и «О спасении и христианском совершенстве». Слово о видении духов составлено Преосвященным на основании учений святых Отцов Вселенской и Восточной Церкви, подтвержденных и уясненных его собственными опытами. В опыты эти он введен был перстом Промысла Божия, и, поведывая их в течение большей половины своей духовной жизни, изображал их в своих книгах, рассматривая и описывая их как с духовной, так и физической стороны.

Здесь же, в Ставрополе, по поводу нового догмата, введенного Римскою церковью в учение о Рождестве Божией Матери, по просьбе местных благочестивых православных христиан¹, им изложено «Учение Православной Церкви о Божией Матери», помещенное в конце «Аскетической проповеди», составляющей 3-й том сочинений епископа Игнатия, издания 1867 года.

---

¹ Главным образом, Григория Ивановича Филипсона, командовавшего тогда войсками Правого крыла Кавказской линии. (Примеч. авторов Жизнеописания.)

Священник Михаил Моздор

Епископское служение святителя Игнатия¹

<...> Кавказская епархия, вверенная святительскому окормлению епископа Игнатия, простиралась с востока на запад от Каспийского моря до Черного и Азовского. Снежные вершины Главного Кавказского хребта служили ее южной границей, а на север тянулись сухие степи до рек Кумы и Маныча. Христианство в эти края было принесено в древние времена проповедниками Слова Божия из Византии, о чем свидетельствуют памятники-храмы, относящиеся к X веку в верховьях рек Кубани и Зеленчука. Вплоть до XIX века в живописных развалинах на правом берегу Подкумка находили церковную утварь, выкованную из серебра, а также большие железные кресты, которыми обыкновенно украшают главы православных церквей. «Предание помещает здесь древний город черкесской земли Бергусант, что значит собрание многих антов, может быть, «собрание верующих», то есть церковь антов»². Носителем имени этого древнего города, переделанного на русский лад, является теперь скромная станица Бургустан.

Все эти свидетельства говорят о рассвете некогда в этих краях христианской жизни. В XVI веке прерванную христианскую традицию возродила Русская Православная Церковь. В 1567 году на левом берегу Терека по указанию царя Иоанна Грозного была заложена крепость Терки. Этот год считается началом поселения на Кавказе российских служилых людей. После Персидского похода царя Петра I заселение кавказских просторов выходцами из внутренних губерний России началось с новой силой. Вместе с поселенцами на Тереке и Кубани появлялись все новые православные храмы. Духовное окормление этого Края было вложено на астраханских архиереев, хотя громадные расстояния не позволяли им должным образом выполнять свою миссию. Поэтому в самом конце XVIII века ввиду обширности Астраханской епархии было

---

¹ Очерк священника Михаила Моздора заимствован из журнала «К свету». [М., 1994]. № 11–12. С. 31–41. Постраничные примечания — авторские. — *Ред.* || ² *Потто В.* Два века Терского казачества (1577–1801). Владикавказ, 1912. Т. 1. С. 7.

учреждено Моздокско-Маджарское Викариатство, которое просуществовало около 6 лет и было закрыто по причине малочисленности его церквей. В то время как восточная часть Северного Кавказа по церковным делам относилась к Астраханской епархии, западная часть Черноморья, насчитывавшая в то время только 14 церквей, находилась в ведении Таврическо-Феодосийского Викариатства Екатеринославской епархии. Гражданская власть в этот период сосредоточивалась в Георгиевске, небольшом городке на реке Подкумок. Именно там в 1783 году, после молебна в ныне действующей походной церкви святителя Николая, был подписан трактат о добровольном принятии Грузией покровительства России. Тем временем разрастались казачьи поселения вокруг Азово-Моздокской укрепленной линии, построенной по проекту князя Потемкина, утвержденному 24 апреля 1777 года подписью императрицы Екатерины II.

Со временем административный центр из Георгиевска переместился в одну из крепостей — Ставропольскую, расположенную на обширной одноименной возвышенности. С 1 января 1843 года Ставрополь получил новый высокий статус кафедрального города в связи с вновь открытой Кавказской и Черноморской епархией.

Открытие Кавказской епархии (1843) и возвышение ее кафедрального города Ставрополя в центр Ставропольской губернии (1847) происходили в самый разгар непрерывных военных действий с Шамилем. Война эта, продолжавшаяся более полувека, изнурительным бременем ложилась на плечи всех жителей Кавказа от мала до велика. В 1853 году положение населения еще более ухудшилось. Обострившиеся отношения между Россией, с одной стороны, а также Турцией, Англией и Францией — с другой, доставили командованию Кавказа серьезные беспокойства и вынудили его готовиться к боевым действиям с самыми серьезными противниками. Несмотря на то что основные военные действия в 1853–1856 годах развернулись в Крыму, Северному Кавказу в этой войне отводилось чрезвычайно важное место. К народам Кавказа были отправлены «десятки османских и английских эмиссаров с письмами... и традиционным призывом к «священной войне» против России»¹.

¹ История народов Северного Кавказа. М., 1988. С. 185.

В дальнейшем, несмотря на то что Шамиль официально получил от Порты звание генералиссимуса черкесской и грузинской армии, а его наиб Магомед-Амин был провозглашен начальником всех горских ополчений Западного Кавказа с вручением ему генеральских регалий, ни тот ни другой не смогли оказать серьезного влияния на обстановку в Закавказье и на Северном Кавказе. В этот период многие священники Кавказской епархии, делившие все тяготы военной жизни своей паствы, к моменту восшествия на Ставропольскую кафедру святителя Игнатия были награждены боевыми орденами.

Суровые условия военного быта, в которых паства Кавказской епархии жила на протяжении многих десятилетий, воспитывали в ней воинственный характер. Однако постоянные опасности и бедствия, от которых спасти мог часто только Господь, пробуждали в сердцах людей ревностное благочестие. Впрочем, рядом с трудолюбивыми земледельцами и доблестными воинами в Крае жили бродяги, воры и разбойники. С православными христианами соседствовали: горцы-мусульмане, кочевники-язычники, католики, армяне григорианского исповедания, старообрядцы-раскольники, представители самых разнообразных сект. Таким разноплеменным, разноязычным, многообразным по вероисповеданию и тем более по духовно-нравственным качествам населения был Северный Кавказ, когда только что принявший благодать архиерейства святитель Игнатий отправлялся к месту своего архипастырского служения. Собираясь в путь, он писал к своему брату, П. А. Брянчанинову, бывшему в то время Ставропольским вице-губернатором: «Усердно желаю, чтобы ты остался в Ставрополе и чтобы нам Бог благословил потрудиться вместе для пользы христианства... Церкви Православной и тесно связанной с нею пользы Отечества... молю Господа, чтоб даровал мне посвятить себя всецело учению Христову, как этого и требует моя обязанность, и этим учением пропитывать себя и ближних во спасение».

* * *

В самые лютые морозы зимой 1858 года святитель Игнатий со своими спутниками находился в пути. Железнодорожное сообщение тогда было только между Петербургом и Москвой, а далее, через Курск и Харьков приходилось ехать на лошадях. В степях за Доном на путников внезапно обрушился жестокий снежный буран, да так, что сама жизнь епископа

Игнатия подвергалась опасности. Четвертого января, в канун Крещенского сочельника, Владыка прибыл в Ставрополь.

Высокий холм, поднимающийся над Ставропольской возвышенностью, венчался кафедральным собором Казанской иконы Божией Матери архитектуры Тона. Еще издали виден был этот храм, стоящий как бы на облаке, над всем городом¹.

К сожалению, архиерейское служение не могло совершаться в этом прекрасном вместительном храме, так как он не отапливался. В зимнее время торжественные богослужения совершались в теплом Спасском соборе, расположенном над лавками гостиного двора. Вероятнее всего, именно в нем была произнесена первая на Кавказе, краткая, но проникновенная проповедь епископа Игнатия: «Мир граду сему! Произношу это приветствие по завещанию Господа моего, пришедши с посохом пастыря в богоспасаемый град Ставрополь... В душе, в которой от покорности Богу утихли страсти, царствует Бог, царствует мир Христов... Такой мир испрашиваю себе и вам, возлюбленные братья, у единого Подателя истинного и святого мира, у Господа нашего Иисуса Христа». И к этому внутреннему духовному миру, которого искал для себя и для своей паствы Святитель-подвижник, Бог «приложил» (Мф. 6. 33) мир внешний, долгожданный, мир в полувековой Кавказской войне. Война эта закончилась победой именно в тот период, когда над Северным Кавказом распростер святительский омофор епископ Игнатий.

В Ставрополе тогда было 12 церквей. При кавказском Архиерейском доме имелся кавказский кафедральный Казанский собор, его обслуживали: 1 протоиерей, 3 священника, 5 диаконов вместе с протодиаконом, а также псаломщики, звонари в количестве 35 человек. Этот же штат обслуживал в зимнее время гостинорядскую Спасскую церковь (зимний собор). К Архиерейскому дому также относились две домовые церкви: Крестовоздвиженская, при временном приюте Епископа, и Андреевская на Воробьевских высотах, без причта. Кроме того, в городе действовал один Троицкий (холодный) собор со штатом из 1 протоирея, 3 священников и 2 диаконов, две одноштатные приходские церкви великомученицы Варвары и Георгия Победоносца, три одноштатные церкви в казенных богоугод-

¹ Собор этот был построен в 1847 году при епископе Иеремии, взорван в 1943 году, уже после ухода немецких войск из города.

ских заведений (в гимназии, в Иоанно-Мариинской женской общине и тюремном замке) и две кладбищенские церкви, Успенская и Даниловская, без причта. Кроме того, в городе действовала Духовная семинария, открывшаяся в 1846 году, единственный на Кавказе колокольный завод, существовавший с 1843 года, и публичная библиотека, открытая в декабре 1852 года.

С первого дня пребывания в Ставрополе владыка Игнатий ощутил тяготы неустроенности вверенной ему кафедры. Ветхая хижина, именуемая Архиерейским домом, пожертвованная 14 лет назад купцом Волобуевым для временного приюта первого Ставропольского епископа Иеремии, к тому времени стала разрушаться. Поэтому Святитель первые полгода вынужден был проживать на частной квартире, безвозмездно предоставленной ему Г. Стасенковым. Само содержание Архиерейского дома было наискуднейшим. Всех угодий, предоставленных Краем Архиерейскому дому, было лишь 200 десятин земли, при реке Мамайке близ Ставрополя. Отдаваемая в годичное оброчное содержание, эта земля приносила 200 рублей серебром в год и овощи для насельников Архиерейского дома. Еще более скудный доход приносили рыбные ловли на реке Терек возле Моздока. Их отдавали в годичное пользование некоему армянину Б. Каспарову, доход составил в 1859 году 34 рубля серебром, а в 1860 году — и вовсе 22 рубля. Кроме того, в качестве статьи дохода упоминается еще мельница, от которой, судя по дальнейшему ходу дел, проку было также немного. Поэтому братья Архиерейского дома, в которую вошли прибывшие со Святителем его ученики, разделяла все тяготы своего наставника. Они же и вели посильный ремонт в жилых помещениях при Крестовоздвиженской и Андреевской церквях, а также совершали богослужения в них и в церкви ставропольского тюремного замка.

Несмотря на изобилие праздничных богослужений в январе и начавшиеся со 2 февраля великопостные службы¹, владыка Игнатий находил время заниматься административными делами. Прежде всего, Святитель был озабочен надлежащим устройением вспомогательных по отношению к Епископу учреждений Духовной Консистории и состава окружных благочинных. На этом поприще деятельность Архипастыря выразилась в тщательном отборе трудолюбивых и исполнительных кандидатов, а

¹ Пасха в 1858 году была очень ранняя, 23 марта. Праздник Благовещения совпал с 3-м днем Пасхи.

также устранении от дел лиц корыстолюбивых и самовластных. В этой связи немало хлопот доставил ему кафедральный протоиерей Константин Крастилевский, «врожденная хитрость» которого, «доходящая до коварства», позволяла держать в Консistorии превосходство перед прочими членами.

Наряду с активной деятельностью по приведению в надлежащий вид органов административного управления, Святитель проявлял самое живое участие в деле улучшения быта своей паствы, Консistorских служащих и клира. Не оставлял он с первых дней своим вниманием и забот о воспитании будущих пастырей воспитанников Кавказской духовной семинарии.

Не давала покоя Епископу и мысль о должном устройстве жилища правящего Архиерея. Владыка вполне понимал, что ему не придется пожинать плоды трудов своих, но это не уменьшало его усердия в преодолении стоящих на пути препятствий.

Убогая хижина при Крестовоздвиженской церкви и прилегающее место не понравились Преосвященному Игнатию, по мнению которого Архиерейский дом должен стоять вдали от шумных мест города и носить характер монастыря. Другое место в верхней части города, именуемое Воробьевкой, при Андреевской церкви, весьма удобное и живописное, вполне отвечало запросам архипастыря. При этом месте была «лесная дача с плитною ломкою», пожертвованная Дому городом¹. Но место это находилось в процессе с чиновником Крупинским, самовольно захватившим значительную часть участка и устроившим там кирпичный завод. Поэтому предстояло законным образом вернуть незаконно захваченный своевольным предпринимателем участок и собрать значительные средства, прежде чем начать строительство дома.

Встретив день Святой Пасхи в Ставрополе и совершив радостные богослужения Светлой седмицы, владыка Игнатий стал собираться в дальний путь для обзора Епархии. Однако позднее наступление весны не позволило ему далеко отлучаться от кафедрального города в течение всей Пятидесятницы.

12 мая, в день Святого Духа, Святитель совершил богослужение в станице Михайловской² в трехпрестольной деревянной

---

¹ Улица Дзержинского, на которой располагается Андреевский кафедральный собор, Епархиальное управление и Ставропольская духовная семинария, раньше называлась Воробьевская. || ² Станица Михайловская, в то время отстоявшая от Ставрополя на 7 верст, теперь носит название с. Шпаковское и фактически уже сливается с самим городом.

церкви Архангела Михаила, имевшей приделы благоверных князей Петра и Февронии и благоверного князя Александра Невского. За богослужением епископ Игнатий совершил освящение Георгиевского знамени, Высочайше пожалованного Линейному войску. Перед освящением знамени владыка Игнатий произнес проповедь, которая была отпечатана и разослана по всему Линейному войску.

Через 2 дня, 15 мая, Преосвященный Игнатий, сделав соответствующие распоряжения Духовной Консистории о пересылке ему по пути следования входящих важных документов, выехал из Ставрополя для осмотра восточной части Епархии.

По предварительному плану, вся протяженность маршрута должна была составить 759 верст, однако в действительности расстояние пути было увеличено Святителем более чем вдвое. От губернского города Ставрополя путешествие Епископа пролегло через населенные пункты: Марьевскую, Биховскую, Сергиевскую, Высоцкое, Ореховское, Медведевское, Журавское, Китаевское до Новоселицкого. В этом селе уже в то время было два священника и два больших каменных храма во имя святого благоверного князя Александра Невского и в честь Преображения Господня. Далее путь пролегал через Чернолесское, в котором была каменная церковь святителя Николая, Маслокутское (теперь Стародубское), до Воронцовского (теперь Зеленокумск), в котором действовали две каменные церкви: Рождества Богородицы и огромный храм в честь Преображения Господня (село это обслуживалось 3 священниками). К началу лета Владыка через Новозаведенное, Георгиевск и Лысогорскую добрался до уездного города Пятигорска. Православная церковь в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» располагалась в нижней части этого города. Храм был деревянный, тесный, низкий и во всех отношениях не соответствовал городу. На собранные со всей России средства в городе стал в 1847 году возводиться каменный Спасский собор, по проекту архитектора Тона. В 1858 году собор этот был возведен уже до куполов, но появившиеся по всему зданию трещины, свидетельствовавшие о слабости фундамента, заставили разобрать его до основания (постройку окончили только в 1867 году). Посетив Скорбященскую церковь, епископ Игнатий после совещания с городским духовенством и городскими властями нашел возможность расширить храм и возвести над ним деревянный купол, чтобы устранить невы-

носимую духоту во время летних богослужений. Воодушевленные горожане, добыв в скором времени достаточное количество лесного материала превосходного качества, взялись за работу. Праздник Рождества Христова жители Пятигорска встречали уже в новом храме, вмещавшем, по сравнению с прежним, тройное количество молящихся. С посещением Пятигорска Преосвященным Игнатием связано еще одно важное для города событие. Летом 1858 года святитель «совершил торжественное освящение грота известного Большого Провала, ставшего доступным для обозрения и для лечения благодаря проведенному к этому творению природы тоннелю. После погружения владыкой Игнатием креста в воды подземного озера Провала и окропления стен его грота освященной водой здесь был поставлен образ Скорбящей Божией Матери. Впоследствии в память о торжестве открытия тоннеля и освещения Провала управление Кавказских минеральных вод поставило в гроте киот с иконой целителя страждущих святого Пантелеймона»¹.

Судя по резолюциям Святителя на документах, доставляемых ему из Консистории, Владыка пребывал в Пятигорске с 3 по 26 июня 1858 года. Консисторские бумаги, подписанные им 30 июня и 6 июля, говорят о его пребывании в станице Ессентукской. Время путешествия Архипастыря через Моздок и укрепленные станицы Гребенского и Терского казачества, лежащие в непосредственной близости к зоне боевых действий, до Кизляра, точно неизвестно. В консисторских бумагах имеется документ, подписанный Святителем 4 августа, но без указания места подписания. Вероятнее всего, владыка Игнатий проделал путь до Кизляра и обратно или между 6 и 21 июля, когда он находился уже в Кисловодске, или в промежутке между 26 августа и 11 сентября. Путь этот, несмотря на конвой, сопровождавший ревностного Архипастыря, был полон всевозможных опасностей. Преосвященный Иеремия, первый Кавказский епископ, вспоминая о своей деятельности на Ставропольской кафедре, писал: «...не было места на всем Предкавказье, где не угрожали бы либо плен, либо меч, либо шашка, или меткая пуля черкесская. По сему всякий путник, почти на всех путях Кавказа, непременно должен был иметь и память о смерти, и готовность встретить смерть по-христиански. А для

¹ *Митрополит Гедeon. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М.; Пятигорск, 1992. С. 126.*

сего некоторые из священнослужителей кавказских в путешествии своем имели при себе Святые Дары». Не исчезла эта опасность и во время служения на Кавказе епископа Игнатия. Так, село Сухая Буйвола, которое Владыка посетил на обратном пути в Ставрополь, несмотря на то что расположено оно довольно далеко на севере от укрепленной линии, в этом же году подверглось нападению горцев. Во время вооруженной схватки 5 человек крестьян были убиты, а 2 женщины попали в плен. Село Марьевское (теперь Старомарьевское), расположенное всего в полтора десятках верст от самого Ставрополя, терпело нападения горцев вплоть до 1864 года.

В дни пребывания в Моздоке епископ Игнатий встретился с депутацией горцев, жаловавшихся на безразличие прежнего моздокского протоиерея к их нуждам. Протоиерей этот находился в то время под церковным следствием, но протоиерей К. Крастилевский, состоявший с ним в родстве, всячески препятствовал ходу следствия. Это производило в среде горцев сильное волнение. Пылкие по своему темпераменту, они размышляли уже похитить чудотворную икону Божией Матери из Успенского храма и удалиться в горы. Раздосадованные невозможностью объяснить со своими священниками и лишенные по этой причине таинства исповеди, горцы-христиане обратились к прибывшему Архипастырю с последней надеждой. Епископ Игнатий предложил им священника из грузин, знавшего осетинский язык, что вызвало восторг среди осетинского населения. Чтобы утешить и черкесов, Епископ посоветовал им избрать из своей среды благонравного юношу для подготовки его к служению Церкви. Предложение было принято с удовольствием. Молодой человек из дворянского рода, получивший уже некоторое образование при Моздокском духовном училище, был тут же представлен Святителю. И пока тянулось отчисление черкеса из казачьего ведомства в духовное, он долгое время жил в Архиерейском доме, посещая занятия в Семинарии.

Успокоив таким образом волнения в Моздоке, Святитель отправился далее на восток в уездный город Кизляр, удаленный на 500 верст от Епископской кафедры. В этом городе он посетил церковь в честь иконы Божией Матери «Живоносный Источник» и Кизлярский Крестовоздвиженский монастырь, где настоятелем в то время был игумен Герман. К сожалению, многочисленные проповеди, произнесенные Святителем в этот

период и вошедшие в IV том его творений, не имеют датировки, хотя некоторые из них могли произноситься им за богослужениями на приходах во время обзора Епархии.

Летом 1858 года владыка Игнатий задержался некоторое время на Кавказских минеральных водах, чтобы немного поправить свое здоровье. В письме от 21 июня 1858 года настоятелю Валаамского монастыря игумену Дамаскину епископ Игнатий писал: «Один климат здешний служит врачеванием... В настоящее время нахожусь в Кисловодске, где принимаю ванны из минеральных вод... Здоровье мое несколько поправилось от употребления сперва серных теплых, потом щелочных умеренных и, наконец, прохладных и холодных ванн из нарзана. Но, по свидетельству здешних опытных людей, невозможно получить полного исцеления в одно лето от закоренелой, долговременной простуды, какова моя...»

Постоянно занятый мыслью о благоустройстве Епархии, Святитель-подвижник прервал свое лечение на той стадии, когда скрытые его болезни различными путями стали прорываться наружу. Несмотря на полное ослабление организма в этот момент, Преосвященный оставил Кавказские минеральные воды и продолжил посещение приходов вверенной ему Епархии.

На обратном пути из Георгиевска епископ Игнатий посетил Обильное, двухштатный приход Солдато-Александровское с деревянной церковью во имя благоверного князя Александра Невского и Отказное, в котором в 1797 году была построена деревянная церковь во имя святителя Николая, а построение другой, каменной церкви во имя Трех Святителей было окончено в 1858 году. В числе бумаг, поступивших в Духовную Консисторию при возвращении епископа Игнатия в Ставрополь, упоминается документ об освящении церкви в селе Отказное. Возможно, освящение этого нового храма было совершено самим Святителем.

Далее путь Епископа пролегал через Федоровку (Новогригорьевское) и Новоархангельское до Прасковей, которое славилось своим вторым храмом в честь Вознесения Господня. Храм этот был «выстроен в характере первоначально употребленном архитектором Тоном, который долгое время слыл под именем «византийского». Размерами он не уступал Ставропольскому кафедральному собору и был «расписан московскими художниками соответственно вкусу и обилию Края».

Посетив прикумские селения: Правый Кумский отселок, Владимировку, Левый Кумский отселок, Бургун-Маджары, Покойное, Святитель повернул на запад. На пути его были расположены села: Сотниковское, Бурлацкое (имевшее в то время только молитвенный дом). Благодарное (с двухштатным каменным храмом во имя святых бессребренников Космы и Дамиана), Александрию (с двумя храмами Дмитрия Солунского и Алексия, человека Божия), Шишкинское, Сухая Буйвола, Камбулат, Ягуры. (Здесь, по докладу Преосвященного в Духовную Консисторию, велась подготовка к строительству церкви. Храм этот во имя Архангела Михаила был выстроен в 1860 году). Прибыв через Николину Балку в село Петровское, святитель Игнатий был поражен великолепием построенного здесь храма. Храм этот во имя святителя Николая, имевший второй придел во имя Петра Новгородского, был лучшим во всем Кавказском крае. Он, по свидетельству епископа Игнатия, «в характере первых храмов Тона, очень похож на храмы святой Екатерины великомученицы в Коломне и Введения в Семеновском полку в Санкт-Петербурге».

Далее епископ Игнатий через Донскую Балку, Константиновское, Благодатное (имевшее церковь Покрова Божией Матери), Кугульту (с храмом Казанской Божией Матери) и Дубовку (с церковью Дмитрия Солунского) 19 сентября в 6 часов вечера прибыл в Ставрополь.

Ознакомившись с восточной частью Епархии, Архипастырь остался доволен духовно-нравственным состоянием духовенства, состоянием храмов, утвари и ризниц.

Во время отсутствия святителя Игнатия в Ставрополе было окончено возведение нового Архиерейского дома. Пожертвованные ставропольскими гражданами, по воззванию Преосвященного, 3875 рублей были недостаточными для строительства Архиерейского дома, так как стоимость, например, лесных материалов в Ставрополе была вчетверо дороже, чем в Санкт-Петербурге. Поэтому Владыка обратился к духовенству Епархии с просьбой о посильных пожертвованиях из церковных сумм. Однако впоследствии из-за недовольства Синода деньги эти пришлось вернуть под расписку. И все-таки, несмотря на трудности, в кафедральном городе был построен скромный деревянный Архиерейский дом, впрочем не чуждый изящества. По замечанию Леонида Соколова, Дому было дано новое расположение. «Помещенный на конце города, вдали от шума...

епископский приют напоминал собою уединенные монастыри и скиты Российские...»¹ Письмо епископа Игнатия игумену Дамаскину позволяет уточнить место его расположения: «Домик... деревянный, весьма небольшой и весьма удобный, при церкви; из комнат в церковь ход... Церковь с домиком моим находится посреди большого сада... и весьма напоминает Оптинский скит». Храм, упоминаемый в этом письме, не мог быть никаким другим, кроме теперешнего Андреевского кафедрального собора².

Кроме строительства нового деревянного дома на каменном фундаменте, трудами братии Архиерейского дома, или, как его стали называть, «Андреевского Крестового монастыря», в течение периода с июля 1858 по январь 1859 года в самой церкви были отремонтированы печи, вставлены недостающие в рамах стекла, отреставрированы изъяны штукатурки, поправлена церковная ограда.

Вернувшийся из объезда Епархии епископ Игнатий вновь обратился к проблемам Духовной Консистории. К тому времени Святитель пришел к твердому убеждению, что исправление протоиерея Крастилевского дело невозможное, а удаление его из Консистории дело необходимое. Преосвященный Игнатий указом от 24 сентября 1858 года уволил его от должности кафедрального протоиерея и от присутствия его в Консистории, а 17 ноября того же года предоставил ему настоятельство в моздокском храме. Прикрываясь ложным смирением и ссылаясь на всевозможные обстоятельства, бывший кафедральный протоиерей стал проявлять неповиновение и противодействие Архиерейским распоряжениям. Отсылая непрерывные жалобы в Синод, он в самых деликатных выражениях настойчиво требовал исполнения собственной воли. Вначале он ходатайствовал об оставлении его кафедральным протоиереем, затем протоиереем Троицкого собора, Успенского кладбищенского храма и, наконец, церкви тюремного замка. Несмотря на многочисленные предложения Преосвященного, протоиерей

¹ *Соколов Л.* Епископ Игнатий Брянчанинов... Киев, 1915. Ч. 1. С. 238. ||

² Домовых церквей в Ставрополе в то время было две: первая, Крестовоздвиженская, была расположена вблизи шумной Николаевской улицы; вторая, Андреевская, находится теперь в центре города. Однако площадь Татарского базара, переименованная в 1850 г. в Александровскую, к которой примыкала церковная ограда, была в то время фактически пустырем. Весь город располагался ниже по восточному склону холма и поэтому теперешнее центральное расположение Андреевского собора считалось окраинным.

Крастилевский требовал только своего. В конце концов, из-за вмешательства синодальных бюрократов, стремившихся лишь к соблюдению формальной законности, в отличие от морально-нравственного подхода епископа Игнатия, протоиерей Константин Крастилевский был помещен при церкви тюремного замка.

В это же время епископ Игнатий рассмотрел горы незавершенных дел, скопившихся в Консistorии. Этому, в частности, способствовали прежние члены Консistorии. Так, немислимая клевета секретаря Д. Васильева на протоиерея Афанасия Кучерова дошла до Святейшего Синода и Императора. Следствие по этому делу епископ Игнатий производил уже по Высочайшему указанию. Деятельность помощника секретаря Альбанова породила многочисленные жалобы на него. Поэтому под влиянием святителя Игнатия состав Консistorии совершенно изменился. Из прежнего состава остался только протоиерей Дмитрий Гремячинский.

В начале мая 1859 года святитель Игнатий отправился из Ставрополя для обозрения церквей западной части Епархии — Черномории. В это время Епископом было посещено 100 церквей, совершено 17 литургийных служений. Длительная остановка была совершена лишь в Тамани. Прodelав путь в 1866 верст, в августе святитель Игнатий вновь возвратился в Ставрополь.

Наряду с упорядочением консисторского делопроизводства, особое внимание святителя Игнатия было обращено на значение окружных благочинных и их участие в деятельности правящего Архиерея. Кавказская епархия состояла из 18 благочиний. Некоторые из них находились на значительном расстоянии от кафедрального города. В целях предоставления благочинным возможности наилучшего исполнения обязанностей, епископ Игнатий постарался освободить их от лишних забот и должностей. В первую очередь это коснулось вновь назначенного благочинного по городу Ставрополю протоиерея Троицкого собора Феодора Пospelова. Для укрепления духовенства на местах служения Святитель рассматривал их прошения о переводе, только учитывая мнение благочинных, что поднимало авторитет последних. С одной стороны, эта мера облегчила канцелярскую работу Консistorии, а с другой в скором времени выявила и очертила характеры благонамеренных и своевольных пастырей. До возглавления кафедры епископом Игнатием все следствия по различным тяжбам в среде духовенства велись Консistorией, обычно оставлявшей благо-

чинных в неведении, что не лучшим образом влияло на исход разбирательства. Для устранения этого отрицательного явления епископ Игнатий предложил использовать для следствия исключительно благочинных. Кроме указанных мер, преосвященный Игнатий старался дать возможность благочинным, кроме формальных официальных рапортов, иметь самое непосредственное общение со своим Архипастырем.

Большое значение владыка Игнатий придавал строительству и благоустройству храмов и духовных учебных заведений. При нем в 1859–1860 годах у кафедрального собора по проекту архитектора Воскресенского была сооружена грандиозная колокольня. Специально для нее был отлит огромный колокол, весивший 523 пуда. В это же время ставропольский купец Ефимий Дмитриев пожертвовал 1000 рублей серебром для устройства иконостаса в кладбищенской Успенской церкви. Наблюдение за его возведением епископ Игнатий поручил протоиерею Феодору Поспелову, а проект заказал тому же архитектору Воскресенскому. Вместе с упомянутым губернским архитектором святитель Игнатий, военный инженер по образованию, разработал проект каменного храма для села Новогригорьевского. Это грандиозное и величественное сооружение построил Ветров, участвовавший в качестве десятника в постройке здания Эрмитажа в Петербурге.

Кавказская духовная семинария, открытая 13 ноября 1846 года в день памяти святителя Иоанна Златоуста, трудами преосвященного Иеремии, во времена управления кафедрой епископом Игнатием, не имея собственного здания, вынуждена была снимать дома у частных лиц, а именно у протоиерея Димитрия Гремяченского. В правление Семинарии постоянно поступали предложения различных граждан Ставрополя, в том числе Д. Соннова и П. Волобуева, взять в наем или купить принадлежащие им дома в различных частях города. Правление Семинарии своим представлением от 28 февраля 1859 года, предоставило решение этого вопроса на усмотрение правящего Архиерея. Уведомив Святейший Синод о положении дел по вопросу размещения Кавказской семинарии, святитель Игнатий в мае 1859 года получил распоряжение и. о. Обер-прокурора Князя С. Урусова составить план смежных каменных домов Д. Соннова и П. Волобуева с обозначением предполагаемого там размещения Семинарии, а также смету на необходимую перестройку. В своем ответе оберпрокурору от 17 сентября 1859 года епископ

Игнатий извещает его о том, что купец Д. Соннов, несмотря на двухкратные просьбы правления Семинарии представить планы зданий и проект условий, продал свои дома дирекции ставропольских училищ под размещение там женских гимназий. А одних зданий П. Волобуева, за которые он просит 44 000 рублей, для размещения Семинарии недостаточно. Кроме того, было неизвестно, может ли духовное ведомство выделить необходимую сумму для покупки упомянутых домов. Возможно, владыка Игнатий, убедившись на примере дела о протоиерее Крастилевском в формальном подходе Синода к проблемам далеких Епархий, задался целью решить этот вопрос осторожно и в свою пользу. Уступить Обер-прокурору на этот раз было нельзя, так как в этом случае Семинария вынуждена была бы терпеть различные неприятности в течение долгих лет. Дома этих упомянутых горожан с одной стороны примыкали к базарной площади, а с другой соседствовали с «девичьим училищем и шумной улицей присутственных мест». Расположение это было также неудобно и для преподавательского состава. Да и сами здания нуждались в серьезном ремонте. Поэтому епископ Игнатий отдал предпочтение предложению протоиерея Д. Гремяченского. Протоиерей уступал свои дома за «условную, самую сходную цену». Кроме имевшихся домов он предлагал купить еще «три или четыре соседних двора и выстроить на них трехэтажный каменный корпус», внутреннее расположение которого предоставлялось на усмотрение епископа Игнатия.

Таким образом, благодаря архипастырской внимательности к проблемам духовной школы Семинария с тех пор окончательно обосновалась в трех домах, в ближнем соседстве с церковью святого апостола Андрея Первозванного и Архиерейским домом¹. Преподаватели и воспитанники Семинарии имели теперь возможность всегда бывать за богослужением, которое совершалось по монастырскому уставу, и освежаться чистым воздухом в уединенной роще, недоступной для светских лиц.

* * *

Святитель Игнатий, явивший себя наставником русского иночества, в дни своего архипастырского служения на Кавказе не мог оставить монашество без попечения Епархии. Будучи

---

¹ Теперь это корпуса Педагогического института, через дорогу от Кафедрального собора.

ревностным иноком, несшим бремя Епископского служения как послушание Церкви, он по-прежнему стремился к безмолвию монастырской жизни. Поэтому особой светлой радостью проникнуты слова его проповеди, произнесенной им при открытии Ставропольского Иоанно-Мариинского монастыря, бывшего до того времени общиной¹.

Разъяснив значение монашества вообще, указав на неизбежность скорбей в иноческой жизни, Святитель говорил с воодушевлением, достойным радостного приветствия: «Дщери Небесного Отца! Приветствую вас с дарованием иноческих прав и наименования обители вашей! Приветствую вас с открывшимся для вас поприщем иноческих подвигов... вы призваны Отцом Небесным в дщери Ему... Соделайтесь достойными призвания Божия!»

В это же время благодаря заботам Святителя и брата его, губернатора Петра Брянчанинова, в городской думе было принято решение «отдать во владение девичьему монастырю, именуемому Иоанно-Мариинским... землю» вблизи Ставрополя «с оговоркою... чтобы вершина родника, протекающего по меже... оставалась в пользовании города».

Помимо Иоанно-Мариинского монастыря, в Кавказской епархии было еще два мужских и один женский монастырь. В области черноморских казаков находилась Марие-Магдалининская женская пустынь, основанная в 1849 году, которая имела 55 насельниц, двух священников и диакона. Настоятельницей монастыря была игумения Митрофания из вдов дворянского звания, назначенная сюда при открытии обители из Полтавского Покровского монастыря. Духовником обители святитель Игнатий назначил иеромонаха Феофана, из насельников Кавказского Архиерейского дома. Расположенный в этой же области мужской Екатерино-Лебяженский монастырь не имел даже класса по церковной иерархии, но учрежден был на особых правах по черноморскому положению.

---

¹ Проповедь эта, помещенная в т. 4 творений епископа Игнатия, носит название «Слово на открытии Иоанно-Предтечева монастыря близ г. Ставрополя Кавказского». Но вблизи Ставрополя никогда не было Иоанно-Предтеческого монастыря, а только лишь Иоанно-Мариинский. К тому же содержание проповеди не только ставит в пример насельницам монастыря подвиг веры святого Иоанна Предтечи, но и именует их благословенными за то, что они, подобно Марии, «благую часть избрали» (Лк. 10. 42) (Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Аскетическая проповедь, изд. СПб., 1905. Т. 4. С. 363).

Настоятель его, архимандрит Никон, являлся вместе с тем благочинным обоих черноморских монастырей.

В особых условиях находился Крестовоздвиженский заштатный Кизлярский монастырь, удаленный более чем на 500 верст от кафедрального города. Монастырь этот, по словам его настоятеля архимандрита Германа, более столетия стоял «на рубеже России, отделяющем горские племена Кавказа магометанского исповедания в кругу кочевого народа ногайского племени, блуждающего, подобно бессловесным, по необозримым безводным степям, лежащим между рек Терека и Дона... и едва не на берегу моря Каспийского». Не получая дотаций от государства, на собственных трудах своих, он пребывал «не в том состоянии, в каком бы следовало ему быть в благоденствующие дни России. Не однажды за свою историю обитель эта испытывала на себе «хищничество» народов, «в горах жительствующих», которые разграбляли его. Вместе с тем гражданские и военные власти в условиях военного положения часто вынуждены были действовать в ущерб духовных интересов обители. Благодаря терпению и кротости, епископ Игнатий находил общий язык со светской властью, которая «в военных соображениях находила средство быть неограниченной», и тем самым искал возможности для нравственного и духовного благоустройства обителей.

Об отеческом окормлении иноков свидетельствует собранная со всех концов России под омофор Святителя-подвижника братия Кавказского Архиерейского дома. Скупые строки формулярного списка о монашествующих, которые частично заполнены рукою Преосвященного Игнатия, позволяют представить себе образы этих совершенно различных между собой учеников Святителя. В документе этом представлены биографии выходцев из дворян, духовенства, купцов, казаков, крепостных крестьян, и даже отставного унтер-офицера из лезгин. Упомянутая здесь братия, начиная от послушника и кончая заслуженным протоиереем, кандидатом богословия, происходила родом в основном из удаленных от Кавказа мест: Санкт-Петербурга, Вологодской, Тамбовской, Владимирской и Харьковской губерний. Эти первые помощники епископа Игнатия всячески поддерживали Святителя в его заботах о нравственном и духовном облике духовенства и мирян Епархии.

Преосвященный Игнатий, сталкиваясь со случаями нравственных проступков клира, не стремился наказывать прови-

нившихся переводом на другой приход, отчего обычно только шире распространяется соблазн среди мирян Епархии. Напротив, несмотря на свои телесные немощи и многочисленные заботы по управлению Епархией, а также связанные с подготовкой его письменных трудов, Владыка собирал таковых вокруг себя, в Архиерейском доме, для совершения богослужений, несения клиросных и других послушаний. Исправляя их «духом кротости», Владыка всячески стремился, чтобы это не коснулось тяжелым бременем их семей, оставшихся на время без кормильца. Только за вторую половину 1858 года на исправлении в Кавказском Архиерейском доме побывало 9 клириков Епархии. Назначения эти производились ввиду их «нетрезвой жизни» или «нанесения обид» сослужащей братии или прихожанам, а иногда, как, например, протоиерей села Средне-Егорлыкского И. Преображенский, по подозрению благочинного, «для усмотрения образа служения». Сроки послушания, назначаемые обычно от одного до трех месяцев, как правило, сокращались. Так на прошениях диакона с. Покойного Константина Салафилева и пономаря Старо-Щербиновской церкви Якова Чупрыны с просьбами отпустить их к семьям в связи с приближающимся праздником Рождества Христова, несмотря на только начавшийся декабрь, стоят резолюции Преосвященного: «во внимание к смирению просителя срок епитимий сократить», и просто «прошение удовлетворить». Часто экономя Архиерейского дома иеромонах Иустин ходатайствовал о смягчении епитимий, позволении священнодействовать вместо несения клиросного послушания или же вовсе присоединялся к просьбам о прекращении их срока.

После ознакомления с Епархией «преосвященный Игнатий... в своих предложениях на имя Кавказской духовной семинарии отметил, что священнослужители Края стоят, за редким исключением, на высоте пастырского призвания». И лишь диаконы, имеющий низкий образовательный ценз, «не всегда и не везде удовлетворяли своему назначению»¹. И действительно, уже к концу 1857 года, то есть ко времени вступления епископа Игнатия на Кавказскую кафедру, в Епархии из 222 протоиереев и священников 138 имели богословское и 5 философское образование. Не получившие образование священники, по свидетельству благочинного Кубанского казачьего войска священника Стефана Гливенко, благочинного Феодора Маковского и других,

¹ *Митрополит Гедеон. Указ. соч. С. 126–127.*

«от природы наделенные хорошими способностями», постоянно стремятся к самообразованию. Кроме того, как отмечает благочинный Черноморского войска Афанасий Кучеров, нравственное состояние клириков в его благочинии «неукоризненное». О духовенстве своего благочиния священник Феодор Маковский свидетельствует, что они «по мере полученных в Семинарии познаний не оставляют прихожанам своим преподавать» не только духовные наставления, но и «врачебные и сельскохозяйственные». Дополнительно в пользу Кавказского духовенства красноречиво говорит отмеченное Архипастырем внешнее благолепие их храмов. В характере Кавказского духовенства, «неленностного в совершении богослужений и назидании паствы», особенно поразительно для святителя Игнатия, как нового лица в Крае, «было радушие, странноприимство и откровенность», соответствующие кавказским просторам.

Беспокоясь о духовно-нравственном уровне пастырей, епископ Игнатий настоятельно рекомендовал приходским священникам выписывать, приобретать выходящую из печати духовную литературу; творения святых Отцов, журналы «Душеполезное чтение», «Труды Киевской Духовной академии» и «Христианское чтение», а также «Пространный катихизис». Не оставлял он своим вниманием и Духовную семинарию. Видя пожирающее все большее количество человеческих душ губительное вольнодумство и протестантское отвращение к православной аскетике, Святитель высказывался о необходимости контроля над преподаванием светских дисциплин в духовных школах. Особое внимание он придавал философии, из которой, по его мнению, с особой полнотой следовало преподавать логику. Само преподавание, считал Святитель, следует доверять «зрелым мужам, изучившим положительные науки, философию и писание Отцов Церкви», опытно познавшим значение Христианства, в отличие от молодых людей, склонных к «односторонним увлечениям».

С первых дней пребывания в Ставрополе святитель Игнатий интересовался духовно-воспитательной стороной жизни и поведением учащихся. Так, в «книге поведения», где правление Семинарии на заседании 15 марта вынесло постановление об объявлении признательности правления при общем собрании воспитанников лучшим ученикам, положена резолюция Преосвященного: «Желая знать, кто именно из воспитанников заслуживает внимание своего начальства особенным благонравием, предлагаю Семинарскому правлению впредь означать сих воспитанников

поименно в журнальной статье. Игнатий, епископ К. и Ч.» В отношении тех учеников духовной школы, которые неустойчивостью своего поведения обнаруживали духовную отчужденность по отношению к образу будущего пастыря, владыка Игнатий был сторонником мер рассудительных, нестрогих. При употреблении предусмотренных мер взыскания от выговора до содержания в изолированном помещении на хлебе и воде, Преосвященный подписывал наставникам Семинарии не оставлять без внимания ожесточение и упорство наказуемых. Но вместе с тем Святитель подчеркивал, что «высокий, благородный характер воспитателя главнейшая узда... для воспитанников». «Благочестивый и благонамеренный воспитатель, — писал Владыка наставникам Семинарии, — должен положить себе за правило не прибегать в час своего гнева ни к выговору, ни к наказанию. Час гнева есть час безумия для всякого разгневавшегося, хотя бы разгневавшийся принадлежал к первейшим мудрецам»¹. В целом предписания святителя Игнатия «ограничивали меры наказания, бывшие в обычаях... того времени». Мудрый Архипастырь желал, чтобы воспитатели обращали более внимания на нравственную сторону взысканий, развивая в детях и юношах совесть, как более гарантирующую их доброе поведение, и тщательно обсуждали правдивость наказаний, соразмеряя их с виновностью; чтобы сами наказания эти были разумно-человеческие, без увлечения гневом и горячностью».

Еще одним показателем отношения правящего Архиерея к воспитаннику Семинарии является стремление Епископа назначать на служение в освободившиеся приходы выпускников по их добровольному согласию. Так, летом 1858 года в правление Семинарии поступило три предложения от Преосвященного Игнатия с просьбой объявить «окончившим курс воспитанникам Семинарии: не желает ли кто из них занять священнические места в станице Урожайной... в станице Величавой... а также в станице Березанской при двуштатной Крестовоздвиженской церкви», при условии, предлагаемом местным священником (вступить в брак с его дочерью), или и без сего условия».

В деле духовно-нравственного воспитания мирян Епархии первыми помощниками Епископа были приходские священники и благочинные. Не оставлял Святителя на этом поприще без помощи со своей стороны и губернатор Петр Александрович Брянчанинов.

¹ ГАСК, Ф. 91. Оп. 928. Ед. хр. 39. Л. 4, 4 об., 5.

Как уже было отмечено, население Кавказа, несмотря на сложные условия военной жизни и неустроенности быта из-за постоянных переселений все ближе к Кавказскому хребту, отличалось ревностным благочестием. Кроме стремления внешне благоустроить свои храмы, каждый прихожанин, по свидетельству войскового протоиерея А. Кучерова, священным долгом для себя поставляет исполнить с первых дней Четырехдесятницы христианский долг очищения совести покаянием и приобщением Святых Таин, а многие исполняют этот долг преимущественно в мужской Екатерино-Лебяженской и женской Мариинской обителях Черноморья».

Вопреки своей скудности, прихожане Епархии охотно отзывались на приглашения к пожертвованию: на строительство памятника 1000-летия России, в Новгороде, и на иерусалимский храм Гроба Господня, где в то время нес послушание ученик епископа Игнатия иеромонах Леонид (Кавелин).

Однако во всякой картине есть тени, а народ на Кавказе, как уже упомянули, поживал разнообразный, и потому поле деятельности в области духовного совершенствования было самым обширным. Так священнику станции Темрюкской долго пришлось бороться на своем приходе с содержателями питейного заведения, обосновавшимися по соседству с храмом. Соседство это шло вразрез с государственным законом, запрещающим открытие питейного заведения ближе чем на 40 сажень от православного храма (Свод законов, 1857, т. 12, ст. 4337). В конце концов, благодаря ревности приходского пастыря, заведение это было перенесено на другую улицу. А летом 1861 года по всей губернии через православные храмы и органы государственного ведомства был распространен указ Губернатора, вовсе запрещающий продажу спиртных напитков в праздничные дни до окончания литургии.

* * *

Последний год служения на Кавказе (1861) был для Святителя особенно трудным. То жертвенное самоотвержение, с которым владыка Игнатий отдавал себя служению Церкви на Кавказской кафедре, значительно ослабляло его телесные силы. «Как раз в это время он заболел натуральной оспой и нервной горячкой»¹.

¹ Митрополит Геденон. Указ. соч. С. 129.

Несмотря на все заботы о его здоровье как со стороны брата, губернатора П. А. Брянчанинова, так и со стороны доктора В. Снигирева, Святитель чувствовал все большее изнеможение. Следует отметить, что член ставропольской врачебной управы доктор В. Снигирев, исполнявший также должность штатного врача и преподавателя медицины в Кавказской семинарии, зная о слабом здоровье правящего епископа, еще в ноябре 1858 года изъявил желание быть постоянным доктором Архиерейского дома. С тех пор он усердно исполнял свои обязанности на этом поприще, причем безвозмездно.

Заметно ослабев, Преосвященный Игнатий почувствовал невозможность дальнейшего несения общественного служения. 24 июня 1861 года он направил рапорт в Синод с просьбой об увольнении его от управления Кавказской епархией. Вместе с рапортом в Синод Владыка обратился с особым письмом к Императору Александру II:

«Августейший Монарх! Всемилостивейший Государь! Чувствуя изнеможение сил от болезненности, продолжающейся около 40 лет, и постоянно питая в душе моей желание окончить дни в уединении, я послал в Святейший Синод рапорт, в котором... прошу об увольнении от управления Епархией и предоставлении мне в управление общежительного Николо-Бабаевского монастыря на Волге... То милостивое внимание, которое устаивали меня Ваши Августейшие Родители... дозволяет мне обратиться к Вашему Императорскому Величеству с... убедительнейшей просьбою. Не во внимание к какой-нибудь заслуге или достоинству, коих нет у меня, в память Ваших почивших Родителей, окажите мне милость, повелите удовлетворить моему прошению, даруйте мне просимый приют, в котором я мог бы окончить в мире дни мои, вознося недостойные... молитвы к Богу о благоденствии Вашем... о покое и вечном блаженстве Ваших приснопамятных Родителей!»

В ожидании решения своей просьбы, размышляя о своей болезни, святитель Игнатий писал: «Слава Богу за все! Для меня болезнь была как бы цепями, обуздывавшими горячность моего характера и сложения, она препятствовала деятельности, вместе препятствовала и большему развитию гордыни, которая часто развивается от успешной деятельности».

В эти томительные дни ожидания радостным явлением стал для Владыки день 17 июля. В этот день в Ставрополе был получен указ Святейшего Синода об открытии мощей святителя

Тихона Задонского. В указе этом, который предписывалось обнародовать в первый по получении воскресный или праздничный день, говорилось о том, что при сооружении нового храма в честь Владимирской иконы Божией Матери был разобран алтарь ветхой церкви, под которой находился склеп Святителя. Гроб его наполовину истлел. Несмотря на это, архиерейское облачение, пребывавшее в сыром месте 63 года, найдено целым, а тело нетленным. Подобные известия и тогда, и сегодня доставляют особую духовную радость и укрепляют людей в скорбях и болезнях. Очевидно, и для святителя Игнатия этот день принес духовный восторг и утешение.

5 августа 1861 года резолюцией Императора Преосвященный Игнатий был уволен от управления Епархией. В связи с этим кафедральный протоиерей Ф. Пospelов, по указанию Синода, издал следующее распоряжение: «Ключарю, протоиерею Стефану Гранинову, вместе с членами Консистории, принять у епископа Игнатия имущество по приходным и расходным книгам, выдать ему квитанцию и хранить полученное имущество и документы до прибытия нового Преосвященного». Согласно установленному порядку, епископ Игнатий передал Консистории имущество Архиерейского дома, в числе которого особым образом, по названию каждой книги, была перечислена библиотека, значительно пополнившаяся за последние три года. Только Святоотеческой литературы она насчитывала 180 томов, кроме того, в ней имелось Священное Писание и труды различных авторов по философии и истории на греческом, латинском, английском и французском языках.

«Осень 1861 года стояла теплая и мягкая, так что только прохлада ночей и близость гор напоминали о поздней поре года. Дни же были жаркие и ясные, как в половине августа»¹. В такие дня владыка Игнатий расставался с Кавказом.

16 сентября 1861 года Северный Кавказ посетил император Александр II. Минувя Ставрополь, он отправился осматривать вновь покоренные земли за Кубанью. По дороге он спрашивал графа Евдокимова (главная квартира которого была в Ставрополе) о Преосвященном (Игнатии) и через него прислал ему орденские знаки Святой Анны 1-й степени, которые уже не застали Владыку в Ставрополе.

¹ *Бентковский И. В.* Император Александр II в Нижнефарском отряде, на северо-западном Кавказе, в 1861 году. СПб., 1887. С. 7.

* * *

Пробыв около трех недель в Москве у Преосвященного Леонида (Краснопевкова), своего воспитанника и друга, епископ Игнатий вместе со своей свитой отправился далее, в Николо-Бабаевский монастырь на Волге, куда прибыл 13 октября 1861 года. «Владыка принял монастырь при 60 рублях наличных денег, с двухтысячным долгом: ни хлеба, ни дров на грядущую зиму заготовлено не было». Видя столь острую нужду обители, святитель Игнатий решил продать подарок Императрицы — драгоценную панагию. Полученные за нее 30 тысяч были переданы Святителем на нужды монастыря. Истратив свои телесные силы в общественном служении Церкви Божией, Святитель-подвижник и на покое не смог оставить без попечения Христова стада. В будние дни он принимал посетителей, «по большей части простых крестьян, которых сам лечил». Так продолжалось почти три года, но затем, из-за большого скопления людей и телесной слабости, Владыка уже не смог посвящать целые дни приему посетителей. Но в вечерние часы, после дневных молитв и безмолвного уединения, епископ Игнатий по-прежнему принимал имевших к нему нужду иноков и послушников, вместе с которыми побеседовать с ним имели возможность и прочие посетители.

После первой зимы, проведенной на Волге, в мае 1862 года, владыка Игнатий посетил правящих Архиереев близлежащих Костромской и Ярославской епархий, а также Преосвященного Иринея, находившегося на покое в Толгском монастыре, и после этого уже никуда не выезжал, за исключением редких и коротких прогулок по окрестностям монастыря. Когда позволяло здоровье, он часто совершал богослужения в монастырском храме, что привлекало в обитель множество богомольцев из окрестных селений. Видя столь значительное увеличение числа молящихся, приходивших извне, епископ Игнатий заказал архитектору А. Горностаеву проект нового храма в честь Иверской иконы Божией Матери. Нашелся и жертвователю для столь богоугодного дела ярославский мещанин Федотов, взявшийся оплатить строительство возводимого храма.

Несмотря на постоянную болезнь Святителя, все привыкли видеть его одетым и всегда за письменным столом или в молитвенном подвиге.

**КОНЧИНА
СВЯТИТЕЛЯ
ИГНАТИЯ**

**Завещание-письмо
брату П. А. Брянчанинову**

от 9 июля 1862¹

*Ваше Превосходительство,
любезнейший братец, Петр Александрович!*

Видя себя пришедшим в крайнее изнеможение и болезненность, знаменующие приближение общего всем человекам переселения из гостиницы земли в вечность, покорнейше прошу Вас принять на себя, в случае моей кончины, распоряжение всем моим, впрочем, весьма небольшим имуществом, согласно прилагаемой при сем копии с предложения моего Костромской Духовной Консистории и согласно словесно сделанному мною Вам завещанию. Получив от Вас значительное денежное пособие во время нахождения моего на Кавказской кафедре, я прошу Вас принять те вещи, какие найдете нужными и полезными для себя и для сына Вашего, Алексей Петровича, в Вашу и его собственность; другие — отдать настоятелю и раздать братьям, преимущественно же тем из них, которые послужили мне лично. Главные предметы имущества моего состоят из: 1) библиотеки, 2) белья, шуб и разного платья, из которого цветные и бархатные рясы предназначены мною для ризницы Бабаевского монастыря, 3) экипажей: дормеза, кареты и зим-

---

¹ Соколов... Ч. 2. Приложения. С. 204–205.

него возка. Сочинения мои, остающиеся в рукописях, передаю сполна в Ваши собственность и распоряжение.

Вам известен мой образ мыслей: почему понятно для Вас и то желание мое, чтоб оставшееся после меня имущество, как приобретенное при убогом служении моем Церкви, а не от родственников, послужило в пользу Церкви, ее служителей и нищей братии. Я убежден, что Вы исполните отчетливее и лучше мое желание, нежели как исполнил его бы я сам, и потому останавливаюсь от всякого мелочного распоряжения, могущего неожиданно затруднить Вас в Вашем действовании.

Милосердый Господь, по единой милости Своей, да отверзет ми врата милосердия Своего, да примет в них сиротствующую и нищую душу мою из среды многмятежного мира сего, да упокоит ее во Царствии Своем. В свою чреду, которая непременно наступает для каждого земного странника, воззваны будете и Вы предстать Богу. От всей души желаю, чтобы это воззвание было услышано Вами с радостью, как призвание к радости вечной, не наветуемой и не пресекаемой уже никакою скорбию.

*Вашего Превосходительства
покорнейший слуга и брат
Епископ Игнатий.*

Телеграмма

**настоятелю Троице-Сергиевой пустыни
архимандриту Игнатию (Малышеву)**

от 1 мая 1867 года в 9 час. 12 минут¹

Просят приехать на похороны Епископа Игнатия седьмого мая Вас, Чихачова, Яковлева, Гедеона.

Иеромонах Каллист.

¹ ОР РГБ. Ф. 425. Картон II.

Сведения о погребении Преосвященного Игнатия Брянчанинова¹

...В день погребения 7-го мая (5-го) отслужена... о. архимандритом Игнатием (Малышевым) соборная Божественная Литургия с панихидою.

Присутствовали:

Племянники родные

1. Александр
2. Николай Семеновичи Брянчаниновы
3. Петр Дмитриевич Паренсов
4. Алексей Петрович Брянчанинов

Бибиковы:

5. Елена
6. Параскева Ильиничны
7. Варвара

Чичерины:

8. Александра Александровна
9. Саша Константинович
10. Ольга Павловна, уроч. княжна Голицына

Аскоченские:

11. Виктор Ипатьевич

Много было других, молившихся об упокоении новопре-
тавленного.

Письма отправлены от Преосвященного:

- 1) От 24-го апреля князю Михаилу Дмитр. Волконскому
- 2) От 25-го апреля Ивану Никитичу Глазунову
- 3) От 25-го апреля М. П. Бибиковой
- 4) От 25-го апреля в моем письме (П. П. Яковлева)
- 5) А. П. Плещевой
- 6) С. И. Снессоревой

При погребении было до 5000 человек.

---

¹ РГБ. Ф. 425. Картон I.

Капитала осталось после усопшего 7 копеек и долгу 70 рублей, которые поручил заплатить на имеющего получиться за два месяца пенсионера.

Из письма игумена Антония (Бочкова)¹

1 мая уведомили меня по телеграфу о кончине Преосвященнейшего Игнатия. А накануне я благодарил его письмом за присланные последние тома его сочинений: письмо мое застало его во гробе. Служил по новопреставленном две обедни сам и две панихиды собором, но память о нем останется в душе моей навсегда.

После вашего преподобного Нила Сорского Преосвященный Игнатий был вторым и, может быть, последним монашеским учителем и писателем, а по силе слова, по ясности изложения своего аскетического учения — первым и единственным. Никто из современников не мог равняться с ним в знании Отческих писаний. Это была живая библиотека Отцов.

Учитель плача, новый Иеремия, скончался к этому пророческому дню, и последователь преподобного Нила погребен в день его памяти. Вся седмица мироносиц, по Евангелию Иоанна, как бы посвящена усопшим, и вся Вселенская Церковь воздала эту честь новопреставленному неволью.

Учение о хлебе жизни, которое так убедительно объяснял Преосвященный, читалось в тексте над его непогребенными еще мощами. Верую я, что все это совершилось по небесному чину.

Сергиева пустынь, конечно, воздаст ему свое благодарение: еще живы в ней и ученики и дела усопшего.

---

¹ «Отец современного иночества». Воспоминания современников о святителе Игнатии Ставропольском. М., 1996. С. 57. Письмо настоятеля Черемнецкого монастыря игумена Антония от 9 мая 1867 года адресовано казначею Сергиевой пустыни иеромонаху Нектарию (бывшему настоятелю Нило-Сорской пустыни).

Сообщение газеты «Московские Ведомости»¹

30-го апреля скончался в Николаевском-Бабаевском монастыре Преосвященный Епископ Игнатий Брянчанинов, бывший Кавказский и Черноморский.

Епископ Игнатий. Некролог²

В № 100 «Московских Ведомостей» было сообщено известие о кончине Преосвященного Игнатия, бывшего Епископа Кавказского и Черноморского, последовавшей 30-го числа минувшего апреля в Николо-Бабаевском монастыре.

Покойный епископ Игнатий происходил из дворянской фамилии Брянчаниновых. Сначала поступил он в военную службу в один из гвардейских полков и служил с большим успехом; но, чувствуя расположение к духовной созерцательной жизни, к мирным, но нелегким подвигам иноческой келлии, решил оставить военное поприще; в 1831 году он принял монашеское пострижение. Сергиева пустынь близ Петербурга была местом, где он провел большую половину своей иноческой жизни. Здесь в 1834 году он возведен был в сан архимандрита и около двадцати четырех лет был Настоятелем этого монастыря, устройство коего все это время было предметом его главной работы и любимого труда. Ему-то по преимуществу Сергиева пустынь обязана тем изящно-благотворным видом, тем благоустройством внутреннего быта иноков и особенно тем строгим чином Богослужения, которые так известны жителям Петербурга и сделали для них Сергиеву пустынь тем же, что для московских жителей издревле есть ее первообраз, древняя Лавра Преподобного Сергия, — местом, куда жители северной столицы стекаются на богомолье. Архимандрит Игнатий приобрел в Петербурге почетную славу искусного и опытного в духовной жизни Настоятеля.

¹ «Московские Ведомости». 1867. № 100 (7 мая, воскресенье). С. 1, столбец 1. || ² «Московские Ведомости». 1867. № 109 (19 мая).

В уважение к его заслугам и опытности Государь Император, согласно представлению Святейшего Синода, назначил его в 1857 году Епископом на освободившуюся кафедру Кавказскую и Черноморскую.

Преосвященный Игнатий около четырех лет занимал эту кафедру. Но непривычные труды Епархиального управления и всегдашнее расположение к жизни по преимуществу иноческой побудили его просить Высшее начальство об увольнении от управления Епархией, тем более что и самое здоровье было уже сильно расстроено, чему, быть может, немало способствовала резкая перемена климата с.-петербургского на кавказский. В 1861 году, согласно его прошению, он уволен был на покой в избранный им самим Николо-Бабаевский монастырь, который с тем вместе передан был в его полное управление.

Здесь Преосвященный Игнатий снова посвятил себя исключительно своим любимым монастырским занятиям. По соглашению с Преосвященным Платоном, Епископом Костромским, он желал сделать свою обитель рассадником иночества, на строгих правилах общежития, для всей Костромской епархии, и действительно занялся с усердием переустройством внутреннего быта в Николо-Бабаевском монастыре и введением более чинного Богослужения, для каковой цели устроил отличный хор монастырских певчих.

Желая также привести наилучший вид внешнего устройства монастыря, он прилагал заботы об увеличении его материальных средств и приступил к сооружению великолепного монастырского собора, который вчерне и был уже окончен летом прошлого года. Здесь Преосвященный Игнатий посвящал также свободное время литературным занятиям, которые все имели тесную связь с его строго-аскетическим направлением. Несколько своих сочинений, частью составленных вновь, частью прежних, пересмотренных, он издал тогда в свет. Таковы, например, «Слово о смерти», «Слово о чувственном и духовном видении духов», «Чаша Христова», «Слово о спасении и христианском совершенстве», «Правила наружного поведения для новоначальных иноков»; наконец, он издал в 2-х больших томах, роскошно напечатанных, свои «Аскетические опыты». Достаточно одних этих названий, чтобы дать понятие о направлении не только литературных трудов Преосвященного Игнатия, но и самой его жизни. В этом отно-

шении особенно важно последнее из названных сочинений, представляющее обильные доказательства глубокой опытности сочинителя в духовной, аскетической жизни.

Между тем здоровье Преосвященного Игнатия, расстроенное во время пребывания его на Кавказе, не улучшалось, и мысль о близкой кончине сделалась его постоянной мыслию, о чем нередко говорил он близким к нему людям. Еще летом прошлого 1866 года, предчувствуя свою скорую кончину, он усердно приглашал к себе Преосвященного Платона, с которым постоянно находился в братском общении; он писал, что желает с ним видиться, может быть, в последний раз. И это было действительно последнее свидание, во время которого Преосвященный Игнатий даже сообщал Преосвященному Платону некоторые распоряжения на случай своей кончины. В последнее время, несмотря на слабость сил, Преосвященный Игнатий не возбуждал, однако, особенных опасений относительно близкого конца его жизни. В самый день его кончины, утром в 7 часов он выкушал чашку чаю; но когда, спустя не больше часу, вошли к нему в комнату, нашли его уже бездыханным: он лежал на постели с открытым молитвенником в руках... Итак Ангел смерти явился к нему в то время, когда он не имел уже сил встать на молитву, но хотел и возлежа на одре не разлучаться с тою, многим не знакомою, книгою, которая для верующих и благочестивых людей есть неисчерпаемый источник духовного утешения... Ангел смерти возложил печать ненарушимого молчания на уста его, еще продолжавшие тихую молитву к Подателю вечной жизни... Блаженная кончина!

Погребение почившего Архипастыря происходило 5 мая в присутствии родных и близких к нему людей, прибывших из Вологды, Петербурга и др. мест, чтобы отдать последний долг в Бозе почившему. Чин погребения, за болезнь Преосвященного Платона, совершал Епископ Кинешемский Иоанн, Викарий Костромской епархии. Тело Преосвященного Игнатия положено в монастырской трапезной церкви.

Да вчинит Господь душу его в селение святых!

Добавление к некрологу Епископа Игнатия¹

19 мая в номере 109 «Московских Ведомостей» помещен некролог «Епископ Игнатий». В нем хотя видно благосклонное расположение писавшего некролог к покойному Епископу, но видно и то, что составитель ничего не знал о годах первой молодости Епископа, а в этот период жизни и выработалось основное направление и характер всей деятельности его.

Епископ Игнатий (дитя, дарованное на слезные молитвы матери, оставшейся, после потери двух старших детей-младенцев, продолжительное время бездетною) воспитывался в Вологде в доме родительском до пятнадцатилетнего возраста и получил образование (без иностранных гувернеров, а через преподавателей гимназии и семинарии) самое основательное классическое. Родной язык он знал в совершенстве, латинский знал так основательно, что с совершенною легкостью писал на нем довольно большие сочинения, по-гречески мог читать, кроме того знал три европейских языка. В уровень знания языков успевал он в математике и других науках.

Стремление и желание принять монашество имел с детства. В 1822 году на шестнадцатом году от рождения он был приведен из Вологды в Петербург и прямо без предварительных приготовлений стал экзаменоваться в Главное инженерное училище (ныне Николаевская инженерная академия), имея 130 человек конкурентов на число вакансий около 30. По вступительному экзамену он был принят первым из всех 30-ти человек и поступил прямо во второй кондукторский класс. Покойный Государь Император Николай Павлович, бывший в то время Великим Князем и генерал-инспектором инженеров, только что основавший упомянутое Училище и обращавший на него бдительное внимание, в знак особенного благоволения представил ученого юношу супруге своей, которая удостоила наименовать его своим пансионером. Во втором классе, к половине второго курса Брянчанинов стал первым по курсу и с тех пор сохранял это место по наукам до верхнего офицерского класса, где он достиг уже граней знаний человеческих высших,

¹ «Московские Ведомости». 1867. № 161 (22 июля).

окончательных в науках по современному состоянию их, когда болезнь груди заставила его прибегнуть к пособиям медицины. По Высочайшему повелению лейб-медики Крейтов и Вилье и доктор Главного инженерного училища Волькенау пользовали молодого ученого инженер-подпоручика, давая отчет в успехе лечения самому Государю. В этот период болезни, продолжавшейся несколько месяцев, доктора эти объявляли неоднократно пациенту своего [пособия] смертельный приговор. Он стал готовиться к смерти. И дело приготовления к смерти — как и всегда, все, что предпринимал покойный Епископ, — он не мог не довести основательно. Этот год (1826) его жизни есть тот решительный момент, который дал новое направление деятельности подпоручика Брянчанинова, с детства богобоязненного, благочестивого христианина, жившего всегда жизнью по евангельским заповедям, несмотря на свое блестящее положение в обществе и по службе. К удивлению самих докторов, в позднюю осень 1826 года больной их поднялся на ноги. В конце декабря он сдал экзамены, но уже без конкуренции с товарищами, которые окончили их к ноябрю месяцу, и тогда же по окончании учебного курса просил увольнения от службы, но Государь, узнав, что он желает поступить в монашество, приказа отправить его на службу в Динабургскую крепость. Откуда уже осенью 1827 года он пошел в послушники в один из самых пустынных монастырей к Старцам, известным по строгой монашеской жизни.

Из этих пустынных монастырей Императору Николаю I угодно было в исходе 1833 года вызвать его в Петербург и поставить Настоятелем Сергиевой пустыни, в которой он пробыл архимандритом 23 года и десять месяцев, то есть до выезда своего в Ставрополь — Кавказ, по посвящении в сан Епископа Кавказского и Черноморского.

Здоровье покойного Преосвященного расстроено было с самого юного возраста, а не на Кавказе.

Духовно-литературная деятельность Преосвященного Игнатия, плод его духовной жизни — окончательно выразилась в изданных книгоиздателем И. И. Глазуновым в четырех больших томах сочинений Епископа: два первых тома заключают в себе «Аскетические опыты», 3-й том — «Аскетическую проповедь» и 4-й — «Приношение современному монашеству».

Ж[андр Александра]

Из летописи Скита Оптиной Пустыни

9 мая 1867¹

...Сего числа пришло известие о кончине 30-го апреля Преосвященного Епископа Игнатия Брянчанинова, бывшего на покое в Бабаевском монастыре, который в новоначалии несколько времени жил в Оптиной Пустыни при старце о. Льве.

Кончина Преосвященного епископа Игнатия²

Еще в 1864 году Преосвященный Игнатий писал к одному из преданнейших детей своих духовных, которые, посетив его на Бабайках, были поражены переменою, совершившеюся в нем. Видно уже было, что он не жилец на земле. Все привыкли видеть его великолепным Архимандритом, величественным Архиереем, и вот перед ними предстоял согбенный старец с белоснежными волосами, с младенческим выражением в глазах, с тихим, кротким голосом. «Не бойтесь, — писал он после этого к одному из посетивших его тогда, — я не умру до тех пор, пока не окончу дела своего служения человечеству и не передам ему слов истины, хотя действительно так ослабел и изнемог в телесных силах, как это вам кажется».

1867 г. 21 апреля привезен был из Ярославля посланный по почте тюк с двумя последними частями его сочинений. Когда раскрыли посылку и подали ему книги, он перекрестился и сказал: «Слава Богу! снято с меня это иго!» — но не стал уже разбирать и раздавать книги, сказав: «Оставить это до приезда брата, Петра Александровича».

В то же время написал он к тому же лицу, еще прежде извещавшему его об окончании печатания книг: «Слава Богу! Благодарю всех вас, потрудившихся в этом деле! Силы мои, видимо, оскудевают; грудь и спина так болят, что не позволяют

¹ РГБ Ф. 214. № 363. Летопись Скита Оптиной Пустыни за 1865–1871 гг. Л. 33. || ² Публикуется по: «Отец современного иночества». С. 46–52.

уже заниматься письменными занятиями. Да и пора уже оставить письменные дела, чтобы всецело предаться делу приуготовления себя к переходу в вечность».

30 апреля. Преосвященный Игнатий встал, по обыкновению, в шесть часов утра; после ранней обедни выпил две чашки чаю и не приказал входить к нему до девяти часов. Впрочем, в этом приказании для служащих при нем не было ничего особенного, так как от давна уже оставляли его в эти часы одного, ибо всем было известно, что он это время особенно посвящал молитве и письменным занятиям.

Спустя немного времени кто-то из братии пришел с просьбою доложить Его Преосвященству, что он явился по делу. Келейник Васенька, как называл его Преосвященный, не посмел отказать и вошел к Владыке. Было около девяти часов утра; ударили в колокол к поздней обедне.

На зов келейника не последовало никакого ответа. Он подошел ближе — смотрит: Преосвященный, склонив голову на левую руку и держа в правой канонник, лежит, как бы углубленный в чтение. Келейник еще раз позвал его и, наклонившись к нему, увидел, что глаза Святителя устремлены неподвижно. Испуганный, он бросился за архимандритом и казначеем. Прибжав и видя Преосвященного светлым и спокойным, с наложенным пальцем на третьей утренней молитве, как бы в размышлении о сейчас прочитанном, они подумали, что ему сделалось только дурно; давали ему нюхать спирт и терли виски одеколоном. Но светлая душа отошла уже к Предвечному Свету, оставив отблеск света на лице того, кто с юных лет жил жизнью Света Истины и при конце дней своих, всецело посвященных Богу, все еще полагал, что ему только «пора начать дело приуготовления себя к переходу в вечность»...

Быстро разнеслась в обители весть о кончине Старца благодатного, Святителя милостивого... Братия поражена была таким неожиданным событием. Еще вчера поучал он их словами жизни вечной, нимало не жалуясь на свои страдания, и хотя был скуден телесными силами, но так был бодр и мощен духом, с такою щедростью изливал богатство благодати на всех, стремившихся к Богу, — и вдруг пред ними бездыханное тело их отца, учителя и защитника...

И стали вспоминать братия предшествовавшие, но не уразуменные ими знамения близкой его кончины. В один из дней Страстной Седмицы приходит к нему утром один из люби-

мейших учеников его, о. архимандрит Иустин, и, пораженный необыкновенно светлым и радостным выражением его лица, говорит ему: «Видно, Владыко, Вы очень хорошо провели эту ночь, что у Вас такой бодрый вид!» «У меня, батюшка, — отвечал он с тихой радостью, — был сегодня маленький удар. Я чувствую себя очень легко и хорошо». «Не послать ли за доктором?» — спросил архимандрит. «Нет, не надо», — отвечал Владыка. В среду, 25-го апреля, повторилось то же. Отец архимандрит, удивленный необыкновенным спокойствием, выразившимся на его лице, сделал тот же вопрос. «Да, — отвечал Владыка, — со мною был сегодня опять маленький удар, самый легенький удар, еще слабее того. — И затем повторил еще несколько раз: — Мне так легко, так весело! Я давно уже не чувствовал себя так хорошо».

Что это за таинственные удары — Бог один знает. Во всяком случае, из последствий их видно, что это были не те удары, которые сопровождаются расстройством организма и сокращают деятельность душевную. Святителю было от них «хорошо, легко и весело». Не были ли то откровения ему свыше, *ихже око не виде, ухо не слыша и на сердце человеку не взыдоша?*¹ Святитель Божий скрыл их под иносказательным словом, боясь, чтобы, вопреки заповеди Писания, не стали блажители его прежде смерти. Он во всю жизнь свою не боялся суда людского и веселился духом, когда этот суд произносил строгие и неосмотрительные приговоры над ним как над величайшим грешником; но он пугался всегда, когда начинали прославлять его.

В пятницу, 27 апреля, Преосвященный просил одного из близких учеников своих потереть ему ноги сосновым маслом и потом сказал: «Благодарю тебя, что потрудился для меня. Это уже в последний раз». — «Почему же в последний? Разве Вам не нравится, Владыко?» — «Нет, не потому, а потому что дни мои изочтены».

Брату своему и своим приближенным он еще прежде отдавал приказание, что как скоро заметят, что наступает его кончина, — оставить его одного, не мешать ему и не давать знать родным о том ранее его смерти. Только теперь стало понятно, почему он удалил любимейшего своего брата в Петербург, почему там встретились ему непредвиденные препятствия заранее возвратиться на Бабайки и принять последний вздох

¹ 1 Кор. 2. 9.

и благословение всем сердцем и душою благоговейно чтимого брата-Святителя. Сам Господь так устроил по желанию верного раба Своего!..

Окружавшие его ученики говорили, что до последней минуты все вокруг него и в нем самом было так тихо, так просто, что никому и в голову не приходило, что с ним делается что-то необыкновенное. Особенно поражало их неизреченное милосердие, смирение и снисходительность в последние дни его жизни. И всегда он был снисходителен, милостив и смирен — это уж отличительная черта его характера, — но в последнее время любовь и смирение разливались вокруг него такими потоками, что потрясали души окружавших его и заставляли их как будто бояться чего-то.

Накануне своей кончины он писал еще. Вот эти драгоценные строки незабвенного Святителя.

«Нет во мне свидетельства жизни, которая бы всецело заключалась во мне самом; я подвергаюсь совершенному иссякновению жизненной силы в теле моем. Я умираю.

Не только брэнное тело мое подчинено смерти, но самая душа моя не имеет в себе условия жизни нерушимой; научает меня этому Священное Предание Церкви Православной.

Душе, равно и Ангелам, даровано бессмертие Богом; оно не их собственность, но их естественная принадлежность.

Тело для поддержания жизни своей нуждается в питании воздухом и произведениями земли. Душа, чтоб поддержать и сохранить в себе бессмертие свое, нуждается в таинственном действии на себя Божественной Десницы.

Кто я? Явление? Но я чувствую существование мое. Многие годы размышлял некто¹ об ответе удовлетворительном на предложенный вопрос, размышляя, углубляясь в самовоззрение при свете светильника Духа Божия. Многолетним размышлением он приведен был к следующему относительному определению человека: «Человек — отблеск Существа и заимствует от этого Существа характер Существа»². Бог, Единый Сый³, отражается в жизни человека. Так изображает себя солнце в чистой дождевой капле. В дождевой капле мы видим солнце; но то, что видим в ней, — не солнце. Солнце там — на высоте недосыгаемой».

¹ Св. Иоанн Дамаскин. См.: Изложение Православной Веры. Кн. 2. Гл. 3. О Ангелах. || ² Там же. Кн. 4. Гл. 13. || ³ Исх. 3. 14.

Это, повторяем, было писано покойным накануне его кончины; а вот что писал он в самый день своей кончины.

«Что — душа моя? Что — тело мое? Что — ум мой? Что — чувства тела? Что — силы души и тела? Что — жизнь?.. Вопросы неразрешенные, вопросы неразрешимые. В течение тысячелетий род человеческий приступал к обсуждению этих вопросов, усиливался разрешить их и отступал от них, убеждаясь в их неразрешимости. Что может быть знакомее нам нашего тела? Имея чувства, оно подвергается действию всех этих чувств: познание о теле должно быть самым удовлетворительным как приобретаемое и разумом, и чувством. Оно точно таково в отношении к познаниям о душе, о ее свойствах и силах, о предметах, не подверженных чувствам тела...»

На этом слове остановился Владыка. Как видно, он изнемог и для отдохновения стал молиться¹.

В последние годы своей жизни, на покое в Николо-Бабаевском монастыре, Преосвященный мало спал, никогда не раздевался и, как верный раб Божий, бодрствовал на всякий час дня и ночи, готовый встретить Господа своего. И застал Он его бодрым на молитве и верным на службе заблуждающему человечеству.

Трое суток стояло тело Святителя в келлии его, жарко натопленной, оставаясь без изменения, и до того было привлекательно, что никому не хотелось отойти от него: всем хотелось насмотреться на это прекрасное лицо, на котором почивала светлая и святая дума. На четвертые сутки тело почившего было перенесено в холодную Никольскую церковь. К вечеру лицо и руки его стали пухнуть, не теряя своей белизны; на шестые сутки опухоль опала и только ногти посинели. Запаха не было никакого. Он лежал в белом облачении, в том самом, в котором совершал в последний раз Божественную Литургию в Светлое Христово Воскресение и в понедельник Светлой Седмицы.

Духовное завещание оставлено им на имя брата своего Петра Александровича, которому, как драгоценнейшее сокровище свое, поручил он и присных учеников своих. Вещественного наследства осталось у него семь копеек да долгу семьдесят рублей. Перед кончиною своею он поручился за

¹ В последнее время, по причине изнеможения сил телесных, он молился лежа.

одного бедняка, который не в состоянии был уплатить долга и прибегнул к милосердию Пастыря.

Преосвященный оставил записку к брату, которою он просил получить за него пенсию за два последние месяца, уплатить долг, а остальное раздать бедным друзьям своим.

Все время вокруг гроба почившего Святителя теснились многочисленные почитатели его, ученики, духовные дети и крестьяне сел и деревень. В день погребения монастырский двор был весь покрыт народом, не менее пяти тысяч человек. Повсюду слышались плач и стоны. «Кто-то теперь будет нашим благодетелем! — говорили в толпе. — Кто-то теперь помилосердствует о нас! Кто исцелит наши болезни! Кто помолится о нас!..» Все дни стояла погода дурная; но в день погребения хоть и холодно было, но солнце светило ярко.

Отпевание усопшего до того было отрадно, что скорее походило на какое-то торжество, чем на погребение. Невольно припоминались слова усопшего, оставшиеся в его бессмертных творениях: «Можно узнать, что тело умершего под благодатию, если окружающие чувствуют отраду».

Тело Святителя обнесено было вокруг собора и опущено в землю в малой больничной церкви у левого клироса при радостном пении «Христос Воскресе».

Это происходило 5-го мая, в Неделю жен-мироносиц. После погребения брат почившего Святителя и близкие к нему вошли в келлию его, до сих пор запечатанную. Торжественно прозвучала зауспокойная лития в этой тихой келлии, в которой Старец-подвижник почти безвыходно провел последние шесть лет своей жизни в заботах о своей душе и служении нужде бедствующему человечеству.

Усопший Святитель занимал только две комнаты: одну в три окна, а другую в два, служившую ему и спальнею, и кабинетом. Все поражало здесь высокою простотою и изящною бедностью. Между двумя окнами стояла просторная этажерка, на полках которой лежали в огромном количестве и в два ряда тетради, написанные изящным его почерком и изготовленные еще на другие два тома. В углу комнаты киот с образами; перед ним лампада. Прямо против дверей — высокие шкафы почти вдоль всей стены, наполненные драгоценными творениями писателей духовных, на языках: греческом, латинском, славянском, русском, французском, немецком и итальянском.

янском¹. Вдоль смежной с нею стены — простая деревянная кровать с высокими деревянными же стенками с трех сторон; на ней немягкое ложе. Перед кроватью, как раз перед глазами лежавшего, на стене икона Божией Матери, с которою он не расставался никогда. Далее, у печки, две низенькие вешалки; на них ветхие его одежды, которые он всегда носил; из них были и такие, которые еще помнят Сергиеву пустынь; поновее же и получше находились в другой комнате; последние он начал раздавать задолго до кончины своей. За дверьми, под образом Божией Матери, простое кожаное кресло, ветхое и истертое; на нем-то писал он вдохновенные свои страницы. Перед креслами — большой, широкий деревянный стол, ничем не покрытый; на столе в удивительном порядке лежали все письменные принадлежности: налево разложены тетрадками исписанные уже листы — все один, как другой, точно фотографические снимки; посреди чернильница; сбоку несколько изящно очиненных перьев. Направо коробочка с сургучом, перьями, ножичек, чернила; ближе — груда писем, написанных в последние дни, запечатанных, надписанных собственною его рукою и приготовленных к отправке на почту². Посредине, перед креслом, последние написанные им листы, а сверху страница предсмертная, дописанная до половины; на обороте ее то, что было написано накануне кончины. Долго присматриваясь к последним строкам знакомой руки, мы, духовные дети его, стояли умиленные и пораженные. Тот же дивный, ровный, изящный почерк его юношеских лет! Ни одной удлинненной буквы, ни малейшей лишней черты, ни помарок, ни описок от рассеянности или поспешности. У последней страницы лежало перо, писавшее последние строки.

Бесчисленное множество писем его, писанных к разным лицам, заключают в себе драгоценные сокровища Святоотеческих наставлений и духовных заметок. Нет сомнения, что по строгом разборе их почитатели памяти усопшего Архипастыря увидят их в печати.

Санкт-Петербург, 1867.

---

¹ Все эти языки покойный Преосвященный знал превосходно; на французском говорил, как на русском. || ² Последние письма были написаны им 28-го апреля, и некоторые из них отправлены уже по кончине его.

Ч И Н Х

ИСПОВѢДАНІА И ОБѢЩАНІА

АРХІЕРЕЙСКАГО.

Въ день, къ онѣже подоклѣтъ книги Хіротоніи, прѣждѣ лѣтъ ѿрѣинокъ вѣрѣнъ архіерей, и прочіи клѣсти къ вѣрѣнъ цѣркви, и вѣлѣннея по оуставѣ, вѣсходѣтъ на вѣлѣннѣ посредѣ цѣркве амѣнъ, предѣстолицы архімандритомъ, Игуменомъ и Протопресвѣтеромъ, и вѣсѣмъ клирѣ. Тѣже архіерей повелѣвають Протопресвѣтерѣ и Протодіаконѣ призвѣти имѣщаго хіротоніатнея : онѣ же поклѣншея и цѣловавше рѣки архіерейскія, вѣзмѣютъ хіротоніатнея имѣщаго къ олтарѣ, оудѣанна ко кенѣ шациннѣ оудѣа, и прикѣдѣтъ до нижнаго края оудѣа, и поклѣнѣтъ трижды.

Протодіаконъ же чѣкѣтъ пѣрвое прикѣдѣнне и зѣрннѣ, проповѣда и глагола еѣмъ гѣннѣмъ глаголомъ :

Прикѣдѣте бѣгомъ и зѣннѣннѣ, и зѣрннѣ и оудѣа жѣдннѣ хіротоніатнея ко епископа бѣгомъ и зѣннѣ градъ

И зѣрннѣ.

Аще, Намъ епископа Первомъ и зѣрннѣ

№ 19261.
№ 128.

4 Октября 1857.

Врученъ
31

Святейшему Синоду
Синодальный Секретарь
С. П. Шубинский

Святейшему Правительственному Синоду,

Члена оного, Григорія Митрополита
Новгородскаго и С. Петербургскаго

Репортъ.

Много гдетъ довести Святейшему Синоду,
что во исполненіе указа оного отъ 21го сего Октяб.
ря хиротонисаніи Архімандрита Игнатія въ
Епископа Кавказскаго совершено мною въ Каза-
нскомъ Соборѣ 21го числа съ Прасолавецкимъ Ар-
хіепископомъ, Акипсіемъ Казанскимъ, Николаемъ
Ярославскимъ, Митрополитомъ Камчатскимъ и
Епископами: Филоделомъ Тверскимъ, Афанаси-
емъ Велескимъ, Викаріемъ С. Петербургскимъ
и Кирилломъ Мелитопольскимъ.

При семъ препровождателенъ прилагаю-
хиротонисаннаго за надписаннымъ подписаніемъ
и денегъ одинъ рубль пятидесяти копеекъ, следу-
ющія за два экземпляра Архіерейской присяги, и
копейка одна врученъ Прасолавецкому Митити.

Вашего Святейшества

наказной мой присутствіи
Григоріи Митрополит Новгородскаго
и С. Петербургскаго.

№ 2701.

Октября 31 дне,
1857 года.

Св. Синод. 4 1857 г.

5874
1747.

†

ПИСЬМА АВТОГРАФА 23

Милостивый Государь,
Граф Александр Толстой!

Письмо Вашего Сиемства отъ 6 августа за № 1188, по-
сылъ по Высочайшему Повелению въ извѣстие (извѣстие) дво-
родства мое, то безотданнѣе письмо мое отъ 21го
июня Его Императорскому Величеству прямо бла-
гоугодно и выражено въ немъ моя личная благодарность,
и оно получено мною 21го августа. Всенародною прощю Ваше
Сиемство повергнуть къ стопамъ Его Величества мое
безотданнѣе, негражданское благодарствіе за оказанное
мнѣ благоуменіе, которое по моему положенію весьма важно
благоуменіе мое личное.

Привѣдомъ не Вашъ Благородный Неба, съ чувствомъ
мнѣ совершеннаго почтенія и благодарности преданности лично
небѣ Грѣтъ

Вашего Сиемства

почтительнѣе сирсало.

Епископъ Игнатій

21 августа 1851 года.

Письмо епископа Игнатия к Обер-прокурору Св. Синода
графу А. П. Толстому от 21 августа 1851. Автограф

Содержание

Святитель ИГНАТИЙ БРЯНЧАНИНОВ

АСКЕТИЧЕСКИЕ ОПЫТЫ	3
Блажен муж	5
Иосиф. Священная повесть, заимствованная из книги Бытия (гл. 32–50)	14
Послание к братии Сергиевой Пустыни из Бабаевского монастыря	45
Слово о страхе Божиим и о любви Божией	48
Судьбы Божии	72
Совещание души с умом	103
Зрение греха своего	111
Об образе и подобии Божиих в человеке	121
Размышление, заимствованное из первого послания святого Апостола Павла к Тимофею, относящееся преимущественно к монашеской жизни	129
О существенном делании монаха	138
Дух молитвы новоначального	150
Слово о келейном молитвенном правиле	158
Слово о церковной молитве	165
Слово о молитве устной и гласной	170

Слово о поучении, или памяти Божией	175
Слово о молитве умной, сердечной и душевной	187
Слово о молитве Иисусовой	216
Странник	294
Таинственное объяснение 99 псалма	301
Слово о спасении и о христианском совершенстве	306
Часть первая	307
Часть вторая	317
Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу	
1. Введение	341
2. Состояний естества человеческого в отношении к добру и злу — три	342
3. О состоянии естества в отношении к добру и злу по сотворении человека	342
4. О состоянии по падении человека	343
5. О состоянии по искуплении человека	355
6. Об обновлении искупленного естества, в случае его повреждения, покаянием	373
7. Об отношении обновленного естества ко злу	384
8. Заключение	388

Приложение

АРХИПАСТЫРСКИЕ ВОЗЗВАНИЯ ПО ВОПРОСУ ОСВОБОЖДЕНИЯ КРЕСТЬЯН ОТ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

От 17 января 1859 года	393
От 6 мая 1859 года	397
Подстрочные примечания к заметке А. И. Герцена «Во Христе сапер Игнатий»	432
Замечания на отзыв журнала «Колокол» к Кавказскому епископу Игнатию	434
<i>А. М. Любомудров</i> Святитель Игнатий Брянчанинов в полемике с либеральной интеллигенцией о христианском понимании свободы	446

СВЯТИТЕЛЬ ИГНАТИЙ НА КАВКАЗСКОЙ КАФЕДРЕ

Из Жизнеописания святытеля Игнатия (О хиротонии)	465
Речь при наречении во Епископа	466
Выписки из годового отчета епископа Игнатия о состоянии Кавказской епархии за 1858 год	468
Консистория	469
Попечительство о бедных духовного звания	472
Общий взгляд на Епархию	474
<Вопрос начальника правого крыла Кавказской линии генерал-лейтенанта Г. И. Филипсона и ответ Епископа о Кавказской кафедре по отношениям ее к Кавказскому Линейному казачьему войску. Значение Епископа и протоиерея в Православной церковной иерархии>	476
Архиерейский дом	489
Семинария	493
Ставропольское духовное училище	496
Посещение Епархии	496
Город Ставрополь	496
Церкви в селах	498
Город Георгиевск	499
Город Пятигорск	500
Моздок	502
Город Кизляр	507
Армяне	508
Станицы Кавказского линейного войска	509
Монастыри	511
Монашество	512
Церкви	513
Духовенство	513
Богоугодные учреждения	514
Раскол	515
Увеличение паствы и ее духовное развитие	515
Заключение	517
Письмо к директору Синодальной канцелярии Я. А. Позняку, от 18 янв. <1858>, № 7	519

Резолюция епископа Игнатия о наказаниях семинаристов <1858>	520
Письмо к Наместнику князю А. И. Барятинскому от 25 янв. 1858, № 11 (О средствах для Архиерейского дома)	521
Письмо к директору Канцелярии синодального Обер-прокурора К. С. Сербиновичу от 18 февр. 1858 (Об отчетности Кавказской Консистории)	523
Речь при отпевании капитана I ранга К. Г. Попандопуло 4 марта 1858	524
Предложение в Консисторию от 10 марта 1858, № 29 (О пожертвовании средств для чиновников)	524
Предложение в Консисторию от 7 мая 1858, № 60 (О перестройке Архиерейского дома)	525
Речь при освящении Георгиевского знамени Линейного казачьего войска 12 мая 1858	527
Рапорт Святейшему Синоду от 13 мая 1858, № 95 (О торжествах по случаю освящения знамени)	529
Отношение к начальнику Штаба Кавказской армии от 5 июля 1858, № 146 (По поводу Обер-священника Гумилевского)	530
Предложение в Консисторию от 24 сент. 1858, № 198 (О протоиерее Крастилевском)	533
Письмо к директору Канцелярии синодального Обер-прокурора К. С. Сербиновичу от 2 окт. 1858, № 204 (О средствах для Архиерейского дома)	534
Письмо к Епископу Тульскому Алексию от 12 ноября 1858, № 60 (О рекомендации помощника секретаря Консистории, Митрополите Исидоре и др.)	535
Письмо к Митрополиту Новгородскому и С.-Петербургскому Григорию от 2 февр. 1859, № 9 (О средствах для Епархии)	537
Письмо к Обер-прокурору графу А. П. Толстому от 2 февр. 1859, № 11 (О средствах для Епархии)	540
Письмо к Обер-священнику Кавказской армии Гумилевскому от 4 мая 1859, № 37	541

Представление в Святейший Синод от 4 мая 1859, № 38 (О благоустройстве Семинарии)	543
Отношение к исполняющему обязанности синодального Обер-прокурора князю С. Н. Урусову от 5 июня 1859, № 48 (О протоиерее Крастилевском)	544
Представление исполняющему должность синодального Обер-прокурора князю С. Н. Урусову от 18 июня 1859, № 54 (О ректоре Семинарии архимандрите Германе)	546
Отношение в Святейший Синод от 22 июня 1859, № 59 (О протоиерее Крастилевском)	548
Рапорт в Святейший Синод от 6 июля 1859, № 64 (О протоиерее Крастилевском)	550
Предложение в Консисторию от 6 июля 1859, № 65 (О протоиерее Крастилевском)	552
Речь на покорение Кавказа в Ставропольском кафедральном соборе 25 авг. 1859	554
Рапорт в Святейший Синод от 7 сент. 1859, № 88 (О протоиерее Крастилевском)	556
Ходатайство к синодальному Обер-прокурору от 21 сент. 1859, № 94 (О преподавателе осетинского языка для Семинарии)	557
Предложение в Семинарию от 9 ноября 1859, № 105 (О пополнении личного состава клиров церковных)	559
Резолюция от 24 ноября 1859, № 1519 (О прощении протоиерея Крастилевского)	561
Записка Наместнику князю А. И. Барятинскому о Кавказской епархии <декабрь 1859>	561
Предложение Начальнику губернии от 1 янв. 1860, № 1 (О постройке в Моздоке церкви для чудотворной иконы Иверской Божией Матери)	563
Записка о чудотворной иконе Иверской Божией Матери в Моздокской Успенской церкви и о необходимости деревянную церковь заменить каменной	565

Представление Наместнику Князю А. И. Барятинскому от 9 мая 1860, № 19 (О средствах для духовенства Моздока и Кизляра)	568
Представление Наместнику князю А. И. Барятинскому от 10 июня 1860, № 20 (О средствах для Епархии)	569
Письмо к Наместнику князю А. И. Барятинскому <10 июня 1860> (О средствах для Епархии)	573
Рапорт в Святейший Синод от 27 марта 1861, № 788 (Об объявлении Высочайшего Манифеста)	577
Письмо к Ober-прокурору графу А. П. Толстому от 22 мая 1861, № 1486 (Об объявлении Высочайшего Манифеста)	579
Рапорт Государю от 24 июля 1861 (Об увольнении на покой)	580
Из рапорта в Святейший Синод от 24 июля 1861, № 1186	581
Письмо к Ober-прокурору графу А. П. Толстому от 24 июля 1861 (О содействии к увольнению на покой)	582
Письмо к Ober-прокурору графу А. П. Толстому от 21 августа 1861	583
Письмо к Ober-прокурору графу А. П. Толстому от 14 сент. 1861	583
Из Жизнеописания епископа Игнатия (О скорбях на Кавказской кафедре)	584
<i>Священник Михаил Моздор</i> Епископское служение святителя Игнатия	589

КОНЧИНА СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ

Завещание-письмо брату П. А. Брянчанинову от 9 июля 1862	613
Телеграмма настоятелю Троице-Сергиевой пустыни архимандриту Игнатию (Мальшеву) от 1 мая 1867 года в 9 час. 12 минут	614

Сведения о погребении Преосвященного Игнатия Брянчанинова	615
Из письма игумена Антония (Бочкова)	616
Сообщение газеты «Московские Ведомости»	617
Епископ Игнатий. Некролог	617
Добавление к некрологу Епископа Игнатия	620
Из Летописи Скита Оптиной Пустыни 9 мая 1867	622
Кончина Преосвященного епископа Игнатия	622
Факсимиле	
«Чин исповедания и обещания Архиерейского», подписанный епископом Игнатием. Фрагмент	629
Синодальная Архиерейская грамота епископа Игнатия	630
Рапорт Митрополита Григория Святейшему Синоду о хиротонии архимандрита Игнатия в сан Епископа от 31 октября 1857. Автограф	631
Письмо епископа Игнатия к Обер-прокурору Св. Синода графу А. П. Толстому от 21 августа 1851. Автограф	632

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ ТВОРЕНИЙ
СВЯТИТЕЛЯ ИГНАТИЯ БРЯНЧАНИНОВА

Том II

Составление и общая редакция
А. Н. Стрижев

Директор издательства

Павел Роговой

Оформление

Елена Калинина

Ответственный редактор

Александра Сыщикова

Редактор

Виктория Корхова

Корректор

Виктория Корхова

Верстка

Дмитрий Зимин

© «Паломник», 2006.

Подписано в печать 18.07.2006. Печать офсетная.

Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 40. Доп. тираж 4000 экз.

Заказ № 4843.

Адрес издательства: 127994, Москва, Сушевская, 21.

Отпечатано с готовых диапозитивов в ПФ

«Красный пролетарий».

Адрес типографии: 127473, Москва, Краснопролетарская, 16.

